
Издание сборника осуществляется в рамках всероссийского социально значимого проекта «Сельский учитель в большой России». Проект реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

альфа
диалог Организатор проекта: Автономная некоммерческая организация «Центр дополнительного профессионального образования — «Альфа-Диалог».

Сборник творческих работ
СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ В БОЛЬШОЙ РОССИИ

Сборник творческих работ

**СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ
В БОЛЬШОЙ РОССИИ**

СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ В БОЛЬШОЙ РОССИИ

Санкт-Петербург
2018

УДК 82-43
ББК 74.204

Издание сборника осуществляется в рамках всероссийского социально значимого проекта «Сельский учитель в большой России». Проект реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Сельский учитель в большой России: сборник творческих работ. — Санкт-Петербург, Свое издательство, 2018. — 602 с.

ISBN 978-5-4386-1620-7

**альфа
диалог**

Организатор проекта «Сельский учитель в большой России» — Центр дополнительного профессионального образования «АЛЬФА-ДИАЛОГ»

Партнеры проекта

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация учителей литературы и русского
языка»

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

ГБНОУ «Академия талантов»

Гостиница «Кортъярд Марриотт Васильевский»

Содержание

<i>Сельский учитель в большой России</i>	6
Абзалова Л. Ф. Откровения сельского учителя	9
Акатьева Н. Б. Я — сельский учитель	21
Аксенова Т. А. Я — сельский учитель	27
Александрова Н. Ф. Сельский учитель как добрая бабушка в дружной семье	34
Андреева В. В. Быть сельским учителем...	36
Артемьев В. А. Я — сельский учитель	39
Ахтарьянова Г. Ш. Я — сельский учитель	45
Балашова А. Ф. Сельская школа и ее проблемы	53
Баталова Л. В. Я — сельский учитель, или Один день Лидии Васильевны	62
Батырев В. В. Я иду, я спешу на любимый свой урок	65
Бахтиярова Л. Р. Неспешная жизнь сельской школы	67
Бекетова Ж. В. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	73
Брунер Т. Б. Урок длиною в жизнь...	84
Бугрина В. Ю. Счастье трудных дорог	92
Вагапова Э. Г. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	98
Валеева Л. Р. Я — сельский учитель	103
Виговская Е. М. Я — сельский учитель. Ответ маме	111
Гайдукова А. Ю. Я — сельский учитель	117
Гареев З. Я. Я — сельский учитель	119
Гареева З. Н. Я — сельский учитель	127
Гербер В. В. Я — сельский учитель	133
Гизатуллина И. Л. Я — сельский учитель	137
Гирька О. А. Я — сельский учитель!	141
Гришина Е. И. Я — сельский учитель	145
Давлетова О. Р. Один день из жизни деревенского учителя	150
Деркачѳв А. И. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	154
Дунев А. И. Мой урок (Заметки сельского учителя)	165
Дьяченко Л. В. Мой урок: заметки сельского учителя	171
Жалнина Н. В. Я — сельский учитель	175
Иванова Е. С. Из деревни в город — и из города в деревню...	180
Ильина Н. П. Я — сельский учитель	186
Карманова О. В. Я — сельский учитель	192
Келлер Е. А. Я — сельский учитель	197
Кизилова М. В. Я — сельский учитель	205
Клевакова Ю. А. Дневниковые заметки сельского учителя	211

Колабская С. А. Я — сельский учитель	215
Коленченко Е. М. Жить! Творить! Служить!	218
Краснов Э. А. Немного грустные воспоминания о Филиппке и Шибергане	224
Королёва Е. О. Я — сельский учитель!	231
Коростелёва Т. А. Мой виртуальный педагогический вернисаж	238
Корфф Г. Г. В начале славных дел	248
Кривошеин О. В. Зацифрован, околдован и со школой навечно повенчан...	251
Кудрявцева Л. И. Путь к истине	258
Кужугет Ж. О. Я — сельский учитель	266
Кузьмина В. Г. Мой урок: заметки сельского учителя	269
Кулаева Г. Н. Я — сельский учитель	271
Кучевасова И. А. Маугли	274
Лаврова С. А. Где родился, там и пригодился	276
Лапина Т. Е. Мои уроки приобщения к чтению	281
Лаптева Т. В. Я — сельский учитель	289
Лысенко О. Н. Я — сельский учитель	296
Лысенко Т. Б. Я — сельский учитель	302
Маслова С. Н. Я — сельский учитель	305
Миндалиева К. С. Я — сельский учитель!	309
Минин А. А. Я — сельский учитель	314
Михайлова Е. В. Записки сельской учительницы	317
Михайлова Н. С. Я — сельский учитель.	331
Молодкина И. Л. А за окнами лес...	334
Мордвинова Н. В. Я — сельский учитель	338
Насыбуллина Г. В. Я — сельский учитель	343
Негря О. В. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	350
Немкеева Г. В. Мое призвание — любить свою профессию	352
Никитина Л. В. Я — сельский учитель	356
Овчинникова В. Ю. «И жизнь, и слёзы, и любовь»	361
Олейник Е. А. Я — сельский учитель	367
Орлова О. В. Я — сельский учитель	371
Падерина И. А. Я — сельский учитель	383
Плехов С. А. Я — сельский учитель	390
Пойманова Е. В. Я — сельский учитель	393
Потапенко Н. М. Я — учитель, или Моя миссия сложна, но выполнима	400
Приходько А. В. Ода сельскому учителю	405
Рачева В. С. Мой урок: заметки сельского учителя	410
Редчук О. А. Я — сельский учитель, или Разговор с молодым педагогом	416
Романова И. М. Я — сельский учитель	420

Романова Н. П. Я — сельский учитель	422
Рычкова О. В. Я — сельский учитель	426
Саликов Д. А. Я — сельский учитель	431
Сачкова Л. А. Я — сельский учитель	434
Семенова О. Н. Я — сельский учитель	438
Сенникова Е. И. Человек в городе — маленькая, незаметная песчинка...	443
Серенькая И. Н. Школе поём мы песнь...	454
Силакова Т. Л. Я — сельский учитель	462
Синичкина Е. В. Я — сельский учитель	464
Смирнова И. А. Я — сельский учитель	469
Сподина И. Н. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	473
Степанова И. А. Педагогическая исповедь сельского ветерана	479
Сукманова Т. Н. Сон в летнюю ночь	485
Тарасевич Л. В. Я — сельский учитель	488
Тетерлев М. В. Мои первые шаги в профессии	496
Тимажева Ф. А. Я — сельский учитель	498
Тихова О. А. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	506
Ткаченко Н. Н. Я — сельский учитель	513
Трифорова С. И. Я — сельский учитель	516
Файзрахманова З. С. Я — сельский учитель	519
Федотова Т. С. Мой урок: заметки сельского учителя	532
Федорова Л. Б. Я — сельский учитель	539
Хамидуллина А. Ш. Я — сельский учитель	544
Чекменева Л. В. Я — сельский учитель	547
Череш Я. А. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	550
Чечина Т. А. Я — сельский учитель	553
Чойнова А. Н. Я — сельский учитель	556
Шамкова И. В. Я сельская учительница	560
Шония И. М. Мой урок: заметки сельского учителя	570
Шубина А. И. Я — сельский учитель	575
Юдина З. М. Я — сельский учитель	579
Ягудин С. Г. Я — сельский учитель	580
Ягудина Г. Ф. Я — сельский учитель!	586
Ягудина С. Н. Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра	592

Сельский учитель в большой России

Дорогие читатели! Вы открываете сборник творческих работ победителей и лауреатов конкурса, который проходил в рамках Всероссийского социально значимого проекта «Сельский учитель в большой России» при поддержке Фонда президентских грантов.

Ключевая идея проекта — привлечение внимание общественности и государства к проблемам сельских школ, повышение статуса и престижа работы учителя на селе.

В конкурсе приняли участие более 800 педагогов сельских школ: больших и малых, находящихся рядом с крупными городами и расположенных в самых отдаленных уголках нашей большой страны. «Как здорово, что это кому-то нужно...» — так откликнулись сельские учителя на приглашение принять участие в конкурсе.

Участникам конкурса было предложено на выбор три темы: «Я — сельский учитель», «Мой урок: заметки сельского учителя», «Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра».

Среди участников — учителя начальных классов, русского языка и литературы, физики и химии, иностранного языка, математики, учителя информатики и физкультуры... Многие из наших коллег ведут по несколько предметов, осваивая новые области знаний, для того, чтобы и в самой маленькой сельской школе ребенок мог получить полноценное качественное образование.

Какая она сегодня, сельская школа в большой современной России? Как живут и трудятся сельские учителя? О чем тревожатся и чем гордятся? Почему остаются работать в сельской школе? Как обретают гармонию в душе и смысл своей жизни?

«Сельские учителя... Конечно, мы давно уже не пишем письма за своих односельчан; к сожалению, давно уже не являемся самым важным человеком в деревне. Кто-то из нас приходит в школу просто на работу, живёт по принципу «учитель тоже человек». А для кого-то это не просто профессия, а всё-таки призвание, такой учитель очень дорожит своей репутацией педагога и человека или человека и педагога, особенно сельский учитель, потому что деревня, село — это немного другой мир, где всё и все на виду. Сельские учителя, мы разные...» (Насыбуллина Г. В.)

За последние годы сельская школа очень изменилась: информационные технологии активно внедрены в каждую школу. И, конечно, проблема информатизации и компьютеризации

сельских школ — одна из наиболее решаемых. Куда сложнее — проблемы кадровые, профессиональные, проблемы жизни и экономики села: будет село — будет и школа, будет школа — значит, будет развиваться и процветать село: *«Если в деревне есть школа, то там живет и радость, и надежда, там размышляют о будущем, а не только вздыхают о прошедшем, там звенит детский смех и звучит мудрый голос учителя-наставника»* (Иванова Е. С.).

В педагогических эссе и размышлениях участников конкурса раскрываются как особенности работы в сельской школе XXI века, так и те вечные основы бытия человека на земле: дом, Родина, природа, труд, семья. При всех сложностях сельской жизни и при всех решаемых в итоге проблемах технических сельская школа, нередко, дает ребенку гораздо больше, чем самая современная городская: внимание каждому ученику, близость к природе, живое общение между учителями и учениками, воспитывает чувство родины. Взамен виртуальной реальности, в которую все больше погружаются городские школьники и их родители, — жизнь: *«Дети не избалованы репетиторами, хотя село находится в двух километрах от города. Здесь это и не приветствуется. Сказывается сельская закалка, то есть самостоятельность, настойчивость, дети знают, что булки на дереве не растут, знают, как приходится зарабатывать деньги родителям, и они ценят это. Ценят труд родителей, а, следовательно, ценят труд учителя»* (Миндалиева К. С.).

Разные работы, разные судьбы, разные вопросы.

«Непонятно, совершенно непонятно, почему нет денег на переподготовку учителей? Почему нет денег на поощрение лучших учеников бесплатными (как «вчера») путёвками в детские спортивные и оздоровительные лагеря? Почему мы ждём и никогда, по-видимому, не дождёмся новой школы в нашем селе? Почему нашей власти нет дела до проблем простых людей, сельских жителей?», *«Беру в руки очередной свежий номер газеты «Аргументы и факты», читаю на странице под заголовком «Коми» о том, что в нашей республике 22 ветхие сельские школы... А завтра?»* (Негря О. В.)

И почему зарплаты у сельских учителей в разы меньше, чем у городских коллег? И почему в век технологий дороги плохие?

«Мы честно служили своему делу многие годы, но кто заменит нас?» (Овчинникова В. Ю.)

«На сегодня я единственный учитель в селе. Мне 52 года. Работать буду столько, сколько смогу. А что дальше?» (Акатьева Н. Б.)

«А будет ли завтра у сельской школы?» (Ягудина С. Н.)

И наперекор всем сложностям и преградам в работах сквозит гордость авторов за свою профессию, любовь к детям и земле, на которой живут, и вера в то, что школа на селе будет!

И чувством высокой ответственности проникнуты многие работы наших замечательных коллег-тружеников: *«И я, может быть впервые в своей жизни, понимаю, что я не просто держу за руку каждого своего ученика, а соединяю прошлое, настоящее и будущее своей Родины. Я, простой сельский учитель, не просто тружусь в системе Российского образования, а служу будущему великой России. А это значит, что Я СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ!»* (Лысенко О. Н.).

Надеждой и верой в то, *«что наступит тот день, когда о прогрессе нации будут судить не по ее военной мощи, а по процветанию ее народа, уровню здравоохранения и образования, по тем мерам, которые принимаются для защиты умственного и физического развития подрастающего поколения, по тому положению, которое занимает учитель в обществе»* (Сульберекова А. А.).

Дорогие коллеги, участники нашего конкурса,
в котором нет побежденных, спасибо сердечно Вам!

Ядровская Е. Р., руководитель проекта, доктор педагогических наук, профессор кафедры образовательных технологий в филологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, директор АНО «Центр дополнительного профессионального образования — «Альфа-Диалог»

Абзалова Ляля Фануровна
с. Бишкураево, Республика Башкортостан

Откровения сельского учителя

*Нет, я — не герой, не артист, не правитель.
Я лишь рядовой, я — сельский учитель.*

В. Молчанов

Я — сельский учитель! Будучи рядовым учителем, я горжусь своей профессией. Ведь мне доверили самое дорогое — детей. Осознавая всю ответственность, стараюсь соответствовать статусу. Учитель — это, прежде всего, наставник, ведущий за собой, а для этого должны поверить в тебя. Это самое сложное! Детей не обманешь, они чувствуют фальшь. Это я помню ещё со своего детства: как только новый учитель переступал через порог школы, мы уже понимали, что это за человек. В кого-то без памяти влюблялись сразу и с особым рвением начинали изучать предмет, кого-то ненавидели лютой ненавистью, но к урокам готовились, чтобы доказать, что имеем прочные знания и, соответственно, заслуживаем оценку «5», кого-то боялись, учились из страха, кого-то уважали, кем-то пренебрегали, над кем-то смеялись и даже издевались. Да, дети порой бывают очень жестокими, но виноват в этом сам педагог! Значит, не смог найти общий язык, не полюбил, не открыл душу. Как бы то ни было, теперь, по истечении 30 лет с окончания школы, я могу с уверенностью сказать, что каждый учитель сыграл свою роль в обучении и воспитании, в формировании моего характера. Вот уже 25 лет я опираюсь на опыт своих педагогов, стараюсь не повторять их ошибок.

В сельскую школу я пришла не случайно. Я гордилась тем, что являлась продолжателем династии сельских учителей в шестом поколении, общий трудовой стаж которых составил 570 лет!

Осенью 1992 года на работу в школу меня привела мама. Хотя я полностью была готова к урокам и не боялась, но сильно волновалась, ведь мне предстояло работать с учениками мамы — Муьмины Зайдулловны. Я прекрасно знала её высокий уровень и необходимость соответствовать. Первое время дети спрашивали, почему их не учит Муьмина Зайдулловна, и всячески проверяли меня. Какие только вопросы они не задавали! Особенно запомнился шестиклассник Руслан Каюмов (даже имя помню, и это через 25 лет!), который в течение двух недель учинял провер-

ку моих знаний по литературе и выдержку. Даже на экзаменах в БГУ было намного легче! Я каждый день, заходя на урок, с опаской и трепетом смотрела на этого серьёзного не по годам ученика и ждала, что же он выкинет на этот раз. Руслан оказался очень начитанным любознательным учеником с широким кругозором. Он задавал вопросы и по стихосложению, и по жанрам литературы, и по содержаниям произведений. Особенно интересовался фактами из личной жизни писателей. Благодаря моей маме, преподававшей в своё время в нашем классе литературу и сумевшей увлечь меня этим удивительным миром, я давала развёрнутые ответы на все вопросы. Когда, в очередной раз зайдя на урок, не услышала ни одного вопроса от Руслана, улыбнулась и спросила: «Ну что, Русланчик, я прошла проверку?» Он удивлённо посмотрел в глаза: «А откуда Вы узнали, что я вас проверяю?» — и покраснел до кончиков ушей. Я обожаю эту искренность, непосредственность сельских детей. Таким образом, с достоинством выдержала и этот экзамен, и теперь я мечтала, чтобы они смогли принять и полюбить меня. Да, именно полюбить — это для меня было важно, я старалась, придумывала!

Очень трудно было подобрать ключик к сердцу каждого ученика, увлечь их своими предметами, чтением художественной литературы. Я опиралась на опыт моего наставника М. З. Хасановой, вспоминала, как она нас учила, старалась всё делать так же. Она научила меня тонкостям работы педагога. За год работы под чутким руководством опытного наставника, научилась многому. По совету мамы, перечитывала труды великих педагогов В. А. Сухомлинского, А. С. Макаренко, выписывала и с большим интересом изучала газету «Первое сентября», журналы «Русский язык в школе» и «Литература в школе», знакомилась с опытом педагогов-новаторов. В журнале прочитала изречение, принадлежащее любимому писателю Л. Н. Толстому. Он писал: «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, — он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель». Мудрые мысли великого человека! Казалось бы, все так просто: предмет свой люблю, детей люблю, а совершенным учителем себя не чувствую. Анализировала свои уроки и не могла понять, почему результат совсем не такой, какой хотелось бы видеть. Пришло понимание, что, опираясь на опыт новаторов, должна

придумать свою систему. А дальше начались искания чего-то нового, доселе неизведанного. Первое, что изменила, — это стиль общения с учениками, я стала внимательным и заинтересованным собеседником. Овладела приемами учебного взаимодействия. Ставила на уроках проблемные вопросы, а ребята высказывали различные точки зрения. Вместе мы приходили к верному решению. И мои ученики уже не считали позицию учителя главной и единственно правильной, они смело высказывали и верные, и неверные точки зрения без боязни, что их остановят и отругают. Спустя годы я прочитала в интернете, что этот метод работы имеет своё название: технологии проблемного обучения, мозговой штурм.

Сама структура традиционного урока также претерпела существенные изменения. «Скажи мне — и я забуду, покажи мне — и я запомню, дай мне сделать — и я пойму», — писал древнекитайский философ Конфуций. Вот и мы вместе с ребятами ещё в далёком 1995 году «погружались» в тему урока, ставили цели, включались в совместную эмоциональную и интеллектуальную работу, творили, а затем осмыслили результаты своей работы, а также занимались научно-исследовательской деятельностью. И мои ученики уже не просто получали готовую информацию, сохраняли и выдавали ее. Они сами добывали знания своей деятельностью, а я немного направляла их и помогала. Мне хотелось, чтобы моим ученикам было интересно учиться, чтобы они могли радоваться, открывая новые знания. Так что моё преподавание ещё тогда соответствовало требованиям ФГОС.

Я и сейчас продолжаю искать новые пути, методы, приемы, чтобы загорелись глаза у каждого моего ученика. Теперь для этого много возможностей! О новых технологиях узнаём по интернету, обсуждаем в секционных занятиях РМО, делимся опытом на ШМО и применяем в своей работе. Процесс образования в сельской школе, где малое количество детей, отличается рядом особенностей. Главная из них — низкая наполняемость классов, которая позволяет мне воплощать на практике идеи личностно-ориентированного обучения, индивидуальный подход к учащимся, что выражается, в частности, в использовании инновационных педагогических технологий.

Мои ученики так же, как и городские, умело создают и представляют свои проекты в виде электронных презентаций и видеofilmов. Они с удовольствием создают тесты к урокам при помощи конструктора тестов и интерактивные упражнения в

программе «Learning Apps». Компьютер и интернет помогают нам побывать в музеях-квартирах русских писателей и совершить экскурсии в лучшие галереи и музеи страны, дают возможность воспользоваться любыми словарями и энциклопедиями. С этой точки зрения сельские ученики не обделены, и стереотип о том, что в сельской школе плохое образование, уже устарел. Ведь качество образования зависит от высококвалифицированного учителя! Таких в селе много!

Я хотела бы отметить так же и трудности, пути решения проблем сельского учителя. Вообще, в сельских школах работают одни энтузиасты! У нас нет такого оснащения, как в городах, но мы не унываем, находим выход. Раздали учителям ноутбуки, кому не хватило, купили сами. Интерактивная доска одна на всю школу — так мы составили график и по очереди проводим уроки в этом кабинете. Интернет ловит только в дирекции, но «Дневник.ru» освоили все, просто заполняем дома, а в школе имеется и обычный журнал. А мне приходится заполнять 10 электронных и 10 обычных журналов ежедневно, потому что в связи с оптимизацией родной башкирский язык в 1, 3, 4; 6–7 и 8–9 классах, башкирский государственный язык в 1, 3 и 2, 4 классах проводится вместе. Про качество знаний в спаренных классах, кроме учителя, никто и не думает, главное — это экономия! А сколько надо готовить программ! На родной язык и литературу отводится 1 час в неделю (34 часа в год). В журнал пишу отдельно родной язык, составляю программу и КТП на 17 часов в год, так же и на литературу.

Особо следует отметить такую характерную особенность деятельности сельского учителя, как многогранность его профессиональной деятельности. При малой наполняемости классов я преподаю не одну дисциплину. Поэтому знание содержания и методики преподавания нескольких учебных дисциплин становится профессиональным требованием в работе учителя сельской школы. При нагрузке 30 часов в неделю я преподаю русский язык и литературу в 7, 9 классах, родной язык и литературу в 1–9 классах, башкирский государственный язык в 1–9 классах, ОДНКНР в 5–8 и историю и культуру Башкортостана в 9 классе; составила 9 программ, 28 КТП! Ежедневно готовлю 10–12 поурочных планов, проверяю тетради по 6 разным предметам! А ещё подготовка выпускников к ЕГЭ и ОГЭ! Всё это занимает много времени и трудно физически: дважды в неделю провожу консультации, даю задания на дом, ежемесячно организовываю пробные

экзамены, и всё это должна успеть проверить и провести работу над ошибками. К тому же, каждую неделю все ребята приносят сделанные дома варианты на проверку, так что приходится ещё и индивидуально заниматься. Сельские учителя и сами репетиторством не занимаются, и никого не отправляют к репетиторам, мы всё делаем бесплатно! Я прекрасно понимаю, что всякий труд должен приносить доход, разделяю мнение городских коллег о том, что не желающие получать знания, когда учителя из кожи вон лезут, должны платить, но и представить не могу, как можно брать у родителей деньги, да и вообще против репетиторства! Для меня главное, чтобы дети не ленились и занимались, а это ведь серьёзная проблема нынешнего поколения. А ещё приходится готовить детей к выпускному сочинению, которое они сдают в декабре. Это слишком большая нагрузка для педагога!

Несмотря на колоссальную нагрузку, зарплата у сельских учителей существенно отстаёт от городских коллег. У меня, учителя высшей категории, при нагрузке 30 часов, классном руководстве двух классов зарплата составляет 28 тысяч рублей. В отличие от коллег городских школ премий у нас почти не бывает. Иногда, на Новый год, дают 3–7 тысяч, что не покрывает даже дорожные расходы на участие в различных конкурсах. Да, на районные и Республиканские конкурсы учителя возят детей на свои деньги, так как в школьном фонде нет средств, переподготовку и повышение квалификации по каждому предмету проходим тоже за свой счёт.

Ко всему этому хочу добавить стереотип некоторых учащихся и их родителей: образование и развитие детей необходимы педагогу. Нет заинтересованности этих родителей. Они говорят: «Я работал трактористом без всяких знаний русского языка, и моё чадо сможет!» Они смирились со своим невесёлым существованием, для детей не желают лучшей доли. Приходится объяснять, что сегодня, чтобы стать трактористом, необходимы прочные знания не только по русскому, но и английскому языку, информатике, физике и т. д. Чтобы доказать, вожу детей в разные хозяйства, знакомя с современной техникой, организовываю встречи с сотрудниками и работодателями.

Несмотря на финансовые затруднения, я стараюсь возить учащихся на различные конкурсы и получаю колоссальное удовольствие. Мои ученики занимают призовые места в районных олимпиадах и научных конференциях, республиканских конкурсах «Свой голос», «Вдохновение», «Жемчужины Башкорта-

стана», во Всероссийских конкурсах «Салют, Победа!», «Пусть знают все», «Подними голову и ты увидишь...» Самой большой гордостью считаю победителя Всероссийского конкурса творческих работ «Школа диалога народов России: литература и жизнь» Ралину Хамидуллину. Поездка в город мечты — Санкт-Петербург за счёт гранта Президента Российской Федерации была настоящим чудом для сельского ученика и его наставника, ведь за свой счёт мы бы не смогли.

Среди сельской ребятни очень много талантливых детей, я стараюсь развивать их творческие способности. Работы воспитанников организованного мною объединения юных журналистов печатаются в районной газете «Туймазинский вестник» и республиканской детско-юношеской газете «Яншишма» («Живой родник»). Рассказы и стихи моих учеников напечатаны в сборниках «Родники», «Вдохновение», «Люблю тебя, Башкортостан!», «Песня Победы». Семи воспитанникам присвоили звание «Юный корреспондент газеты „Яншишма“», один стал лауреатом Республиканской премии имени Габидуллы Зарипова, такая же премия была присуждена и объединению.

Мои ученики показывают хорошие результаты на итоговой аттестации, поступают в престижные учебные заведения. Видя хороший результат своей работы, чувствую себя счастливой, потому что за 25 лет педагогической деятельности воспитала много достойных граждан России.

Сельская школа... Это совершенно особый мир, особые отношения. Это дружная семья: дети, родители, учителя. Все хорошо знают друг друга, стараются поддерживать, вместе проводят традиционные праздники, вместе строят планы на будущее. Я уверена, роль педагога в этой семье очень велика, занимает особое место, недаром учителей называют «вторыми мамами». В сельской школе нет полных ставок социального педагога, психолога, эти обязанности автоматически возлагаются на классного руководителя. Я являюсь классным руководителем 7, 8 классов. Социальное положение семей школьников оставляет желать лучшего. Многие дети из неблагополучных семей, поэтому с данными учащимися приходится работать вдвойне, это не только работа непосредственно с самим учеником, но и работа с его семьей. Какие только проблемы не приходится решать! Как только не уговариваю родителей не принимать алкогольные напитки. Как только не защищаю жён от мужей-дебоширов! Иногда, как это ни парадоксально звучит, приходится защищать

детей от их собственных матерей, которые, будучи нетрезвыми, избивают своих чад. А разбирательства в КДН, составление характеристик не только на учащихся, но и на их семьи!

Трудовым воспитанием тоже занимаются классные руководители. Во время работы на пришкольном участке учим ребят копать землю, работать с граблями, сеять, полоть, убирать урожай.

Есть и такая сложность: рабочий день сельского учителя вообще не заканчивается! Телефон не смолкает ни днём, ни ночью. Звонят по поводу и без повода. То спрашивают домашнее задание, то отпрашиваются с занятий, то сообщают о болезни, то спрашивают совета, как добиться расположения любимого парня, то интересуются, по какой причине его бросила девушка и как вернуть, то просят деньги на получение паспорта. Посреди ночи пишут сообщения с просьбами: объяснить, почему у него такой скверный характер и как изменить в лучшую сторону, рецензировать стихи собственного сочинения, проверить любовное послание. Дети уверены, что я всегда всё знаю и могу помочь. Я стараюсь их не разочаровывать, потому что прекрасно понимаю, что эти проблемы в данное время являются самыми серьёзными для них. Я дорожу их доверием, не выдаю секретов.

В моей практике столько душераздирающих историй, о которых, доверяя вам, сегодня пишу впервые.

В начале моей трудовой деятельности был такой случай. Многодетную маму, которая одна воспитывала детей, надолго положили в больницу, встал вопрос о детях. Я — классный руководитель у старшего. Он прибежал ко мне домой, ревёт, говорит, что не хочет в приют и просит о помощи. Мне их так жалко стало, что взвалила на себя ещё четверых детей и в течение трёх месяцев тянула эту ношу!

Однажды ночью раздался звонок, девочка рыдает, не может выговорить ни слова. Пытаюсь успокоить, не получается, спрашиваю, где она находится; услышав ответ, мчусь к пруду и в последний момент успеваю вытащить. А причина банальна: её бросил парень, мама отругала, братик обсмеял, а ещё и страшный ОГЭ через день. Мы в обнимку просидели до утра. Сначала рыдали вместе, потом поговорили по душам, а потом громко смеялись. Когда я её привела домой, родители удивились и сказали, что даже не заметили отсутствия дочери. Я безмерно рада, что сумела найти нужные слова и доводы для того, чтобы девочка успокоилась и не повторила подобную глупость.

Накануне 8 Марта подготовили вечер отдыха. Заметила, что И., у которого год назад мать сбежала из дома, оставив троих детей с мужем, стоит в сторонке и грустит. Подхожу тихонечко, обнимаю, умоляюще смотрю и произношу: «Побудь, пожалуйста, сегодня моим сыночком, мой в армии, мне очень грустно». В конце выступления дети пригласили своих мам на вальс. Я с удовольствием танцевала с «сыночком».

У меня в классе училась девочка Р., круглая сирота. В 5 классе она была неуверенной в себя, очень застенчивой, задумчивой. Я заметила, что у Р. богатый внутренний мир. Впоследствии приобщала её к участию в творческих конкурсах. Она начала заниматься в объединении юных журналистов, через год ей присвоили звание «Юный корреспондент Республиканской газеты „Яншишма“», а еще через год она стала победителем в Республиканском престижном конкурсе «Вдохновение». После этого её самооценка резко повысилась, она стала душой компании. На долю Р. выпало много горя. В 9 классе умер её опекун, оставить девочку с 75-летней бабушкой органы опеки не сочли возможным, другие родственники не захотели взваливать на себя такую ответственность. Когда встал вопрос об определении Р. в детдом, я поехала в отдел опеки; к счастью, сотрудники оказались добрыми, мы пришли к выводу, что я могу стать опекуном Р. Пришлось собрать множество мыслимых и немыслимых справок, характеристик, бумаг, все члены моей семьи подписали согласие и морально готовились принять в своём доме Р. В последний момент тёте Р. стало стыдно, и она оформила опеку на себя. В выпускной вечер Р. заявила, что, как и я, хочет посвятить свою жизнь детям, на сегодняшний день продолжает обучение в Туймазинском педагогическом колледже.

В другой раз, сижу после уроков в классе, проверяю сочинения. Заходит А. и начинает рассказывать про то, что мать уже месяц в запое. Так как они живут только вдвоём, вмешаться некому. Сначала он уговаривал её остановиться, потом ругал, а когда мать в очередной раз ударила, приговаривая, что сын — копия отца и так же кончит под забором, и истерично рассмеялась, А. не выдержал и бросил её в сугроб, только чудом на последней секунде опомнился и не стал её избивать. Эта ситуация напугала парня, он говорил: «А что если я в следующий раз не смогу остановиться и прикончу её?» Он спрашивал, как обуздать ярость и обуздать маму. Я и сама не на шутку испугалась, характер парня действительно взрывной. Просидела с ним до вечера, и объясня-

ла, и успокаивала, и подобные примеры из жизни приводила, и успокаивающую дыхательную гимнастику показывала. Он не раз благодарил меня, говоря, что всё это помогает.

Как это ни прискорбно, уговоры и хорошее отношение не всегда дают желанных результатов. В феврале из города переехал к нам парень, через 2 недели начал пропускать занятия. Звоню, хожу к нему домой, уговариваю, объясняю, чем это ему грозит — вроде, всё понимает, а на следующий день его опять нет. И так за 4 месяца учёбы без уважительных причин пропустил 2,5 месяца. Пришлось сотрудничать с органами опеки. Мать отправили на принудительное лечение от алкоголизма, а сына забрали в приют. Он целый месяц писал сообщения, что всё понял, переосмыслил жизненные ценности и превратился в совершенно другого человека, жалеет, что сразу не прислушался к моим советам. Вернувшись, пришёл рассказать о хороших планах на будущее. Очень хочется в это верить...

В селе, где все являются родственниками, друзьями, соседями, Учитель несет ответственность за судьбу ребенка перед конкретной семьей и односельчанами. Через его руки и сердце проходит не одно поколение детей, и так важно увидеть в каждом индивидуальность, помочь сделать жизненный выбор, сохранив сельское добродушие, естественность в проявлении чувств, любовь к традициям села, к природе, к людям; сделать всё, чтобы никому не было скучно, не осталось равнодушных. И здесь вспоминается совет, который дает отец сыну в рассказе «Деревня» И. А. Бунина: «...Это не правда, будто в деревне скучно. Бедности в деревне много, — вот это правда, и, значит, надо делать так, чтобы было поменьше этой бедности, — помогать деревенским людям, трудиться с ними и для них... И хорошо можно жить в деревне!» И вот в этом деревенском благополучии огромная роль отведена простому сельскому учителю, имеющему весомый общественный статус в социуме. Он — носитель культуры, образованности, интеллигентности. Именно в его силах сделать обучение в школе успешным, а жизнь на селе интересней. Вот мы и стараемся: организовываем общешкольные и сельские мероприятия, конкурсы, спортивные соревнования, ярмарки, привлекая родителей. В этом плане мне повезло с членами родительского комитета. Как только пишу сообщение в чат класса, они приходят, и мы вместе планируем. Обычно все остаются довольны.

Чтобы сельские дети не чувствовали себя обделёнными, стараюсь возить детей в театры, музеи, парки отдыха в районный

центр город Туймазы. Бывает, приходится учить их не только культуре поведения, а элементарным вещам, например, выбирать в огромном супермаркете нужный товар и расплачиваться. Однажды произошёл такой случай: после выступления в Республиканском конкурсе «Жемчужины Башкортостана» зашли в супермаркет, все разбрелись по разным отделам, вижу, второклассник набирает слишком много всего. Подхожу и интересуюсь, какой суммой он располагает, оказалось всего 100 рублей. Объясняю, что набрал он на 2000 рублей, придётся оставить только самое необходимое, а остальное положить обратно. Он удивлённо смотрит на меня и спрашивает: «Зачем обратно, мне всё это надо. Вон у других целая корзина всего!» Когда сказала, что за всё это он должен заплатить, мальчик искренне удивился. Оказалось, он впервые зашёл в магазин без родителей и думал, что платят только взрослые. После этого, прежде чем везти в город, подробно начала объяснять всё в мельчайших деталях.

Мы с детьми часто выходим на природу: жарим шашлыки, проводим экологические субботники, посещаем памятные места села. Есть у нас родник Аулия (Ясновидящий) с целебной водой, мы всегда сохраним его в чистоте, ежегодно проводим здесь наш национальный фольклорный праздник «Аяу» (Защита природы). Не менее интересна и история моста «Тэтэй купер» (Красивый мост). Мост построили и украсили красивыми камнями по приказу Екатерины II, когда подавляли Пугачёвское восстание и искали его бригадира — национального героя башкирского народа Салавата Юлаева. Сельские дети растут в единстве с природой, с детства учатся защищать её. Этому способствуют и субботники, и проводимые ежегодно фольклорные праздники «Науруз», «Нардуган», «Кэкук чае» (Кукушкин чай), «Карга буткасы» (Грачиная каша), которые приучают бережному отношению к птицам, деревьям, рекам и озёрам. Таким образом, в сельской школе экологическое воспитание начинается с малых лет. Моя цель — выпускать из стен сельской школы нравственно чистых, всесторонне развитых детей, умеющих защищать природу, способных к социальной адаптации в стремительно меняющемся мире.

Обращаю большое внимание и на патриотическое воспитание. Только в нашей сельской школе Урок мужества можно провести в настоящем школьном музее, показывать фотографии, медали дедов и проследить их боевой путь по карте, сделанной на дне котелка. Такой урок запоминается детям. Каждый находит на стендах фотографии своих родных, их сердца переполня-

ются чувством гордости. Не это ли эффективный способ патриотического воспитания?!

Про помощь пожилым тоже не забываю. Это в моём детстве, прочитав повесть «Тимур и его команда», мы мчались помогать ветеранам войны и труда, а теперь другие времена настали. И чтобы возобновить давно забытое старое, пришлось обратиться к новому. Мы с ребятами составили социальный проект «Милосердие», взяли под шефство 7 работников тыла, еженедельно ходили к ним домой, оказывали моральную поддержку, узнавая об их состоянии здоровья, подолгу беседуя, напечатали статьи о тяжёлом детстве в газетах «Туймазинский вестник», «Живой родник», а также помогали по хозяйству, проводили уборку дома, носили воду. Мы приглашали пожилых в школу на праздники «Сумбуля» (Урожай), День Защитника Отечества, День Победы. Реализуя свой проект, дети сблизилась с пожилыми, узнав их истории, стали больше уважать. Защитив проект «Милосердие» в Республиканской научно-практической конференции, Биктимерова Эльвина заняла 2 место. Работа всем понравилась, и теперь мы расширяем круг, увеличиваем количество подшефных. Благодаря проекту, я успешно решила задачу нравственно-патриотического воспитания и ещё раз убедилась в готовности прийти на помощь, трудолюбию, внимательности и чуткости, милосердию сельских детей.

Я всегда стремлюсь стать для каждого из них умным учителем, мудрым наставником, осознающим важность своего предназначения, умеющим защитить ребенка, научить его различать добро и зло, помочь в трудных жизненных ситуациях. И если я смогу заронить в ещё неокрепшую, впечатлительную душу ребёнка зёрна добра, милосердия и трудолюбия, чтобы он уверенным шагом пошёл по этой увлекательной дороге знаний и был счастлив, я буду гордиться тем, что делаю, и знать, что не зря живу. Сельский учитель! Он должен быть примером, заслужить личный авторитет — и только тогда сможет учить детей и добиться хороших результатов. Для меня это почётная миссия, очень ответственная и трудная, потому что, говоря словами Александра Андреевича Ивлева («Я — сельский учитель!»):

В селе ты не только порядочный житель.

У всех на виду. Твоё имя — Учитель.

И спрос с тебя строгий,

И честь высока,

И ноша твоя на селе не легка...

Очень меткие слова, которые стали моим жизненным и профессиональным кредо. И что бы я ни делала: полола ли грядки в своём огороде, доила ли корову, косила ли сено, выбирала ли в магазине блузку, гуляла ли на свадьбе подружки, пела ли на Сабантуе (фольклорный праздник) — я всегда помню, что являюсь сельским учителем, за которым следят сотни глаз и радуются безупречному поведению и железной выдержке! Особенно радуются мои ученики, потому что считают меня своей и искренне гордятся мной. А это дорогого стоит и, чтобы не подвести их, я буду стараться вдвойне, так как очень дорожу их доверием:

...Ничто не уходит от взора людей.

И это понятно: я — совесть детей!

Часто меня спрашивают: «Как ты можешь работать в школе? Дома со своими двумя детьми справиться сложно, а там их вон сколько, к тому же у всех свой характер, нравы!» Я всегда искренне говорю в ответ: «Я не работаю — я этим живу! Я очень люблю детей!» Ведь еще Конфуций сказал: «Найди себе любимое дело, и тебе не придётся трудиться ни дня!» Несмотря на все трудности, очень люблю свою профессию и считаю, что это моё призвание, моё состояние души! Даже когда сильно болею, чем-то расстроена, стоит мне зайти в школу, полную шумных детских голосов, я исцеляюсь, сердце наполняется радостью. Никогда не жалела о том, что я — сельский учитель. Да, тяжело: уроки, занятия в объединении юных журналистов, подготовка к урокам, проверка тетрадей, классное руководство, участие в конкурсах, руководство методическим объединением филологов, работа в районной экспертной комиссии, составе жюри, участие в составе художественной самодеятельности в концертах и спектаклях, составление сценариев, домашние хлопоты, огород, сад, хозяйство, муж и трое детей — кажется, всё, сил больше нет! А открою дверь кабинета, увижу светлые, ясные, добрые, любопытные, оценивающие каждый мой шаг, искренние взгляды сельских мальчишек и девчонок, ждущих от меня чего-то нового и интересного, и удивляюсь, откуда берутся силы и желание работать?! А всё от того, что я нашла своё призвание и горжусь тем, что я — сельский учитель, помогающий ученикам познать себя, поверить в свои возможности, добиться успехов, не потеряв при этом нравственные ориентиры: доброту и любовь. А с опытом пришло и понимание того, что:

*...Мир детства сладостен и тонок,
Как флейты плавающий звук,*

*Пока смеётся мне ребёнок,
Я знаю, что не зря живу...*

Несмотря на все трудности, люблю сельскую школу, моих учеников, во время отпуска скучаю без их шалостей и причуд, тревог и радостей, восторгов и обид!

Какое счастье каждый день видеть искренних детей, которых в наше сложное время можно встретить только в сельских школах; отдавать всю себя и питаться этой чистой энергетикой, словно водой из родника!

Акатьева Наталья Борисовна
с. Кемуль, Пермский край

Я — сельский учитель

Постараюсь в своём эссе рассказать немного о жизни сельского учителя России. Замечу, таких, как я, в нашей стране много. Таких, которые имеют высокие профессиональные качества, ничуть не ниже уровня городских учителей. Таких, которые постоянно находятся в творческом поиске и неустанно повышают свой методический уровень. Возможно, среди них есть и такие, которые достойно участвуют в конкурсах профмастерства, имеют активную жизненную позицию. При этом у них семья, огород, хозяйство... И ни званий, ни государственных наград.

Теперь о себе. До 14 лет у меня было счастливое детство в деревне Кочешаева Осинского района. С 5 лет я была учительницей, а моими ученицами были подружка Светка и сестрёнка Маринка. Иногда они сопротивлялись, но я была настойчива. Неизменно со мной был учебник по истории Древнего мира. Никогда о другой профессии я не мечтала. Забегая вперёд, скажу, теперь все трое — педагоги. А сестра Шеина М. Б. — кандидат педагогических наук, подарила мне своё методическое пособие со словами: «Моей сестре — учителю от Бога».

До 1980 года — замечательные годы учёбы в восьмилетней школе села Богомягкова. Яркий образец и пример педагогического профессионализма — мои учителя. Первая учительница Тольстикова Н. Ф. — добрая, мудрая и сдержанная. Богомягков А. И. привил мне любовь к истории и раскрыл способности к выразительному чтению монологов. Богомягкова В. Н. учила мыслить и рассуждать, была всегда стройна, подтянута и прекрасно одета.

Четыре года в Осинском педучилище. Яркие, насыщенные, неповторимые студенческие годы. Именно тогда я поняла и полюбила литературу, заинтересовалась творчеством писателей. Не забыть последние наставления классной дамы Окуловой Г. Е.: «Девочки, приедете в деревню, всегда здоровайтесь со всеми. Вы — учителя!»

С 1984 года я — сельский учитель. Работаю по распределению в селе Кемуть Чайковского района.

Приняла меня очень хорошо, здесь и мужа встретила. Оказалось, для меня он был первым встречным, а я ему по распределению досталась. Так и шутим до сих пор.

Живу, как в стихотворении С. Осипова: «В селе ты не просто — порядочный житель...» Смешно, но у нас даже ограждение участка абсолютно прозрачное, «у всех на виду» живём. «И спрос с меня строгий» за порядок во дворе, посадки, постройки, сорняки на грядках, бельё на верёвках...

В селе все про всех знают. Поэтому в сельской школе работать одновременно и просто, и сложно. Кто родился, тот и пригодился. Потенциальных учеников наблюдаю с самого рождения. Вижу, как они идут в детский сад, подрастают. Хорошо знаю семьи будущих родителей. Некоторые, кажется, совсем недавно были моими учениками. Другие, уже когда-то доверив мне своих детей, сегодня ведут внуков. Охотно общаемся, встречаемся на различных сельских мероприятиях. Подходят, садятся рядом, заводят разговор о прошлом и настоящем школы в Кемуте.

Складывается ощущение, что я в селе уже всех детей переучила. Стоит только показаться на улице, как со всех сторон слышно: «Наталья Борисовна!» И бегут наперегонки, раскинув заранее руки для объятий мои ученики. И машут мне из окна проезжающего автобуса. Здравуются, проходя мимо окон, приветствуют кивком, если проезжаю мимо в машине. Благодарят и многочисленные взрослые, встретив меня по пути или в магазине. А я каждое лето с волнением жду, кто же из ребят будет учиться в родном селе.

Да, волнуюсь. Оптимизация, реорганизация, программа «Школьный автобус»... Работаю в селе Кемуть, а статус школы постоянно меняется. Была начальная, школа-сад, филиал, общеобразовательная. Сегодня в селе в здании детского сада две разновозрастные группы дошкольников и начальный малокомплектный класс (1 и 2). Структурное подразделение МАОУ «СОШ п. Прикамский».

Говорю об этом с грустной улыбкой: «У меня ученики, как цыплята на дорастивании». Два года работы, волнений и переживаний. Формируется ученик, уже видно и характер человека, и потенциал. Вот ещё немного здесь доделать, тут подработать, потом ещё это не забыть. И наступает пора перехода в 3 класс, к другой учительнице, к новым одноклассникам. Мне остаётся только переживать, огорчаться и радоваться ещё 2 года. Держу контакт с принимающей стороной, но он не всегда взаимен и понятен.

Постоянно ощущаю себя «белой вороной». Вернёмся назад. Вот я, молодой специалист, начинаю работу с замечательными педагогами Калабиной Н. П. и Чепкасовой Л. А. Со всех сторон я окружена вниманием, заботой. Ко мне пристально приглядываются, проверяют. Приживусь ли, придусь ли ко двору? Приняли. Прижилась. Директор совхоза Лушников В. Ф. заметил, квартиру предоставил. А дальше? Институт. Муж. Сын и дочь.

А я опять «белая ворона». Москва. Три лета подряд курсы по системе Л. В. Занкова. Я полна новых идей. Мой жизненный девиз: «Я — жизни этой ученица». Коллеги «попробовали» и остались на традиционной программе. Я одна приняла, освоила, перестроилась, работаю. Третьего сына 4 года учила сама. Неоднократно принимала высокие делегации коллег и представителей УО. Прекрасные отзывы и одобрения. Значит, иду правильным путём!

И вновь тоже ощущение. Опять «белая»! В 2002 году над школой в очередной раз нависла угроза закрытия или реорганизации. «Надо о себе заявить!» — говорит директор, объясняя мне производственную необходимость, выдвигает на участие в муниципальном конкурсе «Учитель года». Моё пионерско-комсомольское воспитание и бесконфликтный характер (мнение коллеги-психолога) сделали своё дело. Система Л. В. Занкова, педагогическая риторика, опыт и поддержка коллег помогли мне. Среди конкурсантов были, в основном, педагоги городских школ. Достойные соперники. Я — победила. После этого события Кемальская школа жила спокойно ещё 10 лет. Значит, мой труд и бессонные ночи не были напрасными.

Это ещё не всё. Директор вновь вызывает и убеждает, ввиду очередной производственной необходимости, взять помимо моего 2 класса ещё и 4 класс. Так с 2004 года я постоянно работаю с двумя возрастами. На сегодняшний день уже 16 лет как я освоила работу в малокомплектных классах.

Дальше — высшая категория, вновь открытые уроки и мероприятия муниципального и регионального уровня, признание коллег, родителей, уважение односельчан. Сейчас думаю, что это всё меня формировало и формирует до сих пор.

Несколько лет работала по УМК «Гармония», сегодня одна из школы работаю по УМК «Перспективная начальная школа». Причём, опять та же история. Коллеги её не приняли, работают по традиционной. А я учусь и осваиваю, открываю и изобретаю, творю и приглашаю к сотрудничеству. В основном, откликаются коллеги городских школ.

Иногда сама себе удивляюсь: нет преграды возможностям человека. Несколько лет обдумывала идею организации совместного и полезного взаимодействия с родителями. Меня не устраивали формальные собрания, на которых родители еле высидивают, равнодушно слушают информацию, а то и совсем игнорируют такие встречи. Результат моих дум — организация семейного клуба «Улыбка» (2009 год). Это активная форма работы с родителями, совместное интеллектуально-творческое общение. Провожу его два раза в год — в ноябре и апреле. Могу говорить о своём «детище» долго и подробно. Скажу коротко. В ноябре не только поздравляем с Днём Матери, но и обсуждаем текущие проблемы обучения и воспитания, первые удаchi года. А в апреле и в шутку, и всерьёз ненавязчиво напоминаем о радостях и трудностях окончания учебного года. Обязательно несколько мастер-классов, на которых дети и родители создают совместный продукт.

Считаю работу с родными основой работы с учащимися. Поэтому на многие мероприятия приглашаем именно родных. Если в селе есть школа, то в неё с удовольствием идут люди. Вот бабушка Капитолина принесла внуку деньги на обед. А иногда, отведя другого внука в детсад, по пути заходит поздороваться, обнять старшего внука, пожелать ему удачи или пригласить в гости после уроков. Мама Кристина перед автобусом занесла сыновьям спортивную форму. Папа Женя заглянул, чтобы передать дочери ключ от дома. Мама Люба, извиняясь, забирает дочь за 10 минут до окончания урока, чтобы съездить к врачу. Бабушка Ира ждёт Женю, чтобы проводить домой. Мама Неля просит отпустить сына в большую перемену сходить в магазин за обувью... Папа Коля и мама Люба, выйдя из автобуса, спешат не домой, а в класс. Поступил звонок от встревоженной бабушки, которая встретила внука после школы. Ведём неторопливую, очень важ-

ную для молодых родителей беседу. Нелегко нам с первоклашкой Алёной! Таких примеров десятки. (А если детей увозят в школу соседнего посёлка, то не каждый из родных сможет приехать.)

Наши гости — бабушки, дедушки, тёти, дяди, соседи... Сентябрь — День Знаний. Октябрь — месяц пожилых людей. Праздник «Отдохнуть настало время». Игра по станциям «Золотой листопад» (так называемый «квест», где на станциях экспертами работают даже бабушки и мамы). Ноябрь — День матери. Декабрь — Новый год, игра по станциям «Новогодний снегопад». Январь — собрание «Взрослые и дети». Открытое обсуждение текущих проблем. Февраль — 23 февраля. Мужчины в школу приходят не часто, а матери защитников — с удовольствием. Март — не только 8 марта, но и окончание первой учебной книги «Азбука» 1 класса. Вновь игра по станциям, эксперты — ученики 2 класса. Вместе с командой 1 класса вновь группа поддержки — родные и близкие. Апрель — очередное собрание «Взрослые и дети». Калейдоскоп фрагментов уроков по заявкам взрослых. А в этом году ещё и выборы президента классов. Всё прошло довольно успешно. Май — вновь вместе взрослые и дети. Конкурс ораторского искусства и защита семейного проекта «Символ года». Эксперты — педагоги школы, сельский библиотекарь. Болельщики — мамы и бабушки. Итоги года. Небольшие испытания. Прощание со 2 классом. Наставления. Грусть.

Сельские учителя ничем не отличаются от учителей, работающих в лицеях, гимназиях, отобранных классах. У нас учатся те, кто выбрал родное село, а не школьный автобус. Нам труднее, потому что нас мало. Я уже три года работаю одна и постоянно ищу единомышленников среди родительской и творческой общественности. В селе есть замечательный ДК, спортзал, библиотека.

Только тогда, когда учишься там, где живёшь, можно говорить о формировании любви к малой родине, а потом и к России. Мы с ребятами с удовольствием устраиваем «большие прогулки». Это необычные занятия, на которых мы наблюдаем за природой, погодой, разглядываем дома, делаем необходимые остановки и ведём беседы с местными жителями. Маршрут всегда разный, а цель одна — узнаём своё село, смотрим на него необычным взглядом. Разглядываем наличники-обереги. Ищем символы, узнаём, что они означают. Удивляемся, как мы этого раньше не замечали. Какие материалы используют при строительстве дома? Чем отличается старый дом от старинного? Как хозяева следят за своим домом, украшают участок? (А хозяева — это мои ученики,

участники «большой прогулки» гордятся, грустят, волнуются.) Живые уроки-занятия удаются только тогда, когда ты ведёшь все уроки сама. Можно объединить физическую культуру, технологию и изобразительное искусство. Тогда времени на всё хватит. Внеурочных занятий нет, группы продлённого дня тоже нет.

Так же увлекательно проходит путешествие в наш любимый сосняк или яблоневоый сад. Всё рядом с классом, в шаговой доступности. Мы вновь испытываем прекрасные чувства, яркие эмоции и впечатления. На ходу сочиняем буриме: «Проснулась старая сосна, опять в наш край пришла весна!» или «На дворе стоит апрель, с крыши капает капель. Всем сегодня не до сна, скрипнет вечная сосна».

Май. Бессмертный полк идёт по Кемую. Каждый держал в руках портрет героя-родственника. Вновь остановки. Дети неожиданно для себя узнают, как жители дома связаны с человеком с портрета. Порадовались, встретив у одного из домов женщин. Услышали рассказ о трудном военном детстве. Жительницы тоже были рады. Мои ученики услышали несколько хороших слов обо мне, моей трудной и почётной работе. Получили наказ — слушать добрую учительницу и учиться хорошо. Полезная и приятная незапланированная встреча. Низкий поклон вам, милые женщины.

Итак, я — сельский учитель, и точка! Жительница Кемую Гурьянова И. А. однажды заметила: «Вы, Наталья Борисовна, наверное, уже давно звание имеете «Народный учитель». Улыбнулась я и задумалась. Статус есть, а документального подтверждения не имею. Это и не важно. Нет у меня выше звания, чем то, что записано в трудовой книжке. С 13.08.1984 года я — учитель начальных классов села Кемую.

Мой дом — моя крепость. А поддержка — это моя семья. Муж и трое детей. Всегда рядом. Каждый в своё время рисовал, вырезал, печатал материал для моих уроков. На родных всегда можно положиться во время ремонта класса, очередного переезда, оформления к празднику. Они понимают, когда у меня «горячая пора» и стараются мне помочь или просто не мешать. А я сижу до утра в удобном домашнем кабинете, который с такой любовью создали руки моих родных мужчин.

Подведу итоги. Немного о грустной «белой вороне». На сегодня я единственный учитель в селе. Мне 52 года. Работать буду столько, сколько смогу. А что дальше? Повторю: «Село живёт, пока в нём есть школа!» Значит, пусть живёт село Кемую. Ведь я-то в нём — «порядочный житель, и спрос с меня строгий!»

Аксенова Татьяна Анатольевна
п. Зайково, Свердловская обл.

Я — сельский учитель

Учитель — звучит гордо! Кто из нас не мечтал хотя бы один раз в жизни побывать на месте учителя! Но, к сожалению, далеко не каждому это по силам, ведь учитель — не просто профессия, это призвание, образ жизни, душевное состояние!

Чтобы быть учителем, недостаточно просто хорошо знать свой предмет, подобрать информацию и озвучить ее классу. Учитель по духу должен быть близок своим ученикам. Не все задумываются, почему мы до конца жизни помним одних учителей и совершенно забываем других... У меня этот вопрос возник еще тогда, когда я училась в школе, когда я сама не могла вспомнить имена и фамилии некоторых своих наставников. И вот когда я решила посвятить себя этой профессии, я задалась вопросом: каким же должен быть учитель, чей образ и чьи уроки вспоминаются с благодарностью долгие годы. Наставник? Путеводитель? Поддержка и опора? Просто друг?

Прежде всего, учитель — это человек, который любит и понимает своих учеников. Русский академик В. Ключевский сказал: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь». У детей очень тонкая психика, они прекрасно чувствуют, как к ним относятся. Никакая самая сладкая улыбка не сможет подкупить ребенка. Только искренняя любовь поможет подобрать ключик к самым сокровенным уголкам детской души, только истинная любовь к ученикам поможет достичь успеха в нелегком преподавательском труде, только любящий человек способен построить отношения, основанные на доверии, поддержке и понимании. Именно любовь к ученику помогает чувствовать его, переживать вместе с ним, быть с ним на одной волне.

Не менее важно стать для своих учеников примером. Порядочность, честность, справедливость — вот первостепенные качества, которыми должен обладать учитель. Только тогда между учителем и учеником установятся доверительные отношения.

Если учитель любит свое дело, получает удовольствие от общения со своими учениками, творит, постоянно увлекается чем-то новым и имеет активную жизненную позицию, то у такого учителя дети не вырастут безразличными и бездушными.

Если учитель постоянно ставит перед собой новые цели, стремится измениться к лучшему, повышает планку в самораз-

витии, то его ученики вырастут целеустремленными людьми, способными преодолеть любые трудности, они не испугаются никаких препятствий и будут постоянно самосовершенствоваться. Самый важный пример — это требовательность к себе.

Нашим детям часто не хватает уверенности в себе и в своих силах, поэтому задача учителя — вселить веру в ребенка. Нужно смело поддерживать его в любых начинаниях, помогать преодолевать сомнения и учить радоваться даже самому маленькому успеху. Очень важно помочь ребенку и в неудачах находить плюсы, не опускать руки и не останавливаться на достигнутом.

И самое важное — только тот учитель останется в сердце своих учеников, который сумеет зажечь детей новыми идеями, поможет воплотить в жизнь творческий потенциал своих воспитанников и будет принимать участие во всех делах своих питомцев.

В чем же особенность учителя сельской школы?

Городские и сельские жители имеют существенные различия в образе жизни и ценностных ориентациях. Особенности сельского образа жизни связаны с особенностями труда и быта жителей: зависимость от времени года, более тяжелые условия труда и быта (натопить печь, наколоть дров, натаскать воды), наличие домашнего и подсобного хозяйства, да и набор занятий в свободное время довольно ограничен. За последние 15 лет по всем базовым условиям жизни положение сельских жителей резко ухудшилось. Отмечается разрушение социальной инфраструктуры в связи с ненадлежащим финансированием учреждений дошкольного и школьного образования, здравоохранения, культуры, быта; в поселках нет юристов, психологов, программистов. Молодые специалисты отказываются от трудоустройства на селе после учебы. Да и трудовых мест, к сожалению, недостаточно, либо должности малооплачиваемые, вот и вынуждены многие родители ездить на работу в районный город.

В таких условиях сильно ограничивается индивидуальное развитие личности. По данным исследований сельские школьники реальнее оценивают свои возможности, реже ориентируются на вузы, они почти в два раза хуже разбираются в современных профессиях. Поэтому главная задача сельского учителя — помочь ученикам не потеряться в современном информационном мире, научить определяться с выбором профессии и заинтересовать ребенка в том, чтобы он вернулся обратно в село. Миссия сельского учителя состоит в том, чтобы вывести ребенка, лишен-

ного многих удобств и возможностей, на высокий уровень, не дать ему почувствовать себя ущемленным и обделенным.

Наша школа расположена на территории, где давно уже распался колхоз, распродана техника, закрыта ферма, контора отдана под магазин. Нет колхоза, где жители села могли бы найти себе работу. Родители настраивают детей уехать в город. Рвутся связи со старшим поколением, без которых молодой человек не сможет твердо и уверенно войти в жизнь, сохранить верные ориентиры и способы отношения к окружающему миру. Разумеется, школа не в силах изменить социальной ситуации. Роль учителя помочь взрослому человеку быть хозяином собственной жизни, способным делать сознательный выбор. Это одна из обязанностей учителя на селе.

Школа на селе — центр культуры в деревне, воспроизводства ее жизненных сил, а также сохранения и развития аграрного сектора России в целом. А мы, учителя, являемся образцом культуры на селе. Учитель является организатором досуговой деятельности детей, односельчан, так как на селе ограничены возможности для самообразования и самостоятельного культурного роста. Любое культурное мероприятие в местном Доме Культуры (Масленица, проводы в Армию призывников, День Победы и многие другие мероприятия) — на сцене учителя и учащиеся местной школы. «Корневым человеком» называл П. А. Флоренский тех людей, которые вырастают из национальных корней, родной культуры и языка. Сельский человек и есть «корневой». Он обихаживает землю, чтит память своих предков, с благоговением относится ко всему живому.

Село начинается со школы; культура села начинается с культуры учителя. Главная воспитывающая сила в сельской школе — духовное богатство, знания, эрудиция, кругозор сельского учителя.

Быть учителем на селе не просто — ты у всех на виду. На виду и в школе: как ты одет, какая у тебя прическа. На виду и после школы: все ли во время убрано в огороде, какие цветы растут на подоконнике и так далее. Поэтому эталон «учитель» надо держать всегда.

Ответственность сельского учителя лежит перед родителями своих учеников. Зачастую случается так, что многие родители понимают важность образования только уже в зрелом возрасте, когда их время упущено, и теперь хотят, чтобы их дети учились, чтобы были не хуже городских сверстников. Нет у нас в селе репетито-

ров, нет таких людей, которые за деньги дадут знаний больше, чем в школе. Поэтому очень часто бывает, что учитель после уроков в свое свободное время дополнительно занимается с детьми, чтобы его ученики были конкурентоспособные при выпуске из школы.

Ответственны мы и перед всей деревней в целом, даже перед теми, у кого и дети давно закончили школу. Почему? Да потому что школа на селе является индикатором рентабельности села в районе. Закрывают школу на селе и все, обречено село на исчезновение. Сколько таких сел у нас в районе, в области, по стране. Неслучайно народная мудрость гласит: «Когда мелеет река, идут к истоку».

Я учитель простой сельской школы, таких в нашем районе больше двадцати, сотни по области и тысячи — по всей нашей необъятной стране. Уже более четверти века вхожу утром в класс, и передо мной сидят ученики — завтрашний день нашего села, в котором корни России. Возродить Россию — значит возродить село, а это под силу только духовно богатому, здоровому и образованному поколению сегодняшней сельской малышни. Вот главная миссия учителя сельской школы.

В заключение хочу обратиться ко всем, кто выбрал эту благородную профессию. Не думайте, что путь учителя легок и прост. Нет! Он сложен и тернист. Но каждый учитель знает, что впереди его ждет результат, благодарные ученики, которые несут память о своем учителе сквозь года.

Александрова Надежда Фёдоровна
Липецк, Липецкая обл.

**Сельский учитель как добрая бабушка
в дружной семье**
Вне конкурса

Учитель, могущий наделить своих воспитанников способностью находить радость в труде, должен быть увенчан лаврами...

Э. Хаббард

Когда я узнала о конкурсе «Сельский учитель в большой России», я очень обрадовалась. И вот почему.

К сожалению, я не являюсь сельским учителем. Но я очень люблю село, нашу русскую деревню, удивительно красивую первозданную природу и простых русских людей. Может быть, поэ-

тому, судьба «вынесла» меня в Липецкий политехнический техникум, где большое количество детей из сельской местности, из многодетных семей. Среди моих учеников — студенты, которые являются пятыми или даже шестыми детьми в семье. В техникуме, который насчитывает 88-летнюю историю образовательной деятельности и готовит в течение этого поистине исторического времени рабочие кадры для одного из ведущих предприятий металлургического производства России и главного предприятия Липецкой области — Новолипецкого металлургического комбината, учатся целыми династиями. Так, например, дедушка Никиты Стурова заканчивал Профессиональное училище № 10, папа моего студента заканчивал Профессиональный лицей № 10, а их внук и сын соответственно учится в Липецком политехническом техникуме. Кстати сказать, что статус техникума наше образовательное учреждение получило не так давно — всего лишь в 2014 году. Получившие образование в нашем лицее / техникуме ребята рекомендуют его своим братьям или сестрам. Так, из семьи Бобровских у нас учатся две сестрички: старшая на третьем курсе, а младшая на втором. И это я называю только тех студентов, которые обучаются по программам подготовки специалистов среднего звена. А сколько ещё таких примеров среди обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих!

Мои сегодняшние ученики, дети из удаленных уголков Липецкой области, заметно отличаются от своих городских сверстников. Во-первых, большинство детей из малообеспеченных семей. Многие, как я уже сказала, из семей многодетных. У моих учеников нет большого достатка, каждый из них знает цену копейке. Почти каждый третий помогает родителям вести нелёгкое деревенское хозяйство. Многие из учащихся живут по древнему природному циклу: ранней весной они уже на полях, весенние суббота и воскресенье у них строго распределены по часам работы в поле и огороде. И все-таки как было приятно, когда многие из них в субботу, 14 апреля, все-таки смогли приехать в Липецк для участия в акции «Тотальный диктант».

В Липецком политехническом техникуме я работаю второй год. До этого я трудилась в лицее № 44 г. Липецка (там я начинала свою трудовую деятельность, окончив Липецкий государственный педагогический институт в 1994 году с красным дипломом), потом, защитив кандидатскую диссертацию, преподавала в стенах родного вуза на филологическом факультете, потом в течение

пяти лет занималась частной практикой. Сначала было страшно идти преподавать в техникум после профильных классов в лицее и студентов-филологов, ведь выпускники сельских школ все-таки гораздо дальше от культуры, от литературы, им некогда читать в силу их занятости с раннего возраста на работах в поле.

Каково же было моё удивление, когда они живо откликнулись на мое предложение организовать клуб любителей русской словесности «Живая классика». И не только откликнулись, но и согласились участвовать в нем. И более того, что меня поразило, в полном объеме (не в кратком содержании!) прочитали, подробнейшим образом, в деталях пересказали первое произведение, предложенное мною для обсуждения — повесть Н. В. Гоголя «Старосветские помещики». Конечно же, я была очень удивлена их оценкой главных героев! Они честно признались, что не понимают, как можно описывать жизнь таких простых людей, совершенно не героев, ничем не примечательных людей. Я тогда осознала, что детям, так близко стоящим к природе, к естественному началу самой жизни, важно читать о людях героических, совершающих доблестные подвиги. Для них Печорин и Евгений Онегин — люди, достойные описания в книге, а вот такие старики и старушки, которыми являются их родные бабушки и дедушки, — совсем люди не героические, поэтому «писать о них не пристало», как сказал один из участников нашего клуба.

И не только скромность поразила меня в моих сельских учениках. Когда в этом году Никита Шатохин рассказывал наизусть стихотворение Николая Рубцова «Тихая моя родина», он на переменке меня спросил: «А можно я не буду произносить строчку „Мать моя здесь похоронена“?»

На мой вопрос «Почему?» он признался: «Моя мама молода, она жива, и я её очень люблю. Когда я рассказываю это стихотворение, мне кажется, что я говорю о своих родных местах, о себе самом, но только когда вырос. А про маму мне так говорить не хочется, даже думать так не хочется».

Работая с сельскими детьми, я поняла, что они очень искренние и честные.

Поэтому роль сельского учителя в образовании и воспитании обучающегося современной школы, техникума особенна важна. В век господства технократии и развития цифровых технологий крайне важно не потерять, не утратить в человеке живое слово, не уничтожить в подрастающем поколении живую мысль, искренность, человечность.

Для многих моих коллег своего рода образцом для подражания до сих пор продолжает служить педагогический опыт великих русских писателей Л. Н. Толстого, А. И. Солженицына. А прообразом деятельности современного сельского учителя является, на мой взгляд, героиня рассказа Андрея Платонова «Песчаная учительница», которая сумела смириться с жизненными обстоятельствами и преобразила мертвую пустыню в живое пространство. Каждый из современных учителей преобразует прежде всего самого себя, обучаясь новым технологиям, внедряя их в практическую деятельность, обучая новым знаниям своих учеников. Цель современного учителя, в том числе и сельского, — постоянно учиться самому, чтобы быть способным учить других, меняться самому в постоянно меняющемся мире.

Максим Горький, вспоминая о разговоре с Чеховым об учительстве, рассказывал следующее: «— Если бы у меня было много денег, — мечтал Чехов, — я устроил бы здесь санаторий для больных сельских учителей. Знаете, я выстроил бы этакое светлое здание — очень светлое, с большими окнами и с высокими потолками. У меня была бы прекрасная библиотека, разные музыкальные инструменты, пчельник, огород, фруктовый сад; можно бы читать лекции по агрономии, метеорологии, учителю нужно все знать, батенька, все!

Он вдруг замолчал, кашлянул, посмотрел на меня сбоку и улыбнулся своей мягкой, милой улыбкой, которая всегда так неотразимо влекла к нему и возбуждала особенное, острое внимание к его словам.

— Вам скучно слушать мои фантазии? А я люблю говорить об этом. Если б вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель! У нас в России его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится, как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича! Учитель должен быть артист, художник, горячо влюбленный в свое дело, а у нас — это чернорабочий, плохо образованный человек, который идет учить ребят в деревню с такой же охотой, с какой пошел бы в ссылку. Он голоден, забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба. А нужно, чтобы он был первым человеком в деревне, чтобы он мог ответить мужику на все его вопросы, чтобы мужики признавали в нем силу, достойную внимания и уважения, чтобы никто не смел орать на него... унижать его личность, как это делают у нас все: урядник,

богатый лавочник, поп, становой, попечитель школы, старшина и тот чиновник, который носит звание инспектора школ, но заботится не о лучшей постановке образования, а только о тщательном исполнении циркуляров округа. Нелепо же платить гроши человеку, который призван воспитывать народ, — вы понимаете? — воспитывать народ! Нельзя же допускать, чтоб этот человек ходил в лохмотьях, дрожал от холода в сырых, дырявых школах, угорал, простужался, наживал себе к тридцати годам лярингит, ревматизм, туберкулез... ведь это же стыдно нам! Наш учитель восемь, девять месяцев в году живет, как отшельник, ему не с кем сказать слова, он тупеет в одиночестве, без книг, без развлечений. А созовет он к себе товарищей — его обвинят в неблагонадежности, — глупое слово, которым хитрые люди пугают дураков!.. Отвратительно все это... какое-то издевательство над человеком, который делает большую, страшно важную работу. Знаете, — когда я вижу учителя, — мне делается неловко перед ним и за его робость, и за то, что он плохо одет, мне кажется, что в этом убожестве учителя и сам я чем-то виноват... серьезно!

Он замолчал, задумался и, махнув рукой, тихо сказал:

— Такая нелепая, неуклюжая страна — эта наша Россия».

С того времени, когда были сказаны эти слова любимого мною писателя, прошло уже чуть более ста лет, и многое изменилось. Уже давно по стране не только городские школы компьютеризированы. Например, в районных школах Липецкой области уже давно проведен Интернет, многие из школ оснащены видеонаблюдением, и некоторые классы оборудованы системой автоматического голосования. Это ли не достижение в развитии техники, информатизации современной школы? Но ведь и учителю легче проводить урок, когда у него есть такие умные технические помощники! Считаю, что в современном мире учителю гораздо легче быть современным, идти в ногу со временем, о чём всегда мечтал Чехов, чем в его время. Огромное количество конкурсов, тренингов, олимпиад различного уровня благодаря сети Интернет доступны и для удаленных районных центров. Пришедшие к нам в техникум дети из поселков и деревень, расположенных совсем не близко от Липецка, прекрасно владеют современными информационными технологиями, некоторые из моих студентов прошедшего учебного года обучались в силу разного рода обстоятельств дистанционно. И при этом каждый из них обучен грамоте, у каждого сформированы необходимые компетенции.

Вокруг меня всегда работали такие же творческие, неравнодушные, активные люди, как и я. Мои коллеги всегда откликались и откликаются на участие в разных творческих мастерских, семинарах, конкурсах. Жизнь у меня и моих коллег постоянно бурлит от разных идей и инноваций, которые хочется использовать на практике, внедрить, апробировать. И это все потому, что мы стараемся идти в ногу со временем, чувствовать, слышать меняющийся ритм времени, откликаться на новые требования и запросы экономики, работодателей. И при всем при этом в своей деятельности мы свято чтим и используем приёмы и методы классической русской и советской школы преподавания. Только сохраняя и приумножая наши традиции, активно изучая новейшие методики и технологии мы, учителя, а тем более сельские, остаемся духовными наставниками для наших учеников и их родителей.

Я убеждена в том, что никакие современные технологии не смогут заменить живое слово Учителя — человека, для которого учительство — это не просто сфера деятельности, приносящая доход. Учитель с большой буквы — это тот, для которого учить, передавать то, что хорошо знаешь сам, это выражение внутренней сути. Учительство — это в любые исторические эпохи проявление сподвижничества, поскольку для такого учителя на первое место всегда выходит ученик, его достижения и успехи, то есть другой человек. Глядя на то, каких вершину сумела достичь наша огромная страна, та самая, о которой Чехов сказал «нелепая, неуклюжая», в последние двадцать лет, вопреки всем санкциям, какую бы область мы ни взяли (достижения в военной сфере, победы на Олимпиадах, прорывные технологии в медицине и т. д.), должны помнить, что у истоков этих побед стоял простой учитель, в том числе и тот, кто трудится в сельской местности.

Слава Богу, что и в настоящее время государство отмечает нелегкий труд педагога, поскольку труд учителей важен для будущей перспективы всей страны. Именно учителями воспитываются и обучаются поколения работников, управляющих, научных сотрудников, артистов. За свою нелегкую работу педагоги получают не только заработную плату, но и различные преференции от государства.

Думаю, что сельский учитель в современной большой России — это как бабушка в большой дружной семье, бабушка, которая хранит и оберегает все добрые духовные традиции, без которых в житейском море большой семье не выжить.

Андреева Вера Вячеславовна
с. Каспля, Смоленская область

Быть сельским учителем...

Как стать сельским учителем? Вряд ли для этого человеку будет достаточно родиться в деревне и получить здесь же свое первое образование. Мне кажется, когда говорят о выборе жизненного пути, все понимают, что одного желания стать «кем-то» мало... Желание в жизни стать человеком определённой профессии должно преобразоваться в цель, а далее следует ежедневный труд (труд ученика, студента). Но всё же, думаю, в жизни каждого человека есть и предопределение, которое откроется тебе позже.

Ещё психологи и педагоги прошлого столетия заметили интересную деталь в поведении детей. Хочешь узнать, кем станет ребёнок в будущем, посмотри на его игру (во что он играет). Совсем недавно смотрела интервью патриарха Кирилла, который рассказывал о своём послевоенном детстве, о том, как пятилетним ребёнком он играл в священнослужителя: делал из коробки от торта клубок и «совершал» каждение... Да, но у него был пример для подражания — отец. А если твои родители — сельские жители, бухгалтер и агроном?.. Как объяснить желание ребёнка, ещё не умеющего читать, играть с книгами из семейной библиотеки, раскладывать их, разговаривать с ними, с упоением перелистывать их? Ну разве не учителем-словесником он должен стать в дальнейшем?! Конечно, потом был тот труд, который требуется для будущего учителя: «ударная» учёба, непрерывное чтение книг.

Я часто задаю себе вопрос: что повлияло на мой выбор стать учителем в родном смоленском селе Каспля? Иногда мне кажется, что наследственные задатки, которые уже проявились в твоих предках, вдруг получают воплощение именно в тебе. Моя бабушка, Вера Андреевна, по семейному преданию, умела очень хорошо рисовать. Во время войны её с другими подростками деревни угнали на работы в Германию. После войны она оказывается в Ленинграде, где заканчивает художественное училище. Не знаю кто, но кто-то надушил её, деревенскую девчонку, получить профессиональное образование. Затем она вернулась в Смоленск, но, к сожалению, не в родную деревню. Я часто представляю, как бы сложилась её жизнь, если бы она всё-таки стала сельским учителем рисования, ведь после войны деревне так нужны были профессиональные, настоящие учителя... Бабушка рано умерла, в двадцать пять лет, родные и близкие с восхищением вспоминали её картины. От бабушки мне

достались способности к рисованию: в детстве я мечтала научиться этому профессионально (но условиях сельской школы развить эти способности было нельзя — у нас никогда не было учителя ИЗО, настоящего учителя, и это боль деревенской школы), потом постепенно я погасила в себе потребность рисовать. Однако, к моему удовольствию, побывать учителем рисования мне удалось.

В 1997 году, когда я начала работать в Каспьянской школе, меня, как молодого специалиста, наградили часами ИЗО до полноты ставки. Вот тут я и почувствовала, что должна «реализовать» бабушкину неосуществлённую возможность стать сельским учителем. И первые три года моего стажа были годами достижения азов двух учительских специальностей: учителя-словесника и учителя рисования.

Со временем понимаешь, как ты благодарен судьбе, оказавшись в нужном месте в нужную минуту. Свой учительский опыт я начала именно с интегрированных уроков. Приходилось погружаться в историю живописи для уроков развития речи, а ИЗО превращать в сплошное развитие речи (как оказалось, там ещё больше нужно говорить, чтобы «удерживать» интерес ребят, особенно тех, для кого рисование — мука и скука). Дети даже не узнали правды: они, наверное, думали, что учитель любого предмета может преподавать всё. Сегодня, когда я с головой ушла в работу учителя русского языка и литературы, на память хранятся те первые «образцы» уроков рисования, которые мне приходилось создавать для каждого занятия.

Я считаю, что есть особенная прелесть в специфике статуса «СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ». Сельские учителя — это люди «земли», люди природы. С одной стороны, мы полностью погружены в мир уроков, разработки методических материалов, философии ФГОС, бытия электронного журнала, с другой — мы остаёмся сельскими жителями с насущными деревенскими проблемами.

Часто обременённые тяжестью домашних, семейных работ, учителя продолжают свою непосредственно учительскую работу глубоко за полночь («рабочий день у нас ненормированный»), а уж если нужно закончить новую контрольную работу по литературе для старших классов, или закончить выступление к заседанию МО, или написать образец сочинения-рассуждения, тут доходит и до глубокой ночи... Только сельский учитель может знать, какое наслаждение получает душа, когда всю твою ночную работу сопровождает соловьиная симфония или от реки идёт равномерный гулкий, трубный звук выпя. Идёшь на рабо-

ту по любимой улице и словно заряжаешься энергией красоты, чистоты природы. Вот столетние дубы, а вот величественные липы, посаженные ещё до революции, а вот на ветку сосны села разноцветная сойка (наш ответ ярким африканским птицам), а в небольшом болотце спряталась цапля и застыла как изваяние...

Я не биолог, но как только начнётся урок, спрошу ребят: «А вы обратили внимание, как сегодня?..», «А вы заметили, что?..», «А вы видели, как?..» Очень хочется, чтобы они подольше оставались по-детски чуткими, чтобы они не превратились в тех представителей цивилизации, которые смотрят лишь на то, что их развлекает или приносит им удовольствие, чтобы они умели удивляться, переживать восторг или хотя бы понимать, что в жизни есть вещи, на которые нельзя смотреть равнодушно.

Конечно, я понимаю, что именно так, с «сельским колоритом», можно начать урок только в родной школе. Думаю, городские ровесники моих ребятшек меня бы не поняли. Для сельского учителя, мне кажется, возможности подвести учеников к задушевному разговору намного шире. Хотя за двадцать лет моего стажа дети заметно изменились, изменился их социальный состав (меньше детей, у которых родители — служащие, больше тех, кого относят к неблагополучным семьям), «мобилизация» и «смартфонизация» подрастающего поколения делают своё дело: серьёзные проблемы встали перед учителем литературы (опустошённой телефоном душе ученика не нужно чтение художественной литературы). Приходится искать решения проблемы.

Не раз уже убеждаешься в педагогической истине, что нет детей абсолютно хороших и абсолютно плохих, просто нужно увидеть в каждом то светлое начало, за которое нужно бороться. Понимаешь, что мотивация к учёбе не повод делать выводы о личности ребёнка. Особенно это чувствуется во внеурочной работе, например, во время школьной практики. Несколько раз мне доводилось работать на школьном участке с учениками 5—7 классов. Одно дело, если ты учитель, работающий в этом классе, — есть представление о том, какого исполнения своей работы нужно ждать от каждого из ребят; другое дело — «чужой» класс. Дети не только с интересом работают рядом с учителем, выполняющим ту же «рутинную» прополку (А. С. Макаренко был абсолютно прав, работая наравне с учениками), но и неожиданно открываются с той стороны, о которой ты даже не подозреваешь: вдруг выясняется, что отличник Влад из пятого класса ленив, заносчив и насмешлив, а не успевающий по многим предметам злостный наруши-

тель дисциплины Даня — интересный собеседник, исполнительный работник и, несомненно, одарённая личность.

К сожалению, в наши дни стираются границы между деревенскими и городскими ребятами в том плане, что дети села раньше имели намного шире знания об окружающем мире. Где-то семь лет назад я это уже почувствовалось: мы работали с текстом известного рассказа В. П. Астафьева «Как я убил коростеля», выяснилось — наши дети уже не знают многих птиц средней полосы России, тем более не различают их голосов. Но самое обидное — им это неинтересно. Лишь после презентации коллекции голосов перелётных птиц многим ребятам захотелось найти самим интересные звуки, узнать, как выглядит та или иная птица... И теперь, если есть необходимость в поиске нужной информации, которая тем или иным образом соприкасается с материалом уроков русского языка или литературы, я стараюсь «зажечь» ребят этим интересом. Мы изучаем роман «Война и мир» Л. Н. Толстого — можно найти маршрут старой смоленской дороги, по которой наступали французы; говорим об истории русского языка и появлении письменности на Руси — интересуемся племенами, населявшими наши края в эту эпоху. Очень хочется, чтобы ученики извлекали из глобально-туманной системы Интернета только пользу, чтобы злой сор информации был не востребован.

В последнее время во многих политических ток-шоу часто звучит фраза «Сегодня — дети, завтра — народ». В этих словах, безусловно, заложен глубокий смысл, и, на мой взгляд, они имеют прямое отношение к учителю. Трудясь в сельской школе, ты осознаёшь ту ответственность, которая закреплена за учителем. Мы не просто работаем в сфере образования на селе, как это по-современному звучит. Мы отслаиваем пшеничные ростки детских душ от плевел социальной действительности. Очень хочется, чтобы за завтрашний народ, за тех, в кого сегодня мы сеем доброе, не было стыдно. И пусть у сельского учителя лишь малое стадо, но воспитательные задачи от этого не уменьшаются.

Артемьев Виталий Александрович
с. Батырево, Чувашская Республика

Я — сельский учитель

Итак, для своей пробы пера я выбрал тему «Я — сельский учитель». Конкурс творческих работ «Сельский учитель в большой России» меня заинтересовал по нескольким причинам.

Во-первых, в самом названии этого проекта есть действительно определенное, на каком-то морфологическом уровне, противопоставление — сельский учитель и большая страна Россия. Это интригует. Во-вторых, вот уже седьмой год я работаю учителем истории и обществознания в сельской местности. В-третьих, тот факт, что этот конкурс проходит под эгидой РГПУ им. А. И. Герцена, и вообще тесно связан с Санкт-Петербургом, мне сильно импонирует, потому что сорок лет назад я родился в этом городе.

Если я уроженец Ленинграда — Санкт-Петербурга, то мои родители, напротив, в конце 1970-х годов были приезжими в этом крупном городе. Но сейчас все наоборот: они остались жить в одном из пригородов Санкт-Петербурга, а я живу и работаю на их исторической родине, в регионе Среднего Поволжья, в Чувашской Республике. Живу и работаю здесь вот уже двадцать лет, из них семь лет работаю сельским учителем.

Закончив местный педагогический университет в городе Чебоксары, я затем три года учился в аспирантуре РГПУ им. А. И. Герцена на кафедре всеобщей истории у профессора Носкова Владимира Витальевича. Закончить и защитить диссертацию мне не удалось, и я вернулся в Чувашию — здесь у меня уже была семья. Моя жена по профессии врач, и мы воспитываем троих детей.

Но как же я стал работать учителем на селе, спросите вы? Действительно, первоначально у меня был опыт работы только в городских школах. Один год, пока я учился в аспирантуре, я работал учителем истории в одной из школ Василеостровского района Санкт-Петербурга (гимназия № 642 «Земля и Вселенная»), затем четыре года в городе Чебоксары. А потом мы уехали в деревню, за 120 км от города в сельскую местность. Надо сказать, что у нас были на то причины. Как я уже сказал, моя жена врач, и по программе «Земский доктор» мы покинули городские кварталы и оказались в одном из сел нашей маленькой республики. Деньги, которые выделяют по этой программе, нам очень пригодились. И вместо положенных по программе пяти лет, мы уже живем и работаем в селе семь лет. Здесь у нас родился третий ребенок. Вот так я стал сельским учителем.

Условия работы и жизни в сельской местности действительно отличаются от городских. Есть свои плюсы и минусы. На установочном семинаре было сказано, что есть в нашей стране и деревянные школы, и в одной из таких школ я проработал здесь пять лет. Когда я ее впервые увидел, для меня, городского в целом человека, было, мягко говоря, не привычно: школа вся деревянная, при этом

двухэтажная, с сохранившимися печками почти в каждом кабинете. Естественно, эти печи уже не работают по назначению, а сама школа, как рассказывают старожилы села, была построена почти сразу после войны — и это несмотря на тяжелое состояние экономики страны в 1940-х годах. Последние два года я работаю в другой школе, достаточно новой — ее построили и открыли 1 сентября 2000 года. И, конечно, с точки зрения инженерного оснащения и удобств она более современная. Поэтому есть что сравнивать.

Но все же я с особой теплотой вспоминаю период работы в той, деревянной, школе — ее скрипучие и местами проваливающиеся половицы, покосившиеся стены, особенно в школьном коридоре. В последние годы по требованиям санпина в ней был проведен водопровод и канализация, правда, туалет, как во многих сельских (не только старых) школах по-прежнему на улице. Отдельно находится и здание столовой, неподалеку от здания самой школы. Большим недостатком этой школы, помимо старого здания, является отсутствие нормального спортивного зала с необходимым инвентарем.

В этой школе помимо своих профильных предметов — истории и обществознания — мне довелось проводить и уроки географии. Благо я всегда любил географию в школе. Но пришлось, конечно, подтянуть свою базу и свои знания в этой предметной области. Именно здесь, в этой школе, я, как учитель, познакомился с тем, какой богатой методическими и техническими средствами обучения была советская школа. В кабинете географии (он же мне служил и кабинетом истории) оказалась очень хорошая коллекция карт, учебных картин, старых учебных фильмов и т. п. по обоим предметам. Учебная коллекция образцов полезных ископаемых включала 25 коробок — ничего подобного не видел в городских школах. И пусть учебные карты по истории и географии несколько устарели, но они настолько информативные, что я с удовольствием их использовал на своих уроках.

Но главная проблема таких сельских школ сейчас — это малокомплектность. Классов мало, численность учеников тоже небольшая. Весь период моей работы в этой школе — МБОУ «Новоахпердинская ООШ» Батыревского района Чувашской Республики — ходили различные слухи, что ее вот-вот могут закрыть. Многие родители данного села, видя ее состояние, ее моральный и физический износ, отправляют своих детей в районный центр, где работают две центральные школы, более престижные и современные по оценкам местных жителей.

Для меня, учителя, работавшего ранее только с городскими детьми, были непривычны не только деревянные стены здания школы, но и численность классов в таких сельских школах. В какой-то момент в одном из классов (это был 6-й класс), где я вел уроки, обучался всего лишь один ученик. Затем их число возросло до четырех. Самый большой по численности у меня был класс из 14 учеников. И здесь проявлялась другая проблема — проблема отсутствия мотивации и духа соревновательности и состязательности среди учеников.

В какой-то момент я, обеспокоенный тем, что школу могут закрыть, а учеников распределить по школам соседних сел, даже записал два обращения на прямую линию с президентом страны — видеообращение и аудиовопрос. Я рассчитывал привлечь внимание властей к проблеме постройки здания новой школы в селе, тем более, что за последние десять лет было разработано несколько проектов постройки новой школы, были потрачены значительные бюджетные средства на эти начинания. Я наблюдал, как три года подряд к нам школу приезжали высокий должностные лица республики: глава региона, глава правительства республики, министр образования. Все надеялись, что эти поездки приведут к продвижению дел в этом вопросе, но здание школы, построенной ориентировочно в 1949 году, работает и поныне.

Коллектив школы: 12–13 педагогов-предметников, а также технический персонал — приняли меня очень тепло и радушно. С особой теплотой вспоминаю о директоре школы — Бахматовой Анастасии Николаевне — которая принимала меня на работу. Через два года ее отправили на пенсию, и вскоре она уволилась. Очень по-домашнему, как к родственнику, она отнеслась ко мне с самого начала моей работы в этой школе. А сейчас, как я недавно узнал, она уже больше года живет у своих детей в Санкт-Петербурге и воспитывает внуков. Вот такие параллели с культурной столицей нашей страны, где я когда-то родился.

Был еще и некоторый языковой барьер. Для многих детей в национальной республике русский язык, особенно в сельской местности, как иностранный. Я чувашский язык так в полной мере и не освоил, но изъясняться и понимать его могу. Но детям было сложно объяснять тему и материал уроков на русском языке, который они не в полной мере понимают, так как в основном, и в том числе в школе на переменах, говорят на родном чувашском языке. Как говорится, мы один год учимся читать, и всю жизнь учимся понимать то, что прочитали. А у детей в на-

циональных школах в сельской местности преобладает родной язык, и не всегда они понимают прочитанный текст учебника, написанный на русском языке.

Последние два года я работаю учителем истории и обществознания в другой сельской школе в границах того же административного района — МБОУ «Первомайская СОШ им. В. Митты» Батыревского района Чувашской Республики. И это совсем другой опыт для меня. Здесь многое по-другому.

Во-первых, здесь больше учеников примерно в два с половиной раза, соответственно, почти в той же пропорции возрастает и численность педагогических работников. Во-вторых, эта школа довольно новая, ее открыли 1 сентября 2000 года. В-третьих, в эту школу приезжают на школьных автобусах дети из разных близлежащих сел и деревень и даже несколько учеников из соседнего района республики. В прежней школе (деревянной, 1949 года постройки) все ученики живут в том же селе, где расположена сама школа, и они никак не зависят от работы школьного автобуса. Он им был и не нужен.

Эта особенность школы, где я сейчас работаю, накладывает определенный отпечаток на деятельность педагогов, так как ученики, которые добираются в школу из сел, расположенных не близко, оказываются в зависимости от графика и режима работы школьных автобусов. Не все ученики могут оставаться после уроков на дополнительные занятия, так как если пропустят свой рейс, то домой придется добираться самостоятельно. А если в семье нет машины, или это еще и зима, когда рано темнеет, то это уже создает трудности и для учеников с родителями, и для учителей. А бывает, что автобус сломается, и починят его не скоро — дети начинают опаздывать и пропускать первые уроки или даже целые учебные дни. Тоже проблема.

Мне, как сельскому учителю, в сравнении с городской средой, нравится, что сельские дети, как правило, более воспитанные, приветливые, в целом не агрессивные. Размеренный и более спокойный уклад и ритм сельской жизни накладывают свой отпечаток на личность сельского ученика. С другой стороны, состязательности и нацеленности на учебу, осознание нужности образования для будущей взрослой жизни в сельских школах среди учеников меньше.

Другая особенность работы сельского учителя, в сравнении с городским учителем, это то, что личность и работа сельского учителя больше видна и заметна в глазах общественности. Зате-

ряться среди своих коллег по цеху проще в городских условиях, где и школ, и учителей значительно больше. Но при ответственном подходе к своей работе это быстрее дает свои результаты. Наверное, все награды, грамоты и благодарности, что я успел получить здесь за семь лет работы сельским учителем, да еще в таком количестве, я, как мне кажется, вряд ли смог бы получить в городе, где конкуренция выше среди коллег-учителей. И это порождает другую особенность, и даже, на мой взгляд, проблему.

Размеренный ритм сельской жизни, невысокая конкуренция, привязанность к сезонным сельхоз работам приводит к определенной методической закоренелости и консерватизму. И чтобы, как говорится, не заикнуться и продолжать расти в своем ремесле, я за годы работы сельским учителем принял участие во всех значимых профессиональных конкурсах и фестивалях педагогического мастерства не только на уровне района, но и республики. Это позволило накопить мне немалый педагогический опыт и методический багаж. Может, в том числе поэтому в этом году мне удалось хорошо выступить на республиканском конкурсе «Учитель года Чувашии», войдя в число финалистов. Победа в этом конкурсе позволяла представлять республику на федеральном уровне на конкурсе «Учитель года России», который в этом году будет проходить в Санкт-Петербурге. Но пока эта вершина мне не покорила.

В заключении своего опыта творческой пробы пера хочу сказать следующее. Годы, проведенные мной в сельской школе (в двух), пролетели для меня незаметно. Время нашей командировки (в рамках программы «Земский доктор» это 5 лет) уже закончилось, но мы остались в селе сверхурочно еще на 2 года. Трудно однозначно загадывать, останемся мы здесь или вернемся обратно в город. Мы продолжаем здесь жить и работать — я учителем, жена врачом в больнице. Наши дети ходят здесь в школу и в садик (кстати, с садиком здесь в селе намного проще, чем в городе). И школы в сельской местности в нашей стране действительно разные — это показывает и мой собственный опыт. И дети здесь тоже самые разные, как и в городе. У села и города есть свой своеобразный культурный код, который прививается жителям с самого рождения. Этим сельские дети отличаются от городских, это же своеобразие есть и у сельских учителей. Ведь, как говорил выдающийся отечественный педагог, воспитание и обучение происходит на каждом квадратном метре земной поверхности и ежеминутно.

Ахтарьянова Гульнур Шакировна
с. Старокулево, Республика Башкортостан

Я — сельский учитель

Я — сельский учитель... Да, молодой сельский учитель. И стаж у меня всего 1 год, так как начала работать лишь с апреля 2017 года. Не все современные молодые люди стремятся поехать работать учителем в сельскую местность. А я взяла и поехала преподавать любимую биологию и химию в соседнее село Старокулево, что расположено в Нуримановском районе Республики Башкортостан. Оно находится в 10 километрах от районного центра Красная Горка. В переводе на русский язык Старокулево означает Древнее озеро. Основали село башкиры Булекей-Кудейской волости Сибирской дороги на собственных землях в 1712 под названием Кулево.

Природа нашей местности удивительная. Может быть, поэтому меня и потянуло в родные края. Представьте себе: вы выходите ранним утром на улицу и прислушиваетесь к деревенским звукам: где-то слышны трели скворца и жаворонка. Стоишь с замиранием сердца и слушаешь. Слушаешь дыхание родных просторов, слышишь крик перелетающих журавлей. В холодные зимние дни, вспоминая прошедшее лето, жила ожиданием новых встреч. Наконец-то они вернулись! Каждую весну происходит эта встреча. Вишневое болото с нетерпением ждет своих обитателей, прилетевших с теплых краев. С конца марта живу ожиданием удивительного перелета необычных птиц в Журавлиное болото, что расположено северо-восточнее нашего села. И люблюсь тем, что меня радует присутствие и приветствие крылатых друзей. Так это пребывание продолжается уже несколько лет с того момента, когда я впервые увидела журавлей.

Вдохновенная и радостная, выхожу на тропинку, ведущую в соседнюю деревню, где меня ждут любознательные, неугомонные, веселые и озорные ребяташки. Чем же сегодня они удивят меня вновь? И чем меня обрадуют?

Вот она — моя тропинка, ведущая в школу. Она проложена по полю и занимает 45 минут. За это время мысленно представляю каждого ученика. Какие они, мои ученики, сельские ребяташки? С каким настроением придут на сегодняшний урок?

В школе учатся дети из деревень Старокулево, Староисаево и из социального приюта для детей и подростков, находящегося в деревне Ишмуратово. Разные дети и разные судьбы... У кого-то

нет отца, и мать спилась. У кого-то создалась трудная жизненная ситуация, и родителей ограничили в правах на ребенка. Кто-то не смог справиться с долгами, продал квартиру и переехал в деревню. А в деревне проблем прибавилось настолько, что дети невольно оказались в приюте. И к таким детям нужен особый подход и внимание. Никто не сможет им заменить родителей, но нужно поддержать этих ребят. Эти школьники как нераскрывшиеся цветы, попавшие в другую природную зону. Сколько всего накопилось в их маленьких душах, что и трудно представить. А помочь им нужно. Не поддержишь, не поможешь — случится непоправимое.

Размышляя об этих детях, я тороплюсь в свой удивительный школьный мир. Мир сельской школы, сельского учителя... Какой он? Из чего состоят будни сельского учителя?

Сельский учитель на виду у всех. Он — авторитет. Если учитель еще и молод, то загадочен и интересен. За таким учителем дети ходят гурьбой, задают вопросы, просят объяснить то, что их заинтересовало, рассказать, показать, продемонстрировать. И если учитель — знаток своего предмета, то слава об этом учителе разнесется по всему селу. Ты можешь никого не знать, но о тебе будут знать все. Будут здороваться с почтением, обратятся по имени отчеству. Каждое слово такого учителя — закон.

«Учитель и ученик растут вместе...» — писал Конфуций. Разгадать содержимое души молодого учителя — такова цель старшеклассников. И всеми способами подростки начнут испытывать нервы учителя-новичка на прочность и выдержку. Тут-то и пригодятся знания по возрастной психологии, умение, тактичность и талант дирижировать всем классом-оркестром. Провалишь первый урок-концерт — считай, что ты побежден. А если урок-концерт понравится — считай, что ты будешь заставлять их плясать под свою мелодию. Детей не обманешь! Это такой народ, что некоторым можно позавидовать: новейшие смартфоны, есть и учащиеся, имеющие личный автотранспорт. Так что учителю-новичку надо идти не то что в ногу со временем, а опережая время.

Сельский учитель — это помощник всех: и школьников, и родителей, и пожилых людей, и местной сельской администрации. К тебе могут обратиться с любой просьбой: подсказать, кем стать, какой предмет выбрать и как сдавать ЕГЭ, куда поступить. К молодым сельским учителям некоторые жители относятся с любопытством, некоторые с усмешкой. Зачем он приехал в эту

дыру? Что он нашел в этой школе? Да и некоторые учителя относятся с подозрением: зачем, мол, приехал? Лучше бы остался в городе! Никто не знает, что корни этого человека и душа его тянется к родной земле, что без этого сельского воздуха, без этих тропинок, без этих звуков он не может себя представить всю свою жизнь. В генах этого учителя заложена основа — любовь к родной земле, любовь к этой ответственной и сложной, но уважаемой профессии.

Невольно на ум приходят слова В. Ключевского: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь». Люблю ли я свой предмет? Люблю ли я ребятешек? Трудно объяснить эти чувства простыми словами. В двух словах об этом не скажешь, не объяснишь. Этим надо жить. И эта любовь способна зажигать искру в сердцах и душах маленьких детей, поможет найти ключ к тому неизведанному, что становится жизненной целью, помогающей учиться, выбирать и овладевать профессией. Именно такими людьми для меня были мои дорогие сельские учителя: бабушка Галима Гилемхановна, моя мама Наиля Динисламовна, мой учитель биологии Залифа Ханифовна. Во мне течет кровь династии учителей, которые выводили на большой жизненный путь не одно поколение детей.

Помню, как с большим уважением и почтением относились к моей бабушке ее ученики, приносили цветы, поздравляли, присылали открытки, писали письма, приходили проведать, просили совета. Она была мудрым наставником. Мою бабушку знают все. Для ветеранов педагогического труда проводят мероприятия, их чествуют, им посвящают книги, оформляют альбомы, стенды. О них помнят. Память о моей бабушке живет во многих ее учениках, родителях. Посещая родную деревню своей матери, я поразилась тому уважению, которое проявили ее односельчане. Как уважительно обращались к моей маме: дочь нашей многоуважаемой учительницы... Да, она действительно была Учительницей с большой буквы. Ее уроки посещали министры Республики Башкортостан, ученые-исследователи, студенты Башкирского государственного университета, педагогического института, студенты-практиканты. Ее уроки были так содержательны, что по ним писали учебники, методические пособия. Моей маме посчастливилось учиться у бабушки. Уже с первого класса она училась ее методам работы с детьми, ее творчеству, ее тактичности, ее умению прививать детям любовь к знаниям.

«Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян...» — говорил Д. Менделеев. У бабушки не было почетных званий. Но она так гордилась своими учениками, воспитанниками, что можно позавидовать! Кого только не обучала бабушка: и трактористов, и учителей, и рабочих, и врачей, и ученых, и шахтеров, и инженеров, и агрономов, руководителей школ. Как она радовалась за успехи тех своих учеников, которым приходилось учиться, преодолевая тяжелые послевоенные испытания: сиротство, безденежье, голод, нищету и разруху. Она как никто другой знала и испытала на себе все это. Ей, 14 летней девочке-подростку, пришлось выехать в Уфу вместе с односельчанкой. В ее котомке был всего один круглый каравай черного хлеба. Тяга к знаниям была столь велика, что она не стеснялась своей поношенной одежды и обуви. Знала ли она в то время, сидя на крыше вагона, следующей до столицы БашАССР, что ожидает ее в будущем? Знала ли она о том, что ей придется «жить» и ночевать у знакомых в прихожей, где хозяйка хранила обувь? Знала ли она тогда в предвоенные годы, о постоянном голоде — спутнике всех сирот, чьи родители были репрессированы, расстреляны? Знала ли она тогда, что ей придется носить старую кривую поношенную обувь своей подруги Рахимы? Нет, конечно, нет. Поезд увозил её из тех родных мест, где прошло ее трудное детство. Лишившаяся матери в 7 лет, она поступила учиться в школу, программу 4 лет она изучила за 1 год. Вместе со старшими начала ежедневно посещать школу, что находилась на другом берегу реки Юрюзань. Часто им приходилось проходить вброд через эту речку. Вместе со своими товарищами она стремилась получить образование, профессию. Галима Гилемхановна, приехав в Уфу во второй половине 30-х годов, смогла получить образование в педагогическом техникуме, а затем закончила 2 курса медицинского рабфака, который был расформирован. Ждала отправки на фронт.

Бабушка по распределению начала работать учительницей в Мечетлинском районе. Всем было трудно, мужчины воевали, а подростки, женщины, старики ковали победу в тылу. До первого снегопада убирали урожай, зерно возили в элеватор и сдавали государству. Готовили дрова по заданию сельсовета. Весной, запрягая быков, пахали поля и сеяли зерно. И после всех выполненных работ, возложенных на хрупкие женские плечи, по законам военного времени начинали учебу. Она учила детей немецкому языку. Как они выдержали эти испытания, как голодали, как снабжали воинов теплыми вязаными варежками и пер-

чатками — знали только труженики тыла. Ей пришлось работать в тылу вместе со всеми: учить детей, трудиться с раннего утра до поздней ночи. Не будь таких выносливых людей в тылу, не было бы и победы.

«Если б вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель! У нас в России его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится, как дом, сложенный из плохо обожжённого кирпича!» — говорил А. Чехов еще в прошлом веке. Какими пророческими были его слова. Именно учителя, поставленные в особые условия, смогли убедить людей сдавать деньги для сбора средств на восстановление страны после войны. Учителя были организаторами всех трудовых массовых работ, что стало объединяющей силой для приближения победы. Чего это им стоило — знали только они.

Вместе с дедушкой Динисламом Хурматовичем Хурматуллинным, инвалидом войны, они построили дом, вырастили сад, дали жизнь 8 детям. Но судьба распорядилась так, что дедушка умер от рака в 1967 году. Ей одной пришлось ставить на ноги собственных детей. И она была образцом мужественной сельской учительницы, которая своим примером показывала стойкость, силу, знания и мудрость сельского учителя. Не было ни одного свободного дня: политучеба, родительские собрания, производственные совещания, работа агитатора, посещения на дому, профсоюзные собрания, педсоветы, фронтальные инспекторские проверки, выездные методические семинары для учителей начальных классов сельских школ по близлежащим деревням, субботники по сбору металлолома, макулатуры, по уборке территории села. Все это было привычным рабочим распорядком в течение многих лет. Да и помощь колхозу во время летних сельхозработ, осенних уборочных работ не обходилось без помощи сельских учителей. Не забывали педагоги и посещать ферму: красили стены, выпускали газеты, выступали с концертными номерами.

Работа с родителями была особой и неотъемлемой частью в деятельности педагога. Бабушка умела находить общий язык со всеми родителями: ее советы воспринимались как должное, нужное, и рекомендации выполнялись. В числе её выпускников не было правонарушителей. Да и все ожидали набора в ее класс, зная, что бабушка будет учить на совесть, и что они найдут свое место в жизни.

Другим примером сельского учителя является моя мама Наиля Динисламовна Хурматуллина. Она, как и моя бабушка, преданный патриот своей профессии. Вот уже более 40 лет трудится в сельской школе. У мамы воспоминания детства связаны с отцом, участником Великой Отечественной войны, преподававшим уроки трудового обучения. Он привил навыки трудолюбия, целеустремленности, смелости. Ежедневно маме приходилось ходить в соседнюю деревню, где была школа-десятилетка. Весной и осенью девятиклассников отправляли заготавливать дрова для школы-интерната, где жили школьники из 10 деревень. Так в сельских школах трудились и старшекласники, и учителя. В Байгильдинской средней школе Нуримановского района привитие уважения к людям труда, обучение разным трудовым навыкам было поставлено на самом высоком уровне. В школе была своя пасека, где школьники учились основам пчеловодства, свой опытный участок, где обучались основам растениеводства, а на уроках машиноведения учили автовождению. Юноши и девушки могли получить права на вождение тракторов и автомобилей. Эта школа была одной из самых передовых сельских школ республики, где директором проработал Заслуженный учитель школы РСФСР, отличник народного просвещения РСФСР, участник Великой Отечественной войны Исмагилов Ришат Салихович. В этой школе организован историко-краеведческий музей. Руководит работой школы почетный работник Российской Федерации, Заслуженный учитель Республики Башкортостан, Отличник народного просвещения Исмагилов Салават Ришатович.

После окончания 10 класса мама поступила в Башкирский государственный университет, проработала старшей пионервожатой, учителем начальных классов, русского языка и литературы. Самыми интересными для детей были встречи с ветеранами войны, их рассказы-воспоминания. Вспоминая 80–90 годы, мама рассказывает о поездках сельских школьников по городам-героям СССР. После окончания летней трудовой четверти она возила детей по местам боевых сражений дедов и отцов. В числе посещенных музеев пионеров были музей-панорама Сталинградской битвы, крепость-герой Брест, музей Вооруженных сил СССР. Сельские школьники смогли познакомиться с историей страны не только по учебнику, но и посетив эти легендарные мемориалы.

Получив профессию педагога-психолога, мама в течение 10 лет проработала в этой должности... В моей родной деревне нет дома, в котором она не побывала. Ей пришлось работать педаго-

гом-психологом в середине 90-х годов, когда многие не получали зарплаты, не имели работы. Жизнь испытывала многих. И преодолеть возникшие проблемы тяжелых 1991–2000 годов многие смогли благодаря советам и помощи моей матери.

Одновременно она учила детей из коррекционного класса. Маме приходилось проявлять дипломатичность к родителям тех детей, у которых были проблемы со здоровьем, возить их к специалистам, оказывать и психологическую и материальную помощь. Работа педагога-психолога была и остается самой сложной. В первые годы ей приходилось привлекать к работе с семьями депутатов сельского совета, общественность. Чтобы достучаться до каждого, маме потребовалось много времени и сил. Она выписывала журналы, покупала игрушки, оформляла кабинет психологической разгрузки на свои собственные средства. А времена были не из легких. В сельской местности эту профессию воспринимали как ненужную. Но работа с душой человека — это невидимая деятельность. Чтобы оценить ее работу, понадобилось много лет, пока те дети, которые приходили к матери за советом и помощью, стали людьми, получили профессии.

Моя мама тоже не имеет высоких наград. По её мнению, главной наградой для нее является воспитанность ее учеников, их обустроенность. Она часто повторяет высказывание великого ученого Д. С. Лихачева: «Где хороший учитель, там и хорошо воспитанные ученики...»

Среди ее воспитанников-выпускников есть и директора школ, работники полиции, прокуратуры, военные врачи, спецназовцы, учителя, строители, рабочие, социальные работники. За годы работы с детьми было проведено столько мероприятий, что они запомнились на всю жизнь. Многие ее выпускники привозят своих детей на обучение в нашу школу. Плоды просвещения дают новый урожай. Полученные за годы учебы умения и навыки были не напрасны. У Ш. Амонашвили есть такое замечательное высказывание: «Учитель, будь солнцем, излучающим человеческое тепло, будь почвой, богатой ферментами человеческих чувств, и сей знания не только в памяти и сознании твоих учеников, но и в их душах и сердцах...» В душах и сердцах ее учеников, которых она учила русскому языку и литературе, были посеяны зерна человечности, доброты, отзывчивости, остались приятные воспоминания о прочитанных произведениях, которые учили великодушию, милосердию, благородству, преданности, смелости, порядочности, ответственности.

Начинается моя трудовая деятельность сельского учителя. Какой она будет? Даст ли она такие же добрые всходы, как и у моих родных? Смогу ли я привить чувство интереса к своему любимому предмету? В строках из письма Авраама Линкольна, который писал к учителю своего сына, есть такие слова: «Если можете, научите его интересоваться книгами... И дайте ему также свободное время, чтобы он мог поразмыслить над извечными тайнами: птицами в небе, пчелами в лучах солнца и цветами на зеленых склонах холма. Когда он будет в школе, научите его тому, что намного почетнее потерпеть неудачу, чем смошенничать... Постарайтесь дать моему сыну силу не следовать за толпой, когда все примыкают к победившей стороне... Научите его выслушивать всех людей, однако научите его также все то, что он слышит, рассматривать под углом истины и отбирать только хорошее. Научите его не слушать воющую толпу, но встать и сражаться, если он считает себя правым. Обращайтесь с ним мягко, но без излишней нежности, потому что только испытание огнем дает стали высокое качество. Научите его всегда иметь высокую веру в себя, потому что тогда он всегда будет иметь высокую веру в человечество».

Передо мной стоит огромная задача. Во время своего выступления на родительском собрании я прочту эти строки. Потому что родители должны знать, что обучать современных школьников, которые очень сильно отличаются не только от своих родителей, но и от нас, закончивших школу совсем недавно, будет не так уж просто. Нужны как единые требования со стороны педагогов, так и поддержка со стороны родителей. Я надеюсь, что у меня это получится! Ведь мне есть с кого брать пример. И с этой задачей я обязательно справлюсь!

В настоящее время в сельских школах созданы все условия для осуществления современных образовательных программ. Школы обеспечены компьютерной техникой, осуществляется своевременная связь с интернетом. Можно привести массу аргументов в защиту сельских школ, которые помогают давать полноценные знания в соответствии с современными требованиями. Учащиеся могут выехать в Уфу для получения консультаций по подготовке к ЕГЭ. Мечтали ли об этом мои предки-учителя? Могли ли они представить себе такую школу?

Если бы мне представилась возможность создать свою собственную сельскую школу, то я разработала бы программу, которая существенно отличалась бы от нынешней. Во-первых:

вернула бы программу 1970—1980 годов, выделила бы часы для дополнительного изучения самых главных предметов, таких как математика, физика, химия, география, биология, астрономия, русский язык, английский язык, НВП и физкультура. На уроки истории и обществознания приглашала бы космонавтов, спортсменов, депутатов, ведущих специалистов МО РФ, МВД, ФСБ, налоговой службы. При школе существовала бы книжная библиотека, где обучались бы дети. Программу по информатике поручила бы вести приглашенным специалистам из лаборатории Касперского. Также на уроки приглашала бы ученых: физиков, химиков, биологов, генетиков.

Мы — граждане России. Поэтому нас волнует будущее страны. Образовательная программа должна быть составлена таким образом, чтобы детям было интересно посещать в школу, совершать собственные открытия, выступать с ними на заседаниях Малой академии. Наряду с научной базой школы создала бы и спортивный лагерь, где школьники смогли бы проявить себя в спорте. Учредила бы приз по разным видам обучения. В конце учебного года вручала бы эти призы отличившимся детям и показавшим наилучший результат в той сфере просвещения, где ими было накоплено больше баллов. Создав научную базу для исследований, отправляла бы учиться в d Академгородки Новосибирска, Обнинска.

Я — сельский учитель. Верю, что все мои планы осуществимы. Ведь мы внуки победителей! Надеюсь, что все мои мечты станут реальностью.

Балашова Александра Федоровна

Москва

Сельская школа и ее проблемы

Вне конкурса

*Школа моя деревянная!
Время придет уезжать —
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать...*

Н. Рубцов

Было время, когда сельский учитель являлся самым уважаемым человеком, судьей в спорах. Он был почетным гостем в деревне и на свадьбе, и на именинах. К мнению учителя прислушивались, к

нему ходили за советом. В те годы учителя воспитывали (в т. ч. благодаря своему личному примеру), а не оказывали образовательные услуги. Это не значит, что сейчас педагоги не воспитывают. Но в наши дни отношение к учителям в целом кардинально изменилось. Теперь они должны прислушиваться к требованиям родителей, не имеющих педагогического образования, зато всячески «оберегающих» дитятку от труда (типа уборки кабинета и проч.). Вспомним рассказ В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет», например. Как там бабушка героя относилась к учителю...

Деревня Ветвеник Гдовского района Псковской области запомнилась мне в первую фольклорную экспедицию. Это было в 2006 году. Отец Константин продал машину и построил начальную школу, чтобы малыши не ездили в райцентр, не жили в интернате. Образование там вполне светское. В памяти уютное деревянное здание на берегу Чудского озера, куда часто прилетают лебеди. Везде лежат половики. Экспедиция оказалась знаковой. Моя однокурсница Елизавета Олескина именно тогда впервые побывала в доме престарелых, куда студенты пришли с концертом и конфетами к одиноким старикам, и тогда возникла идея фонда «Старость в радость».

Молодежь не идет работать в деревенские школы (равно как и фельдшерско-акушерские пункты), потому что их в любой момент могут закрыть, в них ограниченное количество рабочих мест (неожиданно можно попасть под сокращение), сложно выехать на курсы повышения квалификации, а пройти дистанционно не всегда получается из-за качества (или отсутствия) Интернета. Да и в целом перспектив в вымирающей деревне многие не видят.

Если в деревнях наладить сельское хозяйство, открыть заводы хотя бы по переработке ягод и грибов (есть случаи, когда немцы покупают у местного населения грибы, на заводике солят в бочки и отправляют в Германию, а потом под маркой своей страны продают), чтобы молодежь не уезжала, мужья учительниц (все-таки женщин в преподавании всегда оказывается значительно больше) могли найти работу в деревне. Наш лес везут за границу, а потом из Финляндии он же возвращается к нам дорогими обоями. Лесопилки возле деревень хватает, но многие работают без трудовых книжек (а это скажется на пенсии), стружку не перерабатывают: возить невыгодно... Проблема образования в сельской школе непосредственно связана с экономикой и политикой в целом. Как правило, сельская школа в глубинке держится на энтузиастах, знатоках своего дела.

Подъемные деньги дают тем, кто все же решит определенное количество лет проработать в школе, настроившись топить зимой печь, если не вести свое хозяйство, то хотя бы содержать свой огород. Иногда этим пользуются мошенники. В экспедиции мне рассказывали, что был случай, когда супругов-учителей приняли на работу, а те не знали свой предмет (дипломы оказались купленными), из-за чего страдали ученики. Директор поселила «педагогов» в интернате, даже принесла на первое время из дома свою посуду, поделилась съестными припасами. А те, получив деньги и немного поработав, исчезли, даже кастрюли у директора забрали.

Многие родители сейчас против того, чтобы дети привыкали трудиться: с доски сотрет — уже перенапряжется. Уборку, по их мнению, должна проводить только уборщица, а иначе — звонок в Департамент образования. А дома эти же родители сами полы вымоют и пропылесосят, а потом спустя годы будут жаловаться на своего неумеху. Я в школьные годы еще застала летнюю практику, которую в течение месяца надо было отработать: мы отмывали библиотеку и кабинеты, поливали цветы на клумбах, полости грядки, и никто даже не подумал бы жаловаться. Общение, свежий воздух в хорошую погоду, небольшая физическая нагрузка вместо фитнеса... А сейчас, жалуется в деревне учитель труда (ныне предмет переименовали в технологию, но в школе чаще его называют по старинке), детей не заставить трудиться. Надо было помочь посадить картошку на школьном участке, которая потом пойдет на обеды ученикам. Дети побыстрее покидали по картофелине в землю абы как — и домой. Якобы помогли школе. А за ними переделывать...

Раньше студенты в сентябре ездили на картошку, где знакомились, много общались, помогали сельскому хозяйству. И местные школьники не оставались в стороне. Сейчас от этой традиции ушли. О сельском хозяйстве во многих архангельских деревнях напоминают развалившиеся и растащенные коровники и заросшие елочками аэродромы, на которые 2 раза в день садился самолет, чтобы с местного завода увезти масло на экспорт в Финляндию. Стройотряды сейчас существуют, но в целом они значительно отличаются от первых, советских.

На уроках труда (технологии) мы готовили, шили, вязали. А мальчики что-то вырезали, приколачивали. Не случайно даже в царских семьях все владели подобными профессиями, и императрица в случае необходимости могла заштопать рубашку супругу,

а он знал плотницкое ремесло. Сейчас такой труд у «пафосной» молодежи не в чести, зато то, что раньше называли тунеядством и спекулированием, оказывается в порядке вещей. Сельские учителя, с которыми мне доводилось немало общаться, не раз жаловались, что количество часов на уроки труда катастрофически уменьшается. И дети не стремятся научиться. Любую поделку спешат унести домой, даже ненадолго на выставке не оставят.

Сокращают штат сотрудников. И порой учителю технологии вместо уволенной уборщицы вменяют в обязанность давать звонок, при этом, согласно ФГОС, он должен рассчитать урок по минутам, задействовать каждую.

Еще одна проблема — электронный журнал. Дело даже не в том, что в деревнях, как правило, нет надобности работать за компьютером. А в том, что Интернет, который в деревне якобы значит, может быть такого качества (зависит и от погоды, и от того, пользуются ли им в данный момент в администрации, и от чего-то еще), что электронный журнал может открыться, например, только в полночь (или вовсе не загрузить страницу). А у сотрудников дома Интернета нет. И приходится завучу раз в месяц ездить в Интернет-кафе в райцентр и ставить за всех коллег оценки, а потом еще получать выговор за то, что выставлены они не своевременно.

Во многих школах, кстати, есть музеи, где собраны старинные вещи и документы, в т. ч. связанные с Великой Отечественной войной, жителей деревни, что важно: ребята знают свои корни, назначение вещей. А при закрытии школы это все исчезает...

Но главная проблема повсеместно: объединяют, укрупняют муниципальные образования и закрывают школы, сокращают учителей.

В деревне Синики Устьянского района Архангельской области в 9-летке работает Полиэкттов Алексей Иванович, у которого золотые руки. Каждая вещь — произведение искусства: и беседка, и скамья, и лестница, и мастерская в школе, и всякие изделия типа стоящего на 1 этаже школы макета деревянного домика с прилегающими постройками... Всегда готов бесплатно обучить и плетению из бересты, и плотницкому, столярному делу — были бы желающие. А их с каждым годом все меньше.

В деревне Алферовской Устьянского района (в народе — д. Дмитрово) — новый кирпичный (а не деревянный) интернат, гордость школы, в котором даже душ есть. Но вот школу грозят закрыть: учеников с каждым годом все меньше. Иногда в па-

раллели оказывается один ученик. Каждый урок — как с репетитором: обязательно спросят, вызовут к доске.

Директор сюда приезжает из другой деревни, 2–3 часа тратит на дорогу и едет за свой счет (хорошо, когда муж подвозит: с транспортом там проблематично, рейсовый автобус ходит редко, да и цены «кусаются»). А дорога здесь не та, к которой привыкли в столице. Лишь бы школа работала...

Страшное слово «оптимизация» проклинают в глубинке. Мол, невыгодно содержать школы при малом количестве учеников. Моя знакомая из Смоленска работает в центре, где дистанционно занимается с учениками из сельских школ. С горечью сказала, что закрыли не один десяток школ, чтобы открыть такой центр, где-то выше отчитаться за использование новейших технологий. Общение сугубо на тему учебного занятия с человеком, которого ты не знаешь и который не знает тебя, не позволяет педагогу стать наставником и в плане воспитания, совета, помощи. Вспомним «Уроки французского» Валентина Распутина.

Школы закрывают. При этом школьных автобусов нет, интернаты — где есть, где нет, родители сами должны кумекать, где ребенка поселить, а не хочешь расставаться — и сам переезжай. Условия в интернатах очень отличаются от тех, к которым привыкли избалованные столичные школьники. Тех, кто жалуется на нашу систему образования, хорошо было бы на месяц отправить в деревенскую школу, чтобы «мажор» пожил в интернате, где печное отопление, а иногда и все удобства на улице.

Уже много лет после окончания Московского университета и аспирантуры я за свой счет езжу летом в диалектологические экспедиции на Русский Север, чтобы увидеть, чем живет деревня, услышать мудрое слово бесхитростных, гостеприимных старушек. Фольклорные и диалектологические практики для студентов грозятся отменить. Во многих российских вузах их уже давно не финансируют, хотя это важно не только для науки (словаря, статей), для развития кругозора студента, его умения работать в качестве лексикографа, фольклориста, этнографа, но и для того, чтобы он знал, что жизнь не ограничивается МКАД (а в других мегаполисах — границами их города). Раньше перед вступлением на престол царевич совершал путешествие за границу и по родной стране. Такие поездки полезны для всех. Хорошо бы студентам, например, с факультета управления тоже месяц пожить в глухой деревне без сотовой связи и Интернета, куда порой можно добраться только на самолете, где в половодье к деревне

не может подъехать продуктовая лавка, и жители сидят на своих запасах...

Почти 5 лет назад под впечатлением от одной такой экспедиции я написала заметку. Итак, лирическое отступление. Памяти тех деревенских школ, которые помнили две смены обучения, вырастили не одно поколение достойных граждан страны, а затем прекратили свое существование, посвящается.

Шастозерская школа

В Виноградовском районе Архангельской области, получившем свое название благодаря Павлину Федоровичу Виноградову, герою Гражданской войны, недалеко от трассы М-8 расположена деревня Уйта, в которой и прошла моя диалектологическая практика в 2014 г. Известна деревня благодаря тому, что в ней родился в 1897 г. революционер Роман Куликов. Погиб он совсем молодым (в 1918 г.). Деревенская школа (которую уже закрыли) носила его имя.

Деревню посещали ребята из ближайших деревень, многие из которых фактически перестали существовать, некоторые вошли в состав д. Уйты. Например, ходили ребята из п. Хетово (10 км от Уйты), д. Выселки (11 км), д. Репаново (12 км), д. Слуды (12 км). Проблем с лишним весом у них не было. Не всегда ребята оставались в интернате или у родственников ночевать, а уж на выходные обязательно шли в родную деревню. Это сложно представить поколению, привыкшему, что до ближайшего магазина можно доехать на машине.

Версий закрытия школы в деревне две: 1) не хватало учеников; 2) учителям из другой деревни было сложно сюда добираться. Простейшее решение проблемы для властей — закрыть школу. Что и было сделано в 2005 г. Со временем для детей выделили школьный автобус: они стали ездить в Хетовскую среднюю школу. Напомню, на Севере лето радует белыми ночами, зато зимой солнце показывается очень ненадолго. И идти в школу и из школы приходится в темноте.

Для многих людей воспоминания о школе — это нечто сакральное. Щербakov Борис Иванович, человек-энциклопедия, читающий газеты, книги по истории, географии, биологии, учающий словари, в своем доме на всех стенах повесил старые школьные карты. И в 75 ему интересно узнавать что-то новое. Он цитирует поэтов, мыслителей, помнит огромное количество народных и авторских песен. Но с особым трепетом Борис Иванович говорит о школе. Как-то раз он настоял, чтобы я с Асей

пошли с ним к его школе. Позже он не раз повторял, что пошел бы с нами в разведку, ведь мы слушали его школьные воспоминания, видели его школу. По дороге к школе Борис Иванович рассказывал о молодых учителях, которые убедили его, молодого парня, вернувшегося из армии, что учиться надо всегда. И он учится по сей день. Татьяна Николаевна Королева беседовала с ним о семи чудесах света. Первой учительницей Бориса Ивановича была Анастасия Петровна Сухарева.

На фотографиях все учителя молодые: только что закончили институты и отправлены по распределению в Уйту. Они не сотовали на судьбу, а просто учили детей тяге к знаниям, любви к труду, добру.

Идем по пояс в траве. «На дальней станции сойду — трава по пояс». Увы, сейчас в деревнях все поля и луга заросли травой, которую никто не косит. Огромные березы в несколько рядов стоят со стороны дороги. Борис Иванович вспоминает, как он с товарищами сажал их, будучи школьником. Перед нами двухэтажное деревянное здание, над входом — огромная надпись «Добро пожаловать». И замок. Заходим за угол. В зарослях малины стоит стул перед выбитым окном. Борис Иванович ловко впрыгивает на него и предлагает следовать за ним. Я напомнила Асе о предупреждениях местных жителей: потолок может рухнуть в любое мгновение. Но охота пуше неволи. Ася была в кроссовках и джинсах, и последовала за деревенским сталкером. Кстати, в наши дни «заброшки» (типа Ховринской больницы и «голубого зуба» на территории РАНХиГС) пользуются особой популярностью у любителей экстрима. Я же в босоножках и юбке не рискнула идти по битому стеклу, но в последний момент успела отдать исчезающей в дверном проеме Асе свой фотоаппарат. Вот голос Бориса Ивановича стал звучать тише и тише, видимо, они поднялись на второй этаж.

Много жителей Уйты побывало в школе, попав в нее тем же окольным путем. Но по-прежнему в ней много хороших новых книг. Как нам сказали, обеспечение хетовской школы всегда было хуже, чем шастозерской. Но при этом ни мебель, ни учебники и художественная литература не были перевезены. А ведь так делали, когда закрывали библиотеки в небольших близлежащих деревнях. В библиотеке Уйты тоже нет места для книг и учебников. Вот и лежат они, все еще в хорошем состоянии, в старой школе. Даже классные журналы, по которым можно узнать, кто как учился, остались в этом здании. А ведь случись что — и все это исчезнет в мгновение. Деревянные церкви — памятники

архитектуры XVII—XVIII вв. горят на русском Севере, как спички. Редко пожарной команде удастся приехать вовремя и отстоять здание. Подобные рассказы слышу каждый год.

Жду возвращения Бориса Ивановича и Аси.

В 1886 г. в с. Прокопьевском (д. Шастки) благодаря стараниям приходского священника Титова была открыта церковно-приходская школа. А в 1925 г. начала работу школа в Уйте, чтобы дети не ходили на учебу за 5 км. Это здание, ныне находящееся в аварийном состоянии, показал нам Борис Иванович. В 1930 г. в Шастках закрывают Никольскую и Петропавловскую церкви. Последнюю разбирают, чтобы построить школу в д. Уйте. И в 1939 г. в Уите появилось двухэтажное здание школы, рассчитанное на двести ученических мест. Отопление было, естественно, печным. Так началась история этой школы. Еще в июне 2006 г. в здании школы работал детский оздоровительный лагерь. Последний раз здесь звучал детский смех.

Рассматриваю через окно (вынутые рамы лежат в углу) классную комнату. В голове крутится песня «В школьное окно смотрят облака, бесконечно тянется урок...»

На стене и на ржавой классной доске с надписью «Первое сентября» и нацарапанным ниже предупреждением «Вас ждет смерть» — детские рисунки. Передо мной — плакат с выпуклым изображением утки. Мне вспомнилось, как в «Двух капитанах» В. Каверина изучали утку на уроках географии, биологии, математики... Что ж, были и такие теории обучения. На полу — пластинки, прописи. В двух углах — печи.

Выручаева Ирина Сергеевна, учительница русского языка и литературы школы в Хетове, с сыном Сергеем сделала небольшой альбом, посвященный истории Шастозерской школы. Пока живет память, живет школа.

Из окна второго этажа машет рукой Ася. Сталкеры возвращаются после мысленного перемещения в юность Бориса Ивановича. Он показал на крыше чердачное окно, где иногда загорал, прогуливая уроки. Чуть поодаль от школы — разрушенная постройка — прежнее здание школы. Борис Иванович возвращается с пустыми руками, Ася несет томик Блока: его нет в семейной библиотеке. За обедом она рассказывает о том, как много книг пропадает в здании.

Пусти филолога в библиотеку! Девчонки с фонариком вечером пошли спасать книги. Набрали книг по французскому языку и зарубежке — читать летом: Бальзак, Шекспир, Стендаль, Гюго.

В Архангельской области постоянно слышу похожие истории об исчезновении огромных сел, вижу распятнанные строения: по зарубкам на бревнах переплавленные дома, бани, амбары, как игрушки лего, собирали на новом месте. В 60-е гг. многие деревни были признанные неперспективными. Долгое время не был понятен принцип. Прекрасная земля, чистая вода — а деревня неперспективная. Рядом — деревня с плохой водой и землей, а она перспективная. Дело в том, что до нее успели провести дорогу. Раньше дома стояли глазами на реку: от воды зависела торговля, сплав леса, рыболовство. Позже дома перевернули окнами к дороге. В неперспективных деревнях закрывали школы, больницы, заводы, и жители были вынуждены уезжать.

Пока я стояла и смотрела в школьное окно на это разрушение и запустение, вспомнила, что подобная участь не миновала и многие городские детские сады. Так, в Смоленске на территории садика «Золушка» я качалась на деревянных качелях, заглядывала в избушку бабы Яги, помню деревянного крокодилчика. Потом сад закрыли. Как-то я подошла к окну, увидела ужасный беспорядок, раскуроченное пианино. Ребята посмелее залезали в окна и выносили тетради. Они же рассказывали, как в «Операции Ы», что все уже украдено до них. Предприимчивые жители унесли беседки на дачи. А здание садика на улице Белинского стало жилым домом за высоким забором. Соседний садик «Ленок» (сейчас здание поликлиники) тоже стал жертвой тех лет, когда некому было ходить в детские сады. Помню огромный костер, который по-прежнему ассоциируется у меня с инквизицией, а теперь и с романом Р. Брэдли «451 градус по Фаренгейту». В костер кидали детскую мебель, красивые игрушки, книги. Что-то дети вытаскивали из огня палками и уносили. Помню, соседская девочка унесла маленький стульчик, потом нередко выносила его с игрушками на улицу. Почему нельзя было передать вещи в сельский интернат или раздать вещи детям? Ведь это было время дефицита. Если же эти вещи чем-то заражены, то почему разрешали вытаскивать из костра игрушки? «Кукла» Е. Носова у меня теперь ассоциируется с тем пылающим костром из детской мебели, игрушек и книг.

В общем, это история одной деревенской школы, похожей на тысячи других.

Очень хочется, чтобы жила деревня. Если деревня воспрянет, то и сельская школа останется, сохранит все лучшее и сможет модернизироваться, но для этого важно учитывать и специфику глубинки, и работу сельских школ близ городов.

Баталова Лидия Васильевна
с. Ивано-Кувалат, Республика Башкортостан
Я — сельский учитель,
или Один день Лидии Васильевны

Сразу оговорюсь: Александра Солженицына люблю перечитывать за его строгую простоту. Он никогда не жалуется и не жалеет своих героев. Зачем? Они сильные. Сожалею, что мои ученики маленькие, и с ними трудно говорить о глубоких, сложных понятиях, о которых писатель рассуждает сдержанно и глубоко. И ещё: никаких аллюзий и скрытых параллелей на тему лагерей, тюрем, государственного тоталитаризма у меня нет. Мне нравится форма повествования, такая простая и цельная, доступная и понятная любому человеку.

В пять часов утра, как всегда, пробило подъем. Нет, на самом деле зимой встаю позже; успеваю подоить Марту и Милку, дать корм телкам и овцам. Но сегодня надо ещё кое-что посмотреть перед открытым уроком, *и эти полтора часа времени своего* надо использовать с пользой.

Мама тоже поднялась раньше, чтобы испечь вкусные ватрушки; гостей надо будет угостить чаем после долгой дороги. Мама меня понимает, ведь она учитель, проработавший в школе более сорока лет. Она и была «учительница первая моя» в той же школе, куда я после колледжа и университета вернулась работать учителем начальных классов.

Погода с утра морозная, но обещают потепление, снег, метель. При наших дорогах это не лучшее время для поездок. *А за окном все так же, как и среди ночи, была тьма и тьма, да попало в окно три желтых фонаря с улицы.* Надо бы пройтись по конспекту, но в голову лезут воспоминания. Вот в такую же погоду несколько лет назад у нас потерялся Саша Гаврилов. Искали его всем миром два дня. К счастью, нашли, все обошлось. Сейчас он даже какой-то начальник после окончания лесного техникума. Сколько все-таки судеб проходит через жизнь учителя!

Выхожу из дома пораньше. Дочь Танюшка, как и все её сверстники, предпочитает прийти в школу перед звонком, поэтому только что проснулась. А я вспоминаю, какой у нас, третьеклассников, был праздник, когда в сентябре мы пришли в новую — двухэтажную, единственную в деревне — школу! Сколько было

восторгов, что классы большие, что можно бегать по лестнице, что есть столовая и настоящий спортзал! За тридцать лет здание, конечно, состарилось, но мы держим его в порядке летними ремонтами; есть современная медиатехника в одном экземпляре, предметные кабинеты, компьютерный класс с тремя ноутбуками и пятью компьютерами с выходом в Интернет — и все это на пятьдесят учеников и одиннадцать педагогов, среди которых *плохих людей мне не подалось*.

Конечно, хочется современных интерьеров, как в большинстве нынешних школ, но все упирается, как известно, в финансы (кто-нибудь обязательно скаламбурит, что эти самые финансы у нас всегда поют романсы!). Мебель старая, но добротная, в хорошем состоянии, ведь деревенские дети бережливы.

Открываю дверь школы; похоже, я сегодня первая. Тихо, только за окнами начинает сереть день и потянулся снежный шлейф поземки.

Сегодняшний урок решила провести в нашем музее. Мои ученики привыкли, что я их часто «вывожу»: рисуем на природе с натуры, ходим на виртуальные экскурсии по лучшим музеям мира, слушаем выступления мировых знаменитостей, встречаемся с нашими ветеранами, на которых дети начинают смотреть другими глазами. Сегодняшнее «мероприятие» — это очередная аттестация учителя. Должны приехать методисты из районного отдела образования, оценить мою работу. *Это — как положено: один работает, один смотрит*. Но для меня очевидно другое: главную оценку тебе дают твои ученики, коллеги, а истинная награда — это когда видишь радость в глазах детей, которых признали, которые одержали с твоей помощью первые победы. Есть у нас свой «голос» — Олег Степанов. Он с ДЦП побеждал на республиканских конкурсах «Весенняя капель», «Эстрадный вокал». Как это важно, чтобы такой ребенок смог поверить в себя. Мне кажется, что сельский учитель и его ученики живут активнее, потому что им приходится преодолевать больше препятствий в виде расстояний, бытовых условий, устоявшихся стереотипов. И результаты есть! Не каждая городская школа может похвастаться таким выпускником, как Усманов Максим, который за три предмета на ЕГЭ набрал 258 баллов!

Солнце выше подтянулось, мглицу разогнало... и алым заиграло внутри. Старики говорят, что в январе солнышко коровке бок согрело, поэтому пора и за дело. Волноваться некогда, надо проверить все оборудование, настроить детей, которые, впрочем, не осо-

бенно и волнуются! Действительно, наши дети спокойнее, может быть, потому, что их меньше, а нашего, учительского, внимания им больше. Когда в классе 5–6 учеников, то и обучение идет почти индивидуальное. Я имею в виду, что педагог видит и знает не только характеры детей, атмосферу их семьи, но и их «знаниевую парадигму», может вовремя определить «болевые» точки в усвоении и понимании.

Урок по расписанию четвертым, но есть и другие неотложные дела, которые не отменяются никакими проверяющими. Дело в том, что я уже семь лет директор родной школы. Надо выяснить, что там со столовским оборудованием, почему не греет одна батарея в мастерской, что натворил в очередной раз Петя Палий.

Наконец-то можно вернуться к учительским делам. Кажется, что тема урока «Витражные фантазии» напрямую не связана с музейными стендами. Но когда на детей смотрят с фотографий лица ветеранов, известных людей, прежних директоров школы, фотографии нашей деревни, Доска ученических достижений, то настрой и атмосфера урока совсем другие.

За час до урока звонок из отдела образования: не сможем приехать из-за снегопада. *Когда задуют в местности здешние бураны*, не то, что в деревни ехать, из дома не выйдешь. Неприятно, но не смертельно. Урок проведу не хуже, а может быть, и лучше: будет больше свободы и искренности у детей, а это и есть главное для учителя. Кстати, ещё через час получаем сообщение на электронную почту школы: после обеда быть на совещании в районе! По телефону пытаемся задавать вопрос: «Но вы-то не приехали из-за непогоды?» В ответ вежливое: «Постарайтесь быть». *Писать (и говорить) теперь — что в омут дремучий кидать. Что упало, что кануло — тому отзыва нет.*

Работа с витражами мне очень нравится, видимо, это чувствуют мои четвероклассники и тоже трудятся с интересом. Красивые и информационно содержательные презентации смотрят внимательно, легко запоминают алгоритм работы с бумагой, стеклом, пластилином. Весело и наперебой подбирают дети рифмы к слову «витраж» («гараж, мираж, пейзаж, беляш и... алкаш» — куда без них в наше время!), смеются находкам. Но главным открытием урока стало неожиданное предложение: «Давайте сделаем на окнах музея витражные рисунки нашего обелиска погибшим землякам, а ещё трёх высоких сосен на Пожарной горе». Наверное, ради таких откровений и работает учитель, *вот он миг*

короткий, для которого и живешь!

...Высоко месяц вылез! Ещё столько и на самом верху будет. Небо белое, аж с сузеленью. Звезды яркие да редкие. Снег белый блестит. У нас говорили: старый месяц Бог на звезды крошит. Звезды те от времени падают, пополнять нужно. Закончился очередной рабочий день, но школьные проблемы и ежедневные заботы не заканчиваются даже хлопотами по дому. Заходишь во двор, к тебе тянется телочка Зорька за «лакомством», радостно лает Дружок, а у мамы готов обед. Она ждет рассказа об уроке, расстроена, что никто не приехал. Дочь более категорична: «Им же хуже. Пожалейте!» Хорошо, когда близкие тебя понимают и поддерживают!
От этого и кружь такая пошла по всему телу, и даже как будто хмель в ноги и голову. Вечером есть время на книгу, просмотр новостей, можно найти интересную статью или просто информацию в нашей области. Засыпала вполне даже довольной: *на дню выдалось сегодня много удач.*

И урок прошел интересно.

И никаких ЧП в школе не было.

И мама не жаловалась на давление.

И Танюшка получила пятерку по математике.

И у меня не пропало желание быть учителем и работать дальше.

Прошел день ничем не омраченный, почти счастливый. Таких дней за 21 год работы набралось много...

Р. С. Курсивом в текст я вплела строки Солженицына, которые точно рисуют и нашу жизнь.

Батырев Вадим Васильевич

с. Грахово, Удмуртская Республика

Я иду, я спешу на любимый свой урок

Учителями становятся по-разному. Кто-то сразу, кто-то через поиски и обретения, через пробы и ошибки, кто-то случайно, а кто-то рождается учителем...

А на мой выбор профессии и на решение стать учителем математики повлияла Татьяна Леонидовна Соколова, мой классный руководитель и учитель математики. Она одна из первых стала готовить учащихся к ЕГЭ и ОГЭ. Результаты всегда радовали. Ребята подтверждают те оценки, которые выставляет им за год учитель. Оценки на ЕГЭ показывают ее высокий професси-

онализм. За тридцать лет работы с детьми она выработала свой стиль, свою манеру. Я помню ее уроки, когда она объясняла новую тему не трудным языком современных учебников, а очень простым, доступным языком. Используя легкий юмор, шутку она доводила до нас сложные понятия. Мне захотелось быть похожим на нее. И вот я студент физико-математического факультета педагогического университета. Лекции преподавателей, практические занятия, семинары, пробные уроки в школе заставили меня поверить, что я выбрал правильное направление. Ближе к окончанию учебы возникал вопрос: где я буду работать, найдется ли место в своей школе или я окажусь совершенно в незнакомом мне коллективе. В родной школе вакантных мест не оказалось (практику я проходил у себя, где учительский коллектив состоит из двадцати человек).

В Граховской школе я оказался совершенно случайно. Моя знакомая, работавшая в этой школе математиком, собралась уезжать и предложила мне свои уроки и классное руководство в 6 классе. Недолго раздумывая, я съездил в школу, встретился с администрацией. С первой же встречи у нас возникла обоюдная симпатия. С 15 августа 2015 года я приступил к работе. 26 августа на районной педагогической конференции меня представили как учителя математики. Первого сентября я вошел в класс, где меня ждали с интересом, с волнением мои будущие ученики.

Я не думал, что столкнусь с множеством проблем. Во-первых, большие классы и параллели (в моей школе наполняемость в классах была маленькая, 5–10 учеников), а здесь сидит 23 ученика, шустрые, раскрепощенные. Смогу ли я справиться с ними? Смогу ли удержать дисциплину? Смогу ли донести до каждого материал? А какие темы выбрать для классного часа, чтобы детям было интересно? А смогу ли я установить связь с родителями? Но я с благодарностью должен сказать о своем коллективе, начиная с директора школы Розы Александровны. Все в коллективе поддерживали меня, как могли, оказывали помощь и вселяли уверенность, что все у меня получится. И ребята приняли с пониманием и уважением. С первых же дней я с головой ушел в работу. Кроме уроков, я ездил на форумы и семинары, активно участвовал в конференциях, старался обогащать свои знания, посещая уроки коллег. До моего прихода школа выиграла два комплекта робототехники, но специалиста в этой области не было, поэтому мне предложили вести кружок робототехники. В университете я прошел курс обучения, поэтому согласился. С детьми мы

участвовали и участвуем на различных соревнованиях, таких как Республиканские соревнования «Первый шаг в робототехнику», где попадали в финал и занимали хорошие места. Выезжаем на различные соревнования по робототехнике в Республику Татарстан. Занятия робототехникой настроили ребят на более серьезную учебу, что дало свои результаты в успешности обучения.

За три года моей работы я успел многое понять: учительский труд очень сложен, потому что в его основе — человеческие отношения, и далеко не каждый, получив педагогическое образование, приходит в школу и до самой пенсии остается верен своей профессии.

А быть сельским учителем вдвойне и втройне сложнее и приятнее. В селе, в деревне и во всем районе (район у нас небольшой, население около 8 тысяч человек) тебя почти все знают, здороваются на улице, хотя иногда ты и сам не знаешь, кто это. Сельский учитель не только педагог, в деревне он уважаемый житель, который своим примером показывает, каким должен быть человек: добрым, честным, справедливым, готовым прийти на помощь соседу, односельчанину и всем, кто нуждается в этом. К его совету прислушиваются.

О себе могу сказать так: от работы получаю радость, в школе мне нравится все. Был переломный момент, но я его пережил благодаря моим коллегам и ученикам. Они помогают мне преодолеть трудности. Если меня спросят, счастлив ли я, отвечу: «Счастлив! Я иду, я с спешу на любимый свой урок!»

Бахтиярова Людмила Раисовна
с. Кандры, Республика Башкортостан

Неспешная жизнь сельской школы

На школьной карте России можно отметить огромное количество маленьких сельских школ, жизнь в которых, на первый взгляд, ничем не примечательна. К ней, к этой жизни, по-моему, подходит слово-эпитет «неспешная». Эта неспешная жизнь школы видна в том, как дети утром идут в школу. Они не торопятся, им не нужно ждать на остановках автобус или троллейбус. Они идут пешком, чаще всего идут минут пять-десять, не больше. Расстояние от дома до школы измеряется несколькими десятками неспешных шагов. Детей не обязательно провожать до дверей школы, так как на селе все знают, кто в каком клас-

се учится, как учится, где живет. Дети спокойно ходят в школу сами, без взрослых, в компании друзей-одноклассников или по одному. Неспешная жизнь школы видна (что очень интересно!) и после уроков, во внеурочное время. Я не приукрашиваю, но дети не спешат домой. Они остаются в школе для дополнительных занятий, для того, чтобы побывать на занятиях кружка по интересам, чтобы подготовиться к какому-нибудь мероприятию. У всех школьников современные средства связи. Все сельские школы подключены к сети Интернет. Проводятся дистанционные занятия, а для встреч с представителями органов образования и преподавателями средних специальных учебных заведений района используется скайп. Даже интересно, в наш стремительный век еще остаются островки неспешной жизни на лоне природы. Это настоящее сельской школы, по-моему, хорошо отражается на здоровье и развитии учащихся. И экзамены (ЕГЭ и ГИА) тоже помогают выпускникам сельских школ поступить в различные вузы страны. Наверно, это настоящее сельской школы «перейдет» и в будущее. А как же иначе?! Сегодня, к примеру, объединяют несколько маленьких сельских школ в одну. В нашу сельскую школу ежедневно подвозят на школьном автобусе учеников, проживающих в двух деревнях неподалеку от нашего села Кандры в Туймазинском районе республики Башкортостан. Наша Кандринская средняя школа № 1 стала базовой школой со школами-филиалами. Надо сказать, что учащимся нравится учиться в нашей школе, теперь и они, приезжающие из других сел и деревень, школу называют «нашей». А разве это плохо? Если объединение идет на пользу, то всем решениям выше можно выставить оценку с плюсом.

Настоящее сельской школы связано и с природой. Мы, к примеру, в мае этого года дали старт новой акции «Чистый родник». На территории нашего села близ железнодорожной станции расположен памятник природы республиканского значения. Это посадки сосны обыкновенной. Посадки были осуществлены в далеком теперь 1911 году жителями деревни Старые Кандры. Высаживали сосны три года (с 1911 по 1914 гг.). Решено было засадить деревьями несколько гектаров крутых склонов, непригодных для сельскохозяйственных работ. Каменистую почву распахали плугом, а затем в борозды высадили крохотные сеянцы. На каждый гектар — около 9 000 сосенок. Эти сосенки высаживал вместе со всеми и мой дедушка. Ему было тогда восемнадцать лет. Его давно уже нет в живых... А сосны растут, радуют сельчан,

и у меня есть уникальная возможность походить там, где работал мой дедушка, видеть плоды его труда...

Кандринские посадки сосны — это музей природы, маленький заповедник. И на территории этого удивительного памятника природы есть родник. Ученики нашей школы и работники Дома культуры и спорта установили в мае этого года два баннера: «Посадки сосны обыкновенной у села Кандры» и «Чистый родник». Объявили конкурс на лучший проект по благоустройству. Летом будем заниматься благоустройством родника. Так что жизнь на селе есть, и, я уверена, она будет и в будущем.

Сегодня, 2 июня, был Сабантуй. Сабантуй — это народный праздник окончания весенних полевых работ. Праздник плуга. На сабантуйной поляне собрались жители сел и деревень Туймазинского района. Там была и я. Принимала участие в концертной программе. Пела в составе народного ансамбля «Рябинушка» (от нашего кандринского сельского Дома культуры и спорта) русские народные песни. На сабантуе самый захватывающий момент — это скачки лошадей! Праздник прошел просто и весело, как проста и сама жизнь в деревне, на селе. Уверена, село и сельская школа будут жить и в будущем, если сохранять и чтить народные традиции. Все это будто «подпитывает» человека, дает ему силы и вдохновение, некую уверенность в будущем, ведь если стоит село, там обязательно будет и школа. А школа примет первоклассников, потом выпустит в большую жизнь подросших, сильных, крепко стоящих на родной земле тружеников нашей большой России.

Я и сама выпускница этой сельской Кандринской школы № 1. За плечами моими тридцать два года педагогического стажа, из них двадцать пять лет я проработала в сельской школе. Работаю до сих пор. Иногда думаю, четверть века — это всего лишь двадцать пять лет. Для целого века слова «всего» и «лишь», пожалуй, подходят. Да-да, конечно, подходят! А для жизни целовека двадцать пять лет — это много, очень много... Согласитесь со мной вы или нет, однако двадцать пять лет в школе (в сельской!) я проработала. На примере моей жизни, жизни обыкновенной сельской учительницы, можно увидеть и прошлое сельской школы в нашей стране. Начала работать я в сельской школе совхоза им. 1 мая в Туймазинском районе Республики Башкортостан. Это был 1986 год. Тогда все выпускники вузов получали распределение. Получила распределение и я. Конечно, мне хотелось остаться в городе, но не поехать по распределению я не смогла. Ехали все без исключения. Ехать нужно было и мне.

Школа совхоза им. 1 мая встретила меня хорошо! Мне сразу дали двухкомнатную квартиру в благоустроенном двухэтажном доме. Квартира моя была на втором этаже. Мне даже и во сне не снилось, что я сразу после окончания университета получу квартиру! И все бесплатно. Никаких денег с меня никто и не взял. Это было так неожиданно, что я не могла этому поверить несколько дней. Мне дали в придачу кровать, один стул, списанную парту и один табурет. В этом доме жили и мои ученики со своими родителями. У всех в квартирах было человек по пять-шесть, а я в своей квартире жила одна. Я привыкла к мысли, что у меня есть своя квартира, но считала, что это какое-то чудо!

И на работе (в школе) меня тоже ждали чудеса! Меня сразу назначили организатором внеклассной воспитательной работы и дали часы в пятом классе. У меня появился свой кабинет. На двери кабинета висела табличка со словами «кабинет завуча». Вот так я и начала работать в сельской школе. Работа, повторюсь, началась с чудес.

Однако чудеса продолжались. Мы проходили студенческую практику в одной из школ Уфы, столицы Башкирии (на тот момент). В классе было более сорока человек. А в сельской школе меня встретили одиннадцать пар наблюдательных и внимательных глаз. Кабинет был небольшой, но очень теплый и уютный. В глаза сразу бросился портрет Льва Николаевича Толстого. Мне показалось, что он тоже поприветствовал меня. Я долгое время ощущала себя, будто я в Яснополянской школе, где сам Лев Толстой учит детей, а я хожу к нему на уроки и учусь у него, перенимаю азы методики. Вот так под взглядом Льва Толстого я и проработала первый год в сельской школе.

А с каким уважением относились ко мне (двадцатитрехлетней выпускнице университета) местные жители! Здоровались со мной, улыбались, немного смущались меня, слушали с таким вниманием мои советы! Задавали вопросы по воспитанию детей и внуков, сами рассказывали о себе и о своих семьях. Я будто попала в большую дружную семью. Мне хотели помочь во всем!

Моим наставником стала (по собственному желанию!) учитель русского языка и литературы Лидия Георгиевна Лукьянова. Она уже была на пенсии, но продолжала работать. Это был еще один подарок судьбы! Лидия Георгиевна была такой умной, интересной, много знающей и отлично владеющей методикой преподавания предмета. Она умерла. Давно... А я помню ее слова, ее умный взгляд, ее отношение к простым сельским людям.

Одноэтажная школа имела при себе приусадебный участок, где ученики совместно с учителем биологии сажали цветы, морковь, капусту, картофель, лук. Был и яблоневоый сад при школе. Росли смородиновые кусты. Осенью ученики вместе с учителями собирали урожай. До самой весны на столах обеденных были и морковь, и картофель со школьного огорода.

О школьной столовой. Немного. Хотя пару слов. На одной большой перемене все ученики и учителя приходили в столовую (она тоже была в здании школы) и обедали. Прошло столько лет, а не забываются ни наваристый борщ, ни картофельное пюре, ни компот из яблок. Никто не торопился, не чавкал, не разговаривал во время обеда. Все ели, говорили «спасибо», убрали за собой посуду и расходились по кабинетам.

Осенью (в начале сентября) ученики старших классов вместе со своими классными руководителями уходили работать на поле. Сбирать картофель, свеклу, капусту и морковь. Все работали дружно и с желанием. Был бригадир, который всем управлял как-то по-домашнему и по-доброму. Опять же, никто не ссорился и не говорил, что детей заставляют работать. Я удивилась тому, что, когда работа закончена была, ученики поинтересовались у бригадира, нет ли еще каких-нибудь дел на поле, они не прочь поработать. Я как организатор внеклассной воспитательной работы тоже должна была каждый день быть на поле, собирать сведения о присутствующих на работе, о том, сколько кто сделал и как. Нас там кормили в обед. На лошадке привозили горячий-прегорячий гуляш и какао. Раздавали всем. Никто опять-таки не лез вперед, все спокойно ждали своей очереди, а потом ели, с аппетитом откусывая теплый белый хлеб из местной пекарни!

А Новый год! Опять же, дружно, всей школой готовились, а потом провели встречу Нового года в школьном спортзале, где завхоз установил елку, а мы, учителя и ученики старших классов, ее украшали. Было много сюрпризов и подарков! Много смеха и простых пожеланий, но от таких пожеланий хотелось летать! Желали: «Будьте доброй!» Или: «Желаем вам выйти удачно замуж!» Скажу, это пожелание тоже сбылось. Я вышла замуж, и мы уехали с мужем в город, в Уфу. Но я еще долго вспоминала свою жизнь в совхозе им. 1 мая.

А директор! Вальтер. Немец по национальности. К сожалению, и его уже давно нет в живых... Но в сердце и в памяти моей хранятся добрые воспоминания о славном человеке, знатоке своего дела, удивительном руководителе, умеющем руководить без крика, лишних слов и раздражения на окружающих.

В Уфе я проработала пять лет в школе, потом переехала жить в село Кандры. И вновь я в сельской школе. Ученики, учителя, родители, собрания, педсоветы... Поверят ли мне, если я скажу, что жизнь педагога на селе ничем не отличается от жизни педагога в городе? Наверно, педагоги поверят, потому что, я уверена, ничем не отличается учитель, работающий на селе, от учителя, работающего в городе. Везде нужно работать. Работать хорошо. И верить в своих учеников и в то, что плоды учительского труда — это люди, честные и порядочные, образованные и начитанные, трудолюбивые и энергичные.

Прошло двадцать пять лет работы в сельской школе. Первое время я работала под чутким руководством своих учителей, тех, кто учил меня, когда я была ученицей Кандринской школы. Мой учитель литературы Зарема Гишимовна Мусифуллина, мой учитель физики Фарит Тимерзянович Валеев. Вскоре он стал директором школы, а меня назначил своим заместителем. Пятнадцать лет я была заместителем директора по воспитательной работе. Мой любимый учитель истории и обществознания Кудряшова Надежда Николаевна. Ее нет в живых уже три года. Мой классный руководитель Хузина Ляля Сабировна, учитель географии, заслуженный учитель. Ее тоже нет в живых уже два года. Мне пришлось говорить слова прощания, стоя у гроба своего учителя. Что я могла сказать? То, что мы, ученики и родители, любили и уважали ее, то, что мы будем продолжать ее дело, дело воспитания и обучения подрастающего поколения. Казалось, будто все село собралось прощаться с учителем... Учитель — значимая фигура на селе, и его уход болью отзывается в сердцах односельчан...

Так вот и идет неспешная школьная жизнь на селе. Школа меняется, и представление о школе тоже меняется. По-моему, школа находится сейчас в состоянии роста. Роста вверх, ввысь, в будущее. Не в состоянии упадка и застоя. Нет-нет, ни в коем случае так нельзя думать! Школа сельская находится в состоянии роста. Известно, что прорастать всегда было сложно. Сложно было прорастать в каменистой почве крутых склонов крохотным сеянцам сосенок. Однако благодаря кропотливому труду людей крохотные сеянцы проросли. Сложно и школе на селе. Однако, прорастая, школа на селе укрепляет свои корни. И пусть грядут перемены, сельская школа в нашей большой России будет и завтра. Я в этом уверена. Уверены в этом и мои ученики, и их родители, и коллеги, и жители села Кандры, чей ежедневный труд укрепляет фундамент жизни во имя завтрашнего дня на селе.

Бекетова Жанна Викторовна
с. Старая Казинка, Тамбовская обл.

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

Что такое жизнь? Река, которая течет, разливается, натывается на препятствия, преодолевает их, продолжает идти вперед, и наконец, выходит в открытое море, или это ручеек, который при первом препятствии теряется и превращается в застоявшееся болото? Хотелось бы прожить достойно жизнь, хотелось бы дойти до свободной морской бесконечности, а не попасть в бездонное зловонное болото. Жизнь педагога связана со временем, в котором он живет. А времена, как известно, не выбирают. Мое детство совпало с 80-ми, юность — с 90-ми, зрелые годы пришлось на 2000-е. Более 20 лет я работаю в сельской школе. Никогда не хотела поменять профессию педагога. Почему? Все просто. Люблю свою работу, считаю ее самой важной и необходимой. Не хочу говорить банальные вещи, но верю: все, что я делаю, приносит пользу моим ученикам, моему селу, моему Отечеству. Самое ценное в жизни — это любовь. Любовь к семье, родине, делу, которому ты служишь. Считаю, что только любовь и помогает мне в жизни преодолевать все преграды и неприятности. Я люблю свою школу, учеников и люблю свою работу. Эти слова я повторяю, как мантру, собираясь ежедневно в школу. Все начинается с любви! Любая школа: сельская и городская, столичная и провинциальная — Школа Любви. Любовь, Уважение, Взаимопонимание — основа профессии педагога.

«Сельская школа»... Для кого-то это звучит как приговор, для кого-то — как душевная лирическая песня. Для меня сельская школа — это моя жизнь, моя судьба, моя песня, моя любовь. Давайте поговорим о моей школе.

Вся моя жизнь связана с селом, с сельским образом жизни. Я родилась в селе с красивым названием Голицыно. Здесь жили мои предки по материнской линии Прохоровы (по семейной легенде — воронежские казаки). Мой отец родился и вырос в селе Заворонежское. Предки по линии отца (Бекетовы) были мелкими торговцами в городе Козлове. Прадед сам делал обувь и продавал на рынке. Среди моих родственников не было педагогов. А я всегда хотела быть учителем, и еще в школе помогала своим

одноклассникам в учебе, учила младших сестер, племянников, соседских ребяташек.

Сколько себя помню, люблю вставать рано, часов в пять (деревенская привычка!). Даже в детстве вставала рано, пока все спали, шла на рыбалку (обожаю рыбалку!). Речка, туман, удочка, разнообразие звуков и запахов... Романтика! Возможность помечтать, поразмышлять в уединении. Кто рано встает, тому Бог дает. Рыбалка приносила мне не только небольшой улов, но и огромное удовольствие. Рано утром встаю и сейчас, теперь по необходимости: утром лучше работает интернет. Интернет у нас работает медленно, стоит дорого. Стоит вышка МТС, но толку мало, с помощью модема подключиться всегда сложно, виснет. Без интернета мы сейчас никуда: заполнить дневник, проверить почту, пообщаться в социальных сетях, записаться к врачу, оплатить коммунальные услуги, узнать новости, посмотреть материал к уроку. Современная сельская школа суетливая, беспокойная: надо много заполнять отчетов, участвовать в бесконечных конкурсах, фестивалях, показывать себя и учеников, иначе подойдет аттестация — и нечего будет подать в портфолио. (Каждые три года курсы повышения квалификации, каждые пять лет аттестация, каждый день 5–10 конкурсов, в которых ты участвуешь, семинары, педсоветы и т. п.). Надо все успеть. Нагрузка большая, 25 часов. Каждый день по шесть уроков, да еще классное руководство, кружки, дополнительное образование. А еще проверки, отчеты, мониторинги, совещания. Но так как детей мало, нас пугают закрытием школы, финансируют по минимуму, сокращают штат, объединяют классы, часы.

Люблю, пока все спят, выпить чашку кофе и просмотреть свой ежедневник, чтобы не забыть ничего. Уроки начинаются в 8:30, но я прихожу в 7:40, потому что надо быть готовым к разным нюансам: школьный автобус может сломаться, свет могут отключить на весь день и тогда все, что приготовил к уроку, не покажешь на компьютере — надо быстро перестроиться. У нас в школе кабинетная система, но кабинеты плохо оснащены технически. Есть компьютерный класс, но он может быть занят другим педагогом. Чтобы показать презентацию или фильм, нужно идти в кабинет лесничества, который укомплектован ноутбуком, интерактивной доской, плазмой. Кабинет лесничества оборудован на средства Управления лесами области, так как на базе нашей школы создан центр школьных лесничеств и проходят ежегодные соревнования школьных лесничеств области. Дети и

учителя хотели бы, чтобы каждый кабинет был таким, как этот. Наша школа расположена в старинном селе Казинка (название села от слова «казистый» — красивый). Места у нас необыкновенные! Здание школы построено в 1977 году, раньше учились в трех маленьких зданиях (ученики называли их «курытниками»). В 1977 году школу посещало 432 ученика.

Сейчас Староказинская школа — малокомплектная, она рассчитана на 400 учащихся, но обучается 76 ребят из трех сел, их возят на школьном автобусе. Я знаю в школе каждого ученика, знаю каждого родителя. Мы как большая семья (это не громкие слова). Нас связывают очень тесные отношения: в селе кто-то кому-то родственник. Когда вхожу в класс, в котором 5—12 учеников, я знаю и понимаю все про каждого ребенка по взгляду, по позе: кто готов, а кто нет. Учительский труд я сравниваю с дирижерским мастерством: как настроишь инструменты, как подготовишь музыкантов — так и пройдет концерт. Как я приготовилась к уроку, как настроила детей, какое у меня настроенье, какие «инструменты» будут использованы — все это залог успешного урока. Я — учитель истории и обществознания, объясняю прошлое и настоящее, и от того, как дети будут оценивать прошлое и настоящее, будет зависеть их будущее и будущее всего нашего государства. Мы говорим и обсуждаем все, что происходит в мире, в стране. Стараюсь быть честной, объективной, учу этому своих учеников.

Всегда была отличницей в школе, в институте. А сейчас быть лучшей в профессии — это мой жизненный принцип. И пусть порой мне говорят: «Зачем тебе это надо, уйди и стань продавцом, парикмахером. Спокойно и комфортно». Я не могу этого сделать: а как же мои ученики, которые ждут меня и верят мне, стараются быть похожими на меня? Как я могу обмануть их ожидания? Я должна быть для них примером. Стараюсь их не разочаровывать. Иногда, наблюдая за детьми, я замечаю, что они говорят моими фразами, ведут себя, как я. Меня переполняют смешанные чувства. Однажды одна девочка мне сказала: «Мне Вас так жаль: у Вас каждый день, каждый год похож один на другой. Вам не скучно, так жить?» Я хотела возразить: «Нет, это не так: каждый класс, каждый год — он новый и не похожий один на другой: я радуюсь вашим победам и огорчаюсь вашим неудачам, я расту вместе с вами», — но промолчала. Мне было обидно, что моя ученица не увидела главного: я не «училка», я Учитель, Наставник, Друг. Так же, как эта девочка, думают многие и считают

педагогов бездельниками и неудачниками. Порой можно услышать: «Да что вы там, изработались, что ли? В три часа уже дома». В этом году «эта девочка» привела ко мне в класс свою дочку. По ее глазам я поняла, она ждет от меня «чуда» — превратить ее ребенка в «прекрасного лебедя», человека, личность. Это чудо состоится, ведь я для этого столько лет вхожу в класс и смотрю в их распахнутые глазки, полные надежды и веры. Преподаю уроки истории и уроки жизни. И надеюсь, что каждый день, каждый год будет каким-то необыкновенным. Так и происходит. Школа, ученики, учитель, уроки находятся в постоянном изменении. Может, кто-то не понимает, но педагог — это не тот, кто только учит, а тот, кто учится сам всю жизнь. Воспитывает своим примером, старается быть лучшим. Только к педагогу предъявляются самые высокие нравственные принципы. Наши педагоги — энтузиасты и бессеребреники.

Наша школа находится в живописном месте Мичуринского района. Села Ярок, Казинка, Горитово, Тарбеево — старинные русские поселения на реке Воронеж, основанные русскими поселенцами при Иване Грозном, позже земли переданы за службу князю Дмитрию Пожарскому. Здесь при Петре I сплавливали корабельный лес для верфей в Воронеже. В Казинке было имение И. Г. Рахманинова — просветителя, книгоиздателя и переводчика, знакомого с Крыловым, Радищевым. Рядом Мичуринское лесничество, где есть уникальные лесные зоны: реликтовые деревья, охраняемые растения и животные. Лесничество является нашим спонсором (не люблю это слово): дает древесину, подарки, саженцы, организует экскурсии, проводит занятия с ребятами.

В нашей школе три музея: Зал Боевой Славы, музей И. Г. Рахманинова, фольклорно-этнографический музей «Русская изба». Каждый ученик, каждый житель села знает, что в Зале Боевой Славы мы увековечили всех участников Великой Отечественной войны — наших земляков, в музее И. Г. Рахманинова была первая в России сельская типография, а в «Русской избе» собраны предметы крестьянского быта конца XIX века. Мы проводим в течение года в музеях разные мероприятия: Осенины, Рождественские посиделки, Масленицу, Литературные гостиные, тематические экскурсии. Можно не только посмотреть, но и потрогать старинную одежду, предметы быта, посидеть за ткацким станом, прялкой. В нашей школе есть волонтерский отряд, который очищает родники, ухаживает за воинскими захоронениями,

помогает лесхозу, сажает деревья и заботиться о них. Музеи создают особенную атмосферу в учебном учреждении, позволяют историю приблизить к ребенку. С какой гордостью ребята произносят: «Я учусь в Староказинской школе, у нас лучшие музеи Мичуринского района, портрет моего прадеда висит на стенде в Зале Боевой Славы!» Традиции школы, традиции воспитания, семейные ценности — залог самоуважения, самосознания, гражданственности.

Ребята огорчены, что компьютерный класс имеет только 2 новых ноутбука, остальные сломаны и давно устарели. Нет интерактивной доски, мебель конца 70-х годов. Спортзал вот уже 20 лет ждет ремонта. Когда я спрашиваю у мальчиков, о чем они мечтают, отвечают: о хорошем футбольном поле. Когда спрашиваю девочек, о чем они мечтают, отвечают: танцкласс, фитнес-зал. Педагоги мечтают о современной мебели в классах, об интерактивных досках, компьютерах, планшетах для каждого ученика. А самая заветная мечта каждого жителя нашего села — чтобы в село приезжали молодые семьи с детьми, и наша школа наполнилась ребятней, чтобы была работа, была школа, была жизнь, жило село.

В обществе сложилось мнение, что в селе живут неудачники и пьяницы, а сельские дети дремучие, невежественные, малограмотные. В фильмах показывают село в уродливом виде: фужайки, гармошки, самогон, невежество и убожество. Это не так. Мы ничем не хуже столиц! Может быть, беднее материально, но духовно и в быту, безусловно, богаче. Взгляните на сады и дома наших деревень: сколько фантазии в украшении и благоустройстве, каждый хозяин применяет смекалку, творчество, чтобы его дом был непохожим на соседский двор! В селе нет одинаковых домов, палисадников! Вокруг такая красота!

Еще одно мнение: сельская школа дает слабые знания, здесь работают только пенсионеры, плохо образованные люди. Это тоже глубокое заблуждение. В нашей сельской школе работают талантливые педагоги, больше половины имеют стаж 10–15 лет, все имеют высшее образование, прошли аттестацию, 2 педагога имеют высшую квалификационную категорию. Староказинская школа регулярно участвует в региональных и всероссийских конкурсах, неоднократно становилась призером. Наши выпускники учатся в вузах Москвы, Петербурга, Воронежа, Липецка, Тамбова, сдав ЕГЭ на высокие баллы. Школа сегодня — это школа Дела, деловых отношений, рейтинга.

Какой была школа вчера? Это школа моего детства. Я пошла в первый класс в 1979 году. До сих пор помню первый день в школе. Школа показалась мне огромной и таинственной: кто они, мои одноклассники, какая она, моя первая учительница, справлюсь ли я? Все эти вопросы волновали меня. Но на линейке меня волновал только один вопрос: когда я отдам огромный красивый букет своей учительнице. Моя мама явно не рассчитала мои силы, к концу линейки букет был уже неподъемным для хрупкой девочки. Я была счастлива, когда прозвенел первый звонок, и можно было подарить цветы первой учительнице. Первая учительница, Трунина Мария Терентьевна, была необыкновенно доброй и терпеливой. Мария Терентьевна окружила нас теплом и вниманием. Я никогда не видела ее раздраженной и злой. Она вела три класса: в первом — письмо, во втором — чтение, в третьем — труд. Как она все успевала? Да еще играла с нами в разные игры на переменах и после уроков. А какие были внеклассные мероприятия! Мы пели, танцевали, ставили миниатюры и спектакли. Сами шили роскошные костюмы, делали декорации.

Наша школа была бывшей хозяйственной постройкой при сельской церкви. Церковь сгорела еще в 1932 году, никто не знает, сама или по злому умыслу. А вот пристройку отремонтировали и устроили сначала восьмилетнюю, а потом девятилетнюю школу. По одной местной легенде здесь раньше была церковно-приходская школа. В 80-е годы в школе учеников было много, учились в две, а иногда в три смены. Третья смена — это вечерняя школа для рабочей молодежи. Учителей было немного, но они как-то справлялись. Наше село Голицыно и еще три деревни: Ивановка, Заречье, Малиновка — составляли один колхоз «Россия», дети четырех деревень учились в одной школе (раньше в каждой деревне были только начальные школы, а в Голицыно — семилетка, потом все школы объединили в одну восьмилетнюю школу). В 80-е годы школа переживала очередную школьную реформу: ввели трудовое обучение и профессиональную подготовку к сельскохозяйственному производству. Сентябрь и октябрь мы не учились, а были на уборке свеклы, кабачков, картофеля, моркови. Мальчиков и девочек учили ухаживать за телятами и обращаться с сельскохозяйственной техникой. В ноябре начинался учебный год. В начальной школе я ходила на уроки во вторую смену. Сначала три класса учил один учитель, потом каждый класс учился отдельно. В старших классах учились в первую смену. С удовольствием вспоминаю кружки самодеятельности:

хоровой, танцевальный, литературный, театральный. Мы находились в школе до вечера: репетировали и готовили концерты к советским праздникам, занимались в кружках. А потом был большой концерт, когда собиралось все село, чтобы посмотреть на своих детей, родственников, знакомых. У взрослых тоже были разные кружки в клубе: хоровой, художественного чтения, театральный кружок. С грустью вспоминаю молодых педагогов, которые приезжали и сбежали через два-три месяца. У нас не было учителя музыки, физкультуры, иностранного языка, географии. Эти предметы преподавали учителя математики, русского языка, физики.

Учитель в селе — уважаемый человек. Лучший дом — учительский, лучший сад — учительский. К словам учителя прислушивались, советовались. Руководитель колхоза ни в чем не отказывал учителю: вспахать огород, выписать мясо, молоко, привезти дрова — все в первую очередь. Зарплата учителя была выше колхозной. Учителя всегда выглядели хорошо одетыми, ухоженными, у них высшее образование, длинный отпуск. Учитель моего детства — это Учитель, которого уважают, ценят и обращаются за советом. Старики при встрече снимали шапки в знак особого уважения: учитель идет! Педагоги работали много с детьми и с населением. Ходили на фермы с концертами, лекциями, беседами. Было взаимопонимание и взаимоуважение. В школе было все: учебники, пособия, книги, дидактический материал, физическая и химическая лаборатория. Не было спортзала, но была хорошая спортивная площадка, где мы проводили все свободное время.

Я уверена, что ребенок в школе, в семье должен учиться трудиться. Только труд может воспитать в ребенке терпение, усидчивость и творческое начало. Человек, знающий цену труду, может преодолеть любые неприятности и невзгоды. Летом обязательно проходили трудовую практику. Помню, в пятом классе я пошла свеклу на колхозном поле, борозда казалась бесконечной, становилось страшно, что я не смогу дойти до конца. Будет стыдно перед классным руководителем, одноклассниками, родителями. Но я вспоминала слова моей бабушки: «Глаза бояться, а руки делают! Пчела маленькая, а сколько силы в ней, сколько пользы она приносит. А ты вон какая, большая!» Много часов ты идешь эту борозду, а потом смотришь и видишь: как чисто и аккуратно стоят кустики. Это сделал ты! Тебя переполняет гордость за выполненную работу. Я думаю, удовлетворение и восхищение

результатом труда делает человека счастливым. Иногда так устает, что кажется, ты не сдвинешься с места. Но какая-то сила поднимает тебя, ты продолжаешь работать. Сила эта — трудолюбие. Безусловно, мне в жизни помогает то, что было заложено в семье, в школе: выполняй любую работу хорошо, гордись тем, что ты делаешь. Главное в жизни — труд. Меня научили уважать труд, уважать человека труда. Лень — мать всех пороков. Сейчас все чаще вижу в наших детях, а порой и в их родителях презрение к труду, высокомерное отношение к человеку, работающему на земле. Слышу такие слова: «Я запрещаю моему ребенку вытирать с доски, работать на пришкольном участке. Мой сын не придет на субботник, пусть убирают технички, они за это получают деньги». Печально, что такие слова говорят люди, живущие в селе, где труд — смысл выживания на земле. Да, можно купить все в магазине, нанять человека для выполнения какой-либо работы по дому. Но тогда вы потеряете уважение к самому себе, потеряете ощущение счастья создателя, творца. Вы потеряет момент счастья — увидеть результат вашей работы.

Когда я окончила восьмилетнюю школу в Голицыно, чтобы получить среднее образование, пошла в соседнее село Юрловку, где была средняя школа. Но добираться приходилось пешком по 10 км туда и обратно. Особенно сложно было зимой: жила в интернате. Тяжело переживала расставание с семьей. Нас, ребят, которые жили в интернате, окружили заботой и вниманием педагоги-воспитатели. Здесь я училась два года. В Юрловской школе я нашла настоящих друзей, с которыми мы дружим вот уже 25 лет. Вспоминаю уроки биологии и химии Кариной Галины Николаевны. Она была необыкновенной труженицей: создала свой опытный участок, где выращивала разные растения, проводила опыты, собирала метеорологический материал и отсылала наблюдения в Москву. Мы были увлечены биологией: читали специальную литературу, собирали гербарии, делали опыты, поводили наблюдения, сажали растения и заботились о них. Юрловская средняя школа славилась на весь район своим физическим воспитанием: здесь была хорошая команда баскетболистов, хорошая лыжная подготовка, проходили такие «Зарницы»! Школа моего детства — школа Дружбы и Труда.

Когда окончила Мичуринский государственный пединститут, наступил 1995 год. Страна переживала самые непростые годы. Первые пять лет я работала в своей родной Голицынской школе без зарплаты: вместо денег давали масло, сахар, муку. По-

могали родители. Выживали, как могли. Школа стала местом, куда попадали странные и случайные люди: технолог преподавал химию, иностранный язык преподавал агроном с одним курсом сельскохозяйственного института, истопник школы вел уроки музыки и физкультуры. Никто не знал, что будет завтра и будет ли оно — завтра. Учить и учиться было сложно. Преподавала русский язык, литературу, историю, даже информатику, так как не было специалистов. С учебниками творилось что-то неладное: ошибки, бессистемность, шараханье из стороны в сторону. Порой не было и самих учебников: покупала для себя, а ученики слушали меня и составляли конспекты. С 2000-х начались изменения. Государство, наконец, обратило внимание на программы, учебники, подготовку педагогов, на саму школу. Помню один педсовет, когда в очередной раз мы обсуждали нехватку учебников, компьютеров, разболтанность учеников, непонимание родителей, низкую зарплату. Завуч сказала, что теперь, кроме обычных журналов, нам еще придется вести журнал классного руководителя, составлять перечень выполненной работы в виде отчета ежемесячно. Накал возмущения достиг предела. Директор сказал: «А что вы хотите? Вы получаете деньги, извольте оказать образовательную услугу населению». Все замолчали. Стало обидно, унижительно, стыдно. Я — педагог, «инженер человеческих душ» и вдруг — «услуга». Мы же не на базаре, где можно неудачную покупку просто выбросить или поменять на новую вещь. Мы педагоги, воспитатели, наставники, но не лакеи, не гувернантки... Кого может воспитать человек с лакейской психологией? Кого воспитает человек без принципов, без самоуважения, без достоинства? Нищий учитель — нищее (духовно) общество, нищая (духовно) страна.

Какая она школа будущего? У нас в Тамбовской области есть современные школы, оснащенные по последним достижениям науки и техники, например, Татановская средняя школа, школа Сколково — Тамбов, Избердеевская средняя школа. Я бывала в них на семинарах и курсах. Для нас проводили мастер-классы, открытые уроки, мы общались с детьми и педагогами. Да, мне понравилось. Современное оборудование, компьютерные технологии, конкурсный отбор детей и педагогов, шикарный спортзал, конференц-зал, современная столовая, консультируют преподаватели из университета. Нам в селе этого никогда не увидеть. Но у нас есть многое другое: мои ученики живут рядом с лесом и речкой, имеют возможность наслаждаться чистым воздухом, слушать голоса птиц.

Мы не боимся отпускать ребенка гулять на улицу одного, здесь каждый знает друг друга. Наши дети видят животных не на картинках, а трогают и глядят лошадей, коров, собак.купаются на речке, ходят в лес, собирают грибы и ягоды, едят овощи с грядки. Сельские дети трогательные, внимательные, наивные, могут рассказать очень личные вещи, ждут в ответ открытости и чуткости от педагога. Мои ученики могут многое сделать своими руками: вырастить огурцы, картофель, сделать скворечник, лавочку, связать носки и варежки. В селе приходится быть самостоятельным, «рукастым», уметь все, как говорят: «голь на выдумки хитра».

Пусть в будущем сельские школы просто будут. Небольшие компактные школы, с необходимым количеством педагогов, хорошей материальной базой: спортзал, лаборатории, участок, мастерские. Главное — сохранить традиции старой школы: труд, уважение, дружбу, сотрудничество. В этом феномен сельской школы. Жизнь рядом с природой воспитывает человека открытым, свободным, самостоятельным. Я считаю, что в сельских школах необходимо вводить уроки, связанные с агрономией, животноводством, сельским хозяйством. Давать сельским детям навыки профессиональной подготовки для работы в этой сфере. Нет, не привязывать ребенка к селу, а готовить к сельской жизни. Если есть желание, пусть живет и работает в городе. Меня огорчает, что сельские дети не хотят и не умеют полоть грядки, ухаживать за домашними животными. Сельские школы в будущем должны быть «сельскими»: учить детей жить в селе, любить сельскую жизнь. Но также необходимо дать возможность сельским детям делать то, чего они лишены сейчас: посещать музеи, театры, спортивные и музыкальные школы. Сейчас это невозможно из-за материальных проблем. До ближайшего города Мичуринска — 40 км. Некоторые родители возят детей в спортивные школы, музыкальные, художественные. Но это сложно и дорого. Было бы лучше открывать в сельской школе классы, группы для детей, желающих заниматься музыкой, живописью, спортом. Но пусть ведут эти группы специалисты. Школа будущего — школа Возможностей. Пусть сельские дети не чувствуют свою удаленность от города. Пусть знают, что в России каждый ребенок имеет равные возможности, живет ли он в селе или в городе.

В нашей школе 16 педагогов, 6 педагогов — пенсионеры (50–65 лет). Они пришли в советскую школу, продолжают работать сегодня, планируют работать дальше. У них жилье получено от государства, неплохая пенсия плюс зарплата. 5 педагогов со

стажем 15–20 лет. Здесь все сложно: жилье съемное либо родительское, досрочная пенсия то ли будет, то ли не будет. Зарплата маленькая, хватает только на самое необходимое, приходится работать на 2 ставки. Вся надежда на понимающего мужа. 5 педагогов молодые, пришли 5–10 лет назад. Их будущее самое неопределенное: жилья нет, зарплата маленькая, перспектив нет. Семью создать сложно.

Мне хотелось бы, чтобы положение учителя в России, положение учителя в селе стало достойным. Учитель должен быть счастливым, довольным своим положением в обществе, иначе как он будет делать счастливыми своих учеников. А у ребенка должно быть счастливое детство! Учителя будут в школе будущего уважать, а главное — сам учитель будет себя уважать. Для этого необходимы нормальные условия жизни: благоустроенное жилье, достойная зарплата, постоянный интернет, возможность профессионального роста. Достоинство, самоуважение, материальное положение — вот гарантия жизни сельской школы, сельского учителя, будущего российских школ, будущего России.

В 2010 году умер первый директор Староказинской школы, Бохина Александра Михайловна. В 18 лет Александра Михайловна ушла на фронт, служила в артиллерии, была командиром взвода. Вернувшись с фронта, Бохина А. М. окончила Мичуринский учительский институт, приехала в Казинку работать учителем русского языка и литературы. В 1977 году стала директором средней школы. Наша школа — это ее школа, Александра Михайловна заложила традиции, собрала коллектив единомышленников, благоустроивала территорию школы. Вместе с ней работали другие педагоги-фронтовики. Сейчас из той «учительской гвардии» ни осталось никого. Второе поколение педагогов было направлено в село по распределению из разных уголков Тамбовской области. Сейчас они уже почти все на заслуженном отдыхе. Продолжают работать педагоги уже третьего поколения: бывшие ученики Староказинской школы, ставшие учителями, приезжают педагоги из города Мичуринска (каждый день на рейсовом автобусе). Школа гордится учителями-ветеранами войны и ветеранами педагогического труда. Молодые педагоги стараются следовать традициям школы, держать высокий уровень обучения учащихся. Нам нужно внимание власти, реальная помощь и элементарное уважение. Уважение личности учителя.

Необходимо в ближайшее время поднять престиж профессии педагога. Здесь не только вопрос в зарплате, здесь вопрос о

возможностях. Педагоги должны иметь возможность жить в нормальных условиях, посещать выставки, музеи, театры, ездить на экскурсии по России, совершать обмен опытом с зарубежными коллегами. Давать педагогу иностранного языка сертификат на посещение страны изучаемого языка, общаться с носителями языка. Давать учителю географии возможность посещать уникальные территории России: Камчатку, Алтай, Байкал. А учитель истории должен иметь возможность посещать лучшие музеи страны и мира, памятники культуры, архитектуры, общаться с коллегами высшей школы.

Таким образом, сельская школа вчера — школа сотрудничества, школа сегодня — школа деловых отношений, школа завтра — школа возможностей.

Брунер Татьяна Борисовна
с. Черлакское, Омская обл.

Урок длиною в жизнь...

Учителем я стала в далеком детстве. Не по-настоящему, конечно, а играя «в школу». В ребячьих играх на деревенской улице мне безоговорочно отдавалась роль педагога. Я копировала своих учителей, диктовала, проверяла, ставила двойки и даже наказывала, но мои «ученики» не обижались...

Годы идут, забываются школьные стены... Но не уроки и учителя. Физики и математики, историки и географы упорно учили меня преодолевать лабиринты знаний. Каждый из педагогов оставил мне в наследство частичку своей души, безмерно щедрой и талантливо-крылатой. Мои школьные учителя — как те родные тополя в начале длинной жизненной дороги. Под их сенью было тепло и надежно.

Детское увлечение школой оказалось заразительным и стойким — на всю жизнь. По примеру своих любимых наставников пошла в педагогический, на филфак. «Мечтаю, окончив институт, работать в сельской школе, учить детей любить литературу — мир высоких чувств и прекрасных идеалов», — сказала я, когда у первокурсников брали интервью.

Мечта помогла благополучно осилить все вершины педагогики для студентов и привела меня, новоиспеченную «филологиню», в Черлакскую школу родного района. С того момента пролетело уже почти сорок лет...

Обычная школа в сельской глубинке. Светлые коридоры, просторные классы, запах краски и мела... Звенит звонок, и рождается в школе гул, по-рабочему ритмичный и напряженный. Во всех кабинетах начинаются уроки. Уроки, на которых в сложном узнается простое, в простом постигается сложное. Уроки, где радуются, огорчаются, устают, но чувствуют результаты своих усилий.

Подойдем к одному из кабинетов, чуть-чуть приоткроем дверь... Здесь царит мир глубоких и возвышенных чувств, здесь борется со смертью князь Андрей Болконский, здесь, как во сне, дрожат и гаснут строки, рожденные столетия назад. «И даже смолкли, присмирив в печали, / Мальчишки, что домашних десять глав / По лености опять не прочитали...»

И в центре этого мира вздохов, глаз, вихров, восторга и удивления, на перекрестье слов и мыслей — я, учитель-словесник, пытающийся донести до ребячьих сердец живую красоту мира. Это мой салон, моя гостиная, моя мастерская, где изо дня в день осуществляется связь времен, открывается ум и талант, где над всем властвует Слово.

Уходит куда-то разочарование: «Опять не прочитали!»; все тускнеет, становится ненужным, как только мы вместе с учениками погружаемся в шелест книжных страниц. Час откровения продолжается...

Несомненно, литература — это особый, уникальный язык, который стучится в самое сердце.

Мы начинаем постигать его в раннем детстве. Первые сказки открывают нам важную истину: оказывается, вокруг нас живет добро и зло!

Восторг, удивление, желание узнать правду заставляют отправиться в долгий путь по литературным дорогам. Словно не-красовские странники, мы хотим понять: что делает человека счастливым? Для этого нужно заглянуть в душу. А душу можно ль рассказать? Можно, если быть мастером слова.

Навсегда остаются в памяти встречи с героями, от которых исходит свет. Праведники, они нашли счастье в труде, в бескорыстной помощи другим. Частичку своего тепла нам дарят платоновский Юшка, Матрена А. И. Солженицына, горьковский Данко... А Петр и Феврония Муромские показывают пример вечной любви и верности, и в этом — тоже залог счастья.

Чистая и нежная Ассоль открывает еще один секрет: счастье обязательно придет, если его терпеливо ждать, а мечта окрыляет, одухотворяет и делает человека сильным.

Да, человеческая душа — дочь неба, ей нужна высота. Этой высоты не находят на своем пути Онегин и Печорин, а потому теряют жизненную опору. Упорно ищет свое предназначение и Андрей Болконский, находит — и умирает...

Сделав очередные «затеси» в своей душе, идем с учениками дальше. Новые повороты, новые судьбы, явленные перед нами талантливыми авторами.

Вот мы потрясенно слушаем исповедь умирающего Мцыри. Любовь к родине, желание увидеть отчий край — это его крылья. Когда они сломались, жизнь потеряла всякий смысл...

А вот, чуть сутулясь, шагает навстречу Андрей Соколов. Его судьба как набат: человек сильнее смерти! «Нужно превозмочь свою слабость!» — призывают Алексей Мересьев и Егор Дремов. «Человек — это звучит гордо!» — подтверждает и М. Горький. Нет силы, «которая бы пересилила русскую силу», — вторит им Гоголь...

Мгновенно слово. Короток век.

Где ж умещается человек?

*Как, когда и в какой глуши
расцветают розы его души?*

— спрашиваем мы вместе с Б. Окуджавой.

И подводим итог своим странствиям. Слово, рожденное в душе писателя и поэта, устремляется к читательской душе в надежде на понимание, сочувствие и сопереживание. Литература — это мир чистой и небесной высоты, где хочется воспарить к звездам, где «душа с душою говорит». О чем? О том, что человек — самое прекрасное создание на земле. О том, что нет ничего дороже и чище любви к отчизне. О том, что земля держится на праведниках, бессеребряниках.

Об этом и о многом другом нам рассказывает язык литературы — светлый источник, помогающий «душам разливаться, выходить из узких берегов»...

«Спасибо тебе, Литература!» — такую тему итогового сочинения или выступления на конкурсе ораторов получают от меня дети в конце учебного года. Мне всегда интересно узнать, какое место в жизни ребят занимает ее Величество Литература (или Книга), что им дали уроки литературы. Или не дали...

Быть властителем дум, души человеческой непросто. У писателей (талантливых!) это получается. А у меня? Учителей часто называют кудесниками, волшебниками. Но учиться этой магии приходится всю жизнь! Чтобы не остаться недоучкой...

«Человек подобен виолончели: она не играет, если до нее не дотрагивается смычок артиста», — писал М. Горький. Педагог и должен научиться быть таким смычком — чутким, тонким, одержимым. Чтобы на уроке ребята получали от своей деятельности только положительные эмоции: радость, удовольствие, удовлетворение. Чтобы пробудить творческое начало в каждом ученике.

Если я — режиссер и дирижер своего урока, то именно Творчество неизменно остается моей правой рукой. А мне нужно только создать условия для него: никакой суеты, хаоса, только ясность души, терпение, просветленность.

Уроки русского языка и литературы предоставляют такую возможность в полной мере. Современные учебники содержат достаточное количество заданий, ориентированных на развитие фантазии, воображения, ассоциативного мышления. А мой «конек» — это различные виды сочинений.

Люблю экспромты, рождаемые реальной жизнью. Мои ученики, например, привыкли к небольшим сочинениям в начале урока (в качестве разминки или эмоционального вступления): «Что необычного вы увидели сегодня утром по дороге в школу?»; «Утро в июне: опиши его»; «Что ты услышал в хрусте снега под ногами?» — с таких коротких зарисовок часто начинаются наши уроки. Эффект неожиданности пробуждает у ребят интерес. Смотрят в окно, морщат лбы и начинают творить...

Часто ребята признаются, что очень спешили и ничего не заметили. Тогда я помогаю им: «А сегодня на небе были облака, подсвеченные розовым. И снег на крышах тоже с розовым оттенком. Почему?» Дети догадываются, что подсветку создало восходящее светило. Жаль, что не увидели! Это действительно было красиво! А в следующий раз рассказываю своим воспитанникам, что по дороге домой перед моим лицом неожиданно появился осенний листочек. На большой высоте от земли, качался передо мной в воздухе. Один, дерево стоит далеко... И никуда не падает... Ребята задумываются, и самые сообразительные выдают: «Так это он на паутинке висел!» — «Точно! — радуюсь я. — И такая она была тоненькая, прозрачная, что глаз ее не замечал. Потому казалось, что листок каким-то образом просто завис в воздухе. Танцевал перед лицом, как будто хвастался своими грациозными движениями. Или хотел поскорей упасть на землю, потому что уже устал трепетать в воздухе...»

И такие моменты мы обсуждаем часто. Это приучает к наблюдательности, рождает желание разглядеть красоту вокруг себя, «увидеть небо в чашечке цветка...»

Труднее бывает с домашними сочинениями. Ребята идут простым путем и находят универсальные шпаргалки в сети Интернет. «Разве интересно повторять чьи-то мысли? Неужели нет своего мнения?» — укоряю тех, кто берет чужое произведение «напрокат».

Чтобы лишить своих воспитанников возможности найти готовый текст и выдать его за свое сочинение, стараюсь придумать новые темы. Например: «О чем бы могли поговорить Сергей Есенин и Александр Блок, если бы они встретились сегодня?» (можно «столкнуть» и героев разных произведений). Или: «Напиши свой финал рассказа „Судьба человека“... Это на уроках литературы. А на уроках русского языка часто пишем экспромты. Причем почти всегда на основе наблюдений, собственных ощущений. Слушаем звон весенней капели и сочиняем миниатюру «О чем плачет сосулька на крыше?» Любуемся деревьями в школьном саду и творим «Монолог березки». Смотрим в запорошенные снегом окна и пытаемся догадаться, «О чем воет ветер метельным утром?» или подслушать «Разговор снежинок». Такие сочинения — акт истинного творчества, всегда интересные, неожиданные для учителя. То, что ребенок заметил, увидел, оценил, и становится благодатной почвой для сочинения. Поэтому никогда не жалею времени для развития воображения, фантазии детей.

Идет урок русского языка. Все по плану, пятиклассники работают над упражнением. А я вижу, как на заборе чинно уселись воробьи. Один, два, три... много! Целая ватага, и сидят в ряд так забавно! Прошу ребят посмотреть на наших гостей. Начинаем их разглядывать, описывать, воображать, о чем они чирикают... Наши разговоры нарушили ритм урока, но зато набрался интересный багаж для будущих зарисовок.

А вот к окну прилепился одинокий осенний листочек. Заметили его ребята или нет? Если нет, скажу им сама. И мы обязательно подумаем, почему он такой грустный...

Мне нравится давать детям темы, которые дают возможность увидеть психологию ребенка, сделать выводы о его ценностных приоритетах. «Что такое жизнь?», «Что такое старость?», «Что такое мысль?», «Что такое вопрос?», «Каким я представляю себя через 10 лет?», «И плывут над нами облака, и на нашу жизнь они похожи...» Такие размышления — лакмусовая бумажка, позволяющая мне, педагогу, увидеть духовные запросы ученика и организовать деятельность и общение по их удовлетворению.

На своих уроках я тоже многому учусь. Учусь у детей непосредственности, искренности, наивности, чистоте. Учусь смотреть на мир их добрыми глазами. Учусь признавать и правильно оценивать их право быть уникальными, неповторимыми, своеобразными.

Из своего детства накрепко запомнила один урок. Это было в начальной школе. Всем ученикам велели нарисовать орнамент — по образцу. Красивый, из каких-то листочков, кружочков и ромбиков. Я легко справилась с заданием, поскольку рисовать очень любила. Но захотела получившийся узор сделать еще более красивым. Несколько движений — и раз! — на одном из листиков появилась прелестная божья коровка! Чудо! Так, по крайней мере, мне казалось. Но учитель, которому я поднесла рисунок для оценивания, моих молчаливых восторгов не разделял. Он сделал мне замечание за «отступление» от узора и поставил четверку. Думаю, мое огорчение педагог и не заметил...

И совсем другое воспоминание, из тех же времен начальной школы. Учились делать аппликации на зимнюю тему. Я опять «отличилась»: на зеленые зимние елочки «посадила»... румяные яблоки! «Так не бывает, не бывает!» — зашумели вокруг одноклассники, разглядывая мою поделку. Конечно, я и сама знала, что яблоки растут на яблоне. Но так захотелось, чтобы под луной из серебристой фольги на елках вдруг появились яблоки! Учительница улыбнулась и поставила мне «пять»! Она увидела мое желание сделать мир немножечко своим, особенным...

Два урока из школьного детства, и такие разные. Как все-таки много зависит от личности учителя, от его умения или неумения открыть в каждом ребенке Маленького принца!.. От маленького художника к большому Человеку — эту дорогу я считаю самой верной. Но она иногда приводит к разногласиям с другими учителями.

Как-то ко мне, классному руководителю пятиклассников, подошла молодая учительница рисования. С жалобой, конечно: один из мальчишек, почти отличник с очень непростым характером, все делает наперекор ее указаниям. В руках учительницы — доказательство. Взял и в скворечнике нарисовал лампочку! Придумал тоже! «Чтобы птицам светло было!» — говорит упрямец. Мне лично это понравилось, а учительнице — нет. Тоже была своенравна и неподатлива, не захотела отступить от своих принципов. Только «четыре»! Не увидела в рисунке мальчугана свою, детскую логику. А до нее нам, взрослым, еще расти и расти...

Да, в этой жизни трудно все учитывать, трудно начинать с нуля то, что не получается. Трудно быть учителем, нужным и мудрым собеседником, вдохновителем, наставником. Нелегко научить детей видеть красоту деревьев и цветов, степных просторов и звезд — всего, что составляет поэзию жизни. Прикасаться к ней вместе со своими учениками каждый день и каждый час, задевать в детских душах самые тонкие струны, добываясь чуткого звучания — это моя главная задача. Способность видеть чудо в обыкновенных вещах — признак мудрости. Постигание основы жизни дает мне и моим ученикам мудрую силу, шлифует нравственный стержень.

...Звенит звонок. И вновь в моем кабинете звенят детские голоса, слышится радостный смех, звучит музыка, шелестит мудрая книжно-тетрадная листва... Снова совершается таинство причащения к Добру, Красоте, Свету, Истине. Опять и опять беру я на помощь любимые лирические строки. И мчатся на перемене в коридор «мальчишки, не читавшие Толстого». Жизнь продолжается...

И мои уроки тоже находят свое продолжение. Вернее, они выходят за рамки 45-минутных занятий. Атмосферу со-участия, со-переживания, проживания со-бытия продолжают внеклассные мероприятия. Поэтические вечера и гостиные, литературно-музыкальные композиции, часы памяти — это логическое завершение уроков, это ценные школьные события, так как здесь происходит открытие важных нравственных истин: нужно ценить прошлое, беречь настоящее, думать о будущем. Это как раз то место, где появляются главные наши учителя — Небо и Земля. Их нам дарят в своем творчестве Ю. Друнина и Б. Окуджава, В. Боков и В. Тушнова, К. Симонов и Н. Рубцов... «Возврати себе храм...» — назвали мы встречу с поэзией Рубцова. И удивились: как все-таки мало мы успеваем открыть для себя на уроке!

...И понял вдруг, что счастье тут:

Россия, дети, и природа,

И кропотливый сельский труд!

Вот она, простая истина жизни: вернуть себе храм — значит вернуть себе любовь. Именно любовь, как солнце, созидает и утверждает красоту. А красиво все, что дорого сердцу.

Такие мероприятия — это всегда встреча с прекрасным, с историей, это приобщение к вечным ценностям. Просвещается душа, пробуждаются в ней лучшие стремления. Подготовка к праздникам, репетиции становятся хорошей школой воспитания

активной жизненной позиции: равнодушия, ответственности, настойчивости. Умение красиво говорить, уверенно выступать перед аудиторией также становятся ценным приобретением для ребят.

Не секрет, что ребята, живущие в сельской местности, имеют гораздо меньше возможностей по сравнению с городскими школьниками в раскрытии своих способностей. На селе очень мало или совсем нет (как у нас) учреждений внешкольного и дополнительного образования, и поэтому только в школе да еще в Доме культуры дети могут проявить и развить свои способности. Понимая это, я ищу возможность свозить ребят хотя бы в Омск. Посетить литературный музей имени Ф. М. Достоевского, музей изобразительных искусств имени М. Врубеля, библиотеку имени А. С. Пушкина... И едем мы не только на экскурсию, но и для участия в Филолимпиаде школьников, в Белозеровских чтениях, в научно-практической конференции... А это требует длительной и кропотливой подготовки. Для меня и моих учеников такие мероприятия — уникальная возможность для самосовершенствования и саморазвития. Это тоже наши уроки — уроки творчества, развития исследовательской культуры, самостоятельности и целеустремленности.

И ученикам, и учителю всегда есть, куда двигаться и расти. Давно уже убедилась, что педагогу нельзя замыкаться в рамках только школьной жизни. Он непременно должен выходить в «большой мир». Для меня частью такого мира стала районная газета. Моим связям с «районкой» уже более 30 лет. Сколько лет работаю учителем, столько же лет пишу в газету и помогаю это делать ребятам. С интересом руководила кружком «Юный корреспондент», который в разные годы назывался «Юный журналист», «Живое слово»... Вместе с ребятами создавали материалы, рассказывающие о событиях школьной жизни, о родном селе, о достойных людях, о семье...

Преобладающая тематика собственных работ тоже школьная. Литературные праздники, интеллектуальные и творческие достижения ребят и педагогов... Люблю также создавать лирические этюды — о красоте природы, о жизни. Интерес к лирике помогает мне находить задушевные поэтические слова для поздравлений юбилярам.

Моя любовь к лирике проявляется и на сцене сельского Дома культуры, где я выступаю в качестве ведущей праздничных концертов. Получаю огромное удовольствие от процесса поиска

нужных поэтических строчек в сборниках и своих рукописных тетрадах, никогда не пользуюсь готовыми сценариями. Проникновенное чтение стихов — это мой урок для взрослых зрителей, детей и самой себя, возможность услышать голос поэта и в очередной раз удивиться его прозорливости, наблюдательности и чуткости...

...Закончился еще один день. Чувствую, что сердце мое бьется в унисон со временем, а сама я словно растворилась в уроке — вчерашнем, нынешнем, предстоящем...

*Я живу в нем, а он живет во мне.
В одном кругу вопросов я вращаюсь,
Всю жизнь свою одной служу судьбе —
К ученику я от урока возвращаюсь,
А от урока путь прямой к себе.*

Спасибо, жизнь, за мой урок! Урок длиною в целую жизнь...

Бугрина Валентина Юрьевна

с. Копально, Пермский край

Счастье трудных дорог

*Достается недешево
Счастье трудных дорог.
Что ты сделал хорошего?
Чем ты людям помог?*

Л. Татьяничева

Здравствуй, мой ученик! Вот тебе моя рука! Пойдем! Мне знакома эта дорога. Я проведу тебя сквозь время и пространство. Постарайся быть уверенным в себе, а я сделаю все, чтобы ты был уверен во мне.

Это будет не прогулка, а странствие или, скорее, паломничество, цель которого — поклонение достигшим высот человеческой культуры, следование за ними, поиск, своей вершины и восхождение на нее... Это будет нелегкий путь соучастия и сотрудничества! Но мы не просто попутчики. Ты и я — сооткрыватели мира человеческой культуры. Я верю, мы его обязательно откроем!

Так будем же доверять друг другу, — ведь нам долгие годы идти плечом к плечу!

Будем уважать друг друга, партнерство без уважения невозможно!

Будем помогать друг другу, впереди нас ждут непростые испытания!

Будем благодарными друг другу, ведь у нас чистые сердца и добрые души!

Более тридцати лет я прихожу в свою старенькую сельскую школу. Более тридцати пяти лет я говорю эти слова моим ученикам, оптимистам и скептикам, максималистам и прагматикам, дружелюбным и задиристым — мальчишкам и девчонкам, живущим со мной в одном селе. Я сельский учитель. А это особая педагогическая должность, ибо учитель на селе — подвижник, энтузиаст, и конечно, универсал. Я — учитель «духотворящих» предметов: русского языка и литературы, ИЗО, Искусства и ОРКСЭ. На своих уроках стараюсь не только «формировать, закреплять, создавать условия», но и помогаю детям понимать жизненные ценности, отрывать сокровищницу мировой культуры, обретать нравственную силу через простую формулу: помни о прошлом, живи настоящим, думай о будущем. И сама последую этой нехитрой заповеди.

Помни о прошлом...

Давно прошедшее время...

Деревенская улица, большой чужой человек стоит рядом с моей бабушкой. Она что-то говорит ему, он молчит и вдруг, как мальчишка-проказник, виновато опускает голову. До меня доносятся слова: «И приведи себя в порядок». Мужчина быстро приглаживает волосы и почти шепотом оправдывается...

Мне, потрясенной девчужке, бабушка поясняет, что это ее ученик.

— Бывший? — уточняю я.

— Бывших учеников не бывает, — ответила бабушка, — впрочем, как и бывших учителей.

Тогда я мало что поняла, но почувствовала незримую связь между этим взрослым человеком и моей бабушкой, которая долгие годы была учителем начальных классов. Осознание того, что учитель — это не только открыватель дверей в мир знаний, но и важнейшая фигура в судьбе человека, наставник на всю жизнь, пришло гораздо позже.

Учась в институте, я пыталась представить моих будущих учеников. В моем воображении все они были любознательные, открытые, активные и непредсказуемые. Может быть, такие, как в фильме «Доживем до понедельника». Я выстраивала свой

монолог с будущими учениками, даже создала свою педагогическую «декларацию»...

Мой ученик! Я пойму и приму тебя таким, какой ты есть. Всем, что я знаю, непременно поделюсь с тобой, а лучше научу искать ответы самостоятельно. Твоя любознательность и заинтересованность не позволят мне успокоиться. Конечно, я хочу, чтобы ты верил каждому моему слову, но буду довольна, если ты станешь сомневаться, рассуждать, спорить. В трудной ситуации я подам тебе руку, но буду гордиться, если ты справишься сам. Вперед! Вместе искать и пробовать, догадываться и ошибаться, находить и убеждаться — в этом наше движение вперед и развитие!

Конечно, немного помпезно. Но я и сейчас подпишусь под каждым из этих слов. Однако на практике в далекие восьмидесятые все оказалось проще и суровее. Волею распределения оказавшись на Среднем Урале, в сельской глубинке, я свою «декларацию» посыпала нафталином. «Счастливый миг учительства» был разбит суровой реальностью — «древними традициями» проверки на прочность. Чужая! Все учителя свои, деревенские, а я чужая. Одеваюсь не так, говорю не так, печь топить не умею. Растерялась. Но поддержка бабушки, ее поговорка «дал слово — держись, не дал — крепись» и рассказы о том, как она в войну ежедневно ходила по пять километров до школы, дали силы распрямиться, выстоять, пойти вперед. Старенькая школа под сенью акаций, вначале поразившая только своей богатой историей, скоро стала близкой, уютной, родной.

Малокомплектная школа — уникальное явление. Основная ее особенность — камерность. Слова и даже мысли быстро разносятся по ветру. И нет права на ошибку, ибо все близко, прозрачно, открыто. Пришлось заново учиться быть учителем. Моеими мудрыми наставниками стали опытные учителя, которые научили «закалять сталь» в практической педагогике. Главное, чему они меня научили — любить ученика, понимать его и помогать. И конечно, держать марку советского образования, лучшего в мире! Я постепенно изучила индивидуальные особенности учеников, интеллектуальные возможности, бытовые условия, их микросоциум. Именно это знание позволило выстроить межличностные отношения, установить необходимый баланс приоритетов. Уроки стали проходить в доброжелательной обстановке. Постепенно сложились благоприятные условия общения, взаимопонимания, творчества на предметных кружках, факультативах, литературных гостиных. Уже тогда стало понятно, что успех

приходит, когда деятельность выстраивается под конкретного ученика, адресно, точно. Когда ты предвидишь каждую ступень его роста и можешь предупредить скатывание вниз. Когда учитель и ученик — единомышленники, соавторы образовательного пространства. Для малокомплектной школы характерна малая наполняемость классов и даже работа в классах-комплектах. Очень сложно методически грамотно построить урок в спаренном классе. Но иногда образовательный эффект приходит с неожиданной стороны. Помню, читала громко, выразительно стихи Маяковского, а в классе сидели старшеклассники и трое пятиклашек, которые воскликнули: «Вот здорово!» — и заплодировали мне. Одиннадцатиклассники поддержали мальшей. Это был искренний момент признания, утверждения меня как учителя.

В условиях классов-комплектов непросто выполнять требования качественного образования: финансовая ограниченность правит бал в малокомплектной школе. Поэтому учителю важно досконально знать содержание всех преподаваемых дисциплин, оптимально составлять тематическое планирование, грамотно применять методики и технологии. Это киты методики, базис. А надстройка — личность учителя, его человеческий талант, умение прогнозировать, анализировать, делать выводы и всегда помнить, что посредством учебного предмета формируешь маленького человека, провожая его в будущее. Для меня бесспорно, что русский язык и литература — предметы, которые формируют целостность национального сознания, нравственный стержень и общую культуру человека.

Мой ученик, смотри! На нашем пути встала громада, которую невозможно обойти, — русский язык, мудрость народа, идущая из глубины столетий! Эту вершину нам придется одолевая уступ за уступом, спотыкаясь о камни неведения, срываясь и вновь поднимаясь. Я замечу, как в тебе просыпаются воля и интерес. Ты переживешь радость, вызванную преодолением трудностей, победой над ними. Молодец! В любом деле нет ничего хуже равнодушия!

Когда мы покорим высоту, перед тобой откроются все красоты и тайны слова, прежде скрытые. И ты, повзрослевший, осознаешь в себе ответственность за здоровье своего родного языка, научишься уважать и беречь его. Ты почувствуешь потребность правильно говорить и красиво мыслить.

Ключевое слово — интерес. Когда интересно, трудности не имеют значения. Но русский язык — предмет трудоемкий.

В поисках путей активизации познавательной активности, мотивации к учению я нашла точку опоры в краеведении, в этнокультурной составляющей образования. Тут кстати на гребне педагогической волны появились новые технологии: проектная и исследовательская деятельность, в которые отлично вписались лингвистическое и литературное краеведение.

Я поняла: чтобы вызвать интерес ребенка, необходимо, дать ему почувствовать себя частью «местечковой» истории. «Думайте о прошлом, — сказала я детям, — и оно станет вам ближе и понятней». Мы подняли огромный краеведческий пласт: брали интервью у жителей села, работали с музейными архивами, художественными произведениями.

В итоге собрали материал об истории села, его улиц, биографии домов. Во время работы было сделано много социокультурных открытий местного значения. Результатом деятельности стали «Карта топонимов округа», проект «Вот эта улица, вот этот дом». Потом был проект «Словарь диалектных слов», исследования «О чем молчат фамилии», «Некоторые особенности речи жителей села» и другие. Это была акция сопричастности к истории малой родины, время единомыслия, сопереживания, творчества. Это счастливейшее время моего учительского пути.

Живи настоящим...

XXI век принес большие изменения в школу. Дети XXI века другие. Менее начитанные, менее любознательные, более прагматичные, более закрытые и при этом более независимые. Новые технологии завоевывают их души. Девиз современных детей: с курсором про жизни. Они живут настоящим, в реальности, только виртуальной. Социальные сети для них и дом, и улица, и источник знаний.

И в школе большие изменения. Меняется парадигма образования, новые требования предъявляет учителю ФГОС, постоянные мониторинги, ВПР, ТОГЭ, новые технологии, ЦОРы, онлайн, оффлайн... держат в напряжении. Такое время — некогда заглянуть ребенку в глаза. Как же мне жить настоящим, если оно такое стремительное, технологичное, а мне уже глубоко за-дцать? Или я опять чужая?!

Бабушка моя часто говаривала: если не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней. Раз Интернет для детей — дом родной, значит, мне нужно быть внутри этого дома. И вот я в социальных сетях, «ВКонтакте» — друг всех своих уче-

ников. Задаю вопросы, получаю ответы, обмениваюсь мнениями, узнаю много нового об их интересах, мыслях, мечтах. Но я учитель и хочу видеть не аватары, а живые глаза своих учеников.

Как-то на открытом уроке в соседней школе я увидела технологию «перевернутый класс». Как раз в духе времени: задействованы электронные ресурсы, присутствует самостоятельная работа, самооценка, элемент рефлексии. Применила в своей практике и поняла, что не ошиблась. Интерес к учебе возрос. Появилась уверенность, собственное мнение, ответственность за свое образование. А еще пробую коучинговые технологии, которые помогают разобраться в учебных проблемах, планировать собственную образовательную деятельность, добиваться результатов, тем самым повышать самооценку. В малокомплектной школе это хорошо работает.

Я утвердилась во мнении, что современные дети по-прежнему нуждаются в том, чтобы их понимали, уважали, считались с их мнением и разделяли их интересы. И убеждаюсь, что в любые времена прав герой фильма «Доживем до понедельника», написавший: «Счастье — это когда тебя понимают».

Думай о будущем...

Мои ученики растут, сдают ГИА, продолжают учебу, мечтают о будущем, светлом, ясном, счастливом. А грядущее 1 сентября уже не за горами: музыка, белые банты, цветы... И школьные будни с инновациями, аттестациями, информацией... Как много слов на -ция. И одно из них — «оптимизация» — мешает мне думать о будущем сельской малокомплектной школы. Сколько их в России! Но многие закрываются, несмотря на богатейшую историю, традиции, хорошие результаты. В народе говорят: «Село без школы всё равно, что церковь без креста». А наша Покровская церковь давно без креста... Как-то грустно... По дороге мимо школы пробежали дети, мои ученики. Торопятся на речку. Что ж, имеют право — каникулы! За ними спешат взрослые. Посмотрели на школу. О! И эти мои ученики! Они давно повзрослели, уже сами воспитывают детей-внуков. Я давно поняла, какое чувство связывало мою бабушку с ее учениками — это взаимное уважение и благодарность. За то, что пересеклись наши пути, за то, что мы обогатили друг друга, за то, что у нас общие ценности и родная земля.

А я все-таки вновь готовлюсь к 1 сентября! Вновь придут ко мне пятиклашки, и я скажу им:

Здравствуй, мой ученик! Вот тебе моя рука! Пойдем! Мне знакома эта дорога. Я проведу тебя сквозь время и пространство. Неторопливо и вдумчиво наблюдай за тем, что вокруг. Где-то вдали мелькнут гордые профили древних греков, воинов и скитальцев, — и на нас повеет героикой и высокими гуманистическими идеалами...

Седой Данте проведет нас по миру теней — и станет ясно, что прошлое и настоящее — два отрезка бытия, а я и ты — звенья, связывающие их.

В средневековом королевском замке ты вместе с Гамлетом задумаешься над тем, что есть добро и зло, и по-взрослому сделаешь выбор...

Слова мудрого Святослава войдут в твою душу, прорастут в ней — и слово Родина станет близким, понятным и значимым.

Фанфарный XIX век, пронизанный духом русской классики, напоминает о чистой любви, чести и достоинстве, а кроваво-красный XX — о хрупкости бытия и превратностях судьбы — и мы заговорим о милосердии и справедливости...

С Патриарших прудов мы перенесемся на две тысячи лет назад и будем мучительно искать ответ на вопрос, что есть истина?..

Тернист путь сквозь время и пространство. Но мы ощутим счастье трудных дорог, потому что верим в светлое будущее.

Вагапова Эльвира Гимрановна
д. Урмикеево, Свердловская обл.

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

В воспоминаниях каждого человека в любом возрасте особое место занимает школа. Именно здесь бывшие школьники, а сегодня уже взрослые состоявшиеся люди, впервые почувствовали вкус победы и поражения, именно здесь нашли верных друзей, мечтали о чудесном будущем и сделали первые шаги в это непонятное будущее.

В России функционируют тысячи школ, среди которых немаловажная роль отводится сельской школе. Наша страна с огромными сельскохозяйственными площадями — это все-таки крестьянская страна с большим количеством сельских школ. Какая же она, сельская школа, воспитавшая великих мастеров художественного слова, музыки, танца, отважных защитников нашей Родины?

Для меня, сегодня учителя русского языка и литературы, а в прошлом девочки из небольшой деревни Урмикеево в Нижнесергинском районе, школа всегда была источником знаний, миром, где каждый день происходят открытия, где есть добрые наставники, помощники и друзья. Ведь в первый класс в далеком 1979 году я пошла в совершенно новую двухэтажную школу, строительство которой стало сенсацией для небольшой деревни. Школа, рассчитанная на сто девяносто восемь учащихся, выросла в центре деревни в течение года, распахнула двери первого сентября 1977 года для сельских детей и их родителей. Как долго они ждали этого дня, как всем миром помогли первому директору Шафагатову Шайхулле Шафагатовичу словом и делом в оформлении документов, организации строительства восьмилетней сельской школы. Все мечтали о большой и уютной новой школе, потому что долгое время дети учились в начальной школе, располагавшейся в доме раскулаченного зажиточного деревенского крестьянина.

Когда бабушка одной из моих учениц поделилась воспоминаниями о деревенской начальной школе, девочке захотелось все увидеть своими глазами, окунуться в далекое прошлое. Результатом ее маленького исследования стало сочинение «Речка туманная будет бежать и бежать...» Строки детского сочинения знакомят современных учащихся со школой позавчерашнего дня: «...Здание школы сохранилось. Покосившийся дом с деревянным забором. Открытый двор в высокой траве. Входная дверь висит на ржавой петле — вот-вот рассыплется. Поднимаюсь по скрипучим ступенькам. Кажется, я слышу детские голоса, вижу несущихся по коридорам озорных мальчишек.

Здесь все незатейливо: бревенчатые стены, покрытые толстым слоем пыли, большая печь-голландка с зияющей черной топкой (железная дверца топки, возможно, перекочевала к другим хозяевам), некрашенный пол, местами прогнивший и провалившийся. Открытые настежь двери трех комнат словно приглашают войти и осмотреться. Сохранились деревянные столы и скамейки. Их изготовили деревенские мастера. В старой школе атмосфера середины двадцатого века.

Представляю картины школьной жизни: во время перемен дети греются возле печи-голландки, бегают вокруг нее, играют в ляпы, кто-то пытается готовиться к урокам. В школе 98 учеников — три переполненных класса. Все очень дружны. Сильные помогают слабым, делятся друг с другом обедом, чернилами и листами чистой бумаги.

Счастливые школьные годы в родной деревне длятся недолго. Впереди самостоятельная жизнь, учеба в восьмилетней школе в деревне Уфа-Шигири.

Школа для старших за рекой Уфой. Родители снаряжают детей на учёбу в соседнюю деревню на неделю. В вещмешок рядом с учебниками и чернилами аккуратно складываются запасы еды: десять вареных яиц, десять кусков хлеба, пять кусков сахара, пятнадцать печеных картошек, небольшой кусок масла. У реки Уфы школьники, как воробушки, рассаживаются в лодки и плывут на другой берег. «Речка туманная» ранним утром скрывает родных и бежит извилисто за детьми, которых впереди ждут невеселые голодные и холодные дни...»

Работа восьмиклассницы заинтересовала учащихся школы. Родились десятки вопросов о старой школе, о взаимоотношениях учителей с учениками, уроках, школьной форме. В поисках ответов за круглым столом в семейном кругу собирались близкие люди: родители, бабушки, дедушки. А уже в школе, где сегодня обучаются школьники, в той самой двухэтажной кирпичной школе, построенной в 1977 году усилиями одного из выпускников начальной школы-избы, появились желающие пойти на экскурсию в школьный музей, где каждый открывает для себя кладезь истории. Здесь материалы о первом директоре школы, о моих почетных и известных в России и Татарстане земляках, уголок октябренка и пионера с их символами, здесь предметы быта моих прадедушек и прабабушек. Ручная мельница, в годы войны спасавшая жителей деревни от голода, колыбелька из ивовых прутьев, берестяные корзинки для грибов и ягод, керосиновая лампа, деревянная посуда, вышитые крючком национальные женские и мужские костюмы, лапти и зимняя обувь из натуральной телячьей кожи приводят детей в изумление. И снова десятки вопросов: как, что, где, каким образом, почему? В живом общении с взрослыми и старожилами села находятся ответы, выявляется поле для учебных исследований.

Учащиеся поняли очень важное: в какой чудесной школе они сегодня обучаются. Здесь есть все условия для получения основного общего образования. Просторные кабинеты, оборудованные интерактивной доской и компьютером, жалюзи на окнах, вода в каждом учебном кабинете. На первом этаже огромный спортивный зал. Любимые занятия детей — волейбол, футбол, гимнастика, лыжи. На уроки даже лыжи свои можно не приносить: они в школе есть на каждого ученика. И достижения

спортивные в изобилии: победители и призеры по городским, районным, окружным лыжным гонкам, по бегу, волейболу и настольному теннису.

Благодаря интернету сельская школа сегодня становится участником российских и даже международных событий. В 2016 году одна из учениц седьмого класса стала победителем международного конкурса сочинений «Веселое имя: Пушкин», который проводился в рамках международного фестиваля с элементами научной школы в Университете св. Кирилла и Мефодия г. Трнава и в Музее А. С. Пушкина в г. Бродзаны (Словакия). В 2017 году восьмиклассница стала победителем Всероссийского конкурса сочинений «Россия, устремленная в будущее». С горящими глазами школьники бегут на уроки конструирования «Лего» и робототехники. Детские руки умеют конструировать и программировать, писать сказки и рассказы с участием своих же только что созданных героев.

Особенностью нашей школы, МБОУ ЦО «Наследие», является сохранение и развитие родного татарского языка, культуры, обычаев и традиций своего народа. Если в детстве не будет сформировано чувство привязанности к родному краю и к народу, говорящему с тобой на одном языке, человеку будет сложнее преодолевать трудности, которые неизбежны на жизненном пути. Уроки родного татарского языка и татарской литературы знакомят детей с нормативным татарским языком, помогают увидеть особенности диалекта уральских татар.

Человек, знающий родной язык, внутренне готов освоить многообразие и богатство культуры, которое в России исторически обусловлено. Так с раннего детства «маленький человек» впитывает язык, литературу, культуру не только татарского народа, но и русского, башкирского. Ведь наша деревня традиционно разноречива. В стенах родной школы осваиваются секреты русских, татарских, башкирских танцев и песен, а дети свободно переходят с одного языка на другой. В будущем 2019 году учащиеся 9 класса приняли решение сдавать ОГЭ по английскому языку. В результате учебного исследования по английскому языку школьники пришли к заключению, что в английском и татарском языках есть одинаковые звуки. Это маленькое открытие заинтересовало и приковало их внимание к языку, столь нужному в современном мире для каждого человека.

Это современная сельская школа. Казалось бы, что еще нужно ребенку? Но нет! Наши учащиеся в своих проектах и со-

чинениях мечтают о школе будущего: «...если захотим, всю Россию накормим! И весь мир! Вы скажете: мечты, мечты... А вот и нет! На уроках запрограммируем роботов на решение простых и сложных задач: прополка, полив, уничтожение вредителей, диагностика почвы на микроэлементы, распознавание по листьям ранней стадии болезней, новых видов вредителей. Роботоагроном, роботоживотновод — профессии будущего! В каждой сельской семье подсобное хозяйство. Здесь, как и в любом деле, свои риски. Неизлечимые болезни, падеж скота, домашних птиц, невысокие удои молока. Роботы смогут анализировать фрагменты шерсти, перьев, состав молока. У наших коров повышаются удои при звучании в загоне татарской музыки и речи. Так научим роботов петь и говорить по-татарски.

Верим, что российская деревня не умрет, нас ждут великие дела! Натуральные вкусные продукты. Для страны — важнейший источник доходов, для жителей — новые рабочие места.

К нам потянутся туристы, чтобы отдохнуть душой, полюбоваться живописными ландшафтами Уральских гор. Расскажем им, как все начиналось. Начальная школа-изба станет музеем-усадьбой. С помощью роботов научимся перемещаться во времени и пространстве. Объемнее и красочнее предстанет история. Побеседуем с Пушкиным и Тукаем на их родных языках, посетим родовые имения и библиотеки поэтов. И связь поколений сохранится, принимая вызовы стремительно развивающегося мира.

Роботы в жизни современной школы не фантастика, а необходимость. Уже сегодня программируем роботов на исполнение фигур татарского национального танца. А в дальнейшем? Роботы — помощники в освоении учебного материала...»

Скептики скажут, что сельская школа будущего граничит с фантастикой, мечты останутся мечтами... Мы так не думаем. Россия — одна из самых богатых стран в мире с огромными запасами природных ресурсов. И не только. Наша страна богата еще и талантливыми, трудолюбивыми людьми, которые смогут и «блоху подковать», и в космос первыми полететь, и с роботами дружить и работать во благо Родины. Соединим материальные блага с интеллектуальными и осуществим мечты наших детей!

В скором будущем школа в российских селах станет привлекательным местом для детей. Здесь чистый воздух, реки, леса с настоящими ягодами и грибами. В контакте с природой, с деревенскими старожилками взрослеющий человек учится быть до-

брым, сострадательным. Здесь взрослые и дети заняты полезным физическим и интеллектуальным трудом. А интернет связывает нас с глобальным миром и своей страной.

Это чудесное будущее совсем близко. Нужно деятельно мечтать и шаг за шагом идти к своей мечте.

Валеева Люция Равилевна

п. Дубровка, Республика Татарстан

Я — сельский учитель

Дубровка. Аномально холодное июньское утро. По тропинке меж сосенками иду на работу. Привычный поворот — и передо мной открывается замечательная картина: за полем, густо покрытым ярко-фиолетовыми цветами люпина, поднимается могучее здание из красного кирпича — наш химический лицей. Но сегодня прекрасный вид не заставляет меня в очередной раз остановиться и каждой клеточкой ощутить радость бытия, восторг существования. Нет, сегодня на душе тоскливо: вчера из лицея домой уехали последние ученики, и теперь в коридорах школы меня ждёт только гулкая пустота, которая, кажется, отдаётся и в моей душе. Медленно иду к своему кабинету, медленно поворачиваю ключ в замочной скважине, медленно открываю дверь. И тут — словно всю тебя, только что стоявшую в темноте, озаряет слепящий солнечный свет: пространство кабинета наполнено воздушными шарами, а к шарам прикреплены записки. Бросаю сумку, начинаю ловить шары, судорожно разворачивать маленькие свитки. «Проснулись мысли мои, как песни запели весною...», «Восходишь ты, что строгий день перед задумчивой природой...», «О я хочу безумно жить...», «Я продолжаю свой путь, я продолжаю идти...», «Светись, светись, далёкая звезда...», «О счастье мы всегда лишь вспоминаем, а счастье всюду...», «Мне хочется петь о прекрасном — о счастье, реальном и близком...», «Что важнее всего — оставаться собой, принимая всё то, что дано нам судьбой...». И, наконец, самое желанное — «Вы наш ангел!». Вслед за мощным приливом счастья вдруг ощущаю болезненный укол Её Величества Совести: как могла так быстро раскиснуть, вместо того чтобы радоваться лету, которое принесёт столько ярких событий — твоим ученикам, подарит бесценное время для отдыха и самосовершенствования — тебе.

Совесьть (*язвительно*): Ай-яй-яй, Люция Равилевна, и как Вам не стыдно! Оррёр, оррёр! Хорошо хоть дети Вас в таком состоянии не видели!

Л. Р. (*густо краснея*): Ладно-ладно, я больше так не буду!

Резво скачу к рабочему столу, залихватски подмигиваю стоящему там бюстику Александра Сергеевича и принимаюсь за отчёты для начальства.

Практически вся моя жизнь сегодня — это лицей, в нём я провожу большую часть своего дня, поэтому, рассказывая о себе, сельской учительнице, я не могу многое не рассказать о месте, куда ранним утром бегу вприпрыжку за новыми свершениями, где я для детей не просто учитель, а ещё и экскурсовод, сценарист, театральный режиссёр, оператор, клипмейкер, генератор идей, дом советов, немножко врач и немножко Арина Родионовна (потому что иногда кому-то нужна сказка на ночь, а я ещё на работе).

Итак, я работаю учителем русского языка и литературы в лицее-интернате для одарённых детей с углублённым изучением химии. Чем же он необычен? Во-первых, это первое и пока единственное учебное заведение для одарённых детей в нашем небольшом районе. Во-вторых, наша школа — закрытого типа: дети здесь не только учатся, но и живут. В-третьих, в лицее собирают ребят со всей России (так, у нас есть ученики как из Зеленодольска и Казани, Заинска и Нижнекамска, так и из Марий Эл, Чувашии, ЯНАО, Волгоградской области, Краснодарского края). В-четвёртых, в отличие от остальных лицеев-интернатов Татарстана (например, лицей им. Лобачевского или IT-лицей), мы располагаемся в сельской местности.

У нашей школы, помимо прекрасного расположения — на лоне природы — много достоинств. Так, наши дети живут единой семьёй, в которой сложился достаточно благоприятный климат (у нас практически нет ссор, не случается драк, не обижают из-за бедности или из-за того, что ребёнок «не от мира сего» — таких большинство). Попадая в лицей, даже троечники начинают делать успехи в учёбе, потому что нет отвлекающих факторов: не оказывает дурное влияние «улица», наоборот — младшие начинают ориентироваться на тех старших, что побеждают в олимпиадах и активно занимаются исследовательской работой. Нельзя не отметить и следующее: между нашими учителями и учениками складываются удивительные в теперешнем капиталистическом мире, главный закон которого — «продай-купи», отношения: доверия, взаимного уважения и понимания. Никому в лицее не кажется неестественным и непривычным такое: на большой пе-

ремене учитель физики Азат Ринатович играет с десятиклассниками в настольный теннис, учитель истории Анна Александровна и учитель русского языка Люция Равилевна увлеклись игрой в волейбол с восьмиклассниками, организатор интересных дел Катерина Сергеевна плавает в бассейне с семиклассниками, а девятиклассники и одиннадцатиклассники, сидя на лестнице, под аккомпанемент гитары поют с учителем ОБЖ Сергеем Николаевичем песни о нелёгкой судьбе — «Группу крови» Цоя, например. Или такое: по лицейскому коридору майским солнечным утром идёт учитель информатики Елена Львовна с букетом только что собранных полевых цветов и напевает “Пусть всегда будет солнце!”, а ученики, в это время направляющиеся в столовую позавтракать и идущие ей навстречу, громко начинают ей подпевать. Заметьте — не иронически посмеиваются, не крутят пальцем у виска, а подпевают!

Естественно, такая позитивная обстановка сложилась не сразу: всем нужно время, чтобы узнать друг друга поближе и проверить друг друга на «прочность». Когда дети понимают, что в лице их не обидят, а, наоборот, полюбят со всеми их «странностями» (которые оказываются спрятавшимися от враждебного взгляда в уголок талантами), они раскрываются, тянутся, как подсолнушки, навстречу теплу. Здесь нельзя не вспомнить об одном случае. В позапрошлом году в мой класс пришёл мальчик-сирота (назовём его Игнат), родственники которого уже не знали, что с ним делать: после смерти матери ребёнок с очевидно неординарным мышлением стал учиться на «тройки» и даже «двойки», начал пренебрегать личной гигиеной, из-за чего его травили сверстники. Тогда его перевели к нам. Как классный руководитель, я очень беспокоилась о том, как «проблемного» новичка примут в классе, провела «воспитательную беседу» — напомнила, насколько нелегко бывает привыкать к новому коллективу, и попросила встретить новенького по-доброму. И что же? Я ещё не успела познакомиться с мальчиком (его привезли в полдень), как увидела Игната (узнала по фотографии) в окружении моих семиклассников, которые весело что-то с ним обсуждали. Сначала новичок смотрел на них с недоверием — может быть, ждал привычной насмешки, но к концу дня заулыбался. Конечно, позже случались сложности: мальчик не раз впадал в истерическое состояние, не сразу стал следить за чистотой и пр. Но всё это осталось в прошлом, когда ребёнок понял, что окружающие заботятся о нём, относятся к нему сострадательно, поэ-

тому не заслуживают дурного отношения, пренебрежения к себе. Игнат догадался, что расположенным к нему однокашникам и учителям приятнее общаться с причёсанным, умытым, одетым в чистую рубашку, а главное — улыбающимся и умиротворённым парнем, стремящимся к воплощению своей мечты (стать доктором технических наук, академиком, между прочим). Таким Игнат и старается быть теперь. Добавлю: в этом году мальчик закончил девятый класс — на «4» и «5», стал призёром Балтийского научно-инженерного конкурса, олимпиады по геологии, а также активистом Центра молодёжного инновационного творчества в нашем лицее.

Но у лицея были и недостатки, главный из которых, на мой взгляд, — монотонность жизни: например, мы редко выезжали на экскурсии всей школой (в связи с недостаточным финансированием и нахождением вне города), а детей, естественно, сосредоточивали на научной работе в области профильных предметов — химии, физики, биологии (даже кружки у нас в основном были научные). Отсутствие разрядки, многоцветного разнообразия деятельности ведёт за собой неприятных гостей — переутомление и апатию. Один из выходов был найден мною в творческом самовыражении: к знаменательным датам (дням рождения и памяти деятелей культуры) мы с детьми начали готовить литературно-музыкальные композиции, концерты, спектакли, выставки. На первых порах очень многое лежало на плечах учителя, поэтому было нелегко (к тому же в лицей часто приходили дети, которых литература не интересовала вообще — сначала, конечно). Теперь же основная задача педагога — распределение обязанностей между творческими группами. Замечу, что после первых же проведённых поэтических концертов ко мне с просьбой обратить на них внимание стали подходить многие дети: не задействованные в мероприятии, но побывавшие на нём, они захотели участвовать в подобном интересном деле в будущем. Так, круг лицеистов, искренне желающих проявить себя в творчестве, продолжает расширяться. При этом нельзя забывать, что распорядок дня в лицее жёсткий, наши дети очень загружены и им трудно найти свободное время (после уроков — профессорские лекции, подготовка к олимпиадам и конкурсам, а там уже и самоподготовка начинается — выполнение домашнего задания). Кроме того, по понятным причинам администрация лицея не очень-то позитивно воспринимает тот факт, что ребят часто от-

рывают от научной работы ради подготовки к концертам, успешное проведение которых не играет никакой роли в формировании списка лучших школ Республики Татарстан. Случались и занимательные инциденты. Так, один из лучших учеников лицея отказался принимать участие в республиканской олимпиаде по профильному предмету, потому что в этот же день проводилась литературная игра по «Евгению Онегину» (к ней мы готовились задолго до объявления олимпиадных дат), где мальчик был задействован. Конечно, выход был найден (о реакции начальства рассказывать не буду — не нужно иметь богатую фантазию, чтобы её представить), но случай, согласитесь, показательный. Чем же детей привлекает подобного рода творческая деятельность? Во-первых, в ней они могут выразить себя, открыть свои мечты и чаяния, свои самые фантастические идеи, которые не будут осмеяны, наоборот — будут поддержаны, при необходимости переработаны и по возможности воплощены. Во-вторых, ребятам нравится и вулканический процесс подготовки будущего действия: все переполнены креативными мыслями, везде кипит созидательная работа, радостным светом горят глаза, слышится громкий смех. В-третьих, совместный творческий труд сближает лицеистов: они лучше узнают друг друга, учатся сотрудничать, принимать чужую точку зрения, доверять друг другу, в нужный момент подставлять товарищу плечо.

Добавлю, что наша деятельность становится всё более масштабной, начинает занимать всё более значительное положение в пространственно-временном континууме. С концертами и композициями мы выезжали в другие школы Зеленодольского района, Казани. Проникновенное исполнение лицеистами произведений русских поэтов вызывает в подростках уважение (о чём свидетельствует хрустальная тишина на концерте), во взрослых — восхищение и даже слёзы. Подобная реакция убеждает наших ребят в том, что они делают важное дело — приобщают и других к удивительно многообразной культуре Родины. А в этом году у меня возникла мысль о необходимости проведения креативных линеек: захотелось превратить скучно-серо-официальное в захватывающе-красочно-запоминающееся. И что же? Шалость удалась! 3 дня в неделю учащиеся дежурного класса или просто горящие желанием пофантазировать демонстрируют собственное восприятие нового дня. Как известно, практически каждый день в мире отмечают какой-нибудь интересный праздник. Так происходит и в лицее. Расскажу только о делах своего 9А (думаю, остальное будет понятно).

В день рождения поэтов и писателей мы ставили мини-спектакли об их жизни или по их произведениям; в день явления в мир рок-н-ролла устроили флэшмоб а-ля «Элвис Пресли» (начали танец дежурные — присоединился к ним весь лицей, в том числе учителя и технические работники); в день образования группы «Битлз» всем классом плыли по океану знаний в жёлтой подводной лодке; в День прорыва Блокады Ленинграда напомнили о подвиге города на Неве и вкусили блокадного хлеба, чтобы не забывать о ценности простой пищи (специальный хлеб «Блокадный», хотя и мало напоминающий тот горький хлеб, испёк для нас по спецзаказу располагающийся рядом хлебозавод); а в День космонавтики состоялась космическая битва между благородными землянами и безобразными инопланетными захватчиками с планеты, где «царят регресс, деградация, безграмотность и цинизм» (естественно, высококультурные и постоянно совершенствующиеся земляне победили).

В этом же году мы подготовили мероприятие, которым гордимся, — «День Пушкина в химическом лицее». Начался этот знаменательный день с торжественной линейки, на которой появился сам Александр Сергеевич, благословивший лицеистов на духовные свершения. В течение дня ученики и сотрудники лицея получали письма от Пушкина — отрывки из творений поэта, вложенные в раскрашенные «под старину» конвертики с красной сургучной печатью. На переменах в самых многолюдных местах лицея внезапно ученики и учителя начинали читать стихи Пушкина. Финальная и самая грандиозная часть Дня Пушкина ознаменовалась как концертом, в рамках которого лицеисты танцевали, пели, демонстрировали видеоролики и спектакли по произведениям А. С. Пушкина (футуристическая «Пиковая дама» от 9-х классов и фрагменты пластического «Евгения Онегина» под музыку Земфиры от 11-х особенно запомнились), так и конкурсом чтецов. Хочется верить, что в итоге ребятам удалось не только расширить свой кругозор, но и взглянуть на величайшего русского поэта не как на бронзовый памятник, а как на удивительного человека, гениального творца. Общеизвестно, что часто у школьников возникают трудности с восприятием художественных произведений, которые кажутся непонятными, устаревшими: дети знают, что Пушкин — Солнце, но неясно понимают почему. Думается, что путём вовлечения лицеистов в творческий процесс, связанный с именем Пушкина, при помощи соприкосновения с его поэтическим миром (не продиктованного стан-

дартами), личного и свободного участия лицеистов в такого рода коллективном деле мы прокладываем дорогу к решению означенной проблемы — проблемы отсутствия интереса к искусству прошедших эпох. Можно надеяться, что после Дня Пушкина в химическом лицее ребята включили хотя бы небольшой кусочек наследия поэта в яркую мозаику своего внутреннего мира, пришли к осознанию отчасти ставшего шаблонным понятия «Солнце русской поэзии» (глубокий первоначальный смысл которого люди подзабыли), наполнили его собственным, оригинальным содержанием и создали небанальную концепцию, убедительно доказывающую им самим, почему А. С. Пушкин — главная звезда в нашей поэтической галактике.

Безусловно, то, о чём я рассказала выше, требует от учителя стойкости и выносливости: нет времени на отдых (тщательной подготовки к урокам, на которых и пробуждается интерес к литературе, и проверки тетрадей никто не отменял; нельзя забывать о конкурсах и олимпиадах, да и отчёты не ждут), голова почти никогда не бывает свободна (просыпаешься в 4 часа утра и размышляешь над реализацией внезапно посетившей тебя во сне идеи). Если не рассчитать силы, можно свалиться от переутомления. Но в потрясающей воображение учительской занятости есть и удивительная радость: чем больше работаю, тем твёрже убеждаюсь, что мой труд небезрезультатен. И доказательство — даже не в победах в олимпиадах и конкурсах, не в успешном выступлении на всевозможных конференциях, а в тёплом отношении к тебе как к наставнику и в глубоком уважении к великой русской литературе, преподаванию которой в школе ты отдаёшь жизнь. Это тёплое отношение и уважение — в воодушевляющих мелочах: в этом году 14 февраля ученики подарили мне не просто «валентинки», а «валентинки» от Пушкина — с уверениями, что моя любовь к нему не безответна. Надеюсь, устами моих пятнадцатилетних «младенцев» глаголет истина!

А недавно я в очередной раз испытала особенное счастье от осознания того, что верно выбрала свой жизненный путь. Мы с моими одиннадцатиклассниками участвовали в районном командном конкурсе, связанном с творчеством Пушкина. Нужно было изучить обширный теоретический материал, занимательно представить свою команду, создать спектакль «Герои „Евгения Онегина“ в наше время». О подготовке к заинтересовавшему нас мероприятию скажу кратко: я и дети, несмотря на приближающийся ЕГЭ, в творческом полёте неслись вперёд, как реактивные

самолёты. Главное же — то, что случилось во время проведения конкурса (в нём, кстати, мы победили). Когда одна из школ продемонстрировала дуэль Онегина и Ленского в форме криминальной разборки, где герои предстали в виде «уголовников», «крутых пацанов», главарей преступных кланов, представители нашей команды, мягко говоря, были неприятно удивлены, а одна из девочек, Даша, расплакалась и произнесла: «За что?.. За что они так с Пушкиным? Ведь они смешали его с грязью!». И тогда я поняла, что мои подопечные выросли носителями культуры, способными остро реагировать на искажение художественной правды и на попытки изуродовать высокую идею (смею надеяться, в духовном росте учеников есть и моя заслуга). Конечно, потом всей командой мы успокоили Дашу, напомнив, что Пушкин — Солнце, а запачкать Солнце не получится даже с помощью самого мощного гряземёта. И мы, грустно-весёлые, вернулись в стены родного лицея, уразумев, что на нашу долю выпала высокая миссия — миссия сохранения духовного наследия предков, спасения великой культуры Родины от опошления, вульгаризации, миссия приобщения окружающих к Прекрасному.

Как-то раз я начала размышлять о том, в каком образе могла бы достойно воплотиться сущность прекрасного дела учителя. Разумеется, всем известен пеликан: его хрустальные фигурки ежегодно получают победители конкурса «Учитель года». Но, с моей точки зрения, учителя, всю душу вкладывающего в своих воспитанников, стоило бы изобразить в виде феникса — бесчисленное множество раз сгорающей, но неизменно возрождающейся из пепла сказочной птицы, которая способна исцелять даже самые глубокие раны своими слезами и поднимать тяжести, на вид многократно превышающие её силы. Так дай же Бог российским учителям могучих сил, чтобы пройти через испепеляющий огонь эпохи, когда кажется, что дверь в сокровищницу русского духа для многих наших соотечественников захлопнулась, а «рыцарям копейки» нет числа. Дай Бог терпения и мужества, чтобы выйти из пламени и, возрождённым, расправившим мощные крылья, взлететь и повести за собой в страну, где красота вновь и вновь спасает мир, своих учеников. Дай Бог твёрдости духа, чтобы в опасном полёте защитить своих птенцов от всё разрушающих ветров злобы, зависти и корысти. Дай Бог неиссякающего сердечного тепла, чтобы подарить своим ученикам его частицу, которая согреет их в самый холодный день и напомнит о непреходящей победе добра и справедливости. Дай Бог!

Виговская Елена Михайловна

с. Зюльзя, Забайкальский край

Я — сельский учитель. Ответ маме

В моей жизни иногда случаются странные совпадения. Вот и на этот раз, прокручивая в голове недавний нервный разговор с мамой, которая, настаивая на моём переезде из «глухомани» в город, говорила о неперспективности, о «непрестижности» положения сельского учителя, я наткнулась на конкурс творческих работ «Сельский учитель в большой России».

Да ведь это как раз и будет моим ответом маме, да и себе! Ответом, почему я остаюсь сельским учителем, сельской учительницей. Да и хороший повод для подведения некоторых итогов.

Мама, а помнишь, как мы в детстве собирались на линейку 1 сентября? Собрать шестерых детей в школу было дело нелёгкое даже в советское время! Заранее готовилась форма, гладились воротнички и брюки, шились (обязательно шились, чтобы ни у кого таких не было!) гипюровые фартуки. Ну, а уж утром 1 сентября — суматоха невероятная! Девочек заплести, мальчиков причесать, всем по букету огромных бархатцев с дачи (до сих пор аромат этих цветов ассоциируется у меня с сентябрьским днём). А под балконом уже истошно кричат: «Ленка, выходи!»

Ни с чем не сравнить особую атмосферу в школе 1 сентября: суматоха, музыка, очумевшие первоклассники и снисходительные выпускники, девчоночий визг и их стрельба глазками на повзрослевших одноклассников! Ничего не изменилось, мама! И здесь, в маленькой сельской школе в Забайкальской глубинке, я вот уже 23 года вижу, как точно так же собираются на линейку дети и их родители. И только под окошком истошно кричат чуть-чуть по-другому: «Елена Михайловна, выходите!»

...Почему-то чаще всего я пишу стихи осенью. Вот и эти строчки появились росным первосентябрьским утром.

Смотрю в окно сквозь тюлевую паутину.

Сентябрь вновь рисует мне картину:

Кивают бархатцы и флоксы улыбаются,

И дети на линейку собираются.

А значит, новые открытия и встречи,

И тополиный лист вновь упадёт на плечи.

Всё повторяется, всё на круги своя...

Ну, здравствуй, школа, ты — судьба моя!

Почему я с гордостью могу сказать, что именно я — сельская учительница? Мне (наверное, как и многим) вспоминается фильм «Сельская учительница» (вот и повод пересмотреть старое доброе кино!) В нём ответы на многие твои вопросы, мама!

Говорить о сельском учителе и ничего не сказать о селе, где работаешь — нельзя! Наше село в окружении тайги, красота неопишуемая, река Нерча, своя неповторимая история. Село самое отдалённое в районе, не всегда сюда добирается высокое начальство. Зато пыльные ветра, морозы за 50 градусов и летняя жара — всегда с нами! А проблемы те же, что и в любом селе России: дороги, связь, тяжёлое положение сельского хозяйства, подпольная торговля спиртом, неблагополучие пьющих семей... Сейчас не об этом, мама! Сейчас о том, почему я остаюсь здесь, видя все эти проблемы, зная и ощущая все неудобства и трудности, прилагая все возможные силы для улучшения ситуации. В названном фильме молоденькая выпускница гимназии, приехав в глухую деревушку, не растеряв своих убеждений, навсегда связала свою жизнь с сельской школой. Ты ведь знаешь, я приехала в село в трудные 90-е вовсе не из-за высоких убеждений, а просто по большой девичьей любви. Но получилась так, что на долгие годы именно школа в небольшом селе стала неотъемлемой частью моей жизни. Дети выросли, разъехались, а я осталась. И знаешь, я горжусь тем, что не уехала, не изменила школе, не ушла на предлагаемые должности, не «прыгала» с места на место, ища более легкие и выгодные варианты. Может быть, это звучит и пафосно, но это правда. В жизни я горжусь тремя вещами: тем, что русская и живу в России, своими детьми и преданностью своей маленькой школе.

Село и школа, село и учитель — это звенья неразрывные. Живёт школа — живёт село. Это напишут многие мои коллеги! Школа — социокультурный центр села, ни одно дело в селе не обходится без неё! За 23 года работы в школе я провела огромное количество значимых мероприятий на селе, участвовала в нескончаемых общественных и культурных делах, выпускаю сельскую газету «Жизнь села», выбрана депутатом. Не буду всё перечислять. А как же иначе! Жить, учить в селе и быть вне его жизни нельзя!

Сельский учитель остается учителем чуть ли не все 24 часа в сутки. Как в той песне^ «От людей на деревне не спрячешься...» Он всегда на виду, это без преувеличения: сажает картошку — в соседнем огороде дети и родители, купается в реке — рядом пле-

щутся родители и дети, пришёл в магазин — в очереди ученики и их родители, вышел за ворота на скамейку вечером — «Здравствуйте, Елена Михайловна!», и так бесконечно! Это ко многому обязывает. Ведь мы воспитываем детей не только на уроках, дети видят и замечают всё: как ты прошёл, как ты разговариваешь, что ешь и пьёшь, с кем общаешься, даже во что одет. Помню, в первые годы моей работы, собираясь на августовскую педагогическую конференцию в район (а до него трястись по пыли или по грязи на стареньком колхозном автобусе полтора часа), мои коллеги-женщины сетовали, что «городские» учителя будут свежие и нарядные, одетые в модные платья, а они помнут свои наряды в дороге, да и светлое нельзя надеть — пыль столбом. Женщины ведь всегда и везде женщины! До сих пор мои первые выпускники на вечерах встречи вспоминают, что, знакомясь с ними 1 сентября, я была одета в красивое красное платье! Спасибо, мама, за это платье! Возможно, именно с него начался мой вклад в воспитание красивого у пятиклассников.

А сколько ещё всего нужного и доброго, умного и полезного необходимо было вложить в их голову и сердце. Как я могла это сделать, если сама была совсем неопытной! Без помощи старших коллег мне было бы очень трудно. Просто, по-домашнему, без суровой назидательной нотки Наталья Михайловна Обухова делилась со мной всем, что умела сама. Сейчас её нет, но я вспоминаю её всегда с огромной благодарностью. Анна Николаевна, Вера Александровна, Людмила Валентиновна, Идея Васильевна — спасибо им за советы, строгие и нестрогие слова, за посещения и анализ уроков. Они сами всю жизнь проработали в сельской школе, заслужили уважение сельчан и коллег, имеют звания и награды. Разве я могу оставить весь багаж, переданный ими мне, бросить всё и уехать?!

Мама, ты говоришь о бесперспективности маленьких школ в сёлах... Да, к сожалению, их закрывают, делают филиалами более крупных школ, ставят детей на подвоз. Это понятно: экология, нецелесообразность, оптимизация... Мне кажется, эти сухие слова способны уничтожить то родное, тёплое, близкое, что есть пока в небольших сельских школах, но нет в городских. При всём моём восхищении школами города, их оборудованием и результатами (пучиться можно очень и очень многому, что я и делаю), мне дорога теплота близкого общения с детьми, которых знаешь буквально с пелёнок, знаешь их родителей, многих из которых учила, а теперь они сами привели своих детей ко мне.

В городской суматошной жизни, мне кажется, не хватает этой теплоты общения, неторопливых разговоров с детьми по душам за чашкой чая или у костра. А у сельского учителя больше возможности тесного общения с учениками. Мама, если бы ты знала, сколько девичьих секретов хранится у меня, сколько открытий я выслушала, когда даже мамам не решались рассказать! На бегу ведь не посоветуешь, а ученики знают, что я в школе с утра до вечера, даже на обед не хожу, перекусываю в школьной столовой. Вот ещё один плюс маленькой сельской школы: у нас вкусно кормят. На выделенные минимальные средства умудряются накормить по-домашнему, напечь пирожков и блинов. Знают, кто ест с хлебом, кто без хлеба, кто любит манную кашу, кто нет. Сохраняется домашность и, опять же, теплота. Помню, меня удивило, когда директор одной из школ, где мы были на семинаре, с гордостью сказала, что в их школе почти всех детей знают по именам. Так а как же иначе! Фамилия — это в журнале, а звать только по именам!

Ты права, мама, Россия большая, городов в ней много. А сёл ещё больше. И почти в каждом селе есть своя школа, одна, которую не выбирают. И это огромная ответственность для каждого учителя. Ведь при недостаточном оборудовании, иногда просто с мелом и тряпкой в руках, я обязана дать ученику все знания, которые ему необходимы для сдачи ГИА, научить его учиться самому, учиться всю жизнь. Эта задача одинакова для учителя любой школы. А я хочу ещё, чтоб мои дети поехали учиться, не стыдясь того, что они из села, не конфузясь при вопросе: «А это где? В деревне, дыре?»

Я учу детей гордиться своей малой родиной, любить её и беречь, делать красивее и лучше. Именно для этого была создана «Бабушкина горница», где я провожу уроки литературы, ОПК, где мы принимаем гостей из разных уголков. Вот недавно в конце учебного года я провела устный журнал «Из бабушкиной горницы — к малой родине, от малой родины — ко всей России». На уроке была гостья из Санкт-Петербурга, наша бывшая выпускница. Сколько добрых слов было ею сказано о школе, о сельских учителях и родном селе! Не забывают выпускники те места, где учились, гордятся ими, не стыдясь, говорят: «Мы из забайкальского села, из сельской школы». Это дорогого стоит!

Я помню, конечно, помню, что твоё желание побывать в Ленинграде (для тебя он Ленинград) так пока и не осуществилось. Наверное, это желание по наследству ты передала мне. Не знаю,

получится ли побывать в городе мечты, позволит ли зарплата. Но мечта должна у человека быть всегда! Именно поэтому я с жадностью расспрашивала нашу гостью о прекрасном городе, в который совершаю пока только виртуальные экскурсии. Может, именно поэтому своим выпускникам я устроила наши Алые паруса! Они достойны не меньше!

Мама, а на твоё замечание о безграмотности сельских ребяташек скажу следующее. Буквально вчера, на трапезе после службы молодой батюшка, приехавший из Киева, говорил о нашем своеобразном забайкальском диалекте, не похожем ни на один другой. Да, мы бережём свой говор, любим его, подшучиваем над ним, но на уроках русского языка я стремлюсь учить детей прекрасному литературному русскому языку. Мои «четвёрошники» набирают по 87 баллов на ЕГЭ по русскому, моя ученица — победитель областной олимпиады по русскому языку, мои ученики — постоянные победители различных краевых конкурсов сочинений. Десятиклассники часто используют в учёбе интеллект-карты, любят их составлять и использовать на уроках. Вот и недавно для моего выступления в краевой библиотеке имени Граубина на заседании круглого стола «Нужна ли в современной школе классическая литература?» дети подготовили интеллект-карту, в которой блестяще показали своё видение этой проблемы. И было очень отраднo слышать от участников круглого стола: «Откуда учитель? Где такие ученики?» И я с гордостью отвечала: «Я из глубинки, из сельской школы».

Конечно, мама, далеко не все ученики отличаются стремлением к учёбе, как и во всех школах. Есть и троечники, и двоечники. Есть и такие, от поступков которых голова идёт кругом. К сожалению, это проблема живёт во всех школах.

Но мне кажется, пусть у ученика будут средние отметки в дневнике, зато гораздо важнее иметь твёрдые нравственные устои, крепкие традиции, трудовой навык, которые пригодятся для жизни в селе. Ведь зачастую именно эти ребята остаются на малой родине, они поднимают село и работают на земле, именно они составляют его основу. Много молодых семей строятся сейчас в селе, крепко стоят на ногах. У села будет будущее, если есть кому жить, работать и учиться. А значит, без учителя не обойтись. Без меня не обойтись.

Новые технологии дают огромные возможности для самообразования учителя, для представления своего опыта, своего творчества. Особенно удобно это нам, сельским учителям: раз-

личные вебинары, онлайн-семинары, курсы, дистанционные тесты и олимпиады для учителей. Это здорово! Я не чувствую себя далёкой от новинок в образовании, в педагогике. Мама, это ответ на твой вопрос «Не „закиснешь“ ли ты там, дочка, без свежих веяний?» Не закисну, мама! Сельский учитель наравне с другими может находиться в гуще событий, повышать свою компетентность, узнавать новое сразу. Было бы только желание и стремление! А это у меня есть. Не помещаются в папку сертификаты очных и заочных конкурсов, свидетельств о прохождении различных курсов, инновационных сессий, семинаров, конференций. Я хочу, даже имея минимум оборудования в классе, дать максимум своим ученикам. Трудно, да. А что даётся легко? От меня зависит получение знаний учениками. От меня, обычной сельской учительницы русского языка и литературы. Мне хочется, чтоб мои дети, да и взрослые, не чувствовали себя на окраине жизни, в удаленном уголке большой России, вдали от важных культурных событий. Вот уже третий год в нашем далёком селе я организовываю проведение Тотального диктанта, и с каждым разом желающих становится больше! Это так здорово, когда одновременно со многими городами и странами жители нашего села пишут диктант. Здорово, когда бежишь по улице, а из двора чья-нибудь мама кричит: «Елена Михайловна, как там я написала? Проверила?» А акция «Карта Памяти», проводимая издательством «Просвещение»? Ведь мы с моими детьми были в числе первых 400, принявших участие в этой акции. Сейчас участников тысячи и тысячи. И как гордились дети, что о памятнике павшим землякам, который находится у нашей школы, знают во всём мире!

Мама, не надо сравнивать городские и сельские школы. Зачем?! Каждая школа уникальна! В каждой есть творческие умницы-учителя и просто формально дающие знания, в каждой есть отличники и двоечники. В каждой свои проблемы: от оборудования до кадров. Много проблем. Это не главное. Единственное, чему я очень завидую, это возможности учителей городских школ чаще бывать в театре и музеях. Вот одно только это! Приезжая в наш краевой центр, я не пропускаю ни одного спектакля, ни одной премьеры. К сожалению, в течение учебного года сельские учителя не имеют возможности приобщиться к искусству театра, окунуться в атмосферу культурной жизни. А летом театр уходит в отпуск. Вот в этом, мама, я с тобой согласна! В прошлом году, узнав, что по президентской программе в наш краевой

центр приезжает Малый театр с репертуаром по Островскому, купила билеты за полтора месяца, провела уроки заранее (спасибо завучу и директору!) и на три дня окунулась в мир театра! Вот если бы можно было в течение учебного года выделять сельскому учителю несколько дней для посещения театра! Я считаю, что вот здесь мы обделены больше, чем отсутствием оборудования, интерактивных досок. Культурно развитый, творческий и грамотный учитель необходим селу! Я хочу быть таким учителем! Я стремлюсь быть таким учителем, сельским современным учителем!

Главное, чтоб человек чувствовал себя на своём месте, знал, что без него не обойтись, и прилагал все свои силы и потенциал для любимого дела. Недавно Забайкальская краевая организация профсоюза выпустила сборник стихов педагогических работников. Напечатали и мои стихи! Среди них гимн учителю:

Учитель! Профессия — солнце!

Учитель! Профессия — сердце!

Учитель, трудом благородным

Ты вновь потрясаешь сердца.

Учитель! И мы не забудем.

Учитель! Всегда помнить будем,

Учитель, тебя помнить будем

Как детской души творца.

Прости, мама, не поеду я никуда из села, не брошу своей школы и останусь сельским учителем. А в гости в Уссурийск ты меня жди. Отпуск начался!

Гайдукова Анна Юрьевна
с. Сосновка, Республика Карелия

Я — сельский учитель

Шестнадцатое августа две тысячи пятого года. Молодая стройная девушка выскочила из маршрутки и быстро зашагала по асфальту в направлении сельской школы. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, ведь там, за поворотом, ее ждали директор и новая жизнь. Несмотря на волнение, девушка была полна решимости, ведь теперь она — учительница английского языка Сосновской основной общеобразовательной школы. Ах, как же гордо это звучит! И эта молодая стройная девушка, шагавшая по асфальту к светлому будущему — Я!

Тринадцать лет прошло с того дня, а до сих пор сладко щемит в груди от воспоминаний. Еще бы! Ведь это большая удача — получить педагогическое образование и сразу устроиться на работу. И эту удачу мне удалось поймать за хвост. Вы спросите меня, откуда такой восторг по поводу работы в сельской школе. Я вам с удовольствием отвечу.

Во-первых, на занятиях в колледже все было легко и понятно. На практике же оказалось, что дети — народ непредсказуемый. Мало хорошо знать свой предмет, нужно быть с учениками на одной волне. На селе дети более бесхитростны и открыты, они тянутся к учителям, безгранично им доверяют. Поэтому дети Сосновской школы приняли меня легко и дружелюбно.

Во-вторых, на тот момент я была единственным молодым специалистом, и коллеги помогали мне, чем могли. Кто-то методическими рекомендациями, а кто-то малиновым вареньем от высокой температуры. Ведь надо же мне было заболеть именно первого сентября, после первой в своей жизни школьной линейки.

В-третьих, сельская школа — это действительно одна большая семья. Все мы делаем вместе. Если праздник, то готовимся всей школой, если поход — опять вместе. Ну а если аккредитация, или еще страшнее — лицензирование, тут уж все педагоги работают в едином порыве на благо общего дела. В общем, дух взаимовыручки поселился в нашей школе всерьез и надолго, почти как домовый. Главное, вовремя подкармливать его высокими достижениями учеников.

Многие люди свысока смотрят на жизнь в российской глубинке. Да что говорить, порой коллеги из городских школ недоумевают:

— «Пять человек в классе, и вам трудно работать? Да это нам трудно с нашими тридцатью!» Согласна, с тридцатью действительно сложно, а как быть с нашими пятью, когда каждый из ребят — это отдельная история? Вот, например, сидит на уроке ученик, носом клюет с утра, ничего не слышит, в ответе путается, к уроку не готов. По правилам, я должна такому ученику поставить «неуд», но я-то знаю, что мальчишка до пяти утра помогал родителям снимать рыбу из сетей, чтобы заработать на хлеб, о каком наказании в такой ситуации может идти речь? Человечность и милосердие — вот принципы, на которых строится воспитание в сельской школе.

А красота сосновской природы покорила меня с первого взгляда. Уютный уголок спокойствия и тишины — так бы я на-

звала Сосновку. Скажите, где еще учитель идет в школу и любитесь видом Онежского озера? В какой еще школе дети пишут сочинения под шум игривых волн? Только у нас! И так легко становится на душе, светло. Хочется горы свернуть!

Вы спросите, чего достигла та молодая девушка за эти тринадцать лет? Это прекрасный вопрос. А ответ мой таков: сегодня я имею гордое звание «Учитель Года», домик у озера, собственный канал на YouTube и новый педагогический интернет-проект. И все это стало возможным благодаря работе в сельской школе. Здесь начался мой профессиональный путь, здесь родились мои дети, здесь я чувствую себя нужной школе и ученикам. И каждый раз по пути на работу я смотрю на Онежское озеро и гордо в душе произношу: «Я — сельский учитель!»

Гареев Зуфар Ягфарович

с. Раевский, Республика Башкортостан

Я — сельский учитель

Я — обычный сельский учитель в нашей большой России. Школьное образование, полученное мною сначала в маленькой деревне Балгазы, затем в селе Раевский Альшеевского района Республики Башкортостан, желание работать там, где вырос, и 25-летний стаж работы учителем истории, основ духовно-нравственной культуры народов России — вот мой багаж педагогического опыта.

Почему я выбрал такую работу? Я, конечно, могу вам рассказать, что с детства любил детей и всегда хотел возвращать «доброе, разумное и вечное». Но на самом деле все гораздо проще — здесь, в чудесном краю трех синих холмов, поющих родников и курлыкающих журавлей жили мои родители и их родители, а теперь живу я. Уверен, что человеку необходимо чувство родины. Многие согласятся со мной в том, что малая родина всегда притягательна, несмотря ни на какие максималистские заявления юности («Я уеду отсюда», «Я буду жить только в городе!»), и тем ценнее дипломированный специалист, который нашел применение своим знаниям и силам именно на родине. Наверное, в этом и прослеживается кровная связь поколений именно на уровне исторической памяти. Здесь же, в моей родной Балгазинской школе, 39 лет учителем начальных классов проработала моя мама Василия Талиповна. В соседней Никифаровской школе нашел свое призвание мой старший брат — учитель физи-

ческой культуры Флюр Ягфарович, вместе с которым сегодня в этом дружном педколлективе учит сельских ребятишек секретам математики его дочь Лиана Флюровна. Директором основной общеобразовательной школы села Красный Клин работает моя сестренка Зенфира Ягфаровна... Общий педагогический стаж нашей большой семьи составляет 172 года.

Почему-то считается, что образование в деревенских школах хуже, чем в городе. Но зачастую это не так. Я сам после Раевской средней школы поступил на филологический факультет Башкирского государственного университета. Из-за маленьких зарплат и неразвитой инфраструктуры многие молодые специалисты не едут на село, считая его ссылкой. Но для меня, напротив, каторгой оказалась Уфа. К концу пятого курса я устал от маршруток, пробок, вечной суматохи. Когда закончил Башгосуниверситет, в 1993 году меня направили для «педагогической деятельности» по распределению в небольшое башкирское село Новый Сепяш. Меня (еще вчерашнего студента и двадцатидвухлетнего молодого специалиста!) — сразу директором школы (!), а мою супругу — учителем русского языка и литературы. Восприняли мы это спокойно. Тогда как-то не думалось об этом, а сейчас нам кажется, что именно наше детство и отрочество предопределили душевную тягу к небольшому поселению, небольшой школе. Что такое Новый Сепяш? Одна Центральная улица, две маленькие улицы Озерная и Школьная, где проживало примерно 350 человек, школа, клуб, один магазин... Все! И как будто дети здесь рождаются сразу взрослыми. Нет дворовых клубов, дворца культуры, спортивного центра. Вместо него школьный стадион и зимний каток на озере Бисагыр. Любого городского человека это шокирует. Но я видел такое с детства, поэтому и считал нормальным.

Считается, что руководитель школы должен быть не просто учителем, а еще и, как сегодня говорят, эффективным менеджером. Я должен был быть руками, ногами, бухгалтером... Задача директора — достать и эффективно потратить выделенные средства. Учитывая, что в нашей школе не было секретаря, мне приходилось готовить отчеты, делать ксерокопии, печатать приказы и т. д. Зарплаты педагогического персонала, приходы, расходы тоже на мне. Директор — это еще и завхоз. Где покрасить, побелить, поменять двери, окна, розетки — следить нужно абсолютно за всем! Почти все лето, несмотря на свой отпуск, директор проводит в школе, следит за тем, чтобы на пришкольном участке был порядок...

Люблю ли я свою работу? Очень. Но вся проблема современного директора сельской школы в том, что учить детей не хватает времени. Да, звучит это смешно, но это так. Я очень люблю вести уроки истории и культуры Башкортостана, люблю рассказывать детям о том, как сражались башкирские батыры за свою свободу, за независимость, как развивалась культура родного края, и видеть то, как ребятишки это запоминают и им это нравится. Люблю организовывать праздники знатоков малой и большой родины, познавательные уроки, а потом радоваться, видя, как школьные будни моих учеников окрашиваются новыми красками.

Работая в Новосепяшевской основной школе, я обратил внимание на то, что никто так не следит за успехами своих учеников, как сельский учитель. В городских школах учителя видят своих учеников только в школе. А наши деревенские дети растут у нас на глазах. Ты знаешь их родителей, родственников, видишь их каждый день, знаешь, как живет каждая семья... Потом мы учим их детей. Ты не можешь забыть ни одного своего ученика. Тебя радуют его успехи, ты грустишь после его неудач. И так продолжается всю жизнь...

Если задуматься над таким важным вопросом: «Что определяет развитие ребенка в небольшом селе?» — то становится понятно, что во многом важна роль учителя. Нашим детям некуда, а подчас и не к кому пойти после школы. И сколько часов потрачено (я считаю, вовсе не зря!) на разговоры с ребятами, советы, просто выслушивание. А не забудьте про то, что у сельского учителя есть и свое хозяйство, работа в саду-огороде... Раньше учитель в деревне считался человеком, на которого привыкли с детства смотреть с уважением, на которого хотели быть похожими. Так хочется, чтобы и для современных детей образ учителя оставался безукоризненным!

Глубоко убежден, что значительную роль играет сельский учитель в том, что на селе в большей степени, чем в городе, сохранились целостность национального самосознания, внутреннее духовное богатство, трепетное отношение к Родине и природе родного края. К позитивным факторам сельского образа жизни моих учеников можно отнести естественную среду жизни ребенка, бережное отношение к башкирской или татарской культуре, традициям, языку, привлечение детей к сельскохозяйственному труду с малых лет. В таких условиях у детей значительно раньше формируются этнокультурные и нравственные ценности.

Издrevле наши предки считали, что в деревенском благополучии огромная роль отведена простому сельскому учителю.

«Почитай учителя, как родителя», — говорили они. Учитель в деревне всегда имел (и сегодня это так!) весомый общественный статус, пользовался непререкаемым авторитетом, потому что он был практически единственным грамотным на селе человеком. Теперь же все несколько по-другому. Образования иметь недостаточно. Чтобы деревня тебя уважала, нужно обладать безупречной репутацией. Ведь сельский учитель всегда находится в центре внимания, что называется, под «прицелом». Односельчане обращают внимание не только на твои профессиональные качества, но и на манеру общения, на внешний вид, на то, как ведется твое домашнее хозяйство, на мелочи, которые не замечают у других и у самих себя. Очень важно заслужить доверие и достойно нести звание — Учитель! Сельский учитель — носитель культуры, образованности, интеллигентности. Помимо основной работы, учитель на селе — это еще и агитатор во время выборов, лектор, артист, психолог, организатор субботников... Именно в его силах сделать обучение в школе успешным, а жизнь на селе интересней. И тут мне вспоминаются замечательные строчки из стихотворения Старчковой Светланы:

Сельский учитель!

В селе ты не просто порядочный житель,

У всех на виду твое имя — Учитель!

И спрос с тебя строгий, и честь высока,

И ноша твоя на миру нелегка.

Как в святости имя свое ты хранишь,

Как добро на земле ты творишь,

Как праздник встречаешь,

Как любишь семью —

Все вносится в светлую книгу твою.

Сельская школа — это не просто учебное заведение, это жизнь деревни. Именно она сегодня держит село. Уверен, что семьи лишней раз не захотят уезжать из родных мест, когда их детям есть где учиться. Да и спокойнее мамам и папам, если ребенок не едет за несколько километров, а учится рядом с домом. У нас глава района Дамир Радикович Мустафин за то, чтобы сохранять сельские школы до последнего. К великому нашему сожалению, после так называемой оптимизации в Альшеевском районе сейчас осталось не так много школ: 1 лицей, 1 гимназия, 15 средних, 7 основных, 1 начальная, 1 открытая (сменная) общеобразовательная! К сожалению, Новосепашевскую школу,

посчитав малокомплектной и неперспективной, тоже закрыли. Здание школы, в котором недавно кипела жизнь, звучали звонкие детские голоса, сегодня опустело. Лишь молодые березки, посаженные нами 24 года тому назад, шелестят своими листьями, будто рассказывая нам о недавно минувших счастливых днях этого школьного двора.

Мне кажется, сельский учитель — такая профессия, в которой могут работать только по призванию. Одними деньгами сюда не заманишь. Работа с детьми — серьезный труд. Поэтому в первую очередь здесь надо быть энтузиастом, любить детей и хотеть передать им знания. Иначе ты не сможешь остаться в этой системе.

В новом тысячелетии большое внимание стало уделяться гуманизации образования. На первый план начинает выходить духовное, человеческое. Культурное наследие как результат творческой деятельности множества поколений требует к себе пристального внимания. Бережное к нему отношение должно вырабатываться прежде всего в школе. Понятно поэтому, какое место отводится в Республике Башкортостан предметам «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), «История и культура Башкортостана» и «Уроки жизни».

...Через четыре года директорской работы я решил для себя, что, работая простым учителем ОДНКНР, больше могу принести пользы. Школа — это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения России, надо крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее. Быть просто учителем, больше внимания уделять духовному и нравственному воспитанию молодого поколения — это было для меня важнее. По приказу отдела образования я был переведен учителем истории и культуры Башкортостана в районный центр — село Раевский. За 21 год педагогической деятельности в башкирском лицее имени Мухаметши Бурангулова села Раевский я вел и уроки ОБЖ, истории и культуры Башкортостана (сейчас этот предмет получил другое название — «Основы духовно-нравственной культуры народов России»), башкирского языка и литературы.

Наш лицей башкирский, поэтому важной проблемой является духовное развитие обучающихся через восприятие башкирского языка, культуры и истории Башкортостана. Поэтому в своей работе я использую методику смешанного ведения некоторых тем с объяснением материала одновременно на двух языках (русском и башкирском) с последующим повышением процента

знания родного языка. Для меня важно расположить ребятшек к себе, заинтересовать их. А для этого приходится много трудиться! И каждый день, проводя урок, делаю вывод, что надо любить дело, которым занимаешься, и тех, кто находится рядом с тобой. Только если интересно самому, если не жалеешь ни свободного времени, ни отпуска, если творчески относишься к своей работе, если сам не равнодушен ко всему живому, что окружает тебя, если сам полон любви к Родине, к своему краю, к своему уголку Земли, к семье, можно рассчитывать на успех. Я, как сельский учитель, для себя вывел такую формулу успешного обучения ОДНКНР:

$$(L^3 + Z^2 + G) / n = Y,$$

где L — любовь объемная, многогранная. Она включает в себя:

- 1) любовь к детям;
- 2) любовь к предметам «ОДНКНР» и «История и культура Башкортостана»;
- 3) любовь к Родине большой и малой.

Z — знания, которые учитель несет в себе:

- 1) знания истории и культуры нашей большой России и родного Башкортостана;
- 2) знания методики преподавания предмета.

G — гармония, то есть составляющие гармонического развития учителя.

n — количество обучающихся.

Y — успешность обучения каждого ученика, которая находится в прямой зависимости от трех этих составляющих. Чем больше любви, знаний и совершенства в учителе, тем успешнее ученик.

А ведь есть они, успехи-то! Дважды победитель Всероссийского конкурса «Лучшие учителя России» (2009 г., 2012 г.), «Отличник образования Республики Башкортостан», победитель республиканского профессионального конкурса на присвоение педагогического звания «Учитель-мастер — 2014», победитель в номинации «Лучший по профессии — 2017»...

Но самым главным достижением считаю успехи своих учеников: 33 победителя и призера республиканских олимпиад по истории и культуре Башкортостана; два обладателя медали «Созидая будущее», учрежденной Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы; ежегодные победители и призеры НПК «Шаг в будущее», конкурсов научно-ис-

следовательских работ обучающихся «Дорогами Отечества», «Моя малая Родина», «Валидовские чтения» и т. д. Победитель республиканской олимпиады по истории Башкортостана Зинатуллина Юлия и обладатель Гран-при Республиканского конкурса-фестиваля «Жемчужины Башкортостана» Шарафутдинов Марат стали лауреатами премии по поддержке талантливой молодежи, учрежденной Указом Президента России. Шангареева Дина, Кулешова Диана стали стипендиатами Главы Республики Башкортостан. Значит, и сельский учитель может показать хороший результат!

Как сельский учитель, не могу не уделять особого внимания реализации краеведческого принципа обучения, который позволяет теснее увязать преподавание ОДНКНР с жизнью, включить учеников в решение проблем развития и процветания родного Башкортостана, воспитать в них чувство единства с малой родиной. Молодое поколение должно осознать, что каждый предмет: лист растения, капля росы, сам человек — это удивительные объекты природы, полные скрытых тайн.

Первые годы работы учителем в селе Раевский запомнились тем, что у сельских школьников был недостаточный доступ к различным образовательным услугам, к современным информационно-коммуникационным технологиям. С тех пор прошло много лет. Новые технологии прочно вошли в практику сельских учителей. Интернет дал возможность ученикам глубинного региона России использовать информацию не только для тренировки своей памяти, как «в недавние добрые времена», но и для практического использования. Не меняя своего привычного места жительства и окружения, и наши раевские школьники испытывали поистине удивительное состояние счастья включенности в жизнь всего мира.

Изменился и сам облик сельской школы. Многие с восхищением говорят, что сейчас наш башкирский лицей практически превратился в центр информационных технологий. Это потому, что почти в каждом классе мы установили компьютер с выходом в Интернет. Есть проекторы, интерактивные доски и шесть мобильных классов. На базе школы открыты региональные инновационные площадки по созданию условий для выявления, развития одаренных школьников. Кроме того, на базе школы работают различные спортивные секции и разнообразные кружки, самые популярные среди которых «Шахматы», «Курай», «Куреш». В рамках мероприятия «Спортивный двор» установили

хоккейную коробку. В ближайших планах у нас — строительство бассейна. С ним появится больше возможностей для занятий спортом не только у наших школьников, но и у всех жителей Раевки.

Не только педагог городской школы, но и сельский учитель должен шагать в ногу со временем. Свое педагогическое кредо я бы выразил двумя словами «Учу и учусь». Без преувеличения могу сказать, что 25 лет моего учительства — это 25 лет непрерывного ученичества. Потребность в постоянном повышении квалификации обусловлена чувством профессиональной чести, ответственности. Сам научился играть на башкирском музыкальном инструменте курае, затем создал целый ансамбль юных кураистов и кубызистов. В свое время увлекался национальной спортивной борьбой куреш, был известным борцом в Альшеевском, Давлекановском и Миякинских районах — следом появились юные батыры, желающие показать свое мастерство на сабантуях и борцовских коврах. Сейчас меня интересует древнее занятие наших предков — пчеловодство. На занятиях по внеурочной деятельности рассказываю школьникам побольше о медоносных растениях нашего края, бортничестве, знаменитой башкирской пчеле, чтобы сами ребята увлеклись пчеловодством. Есть и такая мечта — иметь свою школьную пасеку! А почему бы и нет?!

«Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость», — так говорил великий писатель, гуманист, педагог и философ XIX века Л. Н. Толстой. Учитель и спокойствие, по-моему, несовместимые вещи. Считаю, что и сельский учитель должен постоянно развиваться: углублять свои знания, изучать новинки методической литературы, расширять свой кругозор. С такой целью в 2015 году при Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы я прошел курсы профессиональной переподготовки по программе «Учитель истории и обществознания». Получив диплом, я поставил перед собой уже новые цели. Во-первых, научить своего ученика быть не созерцателем, а деятелем, активным участником событий, их творцом. Во-вторых, чтобы мой ученик знал ответ на вопрос: кто он сам — песчинка, гонимая ветром в пыльном вихре, или участник дел большой России, мира?

Я часто задаю себе вопрос: какой ты, сельский учитель? Интересен ли ты ученикам? Помнят ли тебя твои ученики? Попро-

сы, на которые не можешь дать ответа сам. Вопросы, ответы на которые даст только жизнь... А пока я буду продолжать выпускать из стен сельской школы нравственно чистых, всесторонне развитых детей, способных к социальной адаптации в стремительно меняющемся мире.

У учителя всегда есть «билет в детство». А у сельского учителя, настоящего, любящего детей всей душой, кроме родной школы не может быть другого места работы. Кто еще может похвастаться «постоянной пропиской» в этой волшебной стране, где деревья большие, небо безоблачное, а горизонт необозрим? Значит, сельский учитель обречен быть молодым и активным. И как же это прекрасно!

Гареева Зулида Насимьяновна

с. Раевский, Республика Башкортостан

Я — сельский учитель

Вы помните сказку Валентина Катаева «Цветик-семицветик» и чудесное пожелание с каждым оторванным лепестком: «Лишь коснешься ты земли — быть по-моему вели»? Как нам в детстве хотелось заполучить тот заветный цветочек, который мог исполнить любое твоё желание! Желание изменить действительность, пусть даже в детских мечтах, всегда есть в нашей жизни. И кто бы подумал, что я когда-то обрету эту возможность?! Думаю, такой «цветик-семицветик» держит в руках каждый из нас, определяя свою дальнейшую судьбу. Мне повезло: ведь я, как и удивительная женщина Лидия Михайловна из рассказа моего любимого писателя Валентина Распутина «Уроки французского», являюсь сельским учителем!

Наша профессия уникальна и удивительна. Она вне времени и пространства и неподвластна моде. Учитель приходит в школу учителем и уходит в том же звании, разве что прибавляя слова «заслуженный» и «почетный», но это имена прилагательные. Учитель — имя существительное!

Реально ли учителю отдаленной сельской школы стать востребованным и конкурентоспособным в современном мире? Уверена, да! Каждый день, каждый урок я стараюсь творить чудеса, и помогает мне в этом любовь к детям и волшебный цветок, цветик-семицветик с семью лепестками, на которых размещаются мои педагогические аксиомы.

...Мой первый лепесток долго кружил, не решаясь приземлиться, касаясь земли и тут же взмывая вверх. А всего-то и надо было исполниться заветному желанию — стать учителем русского языка и литературы! Помнится, я, девочка семи-восьми лет, после уроков в школе брала доску, на которой мама катает тесто для пирогов, клала на стульчик, усаживала своих кукол, доставала самодельный «классный журнал» и в роли строгого и всезнающего учителя начинала с ними урок: писали диктанты, рассказывали сказки, читали стихи...

Лепесток все кружит и кружит.. Учеба в Урметовской средней школе позади... Я — студентка филологического факультета Башкирского государственного университета. А вот и лепесток приземлился: у меня в руках диплом с отличием. Я — учитель-филолог! Поднимаю лепесток с надписью «Уверенность». Да-да. Я уверенно шла к своей цели. Была уверена в том, что полюблю свою работу, детей, школу, где я буду «сеять разумное, доброе, вечное», никогда не сверну с выбранной дороги... Уверена, что вместе с детьми учительство страны преодолет многое. Только бы дети верили нам. Потому решила для себя, что учитель должен обладать такими качествами, как терпение, общительность, оптимизм, не сметь останавливаться на достигнутом, идти вперед и вести за собой учеников, совершенствовать свои знания, чтобы соответствовать времени, в котором живешь, месту, которое занимаешь. А сельскому учителю вдвойне нужно стараться, так как в деревне он всегда на виду.

...И вот летит второй лепесток. Год работы в Верхнеманчаровской средней школе, создание своего гнездышка (кстати, семья у нас учительская: супруг мой тоже педагог!), работа в Новосеяшевской основной школе. Стою перед детьми и думаю: «Смогу ли я пробудить в сердцах этих маленьких детей из маленькой башкирской деревни любовь к «великому, могучему, правдивому и свободному» русскому языку? Что я могу дать им, моим пятиклашкам, кроме знаний? Что главное в труде сельского учителя, воспитывающего детей? А вдруг я не смогу?» Ведь у сельского школьника и его родителей альтернатива выбора образовательного учреждения невелика и часто определена той единственной, которая есть на селе, и теми учителями, которые работают в ней, — других нет. На ладошку падает лепесток, и я читаю «Уважительность». Наверняка вы согласитесь со мной в том, что необходимо взаимное уважение: уважаешь мнение детей — они уважают твое. Воспитание без уважения — это просто подавление. Да и не может быть сотрудничества без взаимоуважения.

«Чем отличается деревенский учитель от городского?» — иногда спрашивают меня. Не знаю, за 26 лет педагогической деятельности я никогда в городе не работала. Наверное, тем, что своих учеников лучше знаешь. А может быть, тем, что в городе учитель пришел домой, переоделся — и уже обычный человек, а ты по деревне ли идешь, в огороде ли работаешь, в магазине, на автобусной остановке стоишь — все равно учитель. Учитель в деревне больше, чем учитель. Он учит не столько предметам, а как бы уважительно говорит маленькому деревенскому жителю: я научу тебя всему, что тебе будет необходимо в жизни. Сельский учитель — авторитет не только для детей, но и для взрослых. Он всегда был и остается нравственным стержнем, нравственной опорой для деревни. И неважно, что некоторые дети не знают, как зовут своих учителей по имени-отчеству. Для них слово «Учитель» — уже само имя собственное. Важно, что сельский учитель — человек, стремящийся облегчить и улучшить людскую жизнь, помочь им в трудной ситуации. Так и живем мы с супругом в деревне Новый Сепяш, будучи для многих детей просто «Апай» и «Агай». А мы, в свою очередь, не называем ребят по фамилиям, только по имени: Ильнур, Алмаз, Лейсан, Гузель... И из школы они уходят, как из семьи.

Как известно, сельский учитель — великий труженик. Он так же, как все, вкалывает на своем огороде и личном подворье, только когда у всех уже погасли огни, он садится за свою основную работу — проверяет тетради, составляет планы уроков. И люди понимают его и сочувствуют. «Да как же можно с ними, когда с одним-то никак не управлюсь. Они же не слушаются. Я-то своего то шлепну, то в угол поставлю, а им нельзя, все нужно словом, ко всем подход найти». А потом, как бы сельский учитель ни устал, он не может себе позволить не посмотреть новости, не прочитать последние газеты, прийти в школу и не знать о каком-то важном событии. Ему зададут вопрос, а он не знает. Или вот просто на дороге остановят и спросят, а как вы считаете? «Не знаю», — учитель не имеет права так сказать. Вот и получается, что реальный рабочий день у нас в деревне доходит до 20 часов. Может. За это и уважают сельского учителя?!

Рано утром, завершив все дела по хозяйству, какие должен сделать ежедневно сельский житель, привожу себя в порядок и держу путь в свой родной лицей имени Мухаметши Бурангулова села Раевский Альшеевского района Республики Башкортостан. Живу в деревне Новый Сепяш, а работаю в райцентре, находя-

щемся в 12 километрах от моего дома. А все потому, что Ново-сепяшевская школа из-за оптимизации закрыта. Жаль, очень жаль! Ведь без школы деревня потихоньку исчезает: молодые не хотят оставаться здесь по простой причине того, что негде детям учиться!

...Тут следом за вторым лепестком летит третий, который почему-то не хочет отрываться от предыдущего. А вот и ответ на нем: «Удивительность». Конечно, надо удивлять детей, надо развивать в себе незаурядность, дети не любят «пирожки ни с чем». Учитель, способный удивлять, безусловно, актуализирует мыслительную деятельность ребят и поддерживает внимание к теме урока, позволяя тем самым запоминать интересные факты, а не просто включать особенности кратковременной памяти при работе с такими фактами. Как говорил Януш Корчак: «Удивление рождает любопытство, любопытство — тропинка к любознательности, любознательность — дорога к знаниям».

Вспоминается урок литературы в 10-м классе. При изучении романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» я ребятам сказала, что Раскольников убил не только старуху-процентщицу Алену Ивановну и ее сестру Лизавету. «Как же так? А кого еще?» — удивились школьники. Вот тут-то начинается исследование. «Да ведь Лизавета „поминутно была беременна“», — восклицает один из моих учеников. Другой включается в разговор: «Мать умерла от того, что не смогла перенести злодеяния сына». «Мне кажется, он убил еще и себя... морально...», — робко говорит еще кто-то.

Такое учение с увлечением дает свои плоды. На других уроках уже пробую другие приемы: «Авторский стул», «Синквейн», «Мозговой штурм», «Памятник литературному герою», «Личная страница Евгения Онегина в ВКонтакте» и другие.

Литературное краеведение позволяет школьникам ощутить связь времен и поколений, получить духовную поддержку и жизненную опору. Лучшее средство вступить в мир народной культуры своей малой родины — это вникнуть в смысл созданных народом сказок, вслушаться в его песни, понять обычаи, обряды, верования, осмыслить символику. После того как я принесла в класс рассказ А. П. Чехова «Канитель» и рассказала, что он был написан у нас, в Альшеевской кумысолечебнице, что великий русский драматург и писатель целый месяц лечился там, удивленные мои шестиклассники прочитали дома не только этот рассказ, но и создали виртуальную экскурсию об «Альшеевской

странице» жизни и творчества А. П. Чехова и О. Л. Книппер-Чеховой. Я, в свою очередь, радовалась тому, что удалось увлечь детей проектно-исследовательской работой.

Кстати, об увлеченности... Мой четвертый лепесток под названием «Увлеченность» вырывается из рук, уносясь в тревожную даль, так как думаю я о судьбе своего урока. Я люблю урок, люблю «купаться» в материале его, люблю пробуждение интереса в глазах своих маленьких друзей.

Несмотря на то, что еще в 1992 году мои преподаватели оценили мои знания, мое желание и стремление стать хорошим учителем «красным» дипломом, я до сих пор не стесняюсь учиться, в том числе вместе с учениками открывать новое, мало знакомое, но для нас интересное. Являясь сельским учителем, считаю нужным быть для детей носителем не только классической, отечественной, но и национальной башкирской литературы и культуры, учить их ориентироваться в огромном потоке информации, увлечь их интересным и полезным делом. Было бы желание, увлечения найдутся!

Школа — это нужный этап развития одаренности у детей, и наш башкирский лицей имени Мухаметши Бурангулова, несмотря на то, что он сельского типа, с этим этапом справляется на оценку «отлично». А мне, современному сельскому учителю, чтобы быть профессионалом своего дела, чтобы увлечь своих учеников, нужно многое уметь: быть артистом, художником, певцом, поэтом, режиссером и даже садоводом и огородником.

Насколько я соответствую творческому началу? Умею ли я зажечь детские сердца, убедить их в важности дела? Отрываю пятый лепесток под названием «Убедительность» и всматриваюсь, как в зеркало. Существует мнение, что качество образования на селе сильно отличается от города, что оно некачественное, не современное. Нет, не соглашусь с этим мнением никогда. Ведь образование зависит не от места положения школы, а от специалистов, работающих в ней. Так как же учить сельских детей? Так же, как и городских, только лучше, так как у городского ребенка возможностей, помимо школы, гораздо больше. А современному обществу нужны люди обучаемые, способные самостоятельно учиться и многократно переучиваться в течение всей жизни. В век компьютерных технологий и Интернета открываются огромные возможности, издается огромное количество учебных пособий, по которым дети могут заниматься самостоятельно. Но все это не заменит «живого» слова учителя-языковеда. Только оно

должно быть по-настоящему живым. В условиях атмосферы доверия, свободы, творчества, самоуважения пробуждаю у ребенка веру в самого себя, стараюсь помочь ощутить свою ценность, свое достоинство, дать созидательный стимул: хочу, могу, делаю.

...И вот я выпускаю из рук шестой лепесток, который стремительно уносится и тут же возвращается, мягко ложась на обложку учебника «Русский язык» в моем 6Б классе. А что же на нем? «Универсальность»! Формировать и развивать универсальные учебные действия для меня — это помочь ребенку получить целостную картину мира, прежде раздробленную и состоявшую из привычных школьных дисциплин, которые, как куски давно разбитого зеркала, никак не подходили друг к другу. Помогает мне в этом мой мобильный класс. Представьте себе, буквально несколько лет назад для сельского учителя в диковинку были различные гаджеты, планшеты. Раньше бы на заполнение таблицы ушло намного больше времени: нужно было протереть доску тряпкой, подождать, когда высохнет, и лишь тогда аккуратно выводить мелом каждую букву, чтобы было видно сидящим на последней парте. Но для моих учеников мел и тряпка — что-то из прошлого века.

В нашем башкирском лицее имени М. Бурангулова, как и в городских школах, варианты «забыл записать домашнее задание» или «болел и не знал, что задали» уже не проходят. Учителя лицея оставляют послания с упражнениями и номерами параграфов на электронных страницах дневника. А с теми, кто заболел и сидит дома, учителя занимаются дистанционно. Такие возможности лет десять назад нам, сельским учителям, даже и не снились! Сегодня для нас ИКТ — это не просто бренд, а повседневная жизнь сельской школы.

...Я отпускаю свой последний, седьмой лепесток. А он не улетает никуда, касается моей руки, плавно поднимается и опускается в руки каждого ученика, объединяя меня и их, таких разных и таких одинаковых в своем желании быть понятыми, принятыми со всеми достоинствами и недостатками во взрослый мир. Это самый дорогой лепесток — «Успешность». Берясь за любое дело, учитель должен предвидеть положительный результат, т. е. быть уверенным, что он под силу детям и ему. Для кого-то, может быть, главным показателем эффективной работы является успешное выступление ребят в различных конкурсах школьного, муниципального, регионального и федерального уровней, в научно-практических конференциях. Для кого-то —

практическое отсутствие неуспевающих по предметам «Русский язык» и «Литература».

Да, награждена я медалью В. А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям», дважды победила во Всероссийском конкурсе «Лучшие учителя России», мой труд отмечен многочисленными Почетными грамотами и Благодарственными письмами. Но ведь не это самое главное для сельского учителя в большой России! Важен результат, отсроченный на много лет. Если твой ученик нашел себя во взрослой жизни, стало быть, ты — хороший учитель. Если твой ученик счастлив — все было не зря...

Хочу, чтоб у детей осталось

Моей души хоть часть, хоть малость!

Тогда могу сказать себе:

«Не зря живу я на земле!»

Я не «работаю с детьми», а живу с ними, делю радости и печали, успехи и падения, не допуская фальши в отношениях. А учителю на селе жить по-другому нельзя...

Гербер Валентина Владимировна

с. Парабель, Томская обл.

Я — сельский учитель

Я всегда советую своим ученикам: прежде чем начинать работу над сочинением, внимательно прочитайте тему, именно там вы найдёте ответ на вопрос: о чём писать?

«Я — сельский учитель» — вот название моего эссе. Первое слово — «я», значит, я должна рассказать о себе. Второе — «сельский», поэтому просто необходимо познакомить Вас с моей малой родиной; а третье слово — «учитель», именно это является моей профессией вот уже более 20 лет. А затем надо связать три этих слова воедино...

Итак, начнём.

Глава первая: о себе

Я родилась, выросла и работаю в дивном сибирском селе Парабель. Дальше по логике требуется рассказать о том, как я училась в школе, затем в институте и так далее, но мне не хочется этого делать, потому что ничего примечательного в моей жизни не происходило: всё как у всех. Лучше всего обо мне расскажет стихотворение, которое я написала в 17 лет. Прошли годы, но с собой, семнадцатилетней, я и сейчас абсолютно солидарна.

*А я живу как все: набор печалей, радостей...
Влюбляюсь я во сне, проснусь — лишь привкус сладости...
Я мучаюсь, как все, от боли одиночества,
Не верю никому — ни людям, ни пророчеству.
Я думаю — как все — постичь пытаюсь время,
Несу, как все вокруг, нелёгкой жизни бремя!
Пою себе под нос затёртые мотивы...
Пусть так, но эта жизнь по-своему красива!
Попробуйте убрать из жизни неприятности —
Не будет нежен так и сладок привкус радости,
Повиснет над людьми бесцветная обыденность,
И, в общем-то, останется от счастья только видимость.
Как, в сущности, прекрасно, что мы друг друга знаем,
Что утром, встав с постели, день новый начинаем,
Что есть сосед, и он займёт тебе немного хлеба,
Что есть места, в которых ты ещё ни разу не был,
Что есть слова и музыка,
Что есть зима и лето,
Что есть вопрос, к которому не подберёшь ответа...*

Глава вторая: о селе

Парабель. Милый сердцу родной край! Сколько чувств в эти слова ни вкладывай, все равно останешься в неоплатном долгу перед древней нарымской землей. Это очень красивые места, в которых много озер, рек и богатых лесов. В истории нашего села отразилась вся история заселения и освоения Сибири — богатейшего края России. В ней — страницы мужества первопроходцев и суровые, драматические страницы Нарымского края. Мы вправе гордиться красотой своей природы, удивительными произведениями человеческих рук, неповторимыми историческими событиями и славными именами. И как может быть иначе, если для меня слова «Парабельская земля» не пустой звук, а составная часть собственной биографии, собственной жизни. От нас с вами, от нашей мудрости и ответственности зависит, как будут жить наши дети и внуки, чему будут радоваться, что хранить и оберегать, воспевать в раздольных песнях и красивых стихах.

Я люблю Парабель. Помните, как в фильме «Москва слезам не верит»: потому что люблю, и всё. Люблю суровую снежную зиму, короткое сибирское лето, шумную и неожиданную приходящую весну, и всегда помню слова Льва Толстого о том, что «человек является частью природы, а природа — частью человека».

Глава третья: учитель

Не могу сказать, что учителем я мечтала стать с детства. Но так сложилось в моей жизни, что после школы я поступила на филологический факультет Томского педагогического института. Ещё целый год после окончания вуза пыталась закрепиться в городе, но жизнь распорядилась по-своему. Я всё-таки вернулась в Парабель и устроилась в свою родную школу учителем русского языка и литературы. И вот уже более двадцати лет я — сельский учитель. Буду откровенна: я не вижу принципиальной разницы между сельским и городским учителем. Сельский или городской — это всего-навсего определения, суть заключается в слове «учитель».

Кто-то со мной поспорит: в городе гораздо больше возможностей для разностороннего образования, имея в виду театры, музеи, учреждения дополнительного образования. А кто сказал, что в селе этого нет? В нашей Парабели два музея: краеведческий и музей боевой и трудовой славы, с которыми школа очень тесно сотрудничает. У нас замечательная музыкальная школа, есть художественное отделение, поэтому дети могут развиваться в разных творческих направлениях. Ребята, увлечённые спортом, занимаются в детской юношеской спортивной школе. Возможности есть, было бы желание.

Недавно прочтала на одном из сайтов пространную статью под названием «Специфика деятельности учителя сельской школы», некоторые моменты которой меня откровенно позабавили. Например, автор считает, что «условия сельской школы значительно осложняют повышение квалификации учителями, затрудняют обмен опытом». Это при наличии практически в каждом уголке страны интернета? Далее в статье говорится о том, что «актуальной проблемой учителей сельских школ является также обеспеченность литературой методического характера», может быть, я живу в другой стране? Ещё раз повторю, сельский или городской — неважно, важно, какой смысл ты вкладываешь в слово «учитель».

Когда-то давно старый индеец открыл своему внуку одну жизненную истину:

«— В каждом человеке идет борьба, очень похожая на борьбу двух волков. Один волк представляет зло — зависть, ревность, сожаление, эгоизм, амбиции, ложь...

Другой волк представляет добро — мир, любовь, надежду, истину, доброту, верность...

Маленький индеец, тронутый до глубины души словами деда, на несколько мгновений задумался, а потом спросил:

— А какой волк в конце побеждает?

Старый индеец едва заметно улыбнулся и ответил:

— Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь.»

Какой вывод из этой притчи? Надо кормить правильного волка. Смысл этой поучительной истории не в том, какой волк лучше, а в том, что у нас всегда есть выбор. Любое достоинство может превратиться в недостаток, а любой недостаток может стать достоинством, если использовать его иначе. Всё в наших руках. Всему можно научиться. Было бы желание.

Многие сетуют на то, что дети сегодня совершенно другие, что с ними невозможно работать. Дети всегда дети, они во все времена интересны, просто необходимо установить с ними эмоциональный контакт. Главное — угол зрения, а ещё лучше — глаза в глаза. А ещё важно в решении проблемы — понять, что она решаема. Я работаю в сельской школе, которую когда-то сама закончила, и младшая дочь учится здесь. Старшая, получая дальнейшее образование в университете, не чувствует себя в чём-то обделённой, потому что училась в селе. Наша школа гордится своими выпускниками, многие из них находятся в руководящих структурах района, области, есть великолепные медики, учителя. Я — классный руководитель 11 класса, и за своих детей я спокойна: ребята с хорошей жизненной позицией. В сельской школе внимание педагогического коллектива достается каждому ученику. У нас все друг у друга на виду, поэтому сельский учитель хорошо знает семью ребёнка, его друзей. Это позволяет наладить более тесный контакт с учениками: мы не только даём знания, но и воспитываем. Наши ребята чуткие, добрые и отзывчивые.

Сейчас школы достаточно укомплектовываются, идут целевые программы. В кабинетах есть и интерактивные доски, и компьютеры, и проекторы. Впрочем, абсолютно уверена, что «сеять разумное, доброе, вечное» можно и просто с мелом у обычной школьной доски. Было бы желание. Самое главное, чтобы ребята вырастали людьми...

Существует твёрдое убеждение, что мысль материальна. Не знаю, как вы, а я в это свято верю. Мы всегда должны помнить о цели нашей работы и настраивать себя позитивно. Как не вспомнить известный художественный фильм режиссёра Геральда Бежанова «Самая обаятельная и привлекательная». Все мы посмеивались над методами «психолога» Сусанны. Впрочем,

хоть Сусанна — психолог и вымышленный, аутотренинг — самая настоящая техника из самой настоящей психологии. Когда вдруг накапливается много проблем, когда ты устаёшь от никому не нужных отчётов, когда не спишь ночами перед экзаменами и переживаешь за каждого ребёнка, я говорю себе волшебные слова: «Я самая обаятельная и привлекательная, я всё смогу и всё у меня получится, мне любое дело по плечу». Было бы желание. Только с таким позитивным настроем можно гордиться тем, что я — сельский учитель.

Гизатуллина Ирина Леонидовна
с. Кушнареново, Республика Башкортостан

Я — сельский учитель

*Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что, если останется жизнь на Земле,
Высшим достоинством человечества
Станут когда-нибудь учителя.*

Роберт Рождественский

Я — сельский учитель... Всего три слова, но они звучат для меня, как слова, которые произносит человек, когда признаётся в любви... Для меня это признание в любви к моей прекрасной и великой России, моей удивительной и самобытной республике Башкортостан, моему такому родному и до боли в сердце любимому селу, которое когда-то называлось Топорнино, а в 1936 году было переименовано в Кушнареново. Это название сохранилось до наших дней. Иван Ильич Кушнарено — член большевистской партии с 1916 года, ответственный инструктор, заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), начальник политсектора МТС Наркомзема БАСССР. В исторический процесс переименования топонима вмешалась политика. Моё Кушнареново имеет богатое историческое прошлое, уходящее своими корнями в стародавние времена. Нельзя забывать, что прошлое влияет на наше настоящее и будущее. Россия всегда была аграрной страной, поэтому наше будущее связано с селом, а любовь к своей малой родине должна, как нежный росток, зародиться и прорасти в сердце ребёнка.

Чтобы воспитать в сердцах своих учеников любовь к семье, к родному краю, к родной стране, надо найти истоки этой любви

в своём сердце, в прошлом. В этом году исполнилось тридцать лет с того счастливого времени, как, закончив Башкирский государственный педагогический институт, я вернулась в родное село учителем русского языка и литературы. Я живу в доме, который с заботой и любовью построил мой отец Салытов Леонид Винокентьевич, в этом доме родились и растут мои дети Леонид и Анастасия, в этот дом приходят мои любимые ученики, чтобы поделиться своими мечтами, радостями, а иногда и печальями. Я живу в доме, на месте которого жило до меня семь поколений моей семьи со дня основания моего родного села. Основатель села полковник Топорнин получил земли в качестве подарка от Екатерины Второй. Он заселил их крепостными, среди которых и были мои предки. Викторовы, Князевы, Абросовы, Салытовы, Лепентьевы и Гизатуллины — это фамилии, которые близки и дороги мне. Это фамилии моих предков. Викторовы — это фамилия моих предков по линии прабабушки со стороны отца. Какая сила и мощь звучат в слове «виктория»! «Виктория» — победа... В любом деле важно стремление к победе. Князевы — фамилия моих предков по линии дедушки со стороны матери. Князевы переехали в Топорнино из небольшой деревушки Князево, которая не сохранилась на картах Кушнаренковского района. Находилась она на территории нынешнего Матвеевского сельсовета. Жили в ней крепостные, которые принадлежали потомкам княжеского рода. Абросовы — фамилия моих предков по линии матери, эту фамилию в девичестве носила моя бабушка Наталья Кузьминична. Фамилия имеет украинское происхождение. Я обнаружила в интернете информацию о том, что первое упоминание фамилии Абросовых уходит в восемнадцатый век. Значение связано с однокоренным словом. В центральной части России и Украины фамилии были до девятнадцатого века очень редкими, и такую фамилию могли носить представители знатного рода. Моя девичья фамилия Салытова очень редкая. Её носят только мои ближайшие родственники. Она тюркского происхождения. Имеет два значения: «хранитель порядка, традиций» и «хромой, хромоногий». Сохранилась у казанских татар и русских. Девичья фамилия матери моего мужа Андрея Германовича — Лепентьева. Думаю, что фамилия произошла от старинного имени Лепа, образованного от прилагательного «лепый». По «Словарю» Даля, слово «лепый» в старину означало «хороший, благовидный, красивый». Очевидно, так называли видного, пригожего человека. Кроме того, подобное именование в старину могло играть роль

имени-талисмана ребенка — предполагалось, что наследник, названный именем Лепа, несомненно, вырастет статным и видным мужчиной, красивым не только внешней, но и внутренней, духовной красотой. А фамилия Гизатуллина, которая стала моей ровно двадцать семь лет тому назад, в День семьи, любви и верности, досталась от нашего прадеда Махмута Гизатуллина, уроженца деревни Калтаево Кушнаренковского района, пропавшего без вести на Курской дуге и оставившего прабабушке Анне трёх сыновей: Владимира, Геннадия и Германа. Мой свёкор до последних дней своей жизни пытался разыскать хоть какой-нибудь след о своём отце. Его светлая память навсегда сохранится в наших благодарных сердцах, а бабушка Анна говорила о своём муже только в настоящем времени. Он был очень грамотным, владел арабским языком и был человеком широкой и открытой души. Фамилия Гизатуллин была образована от древнего арабского имени Гиззатулла, вернее от его диалектного варианта Гизатулла. Благородное тюркское имя Гиззатулла состоит из двух частей. Первая основа «гиззат» пришла из арабского языка и означает «почет, уважение; духовная близость; сила, мощь, могущество». Вторая основа этого имени восходит к основе «-улла», которая переводится как «Аллах». Это имя можно перевести так: «могущество, мощь, уважение Аллаха». Я думаю, что прошлое, заключённое в значении фамилий предков, помогает осознать величие Слова, ведь «в начале было Слово», а для меня, как коренного жителя села, раскрывает и важность выбранной мною профессии Учителя. Подобные исследования по изучению значений фамилий предков помогают моим ученикам научиться с должным уважением и, я не побоюсь этого слова, почтением относиться к семье, большой и малой Родине. Большое начинается с малого. Башкортостан — это часть великой России, которая является частью поликультурного пространства. В восьмидесятые годы двадцатого века начали разрабатываться концепции поликультурного образования, которые на сегодняшний день прочно вошли в мировое образовательное пространство. В основу этих концепций был положен тезис Антонио Перонни о том, что ни одна из существующих культур не является незванным гостем в истории человечества, и отдельно взятый человек не может рассматриваться культурным самозванцем. В поликультурном образовании воспитательный компонент иногда становится важнее образовательного, ведь современный выпускник общеобразовательной школы должен быть готов жить в многонациональной

среде и иметь «планетарное» сознание. И это «планетарное» сознание формируется, когда человек осознаёт, что его семья — это и русские, и башкиры, и татары, то есть Люди, которые живут на прекрасной, родной и такой хрупкой планете Земля...

А в чём заключается настоящее? В моей трудовой книжке всего две записи: о приёме на работу в Кушнарниковскую школу № 1 учителем русского языка и литературы и о переводе в МБОУ Гимназия села Кушнарниково учителем русского языка и литературы. Я с гордостью могу повторить, что я сельский учитель самых удивительных и неповторимых предметов, которые формируют сознание учеников и вводят их в прекрасный и высокодуховный мир российской словесности.

Сельский учитель — это не просто призвание, профессия, а в какой-то мере, как мне кажется, миссия. Это человек, которого все знают в селе, с которым советуются не только по школьным вопросам. И этой планке нужно соответствовать. С годами понимаешь, как это важно и для тебя самой. Вот уже двадцать лет я бессменный руководитель районного методического объединения учителей русского языка и литературы. Семинары, консультации участников педагогических конкурсов, районные олимпиады и различные важные и неважные мелочи давно стали частью моей жизни. Была избрана односельчанами и депутатом сельского совета. Это интересно и ответственно, ведь я люблю своё село и людей, которые в нём живут. Мои выпускники ежегодно успешно сдают ЕГЭ по русскому языку (в этом учебном году средний балл составил 73, от 60 до 89 баллов) и литературе. Очень долго можно перечислять учеников, которые стали учителями русского языка и литературы и журналистами. Они живут и работают не только на территории России. Очень радостно бывает, когда они звонят, приезжают и делятся своими маленькими и большими победами. Победителями литературных конкурсов чтецов и сочинений становятся дети, сердца которых коснулась красота и поэтичность великого русского слова. Не только отличники, но и обучающиеся, которые в начальных классах учились на «троечку», по-особому раскрываются на наших диспутах во время уроков и во время внеурочной деятельности. Сколько радости и счастья испытываешь за них, за то, что их юные души открыли для себя мир вечного и возвышающего потенциала литературы и они стали не просто Читателями, но и Актёрами, даже Поэтами и Писателями, и не обязательно призёрами и победителями, хотя таких тоже много среди моих учеников и выпускников...

В условиях внедрения ФГОС я вдруг неожиданно поняла, что мне катастрофически не хватает новых знаний. И, как всегда это бывает в нашей жизни, неожиданно и закономерно на помощь пришёл Его величество случай... Раздался телефонный звонок, и коллега, который на заре моей педагогической юности работал завучем в родной школе, предложил поступить в аспирантуру. И стало ясно, что это и есть подсказка судьбы. Профессор БГПУ им. М. Акмуллы в Уфе Александр Михайлович Шуралёв тоже родился в нашем селе Кушнаренково. Я горжусь тем, что он мой научный руководитель. Доктор филологических наук, член Союза писателей РФ и РБ, автор множества поэтических сборников и научных статей, обладатель Гран-при международного конкурса песенной поэзии в Крыму, лауреат множества литературных премий Александр Михайлович в 2011 году был награждён медалью «За вклад в развитие образования России».

Что ждёт меня в будущем? Конечно, мои ученики, моя любимая работа, без которой я не представляю своей жизни, но в сердце звучит тревожный звоночек: «Кто придёт к нам на смену?» Сегодня «не модно и не престижно» поступать в педагогические вузы. Очень важно поднять престиж профессии учителя, особенно в сельской школе. От нашей работы зависит будущее страны. России необходимы грамотные, любящие свою работу, творчески настроенные, с уверенностью глядящие в будущее высококвалифицированные учителя. Хотелось бы сегодня перефразировать высказывание известного математика и педагога М. Остроградского, который говорил о том, что хорошие учителя создают хороших учеников: «Хорошее государство, заботясь о будущем, создаёт условия для хороших учителей».

Гирька Оксана Анатольевна
ст. Старонижестеблиевская, Краснодарский край
Я — сельский учитель!

Вот уже двадцать три года, как я с гордостью произношу: «Я — сельский учитель!» Вернувшись в родную станицу по окончании института, сразу устроилась работать в школу. Так с августа тысяча девятьсот девяносто третьего года началась моя педагогическая деятельность. Наверное, для каждого учителя его первый класс особенно памятен. Моими первыми учениками оказались пятиклассники. Восторженно-удивлённый взгляд более пятидесяти учеников трудно было забыть, и просто невоз-

можно не оправдать их ожиданий. Мы росли и учились вместе: они, задавая мне вопросы, постигали много нового, а я училась смотреть на мир их глазами.

С тех пор прошло более двадцати лет... Многое ли изменилось в моей жизни? Я так же работаю в сельской школе, давно уже ставшей родной. Помню каждого ученика, который был в моей жизни. Уже двое моих детей, окончив эту же школу, получили высшее образование, причём на бюджетной основе. И знания, и путёвку в большую жизнь моим детям, как и многим другим, дала наша сельская школа. И я горжусь тем, что я тоже часть этой школы. Великолепный, профессиональный коллектив, в котором есть и Заслуженный учитель Кубани, и Почётные работники общеобразовательной сферы, большинство учителей имеют высшую категорию. Мне кажется, что многие сельские школы не уступают городским ни по уровню подготовки преподавательского состава, ни по техническому оснащению, а самое главное — по тёплой, почти домашней обстановке.

Опять звенит Последний звонок, очередной выпуск прощается со школой. И глядя на нарядных учеников, вспоминаешь моменты жизни, связанные с тем или иным воспитанником. Я — сельский учитель, поэтому я знаю каждого ученика своей школы, даже если я его и не учила, именно такова специфика работы преподавателя сельской местности. Дети растут у тебя на глазах, ты знаешь их родителей, которые часто обращаются за помощью, и понимаешь, насколько меняется жизнь: теперь всё больше на селе жителей с высшим образованием, которые стремятся дать детям качественное образование. Уже стало нормой помимо образовательной школы посещать Школу Искусств, заниматься спортом, благо на селе теперь есть такая возможность.

Вот закончилась торжественная линейка, иду со своими воспитанниками на последний в этом году классный час. Счастливые, уже загорелые лица. Многие помогают родителям на приусадебных участках, оказывают посильную помощь. Впереди замечательная пора отдыха, долгожданные каникулы. Дети прощаются, радостные отправляются домой. Я смотрю им вслед с некой грустью, ведь через три месяца увижу их повзрослевшими, поэтому стараюсь запомнить каждое мгновение. Очередная фотография на память... Уже целый альбом получился. Ничего не забудется! Вот мои пятиклашки входят в новый для них кабинет, быстро ставший родным. Радуются прекрасному ремонту, новой мебели, замечают всё: и огромный телевизор, и ноутбук,

и интерактивную доску (они хорошо со всем знакомы), особенно радует новый проектор! Я — сельский учитель, и я должна идти в ногу со временем, чтобы качественно обучать детей. Такая возможность у меня есть: техническое оснащение кабинета позволяет вести урок на новом уровне. Конечно, всегда хочется большего, например, прямого подключения к Интернету, чтобы на каждом уроке иметь доступ к образовательным ресурсам, но, думаю, в ближайшем будущем эта проблема решится. Сейчас же я пользуюсь для подготовки к занятиям домашним Интернетом. Вот очередной кадр: Праздник Осени, уж нам есть, что показать, дары осенние щедры! Это первая победа! Первая совместная радость! Сколько их ещё впереди, и каждый раз обязательно помогают родители, так уж повелось в сельской школе — всё сообща. С родителями на селе всегда тесная связь, и это неоспоримое преимущество. Я в любой момент могу позвонить, и меня обязательно выслушают и всё примут к сведению, потому что авторитет сельского учителя очень высок. Вот следующий кадр — мы приводим в порядок пришкольный участок. Как оказалось, весёлое и интересное занятие, а главное, хорошо всем знакомое. Перевожу взгляд на другое фото: сосредоточенные лица, задумчивый взгляд — идет школьный этап Всероссийской олимпиады школьников. Мы только пробуем свои силы, и наши победы ещё впереди. Я — сельский учитель, и должна подготовить учеников к подобным испытаниям! Мои ученики — гордость школы, гордость района, гордость края! У нас есть победы на региональном уровне, много призовых мест. Всегда нужно стремиться к большему, и нам это по плечу!

Помню первые сомнения, когда одна победа сменялась другой. А получится ли подготовиться так, чтобы пройти дальше? И оказалось, что сельские ученики могут на равных соревноваться с городскими и даже одерживать победы! Значит, качественное образование можно получить в любой школе! У нас каждая победа ученика воспринимается как общая победа, которая позволяет другим стремиться к достижению поставленной высокой цели! Когда наша ученица Дыбля Анна прошла в заключительный финал Всероссийского конкурса «Живая классика», радость была неподдельная! И пусть пока она не в числе победителей, есть огромное желание идти дальше и стремиться к победе! А значит, всё получится!

Нам интересно завоёвывать новые вершины. Журналистика? Почему нет? Кубань — благодатная земля, богатая инте-

ресными событиями и замечательными людьми. Когда каждый учебный год объявляется новая тема региональной олимпиады по журналистике, начинается сбор информации, работа с материалом. Мне интересно наблюдать за творческой работой учеников, желанием найти и представить на суд жюри самый значительный и любопытный материал. Развивать именно творческий потенциал воспитанников — одна из главных задач учителя. Уже давно не является новостью, что сельские ученики становятся победителями и призёрами конкурсов и олимпиад разного уровня, и в этом огромная заслуга именно сельского учителя. Вот и мои ученики прошли путь от участников до призёров и, наконец, победителей региональной олимпиады по журналистике. Конечно, у нас есть и другие достижения, которыми мы гордимся. Призовые места на краевых и всероссийских конкурсах — уже составляющая часть нашей жизни.

Я никогда не забываю, что учитель на селе — это гораздо больше, чем человек, дающий детям знания. Во многом это ориентир в жизни, помощник в выборе того или иного решения. Часто и родители обращаются за советом, потому что доверяют, потому что учитель на селе всегда пользуется заслуженным уважением.

Меня всегда удивляла боязнь коллег приехать работать в село. На мой взгляд, плюсов в моей работе гораздо больше, чем минусов. Спокойная размеренная жизнь позволяет планировать свой день, станичные пейзажи раскрашены сочными красками, что, конечно же, добавляет радости в повседневные будни. Люди на селе всегда открытые и гостеприимные, соблюдающие местные традиции и обряды. На Кубани возвращение к казачьим истокам помогает не только в патриотическом воспитании. Именно на селе сохранились казачьи устои, которые определяли поведение коренных жителей. Поэтому обращение к народным истокам — обязательный элемент в воспитании семьи и школы. В станичных школах частыми гостями являются казаки. Они не только ведут интересные беседы с ребятами, но и проводят различные спортивные соревнования. Я смотрю на блеск в глазах юных казачат и понимаю: это то, что им действительно нужно, что позволит вырасти с осознанием своей принадлежности кубанской земле, родной станице. Я — сельский учитель, поэтому должна прививать любовь к родным местам. Не только классные часы, но и многочисленные туристические походы и экскурсионные поездки помогают лучше узнать родной край, познако-

миться с обычаями. После поездки в этнографический комплекс под открытым небом «Атамань» у ребят осталась масса впечатлений. Всегда интересно прикоснуться к старине, увидеть, как жили твои предки. Поэтому, на мой взгляд, жизнь на селе никогда не была скучной и однообразной. И от учителя тоже зависит, как будет строить своё будущее ребёнок, захочет ли он начать свою трудовую деятельность в сельской местности. Главное — правильно выбрать направление своей профессиональной деятельности. А сельский учитель подготовит ученика к поступлению в выбранное учебное заведение. Я горжусь тем, что наши ученики всё чаще набирают высшие баллы на ЕГЭ, поступают в самые престижные учебные заведения страны. А родители уже относятся к таким результатам как к должным.

Так что же значит быть сельским учителем в современном мире? Быть высококлассным профессионалом, быть человеком, влюблённым в своё дело, и обязательно любить своих учеников. «Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель», — говорил Л. Н. Толстой. Именно таким совершенным учителем и является сельский учитель. Он учит, воспитывает, оберегает от бед и невзгод, направляет ребёнка в нужном направлении, развивает его творческие способности, ведёт к достижению поставленной цели. Пожалела ли я хоть раз, что выбрала этот путь? Думаю, что ответ очевиден. Дети на селе добрые, они открытые и безоговорочно идут на контакт. Учителю главное стать другом, проводником по жизни и помощником. Ибо не только учить приходим мы в школу, но и «сеять разумное, доброе, вечное», что позволяет нашим воспитанникам стать достойными людьми.

Гришина Елена Ивановна

р. п. Выездное, Нижегородская обл.

Я — сельский учитель

*Все, что мы отдаем, возвращается вновь —
Возвращается вера, надежда, любовь,
Возвращается больше, чем вдвое и втрое...*

В. Евсеев

Отпуск. Летняя ночь. Широко раскрытое окно. Запах влажной листвы. Трели соловья... И снова свет настольной лампы. И снова ручка и тетрадь...

Видно, так я устроена, что даже в отпуске с удовольствием возвращаюсь к своей работе. И все как обычно: ночь, тишина и полная свобода мыслей.

Для каждого из нас наступает когда-нибудь такой момент, когда задумываешься о смысле своей жизни, о счастье, о правильности выбранного пути и о собственном «Я» в своей профессии.

Сегодня попробую поразмышлять об этом и я. Кто я, Елена Ивановна Гришина?..

В первую очередь, я — учитель. В этой профессии я уже более 20 лет, и судьба предоставила мне возможность поработать в четырех школах Арзамасского района Нижегородской области. Все они очень разные: от маленькой до самой большой в районе. Но каждую из них я очень люблю, в каждой из них у меня остались коллеги-друзья, и каждую из них я до сих пор считаю своей.

Когда-то, будучи совсем юной девочкой, я пришла работать в Коваксинскую малокомплектную школу, где в классах было по 6—8 учеников. К сожалению, она теперь уже перестала существовать. А тогда она казалась мне большой и строгой, и я с трепетом шла на каждый урок.

Примером сельского учителя для меня стала моя свекровь, учитель математики и завуч по учебно-воспитательной работе, Людмила Васильевна Гришина. Я видела, с каким уважением и любовью относятся к ней ее ученики и родители. Все они называли ее Учителем от Бога. И тогда я поняла, что на мне лежит двойная ответственность.

Именно Людмила Васильевна своими поступками научила меня всегда идти вперед и совершенствоваться. Она, учитель математики, ежедневно читала книги вместе со своим мужем. Она, коренная жительница маленького села, сама составляла сценарии творческих вечеров и литературно-музыкальных композиций. Она сама моделировала себе одежду и шила ее по выкройкам из журналов. Она писала и до сих пор пишет стихи! Она — первая женщина в селе, которая внесла красоту на свой приусадебный участок и стала сажать на нем не только овощи, но и неизвестные тогда нарциссы, тюльпаны и гладиолусы. Именно к ней приходили дети за цветами, чтобы подарить их учителям на праздник. И она никогда и никому не отказывала, щедро раздавая букеты. Думая о ней, я вспоминаю образ учителя из рассказа В. Астафьева «Фотография, на которой меня нет»: «Учителя были заводилами в деревенском клубе. Играм и танцам учили, ставили смешные пьесы и не гнушались представлять в них попов и буржуев;

на свадьбах бывали почетными гостями, но блюли себя и приучили несговорчивый в гулянке народ выпивкой их не неволить». «Прошли годы... А я таким вот помню деревенского учителя — с чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого, но всегда готового броситься вперед и оборонить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь».

Уже тогда я поняла, что учитель на селе — это не просто обычный человек. Это своего рода «культурный светоч», образец, эталон. Он должен представлять собой некоторый сплав нравственности и культуры с одной стороны и, как теперь принято говорить, прогрессивного и инновационного мышления с другой. Он должен знать все новое, но использовать только то, что не разрушает традиций и ценностей. И это касается не только вопросов педагогики.

Безусловно, это очень непросто. Каким же он должен быть, современный сельский учитель? Самое главное качество, которым он должен обладать, на мой взгляд, — стремление двигаться вперед, желание узнавать и делать что-то новое, интересное, иное. Это какое-то особое состояние души, постоянная потребность в творческом общении с детьми, с родителями, с коллегами. Важно, чтобы от проведенных совместных мероприятий, проектов, конкурсов сам учитель получал удовольствие. Тогда он сможет заразить своей энергетикой других и создать удивительную атмосферу всеобщего ученическо-родительско-учительского счастья.

Маленькие дети, особенно сельские, не избалованные излишним вниманием и сюсюканьем, — очень отзывчивые существа. Они с огромной радостью делятся с тобой своими эмоциями. Я — учитель-логопед, у меня нет собственного класса, и мне вдвойне приятней почувствовать крепкие объятия маленькой девочки, неожиданно встретившейся на улице. Это ее благодарность за победу над собой и за то ощущение счастья, которое она получила от нашего общения. А я всего лишь выполнила свою работу и подготовила ее к районному конкурсу чтецов, где она одержала победу, видимо, на данный момент — главную победу ее жизни.

Я часто слышу мнение, что в сельской школе работать тяжело и неинтересно. Так ли это? Я думаю, что на этот вопрос каждый учитель ответит для себя сам. Для меня же главное не «легко», а «интересно». Несмотря на предупреждения о трудностях работы в большой школе, я все-таки решилась. Мне было интересно общаться с новыми людьми, интересно учиться и узнавать новое, интересно попробовать себя в профессии, о кото-

рой я почти ничего не знала. Конечно, с моей стороны это был большой риск, но он оказался оправданным. Имея на руках маленького ребенка и непростую ситуацию в семье, я отправилась в областной центр получать второе образование. В 2003 году Нижегородский государственный педагогический университет был закончен с отличием. Так я стала дипломированным логопедом. Это МОЯ первая победа над собой.

К сожалению, логопеда редко встретишь в сельской школе и сейчас, а тогда я вообще была единственным специалистом на весь район. Но я не унывала, ездила на методические объединения в другие города и районы области, созванивалась, переписывалась, советовалась с коллегами. Словом, всегда старалась учиться и совершенствоваться. С появлением интернета открылись довольно большие возможности.

По роду моей профессии мне приходится работать с детьми с речевыми нарушениями. Конечно, трудностей и проблем очень много. Сейчас, с одной стороны, очень сильно увеличивается число плохо говорящих детей, а с другой — уменьшается количество специалистов в детских садах и школах. Получается так, что сельские ребята часто не имеют никакой возможности получить бесплатную, а иногда даже и платную коррекционную помощь, потому что ближайший логопед или дефектолог находится за несколько десятков километров.

Что же может сделать один человек на весь район?! Он может проводить большую просветительскую работу среди педагогов и родителей, пропагандируя логопедические знания. Главное — ничего не бояться и помнить о том, что ты делаешь очень нужное дело, что от твоих знаний и действий зависит, возможно, чье-то успешное будущее. Ведь всем известно, что правильная и красивая речь — залог успешного общения и обучения ребенка. А сколько счастья я вижу в глазах девчонок и мальчишек, когда у них вдруг получается этот труднопроизносимый звук [р-р-р]. Даже у мам появляются слезы радости. В этот момент ты тоже становишься немного счастливее... Вот ради этого и стоит жить и работать!

Учитель — человек, которого знают все жители маленького села и почти все жители большого поселка. Он находится под пристальным вниманием не только учеников, но и родителей всегда: в магазине, в больнице, в парикмахерской, в парке и т. д. Даже стоя на службе в храме, ты ловишь на себе изучающие взгляды малышей и вопросительные, неуверенные взгляды подростков. И в

этот момент, о чем бы ты ни думал, ты просто не имеешь права от- вернуться или отвести глаза в сторону, потому что они ищут в тебе поддержку правильности своего выбора. И если они получают ее, то платят тебе теплом и преданностью, потому что понимают, что ты с ними, что вы вместе, значит, они на верном пути.

Кто-то, может быть, не согласится со мной, считая, что отношение к религии и церкви не должно касаться школы, что это дело не учителя, а семьи. Я согласна, что основы веры всегда закладываются в семье, и в большинстве своем именно от действий родителей зависит глубина этой веры. Но школа не должна оставаться в стороне, потому что воспитание ребенка — это наша общая задача. Был в моей жизни такой случай, произошедший в далеком 1996 году. Однажды на уроке музыки, которую мне тоже приходилось вести, т. к. только у меня была за плечами музыкальная школа, моя ученица, умница, отличница, активистка, вдруг отказывается петь. На мой вопрос «Почему?» она робко отвечает: «Сегодня страстная суббота. Нам мама не разрешает дома даже телевизор смотреть». Мне стало очень стыдно за себя. Чтобы не ставить ребенка в неловкое положение, пришлось тут же перестраивать урок. Мы поговорили об особенностях предстоящего праздника, о местных традициях, а потом перешли к теории музыки. Этот случай я запомнила на всю жизнь.

Еще совсем недавно я думала, что мои занятия несут совсем не большой воспитательный потенциал, что по глубине и силе возможностей духовно-нравственного воспитания их нельзя сравнить, например, с уроками литературы или истории. Но участие в Международных Рождественских чтениях в Москве в 2015 и в 2016 гг. полностью изменило мои взгляды. Оттуда я вернулась с верой в себя и с хорошей идеей. Наличие, как говорят, «творческой жилки» помогает мне видеть необычное в обычном и совмещать, казалось бы, несовместимое. После участия в работе секции «Воспитание молодежи средствами кино и телевидения» у меня возникло желание создать некоторую медиатеку отечественных мультфильмов, которую можно было бы использовать как педагогам, так и родителям. Затем родилась программа внеурочной деятельности детей младшего школьного возраста с нарушениями речи. Главная ее цель — коррекция речи и воспитание нравственных ориентиров учащихся средствами отечественной мультипликации. Для меня стало открытием то, что в настоящий момент таких программ почти нет, и что она оказалась очень востребованной среди педагогов. Я выступала

на родительских собраниях, педагогических чтениях и форумах, православных конференциях района и области.

В 2016 году эта программа была сертифицирована и допущена к использованию в образовательном процессе. Также она стала Лауреатом I степени во «Всероссийском конкурсе в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя» по Нижегородской области. Через год после этого я собрала весь наработанный материал и опубликовала книгу «Доброта с экрана. Воспитание мультфильмом».

Для чего я об этом написала? Отнюдь не для того, чтобы похвастаться своими успехами. Я написала об этом для того, чтобы еще раз убедить всех сомневающихся в том, что сельский учитель имеет сегодня большие возможности для реализации собственных идей. Среди моих коллег, работающих в сельских школах, много очень талантливых и успешных педагогов, имеющих победы в областных и всероссийских конкурсах, являющихся экспертами областных и всероссийских проектов, издающих свои книги, побеждающих в конкурсах педагогического мастерства областного и всероссийского уровня и т. д. Вот такой он, настоящий сельский Учитель российской глубинки — современный, грамотный, ищущий, творческий и амбициозный.

Заканчивая свои размышления, я хотела бы еще раз ответить на вопрос, поставленный мной в начале эссе. Кто я, Елена Ивановна Гришина? И вновь я отвечу также: в первую очередь, я — учитель. И я счастлива...

*Все, что мы отдаем, возвращается вновь —
Возвращается вера, надежда, любовь,
Возвращается помощь, поддержка, участие,
Возвращается радостью, мудростью, счастьем...*

Давлетова Ольга Рахимзяновна
с. Каймашабаш, Республика Башкортостан

Один день из жизни деревенского учителя

Самый обычный день. Самое заурядное сентябрьское утро. Иду в школу обычной дорогой: по узкой тропинке, с двух стороны обрамлённой величественными, уже в осеннем наряде тополями. Выхожу на деревенскую улицу. Вот уже двадцать второй год как я работаю в школе села Каймашабаш учителем. В годы

студенчества я думала, что ни за что не приеду работать в сельскую местность, так как выросла в деревне и знала, насколько нелегка жизнь деревенского учителя. Мама моя тридцать три года верой и правдой отработала в отдалённой сельской школе. Волею судьбы я оказалась здесь, в деревне, мне незнакомой и чужой. Выйдя замуж на 5 курсе, я готова была жить с супругом хоть на краю света.

Я попала в удивительно дружный и творческий коллектив, где каждый педагог был на своём месте. В первые годы я всегда ощущала помощь и поддержку своих опытных коллег-наставников: Суфияровой Тамары Атнабаевны, Мардановой Анастасии Мукамовны — учителей-словесников. Пазиуллина Валентина Галимзяновна, химик и биолог, была всегда и есть наш «внештатный психолог, психотерапевт», для любого учителя в трудные минуты всегда найдет нужное слово, поддержит «и словом и делом». Она, городской человек, выйдя замуж за деревенского парня, осталась жить и работать здесь. Я её не понимала, поражалась, как она, имея квартиру в ближайшем городе, сделала выбор в пользу деревни. И тогда мне казалось, что уж я-то при первом удобном случае уеду с семьёй в город.

И первое, что я полюбила здесь, — школа. Затем стали родными и маленькие серые дома, и эти тополя, и длинные улицы деревни. И буквально лет через пять-шесть я стала ярым фанатом своей школы, как и наш биолог, который родом из города.

Для городских коллег это покажется чем-то из ряда вон выходящим, но мы очень редко «догуливаем» отпускные дни, потому что летом нам нужно ухаживать за огромным школьным огородом, заботиться о наших цветниках, несколько раз за лето скашивать траву на территории школы, на спортплощадке, достойно подготовить школу, кабинеты для нового учебного года. Когда в школе ремонт, нам помогают наши дети и мужья. Своих мужей мы в шутку называем «внештатными рабочими» школы. У нашей школы, единственной в районе, нет автобуса. «Километраж не позволяет выделить школьный автобус», — говорят чиновники. Живём в 12 километрах от города. Дети наши из двух деревень, Каймаша и Каймашабаш, которые находятся очень близко друг к другу, их разделяет только речка. А дети талантливые. Наши мужья — ещё и внештатные водители, возят наших учеников на конкурсы и соревнования. Многие скажут, что это небезопасно. Музыкальные, спортивные, творческие — конкурсов много. Без них невозможно школе, невозможно завоевать

награды, да и просто хочется доказать, что наши дети сильные, талантливые. Конечно, мы берем письменное согласие с родителями на такие поездки. Но на школьном автобусе было бы намного безопаснее.

По первому звонку директора мы являемся 7 января, когда вся страна празднует Рождество, отогревать водонапорную башню. Человек, не болеющий за школу, не смог бы, наверное, так работать.

Театр начинается с вешалки, а школа — с вестибюля. Наша школа радуется своей «прихожей». Она очень светлая, яркая. Всегда видно, чем живём. Об этом говорят детские рисунки, плакаты и стенгазеты к праздникам, красочные приглашения на мероприятия. Поднимаюсь на второй этаж. Много комнатных растений, цветов на стенах, подоконниках. И это тоже создаёт настрой на долгий рабочий день, который соткан из многих дел, главные из которых — уроки.

Излишняя отчётность, бумажная работа, зачастую бессмысленная загруженность учителя приводит к пассивным, неинтересным формам проведения урока. А ведь урок подобен огородной грядке: стоит прекратить за ней ухаживать, как она очень быстро зарастает сорняком, и хорошего урожая мы не получим. Урок всегда должен быть в центре внимания! Только при постоянной тщательной и разнообразной работе педагога над повышением качества каждого проводимого им урока, всех его элементов и этапов можно достичь эффективности урока. Мне кажется, что именно от качества урока зависит качество знаний наших учеников.

Первым уроком — урок родного удмуртского языка в пятом классе. Пятиклашки — смешные маленькие человечки с широко распахнутыми глазами. Они пока как пластилин. Возьмёт эту массу учитель с теплыми и добрыми руками, мягкими пальцами и будет придавать форму, которую он задумал. Но я считаю, что первый и главный воспитатель — это семья. Именно в ней закладываются основы духовности и нравственности. Закрытость семьи и недоверие учителю мешают комфортному существованию маленьких членов в такой ячейке общества. Поэтому для родителей пятиклашек в нашей школе в первые месяцы учебного года каждый день — день открытых дверей. Добиться результата в обучении и воспитании можно, лишь объединившись родителям с учителями.

Наши родители понимают свою ответственность за изучение родного языка в школе, понимают, что через 1–2 поколения

удмурты могут потерять свой язык, вместе с ним и культуру. Поэтому на вопрос «изучать или не изучать?» у них всегда положительный ответ.

Современные дети на шаг впереди, чем любой взрослый, в цифровых технологиях, при этом читают меньше книг и сложнее сходятся с людьми. Но это не значит, что нынешние дети хуже или лучше сверстников из прошлого. Они просто другие. И приходится с ними говорить на их «языке». Как же довольны мои пятиклашки, когда при изучении некоторых тем по русскому или родному языку, я им говорю, подмигивая: «Я вам подскажу „лайфхак“, чтобы не запутаться». У них сразу глаз загорается, что за «лайфхак» может быть на уроке, ведь урок — это серьезно. В своей практике я пыталась использовать для связи с более старшими учащимися электронную почту, «Дневник.ру», но сделала вывод, что они даже не помнят логины-пароли в почту, в «Дневник.ру» заходят только в конце четверти, чтобы выяснить оценку за четверть. Это им не нужно. Пришлось зашагать в ногу со временем и завести страничку «ВКонтакте», и теперь задания по подготовке к ОГЭ они получают там, консультируются, сдают «хвосты»... И всегда на связи.

Основной целью уроков русского языка в национальной школе является формирование коммуникативно-речевой активности. Все уроки русского языка и литературы вплоть до 9 класса являются уроками развития речи. Поэтому на каждом уроке следует учить нерусских детей задавать вопросы, отвечать на них, рассказывать о себе, разговаривать с учителем и товарищами, пересказывать прочитанное. Сегодня на уроке литературы шестиклассники пишут сочинение «Уроки доброты». Уж я-то знаю, что они намного лучше своих городских сверстников. Идет важнейшая работа по развитию мысли, нравственных качеств.

...С чувством полного удовлетворения вышла с урока литературы в 9 классе. Их всего 8 человек. Уроки всегда вызывают у них живой интерес. Они не только участники урока, но и его создатели. Постоянно находятся в речевом общении, всегда имеют свой взгляд на прочитанное. Это тот класс, который не потерял интерес к выразительному чтению. Обычно в 5–6 классах все стараются читать выразительно, громко, но к 7 классу эти качества теряются. А в этом классе чтение наизусть — это всегда как конкурс чтецов. Один лучше другого. Даже мальчишки.

...Закончился ещё один день. Домой возвращаюсь не торопясь. Весь день — учила, вдохновляла, утешала, вселяла любовь

к родному языку, к русскому языку, к литературе... И теперь, кажется, ушли все силы: и умственные, и духовные, и нравственные. Но завтра, я знаю, у меня вновь появится желание учить детей, учиться самой и побуждать учащихся к творчеству. Самых лучших учащихся. Родных. Деревенских.

Деркачѳв Александр Иванович
с. Хвощеватка, Воронежская область

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

Начать свою работу мне хочется четверостишием замечательного русского поэта Николая Алексеевича Мельникова:

*В России все сначала не впервые начинать —
Истреблялась, исчезала, а потом, глядишь, опять,
Из-под пепла, из-под праха, где чернела пустота,
После крови, после страха выростала красота.*

У нас — юбилей! В 2019 году наша сельская школа и храм Георгия Победоносца на территории села будут отмечать 150-летие своего существования (не могу сказать «процветания» по определенным причинам).

Школа вчера

Из деревянной церквушки, построенной в XVIII веке, православные жители перешли в кирпичный храм, похожий на корабль. Данная архитектура была больше всего распространена на Руси. При храме заработала Фощеватская (изначально село называлось Фощеватое) церковно-приходская начальная школа для сельских детишек. Так и были вместе до отделения церкви от государства. После судьбы храма и школы складывались по-разному. Например, в храме, по свидетельству очевидцев, велась служба до 1935 года. Затем его как церковь закрыли, превратив здание в колхозный склад.

Судьба школы изменялась по-другому: из начальной трехлетки стала сначала четырехлеткой, затем и семилеткой. Дети занимались в деревянном приспособленном здании.

Великая Отечественная война внесла коррективы. Храм даже после попаданий снарядов выстоял (ведь строили на века с метровыми в толщину стенами). Не сохранились только колокольня и часть апсиды да изгородь кирпичная с коваными решетками — они были разбомблены.

Здание школы было разобрано оккупантами на строительство блиндажей. В селе после освобождения его от немцев 17 января 1943 года осталось всего 6 домиков, пригодных для жилья. Вернувшиеся после оккупации мирные жители сначала ютились в землянках, затем по весне старики, женщины, дети строили лачуги, лепили из хвороста и глины мазанки. Не было никакой утвари, инвентаря, и тут храм помог: из снятого уцелевшего кровельного железа изготавливали ведра, немудреную посуду, тазики для быта.

Школу также нужно было строить заново своими силами. Пример самоотверженного труда проявил коллектив учителей во главе с Ковалевой Марией Яковлевной. Зимой на подводах ездили в лес заготавливать стройматериалы, а старики из него построили здание школы, которое прослужило более 10 лет. Дети разных возрастов получили возможность учиться в стенах родной школы. Самоотверженность — не просто слово. Выполняя непосильную работу, в холоде, голоде, без зимней одежды и обуви Мария Яковлевна заболела и в неполные 30 лет ушла из жизни и покоится на местном кладбище. Светлая ей память.

В 1960 году школа стала восьмилеткой. В ней обучалось всё больше и больше детей. Поэтому через год силами колхоза было построено новое здание школы. В новом здании школы я обучался с 5-го класса. В нашем классе насчитывалось 19 человек. Годом старше — 21 человек. Было дружно, весело, незабываемо: и учеба, и спорт, и художественная самодеятельность.

В свое время стали октябрятами, затем пионерами. Потом в подростковом возрасте вступили в комсомол. Из пионерских лет в памяти остались 2 события. Когда приняли в пионеры, я шел домой в каком-то невероятном волнении. Дома в этот день сажали картошку, и я с родителями при красном галстуке работал в огороде. Так хотелось всем показать свою радость.

Второе событие: на какой-то районной конференции меня назначили знаменосцем. Так я всю конференцию простоял рядом со знаменем возле сцены. Только к вечеру вернулись домой. И после этого даже в армии, стоя на посту № 1 у знамени части, я не испытывал такого чувства ответственности и трудности выполняемого долга.

Учителя в школе были замечательные: и строгие, и требовательные, и веселые, и мудрые, и выдумщики. У них можно было в дальнейшем чему-то научиться и как педагогу взять на вооружение в своей работе.

Среди школьников были и отличники, и слабаки. Когда меня закрепили за отстающим одноклассником, я понял, что это за труд, когда приходится объяснять понятную тебе задачу. Но я горд тем, что этот мой одноклассник с давних лет проживает в Москве и имеет квартиру недалеко от Красной площади.

Из других ребят приведу в пример ученика, который на 2 года младше меня — это Володя Литвиненко. Его семья приехала с Кубани в наше село на родину его мамы весной 1962 года. Родители построили в Хвощеватке новый дом. Мать, Мария Максимовна, выполняла в колхозе разную работу. Отец, Стефан Васильевич, был кузнецом. Так как родители были много времени заняты работой в колхозе, детям приходилось помогать дома по хозяйству, свидетелем чего я был. Володя вместе со старшим братом колот дрова, носил воду из родника, поливал огород, ухаживал за домашними животными, присматривал за младшей сестренкой Валей. Мне приходилось (это воспоминание ко мне пришло значительно позже) проверять его тетрадки вместе с тетрадями его одноклассников с домашними работами по русскому языку и математике, чем я тоже горжусь. Почему горжусь — об этом чуть позже.

Я хочу подчеркнуть, что учительский труд, особенно на селе, является тяжелым: у нас семья в то время состояла из 7 человек. Отец работал медицинским фельдшером, мама — учителем начальных классов, была престарелая бабушка и 4 детей. Держали семьей хозяйство, огород. Никакого водопровода, стиральной машинки и в помине не было. Все работы выполняли вручную. Поэтому сначала керосиновая лампа, а с 1964 года электролампочка горела в комнате до 3 часов ночи. И вот каждый вечер, после сделанных уроков, после моего репетиторства с прикрепленным отстающим в учебе одноклассником, мне вручалось 2 стопки тетрадок учащихся, где классным руководителем была моя мама. Я выискивал ошибки в выполненных домашних заданиях младшеклассников, аккуратно подчеркивал их карандашом, чтобы облегчить проверку тетрадей моей маме-учительнице. Среди этих тетрадок были и тетради Володи Литвиненко.

Практически половина учеников моего класса продолжила обучение в средней школе в соседнем селе. Туда стекались ученики из 9 сел, где не было средних школ. Там мы впервые жили на квартирах у селян, в интернате; учились, знакомились, находили друзей, влюблялись.

Полученные знания позволяли нам после выпускных экзаменов в стенах родной школы поступать практически в

любой понравившийся ВУЗ, техникум для получения специальности. По окончании их мы были полны решимости быть полезными стране, своей семье. Вот только не все осознавали значимость распределения на трудовую деятельность, некоторые устраивались самостоятельно. И все же работой были обеспечены все.

И вот наступил 1976 год. Для школы и для села этот год стал переломным. Из-за неперспективности села восьмилетнюю школу реорганизовали в четырехлетнюю, а затем и в трехлетнюю с одним учителем независимо от количества детей. В то время придумали составлять расписание уроков «лесенкой»: сдвигали начало занятий для каждого класса, объединяя уроки по вертикали. Учитель целый день вела уроки за ту же ставку, что и раньше получала. Поистине каторжный труд. Ради примера скажу (со слов моей мамы), что после войны было легче обучать разновозрастных детей в одном классе, так как у всех уровень знаний, а точнее незнаний, был одинаков.

Дети с четвертого класса были вынуждены обучаться в соседней школе. Поскольку ни о каком подвозе ежедневно речи не велось, их размещали на проживание у знакомых, в интернате, где находились дети в возрасте от 10 до 17 лет. Возвращались домой только на выходной день. Так как ребята были предоставлены сами себе, качество знаний захромало; появились у многих вши, чесотка, другие «прелести. Но, видимо, «экономия» затмила глаза власть имущим. Да и демография «пошла на улучшение»: две девочки из села родили в 13 лет, некоторые стали мамами ненамного взрослее. Как говорится, «процесс пошел». Дети не могли участвовать в различного рода школьных внеурочных мероприятиях — одним хотелось домой, и они отправлялись пешком, другие вместо школы направлялись в лес, в посадку, где было вольготнее, интереснее проводить досуг.

Одно время детей стали возить в школу на колхозном автобусе. Но проблем не стало меньше:

- если опоздал на рейс, день пропущен (появились любители опаздывать);
- в переполненном автобусе негде ногу было поставить;
- часто отменялись рейсы по различным причинам (отсутствует бензин, нет замены сломанной запчасти на автобус, водитель выпил без меры, поэтому заболел);
- не расчищена от снега дорога, или грязь не позволяет проехать после обильных дождей;

- дети пешком стали уходить домой с уроков. Были случаи разного рода преследования их неадекватными взрослыми;
- из села стали уезжать жители семьями, увозя и детей.

Так продолжалось до 1996 года. Поскольку местным властям было или безразлично, или не в их компетенции решать вопросы по открытию девятилетки в селе, жители обратились в область. По моему мнению, все-таки хороших людей, болеющих за дело, небезразличных к судьбам других, больше. И вот в ответ на просьбу откликнулся зав. ОблОНО Рогачев Станислав Александрович. Он лично приехал в наше село, захватив главу администрации района, выслушал доводы родителей по необходимости иметь в селе полноценную основную школу. И по его решению школа в этом же году стала девятилетней! Всего детей с 1 по 9 классы насчитывалось 46 человек. Зав. РОНО Труфанов Виктор Анисимович помог нам с педагогическими кадрами, укомплектовал коллектив на 100 %, за что ему большая благодарность. За 3 года мы выросли до 68 учащихся. Обучались в две смены, не было спортивного зала, столовой. Мы организовали на больших переменах горячий чай с булочками. Несмотря на неудобства, весь коллектив школы работал с энтузиазмом, задором, выдумкой. У нас еженедельно проходили вечера отдыха, учеба для детей стала первичной. Встречаемые трудности преодолевали легко!

По решению администраций области и района было начато строительство новой школы. Заложили фундамент полностью. Жизнь в школе забурлила с огромной силой! Но ненадолго. Строительство было сначала приостановлено, затем заморожено, потом фундаментные блоки были демонтированы и вывезены в направлении строящихся дач чиновников.

В 2002 году прозвучал первый звонок. Село опять признали неперспективным, началась вакханалия с «ремонт» всей страны. Школа стояла на грани реорганизации. В ответ на обращения жителей села в вышестоящие органы власти нам пообещали оставить школу на год. В таком подвешенном состоянии мы просуществовали до 2006 года. За это время срочно пришлось ужиматься, две семейные учительские пары математиков и словесников уехали, не видя перспектив в работе. И снова по решению районной администрации, без учета мнения жителей села школу реорганизовали в начальную. Это решение поддержала и районная прокуратура. Ровно неделю мы были «оптимизированы». И только после вмешательства областной прокуратуры о незаконной реорганизации школы без согласия родителей мы

вновь вернулись на свои места. Долго ли мы праздновали победу и ликовали по поводу? До 2011 года.

Опять эти матерные для нас слова «оптимизация и реорганизация» всплыли на устах чиновников. Но они, власть предержащие, стали учеными и пошли «другим путем». Сразу же после Дня Победы, 11 мая 2011 года, были приглашены за 68 тыс. рублей (ранее ни копейки не выделялось на элементарные закупки для школы, на косметический ремонт) 2 крупных специалиста из Воронежа, которые в течение часа-полтора под присмотром зав. РОНО обследовали здание школы и составили акт о его аварийном состоянии. Понятно, что в таком здании находиться никому невозможно. Представьте себе: конец учебного года, итоговые контрольные работы, праздник последнего звонка для девятиклассников, выпускные экзамены, и нас заставляют покинуть здание школы, опечатав его. Кстати, стоит оно, это здание, до сих пор и еще сколько простоит.

Мы нашли выход из создавшегося положения. Так как никто из родителей учащихся не хотел опять наступать на одни и те же грабли, то есть возить детей в соседнюю школу, мы не подчинились приказу отдела образования. Мы вынесли парты, стулья, классные доски в школьный яблоневый сад и продолжили обучение в течение нескольких дней. И вот к нам в гости приехали сразу прокуратура, отдел образования, судебные приставы, СЭС, телевидение, администрация районная и сельская. Собрались и жители села. Что там было... Грозил судом, увольнением, штрафами, а нам «хоть трава не расти». Мы в свою очередь обратились к президенту, в областные органы администрации, прокуратуры, думу, профсоюз. Никто из них нам помочь не смог или не захотел. А еще мы обратились с письмом к нашему земляку, бывшему ученику нашей школы Литвиненко Владимиру Стефановичу, ныне ректору Санкт-Петербургского национального минерально-сырьевого университета «Горный» с просьбой помочь нам.

На следующий день он принял решение в течение года построить нам новое здание школы. Мы сначала были ошарашены таким обещанием. А как быть со школой в ходе строительства? Здесь департамент образования Воронежской области в лице руководителя Мосолова Олега Николаевича пошел на компромисс: мы 2011–12 учебный год с учащимися и учителями обучаемся в Сагуновской средней школе, арендуя несколько учебных классов. Таким образом, школа как учреждение сохраняется до введения в эксплуатацию нового здания.

К сожалению, за годы с 2000 по сегодняшний день в районе было закрыто 9 школ основного общего образования, часть средних школ переведены в основные, начальных вообще не осталось ни одной.

И вот 1 июля 2011 года из Санкт-Петербурга высадился строительный десант из 60 строителей, прорабов, мастеров своего дела. На новом месте, где росли деревья, рядом со старой школой на площади 0,69 га началось строительство, которое длилось до 31 августа 2012 года. За это время были готовы к эксплуатации здание школы, спортивный зал с переходом, газовая котельная, домик охраны, гараж на 4 единицы техники. Кроме того, школа полностью была оснащена учебно-лабораторным оборудованием, мебелью, спортивным и туристическим снаряжением, техникой из двух легковых автомобилей, автобусом марки «Фольксваген», трактором «Беларусь», благоустроенной территорией, окруженной забором из кованой решетки, наружным и внутренним видеонаблюдением.

И это еще не все. 2011 год ознаменован тем, что село полностью было газифицировано. До этого в течение 8 лет село по отчетам районных властей считалось газифицированным (было поставлено никому не нужное ШРП). Проложили по селу, благодаря решению губернатора Воронежской области Гордеева Алексея Васильевича, 5 км асфальта.

Школа сегодня

1 сентября 2012 года. Все сдержали слово:

- строители передают символический ключ от суперсовременного школьного комплекса администрации школы;
- школа как учреждение функционирует в прежнем составе;
- учащиеся, родители, педагогический коллектив рады долгожданной победе.

Дело не в новом здании, хотя никому нельзя запретить учиться в прекрасных условиях. Мы же прочувствовали, что школа вызывает у всех столько позитива, эмоций. На таком примере воспитываются дети, гордость за свою школу они пронесут через всю свою жизнь.

Учебный процесс налажен, среди учителей 7 человек — бывшие ученики нашей школы. Мы занимаем призовые места на районных предметных олимпиадах, в спортивных соревнованиях, творческих конкурсах. Сотрудничество со школой № 24 города Россошь по ж/д моделированию позволило нам принять

участие в творческой выставке «Наука» в Москве, межгородской выставке г. Лиски. На протяжении нескольких лет количество детей держится на отметке 27–29 человек. Контингент на перспективу на таком же уровне. Школа рассчитана на 48 учеников, хотя можно разместить и больше, если посадить по 2 человека за парту.

В школе работают кружки по робототехнике, стрелковый, шахматный, настольного тенниса. Действует краеведческий музей при школе. Хочется иметь отдельное здание для размещения многих экспонатов, собранных за несколько лет нашими энтузиастами. Волейбольная секция в великолепном спортзале привлекает молодежь из других сел. Созданный Благотворительный фонд «Авторская школа в селе Б. Хвошеватка» позволяет нам обучать детей начального звена отдельно, а не совместно: 1, 3 и 2, 4 классы. За счет средств фонда, спонсором которого является В. С. Литвиненко, дети, педагоги 2 раза в год получают денежное вознаграждение за хорошую и отличную учебу, за завоеванные призовые места в районных, областных мероприятиях и спортивных соревнованиях. Желающие школьники наряду с немецким языком изучают дополнительно и английский. Ведет занятия полиглот, проживший 18 лет в Африке и в совершенстве владеющий английским и французским языками, а сейчас самостоятельно изучающий и итальянский язык. Все это привлекает родителей и их детей из близлежащих сел учиться в нашей школе. Мое убеждение состоит в том, что ребенок должен обучаться в родной школе в своем селе. Возможно, окружение и обстоятельства заставят меня поменять такую точку зрения.

Причин, которые тормозят увеличение численности жителей и детей в селе, несколько. Вот некоторые из них: нет в населенном пункте детского садика; отсутствуют рабочие места рядом с домом; слабое медицинское обслуживание населения; часть малочисленных школ делают филиалами более крупных учебных заведений. Зная изобретательность начальников, можно смело утверждать, что такие школы ждет закрытие в ближайшее время. Ценой вопроса такого «изобретения» и экономии является ставка директора в неполые 17 тысяч рублей.

Поэтому идет отток молодежи из села в город. Нестабильность в выполнении правительством обещаний в вопросах демографии, социальной политики, катастрофический и не оправданный рост цен на все не дают должного увеличения рождаемости детей.

Средняя заработная плата по школе с 1 марта 2018 года составляла 16 785 рублей, а без 13 % — 14 603 рубля на человека. Средняя начисленная зарплата учителя на штатную единицу — 17 094 рублей, а без 13 % — 14 872 рубля. Зарплата директора школы с 9 уч. часами в неделю в 1,3 раза выше средней зарплаты учителя. Так вот мы зарабатываем себе на хлеб насущный.

Еще несколько слов о финансах. Я называл, сколько школ было закрыто с 1996 года. Одним из доводов в ходе оптимизации называли недостаток денег на содержание учебных заведений и обещали после таких манипуляций, что наступит изобилие. Но было бы сказано. Как не было денег на малочисленные школы, так их и нет. Да еще учебно-воспитательным процессом руководит не директор школы или завуч, а бухгалтер, который решает сколько класс-комплектов иметь в школе, какие классы соединять по вертикали и по каким предметам, сколько учителей нужно сократить. И вы думаете, не имеет места быть такая ситуация? Да сплошь и рядом, особенно если руководство школы или отдела образования карманное. Зато отдел образования имеет двух замов, бухгалтерия разрастается. Да что там говорить, если из одного министерства сделали два. И это при уменьшении численности школ и детей в них. Абсурд. Хотелось бы знать сколько средств из федерального, областного и местного бюджетов доходит непосредственно до школ после «распиливания» его сверху. Думаю, что этот секрет находится за семью печатями, и раскроют его, когда школ вообще не станет при такой модернизации. А зачем школы? Для обслуживания олигархов не нужны грамотные граждане, а своих детей они обучат за границей. На сегодня знание русского языка не в приоритете, зато импорт иностранных слов процветает в обиходе. Противно слышать на каждом шагу эти «мондюэли». Еще, на мой взгляд, всеобщая компьютеризация приводит уже к деградации общества, катастрофическому уменьшению живого общения между людьми всех возрастов.

Школа завтра

Так что же представляет собой школа будущего?

Во-первых, каждая школа должна иметь свое лицо, свою индивидуальность, приносить детям радость в учебе, познании мира, общении друг с другом.

Во-вторых, это наша традиционная школа с ее прекрасными учителями, готовыми пожертвовать своим временем, интереса-

ми ради подрастающего поколения. У нас в школе есть педагоги с опытом работы в сельском хозяйстве, на производстве, которые наравне с другими учителями справляются с учебно-воспитательным процессом. Больше приобщать детей к русской культуре, фольклору, нашим традиционным ценностям. Чтобы выбить квоту на награждение учителя областной или, не дай бог, министерской грамотой, не один десяток лет пройдет. А получают отраслевые награды зачастую те, кто проявил инициативу в оптимизации и реорганизации, а точнее, закрытии школ. Та же самая заорганизованность наблюдается и при получении квалифицированной категории. Это просто чистка рядов с точки зрения только экономии денег. Судьбу категории решают люди, далеко находящиеся от школы в прямом и переносном смысле слова, по выдуманным показателям и, опять же, без живого общения друг с другом.

В-третьих, изучать свой родной край, свою малую родину, окружающую природу, экологию. Для этого в каждой школе необходимо иметь свой автобус или автомобиль для поездок. Не нужно детей растить «ботаниками», что наблюдается сейчас повсеместно. Один пример: чтобы пойти с детьми в поход с ночевкой, нужно изучить уйму важных документов, действовать, как в стихотворении Е. Степановой «В поход». Поистине, инструкция к современным требованиям к отдыху на природе! Еще дети своими руками должны проектировать и изготавливать модели. Для этого нужно увеличивать, а не уменьшать количество учебных часов на технологию, черчение с 5 по 9 классы. Часов естественно-научного цикла в учебных планах должно быть больше.

В-четвертых, общественно-государственное управление школой необходимо развивать и поддерживать со стороны государства. Здесь можно и нужно решать разного рода вопросы. Например, необходим ли школе и родителям электронный дневник или журнал; обсудить оптимальность учебных планов, режим работы школы, посещение детьми воскресной школы, привлечение и расходование внебюджетных средств. Важно заключать договоры о сотрудничестве с городскими организациями и школами.

В-пятых, воспитывать детей на примере знаменитых земляков, выпускников нашей школы. У нас каждый пятый из окончивших школу стал учителем, 42 % получили среднее специальное и высшее образование.

Я начал свое повествование с юбилея храма и школы. Сегодня в селе напротив «суперсовременной» Авторской школы (так называют ее мои коллеги) возвышается отреставрированный величественный храм св. вмч. Георгия Победоносца.

В августе 2016 года состоялось великое освящение храма. А сотворил восстановление храма кто бы вы думали? Да, все тот же Владимир Стефанович Литвиненко. С благословения Патриарха всея Руси Кирилла сделан был проект, восстановлены кровля, колокольня, утраченные фрески, кованая изгородь, внутреннее убранство — все это дело рук одного человека, за что ему от всего населения Б. Хвощеватки низкий поклон. Какую роль сыграла школа в этом деле? С 2006 года коллектив учащихся и учителей, родители очистили здание церкви от накопившегося десятилетиями мусора. На собранные деньги (200 тыс. руб.) закупили кирпич, доски. Собрались восстанавливать здание своими силами. Приобрели 2 колокола. В это же время отец Илия (Ждамиров), иеромонах Костомаровского женского монастыря, проводил занятия с детьми в воскресной школе. В храме периодически для прихожан проходили службы. И в это время со своим видением восстановления и проектом и оказался Литвиненко В. С.

Давно замечено, что особенно яркие личности в большинстве своем вышли из села. И этому есть простое объяснение. Люди, проживающие в тесном контакте с землей, природой, простыми тружениками деревни, не способны на подлость, предательство. С детства воспитанные трудом и не избалованные материальными благами, они ставят перед собой цели и делают все для их достижения. Нам необходимы сейчас правильные ориентиры в современном динамично развивающемся и непросто мире. И пусть этими ориентирами будут жизнь и дела наших знаменитых земляков.

*Иногда, словно первый дождь,
Иногда, словно первый снег,
Вдруг приходит, когда не ждешь,
Удивительный человек.
Иногда, словно фейерверк,
Неожиданный средь небес,
Удивительный человек
Появляется вдруг в судьбе.*

Дунев Алексей Иванович

д. Новое Девяткино, Ленинградская область

Мой урок (Заметки сельского учителя)

Вне конкурса

Разве можно не любить яркие краски осени? Не случайно наши предки праздновали Новый год 1 сентября. Всей душой чувствуешь обновление природы. А учитель в этот праздничный день переживает еще и обновление души.

Вот он, мой первый урок. Так сложилось, что, отказавшись работать в элитной городской школе, пришел после окончания вуза в обычную сельскую. Я должен войти в класс. Там дети. Я скажу им: «Здравствуйте, дети!», а они промолчат и сядут. Нет, говорить «дети» нельзя. Нужно просто и скромно поздороваться. А они станут кричать или громко засмеются. Что тогда делать? Пять лет я учился в педагогическом, чтобы вот так глупо стоять перед дверью кабинета и что-то придумывать. Этому нужно было научиться, но этому невозможно научиться. Да, я зубрил приемы, название методов и форм обучения, запоминал фамилии методистов и название их трудов. И чем мне это поможет здесь и сейчас? Весь вечер накануне я писал конспект. И чем он мне поможет, когда я встречу глаза в глаза с этими веселыми ребятами, которые, обгоняя меня, мчались на урок?

— Мальчик, ты что здесь стоишь? Ты новенький? Тебе на третий этаж, там старшие, — отдала указания, приняв меня за ученика, учительница и, не дожидаясь ответа, поспешила по лестнице вверх.

Не успел ответить, дернул за ручку двери и вошел в класс. В коридоре за моей спиной прозвенел звонок, первый для меня, знаменательный и памятный. Меня встретили десятки любопытных и веселых глаз сельских ребят.

И вот прошло двадцать лет. Тот первый урок давно позади, но он со мной, в моем педагогическом опыте, как сотни других — разных, удачных и не очень.

— А сколько вам лет?

— А вы добрый или злой?

— А кто ваша жена?

— А какие девушки вам нравятся?

— А вы читали «Войну и мир»? Всю-всю?

— А вы смотрели вчера футбол?

— А почему вы так сказали, вы так думаете или просто так говорите?

На подобные вопросы приходилось отвечать десятки раз. Главное для ученика — проверить реакцию на вопрос. Чего ждет маленький собеседник? Общения на равных? Взаимоуважения? Признания своего права на внимание?

Так сложилось, что работал только в сельских школах. Почему? Ответа на этот вопрос не найти. Так жизнь вела по дорогам России и заносила в школы, которые по статусу считались сельскими.

Сельские школы, в которых мне довелось работать, находились рядом с городами, были большими и хорошо оборудованными. В этом смысле они мало отличались от городских. Сельским был сам дух, впитавшийся в образ мысли, отношение к окружающим и речь. Слово «деревня» лишь формально обозначало населенный пункт и никак не вязалось с многоэтажными домами, притягивающими к себе людей гипермаркетами и близостью к метро.

— Ну ты деревня! — вырывается обличающее в глупости обвинение одного ученика другим.

— Так ты тоже в деревне живешь. Недалеко ушел! — звучит саркастический ответ.

Обидно ли быть деревней? Нет. Неприлично быть невоспитанным, малообразованным, отстающим от прогресса. А где ты родился и живешь, неважно. Сельская жизнь, сельская школа, сельский учитель — неоднозначные и размытые понятия для современной России.

Учитель, хоть городской, хоть сельский, должен знать ответ на вопрос, что больше всего любят ученики. Конечно, главное в процессе обучения — это творческое мышление, опирающееся на обширную эрудицию. Следовательно, расширяя кругозор и выполняя творческие задания, школьник дойдет до степеней известных.

Смена сезонов за окном будоражит наше воображение. Напоминает о потерянном и несбывшемся. И вселяет оптимизм, что все еще раз повторится.

Встретил бывшего ученика, ему почти тридцать.

— Знаете, — говорит, — нашел недавно тетрадь по литературе, открыл и оторваться не смог, пока не перечитал все свои школьные сочинения. Захватывает. Сейчас, наверное, не смог бы уже так написать. Спасибо Вам!

И от этих слов на душе стало тепло. Да! Вы, нынешние, — ну-тка!

Снова осенний пестрый ковер покрывает педагогические неудачи и ошибки. Обновляется душа учителя, создавая палимпсест, закрывая прожитое и давая возможность для создания беспрецедентного текста. Машут под ветром ветками дерева в школьном саду, вспоминая о чем-то своем и с чем-то прощаясь.

Путь от маленького писателя к большому читателю проложила методика преподавания литературы. Учителю все понятно: вызови интерес у ученика к тому, как рождается художественное произведение, дай задание создать свое, укажи на достоинства получившегося текста — и пошла писать губерния. А дальше вечный поиск гармонии содержания и формы, образности и правды повествования. Так было уже не раз, когда ученик вдруг ощущает чудо рождения текста.

Но что-то не учли классики отечественной методики. Может, движущую силу современного текстообразования — интернет? Может, нежелание подростков творить что-то свое, пусть наивное, неуклюжее, но личное и дорогое? Может, стремление пойти по пути наименьшего сопротивления?

Ставлю перед нынешними восьмиклассниками задачу на год:

— В течение года вы будете создавать собственное произведение.

Притихли. Как это собственное?

— На уроках литературы мы будем изучать, не только что написано в книге, но и как написано, почему.

— А когда нужно принести произведение? Завтра?

— Нет, процесс творчества, он долгий. Изучив сюжет и его закономерности, мы будем придумывать собственные, похожие и не похожие на те, которые изучаем. Потом мы обратимся к законам композиции — строения художественного текста. Изучим и приемы воздействия на читателя. Узнаем, какие средства выразительности влияют на человека и как это происходит. Задумаемся над тем, что привлекает читателя в произведении. Вам предстоит выбрать жанр для своего творения.

— А как вы узнаете, что мы сами написали эти сочинения?

— Заканчиваем конкурс почемучек и переходим к первой теме нашего урока.

Оголились ветки деревьев в школьном саду. Снег еще не выпал, и земля поблескивает лужами и кляксами грязевых пятен. Так выглядит черновик, отражающий поиск мысли и чувства.

— Прошло почти два месяца, подошла к концу первая четверть. Настал срок сдачи первой части работы, о которой говорили почти каждый урок.

Все восьмиклассники сдали творческую работу, в которой определили замысел своего произведения. Приятно поразил творческий размах, многие хотели писать фантастические и детективные романы. Картезианское сомнение с самого начала педагогического эксперимента терзало меня. Высокий интеллектуальный потенциал, громадные амбиции нынешних учеников сочетались со слаборазвитыми крыльями творчества. Настоящего хорошего текста, способного птицей вспорхнуть и полететь в душу читателя, в этом классе не могли написать даже старательные отличницы.

Вся моя надежда возлагалась на образцы русской классической литературы: выразительное чтение, анализ, раскрывающий художественные грани текста, и интерпретацию с выплеском собственных эмоций и смыслов.

И тут я натолкнулся на непреодолимую преграду — неумение и нежелание восьмиклассников читать текст вслух. Более того, ученики отказывались слушать друг друга. Неумение воспринимать звучащий текст оказалось патологическим.

Подростки сыпали язвительными замечаниями, с которыми трудно бороться. Класс-то восьмой, а не пятый. Свобода волеизъявления для этого возраста превыше всего, хочу преобладает над могу и надо.

— Чего его слушать! Читает, как свои кишки пережевывает, — зло прерывает Вика маловыразительное чтение Семена. И где остроглазая школьница могла подобрать такое язвительное сравнение? После едкого замечания Семен, на которого Вика, как девочка привлекательная и харизматичная, оказывала сильное влияние, даже на вопросы устно перестал отвечать и категорически отказывался выходить к доске или читать вслух.

— Чужой беде не смейся, голубок! — завещал дедушка Крылов, — напоминаю я хихикающему на последней парте Валере.

— Ха-ха, голубок! Ты, Сема, голубок, — веселится Александр, играя на понижение и передергивание смыслов.

Самоутвердиться всегда проще, если ты унижаешь и приносишь другому. Эту истину восьмиклассники уже усвоили не только теоретически, но и на практике. Анализировать не прочитанный и не пропущенный через себя текст бессмысленно. Троечники пытались переписать у отличников, а те гуглили все

подряд. Анализ хрестоматийного произведения всегда есть в запасах бездонного интернета. Так я столкнулся с невосприимчивостью моих учеников к тексту, неумением и нежеланием самостоятельно думать над прочитанным и неспособностью создать собственное произведение в ответ на воспринятое.

Чистый белый снег покрыл землю, в воздухе ощущалось приближение Нового года, а восьмиклассники писали контрольные работы. Ну как в такой сложный период можно что-то написать? На уроке весь класс устроил нытье. Ничего не успеваем, столько всего задают, нужно исправлять оценки по всем предметам. А я всего лишь напомнил о том, что пора сдавать первую часть собственного произведения.

Беду не приносит ветром. Она приходит, откуда не ждали. В кабинете информатики перестали работать все компьютеры, кроме учительского. Это ЧП для школы. Как такое могло случиться?

Все оказалось до банального просто, стыдно и малоприятно. К директору школы пришел отец одного из восьмиклассников и принес несколько материнских плат, извлеченных (слово «украденных» постыдно избегалось) из школьных ПК. Сын поделился «подвигом» с родителями. В магазине около школы компьютерные запчасти принимали за бесценок. Открыть заднюю крышку и вытянуть плату оказалось делом секундным. Первую пропажу то ли не заметил учитель, то ли некогда было разбираться в неисправности техники, то ли не смог поверить в недобропорядочность родных учеников. Одно другого не исключает, и все обстоятельства могут сойтись в витке одного события. А раз пропажу не заметили, реакции учителя не последовало, то в воровстве участвовали все, кто пошустрее. Извлекли из компьютеров материнские платы и побежали сдавать их по дешевке. Карманные деньги нужны — с этим не поспоришь. О последствиях никто из воришек не задумывался. И даже те, кто не принял участие в краже, оказались замешаны, так как не могли не видеть, не слышать, не знать. Абсурдность ситуации проявилась не в преступлении, а в наказании. Выговоры получили учитель информатики, классный руководитель и завуч. Если написать в полицию заявление о краже, то выговор получит директор — а кому это надо? А великовозрастные (возраст 14–15 лет велик и серьезен для становления личности) отделались устным порицанием, на которое в принципе можно не обращать внимания. Многие и не обратили.

— Смотреть за детьми лучше в школе надо! — выразила родительскую позицию одна из мамаш.

— Вы главное — никуда не сообщайте, чтобы ребенку жизнь не испортить, — понимающе заявила другая.

— А че я сделал, ну взял, другие больше брали, — без сожаления ответил Александр на мой вопрос «Как же так получилось?»

Снег вокруг школы посерел. Небо затянулось низкими тучами. Деревья печально и безвольно опустили ветви. Наступила весна.

— А кто вам сказал, что образ весны всегда солнечный, яркий и жизнеутверждающий? — задал я риторический вопрос приунывшим ученикам и процитировал:

*Отчаянные холода
Задерживают таянье.
Весна позднее, чем всегда,
Но и зато нечаянней.*

— К следующему уроку выучить наизусть стихотворение Бориса Леонидовича Пастернака, не менее четырех четверостиший. Впрочем, Пастернак не любил писать короткие стихи.

— Опять стихи учить! — заныло безделье с последней парты.

— Еще будете заставляя выразительно рассказывать, да? — поддакнула лень от окна.

— От прозы вы устали, стихи учить для вас тяжело. Хорошо, в последней четверти обратимся к драматургии. А не замахнуться ли нам после каникул на Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира? — класс не опознал крылатую фразу из советского кинофильма и не поддержал шутку.

— Третья четверть неумолимо приближается к своему завершению. Как мы и договаривались, вы готовите к сдаче ваш шедевр.

Радостных возгласов не последовало: то ли погода не вызвала энтузиазма, то ли ученикам уже все надоело так, что на реакцию не оставалось сил. Одно другого, конечно, не исключало.

После урока отличница Ксения все же спросила:

— А чьи вы стихи сегодня нам читали?

Я не успел ответить, а ехидная Вика уже поддела подругу:

— Ну как ты не догадалась, Ксю?! Раз задали учить Пастернака, то чьи стихи звучали на уроке?

От восьмиклассников ожидал всего чего угодно, но такого и представить не мог.

Достаю из портфеля сданные восьмиклашками «шедевры». Начинаю читать, и руки не держат распечатанные листы. Простили — получите. Ни одного самостоятельного текста. Откуда накачали эти «шедевры» в кавычках мои ученики? Из интернетов — у них много этих мусорных контейнеров с разными текстами. Чьи это произведения? За ними не стоит ни один из моих учеников. Чужое. Списанное. Украденное.

— А вы докажите, что мы это не сами писали!

— А зачем доказывать? — словно оправдываюсь я, чувствуя свою вину за получившийся результат.

— А что вы поставите? Мы же сдали, значит, «два» не поставите!

— А что можно поставить за то, что не сделано?

Желтыми, красными, бурными листьями снова осень закрывает землю, уже забывшую и летнее цветение, и зимние короткие дни.

Я снова стою перед дверью класса. Спешат на урок учителя. Что я скажу сегодня моим ученикам? Какие вопросы зададут мне пятиклассники на первом в их жизни уроке литературы? Сумею ли объяснить, что перед ними открывается еще неизведанный путь познания этого мира и самих себя?

— А знаете, кем был Эзоп? — задаю вопрос, продолжая разговор о лучшем и худшем.

— Писателем? — догадывается Соня.

— Правильно. А еще он был рабом.

Читаю басни Эзопа. Ребята затихли, слушают. Делаю паузу.

— Еще! — шепчет Сашка. — Читайте еще!

И от этих слов на душе становится тепло. Не могу сдержать довольную улыбку.

Дьяченко Лиана Викторовна

ст. Казанская, Ростовская область

Мой урок: заметки сельского учителя

Делать то, что ты любишь — свобода,

Любить то, что ты делаешь — счастье.

Константин Карих

Каждый дорогу жизни выбирает по-своему...

Для меня очень важно делать именно то, что я люблю. Мой выбор профессии был сознательным, так как в педагогический

институт я поступила тогда, когда уже работала, получив образование в другой сфере. С рабочего места в окне я видела здание Центра Детского Творчества и часто наблюдала за детьми, которые приходили туда на занятия, видела их забавные игры, слышала весёлый смех. Меня влекло в этот мир, и всё чаще вспоминалось о том, что в детстве мечтала работать с детьми, хотела быть учителем или воспитателем. Осмыслив то, что моя профессия не приносит мне удовлетворения, я решила кардинально изменить свою жизнь и исполнить детскую мечту — стать педагогом. Я точно знала, что хочу учить детей открывать этот мир, помогать им решать их проблемы в поведении, в общении, во взаимодействиях. Так я стала студенткой педагогического института.

Сейчас я — учитель специального коррекционного учреждения для детей с задержкой психического развития. Моё место работы — это маленькая, рассчитанная на 45 человек начальная сельская школа-интернат. От старинной казачьей станицы, в которой она расположена, до областного центра без малого 400 км. Сюда из разных деревень, хуторов и городов Ростовской области дети приезжают учиться. В школе ребята пребывают круглосуточно, и от каникул до каникул живут одни без родителей.

Я работаю учителем 18 лет. Вглядываюсь в ушедшее, стараюсь осознать свои сильные и слабые стороны, находки и ошибки. Понимаю, что то, что я делаю, чем занимаюсь, приносит мне радость, уверенность в том, что я счастливый человек. Для меня это жизнь, моё предназначение. Какое это трудное, но глубокое счастье — быть советником и наставником, судьёй и другом, творцом детской души, уметь вложить в нее всю себя, все знания, идти впереди и в то же время рядом с растущим человеком. Мы вместе учимся, открываем что-то новое, изобретаем, радуемся этим открытиям. Каждый мой ученик — это маленькая звёздочка, сияющая своей индивидуальностью среди одноклассников, для которой я обязательно найду возможность быть успешной, отыскав её сильные стороны в учебной или внеурочной деятельности.

Известно, что современному обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, умеющие ориентироваться в мире информации, добывать её самостоятельно, рационально подходить к процессу познания, усваивать и применять знания и навыки. Педагогу так важно идти в ногу со временем, быть просвещённым и умелым, чтобы реализовать эту потребность новой жизни. Для этого необходимо постоянное самораз-

витие. Для меня это процесс непрерывный. В свободное время с удовольствием учусь, веду практическую работу над повышением своих профессиональных навыков. В моём понимании собственная личность современного педагога также является его профессиональным инструментом. Любой современный учитель должен быть учителем XXI века, независимо от координат его рабочего места. Я уверена, что непрерывно развивающийся педагог из глубинки, стремящийся получать современные знания и профессиональные навыки, может вырастить учеников, которые смогут успешно реализоваться в современном обществе. Поэтому постоянно приращиваю свои знания, умения, навыки, повышаю уровень ИКТ-компетенции, овладеваю современными педагогическими технологиями, методами и приёмами. Моим основным инструментом взаимодействия с учащимися XXI века стал системно-деятельностный подход, именно его применению на практике посвящены мои педагогические заметки.

Являясь учителем коррекционной школы-интерната для обучающихся с задержкой психического развития (ЗПР), я не понаслышке знаю, что у детей с таким диагнозом, сопровождающимся большим количеством сопутствующих дефектов, мотивация к учебной деятельности явно понижена. В своей практике я уже в течение пяти лет использую метод проектов как инновационную педагогическую технологию, которая зарекомендовала себя как незаменимый инструмент системно-деятельностного подхода, как продуктивное средство для коррекции мотивации к обучению младших школьников, как современный практико-ориентированный подход для развития у них метапредметных компетенций. За это время пришло полное осознание того, что внедрение в учебную деятельность моих учеников метода проектов прошло успешно.

Может возникнуть вопрос: актуальна ли проектная деятельность с детьми с ЗПР и реальна ли идея применение современной педагогической технологии в сельской коррекционной школе? Ответ для меня очевиден: актуальна и реальна. Проектная технология может применяться на различных уроках.

Совместная творческая деятельность, организуемая учителем для решения проектных задач, способствует повышению самооценки у учеников, развивает их коммуникативные компетенции. В результате у обучающихся значительно повышается уровень самоанализа поведения. Хорошим показателем является то, что дети самостоятельно оценивают положительные и отри-

цательные поступки. Хочу заметить, что в ходе проекта ребята через совместную творческую деятельность получают опыт решения проблем в эмоциональной сфере, формируют навыки самопознания, гармонизации взаимоотношений в классе.

Немаловажно, что в процессе учебной деятельности в проекте дети чаще употребляют различные формы этикетных выражений, соблюдают правила культурного, вежливого общения. Это становится началом формирования навыков вежливого, доброжелательного взаимодействия, формирования уважительного отношения к близким и окружающим людям. Также, в ходе совместной деятельности обучающихся, их общий интерес служит средством для снятия эмоционального напряжения и тревожности.

Хочу заметить, что через метод проектов ребята получают опыт взаимодействия, сотрудничества, они узнают, как вести себя в разных ситуациях, как поступать, чтобы не было конфликтов, формируют стремление задуматься над собственными чертами характера, увидеть свои достоинства и недостатки, научиться соблюдать правила общения.

Кстати, по моим наблюдениям, развитие коммуникативных навыков у детей с ЗПР способствует качественному развитию других метапредметных результатов и навыков, таких как: целеполагание, планирование, проблемное мышление, которые ребята применяют ежедневно и в жизни, и на каждом уроке. В любом реализованном проекте затрагиваются межпредметные связи, достигаются метапредметные, личностные и предметные результаты. Ведь метод проектов трактуется как дидактический инструмент в руках мастера-педагога, который создаёт уникальные предпосылки для развития целеустремлённости и самостоятельности обучающихся в постижении нового, стимулирует их природную тягу к непознанному, помогает овладеть новым способом деятельности. Таким образом, учитель, организуя обучение через проектную технологию, превращается в организатора познавательной деятельности обучающихся, становится соучастником творческого процесса.

Что же такое проект для ученика? Это возможность творчески раскрыться, проявить себя индивидуально или в коллективе. Это деятельность, направленная на решение проблемы, сформулированная самим учеником. А что же такое проект для педагога? Это дидактическое средство обучения, он позволяет прививать умение планировать, искать информацию, даёт опыт прак-

тического применения полученных знаний, опыт самообучения, саморазвития, самореализации, самоанализа своей деятельности. И, конечно же, это средство формирования универсальных учебных действий у обучающихся.

Каким же должен быть урок в сельской школе? Я уверена, что он должен быть для современных школьников. Чтобы каждый выпускник маленькой сельской школы мог уверенно идти в большую жизнь, а устроившись в ней, не отличаться уровнем образованности и воспитанности от своих сверстников. Это значит, что учитель, проводя уроки в сельской школе, должен владеть ключевыми инструментами современных педагогических технологий, уметь применять их в своей практике.

Да, сегодня школа должна готовить современных людей. И я убеждена, что сельская школа, даже коррекционная школа-интернат, может идти в ногу со временем. В заключение хочу заметить, что важно любить то, что ты делаешь. И тогда становится неважным понятие «сельский учитель», потому что остаётся простое понятие — Учитель!

Жалнина Наталья Викторовна
ст. Островская, Волгоградская обл.

Я — сельский учитель

В детстве и юности я мечтала о столичной жизни. Непременно в Москву! Обязательно получить достойное образование, удачно выйти замуж, найти престижную работу! И пусть тогда завидуют родственники и подружки, живущие в моем родном провинциальном Камышине!

Образование я, конечно, получила. Но не в Москве, а в Саратове. И замуж вышла. Но не за богатого и успешного артиста или писателя (я о таком браке мечтала!), а за смелого и честного, а потому всеми гонимого журналиста. Муж в девяностые был редактором городской газеты демократического направления. За боевой характер его вскоре отстранили от должности, газету закрыли, и мы вынуждены были уехать из Камышина в казачий край, на родину мужа.

В общем, мечтала я о жизни столичной, а получила жизнь станичную.

Директор местной школы предложила мне занять место недавно уволившейся сотрудницы. Свободной вакансии учителя русского языка и литературы, каковым я являюсь согласно ди-

плому, в школе не оказалось, и директор предложила мне ставку старшей вожатой и часы музыки и изобразительного искусства. В станице только одна школа, выбирать не из чего, а потому я сразу согласилась.

Минуло десять лет. Муж скоропостижно умер восемь лет назад, а я так и живу в Островской и работаю в станичной школе. Родные говорят: «Ну почему не едешь в город?! Без мужика-то вон как тяжело в деревне! Дети выросли, уехали, а ты кукуешь там одна-одинешенька. Продавай дом, начни жизнь заново!» Умом понимаю, что они правы. А сердцем так привязалась к этим необыкновенным местам, к людям, что никак не могу решиться на переезд. Да и вряд ли вообще я смогла бы когда-либо по доброй воле жить в мегаполисе: с годами выяснилось, что меня утомляют шум и суета, бесконечно мелькающие лица и автомобили, холодность и неприветливость городских улиц.

В сельских школах нынче большой дефицит учителей, но молодежь никакими калачами сюда не заманишь. Им нужны большие зарплаты, городские развлечения. К сожалению, таких возможностей в деревне нет.

Представила сейчас, что мне удалось встретиться с нынешними студентами или выпускниками какого-нибудь педагогического института. Очень хотелось бы с ними побеседовать! Я непременно поведала бы молодым учителям о прекрасных сторонах деревенской жизни. Ничего бы не выдумывала, байки бы не травила, а просто рассказала бы о себе, своей работе, нашей школе.

Школа наша и по своей «внешности», и по духу совсем не похожа на сельскую в стандартном понимании этого слова. Она ухоженная и вполне передовая, многим городским *alma mater* даст фору. Это потому, что наш педагогический коллектив большей частью состоит из людей, приехавших в станицу из разных городов. А по моим многолетним наблюдениям, самый лучший учитель тот, кто избрал в себя высокую городскую культуру и научился быть по-деревенски простым, открытым, душевным. Таковы мои коллеги.

И меня деревенская жизнь переродила и многому научила. Если бы жила в городе, была бы другой.

Опишу вам один день из моей жизни. Конечно, дни бывают разными, и потому мое описание — собирательный образ одного дня из жизни сельского учителя. Но образ этот предельно правдивый, по нему можно судить о том, какая я и какова моя жизнь.

Просыпаюсь я очень рано, в пять утра. Коровы и прочей живности у меня нет, а встать так рано мне нужно для того, чтобы настроиться на предстоящий день, войти в него с радостью. День мой начинается с утренней молитвы. Именно здесь, в станице, я стала верующим человеком. Жемчужиной Островской является старинный казачий храм, построенный еще в 1905 году. Больше десяти лет я являюсь прихожанкой этого храма, пою в церковном хоре, занимаюсь с детьми в Воскресной школе, готовлю и провожу праздники для ребятишек. Это моя отдушина, мое счастье.

В молитвах я прошу Господа даровать терпения моим ученикам и коллегам. Будет терпение — всего можно достичь.

Уроки в нашей школе начинаются в девять часов, а потому, если встать рано, то времени хватит и на молитву, и на занятия творчеством. Взяв у Бога благословение на грядущий день, я сажусь за письменный стол. Здесь, в станице, я стала писать стихи, которые находят отклик в сердцах читателей. Мои ученики являются героями многих детских стихотворений, написанных мной, а коллеги вдохновили меня написать стихотворение об учителе.

*Едва живой бредет из школы,
Он — точно выжатый лимон.
А утром был такой веселый!
Летел на крыльях в школу он.
Учитель — званье из высоких!
Ваятель, скульптор детских душ.
За годы вылепил он столько
Серезжек, Светок и Катюш!
Он впереди всегда шагает,
Но не фонарь в руках несет,
А сердцем путь всем освещает,
Как Данко, за собой ведёт.
И вот романтик и мечтатель
Бредёт домой. Он так устал...
А дома ждут его тетради,
Он их ещё не проверял.
Ему доделать нужно срочно
Конспект урока и отчет.
Работать будет он до ночи
И, сидя за столом, уснет.
А дома ждут жена и дочка.*

*И перед ними он в долгу.
Домашних любит. Очень-очень!
Но всё не так, всё на бегу.
Устал он. Может, бросить школу?
Хорошим семьянином стать?
Уж больно труд его тяжелый.
Нет больше сил!.. Куда б сбежать?!
Нет! Всё! Сбегу! Я в трактор сяду,
Я даже в дворники смогу,
Устроюсь на завод, в бригаду,
Из школы завтра же сбегу!
Настало завтра. Солнце светит.
Решил бежать?! Ну что за бред?!
А как же школа? Как же дети?
Не сможет он их бросить, нет!
И снова он летит, как птица,
К крыльцу знакомому летит.
Туда, где ждут родные лица,
Где каждый день звонок звенит.*

Творчество дает необыкновенно легкие крылья, на которых я могу подняться высоко и посмотреть на жизнь отстраненно. Только так возможно отличить главное от второстепенного, драгоценность от безделицы.

На легких крыльях я каждое утро лечу в школу, туда, где меня ждут родные лица. Как только вхожу в вестибюль, со всех сторон ко мне бегут дети, здороваются, обнимают, спрашивают о том, что мы сегодня будем делать на уроках. Многие ребяташки от того такие ласковые с учителями, что им не хватает внимания дома. В станице очень много обездоленных семей, в которых загнанные в угол люди от безнадеги начинают пить, а потому мало внимания уделяют своим деткам. Мы, учителя, изо всех сил стараемся помочь этим ребяташкам, каждого пестуем, как родного.

В нашей школе педагоги и ученики — одна семья, в которой бывает всякое, но всегда побеждает любовь. Благодаря нашей сплоченности мы одерживаем победы во многих конкурсах и соревнованиях, довольно успешно сдаем экзамены, проводим прекрасные мероприятия, слава о которых идет не только по району, но и по всей Волгоградской области.

И вот звенит школьный звонок. В классах учеников немного, а потому атмосфера на уроках почти домашняя. Бывает, при-

крикнет учитель на ребенка, потерявшего контроль над собой; бывает, и весь класс попадает под раздачу за лень и разгильдяйство. Но все же это случается нечасто. Уроки наши можно назвать спокойными, деловыми.

А вот перемены спокойными не бывают. Все куда-то бегут, торопятся успеть сделать что-то полезное, необходимое. Кто-то спешит на завтрак или обед, кто-то на репетицию очередного мероприятия, кто-то рисует оформление к спектаклю или конкурсу, кто-то дежурит по школе. В моем кабинете, например, дети на переменах поют.

Наша станица — творческая. У нас много талантливых педагогов, которые с удовольствием учат актерскому мастерству, петь, танцевать, играть на фортепиано, писать рассказы и стихи. Дети всегда заняты делом, бездельников среди них нет. А когда бездельничать? Нужно и уроки сделать, и родителям по хозяйству помочь, и на репетицию или тренировку успеть.

День в школе пролетает незаметно. Конечно, устаем. Конечно, ворчим и сетуем. Но все же не можем представить своей жизни без школы, без детей.

Наработавшись, мои коллеги расходятся по домам, а я спешу на репетицию в станичный дом культуры. Чтобы были силы зажигать искорки в сердцах детей, педагогу нужно поддерживать огонь в своем сердце. Именно поэтому я пою в «народном» академическом ансамбле «Элегия». Наш коллектив — довольно заметное культурное явление в Волгоградской области. Мы много поем на концертах, участвуем в конкурсах и фестивалях. Особенно радуют концерты, в которых мы выходим на сцену вместе со своими учениками. Здесь, за кулисами и на сцене, мы уже не учителя и ученики, а хорошие коллеги.

Уже в сумерках возвращаюсь домой. Но рабочий день еще не окончен. Нужно подобрать материал к завтрашним урокам, что-то написать для школьного сайта или для очередного мероприятия. Бывает, засыпаю за письменным столом, как герой моего стихотворения.

Вот такая у меня жизнь.

Вы скажете: «Ну, зачем врать! Так написали, как будто Вас не заботят школьные проблемы, как будто вашу станицу не коснулись безобразия, творящиеся в России!»

Конечно, проблемы есть. Я намеренно не написала о них, потому что о плохом и без меня напишут. А я хочу, чтобы все увидели, сколько света и добра есть в сельской жизни. Вы пригля-

дитесь только, откройте свое сердце и тогда непременно увидите этот свет и почувствуете радость.

Дорогие молодые педагоги! Не бойтесь деревни, не бойтесь сельской школы! Здесь больше свободы для творчества, здесь много сердечности и душевности, больше возможности узнать жизнь, набраться опыта. Здесь — истинная Россия!

Дерзайте! Идите вперед! За вами — дети!

Иванова Елена Сергеевна

Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Из деревни в город — и из города в деревню... Путь сельского школьника и сельского учителя. Вчера. Сегодня... Завтра?

Вне конкурса

Вместо предисловия

В студенческие годы сразу же, после первого прочтения, врезались в память и остаются со мной неразлучным багажом бесконечно глубокие мандельштамовские строки: «И море, и Гомер — всё движется любовью...»

И вот я, движимая любовью к «Альфа-Диалогу» и его проектам, любовью к родным и памяти рода, любовью к профессии и школьным будням и праздникам, решила написать о сельской школе. Удивительным образом новый проект «Альфа-Диалога» «Сельский учитель в большой России» связан с предыдущими: с проектами о педагогических династиях и со «Школой диалога народов России».

Сельская школа в Марийской республике — чаще всего национальная или многонациональная. И учитель, вне зависимости от своего места рождения, происхождения, национальности, вступает в эту школу диалога разных народностей и находит (должен найти!) язык понимания, просвещения и добра.

Так случилось, что в школе на селе работали почти все представители нашей педагогической династии Хорошавиных — Исаевых — Ивановых.

Ираида Андреевна, старшая дочь Исаевых, родилась в деревне с названием Школьный городок. В семье шутили, что именно это предопределило ее профессию. Поразительно, но ее первые ученики из Кужмарской сельской школы верны ей до сих пор.

Представляете, на 90-летию педагога-филолога были ее 80-летние ученики?!

Однако сама я в сельской школе бывала только во время каникул, когда приезжала к бабушке с дедом в Новые Параты. Зато и в городе, и в деревне всегда с удовольствием слушала рассказы о Большепаратской школе, основанной ещё в XIX веке. Семнадцать лет, с 1949 по 1966, возглавлял эту школу мой дед, учитель математики и физики, Исаев Андрей Васильевич. Больше 20 лет там проработала моя бабушка, языковед, Исаева Августа Михайловна, там начинали педагогическую деятельность наши лучшие друзья — сестры Крыловы, учитель немецкого языка, автор учебников по марийскому языку («Марийский язык для всех») Эмма Семеновна и учитель начальной школы, преподаватель физики и астрономии Алевтина Семеновна. Именно Алевтина Семеновна Крылова оставила для Госархива республики Марий Эл свои заметки «Первые шаги педагогической деятельности. Большепаратская средняя школа. 1957–1960 годы». Эти записи — настоящие странички истории, само Время является их главным героем.

О Большепаратской школе с любовью и уважением отзывались и те, кто там учился, и те, кто работал и проходил практику. Сегодня ребята из этой школы поступают в Политехнический лицей-интернат города Йошкар-Олы, в котором я преподаю литературу. Так прошлое неотступно связывается с настоящим и, возможно, определяет движение к будущему. Движение Истории... Путь школы и образования... «И море, и Гомер — всё движется любовью...»

*Звенят последние звонки —
Выходят в жизнь ученики.
Дорога в город их зовет
Который год, который год...*

Пожалуй, так размышляет сельский учитель, расставаясь со своими незаметно повзрослевшими детьми.

Могу ли, имею ли я право рассуждать о чувствах деревенского педагога? Что я знаю о доле сельского учителя, о проблемах школы в национальной глубинке? Конечно, мы встречаемся в Институте образования на курсах повышения квалификации, обмениваемся опытом на педагогических семинарах и конференциях, но это не дает исчерпывающего знания. А можно ли его, действительно, исчерпать? Нет, нужно черпать и черпать, пить живительную влагу понимания и радоваться приобщению к истинному смыслу.

Известно, что столица прирастает провинцией, что вчерашние сельские жители становятся горожанами, что без этого движения по дорогам страны нет развития ни ее гражданам, ни самому Отечеству. Если в деревне есть школа, то там живет и радость, и надежда, там размышляют о будущем, а не только вздыхают о прошедшем, там звенит детский смех и звучит мудрый голос учителя-наставника, там... там... там... Как веселые дождевые капли за окном, часы памяти-времени торопят секунды назад: так — тик — кап — кап — тик — так — как — как...

Вспоминается свежий запах молодых листочков смородины и мяты. Смородиновых кустов и яблоневых деревьев было много на просторном участке Большепаратской школы. Кажется, нигде больше не встречала я такого уютного пришкольного сада... Роскошная сирень и ажурная акация впервые здесь были посажены бабушкой. Да и цветы в палисадниках в Новых Паратах стали разводить с ее легкой руки! Это вызывало мою неподдельную детскую гордость. Участок пришкольный вынес много перемен. В хрущевское время здесь выращивали кукурузу, «царицу полей». Царица требовала к себе особого внимания. Некоторые учителя оставались без отпуска, чтобы обеспечить достойный уход за стратегически важной культурой. Через десятилетие об этом вспоминали уже со смехом, но тогда...

В школьном саду я могла собрать гербарий, спрятаться от любопытных глаз деревенских мальчишек, а ещё погладить по упругому боку красавицу-лошадь в небольшой конюшне. (Ничего подобного нельзя было даже вообразить в городе, где возле нашей школы была лишь клумба-пяточок!)

И вот ты идешь рука об руку с дедом или бабушкой, слышишь почтительные приветствия и добрые пожелания здоровья и благополучия. В хранящей прохладу деревянной двухэтажной школе звучит расстроенное пианино: Оле, старшей сестре, разрешено заниматься, чтобы не потерять полученный навык. Под моими ногами поскрипывают широкие половицы, будто бы передразнивают неудавшиеся музыкальные пассажи. А солнечные блики играют со свежавыкрашенными стенами и манят на зеленые просторы. За спиной слышу выразительный шепот: «К нашим Исаевым городская внучка приехала!» Деревенские жители считали Исаевых своими, доверяли им, советовались, с радостью откликались на просьбы. Потом, в старших классах, при чтении «Войны и мира» Л. Н. Толстого узнаю, насколько ценно это местоимение-определение «наши».

Когда-то (в детстве казалось — давным-давно) и сам Андрей Васильевич Исаев впервые приехал в Новые Параты и стал учительствовать вместе со своей маленькой женой-смуглянкой. Он физик, математик, может вести астрономию, черчение. Она языковед, литератор. Предметная основа — обеспечена. Главное — не унывать! А через год — уже директорствовал, подбирал учителей, сплачивал коллектив. 17 лет вел этот школьный корабль по ухабыстым волнам времени. Наверное, это ему хорошо удавалось, потому что дело свое любил, сельскую жизнь знал, молодежь поддерживал, в город на каникулы непременно отпускал. Считал, что нужно и в театр, и в музей учителю сходить, другим воздухом подышать, впечатлений набраться. И учителя из города в деревню возвращались. И ребят вывозили в город. Знакомили с театральными постановками, водили на экскурсии, рассказывали об учебных заведениях. О педагогическом институте им. Н. К. Крупской. После Большепаратской школы этот педагогический вуз окончили многие, в том числе и Катаева Римма Григорьевна. Работала она в Министерстве образования Марийской республики и всегда с теплотой вспоминала свою сельскую школу, а потом и сама вернулась в село, в 90-е годы возглавляла Большепаратскую школу, позаботилась о новом здании для родного учебного заведения. Римма Григорьевна за дорожку «из деревни — в город и из города — в деревню» была благодарна своему директору школы Исаеву Андрею Васильевичу.

А он и сам эту дорожку: из деревни — в город — осваивал. И не один раз! Да и не в ближайший город. А в величественный «град Петров» — в Ленинград учиться отправился. И молодая жена поддержала. Что дома с девочками справится — убеждала. Только счастья и успеха мужу желала...

Город — град — горд? — рад? — что он? — рай или ад?

Исаев Андрей Васильевич не напрасно надежды подавал. Замечен был его дар. Сам профессор Иоффе в физическую лабораторию для исследований допустил! Оплачиваемую должность лаборанта предложил. Вот как!

Тик — так — так — тут — тут — так — тук — тук.

Тут завистники тут как тут («дело» физику они «шьют») — а дальше уже другая дорога и отдельная история, связанная с историей репрессий и строительством канала «Москва — Волга». Канал долго строился, но человеческие судьбы — ещё дольше.

Дольше! Дальше, дальше!..

Дальше было военное лихолетье, защита Родины под Ленинградом, и вновь — работа в сельских школах: в Кужмаре, в Ташнуре, в Обширах.

В Кужмаре Исаевы сблизились с ещё одной учительской семьей, с Крыловыми. И молоденькие дочери Крыловых, как и младшая дочь Исаевых, Ада, начали свою педагогическую деятельность в Большепаратской школе.

Так, из города, после педагогического вуза, по распределению молодежь попадала в деревню.

Тик — так — тут — путь — пусть — путь — тут.

Смотрю я на старую фотографию учительского коллектива Большепаратской школы и по-доброму завидую тем сельским мальчишкам и девчонкам, которые учились в 60-е годы. Какой состав учителей! Из 26 человек 15 — моложе 30 лет, 11 мужчин, трое из них прошли войну! И молодым педагогам было интересно жить и работать. Эмма Семеновна вспоминает: «Это не было отработкой. Это была очень важная профессиональная и жизненная школа. Мы не торопились домой после уроков, потому что школа стала нашим домом. Такую атмосферу создавали Исаевы, а мы, молодые, старались ее поддержать.» То, что Э. С. Крылова не лукавит, доказывают ее ученики, через 50 лет с улыбками рассказывающие, как она учила ребят после уроков не только говорить по-немецки, но и вальсировать под музыку Штрауса. Вспоминали лыжные походы и поездки в Казань.

Учителя могли сыграть с директором в шахматы, а с его женой задушевно попеть под гитару. Вот какие заметки оставила молодая учительница начальных классов Алевтина Семеновна Крылова: «Коллектив в школе мне нравился: нет ссор, в учительской жизнерадостная обстановка, нет группировок, шутки, смех, общение. Мужчины собирались вокруг шахматной доски, разгадывали кроссворды, пили чай. Любила играть в шахматы и Августа Михайловна. Андрей Васильевич на педсоветах не ругал никого, в основном говорил о мерах, которые надо направить на улучшение работы, сообщал об успехах. Следовал мудрости: хвали при народе, а ругай — наедине!»

50–60-е годы называли «золотыми годами» Большепаратской школы. Мне отрадно писать об этом, так как золотую атмосферу для творческого развития молодых учителей, будущих талантливых ученых и деятелей просвещения во многом создавали мой дед и бабушка. Сельская школа дала многим путевку в большую жизнь, тот необходимый заряд энергии, который определил их дальнейший успешный путь. Исаева Ада Андреевна стала кандидатом филологических наук, всю жизнь работала на кафедре русского языка в пединституте, многие выпускники из

групп, где она была куратором, трудятся в сельских школах. Так продолжается путь-дорога «из города — в деревню». Любимец молодых учительниц и учениц Владимир Шкицкий, приехавший по распределению в Большепаратскую школу преподавать химию, стал известным ученым, жил и работал в Калининграде. И до конца жизни звонил Исаевым, выражая благодарность за поддержку его первых шагов в профессии. Из худенькой учительницы начальных классов Алевтины Семеновны Крыловой, на которую поначалу недоверчиво смотрели родители будущих первоклассников, приговаривая: «Сама ещё почти ребенок!», — сформировался настоящий педагог, к которому шли за советом даже пожилые родители повзрослевших учеников. Она стала исполнительным директором общества «Знание», заслуженным работником культуры Марийской республики, лектором-профессионалом, который до сих пор востребован. Эмма Семеновна Крылова (Якимова) — доцент, Отличник просвещения Российской Федерации, свободно владеет пятью языками, окончила аспирантуру в Тартуском университете, защитила кандидатскую диссертацию по филологии, работала заведующей кафедрой немецкого языка в Марийском пединституте, не оставляет преподавательской деятельности до сегодняшнего дня, работает со студентами «третьего возраста». Обе сестры Крыловы считают, что значимый «толчок» для их профессионального роста был дан сельской школой, в которой они начали работать. Сельская школа, по их мнению, укрепляет силы и рождает уверенность в себе, поэтому нынешним выпускникам педагогических вузов не стоит бояться работы на селе.

В село дорога их зовет не первый год, не первый год...

Вместо послесловия

Так что же представляет собой сельская школа? В чем ее особенность? Эти вопросы задавала я и тем, кто работал на селе, и тем, кто там учился. Все сошлись на мысли, что школу «делают» учителя, а школьная атмосфера создает и особого учителя, и ученика. Характер взаимоотношений между учителями и учениками более открытый и откровенный, чем в городе. Наверное, это объясняется тем, что все друг друга знают. Нет излишнего стеснения, с одной стороны. С другой, есть огромное уважение, потому что твоя работа на виду и не заканчивается со звонком с последнего урока. В сельской школе могут пригодиться все твои знания, а также готовность осваивать новое, так как педагогов

может не хватать. Алевтина Семеновна Крылова рассказывала, что помимо уроков в начальной школе ей приходилось вести и пение у учеников 5–7 классов. Ада Андреевна Исаева проводила не только уроки русского языка и литературы, но и истории.

К сожалению, эта же проблема нехватки учителей-предметников характеризует и современную сельскую школу (об этом с горечью говорят сегодня ученики, поступающие в лицей). Сейчас это оборачивается низкой конкурентной способностью будущих абитуриентов из сельской глубинки.

Но у сельской школы есть и преимущества перед городской: меньшее количество учеников в классах, большее внимание к каждому отдельному школьнику.

И ещё мне представляется значимой близость к природе. Умение чувствовать красоту, сосредоточиться на ее созерцании создает возможности для творчества. По собственному опыту работы могу сказать, что многие ребята, приехавшие из деревень, хорошо подмечают детали пейзажа, оттенки цветов, музыкальные нюансы. Некоторые пишут стихи. Например, Анастасия Сокова, ученица 10 класса Политехнического лицея-интерната, родом из кировской деревни Шишовка, в которой она училась до 8 класса, в этом году заняла 1 место в открытом творческом конкурсе «Поэзия Красного города».

Могу ли я, смею ли размышлять о сельской школе? Разумеется, могу! Конечно, смею! Меня многое с сельской школой связывает: родные и близкие, прошедшие через опыт учебы и работы на селе; ребята, поступившие в лицей из различных сельских школ Республики Марий Эл, доверившие мне во многом свои судьбы и будущие пути-дороги. И, наверное, и завтра будет оправдан этот маршрут: из деревни — в город, из города — в деревню. А главными героями этих путешествий, по-прежнему, будут учителя и ученики.

Ильина Наталья Павловна
с. Томское, Томская обл.

Я — сельский учитель

Сёла, деревеньки, посёлки на территории нашей огромной страны как звезды на небе: одни — яркие, крупные, а другие — совсем маленькие, угасающие... Считаю село своей маленькой Родиной, но для меня этот образ стал собирательным. В одном из сёл Центральной России я родилась и выросла, окончила

школу, а в другом, в Западной Сибири — живу сейчас и работаю учителем. Между моим прошлым и настоящим — полжизни да ещё пол-России в придачу.

Я горжусь своей профессией сельского учителя. Мы вместе со всей страной растим, воспитываем, обучаем новое поколение, молодую нашу смену. По словам Конфуция, к знанию ведут три пути: путь размышления — это путь самый благородный, путь подражания — это путь самый лёгкий, и путь опыта — это путь самый горький. Моя дорога в профессию не была прямой, как учительская указка, и, может, поэтому мне так нравятся необычные решения, казалось бы, простых жизненных задач.

Мне сейчас тридцать пять лет, тринадцать лет назад я получила высшее образование по специальности «Филолог. Учитель русского языка и литературы» в Марийском Государственном Университете. Но педагогический стаж у меня значительно меньше — всего восемь лет, так как сразу после вуза я решила продолжить научную карьеру и шесть лет проработала научным сотрудником Республиканского музея изобразительных искусств Йошкар-Олы.

Со школьниками и, конечно, с учителями постоянно сталкивалась: на передвижных художественных выставках, на экскурсиях и лекциях в музее мы прекрасно общались, сотрудничали в рамках проекта «Музей — Школа».

Значительным толчком к переменам в жизни послужил переезд, а точнее, возвращение в село, к истокам. Я до сих пор воспринимаю это как новую точку отсчёта в моей биографии или, «по-набоковски», новый виток некоей спирали, когда попадаешь в исходную позицию и проживаешь всё заново, но в другом качестве и с другими эмоциями.

В 2010 году я вернулась в родную школу уже как педагог, хотя не так давно амбициозно покинула её серебряной медалисткой. Теплота приёма среди коллег — моих же преподавателей омрачалась главной проблемой: я не могла работать по своей родной специальности, так как это место было занято, и уходить никто не собирался. В этом заключался ужас небольшой малокомплектной школы: тебе приходится подстраиваться под реальные обстоятельства. Была свободна ставка биолога, а вместе с тем предлагалось классное руководство в девятом (выпускном!) классе и немного часов истории, обществознания и экологии.

Согласие на всю эту авантюру означало для меня принятие груза огромной ответственности за чужие судьбы. Судьбы детей,

которые готовятся вступить в самостоятельную жизнь. Ведь впереди у них выпускные экзамены. В моём девятом классе — полкласса спортсменов-хоккеистов. А что, если в дальнейшем они выберут факультет физкультуры и спорта, а там ЕГЭ по биологии?

Век живи — век учись; чтобы достойно выглядеть в глазах своих подопечных, я окончила курсы повышения квалификации на химико-биологическом факультете МарГУ, не прекращала заниматься самообразованием. Но это была только вершина айсберга.

Согласно ФГОС новой редакции эффективность учебного и воспитательного процесса должна быть обеспечена за счет инновации образовательной среды. Для этого необходимы квалифицированные кадры, система инструментов, ресурсов и технологий, которые бы обеспечили освоение основной программы образовательного учреждения. Обидно было за себя и за учеников, когда, возвращаясь с очередного семинара или педагогических чтений, я слышала от своих коллег-обладателей многолетнего стажа: «Изменения формальны, всё равно буду учить по-старому».

Стандарты должны быть, как заповеди, нерушимы и справедливы для каждого. Но условия жизни и способы выживания у всех разные. Городские гимназии и школы гораздо лучше финансируются, чем сельские. По статистике, в результате процесса оптимизации в системе образования, каждый год в России закрывается около двух тысяч школ, цифра ужасающая... И это при новой демографической программе для молодых семей. К 2017 году общее количество школ по стране чуть превышало сорок пять тысяч, из них более двадцати семи тысяч школ — сельские школы. Двадцать семь тысяч школ для 38-миллионного сельского населения страны. Много ли это? Да и какие это «выжившие» — чаще всего доисторические постройки советского периода.

С момента моего школьного выпуска в 2000 году в школе мало что изменилось — просто учителя постарели, здание школы, оснащение кабинетов поизносилось. Без нововведений не обходись, конечно (XXI век на дворе!), вот так появился в школе кабинет информатики с тремя «живыми» компьютерами и жутко медленным и нерегулярным интернетом, а также интерактивная доска с проектором.

«Хлеб без труда не родится», так и УУД (универсальные учебные действия) с предметными результатами сами по себе не сформируются. Так, согласно концепции модернизации образования в России к самой системе образования выдвигаются высокие требования: подготовка образованных, современных,

предприимчивых молодых граждан. Российская глубинка во все времена была богата талантливыми и гениальными учеными, писателями, поэтами, инженерами, полководцами, героями: М. В. Ломоносов, Н. А. Некрасов, С. Есенин, И. В. Курчатов, А. И. Солженицын, Г. К. Жуков, М. Т. Калашников, Ю. А. Гагарин... Сельские дети пытливы, непосредственны, любознательны и энергичны. Необходимо только научиться работать с таким потенциалом. Близость к естественной природе формирует у многих одаренных детей более развитое образное мышление, воображение, и, вместе с тем, у них к большинству вещей и понятий есть практический подход. Назвать село «неперспективным» или еще каким-нибудь гадким словом не поднимается язык, напротив, село — это душа России, живая, наполненная своей, где-то дикой природной красотой.

*Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, —
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.
До сегодня еще мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес.*

С. Есенин

Но жизнь познается только в постоянной динамике, иначе теряется ее смысл. Мне не дают покоя слова философа и педагога Джона Дьюи: «Мы лишаем детей будущего, если продолжаем учить так, как учили этому вчера». Конечно, в условиях развивающегося прогресса, наплыва современных «гаджетов», телефонизации населения и информатизации в обществе уже недостаточно просто обладать знаниями: доступ к интернету есть в каждом мобильном телефоне. Интерес к науке возникает одновременно с практическим применением учебного материала. В этом случае незаменима и необходима в учебно-воспитательном процессе проектно-исследовательская деятельность. Работа с детьми напоминает мне творческий процесс в мастерской художника: вот мы вместе выбираем тему для нашей будущей совместной работы, как художник, который ищет сюжет для своей новой картины. Замысел определяет средства: и мы подбираем форму и инструменты для своей работы. А дальше обширный этап подготовительной работы: художник создает эскизы и наброски. А для нас, юных исследователей, это означает «погру-

жение в проект» и организацию будущей деятельности, поиск источников информации и работа с ними. Художник основную свою идею выражает при помощи композиции, образов, символики, цветовой гаммы. Главное на этом этапе — разжечь у детей интерес к исследованию. Пусть у них будет больше вопросов.

Два года пролетели незаметно, сейчас с улыбкой вспоминаю свои первые открытые уроки и самоанализ с рефлексией. Всё это было увлекательно, как и успешное участие в первом профессиональном конкурсе «Мой педагогический дебют». Но постоянно хотелось новых свершений...

В интернет-публикациях других учителей и обозревателей, которые пытаются рассуждать об особенностях преподавания в сельской школе, я часто встречаю высказывания о том, что у сельских учителей отсутствует мотивация к использованию активных и интерактивных образовательных технологий. При этом такие исследователи, рассказывая о современных методах в педагогической науке, опираются на методики прошлых веков: Я. Корчака, А. Дистерверга, И. Г. Песталоцци. Я не отрицаю: «Новое — это хорошо забытое старое», — но, чтобы продуктивно использовать данные технологии, нужно обладать обширной эрудицией и интеллектуальным запасом. «Погружение» в новую стихию знаний созвучно моему личному опыту интеграции. Дело в том, что я приняла приглашение от другой школы стать учителем иностранного языка. У меня были для этого основания: ещё в университете я выбрала кафедру зарубежной литературы, для курсовых и дипломной работ постоянно использовала оригиналы произведений иностранных авторов, окончила курсы переводчиков при Российско-Американском центре МарГУ в рамках студенческой программы «Work and Travel». Тем более, что в дальнейшем я успешно прошла переквалификацию в Уральском институте переподготовки и получила еще один диплом. Мотивация была следующая — реализация образовательных планов в своей родной лингвистической области.

Помимо технических возможностей нашей школы, наша гордость — коллектив учителей. Коллектив весьма дружелюбный, хотя и неоднородный по своему составу. Старшие учителя-наставники всегда готовы помочь молодым специалистам и набирающим опыт педагогам. Мне, как новичку-переселенцу, необходимо было посещать уроки других более опытных педагогов не только с методологической целью, но и с целью в краткие сроки познакомиться с ученическим контингентом. Дети очень быстро привыкли ко мне, и некоторым для общения со мной двух-трёх уроков в неделю было мало — одни стали участниками

внеурочной деятельности по английскому, другие приходили после уроков на хореографию, где я обучаю классическим балетным и современным танцам. Досуг ребенка должен быть максимально занят, и кому, как ни нам, учителям, позаботиться об этом. У нашей школы нет бассейна, к большому сожалению, но в школе работает спортивный клуб с разными секциями и оборонно-патриотическое объединение «Исток». Ведь самое лучшее время в жизни — это детство, так пусть же оно проходит под знаком радости и полезных увлечений. Весь период с сентября по май мы проводим с детьми в школе много времени, знаем много о характере каждого ученика, об особенностях поведения, привычках и, конечно, самое главное, знаем о его успеваемости.

Я верю, быть учителем — это значит верить в демократические (именно народные!) идеалы и высокое предназначение своей профессии.

А на селе, где количество жителей и детей невелико, все друг друга знают, связь со своими подопечными и их родителями более тесная — мы соседи по дому или улице. С городом, конечно, не сравнить: там родители не всех учителей своего ребенка знают, а учителя родителей учеников — тем более.

В наше время в условиях тотальной занятости родителей на работе (на смене, на сутках) при остром дефиците полноценных взаимоотношений «родитель — ребенок» сельский учитель становится незаменимым «связующим звеном» в семье многих, кому не безразлично обучение их детей.

Поэтому при встрече на улице или в другой бытовой обстановке, родители всегда у меня интересуются успехами своих детей, советуются, как преодолеть те или иные сложные моменты в учебе или воспитании. Я всегда рада помочь потому, что на своем опыте знаю, насколько тяжело родительское бремя, сколько сил и «креатива» надо приложить, чтобы ребенок с интересом учился, регулярно выполнял домашнее задание, занимался спортом, самодеятельностью. И если не у каждого родителя бывает достаточно времени для общения с его ребенком, то они искренне надеются на нашу учительскую поддержку в таком общем деле, как воспитание достойного гражданина.

Демократичность педагогики подразумевает огромные возможности для творчества, но это не должно ограничиваться сферой дидактики и педагогических технологий. Говоря словами известных педагогов: «Плохой учитель преподносит истину, хороший учит её находить», — добавлю от себя: «Задача лучшего учителя — до этой истины заботливо дитя сопроводить».

Я — сельский учитель

Во время моей учебы в общеобразовательной сельской школе часто возникали ситуации, когда я испытывала чувство своей ущербности в сравнении со сверстниками из районного центра и уж тем более с городскими школьниками. Эти дети казались более раскрепощенными и уверенными в себе, что позволяло думать об их превосходстве над тобой. Шли годы, все более ясным становилось осознание данной ситуации. Мы, дети села, не ущербные! У детей, выросших на свежем воздухе и знающих цену каждого колоска хлеба, кружки молока и мозолей на руках, нет спеси, наглости, лишней суетности, но есть упорство в достижении целей, трудолюбие, уважение к чужому труду. «Неважно, в какой школе ты учишься, все зависит только от тебя», — говорил мне мой отец. Убедиться в этом мне пришлось еще не раз, побеждая на предметных олимпиадах моих городских сверстников, поступая в университет на бюджетное отделение (как и добрая половина моих одноклассников), сдавая на отлично экзамены... Это не только моя заслуга, это труд педагогов, вкладывающих душу в нас, сельских учеников, в желании учителя сделать свою работу на совесть: воспитать достойных граждан нашего общества. И наша школа звучала! Фамилии педагогов были слышны не только на районных конференциях, но и в стенах университетов и академий, как воспитавших лучших студентов. К великому моему сожалению, я осознала это только спустя годы.

«Мы родом из детства», — сказал когда-то французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери. Мои личные воспоминания о школьных годах связаны с первым уроком. Уроком мира, который провела для нас моя первая учительница Тихонравова Галина Ивановна. Она рассказывала нам об огромных просторах Родины, о прогрессивных достижениях нашей великой страны. Мы рассматривали Спасскую башню Московского кремля, Красную площадь на фотографиях, слушали рассказы о великих победах наших дедов. Я сидела на своем первом уроке и гордилась тем, что я родилась и живу в СССР. «Интересно, а почему мне повезло родиться в СССР?!» — звучал тогда вопрос в моей голове. Гордиться рождением в нашей великой стране было так естественно для нас, первоклашек 1990 года.

Я гордилась тем, что мой папа — военрук, учитель математики в нашей сельской школе, член КПСС. Его порядочность, обязательность, чувство долга перед народом в лице его учеников и односельчан, пунктуальность стали и для меня неотъемлемыми качествами.

Могла ли я тогда в первом классе предположить, что меньше чем через пять лет станет даже отчасти модным не любить Россию, а по возможности и уехать из этого села и даже страны навсегда. Как изменилась страна в девяностые годы прошлого столетия!

Я видела нестерпимую боль за Отечество своего деда-фронтовика, вернувшегося с войны в 1943 году восемнадцатилетним инвалидом. С перебитыми ногами он строил мельницы по всем окрестным колхозам, продемонстрировав своим примером образец силы духа и любви к своей малой родине, своему народу. Каждый поступок, рассказ, разговоры отца с дедом были пронизаны непреодолимым желанием сделать жизнь своих односельчан лучше. Выражалось это в бескорыстной помощи, желании сделать свое дело на совесть, нетерпимости к людям, бегающим от работы, ищущим отговорки. Все это было таким естественным отношением к жизни, что обратное очень удивляло меня.

Жизнь сложилась так, что мне пришлось уехать из родной Удмуртии и обосноваться в Нижегородской области в небольшом поселке. Выбирая профессию учителя, я думала, чему могу научить детей. Выбор пал на математику. «Главное — научить детей математике», — думала я в начале своего педагогического пути.

Осознание ошибочности моих суждений пришло очень скоро, после фразы, которую раздражённо бросила отличница Катя из пятого класса: «Валить нужно из этой страны!» Как «валить из страны»? Из страны, которая дает тебе все: образование, язык, историю? Как «валить из страны», за которую на протяжении всех веков ее существования лилась кровь твоих предков? Какое страшное открытие было сделано мной в этот день. Тогда я остро почувствовала и осознала: я должна, прежде всего, научить своих учеников главному — любить свою страну, стать настоящими ее патриотами, отдавать свои силы, знания, вкладывать душу в будущее нашей страны! Еще больше повергало в ужас то, что мне часто приходилось слышать пренебрежительные речи в адрес той сельской школы, в которой мне посчастливилось преподавать как от городских коллег, так и от моих учеников. Негодованию и возмущению не было предела. «Школу, в которой я работаю,

будут знать все как школу, в которой работают лучшие учителя и учатся талантливые дети!» — такая мысль прочно засела в моей голове. Мы, люди села, не второй сорт: у нас есть таланты, силы, желание, светлые головы, а возможности мы изыщем. Мне удалось убедить в этом моих молодых коллег. Мы возим детей на олимпиады и конкурсы, соревнования и фестивали. Мы сами демонстрируем и передаем свой опыт на различных уровнях. Мы звучим! наших детей знают и ждут после окончания нашей основной школы во многих других учебных заведениях! Наши дети верят в себя, они не дают нам покоя: заваливают нас вопросами и предложениями, остаются после уроков для проведения исследований и репетиций. Их родители всеми силами пытаются помочь, и нам не надо просить их об этом. В нашей небольшой школе ни один маленький человечек не остается без внимания, ни один ребенок не будет потерян. Я всем сердцем полюбила еще один уголок нашей бескрайней Родины — поселок Железнодорожный, ничуть не меньше, чем свое родное село Волипельгу.

Школа у нас — это не просто образовательное учреждение, это и культурный центр, объединяющий поколения. Я, как и каждый педагог нашей школы, работаю в тесном сотрудничестве с семьями учеников. Вместе в рамках реализации школьной программы развития школы «Территория успеха» мы разрабатываем стратегии успеха каждого ученика. Показать родителям важность многих аспектов воспитания их детей — это еще одна важная миссия учителя школы. Только тандем семьи и школы дает гарантированный результат воспитания.

Как щемило сердце, когда на литературной гостинной, посвященной семидесятилетию снятия блокады Ленинграда, дети вместе с родителями читали дневник Тани Савичевой. С каким вниманием мы слушали рассказ семьи Ивановых об их бабушке, вывезенной еще ребенком из блокадного города. Её, умирающую, вынесли на носилках из вагона и оставили на станции нашего поселка, как не имеющую возможности добраться до места эвакуации. А великодушные жители поселка выходили, казалось бы, обреченную девочку. А как же ликовала моя душа, когда дети после этого мероприятия решили помогать ветеранам и труженикам тыла нашего поселка. Такие мероприятия, встречи заставляют плакать, они воздействуют, словно потрясение.

Именно в школе закладывается фундамент патриотических чувств, ощущение себя частичкой этого большого мира под названием Россия, понимание своей неразрывной связи с

Родиной, желание быть достойным гражданином своей страны. «Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному городу, к родной речи — задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать», — писал Д. С. Лихачев. А Я. А. Коменский сравнивал учителя с садовником, любовно выращивающим растения в саду, с архитектором, который заботливо застраивает знаниями все уголки человеческого существа, со скульптором, тщательно обтесывающим и шлифующим умы и души людей, с полководцем, энергично ведущим наступление против варварства и невежества. Он считал, что к учителю необходимо относиться с большим уважением, а учитель, в свою очередь, должен понимать, какую важную функцию он выполняет в обществе.

«Воспитать благородного и великодушного ребенка можно лишь на собственном примере — подобное воспитывается подобным», — сказал Ш. А. Амонашвили.

Подарить ребенку улыбку, порадоваться вместе с ним его маленьким успехам — развитие в себе этих качеств — уже проявление благородства и великодушия. Делая себя лучше, мы неотвратимо делаем лучше наших учеников. Учитель — пример для ребенка во всем. Окружая нашу молодежь примерами нравственности, трудолюбия, порядочности, милосердия и добродетели, мы таким образом не даем ей повода выбрать путь, ведущий в пропасть обмана, отчаяния, корысти, лени, жестокости и предательства.

Однажды на классном часе я как-то нечаянно поделилась с ребятами тем, что порой жертвую деньги на лечение детей, страдающих онкологическими заболеваниями, перечисляя их в фонд НОНЦ (Нижегородский онкологический научный центр). Какой была реакция моих учеников! Они решили, что вырученные со школьной осенней ярмарки деньги тоже передадут в этот фонд.

Дать ребёнку только предметные знания, забыв о его воспитании, сродни тому, чтобы дать ему оружие, не объяснив, что оно убивает.

Всем нам известно имя Альфреда Нобеля, который остался в веках как учредитель премии своего имени. Однако в конце XIX века слава у него была далеко не доброй. Альфред Нобель был изобретателем динамита. Его называли «миллионером на крови», «королём динамита», «торговцем взрывчатой смертью». А ведь это не единственный пример «злого гения», направлен-

ного на уничтожение человечества. Знания, не контролируемые нравственностью и добропорядочностью, приносят немало бед и страданий.

Можно сколько угодно рассуждать о том, каким должен быть учитель. Самое важное — не рассуждать, а увлекать детей за собой, не утомляя их нравоучениями, стать интересными для них, идти с ними в ногу со временем. А значит, я не имею права стоять на месте. Надо овладевать новыми образовательными технологиями, помогать детям стать конкурентоспособными, успешными в этом мире. Все это возможно и в сельской школе.

Учитель — доброволец по определению. Без этого качества он не может называть себя таковым. В поисках инновационных технологий мне посчастливилось открыть для себя методику овладения новыми понятиями профессора кентского университета Эда Дубинского. Труды этого ученого опубликованы только на английском языке. Я изучала в школе немецкий язык и владею лишь начальными знаниями английского. Но я заставила себя проявить волю и со словарем в руках все-таки разобралась в этой методике. В процессе изучения методики Э. Дубинского появилась необходимость в овладении и новыми для меня компьютерными технологиями, в частности программной средой динамической математики, которая позволяет организовать исследовательскую деятельность учеников на уроках математики и помогает им самим открывать новые знания.

Не только знания, но и новые грани патриотизма я стараюсь помогать ученикам открывать в себе. Так, например, на уроке геометрии по теме «Признаки параллельных прямых» предлагаю ученикам поддержать наших спортсменов, участников Олимпийских Игр в Южной Корее, и в качестве творческой работы даю задание: сделать из цветной бумаги флаг нашей любимой великой России, используя полученные предметные знания о параллельных прямых.

Недавно я встретилась с моей выпускницей, той самой отличницей Катей. Я радовалась, когда слушала ее рассказ о том, что она поступила в нижегородский Центр одаренных детей в филологический класс, а затем хочет поступать в университет на режиссерский факультет, мечтает связать свою судьбу с профессией журналиста или режиссера. По ее мнению, каждая из этих профессий поможет показать людям все красоты нашей Родины и привлечь внимание к проблемам страны, тем самым решив многие из них.

Как во многом будущее нашей страны зависит от нас, учителей! От нашей гражданской позиции, нашего профессионализма, умения услышать ребенка, от осознания ответственности за его становление как гражданина и патриота своей страны и своей малой родины.

Как важно подняться над собой, как несложны действия, которые могут к этому привести, а результат обязательно будет достоин этих усилий.

Я горжусь тем, что я — сельский учитель, а значит, могу реально творить будущее и делаю это с полной отдачей сил.

Келлер Елена Александровна

с. Индюк, Краснодарский край

Я — сельский учитель

Каждый день я встаю в 5 утра, чтобы успеть подоить и отогнать в стадо наших коров. Потом нужно поднять и накормить завтраком дочек, собраться и всем вместе отправиться в школу. В 7:40 мы отворяем невысокую калитку и входим в школьный двор, где в любую погоду бегают дети. Просто общаются друг с другом или играют. Разные, любимые всеми игры: «Вышибалы», «На высоком не лови», обычные «Пятнашки» или футбол. Старшие играют с младшими, девочки с мальчиками, сильные и ловкие спокойно «терпят» неуклюжих и слабых — потому что это наша маленькая школа, где всего шестьдесят пять учеников, и порой мне кажется, что все мы — одна большая многодетная семья. Все идеально?

Конечно же, нет. Я сама многодетная мать, я знаю, как функционирует такая семья, знаю подводные камни и скрытые течения, а если все это взять и умножить на количество семей, дети из которых учатся в школе, наверняка получится число заоблачно-сложное, отражающее и личную индивидуальность, и общее сходство всех наших сельских ребятишек. Здесь будет и дружба, и неизбежные конфликты, и то, что многие ребята — из не слишком благополучных семей, и что в селе детей до сих пор воспитывают так, что они уважают взрослых, и особенно — учителей.

Впрочем, долго размышлять об этом мне не дают. Со всех сторон дети кричат: «Здравствуйте, Елена Александровна!» — и мои ученики, и ребята из других классов, тех, в которых я не преподаю. И принимать эти радостные приветствия — тоже привилегия учителя сельской школы. В городской — и я это хорошо

помню — ученик едва ли поздоровается с «не своим» учителем — может быть, если только натолкнется на него в коридоре и не сумеет убедать.

«Здравствуйте, ребята! (Саша, Арсен, Лиана, Вадик, Андрей, Настя, Каролина, Самвел, Алёна)». Я стараюсь каждого назвать по имени, ведь им так важно понимать, что учитель обращается именно к нему. Улыбаюсь, видя, как вспыхивают их глаза, и прохожу в не слишком просторный вестибюль.

Андрюшка из 3 класса спрашивает: «А английский сегодня будет?» Андрюшка задает этот вопрос каждый вторник и пятницу, и, наверное, ему действительно нужно знать, что английский будет, что я обязательно приду к ним в класс. Вспоминаю, что он из не слишком благополучной семьи, что его родители — далеко не модели для подражания, что всю прошлую зиму он проходил в тонкой куртке, из которой уже давно вырос.

«Да, Андрей, будет, — отвечаю я. — Я же здесь», — и улыбаюсь в ответ на его довольную улыбку.

Я вхожу в свой кабинет, где меня тут же обступают мои первоклашки.

Когда я пришла работать в эту школу, директор предложила мне, учителю английского и немецкого, пройти обучение и взять первый класс. Подумав, я согласилась. Для меня всегда важно было знать, что я делаю то, что кому-то действительно нужно — детям, школе, моей семье, обществу в целом. Нашему селу нужен был учитель начальной школы. Поэтому первого сентября, держа за руку свою собственную дочку-первоклашку, под заборную и трогательную музыку первого школьного утра, я вывела на школьный двор свой первый первый класс.

С того дня прошло уже почти пять лет. Мои сегодняшние первоклашки так же радостно приветствуют меня в нашем классе, а пятиклассники — мои выпускники — ждут, когда я войду к ним на урок английского.

Чем работа учителя в селе отличается от работы городского учителя? Для себя я ответила на этот вопрос так: здесь я учу каждого ребенка настолько лично, насколько только можно себе представить. Потому что я знаю каждого — и каждый знает меня. Здесь не спрячешься от многочисленных проблем села, которые проявляют себя практически в каждой семье, а значит, и в каждом ученике.

У нас в селе нет детского сада. Есть в соседних селах, но не все могут или хотят возить туда малышей. Большинство до-

школьников остаются дома — иногда с родителями, чаще с бабушками. За детьми присматривают, но мало кто из родителей озабочен развитием ребенка. «Вот пойдет в школу, там всему научат», — до сих пор считает большинство сельчан. Когда ребята их таких семей приходят в первый класс, они не то что не умеют читать или считать, но даже не знают элементарных сведений об окружающем их мире, не знакомы с книгой. Один мальчик, увидев в прописях нарисованного Колобка, спросил: «А что это за кружок с глазками?»

«Хорошо хоть знает, что эта форма называется круг, — думаю я. — Что ж, сегодня читаем „Колобка“».

Одна из главных задач учителя начальной школы, по моему мнению, — это привить любовь к чтению. Наша страна всегда считалась читающей, однако развитие информационно-технологического общества принесло с собой одну крайне неприятную проблему — подрастающее поколение перестало читать. Объясняется это очень просто: «пища» для ума, для мозга сейчас в полной доступности — на экранах телевизоров, мониторах компьютеров, планшетах и телефонах. Но можно ли назвать полноценной и полезной подобную «пищу»? Ребенку не приходится напрягаться, чтобы складывать буквы в слова в печатном тексте, но и не приходится напрягать мозг, чтобы воображать, представлять, домысливать, предвосхищать.

К счастью, решением этой проблемы озабочена сегодня вся страна. Принятие национальной «Концепции программы поддержки детского чтения» я считаю важным шагом вперед. Но, конечно, можно законодательно принять множество хороших концепций, однако их реализация целиком и полностью зависит от каждого отдельного учителя.

Как же помочь полюбить чтение сельским малышам, большинство которых приходит из таких семей, где в доме нет ни одной вне учебной книги (и это не преувеличение, ведь я, классный руководитель, обязана посещать семью, и я обязательно проверю наличие-отсутствие детской библиотечки)?

Я до сих пор вспоминаю свою первую учительницу, Елену Леонтьевну Фотину, веселую, подвижную, совсем молоденькую — только что из института; ей удалось превратить нас всех в настоящих читателей: мы читали друг другу на уроках, на переменах, каждую субботу на уроках внеклассного чтения читали по ролям, разыгрывали маленькие сценки. Она готовила нам длинные списки книг для летнего чтения (к моему удивлению,

каждая книга их этих списков была интересной), а потом обязательно проверяла, кто и что прочитал. И она сама читала нам вслух — даже когда мы, третьеклассники, уже прекрасно умели читать и ориентироваться в мире детской литературы. Весь класс мечтательно замирал, когда любимая учительница начинала читать стихи, или прозу, или любимые сказки. До сих пор это воспоминание греет мое сердце.

Динамическая пауза. Наше — мое и моих первоклашек — любимое время школьного дня. Потому что сначала мы играем все вместе на школьном дворе или в спортзале, а потом устраиваемся на диване в нашем классе. Я посередине, ребята облепляют меня со всех сторон — места хватает всем, ведь их только девять — и читаем что-то, что они выбрали в нашей маленькой библиотеке, или что-то, что я считаю нужным им предложить. Вот как сегодня — самая простая сказка «Колобок». Но никто не возражает. Я читаю, они с удовольствием слушают, а те, кто посмелее, пошустрее, вскоре начинают подпевать: «Я Колобок, Колобок...»

Быть может, много лет спустя кто-нибудь их них тоже вспомнит эти наши маленькие «ежедневные чтения» и улыбнется, и возьмет с полки книгу, чтобы почитать своим детям.

В нашем селе, как, наверное, во многих других российских селах, остро стоит проблема занятости. Подавляющему большинству сельчан приходится ездить на работу в город. Дорога туда и обратно занимает больше двух часов. А если еще учесть, что практически каждая семья ведет подсобное хозяйство, то вполне понятными становятся подобные высказывания родителей: «Мне некогда с ним заниматься. Я зарабатываю на жизнь». И совершенно объективно такие родители никак не могут выкроить еще времени, чтобы объяснить ребенку какую-то сложную тему, а иногда даже проверить домашнее задание. Да и уровень образования самих родителей подчас совсем невысок.

Можно отмахнуться от этой проблемы. Можно в очередной раз напоминать родителям, что они «обязаны обеспечить получение детьми общего образования», и неважно, как они это делают. Можно, не вникая в подробности, ставить ученику «двойки» за каждое невыполненное задание. Я знаю, что в городских школах, где в каждом классе не меньше 25 детей, учителя так и поступают.

Но я так не могу. Потому что родитель, который это сказал, и другие родители, которым некогда проверить, сделал ли ребе-

нок уроки, — мои соседи. Мои односельчане. Не пьяницы, не туеядщы — простые люди, которые подчас выбиваются из сил, чтобы прокормить семью — часто многодетную семью.

Что же я, учитель, могу сделать?

Когда ученик приходит ко мне с невыученными уроками, первым делом я выясняю, почему так произошло. Причин может быть много, и многие — вполне оправдывающие ученика.

«Сенокос. Мы с папой до ночи убирали сено, потому что завтра обещали дождь». «Я ходил с бабушкой за каштанами. Мама послала» (в октябре — ноябре каштаны собирают и сдают заготовителям; цена на них достаточно высока, и дети вносят свой вклад в пополнение семейного бюджета). «Мама уехала в командировку, а я водился с маленьким братишкой».

Эти ученики знают, что теперь им нужно выполнить домашнее задание за два дня. Что завтра я проверю, выставлю оценку, похвалю или поправлю — работа должна быть сделана. Они не возражают. Они считают, что так будет справедливо. Многие наши дети искренне стараются учиться хорошо. Они прекрасно понимают, что их родители не смогут «купить» им хорошее образование: бюджетные отделения для многих семей — единственный вариант. И ребята стараются изо всех сил. Как результат — уже несколько лет подряд наши выпускники-девятиклассники сдают ОГЭ без «двоек».

Но если ученик ничего вразумительного ответить не может, если его отговорки всему классу кажутся именно отговорками — он знает, что должен остаться после уроков, сделать задание, принести и показать мне. Он знает, что я не уйду и не отпущу его, пока не проверю выполнение. Тут родители всегда мои союзники. «Пусть сидит, пока не сделает, — твердо заявила одна мать, когда мне пришлось ей позвонить: мой пятиклассник вдруг возмутился слишком «крутыми» мерами. — Раз дома не хочет работать, пусть работает в школе».

Сельские ребята умеют работать. Каждому приходится и учиться, и помогать по хозяйству. Многие занимаются еще и спортом, учатся в музыкальной школе (ездить, конечно же, нужно в город). Они настоящие труженики. И они заслуживают уважения. Не крика, не унижительных эпитетов, не осуждения и холодной заносчивости — а понимания, уважения — и требовательности. Потому что они все-таки еще дети. И если учитель даст слабину, даст возможность расслабиться и не учиться — они расслабятся. Понятно, что забросить работу по дому и по хозяйству им не дадут

родители — а я, учитель, не дам им забросить учебу. Научу нести ответственность за самого себя, за свою жизнь.

Помогу освоить иностранный язык. Очень часто я наблюдаю, что, хотя, казалось бы, английский сейчас повсюду, многие не могут даже прочесть и извлечь необходимую информацию из не слишком сложного текста, не говоря уже о способности общаться.

Можно ли добиться хорошего уровня владения языком в простой сельской школе? Мой ответ — разумеется, да. Мой личный уровень, как основа моей деятельности, это вполне позволяет: три года назад в числе победителей краевого педагогического конкурса учителей английского языка я проходила стажировку в Великобритании.

Как же передать знания детям, многие из которых на каком-то этапе задают вопрос: «А зачем он мне нужен, ваш английский?» Объясняю каждому по-разному, но чаще всего обращаюсь к их опыту, к тому, что они и так знают: хорошее образование — ключ к успеху. Из двух кандидатов на престижную должность выберут того, кто, в дополнение к своим заслугам, хорошо знает иностранный язык. А еще — мир открыт для вас, ребята. Вы не всю жизнь проведете в нашем маленьком селе. Вы будете путешествовать, увидите разные страны, узнаете много новых людей. А интернет? А музыка? Даже корейцы поют по-английски! А давайте-ка выучим новую песню — предлагайте!

Каждый день я вхожу к своим детям, каждый из которых — любимый: и круглый отличник, и троечник, с которым мы уже несколько лет бьемся над правилами — и множественными исключениями — чтения в английском языке. Мои отличники с удовольствием приносят мне красочно выполненные страницы портфолио, а мой драгоценный троечник уверенно движется к «четверке», потому что (как по секрету шепнула мне дочь, которая учится с ним в одном классе) «ему нравится!»

В этом, думаю, и заключается мой подход — детям должно «нравиться». Они должны полюбить язык — и полюбить учителя, хотя нужно понимать, что это родителей любят безусловно — учителей любят за что-то. За то, что на уроке интересно. За то, что твой учитель, похоже, знает язык лучше всех. За то, что теперь и ты можешь что-то сказать по-английски — и это, оказывается, так здорово!

Мы устраиваем «кулинарные уроки» (рецепт, способ приготовления представляем на английском, получившееся блюдо пробуем всем классом), «ходим по магазинам», учим и поем

песни — те, которые предлагают ребята, их любимые — от Битлз и Элвиса до Металлики. Каждый год со старшеклассниками — восьмой и девятый классы — мы ставим театральную постановку для TSCT (Talented Students, Creative Teachers) — это клуб, в работе которого могут принимать участие учащиеся всех школ нашего района. В прошлом году мы взяли первое место в «Шекспираде», в этом — зрители «на ура» принимали постановку «Рейгетские сквайры» в «Шерлокиане».

Но, конечно, учеба не может быть вечным праздником. Снова и снова мне приходится быть требовательной и строгой. Я по натуре мягкий человек, и я часто вспоминаю еще одного своего учителя — учительницу — работа которой, в общем-то, определила и направила всю мою жизнь.

Наталья Мамедовна Мзареулишвили — невысокая подвижная грузинка; один только взгляд ее пронзительных черных глаз заставлял трепетать хулиганов, а самые отъявленные лентяи, попав к ней в группу, начинали прилежно учить неправильные глаголы и даже ночью могли ответить, чем общий вопрос отличается от специального. Получить у нее «пятерку» было, наверное, так же легко, как успешно завершить курс подготовки космонавта. Но у меня была эта «пятерка», и я не знаю, кто из нас больше ей радовался — я, несмелая девочка в очках, или моя такая строгая — и в то же время самая любимая — учительница.

И я не могу подвести память об этом Учителе. Я понимаю, что дети любят своего учителя в том числе и за требовательность, и за строгость.

И за честность. Нельзя требовать от детей того, чего нет в самом себе. Не получится привить любовь к предмету, если этой любви нет в твоём сердце. Учитель должен быть увлечен своим делом — только тогда эта увлеченность может зажечь и сердца учеников.

Уроки закончены. Теперь малыши ждут меня на занятиях внеурочной деятельности, а старшие... на тренировке по настольному теннису.

Да, некоторых ребят возят в соседние села в секции дзюдо, футбола или бокса. Но что делать тем, кто не может регулярно выезжать?

Как стало уже привычным для меня — есть такое слово: «Нужно». Наверное, по-другому нельзя. Нас слишком мало — педагогов — а сделать нужно так много. Перефразируя Евгения Евтушенко — «Учитель на селе — больше, чем учитель».

Когда-то в юности я посещала секцию настольного тенниса. Навыки игры остались — и вот, пройдя курсы повышения квалификации, я взялась тренировать наших ребят. Вот уже несколько лет наша школьная команда занимает призовые места в районных соревнованиях, а наш лучший результат по краю — тринадцатые.

Заканчивается обычный школьный день. Пора домой. Но я знаю, что и дома школа меня не оставит. Возможно, к дочкам прибегут друзья-одноклассники, чтобы узнать домашнее задание или вместе сделать уроки. Возможно, соседский мальчик — тоже мой ученик — попросит объяснить, как делать упражнение по английскому. И как бы я ни была занята, я стараюсь помочь.

Я искренне считаю, что учитель должен понимать, что за пределами классной комнаты он, возможно, даже больше учитель, чем когда ведет урок. Общение с детьми вне уроков, после уроков — огромный пласт педагогической деятельности, которому, как я вижу, часто уделяется слишком мало внимания. И уж тем более нельзя учителю думать, что вот, отвел уроки — и свободен, можешь забыть о школе, о детях и обо всем, что с этим связано.

Мне кажется, мои Учителя ни на минуту не забывали о нас. И я сама стараюсь помнить, что мы воспитываем и обучаем детей всегда, их глаза всегда направлены на нас, и они счастливы, если мы находим время просто поговорить с ними.

Маленькие дела, короткие минуты — кто знает, какими большими событиями в жизни наших детей они станут? Может быть — мне так хочется на это надеяться — кто-нибудь из моих ребят, столкнувшись с нелегким жизненным выбором, примет верное решение — основанное на тех истинах, которые я стараюсь передавать им каждый день, каждую минуту, когда мы вместе. И предел мечтаний — остаться в памяти моих учеников тогда, когда меня уже не будет. Можно ли найти более благодарную профессию?

Не работать учителем — а быть им. Нести разумное, доброе и вечное в мир, который с каждым годом становится все более жестоким и циничным, где эгоизм считается нормой жизни, где все покупается и продается. Но все ли?

Общаясь с друзьями, которые живут за рубежом, я понимаю, что наша страна в целом до сих пор остается нацией, для которой высокая нравственность и духовность — одна из важнейших ценностей. Чья это заслуга? Думаю, тех Учителей, которые учили

нас. И тем большая ответственность лежит на плечах современных педагогов.

Нам нельзя растерять то, что было вложено в нас. Мы должны передать современным детям даже не знания — сейчас мы учим их добывать знания самостоятельно, и они успешно этому учатся — нам нужно сохранить их сердца и души. Научить их сопереживать и прощать, помогать и уступать, научить их любви и милосердию — качествам, которые становятся такими редкими и такими бесценными.

Научить их любить и беречь нашу удивительную культуру и язык — одновременно воспитывая уважение к другим культурам и языкам. Воспитать в них гордость за то, что они родились в России, и решимость отдать, если будет нужда, жизнь за свою Родину, за свою землю, за свою семью. Конечно, в этом нет ничего нового — в этом смысле профессия учителя консервативна, но это позитивный, созидающий консерватизм. Без нравственных основ человек не может быть счастливым, а для учителя это, наверное, главное — видеть своих учеников состоявшимися, успешными, счастливыми людьми.

Над входом в нашу школу висит лозунг: «Величие России начинается со школы». С самой маленькой, сельской школы. С каждого учителя, который работает в этой школе. А значит, и меня.

Кизилова Марина Валентиновна

п. Азовское, Республика Крым

Я — сельский учитель

Проснулась. Совершенно не хочется вставать и бежать в школу на классный час. Все мои мысли были о дочке, которая в этом году заканчивает школу и стоит перед выбором: куда дальше? А тут надо бежать и думать о том, как пройдёт учебный день, как подготовились дети к классному часу, в какой блузке придёт Вероника? Не опоздать бы самой.

Иду в ванную. Точнее, доползаю, потому что спать ужасно хочется (вечная проблема сельских учителей — ночная проверка тетрадей) Знаю, что утром на себя в зеркало лучше не смотреть, но всё же мельком взглянула. Кошмар какой! Лучше бы не смотрела. После свежей воды немного оживляюсь. Бегу на кухню. Быстрый завтрак для себя и для дочери (муж уходит на работу к семи часам и никогда не тревожит «своих девочек»). А если бы

тревожил? А если бы надо было покормить «нехитрое хозяйство» (кур да собаку)?

Допивая сладкий чай, бросаю взгляд на часы. Опаздываю. Бегом! Бегом!

Оделась. Выглянула в окно. Дождь. Взяла зонтик. Вышла из дома. Грязь.

А снега всё нет...

По дороге в школу я встретила девочку с соседней улицы, и стало немного веселей. Познакомившись с девочкой, я узнала, что мы с ней тёзки, но ребёнку это ничего не говорило: я работаю в старших классах и нахожусь в одном корпусе, а она учится в началке, и класс её находится в другом корпусе. Это ещё одна проблема сельских школ — множественные здания, расположенные на территории школьного двора, составляют «МОУ».

Пронизывающий ветер мешал нашему разговору, приходилось отворачиваться и прятаться от холода. Разговор напоминал игру «Испорченный телефон». Ветер проникал повсюду, хотелось быстрее добежать до школы и оказаться в тёплом кабинете. Подходя к классу, поняла, что я «на месте», что я — учитель, что учить — моё призвание. Учить, учить и ещё раз учить!

С улыбкой вошла в класс.

В классе было тепло и уютно. Я окунулась в мир спокойствия и сказала:

— Здравствуйте, ребята! 12 декабря вся наша страна отмечает праздник — День Конституции, и наш классный час будет посвящен Конституции Российской Федерации, основному закону страны. Знать его должны все люди: и маленькие, и большие.

Сразу вспомнила, что не сдала отчёт Ирине Николаевне. И от этого стало немного не по себе. Я повернула голову и посмотрела на Веронику. Девочка была одета по форме.

Дверь закрипела, и в класс вошёл Дима. Он тихонечко проходит на своё место и внимательно слушает. Дима живёт в соседнем селе и добираться до школы далековато, в 8 часов зимой ещё темно и чтобы добраться к школе, нужно выходить затемно. Я не делаю замечание, потому что отношусь к такому опозданию с пониманием. Моя школа находилась в пяти минутах ходьбы от дома, но я всё равно опаздывала, потому что утром очень хотелось спать. Это только сейчас мы понимаем, что, когда ребёнок спит, он растёт.

Только уселся Дима, дверь опять закрипела, и в класс вошла Света. Она живёт недалеко, но просто любит поспать. Де-

вочка тихо проходит мимо парт и садится на своё место. К концу классного часа собрались все дети. Ну и слава Богу! Все живы и здоровы, ни с кем ничего не произошло, ведь посёлок разделяет на две части железнодорожное полотно.

Напоминаю детям, что сегодня обычный учебный день, который закончится в 14 часов 10 минут, вести себя надо хорошо, не баловаться на уроках, не кричать в столовой, уступать дорогу старшим, здороваться с учителями в коридорах, остальные наставления уже никто не слышит: все бегут в коридор. А может, так и надо. Они всего лишь шестиклассники, которым постоянно хочется кричать, бежать и не слышать угроз и нареканий со стороны взрослых. Каждому из них хочется простого человеческого тепла, которого не всем хватает дома, в семье.

Первые уроки пролетают незаметно. Начинается большая перемена. Все стараются опустошить свои кошельки и закупить всяких вкусностей, которые можно увидеть в школьном буфете. Но для моих шестиклассников настоящий учебный день начинается только после третьего урока: в столовой накрывают обеды для среднего звена. И вот здесь начинается настоящая жизнь. Повторяется всё с самого начала: четвёртый урок начинается с того, что без конца открывается дверь, и в класс входят опоздавшие из столовой. Можно услышать меню на сегодняшний день, кто съел все корочки, какого цвета была губная помада у поварахи...

К концу урока удовлетворённые работой школьной столовой ребята начинают слушать или делают вид, что слушают. Глядя на ребят, радуюсь, и мне кажется, что по возрасту я сама превратилась в шестиклассницу, которая рассказывает своим одноклассникам сказку. Голос доносится из давних пушкинских времён: «Там русский дух, там Русью пахнет...» И класс становится иным, близким к миру учителя.

Опять звучит звонок, но ребята не слышат его, ещё находят-ся где-то в таинственном окружении героев произведений. Как не хочется расставаться с этим миром, сказочным и интересным, радостным и героическим. И хочется, чтоб этот урок, урок литературы, никогда не кончался.

Учёба в 6А даётся с трудом, но каждому надо уделить внимание, каждого научить или точнее дать шанс поверить в то, что он всё может, что он такая же личность, как ребята из 6Б (гимназического) класса.

Обучая учеников, я стараюсь помнить, что процесс познания, восприятие учебного материала у каждого школьника ин-

дивидуальный, потому на уроках стремлюсь уходить от традиционного воспроизведения знаний к творческому осмыслению изучаемого материала. Это стимулирует желание школьников познавать законы языка, анализировать особенности литературных текстов. За такую работу дети ставят самую высокую оценку, это очевидно, когда слышишь: «Лучше шесть уроков литературы и русского языка, чем математики» или «Не хочется уходить с вашего урока».

Сегодня мы всё отчётливее осознаём, что одних политических и экономических шагов явно недостаточно, чтобы наладить жизнь в России. И самая большая опасность, подстерегающая наше общество, не в развале экономики, не в смене политической системы, а в разрушении личности. Ныне материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о добре, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме.

Воспитание, бесспорно, — одна из вечных областей человеческой деятельности, причем самая важная. Недостаточно подарить человеку жизнь, нужно еще научить его пользоваться этим бесценным даром. Чтобы стать личностью, полноправным членом общества, каждый человек проходит длительный путь подготовки, самосовершенствования.

Молодое поколение сегодня воспитывается в сложных условиях. Смена общественных ценностей, нравственных ориентиров, телевидение, СМИ, компьютеризация, информация, отчуждение детей от родителей, негативные последствия имущественного расслоения общества и многие другие явления современности ведут к тому, что наши дети растут бездуховными, легко поддающимися негативному влиянию социума.

Как помочь ребенку не потеряться в этом сложном мире, не просто выжить, но и сохранить человеческие качества, стать личностью?

В последние годы в Интернете на различных образовательных сайтах все чаще появляются термины «инновация», «педагогическая технология», и все реже — «воспитание». Всегда легче предупредить болезнь, сделать профилактическую прививку, чем тратить силы и средства на ее излечение.

Еще В. А. Сухомлинский писал, что «воспитание — это, прежде всего, человековедение. Без знания ребенка — его умственного развития, мышления, интересов, увлечений, способностей, задатков наклонностей — нет воспитания».

Всю свою педагогическую жизнь я стремилась стать для своих учеников учителем, который открывает мир подлинной красоты: слова, научного поиска, творческого искания, вдохновения, трудолюбия, самообразования. Проработав 28 лет, имеешь право на обобщения, раздумья, подведение итогов, потому что с годами становишься мудрее.

Работая над проблемой «Социокультурный компонент на уроках русского языка и литературы в условиях реализации ФГОС», я часто произношу:

— Мне хочется, чтобы вы сегодня удивились услышанному...

— Я рада за вас: ведь сегодня вы имеете возможность восхищаться...

— Давайте подумаем, поразмышляем...

Мне очень важно заставить детей удивляться, восхищаться услышанным и высказывать свои мнения по данному вопросу. Часто задаю вопросы такого характера: Что вас поразило сегодня на уроке? Чем восхищаетесь? Чему учит данное высказывание? И дети высказываются, доверяют самые сокровенные свои мысли. А это — главное!

Воспитательное воздействие на ученика оказывается наиболее эффективным в том случае, если оно неразрывно связано с обучением, осуществляется в ходе учебной работы. Отступление от данного положения, разделение учебных и воспитательных задач при решении даже частных вопросов преподавания неизбежно наносит ущерб, как обучению, так и воспитанию.

И неважно, кем по профессии станут мои ученики, важно, какими они станут людьми. Мне нравится быть феей, которая вселяет веру в каждого ребёнка, которой можно всё рассказать, поделиться личным или просто быть второй мамой, ведь каждая мать готова положить свою молодость, силы, здоровье на пьедестал ежесекундной борьбы за жизнь своего ребёнка, за его счастье, благополучие.

Каждому ребёнку хочется, чтобы мама была самая добрая, нежная, ласковая, заботливая, трудолюбивая, самая красивая и милая, чтобы её нежные руки всегда чем-нибудь пахли: свежим выстиранным и только что выглаженным бельём, мукой или горячим хлебом, укропом или петрушкой, душистыми яблоками или терпким мёдом.

А вот и звонок. Закончился шестой урок. Ребят нет. Смотрю по расписанию последний урок — урок математики. Знаю, что детей задерживают, чтобы дополнительно позаниматься математикой, чтобы после девятого класса они смогли сдать ОГЭ.

Пока нет ребят, продумываю уроки на следующий день, подбираю материал, продумываю методы и приёмы. Маленьким ученикам больше всего нравится, конечно, игра, потому что именно ролевая игра — самое естественное занятие детей. «Соедините Духовность и Игру, а проще — учёбу и интерес, вот и выход на все проблемы и из всех проблем, какие давно и мучительно волнуют школу», — писал известный педагог Е. И. Ильин. Соединим изучение русского языка с лингвистическими играми, чтобы решить хотя бы часть проблем.

Например, игра «Джокер». Играющие делятся на две или три команды. Несколько игроков одной команды подходят к команде соперников, и те неслышно для других сообщают им, какое слово будет заменено словом «джокер» (независимо от части речи и грамматической формы слова в предложении, всегда только «джокер»). Например, загадано слово «Родина». Фразы игроков могут быть такими: Посёлок Азовское — моя малая «джокер». С чего начинается «джокер»? С картинки в твоём букваре... Нужно быстрее отгадать слово.

Наконец с вешалки исчезла последняя куртка, можно идти домой. Но, как сказал Блок, «покой нам только снится» — вспоминаю, что так и не сдала отчёт Ирине Николаевне и возвращаюсь. Начинаю чертить от руки таблицу и верить в то, что такой вариант пройдёт (компьютера в кабинете нет, а домой далековато).

Мою работу прерывает появление Зои Николаевны, которая пришла убрать в кабинете, потому что время на часах приближается окончание её рабочего времени. Перебрасываемся последними новостями и занимаемся каждый своей работой. Но вот уже и Зоя Николаевна ушла домой, а моя работа продолжается: на смену отчёта забежала дочурка коллеги: разбираем такую «непонятную» тему по русскому языку.

Выхожу на школьный порог и понимаю: пора домой, сейчас быстро темнеет. Стараюсь идти быстро и осторожно и опять вспоминаю строки Блока (хотя люблю Цветаеву и Маяковского): «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека». Они-то мне и напоминают о том, что нужно было забежать в аптеку, но она осталась в другой стороне.

В это время прозвенел... будильник, и я проснулась. «Сегодня же пятница, на работу к 8 часам, классный час», — вспомнила я и прыгнула с дивана.

В ванной после свежей воды немного оживляюсь. Бужу дочку и бегу на кухню, готовлю быстрый завтрак, радуюсь, что всё успеваю, сразу настроение улучшается. Допивая сладкий чай, бросаю взгляд на часы. Успеваю. Бегом! Бегом!

Оделась. Выглянула в окно. Дождь. Взяла зонтик. Вышла из дома. Никого не встретила. Бегу сама.

Вошла в школу. Увидела своих детей. Настроение взлетело. Звонок!!!

С улыбкой вошла в класс и поняла: я на «месте», я — учитель, учить — моё призвание. Учить, учить и ещё раз учить своих дорогих детей!»

Клевакова Юлия Александровна

п. Новинки, Нижегородская обл.

Дневниковые заметки сельского учителя

Пожалуй, представлюсь для начала! Меня зовут Юля, а официально, по-школьному, Юлия Александровна. Я молодой специалист и совсем недавно перешагнула ту самую веху «учитель первой категории». С девятнадцати лет единственным моим желанием было работать с детьми, да посложнее, ведь чем сложнее, тем интереснее. А еще я знаю, что Вселенная слышит все наши желания и исполняет их. Ко мне она тоже не оказалась глуха осенью 14-го, когда я пришла работать в свою сейчас уже любимую Новинскую школу.

Представлю вашему вниманию отрывки из своих дневниковых записей той осени, первого и самого волнительного года работы, когда все началось и понеслось. Чтобы вы знали, дневник я веду лет с пятнадцати, это часть моей души. В книгах про Гарри Поттера есть любопытное определение части души, спрятанной в какой-то предмет — «крестраж». Так вот, мой «крестраж» — это личный дневник. Он обо всем, в частности, и о моей работе. Спросите, почему дневник? В дневнике нет придуманного, нет прикрас и излишней фантазии, как если бы я просто сидела и писала с мыслью, как бы вот так сказать по-философски и поглубже, чтобы самой себе удивиться?! Тут вообще все пишется как на духу. Поверьте, все, описанное здесь, основано на реальных событиях и происходило с реальными людьми.

Июль 2014 г.

Новинки... Новинки... Новинки... Рядом с домом и с городом, тут всё есть: аптеки, магазины, детский сад, а еще школа. Вот мне надо было туда! Школа чистая, красивая, яркая. Вспомнила свою районную... надо быстро забыть. Тут мне нравится определенно больше. Приняли на работу меня сразу, ура! Я рада!

Предвзятости, что село, вообще нет. Главное не местонахождение, я считаю, а его качество. Сказали, что буду работать с детьми цыганской национальности. Что я знаю о цыганах? Табор, барон, гадания, тысяча и одна юбка и отсутствие совести. Вот это авантюра, люди! Вот это, я понимаю, «оригинальная» работа. В городе таких предложений не было, неудивительно.

P.S: У нас тут много особенного есть, не перечислить (и народ, и коллектив, и школьная жизнь в целом).

Август 2014 г.

До начала учебного года пара дней. Я получила список своего будущего класса. Они все братья и сёстры? Как их выучить и запомнить? Кажется, кто-то пересмотрел сериалов и индийских фильмов...

И интересно, и страшно! Девчонки из города начали оценивать мой «колорит». Многие в шоке, другие не понимают даже, как работать с такими. А я спокойна что-то, дети же...

P.S: К слову, сейчас я знаю, кто в каком таборе живет, кто чей брат и сестра, у кого как зовут родителей.

Сентябрь 2014 г.

Началась адаптация! Дети привыкают ко мне, а я к детям. Кто кого боится и стесняется больше, еще не понятно. Чтение, письмо, математика, труд, рисование каждый божий день. Каждый божий день борьба с запоминанием букв, цифр, написанием простых слов и слов. Кропотливая работа над фонематическим слухом, над простейшим звуковым анализом и синтезом, над формированием элементарных математических представлений. Линейку, карандаш и ластик некоторые видят впервые, особенно то, что можно чертить разные фигуры, отрезки, прямые линии. А кто-то не пишет и не читает даже! Ищу способы оптимизировать урок, наполнить его и убрать пробел между разным уровнем знаний учеников. Дети — ураган! Хаос как второе имя! Их надо чем-то занимать, веселить. Нрав-то не из простых, вечно подавай эмоции.

Октябрь, ноябрь 2014 г.

Для них все в диковинку, и мне это нравится. Дети не избалованные. Удивить их можно раскраской, самодельными масками, плакатами, красивым рисунком или вылепленной из пластилина фигуркой.

Взялась я за них строго, процесс обучения — дело серьезное, хотя иногда можем от души посмеяться и повеселиться. Им ин-

тересно всё, а особенно я! Столько вопросов о моей семье, обо мне у меня не было ни в одной анкете, ни на одном собеседовании. Смешные...

Декабрь, январь, февраль 2014 г.

Во всем нужен индивидуальный подход: кого-то уговорить все-таки, сделать упражнение из учебника, кого-то замотивировать написать под диктовку слова простые, кого-то что-то обвести. А что вы думали, а?! Большинство в их окружении не имеет образования, нет навыков письма и чтения. Уроки мои, кстати, понравились другим учителям, приходили проверять, смотреть.

Этим детям многое дается сложно. А бывают ошибки там, где даже не ожидаешь. Бьешься над ними из урока в урок, и все равно безуспешно: двуязычие же, билингвы: мягкий знак, буквы е-ё, все шипящие и свистящие — наша «боль». Но если стоит задача обучить, значит, обучим!

Зиму мы полюбили по-своему. В конце учебного дня стараемся минут на двадцать выходить на улицу, чтобы погулять и отдохнуть. Мы купили им ледянки и устраиваем крутые гонки между командами! Дух соревнований и желание быть первым, выделяться у них в крови. Играют и соревнуются так, что холод зимы не чувствуется.

Март и апрель 2014 г.

Праздники тоже отмечаем: рисуем плакаты, устраиваем чаепития. Они на Пасху даже свой национальный пирог нам принесли — Свияк. Вот была потеха! Мы же не думали, что они серьезно воспримут эту идею. Пирог, кстати, вкусный оказался. Пили чай, ели пирог, смотрели фото и короткие видео с их участием. Ох, как они любят смотреть на себя со стороны! В марте у меня день рождения, и они не обошли его стороной. Домой я принесла кучу самодельных открыток и писем, где была попытка написать мое имя и отчество и несколько добрых слов. Долго смеялись над «Юлия Алекструна, щастя и здоровья». Посмеялась и я, но увидела и поле для работы: раздельный мягкий проработать, дифференцировать сложные свистящие и шипящие звуки между собой.

Скоро уже конец года, придется подводить итоги своей работы.

Май, 2014 г.

Вот и закончился мой первый рабочий и второй учебный год у моего класса. Выводы? Итоги? Было сложно как морально, так

порой и физически, а больше всего, наверное, «по-учительски»: классное руководство, необычные дети, новые обязанности, повышенная ответственность. А еще когда ты новенький, ты приходишь ведь в новую «семью» со своими традициями, привычками, обычаями, негласными правилами, и не у всех, как, например, у меня, есть способность влиться в эту новую семью без адаптивных проблем (прямо как у первоклашек).

Кстати, обучаю их не только я, но и они меня. К концу учебного года я знаю как считать по-цыгански до десяти: ек, дуй, трин, штар, паньш, шов, эфта, охто, инья, деш. Еще знаю самые обиходные слова, как хлеб — «мохо», машина — «мотора», брюки — «калцы», сережки — «злага», красный — «лоло», белый — «парно», черный — «кало».

А теперь немного не дневниковых записей.

В нашей сельской школе только площадь постройки небольшая, а остальное, как я считаю, все широкое:

1. Взгляды! Например, на современное образование и современного учителя, на внедряющиеся педагогические технологии, на возможности и перспективы в сфере образования и мире вокруг нас.

2. Душа! Она же и в отношении к коллегам, к детям, к родителям, к тому месту, где мы живем и работаем. Иногда нас, наверное, глядя со стороны, можно упрекнуть в культе своей школы, но это не от гордыни, а оттого, что души здесь вложено много.

3. Размах! Вроде бы и нет ничего сверхъестественного у нас из того, что доступно «большим школам», а везде и всюду успеваем и стремимся успеть. Как говорится, «мал золотник да дорог». Размахнулись и на столичные конкурсы с фестивалями, с форумами, на международные соревнования даже. И что? И получается ведь, успеваем, побеждаем, двигаемся вперед, а не сидим в сельских своих границах.

Границы в голове у нас, по большому счету, а это, как мне кажется, самое сложное: выйти за границы мыслей о своих возможностях (которые мы преуменьшаем) и тут уже не важно, сельская твоя школа или нет!

В настоящее время

Свой первый класс я выпустила в том году, и ко мне пришли другие дети, но за те три года вместе накопилось много эмоций, приятных и добрых воспоминаний, историй и фактов, которые

займут не один час. Накопилось много открыток и писем от них. Письма полюбились им очень. Они писали мне о своем дне, кто какой сериал или мультик смотрит дома, как скучают по школе, когда болеют или не могут прийти. Я писала им тоже, а что такого? Хотя бы так что-то читают, есть мотивация в ответ написать. Потом уже подключилась фантазия, и они начали в письмах рисовать, вклеивать наклейки, украшать их.

В сентябре 2018 начнется пятый год моей работы в этой школе, и я нахожусь в предвкушении, потому что ни один год не был похож на предыдущий. Так же, как и я. Вот такая синергия!

Колабская Светлана Александровна
д. Двуполяны, Смоленская обл.

Я — сельский учитель

Кто я?.. Я простой учитель из села, где в школе обучается всего-то около двадцати учеников. Но каких учеников! Каждый из наших ребят уникален в своем стремлении узнать для себя мир — мир знаний, мир человеческих судеб, мир духовного...

И я открываю страницы жизни для трепетных, ранимых детских душ — страницы героизма, совести, чести, красоты. Каждый ребенок для меня особенно близок, каждый понят и принят. Лишь личностное начало является тем стержнем, на который я могу нанизывать бусинки нравственного. «Воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности», — сказала не я, а великий педагог Ушинский. И этот принцип — основа воспитания наших детей в сельской школе.

Школа на селе — это наша маленькая, но очень добрая, крепкая семья. Здесь каждый на виду, здесь ни детям, ни нам, педагогам, не спрятаться, не скрыться, здесь все проблемы решаются только вместе, и громко заявляем мы миру наш девиз: «Вместе мы сила!» Быть всегда рядом с ребенком, участвовать в его судьбе ежедневно, ежечасно, переживать за его успехи и неудачи и всегда вести за собой — так творит сельский учитель.

Вот и я создаю в своей школьной семье то, что определяет жизнь моих учеников: историко-краеведческий музей «Живые родники», поисковый отряд «Русич», велопробеги по местам боевой славы, проект «Поиск. Судьба солдата», многочисленные акции: «Доброхоты», «По местам сожженных деревень», «Живи село родное»... И моя семья: школьники, педагоги, сотрудники школы, администрация поселения — всегда рядом.

Главным подходом в воспитании наших детей является деятельностный компонент. Только через активное вовлечение детей в социальную деятельность и сознательное участие в ней, развитие самоуправления можно достигнуть успехов. Каждый наш ученик включен в созидательный труд на благо родины, Отечества. Здесь, на селе, в мало изменяющихся условиях естественной среды мы прививаем своим детям бережное отношение к истории России, к ее культурному наследию, к обычаям и традициям народа, любовь к своим родным местам, готовность к защите Родины, изучению ее обычаев и культуры.

Любовь к малой родине, желание сделать ее краше, богаче, не утратить нить поколений, сберечь свое село — это главное начало в воспитании наших детей. У нас нет никакого формализма, пресловутых «галочек», все как-то тепло, уютно, как-то необычно вдохновенно — видно, что детям это необходимо, они чувствуют свою нужность. А сколько радости, удовольствия на лицах взрослых и ребятишек — это и есть ВОСПИТАНИЕ.

Я твердо верю, что воспитание — это «питать» себя и того, за кого ты в ответе. Питать — значит возвращать, наполнять живыми соками молодые побеги — сеять своим примером вечное, доброе: любовь, честь, трудолюбие, ответственность... Только в этом случае наш ребенок скажет: «Я хочу», «Я могу», «Я умею» — «Я САМ». И кто, как не учитель на селе — пример интеллигентности, образованности, общей культуры, генератор живых идей, — может стать этим сеятелем прекрасного, истинного?!

Сейчас принято как-то много говорить о воспитании нашей молодежи — нравственном, патриотическом... Введены новые стандарты, используются новые педагогические технологии, личностно-ориентированные методики, активные методы обучения и развития ребенка — все это применимо и к сельской школе... Но мой двадцатипятилетний опыт работы в сельской школе упрямо твердит одно: друзья, все очень просто: все наши умные педагогические методики сводятся к одной всем известной формуле — будь примером для своих детей.

Каждый прожитый день не предавай ни себя, ни других — будь честен; будь смелым и в то же время милосердным — не суди... Уважай творения рук человеческих и сам очень, очень много трудись. Никакие слова никогда не помогут воспитать в наших детях Человека, если в нас самих мы не сумели создать это высшее начало. Эту идею я давно заложила в основу своей профессии.

Я никогда не забываю о «принципе универсальной талантливости» — нет неспособных, есть те, кому это не подходит; всегда помню о «принципе развития» — меняйте условия жизни, тренируйте — и вы разовьете максимально способности ребенка; близок мне и «принцип неисчерпаемости» — ни одна оценка, данная ребенку, человеку вообще, не может считаться окончательной и неоспоримой.

Оскар Уайльд, английский писатель, сказал: «Лучший способ воспитать хорошего ребенка — сделать его счастливым». Душевный контакт — вот что делает наших детей по-настоящему счастливыми. А он, поверьте, так необходим всем детям, а уж сельским ребятам, в условиях дефицита межличностного общения, без него не обойтись.

Искусству этому нельзя научиться по учебникам — здесь важна моя чуткость и душевная открытость, моя готовность понять и принять нечто новое и непривычное, увидеть другого как себя и себя как другого. Если я не узрю в ребенке что-то ценное и интересное, свойственное только ему, я не найду никогда точку опоры для человеческого контакта с ним. Несомненно, мы не можем быть равными с нашими детьми и в силу возрастных различий, и неодинаковости жизненного опыта, разности социальных ролей. Да и поверьте, ребенку не нужно наше сюсюканье и заигрывание, он гораздо адекватнее взрослого воспринимает этого самого взрослого. Нельзя нам скатиться и в другую крайность — нет ничего опаснее высокомерия и иллюзии собственного всемогущества. Но в одном отражении равенство между нами обязательно — в степени искренности. Раскрываясь навстречу ребенку, воспринимая его целостно, со всеми «минусами» и «плюсами», получая доступ в его внутренний мир, я тем самым не только делаю счастливыми наших детей, но и сама раздвигаю границы духовного и обогащаю содержание собственного «Я».

В нашей школе замечательный коллектив педагогов, и каждый из этой семьи стремится, чтобы урок оставлял в умах, сердцах детей, прежде всего, глубокий нравственный след. Ребята видят в глазах своих учителей понимание и нежность, встречают заботу и ласку. Мы помогаем своим птенцам расправить их еще слабые крылышки и совершить свой первый полет. И для меня как для словесника важно «распахнуть» детские души для мира и напитать их соками добра, благородства, деятельной любви.

Учитель всегда рождает. Он одухотворяет живой комочек жизни духом своего народа, родным словом, любовью, мудрой мыслью, преданностью. Я всегда стараюсь жить с возвышенной

мечтой об идеале, с благородным порывом, с неиссякаемой потребностью выразить себя в творчестве, с осознанием собственной значимости, несгибаемости в самые трудные минуты жизни — и все это передаю своим детям.

И вовсе не беда, что у нас в школе не хватает технологических новинок, не хватает современного оборудования (конечно, хотелось бы, но об этом лишь приходится мечтать), вовсе не беда, что нас так мало (мал золотник, да дорог) — а все же сельский учитель в силу своей особенной близости к ребенку создает главное: творит неповторимую человеческую личность — вот в чем смысл нашей жизни, искусство и мастерство.

Наш земляк, замечательный писатель Борис Васильев сказал: «Каждый из нас приходит в этот мир, чтобы выполнить что-то важное, только от нас зависящее. На вашем пути встретится много людей, обстоятельств, которые будут определять вашу жизнь. Но только от вас зависит, какое «одеяло» жизни вы сошьете, какие «лоскуты» подберете, какой выбор осуществите. Как хочется, чтобы в ваших «лоскутках» играли краски нашей исторической памяти, нашей родной земли, памяти предков, семьи...»

Думаю, в нашем случае, «одеяло жизни» у наших ребят уже выбрано, да и нужных, стоящих «лоскутов» к нему припасено немало, а заслуга в этом сельской школы, сельского учителя.

Осталось только всем нам пожелать помнить слова того же Б. Л. Васильева: «Говорят, что душа бессмертна, но если она теряет свое «я», свои память, стыд, боль, совесть — она мертва, ибо уже абстрактна». С этими словами я иду по жизни, это мой девиз учителя и девиз моих учеников.

Коленченко Елена Миргасимовна

с. п. Мулино, Нижегородская обл.

Жить! Творить! Служить!

Узнав о конкурсе, я поняла, что организаторы хотят создать портрет современного российского сельского Учителя — самой благородной, самой трудной и самой важной профессии во все времена, которую никогда не заменят современные технологии и гаджеты. Этот портрет — огромный пазл из мини-портретов сельских педагогов. И я задумалась о своем педагогическом прошлом, настоящем и будущем.

Я пришла в профессию сельского педагога случайно, в «лихие» 90-е. Я родом из СССР. Мой путь начался раньше, в родной донец-

кой школе на уроках истории, когда я заслушивалась рассказами любимого учителя. Любовь к истории, «золотая медаль» помогли поступить на исторический факультет Воронежского университета, закончить с «красным» дипломом. А затем была интересная работа в Шуйском педагогическом университете, общение с блестящими учеными-историками нашей страны, археологические раскопки, первые исследования и выступления на научных конференциях... На этом пути меня сопровождали умные, внимательные, добрые, интеллигентные профессионалы. Я многому у них научилась. Мне прочили блестящее будущее историка-исследователя. Но судьба распорядилась иначе и привела меня, жену российского офицера, совершенно городскую девчонку, в маленький военный городок и сельскую школу поселка Мулино.

Нас удивили волжские просторы, чистые озера, густые леса. Не перестаешь любоваться такой красотой, дышать насыщенным запахом сосен и душистых трав воздухом... А какое удовольствие гулять по лесу, собирать грибы и ягоды, любоваться полевыми цветами! Правда, однажды я с маленькой дочкой заблудилась... Все закончилось хорошо, местные жители быстро научили ориентироваться в лесу, разбираться в грибах, деревьях и растениях. У нас появился огород, где мы выращивали овощи и, конечно же, цветы. Благодаря советам и конкретной помощи у нас все получалось.

Нижний Новгород поразил своей славной историей: суровый Кремль, нарядная Ярмарка, площадь Минина и Пожарского, дом Рукавишниковых, Чкаловская лестница и т.д. Город на Волге — блестящий культурный и научный центр с солидными вузами. Так хотелось поскорей приступить к любимой работе.

Но до Нижнего Новгорода 70 км, муж постоянно на учениях, спецоперациях... Маленькие дочки требовали внимания и заботы. И я решила поработать в местной школе, тем более что уехал «историк». Я очень переживала, получится ли у меня. Смогу ли я найти общий язык с детьми, передать им свою любовь к истории и дух исследователя. Друзья и родные убеждали, что мое место только в вузе, а будущее связано с наукой. Педагогический коллектив встретил настороженно: жена офицера, городская штучка, да еще и преподавала в вузе, что может знать о сельской жизни и школе. Как мне их убедить, что я пришла с серьезными намерениями и готова учиться и поделиться своими знаниями, умениями, стремлением постоянно развиваться и двигаться вперед? Дети удивились моему обращению к ним (по вузовской

привычке) на вы. Местные жители качали головой вслед: ох, слишком умная и нарядная!

Наши выпускники — частые гости в школе, которая их воспитала. Они рассказывают, что всегда узнавали мои шаги по стуку каблучков. Когда я входила в класс, сначала детально рассматривали, как одета, какая прическа и т. д., а потом вместе со мной погружались в загадочные странички истории... Они так внимательно слушали и пытались разобраться в причинах и последствиях исторических событий, в деятельности и поступках известных личностей, загадках истории. И я поняла, я нужна этим детям, а они нужны мне. Работа очень ответственная, трудная, круглосуточная (мысли и заботы о детях и школе не оставляют не на минуту), но интересная. Ты постоянно в творческом поиске, размышляешь, ищешь ответы на многочисленные вопросы, решаешь проблемы. А сколько радости в сотрудничестве, сотворчестве с учениками.

В сельском поселении все друг друга знают, здороваются, запросто заговаривают на самые разные темы и задают самые разные вопросы. Здесь все на виду, все про всех знают. В Мулино ты двадцать четыре часа Учитель, за тобой наблюдают, всегда рассматривают со всех сторон, все в курсе любых событий твоей жизни и семьи. Ты не имеешь право на ошибки, должен быть примером, а твое слово — не расходиться с делом, свой профессионализм нужно подтверждать каждый день. Здесь не схалтуришь!

Дети в нашей школе самые разные: и из местных жителей, и из семей военнослужащих, и из семей мигрантов. У них много общего: детское любопытство, интерес к новому, желание многое попробовать, юношеский максимализм и амбиции. Но каждый ребенок особенный, со своими способностями, возможностями, характером и внутренним миром. Я увидела свою задачу в поддержке и развитии их задатков и сильных качеств. Я хотела стать для них той искрой, которая зажжет в них огонь веры в себя, дух творчества, желания идти вперед и побеждать.

Много ли времени может уделить учитель детям, когда их три десятка и более? А в нашей школе классы небольшие: 12–15 человек. Занятия практически индивидуальные. На уроке атмосфера дружеская, партнерская. В начале урока мы всегда обсуждаем новости и вопросы, которые волнуют моих учеников в данный момент. Всегда заметно настроение всего класса и каждого ученика, это учитываешь в дальнейшей работе. Успеваешь каж-

дого спросить, выслушать, объяснить, проверить. Ребята очень любят уроки истории. Они внимательные и любопытные слушатели, пытливые исследователи, очень любят высказывать свое мнение, понимая, что нужны убедительные аргументы. Сегодня сельские школы оснащены не хуже городских: компьютерный класс, интерактивные доски, электронные журналы, интернет позволяют нам в полной мере пользоваться современными технологиями на уроке и во внеурочное время.

На перемене я всегда окружена детьми. Одни рассказывают о себе, другие задают вопросы, третьи просто обнимают. Вместе обсуждаем очередные конкурсы, викторины, условия участия и возможные результаты. Желающих много! Для каждого найдется интересное творческое задание. У меня всегда есть время, чтобы не только проконсультировать по учебным вопросам, но и побеседовать «по душам» с каждым, просто поболтать с девочками о фильмах и книгах, о музыке и моде, о мальчишках. А старшеклассники любят поговорить о политике, о будущих профессиях, просят совета. Мальчишки растут настоящими рыцарями, всегда готовы помочь и в классе, и на улице. Часто заходят родители, чтобы посоветоваться не только по поводу обучения и воспитания детей, но и по другим вопросам. А иногда просят «повлиять» на ребенка: вас он послушает. Выпускники, приезжая на выходные домой из Нижнего Новгорода, заходят повидаться, посоветоваться или просто поговорить, рассказать о своих успехах. Школу они вспоминают с теплом.

Так я учила детей и училась сама. Свой класс я превратила в уютный красивый кабинет с зеленой зоной. А вскоре он стал настоящей творческой лабораторией. Я разрабатывала нестандартные уроки, программы, проекты, участвовала в педагогических и исторических дискуссиях, конференциях, конкурсах, вошла в районную Лабораторию инновационного опыта. У меня появился кружок «История в лицах». Очень многое мы сделали вместе с ребятами: стенды, выставки, поделки. Мы ставим спектакли, берем интервью у исторических героев, пишем эссе, исследования, создаем и реализуем проекты, проводим акции. А как радуют ребят и меня победы на олимпиадах и конкурсах, участие в НОУ, высокие баллы ЕГЭ. На местном телевидении проводилась историческая игра «В тридесятом царстве...». Нижегородцы смотрели свысока на нашу «деревенскую» команду, а мы выиграли все три тура. Наградой мне были слова, что мы, оказывается, не хуже городских.

Для старшеклассников я разработала сертифицированную программу учебного курса «История Российской армии», которую сегодня используют и кадетские школы нашей области. Мы организовали игру «Зарница». Благодаря совместной работе моих коллег и ребят наша команда одержала победы на муниципальном, областном и региональном уровнях. Многие мальчишки свое будущее связывают с российской армией.

Знания играют важную роль в будущем ребят, но еще важнее какими они будут гражданами. С творческой группой старшеклассников мы организовали в школе изучение Конституции РФ, разработали проект конституции республики «Звезда», провели референдум и выборы ученического парламента. Школьное самоуправление активно участвует в нашей жизни, является инициатором многих социальных проектов и акций. А волонтерский отряд «Горячие сердца» окружил заботой наших ветеранов войн и труда.

В школе дети не просто получают образование, социализируются, готовятся к жизни, они живут здесь и сейчас. Поэтому жизнь у них должна быть интересная, наполненная радостью, улыбками, праздниками. Во внеурочное время реализуются проекты «Самый успешный ученик», «Самый стильный ученик», «Самый классный класс». Четыре раза в год мы издаем альманах «Жизнь замечательных детей». Даже звонки у нас особенные: звучит классическая музыка. Наша школа — это важный культурный центр Мулино. Музыкальная студия сохраняет традицию народных танцев и песен. На все наши концерты приходят все желающие. А выпускной вечер — важный и настоящий праздник не только для выпускников, но для всех жителей.

Я с глубоким уважением отношусь к своим коллегам, которые буквально влюблены в свою профессию. Восхищаюсь нашими маститыми педагогами. У меня появились единомышленники, с которыми мы разработали и успешно реализуем программу «Одаренные дети», открыв перспективы не только для способных ребят, но и тех, кто за ними тянется и тоже растет, достигая своих успехов. Школа активно включилась в учебно-исследовательскую работу. Особенно интересны проекты и исследования по историческому и географическому краеведению, по экологии родного края.

А затем коллектив нашей школы «замахнулся» на профильное обучение: внутри 10–11 классов выделяются группы учащихся по профилям. В зависимости от профессиональной ориентации число групп варьирует от одной до трех. И у нас получилось! Самый очевидный результат — 100 % успеваемость и рост

процента поступивших в вузы. Мой социально-экономический класс успешно сдает ЕГЭ по истории и обществознанию, радуя нас самыми высокими баллами в районе, призовыми местами на олимпиадах и конкурсах. Из первого профильного выпуска 6 человек поступили на исторический факультет. А сейчас со мной рядом работает моя ученица, которая два года назад вернулась в родную школу и уже заслужила первую квалификационную категорию. На днях пришли результаты ЕГЭ по истории 2018: большинство получили свыше 70 баллов, наши «звездочки» — 80 и 93! Сегодня у меня первый день отпуска, я неспешно прогулялась по Мулино, зашла в магазин. Сколько добрых слов, благодарностей и комплиментов я услышала от своих земляков. Да, учитель всегда на виду. Но как приятно, когда все тебя знают, уважительно здороваются и готовы всегда доброжелательно пообщаться.

Общая дружная работа привела к новому статусу: уже три года наша школа — МАОУ СШ «Гимназия № 1», единственная в районе, да и в области, наверное. Мы стали победителями конкурса в рамках Приоритетного национального проекта «Образование». Вместе с моими учениками и школой выросла и я, учитель ВКК, Почетный Работник общего образования РФ, Победитель Приоритетного национального проекта «Образование» 2006. Это наша общая Победа.

Получается, что я провела своеобразную экспертизу сделанного, осознала полученные эффекты и обозначила траекторию выбранного пути. А что же с будущим?

На одном занятии подготовки к ЕГЭ по обществознанию я предложила ребятам привести пример вертикальной восходящей мобильности. Ответ одного из учеников: сельский учитель переехал в город и повысил свой статус. Конечно, мы его поправили, еще раз повторили учебный материал, но эти слова не выходили у меня из головы. Этот случай — еще одна причина, почему я взялась за это эссе. Время летит так стремительно. А тут повод остановиться и подумать. Смогла ли я реализовать в жизни? Каков мой статус? Я думаю что Да, Да и еще раз Да! Говорят, что учитель реализуется в своих учениках. Я вижу свое богатство — замечательные, способные, деятельные молодые россияне, которые творят наше будущее. Я передала свой огонь любви к нашей истории, родным пенатам: жить! творить! служить! Не прозябать! Я считаю, что реализовалась и как ученый (простите за смелость), передав культурно-профессиональные традиции своим ученикам. Я — мать, жена и просто счастливая женщина,

которую все знают. Я могу и хочу продолжать свое дело, которое мне приносит огромное удовлетворение. Я хочу учиться и расти дальше вместе со своими учениками и школой. Это серьезный стимул новых достижений и смелых проектов!

Читаю свои размышления и кажется, что не было и нет проблем. Нет, они были и есть, такие же, как у всех педагогов и россиян. Но большинство из них решаемы. Я человек, для которого стакан всегда наполовину полон. Я смотрю на жизнь позитивно, тяжелые личные испытания, трудности научили меня ценить жизнь вообще и каждый миг. Но я хотела бы высказать мнение об одной из важнейших проблем — кадровой. Простите, но повторю историческую истину: кадры решают все. Такова жизнь, что опытные кадры стареют и постепенно уходят. Школе, и особенно сельской, нужны молодые педагоги. Конечно, большую роль играют образование, квалификация. Но успешных учеников может воспитать только успешная личность. Надо срочно установить достойную оплату труда за ставку, ввести оплачиваемый институт наставничества — тьюторское сопровождение молодых учителей, ввести систему карьерного роста в самой школе. Сельский учитель должен иметь возможность реализовать свои профессиональные, творческие, карьерные, культурные потребности, выглядеть красиво и привлекательно, быть мобильным, иметь доступ к научным и культурным достижениям, интересным встречам, путешествиям по стране и миру. Учитель, особенно в маленьком сельском поселении, воплощает общечеловеческие ценности, которые должны усвоить наши дети.

Все мы, как и наши ученики, разные. Но у нас есть общее: любовь к детям, родному краю, Родине, высочайшая ответственность и профессионализм.

Да зажгутся глаза слушающего о глаза говорящего!!!

Краснов Эдуард Анатольевич
с. Кременское, Калужская обл.

Немного грустные воспоминания о Филиппке и Шибергане

Из-за бруствера капонира, в котором кроме раскаленного от солнца БТРа и емкости с уже кипяченой и вонючей, как болото, водой, я и мои боевые друзья из разведывательно-десантного подразделения, наблюдаем за сектором обстрела части афган-

ской действительности, в который не должен попасть ни один человек. Приказ командующего армией — вывести колонну наливников с топливом из Шибергана (центра провинции Джаузджан) без единой потери. В зеленой зоне, контролируемой афганскими моджахедами, это практически невозможно. Подрывается первая и последняя машина колонны, а дальше... дальше даже от мысли возможного сценария наступает тошнота и очень хочется увидеть маму.

Неважно, кто попадет в этот проклятый сектор обстрела: пожилой дехканин, женщина в парандже или ребенок. Жители предупреждены о стратегически важной колонне, без которой в Союз не сможет вывестись советская техника с бойцами, изрядно измученными чужой войной. Предупреждены жители, а мы будем молиться и ждать последнего бензовоза этой бесконечной колонны.

Предыдущая ночь была бессонной: вечером, выезжая из Кундуза, из-за дукана кто-то из местных бросил гранату в колонну нашей брони. Серега Прохоров из Перми получил множественные ранения спины и рук, истекая кровью, был срочно отправлен в госпиталь (всего месяц назад у него умер отец). А сегодня всё те же бойцы из вчерашней колонны держат затекшие пальцы на спусковых крючках своих автоматов, вспоминая Серегу и засыпая одновременно.

Всего в тридцати метрах от капонира идет урок. Да, да, обычный для этой восточной страны урок под открытым небом, где на полуразрушенную саманную стену прислонено что-то напоминающее меловую доску, а в руке у учителя что-то похожее на бесформенный осколок известняка. Справа налево он написал несколько арабских слов и пытается заговорить с детьми, сидящими прямо на сырой земле.

Привет, коллега! Прости, что мы невольно вносим в твою жизнь, в жизнь твоих воспитанников, да и всей страны тяжело объяснимые сложности. Ты сельский учитель, и в твою и так тяжёлую жизнь вносит непредвиденные коррективы война. Я для тебя, может быть, защитник апрельской революции, а может, оккупант или незванный гость. А ты для меня как глоток воды с деревенского родника. Да, другая страна, религия и язык, но ты учитель, как мой отец, который, узнав, что я служу в твоей стране, написал: «Береги себя, сынок, когда опасность рядом, ляг на землю, она, хоть и чужая, но не даст в обиду».

Через какое то время ученики-афганцы начинают играть, потом разрезают дыню. Кто-то достает лаваш, они громко разговаривают и смеются, изредка посматривая на нас, чума-зых, как и они, бойцов в бронежилетах и касках. Боже, как же близко могут быть жизнь и смерть. Всего тридцать шагов босоногого мальчишки, и я встану перед, может быть, даже самым противоречивым и неоправданным ничем выбором в моей девятнадцатилетней жизни. И вообще есть ли он (выбор) у меня?

Рядом со мной Гена Беназирев из-под Душанбе, который совсем недавно вместе с командиром из ушелья выносил останки бойцов, ушедших в кишлак за водой, расстрелянных и изуродованных душманами до неузнаваемости; Женька Немышев из Костомукши, снайпер по снайперам, который просто заточен под поиск и уничтожение врага, Сашка Маришин из Алматы, который из АГС за любым препятствием уничтожит любую цель, Радик Халимдаров из Казани, который, будучи командиром отделения, потерял в первом своем бою почти всех, не успев запомнить даже имен. У этих бойцов медалей и орденов больше, чем у моего деда. И я. Я, деревенский пацан, выросший на парном молоке и каравах ароматного горячего хлеба, на утренних покосах и ловле красных карасей на пруду за баней. Я представитель очередного поколения сельской учительской династии, получивший педагогическое образование и успевший до армии отработать учебный год в школе из 28 деток. Зачем я здесь? Может быть, для того, чтобы закалить свой характер и почувствовать себя мужиком? Или, может, для того, чтобы нашелся тот шурави, который не сможет произвести выстрел по малолетнему афганцу, приводящему в боевое состояние фукас у дороги при появлении из-за сопки колонны наливников?

В моем боевом рюкзаке кроме сухого пайка, спальных принадлежностей, боеприпасов и медикаментов лежит пачка писем, которые я никак не успеваю прочитать. Родительские письма, письма от друзей и отдельно от моих учеников. Совсем недавно они радовались, что в школе появился молодой учитель, ближе к весне их родители написали в военный комиссариат письмо, чтобы меня освободили от службы, а сейчас они просят меня вернуться после армии в их школу. Дорогие мои, я обязательно вернусь, вот только колонну нужно провести, и еще полгода службы. Если бы знали вы, как мне хочется выспаться, не боясь

проснуться плененным, если бы знали вы, как я хочу поесть мамино борща и бабушкиных пирогов, если бы знали вы, как я хочу находиться не в афганском пекле, а рядом с вами, в родном селе, в любимой школе.

А станет ли учительская профессия моим призванием, или может после службы податься в силовые структуры? Да, рискованно и опасно, но престижно, да и зарплата повыше учительской. Что меня удерживает? Какая сила привязывает к родной сельской школе?

Вообще, мне кажется, что я даже родился в школе. Невольно, с самого рождения и по нынешние времена моя жизнь идет только согласно педагогическим законам. За каждым моим движением, в каждой моей мысли просматриваются яркие отголоски настоящих сельских педагогов и воспитателей.

Я еще не ходил в школу, но хорошо помню полную квартиру школьников, репетирующих пионерскую речёвку. Я помню ребят, которые ночевали у нас, так как их родители скандалили после пьянки. Помню бесконечные семейные споры по подготовке к приближающимся датам. Оформление стендов и сочинение сценариев, заучивание выступлений и шитье праздничных костюмов.

Школа находилась за забором нашего дома и всегда воспринималась как неотъемлемая часть нашей семейной территории. Моя бабушка была директором школы, мама тоже, я и сам девять лет руководил нашим маленьким очагом образования. Каждый второй родственник или учитель, или работник школы (к слову, теща моя тоже прошла нелегкий путь от учителя в дагестанском селении до работы в республиканском министерстве образования). Убегая с уроков (бывало и такое), одноклассники бежали домой, а я, получается, опять в школу. Бабушка — классный руководитель, мама — пионерская вожатая и учитель русского языка и литературы, папа — учитель физкультуры и НВП. Особенности сельского социума напоминали о себе на первых шагах побега. Но именно эта специфичная атмосфера вытаскивала меня таким, какой я стал сейчас. Каждое мое слово, каждое движение и каждый успех в этой жизни только благодаря им. Именно они наполнили мое детство смыслом.

Сельский учитель — это особый человек. Находясь всегда на виду, при этом оставаться авторитетом для родителей учеников и общественности, быть любимым, уважаемым и безальтернативным для воспитанников — это искусство.

Трудно переоценить роль учителя в нашей жизни. Невозможно стереть в памяти времена, когда в деревянной школе, среди скрипа лестничных ступенек и утреннего запаха дыма от топленых печек нас встречала учительница. Та самая, которая еще совсем недавно была частью измученной военными годами страны. Это она ночью открыла замок в амбаре и помогла пленному красноармейцу уйти в лес. Это она первой из семьи в похоронке узнала, что больше у нее нет отца. Это она молодой девчонкой выбежала один на один на деревенского быка, защищая свою младшую сестру.

Мы верили каждому слову своего учителя. Бежали наперегонки, чтобы первыми с ним поздороваться. Засиживались до темна, забыв про время, потому что вместе рисовали открытки к новогоднему празднику. И каждый помнит учительские слезы на нашем выпускном вечере, когда дрожащим голосом нам желали счастливого пути.

Наш сельский учитель никогда не отличался особыми привилегиями, он был такой, как все. Пилить и колоть дрова, топить печь и носить воду из колодца за полдеревни. Полоскать белье на реке и содержать приусадебный участок, чтобы выжить зимой. Участвовать в мероприятиях сельской художественной самодеятельности и быть активным распространителем художественной литературы. Быть лектором в сельском клубе и держать корову с поросятами в домашнем хозяйстве. Воспитывать двух детей и при этом ухаживать за могилкой спившегося мужа. Такой, как все, но при этом он обязан был быть лучше, ведь он учитель.

Таким образом, проходила сложная жизнь сельского учителя, который улыбался и расцветал при твоём появлении в классе, интересовался делами в семье, и ты понимал, что к тебе у него особое отношение, ты верил ему, как родному человеку. Это было сорок лет назад. А что сейчас? Сегодня, когда сложны кабинеты нашей школы отличить от столичных. Когда победы в федеральных и международных научно-исследовательских чтениях стали привычным делом для наших школьников, не потерялась ли самобытность и специфичная педагогическая хватка, присущая только сельскому учителю? Остались ли в наши кибер-времена среди личных ценностей сельского учителя душевная теплота, сопереживание и требовательность, любовь и чувство такта, отзывчивость и бескорыстие? Остались, я вас уверяю. Они живут и развиваются, несмотря на постоян-

ные сложные времена сельской жизни, демографические ямы и бесконечные реформы.

Лет двенадцать назад по школе прошел слух, что в одной из деревень в километрах 12 живет семья — мама с сыном — в совершенно нечеловеческих условиях. В сараюшке почти без крыши, с печкой, тепла от которой с вечера еле хватало до утра, с замерзающим умывальником, одной лампой и уюгом. Совершенно безграмотный, но любящий читать книги Филипп (в народе Филиппок), немного поучившийся в начальной школе, которая была закрыта, обреченный на пожизненное прозябание, и мама, подписавшая ему приговор. Приговором оказался ее отказ от ежедневных поездок в близлежащую (12 км) школу.

Несколько учителей из нашей школы после уроков в течение четырех месяцев почти каждый день выезжали в эту семью для уговоров мамы, готовой ввязаться в драку за безопасность сына. Везли туда еду, теплую одежду, школьную литературу и учебные принадлежности. В нашей школе уже подключен высокоскоростной интернет, а у Филиппа дома — ни одной игрушки. Чтобы престарелую маму уговорить побывать в школе всего лишь для проверки уровня развития сына, учителям понадобилось все их педагогическое мастерство и дипломатические способности. Дружелюбное отношение преподавателей, да и теплая школьная атмосфера размячили убеждения мамы. Она отдала Филиппка в школу на месяц, а потом и совсем.

Как дикий зверек, но очень доверчивый и бесхитростный (противоположность мамы), быстро втянулся в образовательный процесс и впитывал знания согласно индивидуальным планам каждого учителя.

В итоге он покориł все возможные школьные высоты, вплоть до регионального уровня, в учебном, исследовательском, техническом, творческом и даже поэтическом направлениях и без труда поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. По окончанию высшего учебного заведения отслужил в армии и на собственном автомобиле приехал в гости в школу.

Таких примеров, в которых четко прослеживается позитивное влияние учителей маленькой сельской школы на судьбу обреченного ребенка, немало. Также как и примеров сложной судьбы самих учителей.

Этой зимой по вине заезжего печника в нашем селе сгорел двухквартирный учительский дом. Деревянная постройка горела так быстро, что люди, сбежавшиеся на пожар, еле успели

вынести через окно учительницу-пенсионерку. Из всего ее «богатства» у нее осталось только две взрослые дочери и одежда, которая была на ней. А еще есть мы, ее ученики, которые стараются хоть как-то ей помочь. В такие печальные моменты задумываешься о смысле жизни, об уязвимости и безысходности людей, которые всю свою жизнь отдали деревенским детям.

На нашем сельском кладбище захоронено более 15 учителей, в разные годы работавших в нашей школе. Захоронения четверых из них, из-за отсутствия рядом родственников, требуют постоянного внимания. Не так давно мы со школьниками начали проект «Поклон учителю», идея которого в контроле и шефстве над могилами педагогов. В этом году ребятам добавилось работы. Во время реконструкции здания нашей школы была утрачена стела с именами учителей и учеников, не вернувшихся в село с полей сражений Великой Отечественной войны. Они инициировали процесс восстановления памятника с именами восьми учителей и девяти учеников, и сейчас уже администрация сельского поселения нашла для этого деньги.

До войны наша школа была большой, только один хор на концерте достигал двухсот человек. Героический выпускной класс 1941 года сразу же ушел на фронт. Феномен этого класса в том, что шесть выпускников после войны стали учителями и пятеро из них — учителями нашей школы. Дух советской школы, основанной на труде, патриотизме и бескорыстном энтузиазме, ассоциируется именно с ними, настоящими профессионалами, идейно закаленными войной.

Среди них был и мой первый учитель Федосов Павел Максимович. Да простят меня мои родители за то, что я ставлю его в один ряд с ними, когда говорю о влиянии на мое профессиональное будущее в детские годы. На День Победы он появлялся в белом костюме с орденами и медалями, все школьники впивались взглядами в этого высокого и симпатичного учителя. Еще совсем недавно он самоотверженно сражался за каждую пядь родной земли, изгоняя с нее фашистских агрессоров, а сегодня он преподаватель. Авторитетный и почитаемый мужчина, всегда в хорошей форме. Из соседней деревни в наше село он приезжал на мотоцикле, и у меня, первоклассника, не было сомнения, что я стану мотоциклистом. И легко поменял свои детские убеждения, узнав, что он все-таки не мотоциклист, а учитель.

Военная закалка Павла Максимовича, наверное, как и всех жителей страны в то время, заставляла его делать то, что сегодня

ня воспринимается как нереальные, неоправданные действия или как минимум художественный вымысел. Сразу после войны он начинал работать учителем физкультуры в одной маленькой деревенской школе. Чтобы участвовать в районных соревнованиях, к примеру, по лыжным гонкам, он вставал очень рано (от его деревни до школы по прямой дороге через лес было около 10 км), шел в школу. Там его уже ждали школьники с лыжами. Они пешком добирались до районного центра, города Медыни (а это еще около 20 км), участвовали в соревнованиях. Возвращались обратно в пешем порядке. И на следующий день все были на уроках. Вот это люди! Вот это поколение! Вот это учитель! Да, именно мое детское ощущение присутствия в этом учителе духа победителя, понимание и адекватное оценивание его заслуг перед Родиной, определили во мне образ настоящего учителя-мужчины. Он должен быть именно таким. Я должен быть таким.

Сегодня я, сельский учитель, надевая свои боевые награды на День Победы и поисковые вахты памяти, улавливаю на себе внимательные взгляды школьников, которые быстро взрослеют и хотят быть похожими на меня. Я, вспоминая своего первого учителя, счастлив, что причастен к волшебству, которое превращает деревенскую детвору в будущих профессионалов. Восхищаясь титаническим трудом сельских учителей, хоть однажды появившихся в моей жизни, я понимаю, что у меня нет ни малейшего права быть хуже и слабее их. Я одно из звеньев цепи, которая связывает необыкновенность и своеобразие той самой школы со скрипучими ступеньками, утренним запахом дыма и завтрашним высокотехнологичным и совершенно непредсказуемым образовательным пространством села.

Королёва Елена Олеговна

п. Новый Кутулук, Самарская область

Я — сельский учитель!

Как это случилось? Пытаюсь найти причину и не нахожу.

Родилась, росла и училась в городе, все мои родные — горожане: Сызрань, Вольск, Волжский, Астрахань, Нововольнск, Ухта. И после окончания Куйбышевского педагогического института я стала преподавателем математики в Сызранском педагогическом училище.

И... Тут вмешался его величество СЛУЧАЙ. Имя ему — ЛЮБОВЬ. Вслед за своей половинкой уехала в Борский район в село

Коптяжево. Во время паводка, когда талые воды затопляют единственный мост, из села можно переправиться на большую дорогу только на лодке. Районная больница находится за тридцать километров, ближайшая школа в посёлке Новый Кутулук — в пяти километрах. И по логике должно было начаться то, что идёт в сказках после слов «тут и сказочке КОНЕЦ». Я должна была «ужаснуться» этим условиям и «переманить» мужа жить в город (из Сызранского педучилища не увольнялась, отпуск по уходу за ребёнком).

Но... Для меня это стало началом новой, незнакомой для меня жизни. Как вторая серия многосерийного фильма в стиле «фэнтези». Это была другая — параллельная реальность. Всё такое неизвестное, но такое интересное! В селе никого не знала, но здоровалась со всеми, потому что меня СРАЗУ ЗНАЛИ ВСЕ. Улыбались, расспрашивали о жизни, рассказывали о себе и моих новых родственниках, давали советы. Я училась доить корову, полоть картошку, прясть пряжу, вязать носки, доставать воду из колодца, собирать грибы, растила сына... Через год родилась дочь, и мы переехали в посёлок Новый Кутулук. Асфальтированная дорога была только центральная. Резиновые сапоги и калоши — самая популярная обувь, причём в любой сезон. Детей в дождливые дни в детский сад носила на руках, потому что сама еле вытаскивала ноги из глиняной каши. В посёлке тоже приветствовала всех, потому что многие меня знали, а кто не знал, здоровались и откровенно спрашивали: «Ты чья?» Я улыбалась и отвечала: «Сноха Королёвых», — и этим было ВСЁ сказано.

Дети немного подросли, и я устроилась на работу в Неприкскую школу воспитателем группы продлённого дня (Неприкская школа, потому что в посёлке был совхоз «Неприк»). Учитель математики (я окончила физмат) школе был не нужен. Началась третья серия фантастического сериала о моей сельской жизни. Это была не та городская школа, в которой я училась, где дети из 4А класса не знают тех, кто учится в 4Г, учителя с трудом запоминают фамилии и имена сорока учеников из одного класса. Здесь ВСЕ ЗНАЛИ ВСЕХ: и дети, и учителя. Параллельные классы были редкостью, в каждом классе по 15–20 человек. Но всё равно: одиннадцать классов — это очень много!

Мы вместе делали уроки и играли. Младшие очень часто подбегали просто «сделать обнимашки». Ростом я не вышла: «Пигалица», «Кнопка» — могли бы быть моими прозвищами в школе. Поэтому старшеклассники на продлёнке принимали меня за ровесницу.

Да и я не чувствовала себя настоящим учителем: просто помогала им справиться с домашним заданием. Потом (и не только с девочками) мы шили и вязали костюмы для Барби по выкройкам из журналов, которые они приносили. Устраивали настоящие показы мод. Играли в шашки, шахматы, уголки и другие настольные игры, которые я закупила на первую свою зарплату. Училась рисовать, потому что сама всю свою сознательную жизнь: в школе, институте и педучилище — была оформителем. (Дар по наследству, наверно, перешёл от папы. Он работал инженером в конструкторском бюро, но, сколько я его помню, постоянно что-то рисовал: для детского сада, где мама работала воспитателем; для спортзала, где он в свободное время играл в настольный теннис; для школы, где учились мы с братом.)

На продлёнке, помимо творчества много времени занимали игры на улице: мячики, скакалки, классики, бадминтон — все атрибуты были «сметены» с полок сельского магазина мною и детьми. Пробовали свои силы в кукольных спектаклях и смешных сценках. (В школе я была когда-то самой активной участницей театрального кружка. Даже играла роль Липочки из пьесы Александра Островского «Свои люди — сочтёмся». С этой пьесой мы выступали не только на школьной сцене.) Вместе с детьми в группе продлённого дня после выполнения домашнего задания мы писали сценарии, делали декорации и шили костюмы. Спектакли показывали на школьной сцене и в сельском клубе. Мы были счастливы! Да ещё за это счастье и зарплату получала! Между делом была семья, муж, двое детей, огород, корова, телята, поросята, куры, гуси, кролики, заготовки на зиму.. Сейчас оглядываюсь назад и не понимаю: когда я всё успевала, почему не уставала? Наверно, потому что любовь, которая в тебе и во круг, делает настоящие чудеса!

Тут опять крутой поворот в сюжете сценария. Мне предлагают стать директором приюта для детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Как в хорошей сказке, директор районного центра «Семья» Любовь Евгеньевна Селина трижды предлагала мне эту работу, я стойко отказывалась. Когда-то моя мама согласилась стать директором детского дома, поэтому я знаю все сложности этой должности. Работа день и ночь, постоянное решение финансовых, юридических и хозяйственных вопросов. Несправедливость законов: спонсоры выделяют деньги на цветной телевизор, но вышестоящая организация налагает запрет на покупку — уже есть один чёрно-белый телевизор, по

нормативу больше не положено, и бухгалтерия счёт не пропускает. И так до бесконечности: проблемы, проблемы, проблемы и неудовлетворённость от сделанного.

У Любви Евгеньевны был талант уговаривать. Она видела человека и знала, какие струны в нём можно затронуть: приют всего на 15 человек, персонал подбирать буду сама, оборудование всё закупать тоже буду сама, всё можно будет сделать по-семейному, под приют переделывают коттедж двухквартирного типа.

И я поверила в себя, поверила, что смогу сделать всё так, как мечтается. И ведь получилось!

Приют «Полянка» на 15 человек: три детских спальни; зал одновременно служил столовой, игровой и учебной комнатой, одна комната была отведена для медсестры, воспитателей и социального педагога. Не было у нас ни приёмного отделения, ни мед. изолятора, ни просторного спортзала. В штатном расписании из специалистов: социальный педагог, четыре воспитателя и медицинская сестра. Остальные — обслуживающий персонал. Казалось, как можно реабилитировать детей в таких условиях? Можно, если привлечь к делу воспитания всех сотрудников. У нас в приюте прачка не только стирала, но и помогала делать уроки, вместе с ребёнком выводила первые в его жизни крючки и палочки, вместе со всеми готовила дни рождения, играла с детьми, читала им перед сном сказки. Сторож не только охранял здание, он ремонтировал детскую обувь, помогал воспитателю укладывать детей спать. Секретарь-машинистка организовала парикмахерскую, рабочий по обслуживанию здания освоил ремонт компьютеров, впоследствии у него проявились и педагогические способности, мальчишки и девчонки смотрели на него с восхищением. В ответ и дети помогали сотрудникам выполнять их обязанности, чтобы потом вместе поиграть, посмотреть сказку, послушать музыку. Мы были одной большой семьёй. Вместе работали, вместе отмечали наши семейные праздники. Даже были свои прозвища у каждого. Меня дети за глаза называли Дюймовочкой (за миниатюрность), имя и отчество приносили на свой манер — Елена Олегровна. Одну воспитательницу называли Матрёшкой (за румяные щёчки). Все прозвища были не обидные и «в самую точку».

Воспитание — это не беседа о том, как надо вести себя. Это самому жить правильно и быть искренним. Мы старались создать в приюте атмосферу семьи, дать опыт семейных отношений.

Плохих детей не бывает. Есть взрослые, которые видят в них только плохое. Полюбите и оцените ребёнка таким, каков он есть.

Ребёнок боится говорить честно? А сами мы, взрослые, всегда ли сознаёмся в своих ошибках? Ребёнок сбежал с последних уроков в школе? А вы думаете, легко отсидеть семь уроков, если ты полгода не посещал школу? Я до сих пор помню, как на вопрос «Что ты сделал сегодня хорошего?», подросток ответил: «Да ничего! Я вообще в жизни ничего хорошего не сделал!» Вдумайтесь в эти слова... Насколько надо не любить себя, чтобы так сказать!

Да, это были дети со сложными судьбами, но они были с нами искренними в ответ на нашу любовь и открытость. Мы их приняли такими, какие они есть, мы не старались их переделать. Мы помогли им пережить предательство взрослых.

Самое удивительное, что они не ответили предательством на предательство. Они верили в своих родителей, верили, что те смогут наладить свою жизнь и забрать их домой. Дети винили себя в том, что случилось с родителями... Души этих детей светлее, чем их поступки. Только они скрывают эту внутреннюю чистоту и боль от посторонних глаз. Это очень больно, когда «тычут пальцем» в незаживающую рану.

По ночам мы, взрослые, сотрудники приюта, плакали от невозможности донести до родителей огромную неистраченную любовь и веру этих маленьких по возрасту, но больших по жизненному опыту детей. Как можно в присутствии своей дочери рассуждать о том, что надо сначала личную жизнь устроить, а ребёнок пусть пока поживёт в приюте?! Этому поступку нет названия и нет оправдания...

Оглядываясь на те шесть лет, что я проработала в приюте, вижу, что сделано много и немислимо мало... Да, начинать с нуля было очень тяжело. Не было наработанной практики существования таких учреждений. Это были первые СРЦ (социально-реабилитационные центры) в стране, структура только создавалась Галиной Ивановной Гусаровой. Не были ещё написаны все законы, не знали ещё куда отнести эти учреждения: к здравоохранению, социальной защите или образованию. Но потому и интересно было, что новое, неизведанное...

Огромный труд нужен, чтобы вырастить хлеб... А с чем тогда сравнить труд по согреванию человеческих душ? Как мало надо нашим детям... И как много надо им...

И всё вроде бы потихоньку наладилось, хороший коллектив, доверие детей, удовлетворение от работы. Но опять вмешался тот самый непредсказуемый случай, или это было моё затаённое желание? Когда-то в далёкой юности цыганка нагадала, что у меня

будет трое детей. И, наверное, мне очень хотелось, чтобы это предсказание сбылось. Мне исполнилось 35 лет, я родила сына. Новый поворот в сюжете моей жизни. Трое детей — и все такие разные. После всего пережитого так хотелось отдать им всю себя. Мучила совесть, что мало времени уделяю своим детям. Решила уйти из приюта. Не поддавалась на уговоры главы района Александра Александровича Верёвкина, что именно такой равнодушный человек и нужен на этом месте. С головой на полтора года окунулась в семейную жизнь и ежедневные бытовые проблемы.

Но в школе освободилось место учителя математики и изобразительного искусства. Директор школы Наталья Михайловна Колосова уговорила меня выйти на работу, помогла найти нянечку. Снова новая должность.

Через год мне предложили учиться на психолога, вернее, олигофренопедагога (по работе с детьми с ОВЗ) и логопеда. Согласилась, психология мне всегда очень нравилась. Меня даже хотели оставить в институте на кафедре психологии, но я тогда сделала выбор в пользу семьи.

И вот я учусь на психолога! Ещё одна моя мечта реализовалась. Мне всё очень нравилось, я жадно впитывала всё, что говорили профессора из Санкт-Петербургского института специальной педагогики и психологии.

Впечатлений было так много, эмоции так переполняли меня, что каждому преподавателю и предмету я посвящала стихи. Названия сами за себя говорят: «Озарение», «Погружение», «Дуновение тайны», «Необычность», «Свеча»...

Второе высшее получено, красный диплом в кармане. Параллельно с преподаванием и классным руководством работаю с особыми детьми. Помогаю им поверить в себя и свои силы, в то, что они могут быть успешными, в то, что они не хуже остальных, они просто необычные.

И опять мне чего-то чуть-чуть не хватало... Может быть, мне самой нравилось жить в постоянном цейтноте? Уговорили поработать завучем. Снова осваивала новый фронт работы, налаживала систему отчётов и создавала структуру документации. Хотелось упростить бумажную работу учителей, чтобы у них больше времени оставалось на педагогическую деятельность. Что задумала — получилось. Но через пять лет самой тоже захотелось «отойти от бумажной работы» и «творить» вместе с детьми.

И вот я простой сельский учитель математики и изобразительного искусства и классный руководитель, теперь уже восьмого

класса. Делаем с детьми открытия на уроках, шутим, огорчаемся, обижаемся и прощаем друг друга. Вместе участвуем и побеждаем в творческих конкурсах, даже международного уровня. Готовимся к олимпиадам, делаем проекты, в том числе для участия в Самарской научно-образовательной программе «Взлёт». Ездим на экскурсии, зимой катаемся на лыжах, летом — школьный лагерь. Вот где простор для творчества, юмора, находок и открытий!

Свои дети уже выросли: старший сын работает в пожарной части, дочь окончила институт, вышла замуж, родила троих детей, строят свой дом, водят детей в бассейн, на футбол, в художественную школу, на танцы. Младший сын учится в Самаре на юриста. Конечно, по-прежнему мучает совесть, что недодала им своего тепла и внимания. Но они понимают то, что я их люблю и то, что без своей профессии я — это не я. И, конечно, я бы не состоялась ни как жена, ни как мать, ни как учитель и педагог, если бы не поддержка самого близкого человека — мужа. Я не говорю, что у нас идеальная семья, бывает всякое. Но главное — мы вместе, верим друг другу, умеем прощать и каждый день учимся любить.

И вот теперь, разобрав все повороты в своей жизни, начинаю осознавать — какое это счастье, что я стала сельским учителем! Только здесь, в маленьком посёлке я смогла исполнить все свои самые заветные желания! Здесь пригодились все мои способности. Здесь я нужна, здесь верят в меня, и я в ответ отдаю всю себя. Но этого очень-очень мало, потому что получаю я взамен неизмеримо больше!

*Вот и всё ... Почему же немножечко грустно?..
Точка поставлена, но как-то тревожно и пусто...
Кажется, что-то важное не записала...
Кажется, что-то самое главное недосказала...*

*Может, это тоска по полёту,
По тому ощущенью душевного взлёта,
По тем мгновениям творчества и парения,
По воспоминанью свободы и озарения?*

*Наверное, так и должны проходить занятия,
Чтобы учитель и ученик бок о бок душевные силы тратили,
Чтобы не было границы: ученик — учитель,
И процент успеваемости — не главный измеритель.*

*Важнее, чтобы горели в беседе глаза,
И от понимания и счастья просилась слеза!
Это и есть высшая модель педагогики,
Когда следуешь интуиции и внутренней логике!*

*А в результате философия жизни тебе открывается,
И конфликтов душа твоя не пугается,
И в самых серьёзных и грустных вещах замечаешь смешное,
И принципы педагогики для тебя — что-то давно известное и родное!*

*Дети — наше прошлое, настоящее и будущее...
Не спеши, загляни им в глаза и, может, успеешь ещё
Увидеть в них мир, вселенную и тишину,
И, как гладь горного озера, успокоенную свою душу...*

Коростелёва Тамара Анатольевна
р. п. Сосновка, Тамбовская обл.

Мой виртуальный педагогический вернисаж

*Далеко Москва или Флоренция.
В крохотных селениях Земли
Сельская живёт интеллигенция
На виду премудростей своих...
Трудно стать, конечно, небожителем.
К радости, а может, на беду,
Жизнь простого сельского учителя
Постоянно будет на виду.*

П. Виноградова

Вспомните, когда вы были на вернисаже? Недавно? Давно? Никогда не были? Тогда я вас приглашаю на свой виртуальный педагогический вернисаж!

Вернисаж... В словаре читаем: «Вернисаж — торжественное открытие выставки в присутствии специально приглашенных лиц». Заинтригованы? Признаюсь, я и сама волнуюсь и тихонько напеваю: «Ах, вернисаж, ах, вернисаж! Какой портрет, какой пейзаж...»

У вас возникает много вопросов? Давайте обо всём по порядку.

Как называется педагогический вернисаж? У входа вы увидите красивую надпись: «Я — сельский учитель». Незамыслова-

то? Но искренне и с любовью! Это моё призвание, моя судьба, моя жизнь.

Кто экскурсовод и организатор выставки? Разрешите представиться. Я — Коростелёва Тамара Анатольевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Сосновская СОШ № 2» рабочего поселка Сосновка Сосновского района Тамбовской области.

По какому поводу организуется это событие? Хочется оглянуться назад, полистать страницы биографии учителя сельской школы, подвести определённые итоги более двух десятилетий педагогической жизни. А ещё признаться в любви своей профессии.

Почему вернисаж виртуальный? В реальности его нет. Он создан на бумаге и в моих фантазиях.

Где состоится вернисаж и куда надо прибыть? Ни в какой мегаполис ехать не надо. Можете в любое удобное для вас время, не выходя из дома и не торопясь, посетить мой виртуальный педагогический вернисаж «Я — сельский учитель». Добро пожаловать!

Фойе вернисажа, гостеприимно встречающее посетителей, я бы обязательно украсила фотографиями с видами родного края. Почему? Пословица «Где родился, там и пригодился» точно про меня. Моя малая родина — любимая Тамбовщина, которая на карте России расположена в самом центре её европейской части и по своим контурам напоминает сердце. Она и впрямь, словно трепетное сердце страны, всегда жила и живёт её радостями и болями, успехами и заботами. С четырёх сторон область окружают российские земли, а над пятой, как сказал поэт, — Млечный Путь.

В северной части Тамбовской области располагается Сосновский район. Сосновка — это частица малой Родины, отчего края, который мы любим по-особенному. И это чувство помогает каждому из нас ощущать себя частицей огромного и непрерывного процесса жизни, не отрывать себя от родных корней.

В первом зале своей экспозиции я бы повесила портрет человека, с которого начался мой путь в профессию.

По точному замечанию поэта М. Волошина, «каждый рождается дважды», второй раз, когда «сердце горит и трепещет». Мы рождаемся во второй раз, когда избираем свою профессию, определяющую наш путь в жизни. Кем быть? Этот вопрос встает рано или поздно перед каждым человеком. Один становится поэтом или музыкантом, другой — инженером, третий — врачом,

а я всегда хотела быть учителем. Вряд ли можно найти название профессии человека, которое звучало бы так же красиво, гордо, проникновенно, тепло и душевно, как слово «учитель». В это понятие народ вложил глубокий смысл и большое, разнообразное значение, что вполне соответствует огромным задачам, которые стоят перед теми, кого называют этим словом. Учитель, педагог, наставник — это не профессия, а, скорее, призвание. Ведь не каждый может стать гениальным художником, великим музыкантом или актером. Не каждый может стать и настоящим учителем.

«Все начинается с детства», — сказал поэт. А детство — с семьи и школы. Семья — это, прежде всего, родители, а в школе таковыми являются учителя.

*Иногда, словно первый дождь,
Иногда, словно первый снег,
Вдруг приходит, когда не ждешь,
Удивительный человек.
Иногда, словно фейерверк
Неожиданный средь небес,
Удивительный человек
Появляется вдруг в судьбе...*

Настоящий учитель запоминается на всю жизнь. Я думаю, в жизни каждого человека был хороший, добрый, настоящий учитель, тот, который способен понять и простить, помочь поверить в свои силы и поддержать, с которым можно поделиться всем. Мне посчастливилось «шагать по дороге знаний» рядом с таким учителем. Будто вчера был первый урок русского языка в пятом классе обычной сельской школы. Урок яркий, необычный. Учительница пленила нас обаянием, высоким мастерством и влюбленностью в свой предмет, даже непоседливые мальчишки слушали, раскрыв рот.

В то время я настойчиво пыталась определить, почему на уроках Любви Дмитриевны Епихиной мне гораздо легче, интереснее, чем на других. Наверное, уже тогда, где-то на уровне подсознания, хотелось быть похожей на любимого учителя. С трепетом вспоминаю, как к празднику весь вечер старательно рисовала открытку, как робко на следующий день положила на учительский стол стихи собственного сочинения.

Мне всегда очень хотелось быть похожей на любимую учительницу. Сейчас понимаю: доброе семя нашло плодородную почву. И раздумий при выборе профессии не было — буду учителем.

Ещё одним экспонатом моего вернисажа будет старый кинопроектор. Почему? Порой кажется, что наша жизнь похожа на фильм. Наверное, с этим трудно спорить. Мелькают кадры, меняются актёры и роли... Учительскую жизнь тоже можно представить в формате кино. Задумайтесь, когда мы посмотрим фильм, то титры, которые содержат имена и фамилии людей, трудившихся над созданием киноленты, мы почти никогда не читаем. А их там столько! Учитель же, особенно сельский, должен быть одновременно и сценаристом, и режиссёром, и стилистом-визажистом, и артистом без дублёров и каскадёров. А ещё мы так же, как актёры, волнуемся перед выходом на сцену и самозабвенно преданы своей профессии.

Перефразируя слова известной песни, помечтаем: «Мне бы жизнь свою, как киноплёнку, прокрутить на ...дцать лет назад». А что? В кино возможно всё! Плюс компьютерные эффекты творят настоящие чудеса! Попробуем прокрутить киноплёнку назад. Кадры так и мелькают перед глазами...

Продолжая свой рассказ, я бы показала вам, дорогие посетители моего вернисажа, плейкаст «Школа, которой нет... Космачёвской школе посвящается». Это следующая экспозиция моей виртуальной галереи.

В 1995 году после окончания Тамбовского университета я вернулась в свой посёлок и была распределена в Космачёвскую малокомплектную школу, которая находится в 10 километрах от Сосновки. «Выходите утром на дорогу, за вами подъедет машина», — сказали мне в роно.

К первому рабочему дню готовилась основательно. Нагладила костюм, накрутила кудри. Утром во всей красе стояла на дороге и с волнением ждала обещанную машину. Рассвет, окраина Сосновки, молодые берёзки и дорога, уходящая в поля.

Вдруг около меня затормозил грузовик. Серьёзный водитель спросил: «Ты новая учительница? Поехали!» Я растерялась. В кабине, как потом оказалось, сидели две доярки, значит, моё место — это кузов. Забравшись по колесу наверх, уселась на лавочке. 10 километров по пыльной дороге и ухабам — это моё «боевое крещение»! Свою пышную прическу с перепутанными ветром кудрями не забуду никогда! Прежде чем подойти к школе, долго приводила себя в порядок.

Какая картина предстала моему взору? Небольшое село Космачёвка вытянулось стрункой рядом с дорогой. Зablудиться не получится. Школа в центре села. Обычное деревянное одноэтажное здание, окружённое деревьями и кустарниками. На по-

роге приветливо встретила директор школы Шепелёва Маргарита Васильевна, которая в самом начале моего учительского пути станет мудрым наставником и помощником.

В первый рабочий день в своём кабинете развешивала портреты классиков, разбирала шкафы и подклеивала таблицы. На следующий день привезла из дома шторы и посадила цветы на подоконниках. Стало мило и уютно.

Начались мои учительские будни. Каждое утро в 7 часов я должна была стоять на остановке и ждать совхозную машину с доярками. Только так можно было добраться до Космачёвки. «Попутный груз» — шуточно называл меня водитель. Резиновые сапоги, куртка, тёплая шапка, пуховый платок и валенки — всё это стало частью моего гардероба. Привычка рано просыпаться так и осталась на всю жизнь.

Недавно прочитала, что в некоторых регионах нашей страны набирает популярность программа «Мобильный учитель», которая должна решить проблему обеспечения квалифицированными кадрами школ сельской глубинки. Что это за российское ноу-хау? Молодому педагогу, который живет в городе и готов работать в сельской школе, но не хочет переезжать на новое место жительства, за счет бюджета приобретается автомобиль. Учителя, преподающие дефицитные для сельских школ дисциплины, сами приезжают в школу и ведут уроки. С улыбкой могу сказать, что в далёкие девяностые таким мобильным учителем была и я, только личный автомобиль у меня был особенный.

Какую картину я бы повесила в этом виртуальном зале? Наверное, созвучен моим воспоминаниям этюд современного художника А. Александрова «Молодые берёзки». Такой пейзаж я видела каждое утро, стоя на остановке. И я тогда, юная и стройная, была похожа на эти деревца. Белоствольные красавицы, провожая меня на работу, тянулись к солнышку, укреплялись корнями в родную землю и подрастали вместе со мной.

10 лет в сельской малокомплектной школе... Много это или мало? С уверенностью могу сказать, что эти годы стали «началом всех моих начал» и творческой лабораторией. Именно здесь я получила профессиональную закалку и убедилась в том, что выбрала верную дорогу в жизни.

*В селе ты не просто порядочный житель,
У всех на виду, твое имя — Учитель!
И спрос с тебя строгий, и честь высока,
И ноша твоя на миру нелегка...*

Учитель... Сельский учитель.... На селе учитель всегда больше, чем просто учитель. Он живёт своей особенной жизнью, жизнью, которая всегда на виду у всего села. Что сделал, что сказал, как прошёл, во что был одет, какая причёска и ещё всё, всё, всё... Профессия учителя — не только одна из самых уважаемых и почитаемых на селе, но и самая ответственная. На селе, где люди хорошо знают друг друга во всех их проявлениях, деятельность учителя протекает в условиях повышенного социального контроля. У него нет права ошибаться. Ответственно? Да... Но и почётно, чувствуешь свою значимость на земле.

Я понимаю, что роль сельского учителя — особая. В селе, где все хорошо знают друг друга, он несёт ответственность за судьбу ребёнка перед конкретной семьёй. Через его руки и сердце проходит не одно поколение детей, и так важно увидеть в каждом индивидуальность, помочь сделать жизненный выбор, сохранив деревенское добродушие, естественность в проявлении чувств, любовь к традициям села, к природе, к людям.

Деятельность учителя сельской школы имеет свои особенности, которые определяются, прежде всего, теми проблемами, с которыми сталкиваются педагоги на селе. От сельского учителя требуется искреннее участие в судьбе ребенка, а хорошее знание условий его проживания в семье, повседневные отношения с родителями детей предусматривают установление оперативных контактов с родителями, принятие действенных мер в случае возникающих проблем. Сельские педагоги включены в решение всех местных социальных и экономических проблем. Настоящий учитель на селе — это не просто человек, дающий знания, а человек, который должен себя подать как эталон во всех отношениях. Несмотря ни на что, современный сельский учитель должен быть глубоко образованным, интеллигентным, общительным, успешным, красивым.

Очень важно было для меня и то, что мой папа, передовик-механизатор местного совхоза, был хорошо известен в Космачёвке. Я очень старалась его не подвести, ведь все знали, чья я дочка. Поэтому утром, когда, идя в школу, проходила сельскую «дорогу приветствий», а дети и взрослые уважительно здоровались со мной, я понимала, как почётно и ответственно звучит моё отчество «Анатольевна».

А мимо этого экспоната моего вернисажа вы точно не пройдёте мимо. Что это? Аккордеон! Он тоже здесь не случайно и имеет свою историю.

Сельского учителя недаром называют универсальным. Не секрет, что из-за нехватки педагогических кадров приходится преподавать несколько предметов. Эту ответственность я испытала на себе, когда в первые годы работы, кроме русского языка и литературы, вела ещё и музыку. Как я была этому рада! Во времена пионерского детства окончила музыкальную школу, и музыка была для меня сокровенной частью моей души. Из дома привезла в школу свой старенький аккордеон, который стал незаменимым помощником и на уроках, и во внеклассной работе.

Музыкальные физкультминутки на уроках русского языка становились особым эмоциональным камертоном, на звучание которого настраивался весь класс. На уроках литературы вместе с детьми под аккомпанемент аккордеона исполняли песни и романсы на стихи любимых поэтов. Эту практику использую на своих уроках и сейчас. Уверена, музыка позволяет задеть те струны души ребёнка, которые мы, может быть, не смогли задеть словом.

На моё первое внеклассное мероприятие, посвящённое жизни и творчеству Сергея Есенина, неожиданно собрались все жители села. Волновались и я, и ребята. Мы очень старались, и литературный вечер удался на славу! А заключительным аккордом октябрьского праздника стало совместное исполнение песни «Отговорила роща золотая». Да, таким сельским хором я ещё не дирижировала!

Это мероприятие стало культурным событием для Космачёвки! И в селе появилась новая традиция: на все школьные праздники люди с радостью спешили в школу. Ничего удивительного в этом нет. В нашей школе обучались дети из трёх практически вымирающих сел, где не было и нет никаких учреждений культуры, а местный клуб и библиотеку украшал большой ржавый замок. И только школа была островком духовности, центром культурной жизни села.

А в этом уголке галереи мне хочется пооткровенничать. О чём? Работая в сельской школе, мне пришлось пройти своеобразное испытание «медными трубами». Это было на пятый год моей трудовой деятельности. Имея небольшой педагогический стаж, стала победителем районного и финалистом областного конкурса «Учитель года». Мои ученики неоднократно становились победителями и призёрами предметных олимпиад и творческих конкурсов. Можно почивать на лаврах? Неожиданно после уроков меня вызвали в районный отдел образования и предложили работать методистом в Сосновке. Доводы приводились убедительные и солидные: нуж-

но продвигаться на карьерной лестнице, расти профессионально, в малокомплектной школе у перспективного работника нет будущего. Я растерялась и обещала подумать. Ночью не могла заснуть. Перед глазами стояли ученики, их родители, коллеги. Мне было так стыдно перед ними, чувствовала себя предательницей!

На следующий день в школе узнала: всё село облетела новость, что я ухожу на другую работу. Первый урок был у моего 9 класса. Говорят, что когда человек тонет, перед глазами проносятся вся его жизнь. Я утонула в тот момент. Утонула в их глазах. Они разговаривали со мной без слов. Мы сказали друг другу все, что недосказали ранее. Как же они без меня? А как же я без них?

Я осталась в любимой школе и никогда не пожалела об этом. Каждый день дарил новые впечатления и открытия, и я делала свои шаги к вершине мастерства. Мне очень нравится высказывание Талмуда: «Многому я научился у своих наставников, ещё большему — у своих товарищей, но больше всего — у своих учеников». Не знаю, кто кого больше учил: я детей или они меня.

Однажды произошли изменения в расписании, и ребята, подбежав ко мне на перемене, спросили: «Тамара Анатольевна, а урок у нас будет в колокольне?» Увидев мой растерянный взгляд, рассмеялись и начали наперебой рассказывать, что «колокольней» все называют самый дальний кабинет в школе, находящийся в пристройке. Оказывается, раньше в здании, где сейчас располагается школа, была церковь, которую после революции закрыли. Только сейчас поймала себя на мысли, что, впервые увидев школу, удивилась необычной форме строения здания.

Этот случай стал началом наших краеведческих исследований. В архивах Тамбовской епархии нашли документ, в котором сообщалось, что 18 апреля 1941 года было принято решение о закрытии церкви в селе Красная Космачёвка и передаче здания для переоборудования под школу. У местных старожилов узнали, что священник, не желая покидать родной храм, завещал похоронить себя в здании церкви.

Центром жизни человека должна быть духовность, центром жизни села должен быть храм. Когда в селе есть школа и храм, то село продолжает существовать. После закрытия церкви школа, которая располагалась в этом же здании, стала душой села, центром притяжения для всех его жителей. К сожалению, в Космачёвке школа повторила печальную историю местного храма.

Не так давно была прямая линия с Владимиром Путиным. До слез растрогал сюжет из посёлка Старая Суртайка Алтайского

края, который находится в 3 300 километрах от Москвы. Взрослые и дети обратились к Президенту со своей болью, чтобы отстоять родную малокомплектную школу. Вмешательство президента и внимание губернатора помогло сельской школе. Но не у каждой подобной истории счастливый конец.

В 2007 году Космачёвскую малокомплектную школу закрыли. «Реорганизация!» — было сказано с высокой трибуны. Как ни старались мы отстоять свою любимицу, ничего не получилось. Так обидно! Ведь школа — это сердце села. И это сердце остановилось и перестало биться. Дорога к школе заросла бурьяном, а через несколько лет здание сторело. Нет школы — умирает село. Сельская школа — это тот социокультурный очаг, что удерживает деревню от вымирания в нравственном, психологическом и физическом смысле. Теперь молодёжь в Космачёвку не возвращается, а кто не успел уехать, спиваются и деградируют. А ведь раньше как было? Что первым делом строили в селе? Храм и школу. А сегодня в Космачёвке нет ни церкви, ни школы...

*И почему-то снова
Всё чаще на склоне лет
Я вспоминаю школу —
Школу, которой нет...*

Продолжим нашу экскурсию. Теперь перед вами распахнутся двери интерактивного зала моего вернисажа. Что вы здесь увидите? То, без чего представить себе сельского учителя сегодня невозможно! Компьютер, проектор, планшеты, интерактивная доска... Всё это есть в моём кабинете № 210 в Сосновской средней общеобразовательной школе № 2, где я вот уже 13 лет работаю учителем русского языка и литературы.

Если вы услышите распространённый стереотип, что в сельской школе плохое образование, не верьте! Считаю, что главное условие качественного образования любой школы — это профессионализм педагога.

В век интернета и высоких технологий тезис о «стирании граней между городом и деревней» в педагогике полностью подтверждается. Информатизация сельских школ способствует достижению целей современного образования. Процесс обучения и воспитания становится интересным и информационно насыщенным и для учащегося, и для учителя.

Бесспорно, в современных условиях без новых информационных технологий уже невозможно представить учителя. И сегодня, как никогда ранее, важен переход на качественно новый

уровень в подходах к использованию компьютерной техники и информационных технологий во всех областях деятельности учителя, классного руководителя. Для меня ИКТ — это не просто бренд, а повседневная жизнь учителя сельской школы.

Конечно, все должно быть в меру. От мастерства учителя зависит, сможет ли он найти эту меру и не навредить. Даже самая умная машина не может заменить живое общение учителя и ученика, яркого, грамотного, эмоционального Слова учителя. А умелое влечение в канву урока ИКТ сделает урок интересным и современным, а также будет побуждать учителя к поиску новых подходов в обучении, способствовать его творческому и профессиональному росту и развивать познавательный интерес обучающихся.

Одним из проявлений применения информационно-коммуникационных технологий является персональный сайт учителя, который является «живым» инструментом не только для создания имиджа современного педагога, но и для накопления материала, рефлексии, корректировки своей деятельности и дополнительного образования. Хочется вспомнить слова Пушкина: «Себя как в зеркале я вижу...» Добро пожаловать в мой виртуальный кабинет учителя-словесника сельской школы!

В одном из своих интервью президент Российской академии образования Н. Д. Никандров отметил: «Педагогические технологии плюс творчество — это то, что нам надо». Эти слова могут служить девизом моей работы. На том стояли и стоять будем!

Современный сельский учитель... Какой он? Каким бы мог получиться его портрет? Наверное, именно об этом вы задумаетесь, покидая мой вернисаж. В интернете нашла только старые картины, изображающие сельского учителя. Жаль, что современных художников не вдохновляет эта тема. А давайте вместо книги отзывов о своём вернисаже я приготовлю для вас, уважаемые посетители, краски, кисти и холст.

Дорогие ученики, коллеги и родители, юные художники и маститые живописцы, давайте все вместе под песню из любимого кинофильма «Доживём до понедельника» попробуем свои силы и устроим творческий флешмоб! Каким вы видите современного сельского учителя? наброски, фон, штрихи, мазки... Что может получиться? Аллегорический образ Атланта, держащего небо? Или учитель, окружённый детьми, с книгой и компьютером? Или это будет коллаж из фотографий с уроков? Дерзайте!

У меня в сентябре Новый год.

У меня сорок пять минут час.

*У меня на работу звонок.
Моё место рабочее — класс.
Говорю я весь день напролет.
Не страшны мне ни грохот, ни шум.
У меня тридцать пять недель год,
А обед — лишь пятнадцать минут.
Я умею читать по глазам.
То шучу, то пишу, то сержусь.
Я работу свою не отдам.
Я — сельский учитель. И этим горжусь!*

Корфф Геннадий Геннадьевич
с. Якиур-Бодья, Удмуртская Республика

В начале славных дел

Здравствуйте, я Геннадий Геннадьевич. Я — учитель. Нет. Здравствуйте, я Геннадий Геннадьевич. Я — сельский учитель.

Учителем быть я никогда не мечтал — родители — учителя.

Сколько себя помню, всегда рисовал. Рисовал везде, всё, на всём, всем, что попадало в руки. Ну, и соответственно, моя тайная мечта — быть великим, знаменитым, узнаваемым художником. Эта моя любовь к рисованию и мечта привели меня в художественную школу.

В свою «художку» я бежал с великой радостью! Там мои мечты сбывались! Там я был среди таких же мальчишек и девчонок, с такими же думами и мечтами, как у меня. Мы узнавали новый, другой мир — с композицией, натюрмортом, с пленэром... Нашими друзьями становились художники всего мира с их удивительными картинами! Я упивался возможностью рисовать не просто так: делал наброски людей, деревьев, животных, зданий, чтобы потом творить картины, которые принимали участие в конкурсах, даже международных.

Четыре года «художки» пролетели, как один миг моей жизни. Этот миг оставил в моей памяти самые лучшие воспоминания радости творчества, радости общения с удивительными преподавателями моей «художки».

И вот... первый в моей жизни аттестат! ... и ... какой! Сердце билось изо всех сил, душа ликovala: «Я почти художник!»

Поступил в художественное училище им. И. Сурикова и... понял, что искусством сыт не будешь, а известность приходит не

тогда, когда её ждёшь и не тогда, когда она очень нужна, а потом... т. е., как говорится «лодка любви разбилась о быт».

Все знают, судьба-злодейка зря ничего не делает. Так случилось и у меня — склонность к языкам привела меня... да, в педагогическое училище. Согласитесь, профессия в руках сейчас, гораздо лучше, чем признание художника потом...

И вот, теперь у меня в руках диплом, а в нем написано, что я учитель иностранного языка. Какие чувства это у меня вызвало? Скорби. Отрезали крылья, лишили полёта... и... горькая слеза.

Стал работать в сельской школе, потом в городской, а душа говорит, что всё одно и то же — серо, буднично, бумажки, педсоветы, дети все на одно лицо...

Совершенно верно, достал свои запылённые крылья, отряхнул... и полетел искать своё счастье за границей. Там же всё происходит быстрее! Прожил несколько лет. Поработал строителем, грузчиком, полотёром, официантом, барменом..., но не художником.

Для себя сделал вывод — хорошо там тогда, когда просто приедешь погулять по тихим вечерним улочкам или поваляться на песочке у моря.

Сравнил, что дома можно делать это с большим успехом и удовольствием.

И вот я в школе... В сельской школе. После того, как говорится, когда жизнь тебя помотала, потрепала, всё видишь другими глазами. Да и школа изменилась с того времени, как я её покинул в поисках лучшей жизни и судьбы.

Поступил учиться в Томский государственный университет, чтобы нагнать упущенное в образовании, учусь заочно.

Обитатели школы стали для меня не на одно лицо. У них у всех разные глаза — пытливые, задумчивые, мечтательные, смешливые, удивлённые и даже глупые. И так тепло на душе, что они в тебе нуждаются, что ты для них важный человек. И хочется отвечать на их вопросы, учить их житейским мудростям, поддерживать их мечты и стремления в их начинаниях.

И теперь я понимаю, что сельские дети отличаются от городских. Деревенские дети — это особый мир, а дети удмуртского села — это уникальный мир для простого обывателя. Они знают свой родной язык, русский, и ещё я должен научить их английскому. Сложно? Очень. И вспоминаешь слова И. Бунина «... Это не правда, будто в деревне скучно». И не только учу я, и мои ученики учат меня: удмуртскому укладу жизни, обычаям, тради-

циям с перепечами, табанями и... удмуртскому языку. А я себя ощущаю как за границей, постигая все азы удмуртского народа.

Россия... Она такая разная!

Я родился и рос в Сибири. Там всё другое: города, сёла, дороги, природа, уклад жизни, там не просто народ, а те, кого правительством направляло «по выбору» и «по указу».

«Сибирь имеет свойство не поражать, не удивлять сразу, а втягивать в себя медленно и словно бы нехотя, с выверенной расчётливостью, но, втянув, связывать накрепко. И всё — человек заболевает Сибирью» (Н. Калиниченко).

А Удмуртия — это сказочный мир! Удмуртию полюбишь сразу или никогда. Она не даёт выбора. В ней задыхаешься её запахами лугов, удивляешься их разноцветию.

Покоряет сердце народная мудрость, трудолюбие, упорство, терпение, неспешность, острота ума и простота в общении. Бережное отношение к своим традициям, которые передают из поколения в поколение.

Спросите, почему сельская школа Удмуртии? Опять она — судьба.

Родители вернулись на свою малую родину после многих лет отсутствия. И я с ними — впервые. Да, они учителя, и я стал продолжателем учительской династии.

И теперь сложно сказать, выбрал ли я профессию или она сделала выбор. Только уверен, что учитель — это трудная, ответственная, вечная профессия. И народная мудрость гласит, что Бог дал человеку два колена, чтобы одно преклонить перед учителем, а другое перед врачом.

И я твёрдо знаю, что меня каждое утро ждут мои ученики. Они послушные и не очень, активные и пассивные, общительные и замкнутые, шаловливые, неусидчивые, конфликтные, способные и посредственные. Они не дают мне расслабиться, и с ними мне всегда будет двадцать пять.

И меня не напрягает каждое утро добираться пешком (бездорожье) несколько километров из одного села, где я живу в другое, где школа. Это одна из особенностей сельского учителя! Поэтому сельский учитель — это ещё и сила духа.

И я ношу в своём сердце благодарность за поддержку моим коллегам, своим ученикам, их родителям и говорю волшебное и красивое удмуртское слово — тау (спасибо), дорогие мои, что вы поверили в меня.

А как же мечта быть великим художником? А я им стал. Только у меня теперь другое направление — скульптура. Я леплю

прекрасные ребячьи души, а это куда важнее сейчас, чем признание потом... Ну и какой учитель не мечтает, чтобы его ученик стал президентом!?

— Здравствуйте, я Геннадий Геннадьевич. Я буду преподавать у вас иностранный язык.

— А Вы к нам надолго?

— Навсегда.

Кривошеин Олег Викторович

с. Харламово, Омская обл.

Зацифрован, околдован и со школой навечно повенчан...

Раннее теплое июньское утро. Читаю новости и посматриваю на часы. Надо встретить Максима и Ивана, возвращающихся домой из Москвы. Они участвовали в Большом школьном пикнике, проводимом Российским движением школьников. В финале конкурса «Активисты школьных музеев» парни защищали работу «Использование ИКТ в исследовательских проектах школьного виртуального музея», созданную под моим руководством. В номинации «Виртуальный музей» Максим и Иван заняли первое место. Молодцы! В награду получили дипломы и сувениры, провели пять замечательных дней в столице! А я вспоминаю свою первую пятидневку в Москве: фотографировались в 1975 году у Знамени Победы. 40 лет прошло, в 2015 участники поездки встречались с нашей Любовью Васильевной, которая сопровождала группу из 36 человек. Замечательный организатор и затейник, она сделала нашу поездку незабываемой! В те дни я окончательно решил, что буду учителем.

В новостях обращаю внимание на слова Валентины Матвиенко, в своем блоге она говорит: «Считаю, что запускать приоритетный проект «Цифровая школа» нужно не затягивая, времени на раскачку у нас не осталось. Это глобальная задача, ведь речь идет не только о техническом аспекте — «оцифровке» отдельных процессов, а об изменении структуры и содержания образовательного процесса». При этом она отмечает, что самим учителям нужно научиться мыслить по-новому, учитывать в своей работе постоянно меняющийся цифровой ландшафт. Согласен, школа не должна отставать от окружающей ее действительности и развивающихся информационных и коммуникативных технологий,

а сельская — тем более. Почему «тем более»? Меньше у наших мальчишек и девчонок возможностей для дополнительных занятий, для реального посещения музеев, театров, выставок, концертов, спортивных мероприятий и т. д.

Но! Начнем с урока. Совсем короткий промежуток времени. А как много надо успеть: настроить, замотивировать, нацелить, озадачить, исследовать, оценить, рефлексировать. «Урок есть искусство...» — утверждает С. Соловейчик, а значит, немаловажное значение имеет название. Каждый урок может иметь название, не обязательно связанное с темой. Если сегодня день рождения А. В. Суворова, то почему бы не посвятить ему урок математики, его «Науке побеждать». Это может быть несколько цитат, несколько задач, связанных с походами и победами генералиссимуса. Один из уроков по стереометрии и сопровождающая его презентация носят название «Грани безопасности и тетраэдр ответственности», урок геометрии в 8 классе — «Чтобы крыша не поехала», а урок математики в 6 классе «Новогодние приключения».

Симон Соловейчик сетует «Бывают уроки более интересные, чем любой спектакль в любом театре, — напряжённые, красивые, драматически выстроенные. В педагогике не принято говорить о драматургии урока, а жаль: в хорошем уроке есть завязка, кульминация, развязка, движение сложных линий, текст и подтекст». И если сегодня 30 октября, день рождения Карла Вейерштрасса, которому принадлежат слова «Нельзя быть настоящим математиком, не будучи немного поэтом», то урок математики можно посвятить поэзии, любви (Вейерштрасс — Ковалевская), преданности науке. Учитель математики тоже должен быть немного поэтом, а лучше много. Для того чтобы сочинить хороший урок, необходимо вдохновение. По Соловейчику урок — театр, а учитель — режиссёр. И здесь одни работают в классическом стиле, для других приятнее модерн. Но каждый должен быть неповторим. Можно одну и ту же теорему доказать и с помощью бумаги и ручки, и с помощью бумаги и ножниц. А лучше тем и другим способом. А ещё украсить, используя возможности цифровых ресурсов, математических калькуляторов и других инструментов. Дело за режиссёром.

Презентации, научно-популярные фильмы и фрагменты помогают, украшают, возвышают занятия. Работа в группах и создание совместных онлайн-документов, проектов активизируют, мобилизуют учащихся. Использование математических калькуляторов GeoGebra и Desmos позволяет проводить эксперименты

с геометрическими фигурами и функциями, исследовать их поведение, зависимость от параметров. Большой интерес вызывает создание динамических апплетов, когда надо не просто нарисовать по заданным (или придуманным самим учеником) координатам фигуру, например, бычка, но и заставить её поднимать голову, махать хвостом, открывать рот, показывать язык и так далее. А с каким удовольствием учащиеся 10 класса в GeoGebra строят графики и исследуют поведение различных степенных, дробно-линейных и других функций. В 11 классе построение и исследование графиков тригонометрических функций в математических калькуляторах позволяет освоить понятия амплитуды, частоты, периода колебаний, сдвига функции.

С 2010 года свои наработки, материалы по подготовке к ЕГЭ и ОГЭ по математике публикую в Блоге Олега Кривошеина. Через блог, Документы Google, другие онлайн-сервисы веду дистанционную работу с учащимися. Для проведения региональных марафонов по математике для старшеклассников созданы блоги «Многолика и многогранна», «Многолика и многогранна 2», для учащихся 5–6 классов — «Благородна и восхитительна». В марте 2018 года с коллегой из нашей школы под руководством кафедры физико-математического образования Института развития образования Омской области провели областной телекоммуникационный проект для учащихся 8 и 10 классов «Научим себя и других решать нестандартные задачи по математике». Отзывы участников: «Все было замечательно, особенно судейство: оперативно, с добротой и пониманием». «Спасибо авторам проекта за хорошие идеи, красоту математики, гибкость мысли и радость познания! Всем участникам — за активный поиск и сотрудничество! Удачи всем, отличных результатов на ЕГЭ и положительных эмоций!!!».

*«Как много интересного
Узнали мы, друзья,
И ГеоГебра умная
На помощь к нам пришла.
В стране Дробей охотно побывали
И много там мы про футбол узнали.
Свои задачи из ОГЭ решали
Да и готовые решения обсуждали.
К финалу подошёл проект,
Удачи на ОГЭ от „Непосед”»*

Материалы, созданные участниками марафонов и проектов, можно также посмотреть и на сайте школьного методического объединения учителей математики Вероятно, но не факт.

Во время зимних олимпийских игр в Сочи мы с детьми создавали фотоальбом и составляли сборник задач по олимпийской тематике. В это же время, с коллегой, учителем математики нашей школы Татьяной Алексеевной Барановой проводили региональный телекоммуникационный марафон по математике для учащихся 5–6 классов «Благородна и восхитительна», четвёртый этап которого назывался «Бежим с олимпийским огнём». На этом этапе команды составляли олимпийско-новогодние плакат-задачи и решали задачи олимпийского содержания. Задачи получились красочные, содержательные, интересные.

«Кто это говорит, что нынешних ребят ничем не удивишь? — пишет С. Соловейчик в статье «Словесник Ильин». — Рты раскрывают от изумления... Их не удивишь фактами, но свежая мысль и мастерство их поражают — дефицитный товар...» А чтобы удивить, надо самому много знать и уметь. Поэтому нахожусь постоянно в поиске новых форм, средств, методов, инструментов.

Сельский учитель всегда на виду, на виду у учащихся и родителей, всех жителей села. Активно участвую в общественной жизни сельского поселения, тесно сотрудничаю с работниками Дома культуры, являюсь участником художественной самодеятельности. Веду фотолетопись села. Около двенадцати лет я был членом участковой избирательной комиссии, теперь третий созыв являюсь депутатом Харламовского совета. В 2018 году моя работа отмечена благодарственным письмом Законодательного собрания Омской области. Доверие и благодарность односельчан вдохновляют, придают новые силы, с их помощью рождаются новые идеи.

Наше село относительно молодое, основано в 1894 году, находится на левом берегу Иртыша в 50 км от города Омска. С 2010 года веду блог «Музей Харламовской средней школы», в котором опубликовано уже более 400 постов по истории школы, истории сёл Харламовского сельского поселения. Как тесно связаны судьбы односельчан с историческими процессами, происходившими в стране! Революция и гражданская война, становление советской власти и репрессии, переселенцы из Прибалтики и Молдавии и Детский дом для детей из Ленинграда, Афганская и чеченские войны, расцвет совхозов и губительная перестройка. Сохранить

в памяти все эти события, односельчан, участвовавших в них — задача актива школьного музея, которым я руковожу.

К 70-летию Победы совместно с учащимися — членами клуба «Поиск» решено было создать виртуальную карту, на которой пятиконечными Красными звёздами отметить места захоронения воинов, ушедших на фронт с территории Харламовского сельского поселения и жёлтыми звёздами — места, где воины пропали без вести. По возможности, сопровождали метки краткой информацией об участнике войны и фотографиями. Для работы использовали возможности Google Maps, освоили соответствующие технологии. Назвали карту «Места гибели и захоронения павших воинов».

Много материалов нашли на портале Министерства обороны России «Мемориал». Это именные регистрационные карточки военно-пересыльных пунктов, учётные карточки на военнослужащих, списки безвозвратных потерь личного состава фронтовых подразделений. Найдены десятки списков убитых, умерших от ран, умерших от болезней, пропавших без вести земляков.

По мере продвижения поисковой работы уточняли списки, фиксировали и обрабатывали полученную информацию, изучали и оцифровывали документы. Работа эта очень кропотливая, требует внимания, упорства, настойчивости. Часто не хватает информации для точного поиска, порой имеющаяся информация не совсем достоверна или противоречива. Много трудностей и с расстановкой Звезд в местах захоронений. Иногда в документах они записаны сокращённо, зачастую указанные села, деревни уже не существуют, или переименованы.

Германия, Австрия, Польша, Румыния, Венгрия, Чехия, Литва, Латвия, Белоруссия, Украина, Молдавия, Северная Корея, Китай — страны, отмеченные красными и жёлтыми звёздами. Там покоятся наши земляки, призванные в годы Великой Отечественной на защиту Родины с территории Харламовского сельского поселения.

Параллельно с изучением материалов «Мемориала» участники штаба «Поиск» проверяли наличие наградных документов, опубликованных на другом сайте Министерства обороны — «Подвиг народа». Все материалы публикуем в блоге «Помним и гордимся». Результаты поисковой деятельности были систематизированы и оформлены в научно-исследовательской работе «Создание виртуальной карты „Места гибели и захоронения воинов, павших в годы Великой Отечественной войны“». Эту работу уче-

ник Московченко Вадим успешно представил на муниципальных и региональных конференциях. В апреле 2015 года на X Открытой региональной научно-практической конференции школьников «Эврика» в Новосибирске Вадим представлял работу на одной из самых многочисленных секций «История и историческое краеведение (Сибирское эхо Великой войны)» и стал призёром.

В марте 2016 года в Москве на базе Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева проводился финал Международного фестиваля творческих открытий и инициатив «Леонардо» Среди победителей фестиваля звучит и фамилия Московченко! Организаторы фестиваля выставили кандидатуру Вадима на соискание премии Минобразования, и в октябре 2016 это событие состоялось.

На сегодняшний день в нашем селе проживает единственный ветеран Великой Отечественной войны Кондрашев Василий Минаевич. Мы с классом еженедельно посещаем его (он живет один), помогаем в уборке территории, поздравляем с праздниками и слушаем его воспоминания. Фронтовику 93 года, а память великолепная. На сайте «Память народа» мы нашли «Журнал боевых действий 625 стрелкового полка» в котором служил Василий Минаевич с осени 1943 года и до окончания Великой Отечественной войны. Со многими событиями, описанными в журнале, мы уже были знакомы из рассказов ветерана, а другие навели нашего героя на новые воспоминания.

Во время войны Василий Минаевич был награжден медалью «За отвагу» (Ленинградский фронт, война с Финляндией), орденом «Слава» 3 степени (Восточная Пруссия). Мы нашли документы о награждении солдата еще одним орденом «Слава» 2 степени (война с Японией). Сам орден фронтовик так и не получил, но знал, что был представлен к награде. По нашей просьбе Таврический военкомат отправил запрос в Центральный архив Минобороны РФ, ждем ответа вместе с Василием Минаевичем. Все воспоминания и найденные материалы мы оформили в виде исследовательской работы «Память солдата. О судьбе участника Великой Отечественной войны Кондрашева Василия Минаевича», которую представили на научные конференции различного уровня. Эту работу Кривошеин Максим успешно защитил на фестивале «Леонардо» в Москве и занял 2 место в своей секции.

Еще об одном большом деле хотелось бы рассказать. В 2016 году, при подготовке очередного слета выпускников школы, нас заинтересовал вопрос: где сейчас проживают выпускники Хар-

ламовской школы? Что повлияло на их выбор места жительства? Первое, с чего мы начали, это списки выпускников Харламовской школы, начиная с 1942 года и по сегодняшний день. Составить их было не очень сложно, так как книги выдачи свидетельств, аттестатов об образовании в школе сохранились с 1942 года. За годы работы начальной школы и семилетки документы не сохранились. Найдены в архиве и книги приказов за эти годы. А вот алфавитные книги в наличии только с 60-х годов. Далее, в школьном музее сохранились листы регистрации участников предыдущих слётов выпускников.

На помощь нам пришли и социальные сети. В «Одноклассниках» уже были созданы группы выпускников школы по годам выпуска. Устанавливали связь с участниками групп, через них выходили на их одноклассников, выпускников других классов. Процесс длительный, но он помог найти информацию о сотнях бывших учащихся Харламовской школы. Активно помогали нам ветераны педагогического труда, краеведы Олейник Валерий Петрович и Людмила Степановна. Часть респондентов сами выходили на связь с нами. Часть информации о выпускниках школы получили из бесед с местными жителями, через «ВКонтакте» и «Facebook».

Опираясь на полученные данные, мы создали и постепенно заполняли виртуальную карту «География выпускников Харламовской школы».

На сегодняшний день на карте отмечено 1012 мест проживания выпускников, наибольшее количество их в городе Омске и Омской области. Из других регионов надо выделить Тюменскую область, Ханты-Мансийский автономный округ. Освоение этих территорий ведётся постоянно с момента существования школы. Здесь проживали и проживают выпускники сороковых и других годов, есть и семьи, в которых два поколения окончили нашу школу. Основная причина заселения севера — поиск хорошо оплачиваемой работы. По этой же причине осваиваются территории Новосибирской области, Алтайского края, Дальнего Востока. Условиями для проживания и работы привлекают Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край. Выпускники проживают в Германии, Казахстане, Молдове, Армении, Украине, Туркменистане, Латвии, Эстонии, Швеции, Португалии.

География мест проживания и трудоустройства выпускников нашей школы обширна и связано это с политическими, экономическими и социальными процессами, происходящими в нашей стране, области, районе. Эти факторы являются определяющими

и в настоящее время. Создание виртуальной карты помогло нам интересно и продуктивно провести слет выпускников школы.

Подводя итоги, скажу, что вся проделанная работа позволила мне стать победителем конкурса на получение денежного поощрения лучшими учителями России в 2015 году. В мае 2016 и 2018 годов занесён на районную Доску Почёта, а в сентябре 2016 на областную Доску Почёта работников образования. Это стимулирует и заставляет работать дальше и лучше. Это добавляет и ответственности. В рамках областного Педагогического марафона даю мастер-классы по математике для учителей региона. Являюсь членом жюри муниципального этапа конкурса «Учитель года». Принял активное участие в IX Международном педагогическом форуме «Современные технологии обучения: достижения, опыт, практика» в Санкт-Петербурге в июле 2017 года, выступил на тему «Удивляться математикой или метапредметность урока». Подробнее о моих достижениях и победах учеников можно посмотреть в блоге-портфолио «КОВпорт».

Что для учителя главное? И неважно, сельский он или городской. Важно видеть результаты своего труда через судьбы и отзывы выпускников и их родителей. И если они дальше успешно учатся в учреждениях высшего и среднего профессионального образования, в том числе за рубежом, и если присылают письма на электронную почту «Олег Викторович с днём Рождения! Вы лучший учитель, хороший человек. Добрый. Смешной. Вежливый. Оставайтесь всегда таким!», — значит, я иду в правильном направлении. И надо снова успевать за технологиями, поскольку «высокие технологии просто обязаны стать в России мощной опорой и для роста экономики, и для модернизации управления» (В. В. Путин).

Кудрявцева Любовь Ивановна
с. Воздвиженка, Приморский край

Путь к истине

Любовь одного человека может вызвать к жизни талант в другом человеке или, по крайней мере, пробудить его к действию. Это чудо мне известно...

А. Платонов

Я жила в доме напротив школы. Однажды в первый сентябрьский день среди нарядной детворы я увидела женщину в лиловом платье. Увидела — и замерла!

- Мама, кто это?
- Это, доченька, учительница.
- Такая красивая! Вырасту — и стану учительницей!

И я стала учительницей. Сейчас я — не просто учитель сельской школы, я — учитель истории. Мой предмет несет особую социальную функцию — формирование у сельских ребятишек установок ценностных ориентаций, жизненных идеалов, воспитывает нравственность, патриотизм. Это требует от меня постоянной творческой готовности, поиска необычных и в то же время оптимальных решений в профессиональных ситуациях, непрерывной самореализации, саморазвития. Потому что в селе, где школа является для детей миром открытий и откровений, жизненной гармонии и сотрудничества и для всех жителей островком нравственности, духовности, источником культуры, главным фактором сохранения села, работать учителю по-другому нельзя. К тому же, приходится постоянно контролировать свои слова, мысли, поступки, чтобы не было в них неискренности и фальши, ведь на сельского учителя равняются все жители, к его мнению прислушиваются и стараются подражать. Во все времена именно его считали наставником. Главный герой романа «Малиновый звон» Тарас Защелочной считал, что учитель — это человек, который живет не для себя, а для народа. Он упоминает своего сельского учителя, к которому всегда с всякими вопросами шли крестьяне, так как «он один был у них и советчиком, и защитником». «Так сказал учитель» — эти слова были последней точкой в любом споре, при решении любой проблемы. Так было...

Но, как писал Винсент Ван Гог, «великое не приходит случайно, его нужно упорно добиваться».

...Делая свои первые учительские шаги в сельской школе, я сталкивалась с таким количеством профессиональных затруднений, что, не имея тогда сознательного стремления, ценностных установок на самореализацию профессии, хотелось просто удержаться в пределах своей предметной области знаний. Практика — на интуиции, методика — в пределах студенческой практики. Профессиональное общение с учителями истории других сельских школ было затруднено, так как они расположены в отдаленных населенных пунктах, учителя-предметники представлены были в единственном числе, и организовать внутришкольные методические объединения было невозможно. Какие-либо технические возможности отсутствовали, поэтому источником моих знаний были самообразование по журнальным статьям и курсы повышения квалификации.

В селе, где люди хорошо знают друг друга во всех проявлениях, деятельность учителя протекает в условиях повышенного социального контроля. Это требовало от меня постоянного осмысления самой себя перед лицом окружающей социальной реальности, побуждало заняться поиском ответов на многочисленные волнующие меня жизненные и профессиональные вопросы: каковы мои возможности как человека и педагога? Как относятся ко мне другие люди: коллеги, учащиеся, родители, сельчане? В чем моя ценность как человека и педагога в этом огромном мире мне подобных и отличных от меня людей? На правильном ли я пути? Таким образом, в ходе внутреннего диалога, посредством проб и ошибок, я шла своим путем в поисках своей истины. И вела по нему детей, ибо, как говорил Ж.-Ж. Руссо, «тысячи путей ведут к заблуждению, и лишь один к истине». С годами рождалась уверенность, а с нею приходили и идеи. Постепенно увеличивалась степень профессионального риска — оторванность от «методички». Началась проба собственного опыта. Появились собранность, мобилизационная готовность, эмоциональный подъем, ощущение радости от своей профессии, осознание того, что учителем невозможно «стать», им нужно «быть». И я старалась. Казалось, верх своей компетентности достигнут, но...

Наступили переломные девяностые, когда варварски рушили систему ценностей, на которой воспитывались все советские поколения, на которой стояло государство и благодаря которой свершались многие славные дела и деяния. Изменился контингент учащихся. Факторы риска, которым было подвержено сельское население (бедность, рост преступности, безработица и отсутствие зарплаты, детских садов, алкоголизация населения), большее всего ударили по детям. С большой тревогой за судьбу своей страны мы, педагоги, смотрели в будущее, невольно наблюдая за тем, как «высшие страты» грызутся в переоценке прошлого, а тем временем продолжала жить тенденция разрушения общечеловеческих ценностей. Почти все наши учителя старшего и совсем уж почтенного возраста были растеряны. Новое время требовало совсем иного педагогического подхода к организации учебно-воспитательного процесса. А мы привыкли действовать стереотипно, подгоняя жизненные ситуации под привычный стандарт. Опыта демократического поведения не имели не только дети, его не имели мы, учителя. В те времена человеку вообще и ребенку в особенности очень трудно было сориентироваться и понять, что есть Истина. Особенно сельским ребятишкам, мно-

гие из которых часто пропускали школу, потому что были голодны, разуты и раздеты, не имели письменных принадлежностей или были вынуждены заниматься подсобным хозяйством, чтобы помочь семье выжить. Замкнутость социального пространства, удаленность культурных центров, ограниченность сферы социальных связей учащихся были причиной того, что основным источником информации для них стал телевизор. Не умея критически оценивать телепродукцию, довольно часто дети доверяли этому источнику не меньше, а иногда даже больше, чем родным и близким, и пытались подражать лжегероям в реальной жизни. Вот где необходима была помощь Учителя, его праведное слово, и, если хотите, указующий перст. Ведь Учитель — это тот, кто учит, воспитывает и указывает Путь. Волновал ли кого из селян вопрос: чем живут и как живут в то трудное время сельские учителя, откуда черпают силы? Трудно сказать. Одно было очевидно: сельского учителя традиционно воспринимали как «носителя» знания, создающего культурную среду и обеспечивающего интеллектуальный уровень сельского социума. Мне по-прежнему доверяли, у меня учились, я вела, и за мной шли, я убеждала, и мне верили...

По-разномуотреагировали педагоги нашей школы на эти перемены. Одни уехали из села в город, другие остались. Я тоже сохранила верность своей профессии, потому что понимала, что не имею права предать своих учеников и их родителей, которые верили в меня. Перед лицом таких перемен снова возникла необходимость в переосмыслении своей сущности, проведении ревизии своего опыта. Хаотично плавая в океане разных дел, я снова и снова задавала себе вопросы: «Куда иду?», «Куда веду?» Ведь, как писал А. В. Малыгин, «идуший должен знать, куда идет; ведущий — куда ведет. Учитель должен думать о том, куда он хочет привести детей, каким будет их ум, какой станет их душа».

И в это трудное время я часто, как никогда ранее, вспоминала своих дорогих учителей, научивших меня не только наукам, но, прежде всего, любви к миру. Как и когда они это сделали? Читали ли в воспитательных целях «морали» и «проповеди»? Наверное, да: ведь без этого невозможно. Но моя благодарная память хранит совсем другое... Вот моя первая учительница, Ольга Андреевна, привела нас в парк. Плавно падают желтые и багровые листья, с тихим шелестом ложась на землю. Высокое прозрачное небо дышит осенней свежестью. И Ольга Андреевна рассказывает нам о смене времен года, о замирании природы перед

зимними холодами, о красоте и богатстве окружающего мира и о том, как бережно мы должны относиться к нему.

Помню, как учительница по литературе Татьяна Васильевна «заражала» нас своей любовью к поэзии. Мы читали наизусть не только Пушкина и Лермонтова, но и Блока, Есенина, Цветаеву и Ахматову. Как удавалось нашим педагогам пробудить в нас интерес и страсть к совершенным и строгим формам стиха? Трудно сказать. Но мы, почти все, заводили красивые тетради специально для того, чтобы выписывать в них из библиотечных сборников понравившиеся нам стихотворения. Тогда было сложно купить в магазинах хорошую художественную или историческую литературу и особенно хорошую поэзию. Но тем сильнее было в нас стремление найти и прочитать, а что-то — записать и запомнить на всю жизнь. На этом пробуждении добрых чувств, на «души прекрасных порывах» воспитывались мы.

А вот еще. Уже в классе: Ольга Андреевна раздает нам тетради, где за домашнее задание и классную работу проставлены оценки. Если там «пять», то в моей тетрадке лежит вырезанная из красной бархатной бумаги красивая звездочка — первое такое дорогое моему сердцу признание моего успеха! Эта звездочка, любовно вырезанная моей первой учительницей, словно бы хранит ее душевное тепло: благодарное вознаграждение за мой труд, старание и усердие!

А уроки истории были настолько яркими, что впечатления прошлого вошли в мой духовный мир и определили мой профессиональный выбор. Так, незаметно для нас самих, из нас «лепили» созидателей и творцов. И было это не вдалбливание каких-то истин или набора качеств, а, как сказал бы Иван Ильин, «пробуждение духовности инстинкта». Зажигая огонь в наших сердцах, мои учителя научили нас уважать предков, сохранять их наследие, любить свою культуру, семью, школу, дом, любить свое родное село как самое дорогое. И жить по совести. В этом, наверное, секрет воспитания, его тайна. Именно этот секрет, кажется, упущен нами теперь. При этих воспоминаниях-рассуждениях на память приходят слова Конфуция, символа наставничества и духовной мудрости: «Лишь чтя наставника, сможешь перенять его правду».

*Теперь я знаю истину простую:
любить — вот верный путь к тому,
чтоб человечество вплотную
приблизить к сердцу и уму.*

Б. Ахмадулина

Таким образом, поиск духовных и профессиональных ориентиров привел меня к убеждению, что моя миссия, миссия сельского учителя, не в прямых призывах и наставлениях (хотя все это в разумных пределах должно быть), а в зажигании детского сердца, в том, чтобы научить ребенка любить родную землю, свою малую родину, уважать ее историю и сформировать у каждого из них чувство Хозяина своей Земли, на которой они живут: ответственность и бережливость, желание сохранить и улучшить ее.

Моим ученикам сегодня намного сложнее, чем когда-то было мне. Современный мир полон страшных соблазнов, возбуждающих и разжигающих дурные инстинкты до страстного кипения. Эти соблазны формируют новое поколение: циничное, жестокое, самодовольное, алчное и пустое, нежелающее трудиться, а мечтающее бесконечно развлекаться и получать наслаждение. Многие из понимают и говорят только на языке денег. Потому что в современном мире деньги возведены в культ. И это страшно. Страшно, когда для человека звон монет слаще самой совершенной музыки, когда за этот звон он готов предать друга, а то и Отечество. Каких таких «людей нового сознания» мы воспитаем, если не вмешаемся и не остановим этот грязный поток телерекламы и многих шоу-передач? И разве мы не пожинаем уже сейчас плоды такого «телепросвещения»? Разве не духовное разложение и неукротимое «я хочу!» привело к самому страшному явлению в нашей жизни: обесцениванию человеческой жизни, жуткому расхищению природы и разрушению памятников?..

Когда я думаю об этом, знания историка побуждают меня вспомнить о печальном опыте многих цивилизаций, погубленных не внешними врагами, а духовной деградацией их народов. Известный этнограф А. Н. Гумилёв сказал об одной из таких цивилизаций: «Древний Рим разорили не вандалы и вестготы, а любители бань и церковных зрелищ». Представьте, до какой степени нужно любить в себе всё самое низкое и потакать ему, чтобы далее не осознавать, что этому низкому в жертву приносишь собственное государство! Исторический опыт показывал человечеству многократно, что государства выходили из политического и из экономического кризиса, если на смену старым приходили более умные и справедливые правители. И лишь духовное падение народа всегда оказывалось фатальным, ибо без человека невозможно воспитывать ни хозяйство, ни науку, ни власть.

Чтобы избавиться от этих страшных явлений, постигших современное общество, мы должны вновь научиться зажигать дет-

ские сердца любовью — и прежде всего к миру. Каждый ребенок, вследствие нашего воспитания, должен, наконец, понять и осознать, что есть ценности несравненно более значительные и высокие, чем он сам, что не мир существует для него, а он — в мире и для мира, и что он должен полюбить мир больше самого себя!

И этому я учу детей. Учу их любить. Как когда-то меня научила любить моя первая учительница Тимошенко Ольга Андреевна. Ведь без любви невозможно прожить жизнь, потому что, как верно сказал русский философ Иван Ильин, невозможно жить всем, что предлагает нам жизнь. Нужно выбирать: отказываться от очень многого ради сравнительно небольшого, и главная выбирающая сила есть любовь. Именно ею мы руководствуемся в постоянном выборе. Но нужно не только научить любить, нужно научить любить верно, то есть то, что действительно достойно любви, а то, что недостойно этой любви, — пусто и не нужно.

Я также считаю, что воля, которой обычно придают такое огромное значение, без любви жестока, и главное — безразлична к добру и злу. Я встречала в жизни немало людей, которые были и умны, и талантливы, и энергичны, но которых не научили любить. Это — несчастные люди. Потому что весь мир они воспринимают, подобно Андерсеновскому герою мальчику Каю, которому в глаз попал осколок разбитого зеркала Тролля, после чего он видел весь мир в обезображенном виде. Мне бы очень не хотелось, чтобы мои дети так воспринимали мир. Поэтому система моей работы направлена на формирование ценностных ориентации детей. Я стараюсь не только дать им знания по истории, но прежде всего взрастить душу. Именно через конкретные дела, которые направлены на формирование позитивного отношения к сельскому образу жизни, понимание его преимуществ, возрождение духовной преемственности поколений. Так как для детей характерна потребность в новизне впечатлений и реализации своих потенциальных возможностей, я предлагаю им как раз то, что нужно — разноплановую и эмоционально насыщенную деятельность, к тому же активную деятельность. Например, настоящей школой жизни для ребят являются экспедиции на Красноярское городище XII–XIII вв., где на протяжении 19-ти летних сезонов мы с ребятами под руководством сотрудников Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН ведем работы по сохранности памятника федерального значения. Одержимые желанием работать, мы каждое лето с детьми погружаемся в атмосферу новых знаний и на-

выков, дружбы, общения, неведомых эмоций. А сколько ярких впечатлений у ребят остается каждый раз от живого соприкосновения с историей! Сколько радости и гордости испытывают они, когда они видят результат своего труда — раскопанные жилища, разные находки! На нашем счету за этот период 491 находка, что является существенной помощью науке. Благодаря работе на раскопках мы создали свой историко-краеведческий музей, фонд которого ежегодно пополняем интересными находками. Наш музей поистине является хранителем ценных подлинных памятников, характеризующих историю, экономику и культуру нашей «малой родины». Всем, кто бывает в нашем музее, становится понятно, какую важную, необходимую и плодотворную работу ведут наши школьники.

Под девизом «Спешите делать добрые дела — не поздно жизнь наполнить новым смыслом!» на протяжении 3 лет мы принимаем непосредственное участие в исторической реконструкции комплекса «Палеодеревня — Изумрудная долина» — строительстве жилищ, хозяйственных и культовых сооружений древних чжурчжэней, а также древних племен, населявших Приморье в древности. Никакой рассказ педагога и рисунок не даст ребенку того эмоционального ощущения, которое возникает при непосредственном знакомстве с древними предметами, особенно когда ребенок самостоятельно обнаружил их в земле или участвовал в этнографической экспедиции с целью сбора экспонатов для музея. Привлекательность таких видов деятельности в том, что учащиеся имеют возможность проявить максимум самостоятельности и ответственности, ощутить собственную востребованность.

По итогам экспедиций ребята пишут проектные и исследовательские работы, многие из которых стали победителями конкурсов разных уровней. Я всегда радуюсь их успехам и горжусь своими юными краеведами. После школы они успешно обучаются в учебных заведениях, где история является профилирующим предметом, 5 стали археологами.

Особый интерес вызывают у школьников места, посещение которых является настоящим открытием. Среди них: форты Владивостока, остров Русский, пограничные заставы, пещеры, петроглифы в нанайской деревне Сакачи-Алян Хабаровского края, музеи и памятники. Путешествуя по Приморскому краю, ребята учатся понимать, как история малой Родины связана с историей России, как различные исторические, политические и социально-экономические процессы, происходящие в государ-

стве и в мире, влияют на развитие этих процессов в родном селе, школе. Для жителей Уссурийского городского округа и Приморского края большая польза от участия моих краеведов в реализации Программы патриотического воспитания «Стань гражданином», так как среди детей и молодежи пропагандируются и распространяются позитивные идеи добровольного служения обществу, вовлечения их в процесс оказания практического содействия решению актуальных проблем Уссурийского городского округа. И, как следствие, у детей и молодежи формируются навыки и привычки нравственного поведения путем организации практической социально-значимой деятельности.

Иногда меня спрашивают родственники, друзья: «Стоит ли тратить свое личное время на все это?» Я всегда отвечаю: «Еще как стоит!» Потому что обучение и воспитание было бы мертво, если бы сводилось только к занятиям в классе, к простому чтению и запоминанию учебника. Конечно, дать знания можно и таким образом, но одухотворить эти знания — никогда! Такое обучение никогда не пробудило бы любви в детях к чему бы то ни было. А моя основная миссия Учителя все-таки — пробуждать Любовь. В ней наша надежда и наше спасение. Без любви мир разрушается. Самым серьезным для меня испытанием на пути к этой Истине был вопрос выбора. Ведь от того, правильный ли будет сделан мною выбор, зависит дальнейшая судьба ученика. Правильную дорогу помог выбрать мне голос души и сердца, который никогда не обманывает.

Тридцать пять лет в сельской школе... Тридцать пять лет служения детям. Тридцать пять лет мыслей, переживаний, забот о детях и побуждений их к действию.

Я — сельский учитель, и я говорю о непреходящей ценности человеческой культуры — о любви к детям и необходимости воспитывать любовь в детях. Это чудо мне известно.

Р. S. Ах, да! Самое важное забыла! Дочь моя тоже стала учителем. Учителем сельской школы.

Кужугет Жанна Октябрьевна
пгт Каа-Хем, Республика Тыва

Я — сельский учитель

Маленькое село. И снова та же улица, и та же аллея, и тот же дом, и те же ступеньки. Моя родная школа. Дверь открывается, и двенадцать пар пытливых глаз внимательно всматриваются в

лицо новому учителю: что за человек? Сможет ли он ответить на все каверзные вопросы? Знакомлюсь. Оказывается, мое имя знают. Представляются сами: Чинчи, Артыш, Шончалай...

Неудивительно, что молодые учителя возвращаются для работы в свои школы. Нежелание прощаться с теми стенами, где прошло детство, где было определено будущее, понятно. Да и коллектив до боли знаком: те же учителя истории и литературы, которые так помогли подготовиться к поступлению и дали большой запас знаний и любви к родному краю. Все родное, а дома и стены помогают.

В годы моего обучения в школе решающую роль в выборе профессии и специальности сыграла личность учителя русского языка и литературы Сундуковой Полины Дмитриевны. Каждый ее урок был как праздник, потому что очень часто на уроках присутствовали учителя со всей республики. Это человек, которого я запомнила на всю жизнь. Редко кому везет так, как повезло мне. Я бесконечно благодарна ей за то, что она привила мне любовь к Литературе, за щедрость ее души, за любовь к жизни. Много невзгод встречается на пути. Но я всегда помню слова Полины Дмитриевны о том, что в жизни случаются безрадостные дни, но тем она и прекрасна, что рядом с трудностями будут успехи и победы, и надо выстоять против тех неудач, которые встанут на пути.

Без всяких сомнений после окончания школы я поступила на филологический факультет. Окончив Тувинский государственный университет в 2003 году, вернулась в родную школу, где меня ждала Полина Дмитриевна Сундукова — мой наставник, мой путеводитель по жизни. До сих пор вспоминаю свой первый урок: переживание, волнение, примут ли, поймут, как будут относиться... Урок за уроком, день за днем — так началась моя трудовая и педагогическая деятельность.

Как всякий учитель, я совершенствуюсь, занимаюсь самореализацией, собираю в свой «банк» свои педагогические находки, материалы творчески работающих учащихся. Это проектная деятельность учащихся, связанная с великим русским языком. Например, при создании проекта «Слово человека в родном языке» работаем с пословицами и поговорками русского народа о человеке, сопоставляем, занимаемся переводческой деятельностью; сопоставляем мини-проекты по изучаемой теме урока.

Знакомство с обычаями, обрядами, традициями, устным народным творчеством (загадками, пословицами, поговорками,

благопожеланиями и т. д.) происходит через их обыгрывание в различных бытовых ситуациях, в обрядовых сценах — все это дает возможность ученикам глубже познакомиться с этнокультурными традициями народа. Так происходит практическое приобщение не только к материальной и духовной культуре народа, но и приобщение к родному языку. Например, в 5В классе проводятся внеурочные занятия «Тувинские народные традиции и обычаи». Это класс с русским языком обучения. С начала учебного года поставила перед собой цель — научить тувинскому языку русскоязычных обучающихся. Рассказывала об истории происхождения некоторых слов, показала фотографии первых профессий тувинцев, объяснила специфику произношения букв «Ө, Ң, Ү». За год пятиклассники ознакомились с основными фразами, используемыми в речи тувинцев, и могут простыми предложениями рассказать о себе. В предметной декаде тувинского языка и литературы ребята на тувинском языке показали инсценировку сказки «Почему лиса стала красной?»

Существует общепринятое мнение: «Хорошо там, где нас нет». Но я слышала более мудрое: «Хорошо там, где я есть!» Золотые слова! В самом деле, хорошо там, где мы живем, работаем, любим, и все это нам безгранично дорого. «Где родился, там и пригодился». Это обо мне! Школа стала для меня вторым домом. Часто задаю себе вопрос: «А что меня здесь держит? Что является стимулом в работе? Любовь к детям? Любовь детей ко мне?» Да, безусловно! Но в первую очередь — ощущение того, что я нужна этим детям как педагог, что интересна им как личность. Совершенно уверена, что любовь и уважение учеников нельзя заслужить, используя только современные методики, новые технологии, концепции. Нужен ещё и нелёгкий труд души.

Село начинается со школы; культура села начинается с культуры сельского учителя. Главная воспитывающая сила в сельской школе — духовное богатство, знания, эрудиция, кругозор педагога.

Деятельность сельского учителя всегда выходила и выходит за рамки собственной школьной работы. Каждого из нас сюда привела любовь. Любовь к детям, к своей профессии. Настоящий учитель, по моему мнению, — это тот, кто нашел путь к уму и сердцу ученика, его разуму и воображению. Каждый раз, входя в класс, видя улыбки своих учеников, я понимаю, что наша профессия самая лучшая, самая нужная и самая важная.

Но все мы, учителя, сойдемся в главном: сегодня в сельских школах остались люди, влюбленные в свою профессию, предан-

ные ей. В селе все друг друга знают, все на виду. У учителя тут особая жизнь, он всегда помнит о том, что должен быть примером.

И когда бывшие школьницы, уже молодые мамы, и школьники, дяденьки с усами, подпрыгивая по-детски, чтобы привлечь внимание, кричат через дорогу: «Здравствуйте!», — мне становится спокойно, что я что-то в этой жизни сделала хорошее... Как и все мы.

Кузьмина Виктория Галдановна

д. Скородумка, Вологодская обл.

Мой урок: заметки сельского учителя

Ребятам «Покровской школы»

Грязовецкого района Вологодской области

Мой урок начинается с предвкушения. Накануне вечером я начинаю вынашивать его замысел, представляю детские лица, хочу удивить и увлечь свои рассказом.

Утром меня увезет полупустой и совершенно не рентабельный автобус в деревню с веселым, звонким и мудрым названием — Скородумка.

Я радостно и торопливо пролечу путь до школьного крыльца под аккомпанемент приветствий: так здесь встречают всех!

Школа уютна, чиста, опрятна, словно деревенская хозяйшка. Из окна кабинета чудесный вид на поле, на стоящий поодаль храм. Трепеща крыльями, зависают у окна любопытные птицы.

Ребята приходят рано, обживают рабочее место, готовятся к уроку. Девчонки просят разрешения порисовать на доске мелом: так рождается улыбающийся кот, за ним — щекастое сердце, солнышко и цветы. Психолого-педагогическое чутье подсказывает, что беспокоиться не о чем.

Звенит звонок. Могучая волна поглощает не успевших порадоваться жизни персонажей, и только сердце символически красуется на доске. Пусть!

Двенадцать пар глаз. Артемкины — с хитринкой, Аринкины — с вызовом, Светланкины — с симпатией, Настины — с удивлением, Олежкины — с печалью, Катюшкины — с легким недоверием, а еще Шашины, Юлины, Викины...

— Здравствуйте, ребята!

— Здравствуйте!

А дальше — по дорожной карте урока, но с остановками по требованию в разных местах: на каком языке говорили египтяне, что ели древние китайцы, какого роста был Спартак, почему женщин не пускали на древнегреческую сцену, почему у олимпийских чемпионов не было спортивной формы, каково на вкус молоко, спасшее Ромула и Рема?

Деревенские дети пытливы, ищут логику и находят несовершенство исторических сюжетов.

Артем считает, что мать Ахиллеса не могла удержать сына за пятаку под струей волшебной воды. Он не верит мне, горячо спорит, и я тоже начинаю соглашаться с его доводами. Мудрая Арина примиряет нас с действительностью: «Ведь это история. Так сказали один раз, и все поверили»... Пока шла дискуссия, Эрик увлеченно рассматривал учебник, уходя от нашей темы далеко вперед.

— Я всем скульптурам карандашом нарисовал форму! — радостно сообщает он, демонстрируя Дискобола в шортах.

Тема «ню» для моих сельских пятиклассников — верх неприличия.

Из ситуации культурного парадокса выход один — не акцентировать внимание, и мы переключаемся на целомудренные бюсты греческих философов.

Эрик украдкой цензурирует уже Древний Рим.

История — наука о времени. Порой век пролетает как день; иногда «и дольше века длится день». Примеряем время на себя. Считаем годы и возрастные дистанции в своих семьях, получается по-разному, но всякий раз удивительно.

Чей-то прадед дошел до Берлина, дед еще мальчишкой ликовал со всей страной 12 апреля 1961 года, отец родился в год Московской Олимпиады, а ты сам — современник Сочинской Олимпиады и Крымского моста!

...Старшеклассники тоже ждут от урока новизны. Они во власти собственных психологических сплетений, коллизий, поисков. Почему английская королева Елизавета не приняла предложение нашего Ивана Грозного? Неужели судьба крепостной девушки абсолютно неизменна? Почему у колхозной молодежи предвоенной поры был так скромнен профессиональный выбор? И вздох облегчения: «Хорошо, что мы живем в другое время!»

...Семикласснику Никите понравился мой рассказ о первом фильме «Прибытие поезда». Он хохочет от слов о публике, разбегающейся из зрительного зала. После урока просит еще раз на

бис рассказать. Рассказываю, — хохочет и пытается запомнить, чтобы рассказать бабушке.

У сельских ребят динамичная социальная орбита. В ее траекторию вписаны они сами, их близкие, учителя, руководители кружков и секций, соседи, односельчане.

Каждое новое лицо вежливо допускается к орбите: не выдержит — сойдет. Но если тебя туда нее впустили, определили место, окружили вниманием, то ты, как в единой Солнечной системе, вращаешься вместе со всеми. Лови ритм, усваивай темп, будь со всеми во всем.

И пусть пока тебе доверяют детские секретки, помогают наладить технику для просмотра учебного фильма, провожают на автобус, уносящий из уютной Скородумки в холодный город, рисуют щекастое солнце и угощают на перемене конфеткой, так хочется заслужить их доверие и уважение!

Так хочется вращаться в их Солнечной системе, учиться у них деревенской неспешности и практичности, открытости и чистоте помыслов!

...Мой урок заканчивается недосказанностью.

Я по-деревенски спрячу излишки информации, как живую хлебную закваску, чтобы испытать предвкушение новой встречи, нового дня, нового урока.

Кулаева Галина Николаевна
с. Троицкое, Республика Северная Осетия — Алания
Я — сельский учитель

*Учителя всех сёл большой России,
Зачем вам в жизни трудности нужны?
Ответьте: разве вас не привлекают
Доходы, почести, награды и чины?
У вас ведь невысокая зарплата,
Текущих дел всегда невпроворот...
Ваш трудовой день не нормирован точно,
Ещё семья, хозяйство, огород!
Всегда во всём должны вы быть примером;
У всех селян обычно на виду:
Известно им о трудностях в работе,
Проблемах в личной жизни и в быту!*

*Сотрудники, что в город перебрались,
Твердят все хором, как наперебой:
«Намного проще здесь! Зачем в селе остались?
Работать легче в школе городской!»*

*Конечно же, на все вопросы эти
Нельзя ответить просто, в двух словах.
Эссе решила написать я,
Но сомневаюсь: можно ли в стихах?
Нет, не поэт я, даже не филолог,
Но в рифме мысль сама собой идёт...
Хоть по специальности я — химик и биолог,
По увлечению, возможно, рифмоплёт.*

*Вопрос «Кем быть?» решен был мною в детстве,
Ещё в начальной школе. Помню я,
В период летний всех соседских
Собрала в «класс» свой дошколят.
Когда в полдневный зной их бабушки и мамы,
Устав, ложились отдыхать,
Мы в школу в комнате моей играли,
Учились палочки с крючочками писать.
Их на экскурсию по улице водила,
В селе природа — всюду, благодать!
Все знания, что в школе накопила,
С лихвой всегда старалась им отдать!
Шли годы. Повзрослев немного,
Забавы детские оставив позади,
Я поняла, что у меня дорога — в педагогический,
Другого нет пути!*

*Студенткой в вузе я была успешной,
И, впрочем, как в те дни заведено,
В большую городскую школу
Распределением направление дано.
Я не хотела в городе работать:
Мне жизнь села всегда была мила...
Сокурсники плечами пожимали;*

*Но я решилась, в деканат пошла.
Твердили мне: «Такие перспективы,
А ты куда? Смотри, не пожалей!»
Понятно всё... но я, взяв открепление,
Поехала в село учить детей.*

*Учитель сельский я! Ни капли не жалею!
Работа в школе в радость для меня!
И пусть покоя нет здесь ни минутки,
Движеньё — жизнь, и возразить нельзя!*

*В селе у нас особенные дети,
Не стоит спорить, точно знаю я!
Для них основа жизни, а не звуки —
Обязанности, долг, семья, друзья.
Трудолюбивы, искренни, лояльны,
На помощь всем готовые прийти;
Они еще не очень «виртуальны»,
Хоть есть у каждого страничка в соцсети.
И пусть не всем легко даются знания,
Неважно это, главное — они
Имеют правильное миропонимание
И станут настоящими людьми!*

*Что перспектив в селе нет, вы не верьте!
Я объяснить сумею, почему:
Известно с детства, что «не место красит»,
И школа наша — подтверждение тому.
Пусть с виду школа эта неказиста,
Евроремонта в классах наших нет,
Но коллектив учительский гордится
Выпускниками многих прошлых лет:
Врачи, военные, учителя, студенты
Ростова, Краснодара и Перми,
Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда —
Не перечислить города, где есть они!
Есть те, что в школу нашу возвратились,
Не в силах навсегда расстаться с ней!*

*И те, которые в селе остались,
Приводят к нам уже своих детей.*

*Всё есть у нас для творческой работы:
Компьютер, смарт-доска и «Интернет»,
А для исследовательской деятельности нашей
Нам оборудование выдал «Нацпроект».
Учиться любит наш учитель, знаю:
Со знаниями он непобедим!
С детьми «Ступень в науку» покоряет,
Проект успешный создан не один!
Есть много педагогов-профи,
Все силы детям отдают, и вот
В России школа признается наша
Одной из лучших сельских третий год!*

*И я имею грамоты, дипломы;
Но для меня дороже всех наград,
Когда на улице, едва заметив,
Ребята с радостью мне: «Здравствуйте!» — кричат!*

Кучевасова Ирина Александровна

с. Копально, Пермский край

Маугли

Первое сентября того года я ждала с особым волнением. Все говорили, что в первый класс придет «Маугли». А первый класс был мой. И шел туда только один человек — так называемый «Маугли». Все мои попытки познакомиться с его семьей заранее были тщетны. От этого волнение мое только усиливалось.

И вот наступил долгожданный день. Прозвенел звонок на торжественную линейку. Все дети (а их на тот момент в нашей школе было 48) стояли нарядные в актовом зале, было шумно и весело, а моего подопечного все не было. Знакомства с первоклассником в первый день нового учебного года так и не произошло.

Утром следующего дня, не успела я войти в школу, как ребята наперебой сообщали мне, что пришел новый мальчик. Он вместе с мамой ждет меня возле класса. Поднявшись на второй этаж и

подойдя к двери своего кабинета, я увидела маленького худенького мальчугана-татарчонка с большими черными глазами, полными слез. Он с опаской поглядывал на меня из-под длинных густых ресниц и крепко сжимал руку мамы, прячась за ее спиной.

Как выяснилось позже, мальчик был очень замкнутый и всех боялся, поэтому они не пришли вчера на линейку, где оченьлюдно. Отец с ними не жил, а мама работала вахтовым методом. Все свое время мальчишка проводил с бабушкой, которая, в основном, говорила на татарском языке. Дома не было ни прессы, ни телевизора. В детский сад Марсель (так звали мальчика) не ходил, со сверстниками не общался. Его мир был ограничен стенами дома и забором небольшого огорода. Слов на русском языке знал мало. Так и началось наше знакомство с «Маугли».

Весь сентябрь мама ходила с ним на уроки и сидела за одной партой, так как Марсель не оставался без нее и все время плакал. Я пыталась наладить с ним отношения, рассказывая сказки и принося из дома разные игрушки. Об изучении звуков, букв и цифр пока не было и речи. Мы играли с ним в мяч, собирали пирамидки, складывали кубики, разглядывали картинки в книжках, рисовали и раскрашивали цветными карандашами и красками. Все это для него было интересным и необычным. Постепенно он стал ко мне привыкать, и в октябре ходил в школу уже самостоятельно, без мамы.

Каждое утро Марсель встречал меня у входа со словами: «А что ты мне сегодня принесла?» А я несла все: начиная от резиновых игрушек и машинок своих детей, заканчивая книгами и мультфильмами на дисках. Оказалось, что Марсель никогда не смотрел передачу «Спокойной ночи, малыши!», и наши дни стали заканчиваться просмотром очередного выпуска. А когда он впервые увидел юлу, его удивлению и радости не было предела!

Долгое время Марсель обращался ко мне на «ты», называя «учительница». Иногда на уроках у него вырывалось «мама», но он говорил: «Ой!», улыбался и опускал глаза. А я была этому только рада: значит, я смогла, я сумела расположить его к себе, вызвать доверие у этого малыша. Значит, он впустил меня в свое сердце.

Конечно же, Марсель был оставлен в первом классе на второй год. Первый класс вновь был мой. Ко мне пришли еще трое мальчишек-первоклашек, и уже теперь у нас началась учеба.

Сейчас Марсель учится в среднем звене, у него есть друзья, он добрый и общительный, с удовольствием принимает участие

в различных мероприятиях, поет и танцует. Но иногда я с ужасом думаю: а что бы его ждало в большой городской школе, в классе, где 20–30 человек? Как бы сложилась там его судьба? Смог бы он себя перебороть? Не сломался бы?

Миссия сельского учителя заключается не только в обучении и воспитании детей, но иногда (как в случае с «Маугли») учитель вынужден дать ребенку первый жизненный опыт, который он по какой-либо причине не получил в семье. И мы не можем не оправдать его надежд, у нас на это просто нет права!

Я очень люблю свою работу, и каждый раз с нетерпением жду новых (хоть и малочисленных) первоклашек, которым отдаю частичку своего сердца...

Лаврова Светлана Анатольевна
с. Богучаны, Красноярский край

Где родился, там и пригодился

Раннее утро. Где-то голосисто запел первый петух, за ним — другой... А вот и кукушка подала свой монотонный звук.

— Что, кукушка-подружка, живет село?

А в ответ:

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку..

Значит, живет!

Так мелодично начался новый день в моем родном селе, в дорогих моему сердцу Богучанах. А мне пора собираться на работу, где предстоит уже в который раз увидеть добрые, доверчивые глаза детей, услышать их радостные, звонкие голоса и почувствовать сердцем, что я не просто учитель, а сельский учитель.

Воспоминания уносят меня в далекие 60-70-ые годы XX века... Уже с 5 класса я точно знала, что буду учителем русского языка и литературы и обязательно вернусь в родное село, чтобы, как и моя любимая учительница Антипина Валентина Николаевна, давать незабываемые уроки, учить детей правильному произношению и написанию слов, а также увлекать их чтением художественных произведений как классических, так и современных.

Годы пролетели быстро. 1980-ый... Я — молодой дипломированный учитель — по распределению должна была работать в строящемся тогда городе Кодинске. Но я же сельская девчонка, которая беззаветно любила свое село, свою малую родину. На память приходили слова Сергея Есенина: «Никакая родина другая

не вольет мне в грудь мою теплынь...» Да, никакая! Я была твердо убеждена, что должна работать там, где мне с детства знакома каждая улочка, каждый дом, где деревянные стены школы греют учеников и учителей даже в 50-градусные морозы, где односельчане не просто знакомые люди, а какие-то все родные, приветливые...

С тех пор прошло почти 40 лет, а я по-прежнему остаюсь верной своей профессии и своему селу. Мне как-то спокойно и уютно в родных Богучанах, где с одной стороны села протекает небывалой красоты могучая река Ангара (невольно вспоминаешь строки из песни: «Ты навеки мне стала близкою, величавая Ангара!»), а с другой стороны распростерлось «зеленое море тайги», которое «под крылом самолета о чем-то поет». И когда на уроках литературы мы с детьми изучаем произведения о природе, то ее дивная красота и суровый нрав известны им не понаслышке. Так, рассказ «Васюткино озеро» В. П. Астафьева, чьим именем гордятся жители Красноярского края — его земляки, стал поистине учебником жизни моих подрастающих учеников. По этому рассказу они изучают законы природы, знают, что надо брать с собой, когда идешь в лес, как надо вести себя в нашей суровой тайге, которая так близко подступает к их домам. Мои пятиклассники и сами рассказывают незабываемые истории, которые происходили с ними, когда они с родителями или друзьями ходили в тайгу. Вот она, живая связь сельских учеников и природы! А какая помощь мне, сельскому учителю, в работе! Близость к природе — в этом я вижу одно из преимуществ учителя, работающего в селе.

А еще сельский учитель имеет возможность чаще видаться с родителями своих учеников, обсуждать с ними насущные проблемы. Нет, он не вызывает их беспрестанно в школу, он встречается с ними на улице, в магазине, в сельском клубе... Помню, как раньше мои подрастающие дочь и сын часто говорили: «Мама, с тобой невозможно спокойно пройти по улице: то один остановит, то другой, то ты сама останавливаешься; почти каждый прохожий с тобой здоровается, интересуется успехами своих детей или просит совета... Мы так долго будем идти!» А я в ответ им только улыбалась и говорила:

«Да я же учитель, причем в селе, где все друг друга знают, потому и останавливают меня. Это в городе не всегда можно встретить на улице учителя своего ребенка и поговорить с ним вне школы, а тут-то...»

Да, учителя в селе знают. Знают и уважают. Он на виду у односельчан. А потому, по моему глубокому убеждению, он должен соответствовать своему профессиональному статусу: быть интеллигентным, внимательным, доброжелательным и, конечно же, преданным не только школе, но и селу. Именно таким был учитель из рассказа Виктора Петровича Астафьева «Фотография, на которой меня нет». Деревенские жители любили учителя не только за знания, но и за искреннюю заботу об их детях, уважительное отношение к каждому человеку. И даже дядя Левонтий — «лиходей из лиходеев» — исправился после того, как с ним побеседовал учитель («Неизвестно, о чем говорил с ним учитель, только дядя Левонтий каждому встречному и поперечному радостно толковал:

— Ну чисто рукой дурь снял! И вежливо все, вежливо. Вы, говорит, вы... Да ежели со мной по-людски, да я что, дурак, что ли? Да я любому и каждому башку сверну, если такого человека пообидят!»). Сколько раз уже читала этот рассказ на уроках вместе со своими учениками и всегда не переставала умиляться такому искреннему отношению к учителю на селе. Да и сейчас — я это знаю точно! — не угасла свеча учительского почета и уважения в сельской местности, так как односельчане видят, насколько действительно трудна эта профессия, если учитель честно ее выполняет в условиях деревенского быта.

Конечно, работать учителем в селе или деревне несколько сложнее, чем в городе: не только сам учитель, но и его семья, родственники на виду и на слуху у жителей. Но я этого не боюсь: я же родилась и выросла в дорогих моему сердцу Богучанах — «здесь все мое, здесь все родное»!

Однажды, будучи на курсах повышения квалификации в Красноярске, я встретила свою однокурсницу, оставшуюся по окончании института работать в городе. Радость встречи омрачил ее вопрос: «Ты почему до сих пор работаешь в селе: там же скучно и нет таких возможностей, как у нас, в городе?» Не стала ничего ей объяснять, а просто сказала: «Да, в городе больше возможностей, но и в селе, знаешь, много преимуществ. А еще помнишь: где родился, там и пригодился. Я «пригодилась» у себя на родине, в селе. И горжусь этим!» Мой ответ несколько ее удивил, но я глубоко убеждена: не важно, где работать учителем — в селе или в городе, — важно, как им работать, как быть настоящим учителем.

А еще я как сельский учитель делаю все, чтобы мои ученики не чувствовали себя в чем-то ущемленными, чтобы гордились своей малой родиной, чтобы не покидали ее, а возвращались в

родные места, чтобы и они пригодились там, где родились. Для этого вовлекаю их в различные конкурсы, проекты, учебно-исследовательские конференции. Причем темы исследовательских работ они выбирают не только по литературе и русскому языку, но и по краеведению. Например, были такие работы, как: «По заслугам и честь: сохранение памяти о Д. М. Андоне» (основателе Богучанского краеведческого музея) — Сластихина Маша, 7 класс, 2015 г., «По заслугам и честь: Г. Д. Шилько» (учитель, краевед, чье имя носит Богучанская районная библиотека) — Скляренко Никита, Азовцева Настя, 11 класс, 2017 г., «Имена земляков в названии улиц Богучан» — Звягин Андрей, Торощин Виталий, 10 класс, 2018 г. Мои ученики побеждают, становятся призерами, и это — наша общая с ними радость!

Высочайшую гордость я испытывала за своего ученика 9 класса Шичева Тараса, когда он по возвращении из Санкт-Петербурга, куда был приглашен как один из 26 победителей заочного этапа всероссийского социально значимого грантового проекта «Школа диалога народов России: литература и жизнь», в интервью Богучанскому телевидению сказал так: «Я из простого села попал в Санкт-Петербург и стоял наравне с учениками из Челябинска, из Москвы... То есть я равный с ними!» Значит, мой ученик не стыдится, что живет в селе, он уверенно себя чувствует в общении с городскими учениками — и это здорово! Неподдельную любовь к родному селу я смогла передать и своим ученикам.

Кроме того, миссию учителя в сельской местности я вижу и в простоте общения с детьми как в школе, так и вне ее стен. С улыбкой теперь вспоминаю осень 2011 года, когда на переменах вместе со своими пятиклассниками ела свежие огурцы, которые я каждый день приносила им в школу (в теплице, что стоит в моем огороде, они еще росли, а в семьях многих учеников уже пожелтели и засохли). Под хруст огурцов дети рассказывали, как провели лето, о чем читали, что видели, какой урожай собрали в их семьях и так далее. Дети и сами старались угостить меня: кто — пряничком, кто — конфеткой... А летом 2018 года те мои бывшие пятиклассники уже окончили школу, но в их памяти навсегда остались наши огуречные перемены. Такое своеобразное родство, единение учеников и учителя, простота и в то же время строгость в отношениях, думаю, возможны только в сельской школе. Я это проверила на собственном опыте.

Но почему-то в последние годы люди стали уезжать из Богучан, и на домах все чаще появляется вывеска «Продается». По-

чему? Может быть, потому, что политическая обстановка в нашем районе сейчас не совсем спокойная (недавно прочитала в электронной газете «Век», что в Красноярском крае некоторые журналисты, к сожалению, уже называют Богучанский район «красноярским — или сибирским — Дагестаном»), есть и другие причины. Но я как учитель, проживающий в селе, а не в городе, обеспокоена тем, что детей мало остается в школах: кого учить будем?! Помню, в начале моей трудовой деятельности в Богучанах было 3 школы, а в классах занимались по 40—43 ученика, причем классов было по 2—3 параллели. Сейчас же в селе 4 школы, но в старшем звене уже нет параллельных классов, а в 10—11 классах обучается по 6—8—15 учеников. Я работаю в таких классах и знаю, что, с одной стороны, в них легко работать, так как на уроках можно индивидуально заниматься почти с каждым обучающимся, да и тетрадей проверять совсем немного, но, с другой стороны, я заинтересована передать свои знания большему количеству учеников. А еще ощущаю себя как-то неполноценным учителем, когда, к моему огорчению, прихожу в полупустой класс, в котором несколько учеников как-то теряются в большом кабинете.

Есть и другая проблема в школах моего села и района в целом. Это острая нехватка учителей-предметников. А потому в прошедшем учебном году я работала одновременно в трех школах. Трудно? Безусловно! Но, если надо, значит, надо!.. Работала с выпускниками одного 9-го и трех 11-ых классов разных школ, всех готовила к государственным экзаменам по русскому языку, а одну одиннадцатиклассницу — и по литературе. К моей великой радости (да и выпускников тоже!), экзамены ими сданы с высокими результатами. Принимая теплые слова благодарности от коллег, выпускников и их родителей, я снова ощутила себя нужной в родном селе! Уже в который раз говорю себе: «Молодец! Правильно сделала, что не уехала работать в город и осталась учительствовать в своем селе».

...А кукушка все кукует и кукует по утрам. Живет мое село! И никуда я отсюда не уеду. Тут мне удивительно хорошо: есть любимая семья, работа по душе и много-много друзей среди односельчан. Здесь, в большом сибирском селе Богучаны, я родилась, выросла, сюда же вернулась, чтобы трудиться и просто жить, вдыхая аромат родной земли.

Лапина Татьяна Евгеньевна
п. Калининский, Челябинская обл.

Мои уроки приобщения к чтению

Немного о себе... (при помощи знаков препинания)

Я учитель словесности (точка). Я сельский учитель (точка). Закончился мой тридцатый учебный год. Я преподаю русский язык и литературу в обычной сельской школе на юге Южного Урала. Это реальный, свершившийся факт, поэтому в конце предложения «Я сельский учитель словесности» можно поставить точку.

В Калининскую среднюю школу я приехала работать после окончания Челябинского пединститута с мечтой стать именно сельской учительницей: небольшой, затерявшийся в степи поселок, золотом колосающиеся вокруг поля, утопающие в зелени трав и деревьев улочки, маленькая уютная школа... Все так. Этот скромный, по-деревенски простой край принял меня и стал не адресом проживания и работы, он стал для меня домом, местом, где живет душа. Мечты сбываются! (восклицательный знак) Я сельский учитель! (восклицательный знак)

Мне не просто нравится моя работа. Я люблю то, что я делаю. Люблю и русский язык, и литературу (правда, литературу люблю чуть больше). Я испытываю истинное удовольствие, если урок получается живым, интересным, результативным. Еще больше я счастлива, когда мои ученики, обычные деревенские ребятишки, добиваются учебных и жизненных успехов, поэтому «Я сельский учитель словесности!» (восклицательный знак)

Я учитель словесности в сельской школе... (многоточие) Что рассказать о себе? Чем я отличаюсь от своих коллег, тоже давно работающих в школе и так же любящих свои предметы? В чем мое отличие от городских коллег? Что особенного есть в моем опыте? Какие проблемы меня волнуют? Чем поделиться?... Как много вопросительных знаков.

Можно долго говорить о проблемах сельских учителей. Нехватка кадров, низкая заработная плата, слабая материально-техническая база, недостаточное количество учебников, устаревшая оснащённость школьных кабинетов, недостаток литературы в библиотеках, частое отсутствие интернета, низкий уровень жизни семей, слабая подготовка детей к школе (запятая, запятая, запятая) — всё это реальность сегодняшней сельской школы. Но... я хочу поговорить о проблеме, может быть, менее глобальной, но тоже очень важной.

Проблема, которая меня волнует...

...Волнует не только меня, а наверное, всех словесников (сельских и городских): наши дети перестали читать художественную литературу.

Многое делается для решения этой проблемы на высоком уровне.

Помните, 2015 год был объявлен в стране Годом Литературы... Нужная, актуальная, красивая идея. Много всего сделано, в том числе и в нашем районе, и в нашей школе. Мои ученики приняли участие во многих мероприятиях (небезрезультативное участие!), некоторые из них даже победители в интересных конкурсах и проектах.

И сочинение по литературе вернулось в школу как форма итоговой аттестации, допуск выпускников к ЕГЭ...

И литературные аргументы стали обязательными в сочинении на экзамене по русскому языку в 9 и 11 классах...

И СМИ стали, наконец, пропагандировать чтение как занятие модное...

А стали ли наши ученики при этом больше читать? Пожалуй, нет. Как и прежде читают художественную литературу только единицы. Чтение давно стало занятием редким, немодным, а на селе и вовсе непопулярным: пришла в упадок сельская библиотека, нет (и никогда не было) книжных магазинов, досуг сельского жителя отсутствует или весь посвящен домашнему хозяйству.

Чтение перестало быть духовной потребностью. И меня, учителя литературы, не может это не беспокоить, поэтому я расскажу об уроке, который в моей школьной практике стал традиционным. А еще я расскажу о фрагментах уроков, ситуациях, которые, на мой взгляд, очень важны в приобщении моих учеников к чтению.

Каждый раз после каникул

Каждый первый после каникул урок литературы начинаю с вопросов: «Кто провел эти каникулы с книгой? Что прочитали? Какие открытия в литературе сделали?» Все мои ученики знают, что после любых каникул урок литературы будет посвящен домашнему чтению и каждому ученику нужно подготовить рассказ о прочитанной за это время книге. Знают, привыкли... И ситуация каждый раз примерно одинаковая: очень редко — одна-две действительно интересные книги, еще что-нибудь из фэнтези или «страшилок», небольшой рассказ из серии «ни о чем», журналы для тинейджеров, а чаще — ничего, отшучиваются: «Читать на каникулах?! Да бог с

вами! Каникулы — время для отдыха!» И еще кто-нибудь обязательно добавит: «Я все каникулы сарай чистил и огород копал — не до книжек». Ох уж, эти особенности сельской жизни!

Порой от такого отношения к литературе опускаются руки: зачем им мой предмет? И начинается самокопание: что я делаю не так? И встают передо мной вечные вопросы русской литературы: Что делать? И кто виноват?

А может быть, я много хочу? Ведь не решают же наши ученики на каникулах задачки по математике и физике, не проводят опыты по химии, да и по грамматике русского языка я не задаю им упражнений... И все-таки редкие из них что-то читают (те самые единицы, которые и с удовольствием на уроках о прочитанном рассказывают, и в конкурсах побеждают). Вот Настя, например, осилила-таки «Тихий Дон», а Ольга гордится, что одолела «Войну и мир». Женя прочла «Трех товарищей» Ремарка и искренне восхищается: «Какая дружба! Какая любовь!» Ангелина за неделю «проглотила» «Двух капитанов», и пусть на моё: «как?» прозвучало однозначное: «классно!», все-таки прочитала... Наташа всегда читала много, поэтому с легкостью сдала ЕГЭ по литературе и стала студенткой филфака. А Юрка учится на факультете журналистики (а ведь из школьной программы осилил, пожалуй, только «Василия Теркина», пару глав из «Мертвых душ» да еще несколько небольших произведений).

Истинный читатель, книголюб — это ведь большая редкость. Возможно, у нас, словесников, завышенные требования и амбиции. Мы хотим воспитать всех своих учеников настоящими читателями. Но ведь мы же понимаем, что никогда в русском языке не добьемся стопроцентной грамотности. Так почему же в литературе нас не удовлетворяет базовый уровень читательских навыков или, как сейчас говорят, компетенций? Чтение должно быть в удовольствии. Иначе оно становится обязанностью. А кто же любит по обязанности? И даже если мы убеждаем учеников, что чтение — это модно, то разве все могут соответствовать моде?

Случай из практики

Начался новый учебный год. Первый урок литературы в 11 классе. Как всегда после каникул спрашиваю:

— Что прочитали летом? Что особенно понравилось?

Класс с интересом слушает восхищенный отзыв о «Мастере и Маргарите», с меньшим интересом о хоббитах, в назывном порядке перечислены рассказы Куприна и Бунина...

— А ты, Алексей, что читал? — спрашиваю я.

— Ну, я... я, Татьяна Евгеньевна, — мнется Алексей (неплохой в сущности парень, добрый и с хорошим чувством юмора, ленивый немного и слегка безответственный, но все лето помогающий отцу в поле), он иронично улыбается, — я читал... я читал... программу телевидения!

Класс громко и весело смеется. Алеша доволен собой и, по глазам вижу, ждет моего раздражения. Ан, нет — не дождешься! Подхватываю его ироническую интонацию:

— Ну, это уже что-то. По крайней мере, буквы не забыл. И это радует!

Класс смеется еще громче. Пристыженный Алеша начинает оправдываться, что пробовал читать «Тихий Дон», но не получилось, не смог осилить даже половину первого тома. И тут уже весь класс иронизирует:

— Да, роман Шолохова — это тебе не программа телевидения...

Вот так, мой дорогой ученик, не читать — это неоригинально, а иногда даже стыдно.

Из разговоров с собственными детьми

После вчерашнего откровения Алексея о чтении программы телевидения и последующих еще более откровенных «тоже ничего не читал» сегодня весь день думаю: что же мне, учителю литературы, еще предпринять, чтобы читали мои ученики и программные произведения, и непрограммные тоже? Множество книг и статей написано на эту тему самыми уважаемыми методистами и педагогами, есть специальные программы, технологии, приемы... А воз, как говорится, и ныне там. Чтение у молодежи не в приоритете.

Еще и со своим 26-летним сыном поспорила на эту тему. Почти поссорилась. Я ему:

— Кроме карьеры, спорта, общения с друзьями, в твоей жизни обязательно должно быть время для чтения... Читать — это еще и модно!

А он мне:

— Я не ученик, и мы не на уроке. Книги буду читать на пенсии или больнице, если, не дай бог, заболею. А пока могу позволить себе быть немодным...

«Вот оно, отношение молодого человека к чтению. Он, видите ли, может себе позволить быть немодным! Немодным — да!

Необразованным и некультурным — нет!» — жалуясь я на сына дочери, студентке последнего курса. А она (уже переговорив с братом) пытается сгладить острые углы между любимыми родственниками и успокоить маму-учительницу. Она рассказала, что прочитала Маркеса. В подробностях обсудили эту книгу... А сейчас, оказывается, она читает Пелевина...

Два отношения молодых людей к чтению.

Завтра с этого начну урок, обсудим, какое место в жизни современного молодого человека должно занимать чтение художественной литературы.

О роли наглядности

В моем учебном кабинете есть уголок читателя, который я периодически обновляю. Разместила на нем иллюстрацию с надписью «Читать не вредно — вредно не читать». Здесь же списки рекомендательной литературы по классам («10 самых лучших книг для подростков», «Топ-100 самых популярных книг для старшеклассников»), рецензии на современные мировые бестселлеры. Рядом рекламный плакат, на котором изображены молодые люди среди стопок книг и слоган: «Читать — это модно!»

Наблюдаю за реакцией моих учеников. Увидели. Заинтересовались. Тычут пальчиками. Обсуждают:

— Прикольные картинки!

— «Вредно — не читать», ...я, значит, вредный. Переживу..

— Я эту книгу не читала, но фильм смотрела, понравился очень...

— А я из этого списка три книги уже прочла!

— Ух ты, Толстой и Достоевский в списках мировых хитов!

— «Портрет Дориана Грея» — классная книга, прочитай, не пожалеешь!

— А я сейчас «Список Шиндлера» читаю. Сильная вещь!

— Братцы-читатели, да мы, оказывается, в тренде!

Слушаю, улыбаюсь (прием работает!) Подхожу, чтобы продолжить разговор, закрепить, так сказать, результат проявившегося интереса. В руках держу (как будто бы случайно) «35 кило надежды» Анны Гавальды и «Мальчик в полосатой пижаме» Джона Бойна:

— Я вот принесла, прочла недавно... — показываю книги и ничего не успеваю сказать.

— А дайте почитать!

— И мне!

— А я следующий! Классно!

Оказывается, приятно (классно!) быть модным, следовать моде, даже если эта мода на чтение, на книги...

Аргументы из жизни

Сегодня было родительское собрание. Говорила с мамами (почему никогда на собрания не приходят папы?) о списках литературы на лето и о важности семейного чтения в воспитании детей. Сказала такую фразу: «Чтобы ребенок пристрастился к чтению, необходимо, чтобы он видел своих родителей читающими». А потом спросила: «А какая книга лежит у вас на прикроватной тумбочке?» Вопрос был риторический, ответа я не требовала и не ожидала. Но мамы вдруг в этот момент оживились и возмущенно загудели: «Читать! Когда? Некогда! Дела! Не до книжек нам!»

Так я получила ответ на всегда волнующий меня, большой вопрос: почему современные школьники мало читают? У них нет или недостаточно примеров для подражания. Все, конечно, понимают, что читать — это важно и нужно, но, увы, дальше разговоров порой не идет... Если в доме нет книг, или они лишь часть интерьера... Если их берут с полки только для того, чтобы стереть с них пыль... Если дети никогда не видели своих мам и пап с книгой в руках... То никакие слова и убеждения не воспитают интерес к чтению.

В моем детстве у нас в семье книг было немного, их тогда вообще трудно было купить, разве что детские книжки-брошюрки. Но мои родители вечерами часто читали, как сейчас вижу эту уютную картинку: мама в кресле читает журнал «Урал», а отец на диване — «Роман-газету». Мама всегда долго читала один и тот же номер, потому что часто отвлекалась то на кухню, то на наши с братом домашние задания. А отец прочитывал быстро. Мне нравилось отслеживать, на сколько страниц вперед продвинется свернутый вчетверо обрывок газеты, служащий ему закладкой. Когда мы с братом пошли в школу, нам тоже стали выписывать журналы, сначала это был журнал «Мурзилка», потом «Юный натуралист» и «Уральский следопыт». Брат читал мало. А мне нравилось это занятие. Но журналы не очень меня привлекали. Я мечтала о полочке с книгами, и не тоненькими (таких у меня было много), а настоящими толстыми, как в библиотеке, в твердом переплете. В 10 лет мне подарили такую книгу! Красочная, с цветными иллюстрациями, с крупными буквами на обложке «Сказки народов СССР». Ее приобрели через знакомую мое-

го дяди, которая работала в книжном магазине. Книга эта была предметом моей гордости и зависти моих подруг... И стала первой на полочке, которая вскоре появилась над моей кроватью. Это уже после я поняла, что мои родители так неназойливо меня развивали. К выпуску из школы на моей полочке выстроились в ряд книги Пушкина, Тургенева, Гоголя, Чехова...

Еще вспоминается, как в 13 лет я увлеклась романами Дюма. В клубной библиотеке тетенька-библиотекарь давала мне новые красные с золотыми буквами тома и требовательно каждый раз повторяла:

— Только на восемь дней! И обязательно заверни в газету!

Я совершенно перестала выполнять какие-либо обязанности по дому — только читала. И мама начала жаловаться отцу:

— Дочь у нас совсем ничего не помогает, весь день сидит у себя в комнате и читает эти французские приключения.

Отец подсел ко мне, повернул к себе книгу:

— О, «Граф Монте - Кристо»!

— Мне сдать надо послезавтра, — попыталась оправдаться я.

— Читай! — только и сказал он и пошел к маме на кухню.

И я услышала гениальную в своей простоте фразу:

— Пусть читает, приятно же видеть ее с книгой.

Я не готовилась на родительском собрании вспоминать о своем детстве и о нашей семье. Тогда мне казалось, что мои родители — люди очень простые, что называется, пролетарского происхождения и 7-классного образования — ничего не смыслили в воспитании, да и особенно никогда им не занимались. Уже повзрослев, я поняла, что воспитывают не только словами...

Я не готовилась об этом говорить на собрании, но рассказала... наверно, от недостатка аргументов. Но, кажется, получилось аргументированно.

Думаю, завтра надо поговорить о семейном чтении с учениками. Обязательно предложу им пофантазировать о том, как они будут воспитывать любовь к чтению у своих детей. Мне кажется, это интересно.

Подсказки коллег и учеников

Сегодня в учительской зашла речь о чтении. Одна из коллег пересказывала короткий прочитанный в Интернете рассказ. Оказывается, ВКонтакте она подписалась на рассылку группы, в которой публикуют короткие рассказы. Рассказ, действительно, был лаконичным и интересным, даже забавным.

А мне подумалось: вот так мы осваиваем новые источники информации, новые виды чтения. Помню, лет 20 назад мы, коллеги по школе, часто обменивались книгами, выписанными по различным каталогам. Этот процесс обмена любовными, детективными, психологическими романами шел достаточно активно, как и обмен мнениями после их прочтения. Сегодня книги можно не покупать. Почти все художественные произведения можно читать в сети. По-моему, это хорошо (плохо то, что «мусора литературного и околослитературного» там тоже много). Часто от коллег, выпускников и учеников слышу о чтении ими электронных книг. Сама недавно освоила аудиокнигу: закачала в телефон и слушаю в дороге, в огороде, на кухне. Почему нет? Любая форма освоения художественного текста хороша. А современная — еще и модна!

— А что вы читаете в сети? — спрашиваю учеников и тут же прошу у них помощи: подскажите, мол, где можно почитать что-нибудь свеженькое? И (о, радость!) подсказывают, дают советы!

Надо только не пожалеть времени для такого неформального общения, не стесняться попросить помощи у учеников, не бояться позволить им «быть круче» себя.

Из опыта работы

Готовлю выступление на педсовет о приемах, развивающих интерес к чтению. Из собственного опыта. Мой 30-летний опыт преподавания литературы показывает, что разные факторы формируют пристрастие к чтению художественной литературы. Почему школьник обращается к произведению? Потому что посмотрел фильм... Потому что прочел в соцсетях или услышал от товарища восхищенный отзыв о книге... Посоветовал учитель... Все это работает. Все это использую на уроках: отрывки из фильмов и спектаклей, отзывы и рецензии, рассказы о прочитанной книге на 5-минутке чтения в начале урока, литературные вечера, конкурсы чтецов, конкурсы сочинений...

А еще очень помогает школьный литературный театр, созданный мной 18 лет назад и пропустивший через себя десятки сельских школьников. Наши спектакли мотивируют юных артистов к чтению того, что остается за кулисами, «за спектаклем». А тот литературный и жизненный материал, что мы играем на школьной сцене, уже не раз использовался выпускниками в качестве аргументов в сочинениях на ЕГЭ, помогал им в студенческой жизни, выручал в общении.

Но это, как говорится, уже совсем другая история, другая сторона моего опыта — внеурочная. Когда-нибудь я тоже о ней расскажу.

И все-таки самым эффективным приемом приобщения учеников к чтению, на мой взгляд, является самый простой из всех. Приносишь на урок прочитанную тобой книгу: обязательно нужна сама книга, с обложкой, иллюстрациями, чтобы не только услышать, но и увидеть, и потрогать, и полистать — это важно! Показываешь и рассказываешь о ней, об авторе, о ее героях, читаешь самое интересное («вкусное»!!!). Делаешь это эмоционально... и обязательно ... искренне... Искренность — заразительна.

Вместо заключения. О чем я мечтаю...

Я мечтаю о том, чтобы вместо гаджетов мои ученики на перемене доставали из портфелей книги. Мечтаю об уютном читальном зале, который появится в нашей школе. О новом сельском доме культуры с богатой библиотекой. Мечтаю о том, чтобы чтение снова стало занятием модным — мы же помним, что выросли в самой читающей в мире стране! Хочу, чтобы и мои собственные дети, и мои ученики жили в читающей стране, были думающими людьми, были искренними, умели чувствовать.

Очень хочется, чтобы чтение снова стало для всех нас потребностью. Духовной потребностью... Как вода для утоления жажды в жаркий день.

Начитанность — черта образованного и культурного человека... хорошего человека и в городе, и на селе.

Лаптева Татьяна Васильевна

с. Коточиги, Тюменская обл.

Я — сельский учитель

Деревня — колыбель устоев,

Источник нравственных твердынь...

Николай Решетнёв

Я — сельский учитель. Сельская местность — это отражение культуры наших предков, это истоки современной культуры России, это то место, где духовные ценности преобладают над ценностями материальными. Моя миссия, моё педагогическое кредо — «раскачивать колыбель нравственных твердынь». Ведь я не просто учитель, я учитель физики и отлично понимаю, что вся-

кая колыбель — это свободные колебания, которые с течением времени затухают, особенно если злорадствуют внешние силы. А они ох как злорадствуют — из сети всемирной паутины и сельские ребятишки отнюдь не золотую рыбку достают. Не дать остановиться колыбели нравственности, раскачивать её, приводя в резонанс с... совокупностью требований ФГОС ОО, — это моё педагогическое кредо. К личностным образовательным результатам ФГОС относится самоопределение (жизненное и профессиональное), нравственно-этическое оценивание своих и чужих поступков, то есть формирование ценностно-смысловой сферы учащегося. Как ввести в физику такие категории, как любовь, добро и зло, горе, счастье? Возможно, им там нет места? Есть! Есть место нравственности в физике! К такому мнению я пришла много (ой, как много) лет назад, когда впервые переступила порог сельской школы после окончания Ишимского пединститута.

И вот уже тридцать четыре года я преподаю физику, оставаясь верной слугой не только госпожи Физики, но и госпожи Нравственности. Мы состоим из атомов и молекул, которые являются физическими объектами, и поэтому, прежде всего, должны подчиняться законам физики. Точно так же законами физики определяется деятельность отдельных органов (мозга, например) и организма в целом. И мы сами, может, не понимая этого, в своих поступках и даже мыслях тоже подчиняемся законам физики. Я имею в виду не только физиологию, а гораздо больше, включая сознание и эмоциональную сферу. А в таком случае и законы нравственности должны вытекать из физических законов.

Первые уроки. Провокационные вопросы про любовь (спрашивают старшеклассники). Вопросом на вопрос отвечаю я, молодой учитель физики:

— Что такое проводники и полупроводники?

— Ну вот, мы про любовь, а вы опять про физику..

— И я про любовь. И Роберт Бернс со мной согласен.

«— Зачем надевают кольцо золотое

На палец, когда обручаются двое? —

Меня любопытная леди спросила.

Не став пред вопросом в тупик,

Ответил я так собеседнице милой:

— Владеет любовь электрической силой,

А золото — проводник!»

На перемене слышу, как один ученик оскорбил другого. Я классный руководитель, и мне необходимо «разрулить ситуацию». Помогает физика — третий закон Ньютона предупреждает: «Как аукнется, так и откликнется». Ведь слово и даже мысли материальны (особое энерго-информационное поле существует возле каждого человека), и злые пожелания, посланные в адрес другого человека, вернутся к вам бумерангом. Желай добра другим, и оно вернётся к тебе. А сколь поучителен первый закон Ньютона! Если тебя не окружают люди, не создают помех, не помогают «толчками», то у тебя отключается душа и чувства, ты превращаешься в бездушный объект, материальную точку, движущуюся в бездушном пространстве. Разве это жизнь? Скорее всего, нравственная смерть.

И закрутилась, забурлила моя жизнь в учительской сфере. А верные подружки — Физика и Нравственность шагают нога в ногу. Первая школьная любовь и слёзы разочарования — «и каждое кси свое кси сопряжённое встретит» (физика элементарных частиц); получили удар от жизни — вы не упадёте, если прочен запас совести, ума, доброты и мужества (закон инерции); на грани ссоры — стоп! «Атомный мир лучше неатомной ссоры» (ядерная физика); не сошлись характерами в классном коллективе — «Трения — это путь к созданию микроклимата в отношениях, а не их замораживания...» (механика); «опять двойка», да к тому же на экзамене — не повод для драматических действий (а сколько трагедий было после первых ЕГЭ), лучше вспомни Поля Дирака. На рождественском конкурсе в Кембридже он решал задачу про рыбаков, деливших улов. И у него получилось в ответе, что рыбаки выловили минус три рыбы. Юного Поля высмеяли, а он впоследствии предложил современникам не какие-то мелочи вроде отрицательных рыб, но... отрицательные миры.

И каждый год учительской жизни (именно жизни, ведь это здорово, когда на работу ходишь не работать, а жить!) заканчивается выпускным... Красивые наряды, красивые слова, красивые букеты. И в букет поздравлений традиционно вписывается моё напущение от Госпожи Физики: «Амплитуда наших, может быть и гармонических колебаний при необходимости выбора действительно определяется многими причинами: временем, в котором мы живём; периодом нашей жизни и чистотой намерений. Главное — обязательно надо удержаться, если так и тянет попасть в резонанс с чьей-нибудь громко высказанной точкой зрения, а то вынужденные колебания станут незатухающими,

и никогда не вернешься к равновесию с окружающей средой и собственной душой».

Бурлила, кипела школьная жизнь в нашем селе. И как гром среди ясного неба — школу закрывают.

*Деревня — колыбель устоев,
Источник нравственных твердынь,
Но стала для страны изгоем,
И стала горькой, как полынь...*

Слезами горю не поможешь. А помогла снова физика, вернее, физик Лев Ландау: «Каждый имеет достаточно сил, чтобы достойно прожить жизнь. А все эти разговоры о том, какое сейчас трудное время, — это хитроумный способ оправдать свое бездействие, лень и разные унылости. Работать надо, а там, глядишь, и времена изменятся». Нашла работу в другом селе, за 30 км от моего места проживания. И опять верные подруги Физика и Нравственность со мной. Утром в пять утра подъём и пешком до рейсового автобуса (четыре км утром и четыре км вечером) — «Механическое движение — это жизнь».

Однажды сильный встречный ветер изменил направление движения, вернул назад, долго мы с ним боролись, а время не ждёт — на автобус могу опоздать. В голове стихи:

*Знаю я с седьмого класса:
Главное для тела — масса.
Если масса велика,
Жизнь для тела нелегка:
С места тело трудно сдвинуть...
Трудно скорость изменить...*

Нашла тяжёлый камень и с камнем в руках, двигаясь почти прямолинейно и равноускоренно, успела на автобус. И снова горящие и не очень глаза ребят, успехи и неудачи. А через год и впрямь всё изменилось к лучшему — теперь езжу на работу в соседнюю деревню на школьном автобусе.

Меняются времена, меняются дети, меняюсь и я вместе с ними. Уже забыла, как боролась в непроглядной тьме на просёлочной дороге с ветром, а тут ураган обрушился — мощнейший, информационный! Целые сутки льют дожди, и зачастую — кислотные. Как научить учащихся «сепарировать» потоки информации, и извлекать только чистую, родниковую воду. В «доинтернетовскую» эпоху сельские школьники отличались от городских меньшей информированностью, но крепостью ума, крестьянской рассудительностью. Вспоминаю семинар по физике для учителей на базе Тюменского госуни-

верситета. Лектор (профессор университета) рассказывает о тех временах, когда вступительные экзамены принимались на базе вузов: «Передо мной сельский парнишка, по виду смышленный, но в дебрях электрических явлений он явно заблудился. Подаю руку помощи:

— Ответь правильно на один вопрос — и ставлю хорошую оценку. У вас в деревне есть клуб?

— Да.

— А сколько в клубе дверных ручек? — и я замер в напряжении. Если будешь мысленно вспоминать и пересчитывать ручки, как это сделал только что покинувший аудиторию юноша из местной гимназии, то не быть тебе студентом.

Вчерашний сельский школьник ответил через секунду:

— В два раза больше, чем дверей.

Гениальный ответ.

— А что же ты правило Кирхгофа не научился применять?

— Я физику до девятого класса неплохо знал, а потом наша учительница в декрет ушла, её «историчка» замещала...»

Сельские ребята «зрят в корень», не удивительно, что многие великие люди — выходцы из деревни. И моя сегодняшняя миссия как сельского учителя: сохранить уникальную «крестьянскую» рассудительность, «крестьянский» ум, опираясь на мощный образовательный ресурс — проживание в природном пространстве, в сельском социуме, где свято берегут память о прошлом деревни, где не забывают свои жизненные корни. Я за компьютерные технологии, за электронные дневники, за обучение «по скайпу» (а как иначе, если температура по Цельсию до 45 градусов со знаком минус), я — за ЕГЭ (моя ученица поступила в МАИ — раньше для сельских ребят столичные вузы были недоступны). Но при этом я не хочу из нашей дружной «птицы-тройки» выпрыгать главную лошадку — Нравственность.

Бытует среди практикующих учителей мнение: для того, чтобы ЕГЭ прошел без проблем, детей надо «натаскивать». Может, это и справедливо в какой-то мере, особенно если к тебе попадают ученики уже в одиннадцатом классе, и времени — в обрез. А если целенаправленно и систематически готовить к ЕГЭ, то и на осмысленную подготовку, и на привитие нравственных качеств великий Хронос вам отделит солидный кусок. Решили мы с учениками не только чужие (придуманные умными дяденьками и тетеньками) тесты решать, а составить свои в рамках научно-исследовательской деятельности. Причём тесты, касающиеся на-

шей малой Родины. Первый проект был приурочен к юбилею нашего земляка, уроженца Ишимского района П. Ершова. Цель исследовательской работы заключалась в том, чтобы выбрать из сказки интересные фрагменты, связанные с физическими явлениями, и на их основе составить не просто задачи, а тест в формате ОГЭ. Ученик 9 класса Фёдоров Андрей успешно справился с поставленной задачей. Он «сотворил» (иначе не скажешь) тест по физике. Все задания этого теста количественно и качественно соответствуют КИМам ОГЭ, но все до единого имеют отношение к сказке Петра Ершова. Например, задание № 9 так представлено в данном тесте:

*«Время катит чередом,
Час за часом, день за днём, —
И на первую седмицу
Братья едут в град-столицу,
Что б товар свой там продать...»*

Седмица — так православная церковь называет неделю, как состоящую из семи дней. Каждый день седмицы имеет свое посвящение: воскресенье — воспоминанию и прославлению Воскресения Христова; понедельник — духам, посылаемым Богом на помощь и т. д.

Переведите эту единицу измерения времени в СИ».

Андрей добавил к тесту ряд физических задач (затрагивающих проблемы жадности и щедрости, добра и зла) по сказке Ершова, и «выпустил» книгу, оформив её под старину: берестяная обложка, с помощью линзы выжжено название книги, шрифт — приближенный к старославянскому.

Второй тест «сотворил» ученик 6 классе Кириллов Кирилл, составив работу в формате ВПР по математике (по совместительству я ещё и учитель математики). Кирилл сочинил тест по книге А. Гайдара «Тимур и его команда» — год волонтера шагает по стране! Приведу пример задания № 1: «В произведении Гайдара «Тимур и его команда» хулиганов из команды Квакина можно считать отрицательными героями, а тимуровцев положительными. Найди значение выражения $-10+50$, и ты узнаешь, насколько добро преобладает над злом».

Стоит ли доказывать полезность такой работы при подготовке к ЕГЭ. Самому помучиться в поисках нужной информации, творчески её переработать, заново перечитать любимые с детства книги, преобразовать художественный текст в научный (формирование познавательных УДД).

Помогать другим — один из законов нравственности. Вспомнилась бурятская мудрость: «— Плохой человек, куда идешь? — Мешать. — Хороший человек, куда идешь? — Помогать». Великодушная физика спешит на помощь другим учебным предметам по подготовке к ЕГЭ. В рамках декады физики провела со старшеклассниками конкурс эссе на тему «Что такое хорошо и что такое плохо: на вопрос отвечает физика». Чем не помощь учителю литературы или обществознания! И сельскому хозяйству физика приходит на помощь — в стадии разработки научно-исследовательская работа десятиклассника «Влияние магнитного поля постоянных магнитов и магнитного поля Земли на проращивание, рост и развитие овса».

Я — сельский учитель и горжусь этим, я нашла своё призвание — помогать детям не только усвоить определенную сумму знаний, но и поверить в себя, добиться успеха, не забыв при этом про нравственные ориентиры. Сначала я отводила себе роль вынуждающей силы, раскачивающей «колыбель нравственных твердынь», но дальнейшие рассуждения о моей педагогической миссии привели меня к мысли: нет, я участник системы под названием «колыбель Ньютона» (для справки: Колыбель Ньютона — механическая система, придуманная Исааком Ньютоном для демонстрации преобразования энергии различных видов друг в друга: кинетической в потенциальную и наоборот). Потенциал моих знаний, жизненного опыта, профессиональных навыков переходит в кинетическую энергию неугомонных школьников, готовых горы свернуть, если их правильно воспитывать. В свою очередь, я получаю от них частичку кинетической энергии, подзаряжаюсь от детских «батареек» и... «покой нам только снится», и возраст не помеха для дальнейшего не всегда прямолинейного движения по счастливой школьной тропинке. Любовь к детям, любовь к физике, любовь к лирике, любовь к жизни, ответственность перед госпожой Нравственностью — компоненты моего учительского счастья.

Написала последнюю фразу и подумала: когда сочиняла эссе, всю свою жизнь как бы заново прокрутила, ощущение, что в церкви на исповеди побывала. Выглянула в окно — ничего себе, уже рассвет, пора заканчивать свою «Лунную сонату», сорняки в огороде поселились между всходами петрушки и моркови (диффузия!!!). Пора полоть грядки, ведь я учитель сельский, и ничто деревенское мне не чуждо.

Лысенко Ольга Николаевна
ст. Северская, Краснодарский край

Я — сельский учитель

*Я работаю в городе детства,
В том, что вместе с тобой мы создали,
Не руками, а мыслью и сердцем...
Сами эту стезю мы избрали.*

Быть учителем, сколько себя помню, я хотела всегда. Совсем маленькой я рассаживала кукол и «учила» их говорить, читать, писать, рассказывала им сказки. Если бы я тогда знала, насколько это будет трудно и сладостно одновременно!

Свой первый учительский звонок я запомнила плохо. В ушах звенело, в голове роились разные мысли, главной из которых была: все ли видят, что я — учитель, насколько «взросло» я выгляжу?! Немного оглушенная торжественностью всего происходящего я повела свой первый класс на их — и на свой — первый урок. Я стояла перед своими первоклашками и видела внимательные глаза, в которых был немой вопрос: «А какая она, моя первая учительница?»

Я впервые подошла не к школьной парте, а к своему учительскому столу. Мне хотелось быть строгой, но справедливой, умной, но не занудной. И спасибо моим учителям Смирновой Римме Константиновне, Крисальной Антонине Антоновне, Дороховой Ирине Александровне, Вовченко Тамаре Николаевне, пример которых всегда перед моими глазами и в моей памяти. Опираясь на их советы, анализируя свои промахи (чего уж греха таить — поначалу их хватало, да и сейчас нет-нет, да случаются!), много занимаясь самообразованием, я росла вместе со своими учениками. Я учила их, но и у них училась сама очень многому.

Этот вопрос «Какой я учитель?» теперь я задаю себе сама вот уже 28 лет. Ведь я не просто учитель, я — сельский учитель.

Наверное, многим покажется непонятным такое разделение: учитель и сельский учитель. Но жизнь в городе и жизнь в селе очень различаются. И сельские дети значительно отличаются от городских детей. В нашей сельской глубинке, а особенно на Кубани с ее давно сложившимися казачьими традициями, и требования общества к учителю тоже значительно отличаются от города.

Это, с одной стороны, облегчает жизнь сельского учителя, а с другой — делает ее намного сложнее и даже, скажем так, менее комфортной.

Если в городе учитель после своих уроков может уехать домой, а жить он может даже на другом конце города, и позволить себе немного расслабиться, то я, сельский учитель, на работе все 24 часа в сутки все 365 дней в году. Потому что моя станица Северская — это и есть вся моя работа и весь мой дом. Не успеет мой ученик даже просто подумать о какой-то каверзе, как тут же мне об этом кто-то сообщит. В станице практически все друг друга знают. А за учителем наблюдают с особым вниманием: как тот одет, как ходит, как говорит, какие у него руки, прическа...

Как вы думаете, легко ли привести в порядок руки, поработав до уроков на огороде? Каждый день в парикмахерскую не набегаешься. Вот и приходится осваивать «смежные профессии». Не пойдешь же на урок после посадки, прополки или сбора урожая с не приведенными в порядок руками!

Кто-то может сказать, что «каждый выбирает для себя...», но я-то живу в казачьей станице. Здесь всегда к земле относились как к кормилице, и меня бы просто не поняли станичники, если бы мой огород и сад были в запустении, или были бы просто засеяны газонной травой. Отпуск, в основном, тоже проводим, отдыхая и загорая на огороде. Нет, на пару недель к морю, конечно же, выбираемся, благо оно недалеко. Но лето — это самая горячая пора для деревенского жителя, который во многом должен полагаться на свое хозяйство, и земля тянет к себе обратно. На селе к людям, умеющим работать на земле, всегда уважительное отношение — «Любо!»

В нашу школу часто приезжают гости, ведь именно у нас в школе одним из первых в крае появился быстровозводимый спортивный комплекс, пользоваться которым может каждый житель станицы. В школе совсем недавно был сделан ремонт. Но это только говорится — ремонт, а на самом деле наша столетидесятилетняя школа была практически отстроена заново. И вот гостей в красивой современно оборудованной школе встречают красиво одетые довольно-таки ухоженные учителя. Они ничем не отличаются от учителей городских. Ведь учителя для учеников — это те, на кого они с детства хотели быть похожими, на кого все смотрят с уважением. Поэтому образ учителя для учеников и в сельской школе должен оставаться безукоризненным.

Но ведь не из-за внешности учителей наша школа — одна из лучших в районе. Не красивыми же прическами или новыми платьями мы привлекаем на свои уроки! Надо быть интересным человеком и для детей, и для родителей, и для своих коллег. А для этого надо постоянно самосовершенствоваться и идти в ногу со временем. Нет для нас никаких скидок и при прохождении аттестации, все на общих основаниях. И моя высшая категория соответствует себе — присваивали-то квалифицированные эксперты из Министерства образования! Значит, достойный уровень мы держим! Значит, грамотные и высококвалифицированные учителя обучают детей в станицах, селах, поселках и деревнях!

Довольно-таки быстро все в станице уже знают: вот этот учитель — «Любо!», а вот тому доверить своих детей нужно еще сто раз подумать. Общество всегда очень требовательно к своим учителям. Общество хотело бы, чтобы учителя обладали всей полнотой знания, были тактичны и мудры, приветливы и снисходительны. Но какую же ответственность это налагает на учителя!

Мне легче, чем городскому учителю, потому что, согласно опросам, сельским учителям в России склонны доверять больше, чем представителям любой другой профессии. Поэтому возникает меньше недопонимания между мною и родителями, к моим советам больше прислушиваются и чаще им следуют. Мои ученики больше приучены к труду, и то, что для городского школьника экзотика, для моих детей — обыденная повседневность.

Мои дети более открытые и простодушные, более доверчивые. И именно я должна научить их отличать добро от зла, уметь разбираться в людях и обстоятельствах. Так не хочется, чтобы в своей дальнейшей жизни они сталкивались с ложью, обидой и предательством! Но я же понимаю, что это будет происходить...

Значит, моя задача — воспитать в них жизненную стойкость, научить их противостоять пагубным привычкам и стрессам, правильно вести себя в конфликтных ситуациях. Всегда и во всех обстоятельствах вести себя достойно — это не только то, чему я должна научить своих учеников, это то, как должна поступать я сама ежесекундно. Только тогда мои слова станут компасом и ориентиром для моих детей.

Я люблю сельскую школу вообще и свою родную станичную школу № 44 еще и за ее, если можно так сказать о школе, камерность. Когда я бываю в огромных городских школах в три-четыре этажа, мне иногда становится не по себе. И первая моя мысль

о том, каким же маленьким, беззащитным и потерянным должен чувствовать себя здесь первоклассник! В нашей одноэтажной, очень уютной, можно даже сказать, домашней школе учатся чуть больше 300 учеников, и дети и учителя все знают друг друга в лицо и по имени. В такой школе детям психологически комфортно, этому способствует весь уклад жизни сельской школы. Нет того невероятного, изнуряющего ритма, который присущ многим городским школам как отражению жизни города вообще.

Каждый год мы участвуем в акции «Мой двор, моя школа, моя станица». Как-то при обсуждении возникла идея устроить в школьном дворе уголок отдыха. Для девиза предложили известные слова А. Экзюпери: «Встал поутру, умылся — приведи в порядок свою планету». Перелопатили кучу журналов по ландшафтному дизайну, консультировались со специалистами, потом вся школа два месяца собирала подходящие камни, даже с моря привозили.

В итоге в школьном дворе получился уютный уголок с цветочными клумбами, каменными дорожками, скамейками. И с огромным морем самых разнообразных растений, в основном, цветов. В выходные дни сюда приходят влюбленные пары, мамочки с колясками, наши станичные старики.

Сейчас по оснащению сельские школы мало в чем уступают школам городским. Есть и интерактивные доски, и компьютеры, электронные дневники и журналы, всевозможные гаджеты, которыми дети пользуются весьма виртуозно. Но электронный журнал и электронный дневник никогда не смогут заменить живого общения учителя с родителями. Потому что через эти электронные средства родителю невозможно увидеть живую заинтересованность учителя в успешности ученика, его неподдельную обеспокоенность проблемами ребенка. А мне увидеть, насколько ответственно родители относятся к школьной жизни своего чада. Так вот, у себя в станице я могу в течение получаса зайти домой к любому ученику или заглянуть на работу к его родителям. И порой этот 10-минутный разговор делает куда как больше, чем заглядывание родителей в электронный дневник каждый час.

У моих детей есть гаджеты для использования электронных книг, но абсолютно все ученики моего класса пользуются нашей станичной детской библиотекой. Как-то раз, когда мы с ребятами проводили очередную ярмарку прочитанных книг, возник спор о том, исчезнут ли бумажные книги в будущем. И, исчерпав все аргументы в защиту книг, одна ученица со слезами на гла-

зах сказала: «Да как же вы не понимаете?! Книга — она же теплая, живая!!!» В таком отношении к книге и к чтению есть и моя скромная заслуга.

Мои дети ближе к природе, потому что почти у всех есть домашнее хозяйство, и дети помогают родителям управляться с ним с ранних лет. А еще у меня, как у сельского учителя, есть возможность проводить уроки на природе. У нас в школе во дворе даже есть класс, который так и называют — «зеленый класс». Это своеобразная беседка, вся увитая виноградом, где можно проводить уроки ИЗО или чтения. Я могу своих учеников увезти на урок на ферму, в домашний зоопарк, благо каждая школа в нашей станице имеет свой автобус, подаренный губернатором.

А видели бы вы моих родителей, с упоением репетирующих сказку, чтобы показать ее на новогоднем представлении своим детям. Мне не надо никого из родителей уговаривать, потому что кто-то из них — мои соседи, кто-то работает вместе с моим мужем, с кем-то я училась вместе в школе. Короче, мы все друг друга хорошо знаем!

У наших сельских детей меньше соблазнов, чем у детей городских. Но все-таки и меньше возможностей для развития. И, памятуя о том, что природа не терпит пустоты, а излишнее свободное время заполняется, как правило, не всегда хорошим, я понимаю, что моя задача — помочь найти каждому ребенку дело по душе. Ребята, которые в моем классе дополнительно учатся в музыкальной и художественной школе, уже способны провести полноценный концерт или устроить выставку.

Пропагандируя здоровый образ жизни, я и сама должна следовать ему, заниматься спортом. Я занимаюсь пешеходным туризмом и привлекаю к этому семьи своих учеников. Мы часто ходим в однодневные походы выходного дня, на каникулах даже замахиваемся на трехдневные. Конечно, это требует большой подготовки, как в плане разрешительных документов, так и в плане обучения азам пешеходного туризма. Но, опять-таки, я же живу в станице! И мои бывшие одноклассники, которые давно и успешно занимаются туризмом, никогда не отказывают мне в помощи.

В отличие от города, в сельской местности значительно меньше неполных семей. И крестные родители намного больше принимают участие в жизни своих крестников. В тех случаях, когда не получается найти взаимопонимания с родителями (а такое, к сожалению, все-таки случается), у меня есть возможность най-

ти значимого для ребенка взрослого среди крестных родителей. На селе намного больше многопоколенных семей, прабабушки, прадедушки, бабушки, дедушки, дяди и тети тоже вовлечены в процесс воспитания. Тут, конечно, у сельского учителя больше простора для действия и больше помощников.

Что определяет успешность сельской школы и сельского учителя? Возможно, мое утверждение и спорно, но я считаю, что это миссия школы и учителя, которые и призваны влиять на полноценное развитие ребенка. Так в чем же заключается миссия учителя сельской школы? На мой взгляд, это служение важному делу воспитания детей, которые лишены многих городских благ. Безмерная ответственность за то, чтобы ни один наш станичный ребёнок не чувствовал себя обделенным или ущемленным в чём-либо. Именно сельский учитель должен помочь каждому своему ученику спланировать и устроить свою будущую жизнь и не отличаться от любого другого своего сверстника ни по уровню образованности, ни по уровню воспитанности. Только тогда наши станичные дети не потеряются в жизни. Именно им суждено будет отстроить и украсить свои небольшие станицы и села, вдохнуть в них новую жизнь. Может быть, тогда и исчезнет понятие «сельский учитель», как исчезли когда-то мамонты. А будет просто Учитель!

Ни минуты в своей жизни я не пожалела о том, что я выбрала путь сельского учителя. Да, порой бывает невероятно тяжело: подготовка к урокам, уроки, дополнительные занятия и факультативы, проверка тетрадей, составление индивидуальных карт развития на каждого ученика, обязанности классного руководителя, участие в различных конкурсах. Да плюс еще дом и хозяйство, работа на огороде и в саду... Порою кажется, что сил никаких ни на что больше просто нет!!!

Но открываешь дверь в свой класс, видишь искренние взгляды своих мальчишек и девчонок, порой оценивающие каждый мой шаг и каждое мое слово, но всегда любопытные, добрые, ясные и открытые этому миру. Я понимаю, что каждый раз они ждут от меня чего-то нового, увлекательного и интересного. Я делаю глубокий вдох и с улыбкой вхожу в класс, сама не понимая, откуда вновь появляются силы и желание работать дальше. Наверное, это потому, что я нашла своё призвание, горжусь своей миссией сельского учителя. Того самого учителя, который призван помогать своим ученикам не только познавать мир и себя в этом мире, поверить в свои возможности и развивать их

для того, чтобы добиться в жизни успеха, но и не потерять при этом нравственные ориентиры, которыми живет народ на селе: доброту, желание прийти на помощь, высокую ценности семьи, уважение к старшим и любовь к окружающему тебя миру.

В моей школе есть традиция: на линейке Последнего звонка, который для начальной школы проводится отдельно, первый учитель передает классному руководителю уже пятиклассников каждого ученика за руку. Это как бы минута прощания для меня, прожившей с этим классом четыре самых удивительных и самых замечательных года, и минута знакомства со своим новым классом классного руководителя, который поведет моих детей дальше по бурному морю школьной жизни.

И вот Последний звонок этого года, это уже двадцать восьмой Последний звонок в моей жизни сельского учителя. Я передаю своих четвероклашек их новой классной маме...

И я, может быть, впервые в своей жизни, понимаю, что я не просто держу за руку каждого своего ученика, а соединяю прошлое, настоящее и будущее своей Родины. Я, простой сельский учитель, не просто тружусь в системе Российского образования, а служу будущему великой России. А это значит, что я служу Отчеству!

Быть учителем, сколько себя помню, я хотела всегда. Если бы я тогда знала, насколько это будет трудно и сладостно одновременно...

Лысенко Татьяна Брониславовна
с. Багдарин, Республика Бурятия

Я — сельский учитель

Солнечный день. По улице идет немолодая женщина с портфелем, из которого видны тетради. Все встречные здороваются с ней, улыбаются, с некоторыми она, остановившись, разговаривает. Это моя первая учительница — Валентина Афанасьевна, в нашем селе она научила читать и считать не одно поколение малышей. Приехала когда-то из Подмосковья и осталась здесь навсегда, в маленьком селе, затерянном в глухой тайге, где добывали золото для большой страны.

Звонит будильник. Это был сон. На часах 6:30, пора вставать. Пока готовлю завтрак, вспоминаю, с каким уважением и заботой относились к учителям на селе. Они были всегда примером для подражания. Интеллигентные, воспитанные, они казались

не такими, как все другие сельчане. Мне кажется, очень точно описал такой тип учителя В. Распутин в «Уроках французского». Но для меня это реальность, у меня были именно такие сельские учителя. Надо позвонить Валентине Афанасьевне. Да, до сих пор волнуясь, когда ее встречаю, а ведь уже сама больше 20 лет — сельская учительница. Часто сравниваю себя и своих учителей и нахожу много общего, хотя... есть и различия.

Все, хватит рассуждать, пора на работу. Сегодня шесть уроков, еще консультация и совещание. Иду, настроение хорошее, из всех калиток выбегают люди, маленькие и большие: кто на работу спешит, кто в школу, кто в детский садик. И все здороваются. Я в ответ киваю. Ничего удивительного: наше село небольшое, поэтому в школе обучались или обучаются почти все его жители. Мы, учителя, знаем семьи, их невзгоды и радости, в курсе их проблем. С другой стороны, родители тоже знают о нас многое: отношение к детям, профессиональные навыки и т. д. И это, пожалуй, было и будет всегда в сельской школе. Ты на виду, здесь тебя оценивают не только как учителя, но и по тому, как ты живешь, какой ты человек, какие у тебя отношения с жителями села, даже какой у тебя двор, есть ли посадки, хозяйство. Вот это часто и пугает молодых специалистов — всегда в центре внимания. И ты должен соответствовать, ведь ты учитель! И это останется, по-моему, неизменным, в любое время, при любых обстоятельствах.

А что изменилось? То, что в современном мире заслужить уважение и доверие учащихся намного сложнее, чем во времена моих учителей. Ведь хотя мы и живем в селе, но у нас интернет, доступно дистанционное обучение, поэтому мы уже не единственный источник знаний, и дети становятся более развитыми, им не нужно то, что они могут получить сами. Они ждут от тебя чего-то большего; такое ощущение, что смотрят и думают: чем удивишь в этот раз? Вот сейчас поднимаюсь по ступенькам, а в голове мысли только об уроке.

Сейчас сельская школа мало в чем уступает обычной городской школе по наличию учебной литературы, технической базы. Главное — пользоваться всем этим, повышать свой уровень, менять отношение к преподаванию, быть современным учителем. Ведь никто не делает скидок, что мы живем за 600 км от центра: наши дети сдают те же экзамены, участвуют в тех же конференциях и конкурсах, что и городские ребята.

Первым уроком — шестой класс, сегодня будем описывать действия по профессиям родителей. Большая часть мальчиков

напишет о том, как добывают золото, дети золотодобытчиков. А вот Сергей — наверное, о том, как ухаживать за оленями, он эвенк, отец работает на оленеферме. Смотрю: все стараются, и так хочется, чтобы мои ученики, выйдя из школы, не потерялись, чтобы мысль, что они из села, не вызвала неловкости или желания скрыть этот факт, чтобы они не чувствовали себя ущемленными, отстающими в чем-то от городских сверстников; в то же время думаешь: вернутся ли они после учебы домой, в родное село. И это тоже твоя задача — прививать ученикам любовь к родному краю, развивать у них чувство связи со своими корнями и желание помочь своему селу жить дальше.

Сказать-то можно, однако как это осуществить. Село небольшое, до ближайшего города пять часов на машине, а до центра — все десять. Работа основная, на которой держится весь район, тяжелая — добыча золота. Но если они не вернутся, то не будет села.

На учителя ответственность большая, и особенно на учителя литературы и русского языка. Ведь вначале было слово. Именно используя при подготовке к урокам материалы о природе, о богатстве нашей сибирской земли, об истории родного края и его жителях, я стараюсь воспитать чувство гордости за свое село, свой район, свою республику, понимание того, что здесь, где жили многие поколения твоей семьи, и тебе найдется дело. Главное — быть искренним, не оставаться равнодушным. Сейчас, размышляя об этом, вспомнила одно из моих любимых высказываний Р. Брэдбери: «Сами создавайте то, что может спасти мир, — и если утонете по дороге, так хоть будете знать, что плыли к берегу». Конечно, может быть, слишком — спасти мир! Но мы, сельские учителя, спасаем свой мир.

Слышу звонок, у меня окно, должна подойти практикантка; всегда радуюсь, если на практику приходят студенты — значит, профессия еще востребована, и может они придут нам на смену, вернутся в село.

Последний урок. Сегодня идем с пятым классом в музей народов Севера, район наш эвенкийский, поэтому, изучая сказки, обязательно включаю эвенкийский фольклор. А где его лучше поймешь, как не в музее, в выставочном зале «Стойбище эвенков»? Еще изучаем и бурятские сказки, живем в Бурятии, республика наша многонациональная, сохранять добрые отношения между разными национальностями — это тоже наша задача.

После уроков пошла на совещание. Проблем много, как и у всех учителей, будь то сельские или городские. Однако нам

помогает то, что сельские учителя дружны между собой, у нас в районе восемь школ, мы все общаемся, знакомы с каждым лично, совместно решаем проблемы, организуем семинары, делимся опытом, поддерживаем друг друга. Самое страшное для нас — услышать, что грядет очередная оптимизация и закрывается сельская школа. Закроется школа на селе — значит, исчезнет и само село. Может, скажете, что преувеличиваю масштаб катастрофы? Нет, сельская школа как сердце: через нее идут все детские ручейки, нет детей — нет будущего у села. Но сегодня только хорошие новости: поздравляли учителей, подготовивших победителей олимпиад, приятно было видеть искреннюю радость коллег.

Уже 15:00. Еще осталось провести творческую мастерскую, это у нас внеурочная деятельность. Сегодня тема — «Стихотворение. Мой Багдарин»; пригласила местных поэтов, думаю, такое занятие будет интересно и познавательно для ребят.

Пора идти домой. Надо топить печь, принести воды; как там дочка, наверное, уроки делает. Все как всегда. А вот если бы я жила в городе? Сегодня целый день странные мысли меня посещают. Не знаю, может, было бы меньше бытовых проблем? Все, сейчас отдохну, а вечером пойду на занятие по скандинавской ходьбе — организовали с учителями, теперь многие жители присоединяются. У нас так часто бывает. Учителя что-нибудь начинают, и, глядишь, уже все село поддерживает. Спускаюсь по ступенькам.

Вот по улице идет немолодая женщина, в руках портфель, выглядывают тетрадки. Все встречные здороваются с ней, улыбаются, она улыбается в ответ, что-то говорит. И это уже не сон. Это я — сельская учительница. И завтра все начнется вновь: моя школа, мое село, мои ученики. И в этом вся моя жизнь.

Маслова Светлана Николаевна

с. Бошино, Брянская обл.

Я — сельский учитель

Люби ребѣнка не талантливym и не удачливym. Общаясь с ним, радуйся, потому что ребѣнок — это праздник, который всегда с тобой.

Януш Корчак

1998 год. Заветный июньский день получения диплома многообещающе сулил нечто неизведанное. Казалось, вот сейчас ударят фанфары, и несколько десятков школ раскроют передо

мною двери — на выбор... Но диплом вот уже неделю лежал на видном месте. Неделя скитаний по школам обернулась напрасными надеждами. Ноги сами привели к центру занятости населения. «Не требуется ли куда-нибудь учитель?» «Оставьте данные, позвоним». И — о чудо! Через месяц звонок: «Сельская школа дала заявку на учителя русского языка и литературы».

От остановки автобуса 500 метров пешком вдоль поля. Три деревянных одноэтажных здания. Одно раньше было интернатом. Что-то послевоенное. Специально оборудованных классов, спортивного зала, мастерских — нет. Всё как-то из чего-то переделано, приспособлено. «Удобства», извините, на улице — метров 50 от школы.

— Вот ваш класс, — любезно показывает директор.

Огромная комната с явными признаками казенщины, выражающей полное отсутствие школьного уюта. Стены с промерзшими насквозь углами грязны, потолок подперт какими-то деревянными столбами. От задней стены идут парты (учебные столы); у передней стены — стол и стул для учителя; справа от него — черная учебная доска; слева — маленький шкаф. Четыре больших окна и — холод (тогда я ещё не знала, что этот постоянный холод станет причиной моей затяжной болезни — три месяца с воспалением лёгких в больнице). Правда, появился он не сразу, а с наступлением дождливого октября и пошёл дальше — ноябрь, декабрь, январь... И так до мая. Сначала было непонятно, почему же так холодно. Оказалось, система отопления давно дала сбой. А восстанавливать её почему-то никто не собирался. Так и учились — в шубах и шапках (а если честно, какие там шубы — село нищало, денег у родителей почти нет, так что одна курточка у ребёнка и на осень, и на зиму).

— А много ли детей? — интересуюсь я.

— Есть классы по 3, по 5, по 10 человек.

Н-да... Какой же это класс — 3 человека? В университете меня не этому учили.

Но мысли мыслями, а работа началась. Я — сельский учитель. Первый урок, знакомство с детьми, постепенно — с их семьями. Родители в основном — работники фермерского хозяйства. Работа на ферме и в поле забирает много сил, да ещё дома хозяйство и огород. Работают все, дети в том числе. Но ведь у них ещё — школа. И зачастую как досадная необходимость. Эх, как же мне их заинтересовать? Они юные и полные сил, ум — пытливый. Глаза — любопытные. Да и лодыри, которых везде полно, может быть, потому и лодыри, что им просто неинтересно, — ду-

маю я. А в голове столько планов, идей. Надо браться за дело! Под сильнейшим впечатлением этих мыслей и желаний, помня незабвенные слова великого Яна Амоса Коменского — «Иди в школу, как на игру, она и есть такова!», — начинаю мастерить для них тренажёры — со стрелочками, с кружочками. Из подручных средств оформляю таблицы, разноцветные конспекты — для младших и пишу солидные — для старших. Всё — на стену. Чтoб не забыли! И надо сказать, ребята тоже предлагали мне помощь! Что ими двигало? Мне кажется, их доверие ко мне, а ещё — самая настоящая жажда поговорить с тем, кто знает больше, услышать какое-нибудь живое словечко... о чем-нибудь!.. Буквально о чем-нибудь, но лишь бы оно было живое... И, смею думать, они видели это живое слово во мне. Эпоха конца 90-х — начала «нулевых». Какой там интернет? Тем сложнее было оставаться им другом, но не переходить грань панибратства.

Но что такое школа? Разве только уроки? Принимаю решение: организовать школьный театр. Составляю сценарий: Чехов, Зощенко... Ребята приняли эту затею с воодушевлением, придумывали костюмы, долго репетировали. Как там у Зощенко? «Спектакль прошёл на ура!»

Близится 9 мая. «Ребята, проведём концерт к Великому Дню Победы?»

Дружно: «Конечно!»

...И вот сейчас я задумываюсь, почему мне всегда так хотелось что-то с ними организовать, придумать, провести? Ведь по-настоящему талантливых ребятшек в нашей сельской школе всегда было очень мало. Но ведь они хотели — *очень хотели* — быть талантливыми, артистичными и — старались. Так старались! (Даже несмотря на замечания некой «дамы» из районного дома культуры о том, что «поют — ни в одну ноту не попадают»). А они пели — душой. Они хотели почувствовать себя в другом, придуманном мире. Да разве могла я отнять эту веру?! Наоборот, я очень хотела им в этом помочь. Ведь в маленьком селе они все — как на ладони. Вика... Папу не знала никогда, мама погибла. Её воспитывает бабушка, не старая ещё женщина, но не особо заботящаяся о девочке: одежка всегда грязная, волосы не расчёсаны, уроки почти всегда не выполнены... Таня. По долгу службы мне пришлось побывать в её доме. Доме ли? Ничего более ужасающего я за всю свою жизнь — вот так, воочию — не посещала. Везде грязь, зловон-

ние. Мама пьёт. Вместе с сожителем. Как можно оставить девочку на произвол судьбы? Маме делаю внушение. Через неделю приходим с рейдом ещё раз. Тани в тот раз не было. Но зато у мамы были «гости»: кому ещё «лезло» — те сидели (правда, плохо соображали), кому не «лезло» — вповалку лежали. Кому здесь нужна Таня? Я по совести обязана ей помочь! Ведь на почве нищеты и невежества никогда не осуществляются её прекрасные мечты, на гнилой почве не привьется культура, на болоте не разведешь райский сад — нужно осушить, оздоровить болото, на котором может, к сожалению, развиться холодная наглость души.

А вот — Анечка. Из большой многодетной семьи. Мама не всегда может позволить ей порой даже необходимое. Но девочка покладистая, послушная, терпеливая, разумная. Не грусти, Анютка, думаю я, есть большие радости, которые не надо покупать, и стараюсь сделать так, чтобы и эта девочка, и её одноклассники открыли для себя что-то новое, испытали радость — творчества или познания. Звучит напыщенно? Нет, не думаю. Просто должно быть что-то, что идёт из глубины души — от взрослого к ребёнку. Можно купить дом, но не очаг; можно купить положение, но не уважение; и уж конечно, нельзя купить знания, ум и талант. Предвижу саркастические улыбки: мол, нынче и без знаний неплохо устраиваются. Э, нет, ребята! Без знаний (и это я говорю своим ученикам) не испечёшь хлеба, не построишь дом, не вылечишь человека.

Говорят, что учитель — это призвание. Возможно. Призвание. Но не *кара*. Часто в адрес учителей звучат слова, какие, мол, вам деньги, у вас же призвание, вы, мол, святые и довольствуйтесь этим, — в корне с этим не согласна! Никто не знает, какой он на самом деле — сельский учитель. Смотрю на своих коллег, их немного в нашем коллективе: всего 10 постоянных работников. Тактичные, негромкие. Не вполне комфортно живётся им в сельской местности: от «цивилизации» далеко, бытовых проблем больше. И как когда-то писал Чехов, сельский учитель «забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба. Нельзя же допустить, чтоб этот человек ходил в лохмотьях, дрожал от холода в сырых, дырявых школах, угорал, простужался, наживал себе к тридцати годам лярингит, ревматизм, туберкулез... ведь это же стыдно нам! Наш учитель восемь, девять месяцев в году живет, как отшельник, ему не с кем сказать слова, он тупеет в одиночестве, без книг, без развлечений».

Но они держатся! Ни тени недовольства на лице. Бодрые, подтянутые. Хочется крикнуть всему миру: «Вглядитесь в лицо сельского учителя. Поговорите с ним. Вот где — душа России!»

Эх, Антон Павлович! Как я с вами согласна — это я про Ваши слова: «Если б вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель! У нас в России его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится, как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича! Если бы у меня было много денег, я устроил бы санаторий для больных сельских учителей. Знаете, я выстроил бы этакое светлое здание — очень светлое, с большими окнами и с высокими потолками. У меня была бы прекрасная библиотека, разные музыкальные инструменты, пчельник, огород, фруктовый сад; можно бы читать лекции по агрономии, метеорологии, учителю нужно все знать, батенька, все!»

...Время неумолимо движется вперёд: всё течёт, всё меняется. В село пришли молодые фермеры. Построили новые дома, в них заселились молодые семьи. Детей стало больше. И это уже другие дети и родители. Смелее, образованнее, напористее. Ну что ж, новый этап — новые цели. Трудностей я не боюсь. Упорно и стойчески, пока хватит сил, буду сеять «разумное, доброе, вечное». Буду учить детей задумываться, размышлять, быть честными и справедливыми (да-да, капля камень точит). Кому это нужно? Нужно! А кому — время покажет.

Весьма вероятно, что мои мысли наивны, но все-таки с упрямством, достойным, быть может, лучшего применения, я буду продолжать свою линию, не смущаясь тем, что глас мой останется гласом вопиющего в пустыне, увы! — не безлюдной. Мне кажется, что именно в работе сельского учителя я нашла что-то, если не вполне достоверное, то, во всяком случае, несомненно приближающееся к истине...

Миндалиева Карлгаш Серекбаевна

с. Приволжское, Самарская обл.

Я — сельский учитель!

Я — сельский учитель!!! Очень прошу прочесть эти три слова с определенной интонацией, а именно — с восторгом, искренним восторгом, с теплотой и улыбкой, отнюдь не с иронией, а с той улыбкой, с какой обычно просматривают старенький семейный альбом, где фотографии в резных рамочках; и всё это для того, чтобы передать вам немного ощущения того, как же это — быть учителем на селе!

...Пригородный автобус только подъехал к остановке. Поспешно глядя на часы, понимаю, что времени у меня достаточно, можно спокойно дойти до школы и успеть проверить готовность своих подопечных к торжественной линейке.

Сегодня 25 мая — Последний звонок. Выхожу из автобуса — вернее, меня выносит потоком приехавших вместе со мной, но бережно и осторожно, причем попутно мне нужно успеть со всеми уезжающими «поздравствоваться», пожелать доброго утра, улыбнуться.

Ну вот, я, кажется, стою твердо на ногах...

Тропинка в школу проходит мимо местного отделения почты — излюбленного места почетных долгожителей, я и сейчас вижу, как на своем наблюдательном посту (лавочке у почты), не смотря на ранний час, сидят три красавицы.

— Доброе утро! — кричу в их сторону и машу им рукой.

— Доброго утречка! — едва ли не в один голос отвечают мне. — Всё бежишь, Катерина Сергеевна! Всё торопишься, а со стариками и некогда поговорить! — слышу упрек. Мысленно оценивая время, понимаю, что несколько минут в запасе есть.

— Ну что вы, Антонина Ивановна! Я уже с автобуса заметила, что вы сегодня в новом платке! Прямо красавица! А вы, Таисия Петровна, смотрю, новую прическу сделали! Очень вам к лицу! Любовь Прокофьевна, вы, как всегда, модель! Удачный фасон! Очень вам идёт!

— Ой, спасибо на добром слове, Катерина Сергеевна! Всем угодила! — попутно поправляя платок, прическу, приосанившись, мои красавицы преображаются, и уже не видно испещренных морщинами забот и нужды лиц, пробивается румянец, и губы растягиваются в добрых улыбках.

— Как детишки, Катерин Сергеевна? Как муж? Опять, наверное, допоздна катался? (К слову, муж у меня участковый в этом селе, а живем мы в городе.) Вот так вот быть женой-то милиционера: ни почета, ни покоя. О-хо-хо!

— Все хорошо, Любовь Прокофьевна! Дети с бабушкой, маленький приболел, а Игорь (муж) на вызове в Андреевке (соседнее село). Я уж побегу, а то к линейке подготовиться надо.

— Погодь, а чего малой разболелся? (Тут же диагноз.) Авиаминоз, поди... Зайди ко мне после работы, дам баночку тертой смородины на сахаре!

— Ну что вы, Таисия Петровна, не беспокойтесь! Он уже выздоравливает!

— Зайди и заведи! А не то говорить с тобой перестану! Каждый месяц малой болеет... Выздоровливает! Будет время, дам рецепт тебе один...

— Спасибо! Победе я! Линейка начнется, а у меня ничего не готово. И вы приходите, в девять начало!

— Бежи, бежи, ребяташки заждались уже! Придем, придем обязательно, а как ж!

И уже за спиной слышу: «Молодец, девка! А что ж не на машине-то? Не слышала, что ль, на вызове он! Машину, наверное, забрал! Пошли собираться, пока дойдем, уже начало-то!»

Вот и моя школа! Старенькие, но добротнo покрашенные ворота нараспашку, слегка покосившееся школьное крыльцо с кафельной плиткой от местного предпринимателя на ступеньках, поблекшая, но отсвечивающая остатками золота вывеска с наименованием, водруженный флаг на крыше и, конечно же, музыка — нет, не современные песни школьников и выпускников, а старые, добрые, советские школьные песни. И ощущение, что сейчас выйдет старший вожатый и, с укоризной глядя на неказисто завязанный на шее галстук без должной «подушечки», бережно его поправит.

Про себя улыбаясь от нахлынувших воспоминаний, параллельно только успеваю кивать головой и приветствовать окружающих.

Голова кружится от ароматов букетов: нет, это не только стыдливые хризантемы, кое-где даже мелькают горделивые розы-одинокки. Это облака сирени: пахучей, свежесрезанной и бережно завернутой в целлофановые пакеты; это букеты полевых и садовых тюльпанов: желтых, красных, бело-молочных, в крапинку; это миниатюрные букетики ландышей! Не в обиду профессионалам-флористам, но их трехэтажные икебаны, просто говоря, отдыхают в сравнении с этой красотой, натуральной красотой, и не отсутствие тонкого вкуса и незнание художественных парадигм говорит за все это, а простота, доброта и теплота, а главное, искренность тех, кто дарит подобные букеты.

Меня не прельщают магазинные цветочные композиции, они меня смущают: люди тратят деньги, чтобы показать свое уважение к тебе, даря искусственную красоту, но души в этой красоте нет, есть только торжественность, помпезность, пафос. Мне приятнее получать эти замороженные букетики.

Вы думаете, легко срезать сирень и не получить пару царапин, а каково ползать между деревьями в лесу в поисках ланды-

шей, а встать чуть ли не на заре и нарвать полевых тюльпанов к торжеству, только потому, что они подолгу не стоят в воде? Чем больше понимаешь, сколько нужно приложить усилий для создания этих букетиков, тем больше дорожишь ими.

А вот и мой класс! Семь мальчиков и три девочки! Стоп, кого-то нет! Максим! Наверное, мама с ночной не пришла, а он опять проспал! До линейки меньше часа!!!

Начинаю рыскать в сумочке в поисках телефона. Ко мне подбегают мои девочки, обнимают, едва ли не сбивают с ног. Одна, самая высокая, худенькая, как тростиночка, Диана, хватает меня за руку и тараторит, чуть не плача: «Катериночка Сергеевна, не звоните, я сбегала к нему, я достучалась, спит, вчера допоздна, мамка говорила, гулял, он уже одевается, он рядом живет, он быстро!»

Она староста класса, ее выбрали единогласно во втором полугодии, очень ответственно относится к своим обязанностям, переживает за успеваемость нерадивых мальчишек, старается помочь всем, не только одноклассникам, удивительно для нашего времени отзывчивый ребенок. А в конце недели дежурства класса по школе со всей торжественностью выступает перед школой с отчетом о провинившихся учениках, чеканя каждую фамилию и с укоризной выделяя взглядом каждого попавшего в «черный список».

— Спасибо, Диана, ты все правильно сделала! Девочки, какие все вы у меня красивые!

Действительно, белоснежные выглаженные блузки, отнюдь не уступающие моделям из бутиков, кружевные черные юбочки, гольфики до колен, туфельки, старательно начищенные до зеркального блеска, а главное, банты в волосах, не стильные заколки-бантики а-ля «english girl», а большие пышные банты из многометровой атласной ленты, бережно уложенные и сшитые.

Пытаюсь пробиться к своим мальчишкам. Стоят, подбоченясь, неспешно переговариваясь между собой, руки в брюки и, конечно же, с видом «мы уже перешли в шестой класс», задрали головы, чтобы казаться выше своего роста.

Загоревшие от весеннего солнца лица, покрытые конопущками, вихрастые головы с наспех уложенными волосами по типу современных кумиров, улыбаются. Про себя с сожалением замечаю, что без букетов. Не показывая своего разочарования, попутно раздаю указания, отвечаю на вопросы, задаю вопросы, поправляю воротники, протягиваю носовой платок, пытаюсь

пригладить непослушный вихрь на голове, краем глаза замечаю спешащего к нам Максима. Ну вот, все в сборе!

Продолжаю «инструктаж», объясняю дальнейшие действия, накануне меня не было (была на семинаре), поэтому интересуюсь оценками, журнал попадет мне в руки не раньше, чем через пару часов.

Школьный двор наполняется учениками, родителями, жителями. На крыльце вижу своих коллег; обсудив последние мелочи с ребятами, пробираюсь к своему коллективу. Приветствуем друг друга, улыбаемся, обнимаемся. Ведь не виделись целые сутки. Вот они — моя вторая семья — моя школа. Здесь я как дома.

Нет взглядов искоса, высокомерия, зависти, нет агрессии, ненависти, лицемерия, здесь интересуются твоей личной жизнью не для сплетен, здесь дают советов не из чувства собственного превосходства, здесь ценят и уважают твое мнение.

Захожу в школу. Вижу наших выпускников, как же они выросли! Юноши в белоснежных рубашках, девушки в школьной форме с кружевными фартуками. Традиционные алые ленты выпускников и маленький колокольчик на груди. Приветствуют меня, улыбаются, хотя в глазах видна растерянность, волнение. Подхожу, подбадривая, попутно назначаю время для консультации перед экзаменом сдающим мой предмет.

К слову, дети не избалованы репетиторами, хотя село находится в двух километрах от города. Здесь это и не приветствуется. Сказывается сельская закалка, то есть самостоятельность, настойчивость, дети знают, что булки на дереве не растут, знают, как приходится зарабатывать деньги родителям, и они ценят это. Ценят труд родителей, а, следовательно, ценят труд учителя. И поверьте — это многого стоит.

Наконец, я дошла до своего кабинета. Открываю дверь, а на столе в стеклянной баночке роскошный подарок — букет из тюльпанов. Полевые тюльпаны, нежные, скромные, даже в носу засвербило от их свежести, а на глаза навернулись слезы. Как же это приятно! Улыбаясь, выхожу из кабинета, а мои подопечные уже стоят и вглядываются в мои глаза; благодарю искренне, обнимаю их, моих десятерых чертенят, моих родных сорвиголов.

Выходим на построение во двор школы. Начинается линейка! Звучит гимн. Я рядом со своим классом, смотрю на их сосредоточенные лица, как они чеканят каждое слово гимна. Особый заводила Егор, голос громкий, басовитый, несмотря на то, что мальчишка щуплый, невысокий.

Далее все по сценарию праздника: поздравления директора школы, поздравления гостей, наставления выпускникам от их учителя начальных классов и родителей, награждения. И все это время я замечаю, что я улыбаюсь, улыбка не сходит с лиц моих коллег, родителей, детей.

Забыты проблемы, не существует болезней, в мире — спокойствие.

Каждому находящемуся здесь небезразлично настроение ближнего, каждый готов поделиться своей радостью с другим. Здесь нет чужих проблем, здесь нет равнодушных лиц. Это анклав со своей неписаной высоконравственной Конституцией, преступить которую нельзя. Это село, которое тоже пострадало и страдает от крутых перемен, от бесконечных кризисов экономики, но здесь не принято жаловаться на жизнь, все невзгоды воспринимаются как должное, потому всё и в радости и в горе, всё — общее.

Я — сельский учитель!!! Очень прошу прочесть эти три слова с определенной интонацией, а именно: с гордостью, да-да — с гордостью, с достоинством, не забудьте поднять голову, расправить плечи, выпрямить спину, словно даете присягу, и всё это для того, чтобы передать вам немного ощущения того, как же это — быть учителем на селе!

Минин Александр Анатольевич
с. Березник, Архангельская обл.

Я — сельский учитель

Сельский учитель. Учитывая стаж более десятка лет, думаю, я с полной ответственностью могу назвать себя таковым. Более того, оглядываясь назад, могу с уверенностью утверждать, что преподавание в сельской школе сильно изменило меня как человека, так и профессионала.

Надо ли говорить о том, что до самого последнего момента я не собирался становиться учителем? Удивительно, но пять лет обучения в педагогическом вузе ни в малейшей степени не настроили мозги на нужный лад. Можно сказать, что попадание моё в школу в значительной степени обусловлено влиянием обстоятельств. К чему это отступление? Как мне кажется, оно явно иллюстрирует текущую обстановку с профессией учителя. Даже те, кто проходит обучение в учебных заведениях, получая её, часто вовсе не собираются работать по специальности. В совре-

менном мире быть учителем вовсе не так престижно и желанно, как нужно, учитывая нехватку кадров.

Главная задача учителя — передавать знания. Так скажет вам практически любой обыватель, если задать ему вопрос о главной задаче педагога. И действительно, подобная обязанность имеется у любого преподавателя. Если сравнивать учителя в городе или деревне, то первый в её осуществлении имеет на своей стороне все преимущества. Все технические новинки, все новые педагогические технологии, да и дополнительные ресурсы намного проще достать именно в крупном населённом пункте. В сельской же местности учитель зачастую вынужден работать в тех же условиях, что и несколько десятков лет назад.

Ситуацию несколько выправляют меценаты, помогающие школам в глубинке обновлять материально-техническую базу. Это действительно улучшает ситуацию, но подобные вмешательства носят единичный характер и не способны изменить обстановку в целом.

Так и получается, что ребята, обучающиеся в городских школах, намного легче поступают в высшие учебные заведения. Дополнительным бонусом для них выступает институт репетиторства. В сельской местности подобная педагогическая поддержка практически невозможна. Разумеется, сеть Интернет предоставляет определённую замену, но всё же полноценно заменить настоящее живое общение с преподавателем она не в состоянии.

Ситуацию исправляет самоотдача и стремление помочь ученикам со стороны многих сельских учителей. Они остаются после уроков, проводят дополнительные консультации, что далеко не всегда оплачивается администрацией. Учитывая немногочисленность классов, для многих учеников это становится сродни индивидуальному обучению. В общем, для выпускника, действительно стремящегося поступить в вуз, сельская школа способна предоставить необходимые возможности.

Хочется отметить ещё одну интересную особенность сельской школы. Как правило, в городской школе, где имеется несколько классов в параллели, педагог без проблем набирает необходимое количество часов по своему предмету. Для профессионального роста это очень хорошая особенность, позволяющая полностью сосредоточиться на избранной стезе, углубляя и расширяя знания в ней, изучая технологии, максимально эффективные в преподавании именно своего предмета. Для сельского же учителя ситуация диаметрально противоположна. Нехватка

часов заставляет педагога помимо своего предмета хвататься за дополнительные, зачастую очень далёкие от его основной специальности. Мне самому пришлось освоить более дюжины разных предметов, кардинально непохожих друг на друга. Это приводит к распылению сил, недостаточно глубокой проработке материала и банальной нехватке времени для того, чтобы сосредоточить усилия на основном предмете.

Тем не менее, такая особенность не носит чисто негативный оттенок. Получая, пусть и вынужденно, более широкие знания в самых разных областях, педагог приобретает определённую гибкость мышления. Для участия в различных конкурсах, как самостоятельно, так и с учениками, у сельского учителя появляются определённые преимущества. Он способен посмотреть на ситуацию и задачу с неожиданной стороны, которая просто-напросто не придёт в голову городскому учителю, сосредоточенному только на одном предмете.

Таким образом, можно сказать, что для настоящего педагога, желающего нести свет знаний подрастающему поколению, сельская местность вовсе не становится препятствием. Она бросает дополнительные вызовы, в этом нет сомнения, но предоставляет и более широкое поле для реализации собственных идей.

Другая сторона учительской профессии — воспитание. О ней много говорят, но вот реализация зачастую хромает. В городской школе действительно достучаться до сердца ученика удаётся немногим учителям. Это и неудивительно, учитывая, сколько проходит учеников перед глазами обычного педагога ежедневно. Даже запоминание имен может стать не самой простой задачей. Возможно, я слегка преувеличиваю, но всё же определённый резон в моих размышлениях есть. Степень познания своего ученика для городского учителя не слишком велика.

В сельской школе ситуация диаметрально противоположная. После нескольких лет ты не просто знаешь каждого ученика в школе в лицо и по имени. Ты узнаёшь его родителей, бабушек, дедушек. Более того, каждый ученик становится для учителя индивидуальностью. Сельский учитель, вызывая своего подопечного к доске, помнит не только его успеваемость, но и разбирается в характере и склонностях ученика. А учитывая тесное взаимодействие с населением в деревнях, педагог обладает для подопечного определённым моральным авторитетом. Учитель для сельского ученика — это не просто посторонний человек, который передаёт знания, а всё остальное время остающийся

где-то за гранью обычной жизни. В деревне ты или твои родители встречают учителя на улице, ходят в гости, разговаривают по телефону на обыденные темы. Учитель становится ещё одним членом семьи, родственником, который способен дать совет, помочь не только в учёбе, но и в сложной жизненной ситуации. Сельский учитель выступает настоящим наставником.

Это налагает на сельского учителя и дополнительные обязательства. Нравственный облик и поведение находятся под пристальным наблюдением со стороны общественности. Каждый поступок, каждое слово в сельской местности нужно соотносить с этим постоянным наблюдением и контролем. Если хочешь оставаться учителем, нужно принять это и морально вырасти, стать более цельной личностью.

В целом, можно сделать вывод о том, что быть сельским учителем в современной России — дело сложное, но невероятно интересное и благодарное. Для человека, в котором горит желание нести свет знаний, эта сфера приложения сил является наилучшим выбором. А учитывая, что государство обращает всё больший интерес на сельскую местность, тот отрыв в материально-техническом обеспечении от городских школ, имеющийся в настоящее время, скоро значительно сократится, а то и вовсе сойдёт на нет. Это позволит сельскому учителю стать достойным конкурентом своему коллеге из города, даст нашей стране много новых, хорошо обученных выпускников, настоящих патриотов с активной жизненной позицией.

Михайлова Елена Васильевна
с. Михайловское, Республика Карелия

Записки сельской учительницы

Вне конкурса

Предисловие 1, короткое

Не знаю, как назвать то, что рождается сначала в моей голове, а потом на бумаге. Воспоминания. Записки. Может быть, как-то по-другому.

Я проработала в сельской школе 40 лет. Отдохнув три года на пенсии, захотела вспомнить былое и написать о своём профессиональном пути. 40 лет — не самый большой педагогический стаж, но и не маленький. И приходится он не просто на разные столетия, а (так уж получается) на тысячелетия. Вот, наверное,

одна из причин, почему я взялась за свои записки. Разве не интересно узнать: а как там в далёком (для некоторых) и таком неоднозначном (для историков) прошлом веке — учили Как? Чему? Кто? Ведь со школой у нас практически все связаны, все сидели за партой. Поэтому и льщу себя надеждой, что пишу не только для себя, для своих внуков, а для более широкой аудитории.

Предисловие 2, подлиннее

Учителем я стала не совсем случайно, но в детстве об этом не мечтала.

Родилась в семье инженеров. В 1969 году поступила на историко-филологический факультет Петрозаводского университета. Почему? Попытаюсь честно ответить. Во-первых, всегда любила читать. В семье был культ книги, и это совсем не удивительно для атмосферы тех лет. Однако старшая сестра продолжила семейную традицию и стала студенткой ЛИИЖТа, а я с математикой и физикой «не дружила». Была романтической настроенной барышней, которая писала стихи (а кто ими не грешил в юности!) и мечтала о журналистике. Большое желание иметь высшее гуманитарное образование и привело меня на студенческую скамью.

Студенческая жизнь в общежитии — тема отдельного разговора.

Писать же мимоходом о наших преподавателях недостойно, ведь мы учились у таких корифеев, как И. П. Лупанова, М. М. Гин, Л. В. Павлов, Л. Я. Резников, Т. Г. Мальчукова и другие.

Любить Литературу, понимать её, изучать язык, ценить Слово — этому учились пять лет, не особенно представляя, что ждёт за стенами вуза.

В школу я пришла впервые за годы студенчества на четвёртом курсе на практику. Моё счастье, что попала на уроки Учителя с большой буквы. Именно она, моя первая наставница (а фамилию-то забыла, стыдно...), помогла увидеть в профессии творчество и заинтересовала меня именно педагогической деятельностью, а не просто литературой или языком.

Вот сейчас думаю: а если бы у меня ничего не получилось? Если бы я тогда поняла, что не смогу учить детей, общаться с ними? Уйти из вуза, отучившись три года? Ведь это крах всех надежд. А в 21 год кажется, что и жизни конец... Доучиться и получить диплом? Не надо забывать о существовавшей в те годы системе распределения, обязывающей отработать после получения высшего образования три года по специальности. Нет, всё-таки

мне очень повезло, что ещё до получения диплома я почувствовала «вкус» к преподаванию, хотя давнее увлечение журналистикой нет-нет, да и проявится какой-нибудь заметкой в районную газету.

Глава 1. Начало

Моё первое место работы — Туксинская восьмилетняя школа, Карелия. Полчаса езды от Олонца. Регулярное автобусное сообщение. Это я сейчас ценю, а тогда казалось, что иначе и быть не может.

Скажу сразу, что коллеги встретили меня очень доброжелательно, помогли устроиться на квартире. Увы, своего «угла», о котором мечтала со студенчества, не было. Вернее, это был именно «угол», т. е. комната в доме у одной старушки.

До сих пор помню некоторых своих первых учеников, если не по фамилии, то на лицо. Долго хранилась у меня классная сатирическая газета «Ёжик», в которой высмеивались обычные ученические шалости: двойки, опоздания, уклонение от общественной работы. Серьёзных проступков не было, но мне по молодости казалось, что мои пятиклассники — самые злостные нарушители школьной дисциплины.

Что запомнилось надолго, так это Проверка. Она была плановой, о сроках заранее известно. И чем ближе подступал «час икс», тем более нагнеталась обстановка. Во время каникул допоздна оставались на работе, занимаясь оформлением школы. Наверное, подготовка к этому событию заключалась ещё в чём-то, но сейчас вспоминается только огромный стенд, посвящённый 30-летию Победы. Школьные стены — это то, что проверяющие видят прежде всего и, настроенные определённым образом, посещают уроки и делают выводы.

У меня посетили один урок русского языка. За урок поставили «2». В основном в вину вменялось то, что дети плохо усвоили предыдущую тему. В своё оправдание скажу, что готовила я свой «провальный» урок, наверное, часа три. Пишу «наверное», потому что подготовка каждого урока у меня, начинающего учителя, занимала не менее часа. Ну, а в дни Проверки усилия удваивались и утраивались. Конечно, я не была никудышным учителем, судя по единственному посещённому уроку. Но вместо методической помощи получила от проверяющих чувство недоверия, неприятный холодок внутри перед посещением уроков должностными лицами остался на долгие годы.

О чём ещё хочется вспомнить, так это о явлении, которое сегодня кажется не то что странным, а просто недопустимым, особенно для работников образования.

Речь идёт об отношении к карельскому языку. Ведь Тукса — старинное карельское село, и вполне очевидно, что в те годы (середина 70-х годов прошлого века) во многих семьях дома говорили по-карельски, а значит, и в школе, на бытовом уровне, звучала карельская речь. Так вот, директор (помню, но не буду называть его фамилию) запрещал детям и учителям (а среди них были и местные) говорить на родном языке в стенах школы. Конечно, это не было письменным распоряжением, но последовательно внедрялось в практику — говорить только по-русски. Почему? А вот почему. 1. Государственный язык у нас (в Союзе, в Карелии, в Олонецком районе) — русский, а школа — учреждение государственное, уроки ведутся на русском языке. 2. На переменах неэтично разговаривать на карельском языке, поскольку его не все понимают (имеются в виду русские учителя, и сам директор, конечно, был русский).

Я вспоминаю об этом каждый раз, когда спустя десятилетия заходит речь о карельской культуре и языке. Какие силы и средства вкладываются сейчас в их возрождение! Не знаю, был ли одинок тот директор в своих воззрениях, но плоды такого «просвещения» мы пожинаем до сих пор. Стоит ли удивляться тому, что дети-карелы частенько говорят на родном языке только на уроках родного языка (если ведутся такие уроки), да ещё на конкурсах, концертах, фестивалях, которые в последнее время проводятся довольно часто и, безусловно, способствуют возрождению и распространению карельского языка, но совсем не так, как постоянно звучащая в семье родная речь.

Заканчивался первый год моей самостоятельной работы. На своё место возвращалась из декретного отпуска моя предшественница. А решение о моей дальнейшей судьбе откладывалось до начала следующего учебного года. И только в самом конце августа я получила новое направление — в деревню Большие Горы этого же района.

Узнав о том, коллеги проявили горячее сочувствие. Во-первых, эта деревня находилась, как выразилась одна учительница, «на куличках у одного известного фольклорного образа». Ехать от Олонца полтора часа. (А чем ближе к районному центру, тем место жительства и работы казалось престижней). Во-вторых, это такая маленькая деревня и маленькая школа, что ничего ин-

тересного там не может быть. И, в-третьих, все жители Больших Гор разговаривают на карельском языке. Мне, учителю русского языка, работать там будет сложно. В общем, переезд больше напоминал ссылку, и настроение было соответствующим.

Глава 2. В Больших Горах

Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь. Испытано на себе.

Да, на приличном расстоянии от Олонца (если считать его центром культуры и всего остального). Но! Какая красота кругом! Райское место! Благодать Божья! Я ещё не познакомилась со школой и не узнала, где буду жить, но новое место жительства даже из окна автобуса выглядело привлекательно. А уж когда узнала, что у меня будет собственная двухкомнатная квартира, счастью не было предела! Приезжие учителя жили в здании бывшего интерната, конечно, неблагоустроенного. Но «удобства» не на улице, в коридоре. А совсем рядом, во дворе, самая настоящая деревенская банька! Чего ж ещё? По сравнению с чужой комнатой в чужом доме моё новое жильё казалось мне просто замечательным!

А коллектив в школе хоть и маленький, зато половина педагогов моего возраста. Тоже плюс.

В деревне действительно говорили по-карельски, да и в школе дети общались между собой на родном языке. Но всегда находился кто-нибудь, кто спешил перевести сказанное, а то и научить «новенькую» карельским словам.

Не помню, чтобы в школе велась большая методическая работа. Мы, молодые, «варились» в собственном соку, учились на своих ошибках. Но вот что меня поразило на первых порах и запомнилось на всю жизнь, так это такое уважительное отношение к учителю, какое я, скажу честно, не встречала больше нигде. Хотя работала я ещё в те годы, когда любого учителя на селе уважали изначально, в силу его профессии.

Приведу пример. Что такое сельский магазин, наверное, всем известно. В первую очередь это своеобразный клуб, место встреч и обсуждения деревенских новостей. И только во вторую очередь это место, где что-то продают и покупают. Товару почти нет. Но если человек 5–6 стоят за хлебом (ржаной стоил 12 копеек, его покупали по 5–10 буханок и кормили домашнюю скотину), то понимаешь, что стоять надо долго. Однако частенько какая-нибудь сердобольная женщина говорила: «Дайте учитель-

нице без очереди, ей ещё дома тетрадки проверять! А мы постойм». И пропускали вперёд без разговоров! Пропускали те труженицы-крестьянки, которые вставали в шесть утра, чтобы истопить печь, накормить семью, обиходить скотину (корова была в каждом доме) и поехать на работу в Видлицкий зверосовхоз за 15 километров... Вечером возвращались и, усталые, занимались нескончаемыми домашними делами.

А теперь о грустном.

Нет больше Большегорской школы. Нет и самой деревни, что открылась мне при въезде на горку в далёком 1975 году и заворожила на всю жизнь. Дома стоят. Сейчас там проживает несколько семей, в основном, пенсионеры. Летом, конечно, много дачников. Обычная, увы, судьба тысяч деревень по всей России.

Горько от того, что сами жители (и я в том числе), не думая о последствиях, приложили руку к её разрушению, когда голосовали за закрытие школы. Формально всё было по закону. Помню бурное собрание в клубе. Как ратовал тогдашний директор школы за то, чтобы оставить в деревне только начальные классы, а остальных учеников перевести в Видлицкую десятилетку. Ведь там есть интернат, да и ездить недалеко, всего 15 километров. А какие кабинеты в средней школе, какое оборудование, библиотека — всего не перечислить из того, чего не хватает родной Большегорской восьмилетке!

Начальство из района тоже было весьма красноречивым. И убедили! Большинство жителей проголосовало за закрытие школы, а по сути — за закрытие деревни. Но понимание этого придёт позже.

Нет школы — молодёжь уезжает, деревня пустеет. Экономические проблемы ускоряют и довершают её медленное умирание. Но толчком к исчезновению российских деревень становится именно закрытие маленьких «неперспективных» школ.

Не хочется такой же судьбы для другой школы и другой деревни, с которыми я связала свою жизнь почти на 40 лет. Забегая вперёд, скажу, что сейчас в МКОУ «Михайловская СОШ» учится всего 37 детей. Это меньше, чем училось в Большегорской школе, когда её закрыли. Будь село расположено поближе к райцентру, давно бы и эту школу закрыли, да бензин нынче дорогой, возить детей накладно. А проблем в малокомплектной школе хватает! В последние годы — кадровая. Ну, кто, скажите, поедет сегодня в глубинку по доброй воле? Чем заманить? Моё глубокое убеждение — только квартирой, нормальным человеческим жильём, сохранением всех льгот, какие положены педагогу на селе.

Впрочем, это проблема сегодняшнего дня. А если говорить по порядку, то события развивались так: в Больших Горах я вышла замуж, родила сына, и после закрытия школы наша маленькая семья переехала в Михайловское, старинное карельское поселение, расположенное на самом юге Карелии, рядом с Ленинградской областью.

Об этом — в следующей главе.

Глава 3. Михайловское, да не то...

Когда постороннему человеку говоришь, что живу в Михайловском, обязательно кто-то уточнит: «В том самом? Где Пушкин жил?» А среди школьников, которые впервые узнают о ссылке великого поэта в Михайловское, обязательно найдётся остряк, интересующийся, в каком именно доме останавливался А. С. Пушкин.

Да, название знаменитое. А само село пока что не очень известно за пределами Олонецкого района. Хотя когда-то слава зверосовхоза «Михайловский» гремела среди звероводческих хозяйств Карелии. И фольклорная группа «Питкярадайне» была известна не только в родном селе. Да и школьники не раз становились лауреатами и победителями различных конкурсов республиканского и даже всероссийского уровня. Так что наше Михайловское вполне достойно представлено в списке многочисленных российских поселений с таким же названием.

Это лирическое отступление, однако, вернёмся к школьной теме.

70-ые годы, когда я начинала здесь работать, принято называть «застойными». Мне кажется, в любой школе застоя как такового не бывает. Что бы ни происходило вокруг, в самой школе скучать некогда, и слово «застой» никак не подходит к характеристике школьной жизни. Хотя, может быть, «заидеологизированность», бывшая существенной чертой всех сторон жизни той поры, и является одной из характеристик «застоя». Вот этого «добра» в школе было предостаточно.

Если театр начинается с вешалки, то школа, наверное, с оформления стен. Когда построили новое кирпичное здание школы в центре села, то пришлось много потрудиться, чтобы оформить и кабинеты, и коридоры, и даже лестничные пролёты.

В кабинете литературы я повесила над доской портреты русских писателей и высказывания о русской литературе. Конечно, как и в каждом кабинете, в моём тоже висел портрет В. И. Лени-

на, только не над доской, а в проёме между окнами. Он, кстати, сразу бросался в глаза, т. к. окна расположены напротив входной двери. Портрет был не парадный, напоминал фотографию, на которой Ильич, на мой взгляд, выглядел как-то человечнее, чем на многочисленных портретах на фоне красного знамени.

Так вот о чём хочу рассказать. Во время очередной проверки, (а может, не проверки, а просто кратковременного визита) заведующая РОНО, обходя школу, пришла в моём кабинете в ужас. Как так: перед глазами учеников нет портрета вождя мирового пролетариата?! А тот портрет, что висит между окнами, не соответствует статусу основателя нашего государства: портрет маленький (примерно 20 на 30 см) и чёрно-белый. Зав. РОНО громогласно распекала не только меня, но и директора школы, которая допустила это безобразие.

Конечно, мне пришлось перенести портреты любимых писателей на заднюю стену класса и водрузить на освободившееся место портрет Ленина с какой-то цитатой из статьи «Партийная организация и партийная литература». Там он и провисел до самой перестройки, когда эти портреты стали массово снимать с видных мест, кто осознанно, а кто и за компанию... (Кстати, указания сверху «снять портреты Ленина» уже не поступало.)

Уроки тоже должны были быть «идейно направлены». Вот несколько характерных для того времени примеров, к которым молодое поколение отнесётся с недоумением, а старшее — с пониманием, вспоминая десятки подобных эпизодов из своей жизни.

Идёт открытый урок географии. Не вела в то время дневников, не помню, в каком именно классе (в 6 или в 7) и конкретную тему урока. Учащиеся только начали изучать то ли Европу, то ли Евразию. Самый первый урок по теме. В учебнике об этом — полстранички. Конечно, я не помню всех подробностей, но урок М. Н. Новожиловой, в то время директора школы, действительно был и интересный, и познавательный. Много повторили, узнали новое, работали самостоятельно, творчески — в общем, одни плюсы. А знаете, что оказалось самым большим плюсом? То, что в самом начале урока учительница, подчёркивая значимость темы, перечислила великих людей, родившихся в Европе и оказавших большое влияние на развитие мировой цивилизации. Первым среди них, конечно, был В. И. Ленин.

Я потому так запомнила этот эпизод, что нам, молодым учителям, наглядно показали, как любой предмет, любую тему (ну, почти любую) можно и нужно увязывать с идейным воспитанием учащихся.

Несколько раз в учебном году приходилось ездить в Олонец, посещать многие открытые уроки; в продолжение темы расскажу об одном из них.

Итак, урок русского языка в 8 или 9 классе по теме «Синтаксис». Урок настоящего Мастера, заслуженного учителя Карелии Д. И. Кузьминой. Высокий профессионализм, удивительное умение дойти до каждого и научить всех. Да что говорить: если урок вспоминается десятилетия спустя, значит, он того стоил! Но я признаюсь, что мы с молодой коллегой из другой школы перед началом урока поспорили, на какой минуте прозвучит «Малая земля» Брежнева. Она, разумеется, прозвучала. Из книги было дано предложение для синтаксического разбора. Затем учительница рассказала об этой книге и порекомендовала детям её прочитать. Ну, что ж, урок идеологически выдержан, хотя, конечно, запомнился он вовсе не этим.

Изучение материалов очередного съезда или какого-нибудь Постановления ЦК КПСС обязательно проводилось прежде всего через уроки гуманитарного цикла, а также классные часы, политинформации, пионерские сборы.

И всё же, несмотря на такие «застойные» явления, в школе той поры было немало хорошего. Ребята росли трудолюбивыми, спортивными. Ходили в походы, на экскурсии, помогали совхозу в уборке урожая. Велись разнообразные кружки, краеведческая работа — в общем, мы не знали слова «застой», работали добросовестно.

И среди школьников было немало активных, равнодушных ребят, которые становились инициаторами интересных дел. Кстати, именно из выпускников 70-х вышли отличные педагоги и воспитатели. С работой в школе связали себя и многие другие выпускники разных лет. Кто-то из них возвращался в родные пенаты, кто-то трудится в школах района и далеко за его пределами.

Когда грянула перестройка, перемены медленно, но верно происходили не только «наверху», но и в нашей глубинке.

Меня как учителя литературы это коснулось прежде всего содержанием предмета. Уходили в прошлое многие «идеологически выдержанные» произведения советских классиков. Десятки новых имён, произведений, новые программы и учебники требовали много времени не только для изучения и осмысления, но и просто для прочтения этого потока литературы, который хлынул в эпоху гласности.

Работать стало сложнее, но и интереснее. Дети менялись, становились раскрепощённые. Воспитанию личности, способной найти своё место в быстро меняющемся мире, а не «трудящихся людей в духе социализма» (как это предписывалось методом соцреализма) стали подчинены не только уроки литературы, но и вся система воспитания.

Укреплялись связи школы с совхозом. Звероводческое хозяйство в те годы было ещё крепким. Администрация находила возможность оплачивать экскурсионные поездки школьников по городам Союза. Где мы только не побывали! Москва и Подмосковье, Киев и Вильнюс, Ленинград и родной Петрозаводск... Да, повидали немало, и впечатления от этих поездок сохранились на долгие годы.

Вспоминаются и трудности обывательной жизни того времени.

Дефицит всех товаров в ту пору хорошо известен и давно стал предметом обсуждения от КВНовских шуток до серьёзных экономических исследований.

Внесу свою лепту на бытовом уровне.

Когда в магазин привозили товар, «сметали» всё подряд, брали то, что дают, а не то, что действительно необходимо.

Однажды, отстояв огромную очередь в промтоварном, пришёл домой муж, принеся не помню что, но в том числе — пластмассовую карандашницу в виде ёжика. Спрашиваю: «А это что?» Ответ, достойный своей эпохи: «Не знаю. Все брали, и я взял...»

Между тем наступили, как говорят, «лихие девяностые».

Все, кто пережил их в сознательном возрасте, вспоминают одно и то же. Не буду повторяться о длительных задержках заработной платы, безработице на селе (совхоз обанкротился). Выручали огороды, но социальная обстановка, как и по всей стране, была очень тяжёлой. Это сказывалось прежде всего на детях, но они же первыми почувствовали новые веяния и стали воплощать их в жизнь.

Ещё до того, как ввели талоны на продукты, в том числе и на хлеб, в стране была разрешена «свободная торговля». Вдруг выяснилось, что отдельные ребята собираются вне школы и торгуют чем попало, но на настоящие деньги. Это было новое явление, непривычное. Как реагировать? Мнения в педагогическом коллективе разделились. Учитель географии, представитель молодого поколения, доказывал, что ничего страшного не происходит: дети учатся считать деньги и готовы вступить в рыночные отношения. Другие педагоги волновались: как бы старшекласс-

ники не обманывали малышей, попросту не отнимали бы у них деньги!

Поветрие это, как и любое другое поветрие, прошло само собой, без всякого вмешательства со стороны педколлектива.

Ещё в 1987 году школа стала средней, а в 90-ые годы даже появились параллельные классы. Стало больше учеников, учителей, школьная жизнь стала ещё насыщеннее, интереснее. Удивительно, но чем труднее была социальная обстановка и тяжелее финансовое положение, тем сильнее было желание работать с детьми. А может, это и не удивительно вовсе. Творческая (и почти неоплачиваемая) внеклассная работа помогала забыть бытовые неурядицы и финансовые проблемы.

Именно тогда в школе появился клуб «Старшеклассник», собирающий по пятницам под своё крыло учеников 9–11 классов. А какие спектакли ставились! Какие проводились вечера, КВНЫ, турслёты! Как интересно и полезно проходили Дни самоуправления, предметные Недели, конференции, соревнования!

Уроки тоже изменились. Урок-исследование, урок-путешествие, урок-игра, интегрированные уроки, семинары... Педагоги часто посещали уроки друг друга, изучали опыт коллег. Выражаясь сухим канцелярским языком, проводилась большая методическая работа; за этой фразой стоит напряжённый творческий труд.

90-ые годы запомнились и дружеским общением с коллективом финских учителей из начальной школы Мутало г. Йоэнсуу.

Вначале наше сотрудничество с финскими коллегами было заочным, по переписке. Затем мы встречали гостей у себя в школе, а в декабре 1997 года поехали в Финляндию.

К тому времени поездки за границу стали обыденным явлением в нашей стране, но чтобы почти весь педагогический коллектив отправился по приглашению в соседнюю страну — это было ещё в диковинку.

В этом же учебном году школа отмечала своё 100-летие.

Такой юбилей — прекрасный повод для изучения истории школы, сплочения всего коллектива — и тех, кто учит, и тех, кто учится.

Не один месяц готовились мы к главному событию — вечеру встречи выпускников разных поколений. Ни морозы, ни расстояния не стали для них преградой на пути в родную школу. Даже из Финляндии приехала на юбилей выпускница 1937 года, да не

одна, а с дочкой, внуками. Приехали с поздравлениями и подарками и финские коллеги из школы-побратима.

Праздник удался на славу и стал ярким событием для всего села.

Перешагнула столетний рубеж школа, и почти одновременно с этим закончился целый век (и даже тысячелетие!) Недаром школьный учебный год не совпадает с календарным: нет в школьной жизни резкой перемены до и после наступления нового года и даже Миллениума. Перемены в школе происходят постоянно и неотвратимо. Они становятся особенно очевидны не в суе по-вседневной жизни, а когда заходишь в родную школу в качестве гостя, встречаешься с бывшими коллегами, видишь незнакомых ребятишек, которых становится всё меньше и меньше...

Но сколько бы учеников ни садилось за парты в нашем отдалённом селе, их надо учить на современном уровне. При этом как бы ни менялась техническая оснащённость, какие бы новаторские технологии ни внедрялись в учебный процесс, ничто и никогда не заменит личности Учителя.

Видела как-то сюжет о том, что в одной сельской школе учителем физического воспитания работает человек, не имеющий педагогического образования. Дескать, позор на всю Россию! Пирог печёт сапожник!

Кто ж спорит, что учитель с высшим педагогическим образованием предпочтительнее учителя без специальной подготовки! Да только где же взять такого в каждую малокомплектную школу по каждому предмету?

Разными путями приходят подчас в школу люди, изначально далёкие от педагогики. И хорошо работают! Учитель — профессия массовая и в то же время особенная. Диплом, даже с отличными оценками, — ещё не гарантия такой же отличной работы с детьми. Особенность профессии ещё и в том, что она (профессия) предполагает непрерывное обучение самого учителя. Обязательные курсы, методические объединения, рабочие семинары, наконец, самообразование — такая же часть работы учителя, как ведение уроков и проверка тетрадей.

За сорок лет работы в трёх школах я общалась с разными учителями, в большинстве своем — хорошими педагогами и порядочными людьми, но сказать так абсолютно про всех, увы, не могу. Люди все разные, и учителя тоже.

Можно было бы написать немало замечательных слов в адрес многих, с кем когда-то работала и кто сейчас стоит у доски (пусть

даже интерактивной). Оставим пафос для юбилейных заметок в районную газету.

Не оду учителю и не летопись школы пишу, вспоминая прошлое. Я пишу очень субъективно, может быть, не о главных событиях в школьной жизни, а о том, что осталось в моей памяти.

Сейчас происходит смещение акцентов, переосмысление многого из того, чем занималась эти сорок лет.

Например, очень жалею, что в иных случаях Должность мешала проявлению Человеческого.

Идет урок русского языка в 10 классе. Олег П. читает под партой «Войну и мир». Причем не те главы, что заданы к уроку литературы, а совсем другие. Сказать по правде, бальзам на душу. Часто ли встречаешь десятиклассников, читающих роман-эпопею по своей инициативе? И пусть бы читал дальше. Не уверена я, что во взрослой жизни, в суете повседневности, найдется у него, не гуманитария, время и желание одолеть великий роман в полном объеме. А то, что «прослушал» на уроке русского языка... ну что ж, неглупый паренек вполне может освоить самостоятельно.

Это я сейчас так рассуждаю. А тогда с тайным сожалением и сочувствием Олегу захлопнула Великую книгу и поступила так, как обыкновенно поступают учителя...

Но бывали случаи, когда наоборот, забыв о должности, вела себя, мягко говоря, неосмотрительно.

Учился в нашей школе года два паренёк из Чернигова (его отец занимался в Михайловском заготовкой леса). Увы, мальчик был ленивым, а значит, не очень успевающим. Приближалась годовая контрольная по русскому языку. И вот однажды на перемене сидит Рома перед учительским столом и клянчит заветную «троечку». А потом вдруг достаёт кошелек, вытаскивает оттуда несколько тысячных купюр и предлагает: «А давайте, Елена Васильевна, я вам три тысячи дам, а вы мне тройку поставите». (Не помню точно, какой это был год, но лет пятнадцать назад три тысячи были весомы).

Одноклассники (а их немало осталось в кабинете) притихли, наблюдая за происходящим. «Давай, — говорю, — что мне, жалко нарисовать тебе эту тройку!» Опешив от удивления, Рома отсчитывает три тысячи, а я на глазах у изумлённых ребят беру их себе. Рома этого абсолютно не ожидал. Вначале сделал вид, что он такой крутой, провернул нужную сделку. Потом опомнился, сказал, что пошутил, что деньги ему дали родители, чтобы то ли отправить их по почте, то ли заплатить за что-то — уж не помню.

«Нет, — говорю, — ребята свидетели: ты сам предложил». А тут и звонок прозвенел, прервал наш разговор.

После урока Рома опять за своё: «Отдайте деньги, меня дома ругать будут».

Ребята следят, чем всё закончится.

«Рома, — говорю, — или заниматься надо, или платить». Смотрю, он уже чуть не плачет и клятвенно заверяет, что сдаст все «долги» по предмету и эту тройку честно заработает. Беру в свидетели ребят, что слово им дано без всякого моего к тому поуждения.

Конечно, я бы вернула деньги и безо всяких клятв. Но вот таким неординарным способом заставила мальчугана «встряхнуться», засесть за учебник и своим трудом заработать положительную отметку.

Сейчас оцениваю своё рискованное поведение по-другому. А если бы камеры наблюдения в кабинете имелись?! Такое кино можно смонтировать! Взятка в чистом виде!

Да не надо и камер. Ребята, бывшие свидетелями нашей с Ромой договорённости, могли, не по злomu умыслу что-то напутав, передать этот разговор родителям или ещё кому-нибудь. Трудно представить, чем бы всё это закончилось. Вернее, совсем не трудно...

Наверное, только потому я и разыграла эту сцену, что даже в мыслях не могла себе представить, что оценки можно получать за что-нибудь, кроме знаний.

Смешное и грустное, забавное и серьёзное, бытовые мелочи и высокая духовность — всё это «имеет место быть» в той маленькой стране под названием «Школа».

Были и особо запомнившиеся классы, и любимые ученики. «Любимые» не в смысле «любимчики», к которым проявляешь снисхождение, и совсем не обязательно отличники по предмету. Наоборот, так называемые «трудные» ребята, требующие особых сил и терпения на уроках, дольше остаются в памяти. И они же проявляют истинное уважение и благодарность своим учителям спустя много лет после окончания школы.

В тот год, когда я закончила работать, традиционный вечер встречи выпускников был посвящён «промежуточному», по словам одного из гостей, юбилею. Школе «стукнуло» 115 лет.

За последние два десятилетия не школа, а педагоги чаще отмечают свои «круглые» даты: 50 лет, 55, 60... А где же молодые?

Они приезжают и уезжают. Уезжают по разным причинам. Чаще из-за отсутствия жилья и не очень высокой зарплаты. А ведь среди них есть талантливые, энергичные учителя, которые много могли бы дать сельским ребятам.

Наши дети и сами талантливы во многом. Одни награды за исследовательскую работу на Всероссийском уровне чего стоят! И стихи сочиняют на карельском языке, и спортивные рекорды ставят, и своими руками делают замечательные вещи!

Маленькая школа, которая давно стала опять основной, 9-летней, была, есть и должна оставаться центром духовной жизни села. Горит в школьном здании огонёк — не умирает деревня. Возрождается после экономических трудностей.

А если найдутся слишком ревностные сторонники «оптимизации образования», школу закроют. Пройдёт 5, 10, 15 лет, и ещё одним поселением станет меньше на карте России.

Не хочу этого. Проходили...

Р.С. 1 сентября 2017 года в МКОУ «Михайловская СОШ» пришёл 31 ученик.

Михайлова Наталья Сергеевна
с. Барабаш, Приморский край

Я — сельский учитель.

Работать учителем в сельскую школу судьба привела меня, когда я была уже в весьма зрелом возрасте, и казалось, что за спиной такой немалый жизненный опыт, но... Нет, я всё-таки ещё не знала жизни!

Во-первых, как всегда, «новенького», конечно, поставили на «класс коррекции». Каждый, работавший в школе меня поймет: в «классе коррекции» собраны дети, которые по тем или иным причинам не могут усвоить обычную школьную программу.

Тут, к слову, сразу должна отвлечься и сказать, что полнокомплектная сельская школа без такого класса — это профанация и халтура, назовите как хотите, суть ясна. Угадайте, почему? Да, к сожалению, если говорить правду, то надо признать существенную и заметную деградацию «человеческого материала» в российском селе. И нечего тут стыдливо опускать глазки или пытаться с пафосным гневом оспаривать очевидное: на селе происходит «естественный отбор наоборот» — все самые умные, красивые, талантливые, окончив школу, уезжают и больше не воз-

вращаются (за редким исключением). На селе остаются жить те, кто нигде не пригодился. Конечно, в первую очередь это социально неблагополучные, с потомственным алкоголизмом, а какие у них рождаются дети, без объяснений понятно. Итак, «класс коррекции» в сельской школе — неизбежная необходимость.

И вот я — классный руководитель такого класса, впервые в жизни столкнувшийся с этой проблемой. Как положено, начинаю с изучения условий в семье. Дорого мне это стоило! Сколько? Многие ночи без сна, когда я задыхалась от слёз, не в силах справиться со стоящими перед глазами картинами того, что творилось в некоторых домах моих подопечных.

Как забыть грязную, закопчённую внутренность избы, в которой мать с ребятишками, причём, кто-то из них безнадёжный инвалид, кто-то ещё грудной, остальные разного возраста, но все зачуханные, бледные, физически недоразвитые. Ничего в этом доме нет, только печка с грязными кастрюлями и кучи грязного тряпья на полу. Разве я могла представить, что в наше время кто-то может так жить?!

А в другом доме оказался земляной пол. Земляной, понимаете?! Потому что отец с матерью так пьют, что пропили уже и доски пола. Ну и далее подобные картинки одна за другой...

Такие страшные судьбы детей, которые я узнала, расспрашивая односельчан, ни в каких книжках не описаны. Порой вообще непонятно, с кем и как живет ребёнок. Например, молодая непутёвая родила неизвестно от кого, помаялась немного в деревне и завихрилась в город счастья искать, кинув малыша на бабушку с дедушкой, которые тоже не отличаются здоровым образом жизни, совсем наоборот — пьют по-чёрному. Время идёт, бабушка померла, дед привёл себе в дом другую собутыльницу, а через пару лет и сам преставился. А ребёнок уже школьник, уже подросток. Кто его семья? Какая-то чужая бабка, которая после смерти деда осталась в этом доме жить и которой до этого ребёнка нет никакого дела. Но официально за него отвечает родная мать, изредка наезжающая из города, привозя что-то необходимое своему дитю. Как-то так, в общем.

Но это ещё ситуация далеко не самая печальная. У меня был ученик, который на все замечания отвечал: «Меня мать бросила, когда мне было три месяца». Кем стал? Убийцей. В тюрьме сидит.

А другой жил с родителями, но в таком безумном вертепе, где пьянки и гулянки не прекращались ни днём, ни ночью, ни в праздники, ни в будни. Дом его был довольно далеко от школы,

минут сорок надо топать по лесной дороге, а зимой — по морозу и ветру, когда рано утром ещё темно... Но он приходил рано, чуть не за полчаса до начала уроков. И я не сразу поняла, что, промаявшись ночь в холодном грязном доме среди пьяных скандалов, он торопился прийти в школу, где чисто, тепло и во время уроков тихо. Совершенно измученный, маленький, худой, как только начинался первый урок, он садился в классе на пол спиной к батарее и крепко засыпал. Конечно, я не трогала его и не будила. Вам с такими учениками приходилось «проходить программу»? Если да, то вы меня понимаете.

Но современные фильмы о нынешней школе или скандальные видео в интернете вызывают у меня изумление. Боже мой! Где они нашли таких чудовищных учителей и учеников? Те, кого я встретила в своей школе, учителя — все до одного — святые люди, сделавшие подвиг безбрежной доброты и бесконечного терпения своим обиденным, будничным делом. По-другому никто и никогда! Светлее, душевнее, сердечнее их быть невозможно. Причём, это не даётся какими-то сверхусилиями воли. Это их естественное состояние. Я для себя объяснение этому нашла, но оно, наверное, слишком упрощённое, можете ему не верить, но вот сравните.

В городе учитель может преспокойно ничего не знать про своих учеников, кроме того, что видит в школе. А в деревне каждая семья каждого ученика кому-то из учителей родня, кому-то соседи, кому-то друзья или знакомые.

Вот ученик приходит в первый класс, и его учительница уже никак не отделяет его от себя, он такая же часть её жизни, как сын и дочь, и даже ещё больше, — так велико её чувство ответственности за судьбу этого ребёнка, так глубоко её понимание, сколько работать, чтобы он успешно учился.

Наши сельские учителя так чутко улавливают все скрытые душевные переживания своих учеников, что никогда не причинят им боли несправедливым словом.

Нет, конечно, никакой идиллии. Иной ребёнок в своей семье с рождения ничего, кроме ора и матерщины не слышал, он и представления не имеет, как это люди разговаривают без грязных бранных слов. А тут учительница, говорящая на совсем другом языке, как существо из другого мира. И потихоньку, понемножку, незаметно для самого себя дикий зверёк очеловечивается. И строгий выговор от своей учительницы, если что, принимает безропотно — что ж делать, если виноват...

Вот такой у учителя авторитет, основанный на доброте и справедливости.

Помню, я пришла в эту школу первый раз устраиваться на работу. Директор была занята, попросили немного подождать в приёмной. Дверь из секретарской открыта, невольно наблюдаю сцену: перед директором молодая женщина, директор что-то говорит ей тихо, но очень строго — ясно, что распекает за провинность, обращается к ней на «ты» и называет просто по имени. Женщина голову опустила, ни слова не возражает, чуть не плачет. В завершение разговора директор, словно утешая, коснулась её плеча и уже мягче, прощаясь, сказала: «Иди и постарайся как можно быстрее всё исправить». Провинившаяся смигнула слёзы, вздохнула и выскользнула из кабинета. Я вошла. Директор сидела явно ещё в своих невесёлых мыслях. «Ваша дочь?» — спросила я первое, что пришло в голову. «Ученица моя бывшая. Дочку привела к нам в первый класс и совершенно запустила ребёнка... Что у вас?»

А в городской школе вы такое наблюдали? Нет? Приходите работать в сельскую школу, если хотите чувствовать себя нужным на этой земле.

Молодкина Ирина Леонидовна
гпн Чистые Боры, Костромская обл.

А за окнами лес...

Окна моего кабинета выходят на лес. Не на парк, не на сквер... Да-да! На самый что ни на есть настоящий лес, где по весне цветут ландыши, летом жители собирают грибы-ягоды, осенью полыхают яркие листья осин и зеленеют невозмутимые ели и сосны, а зимой ребята катаются на лыжах. Там, в лесу, живут белки, ежи, лисы... Скажете, что так не бывает? Или подумаете, что лес я вижу вдалеке, любясь издали верхушками деревьев? А вот и нет! Все самое настоящее! В шаговой доступности. И никого из местных жителей такое соседство леса и школы не удивляет. Просто наш небольшой поселок со всех сторон окружен лесами, а школа стоит на окраине поселка. В конце XX века, когда ее строили, планировалось, что Чистые Боры станут мегаполисом, а наша школа будет одной из многочисленных школ города... Но не сложилось. Авария на Чернобыльской АЭС, перестройка, неразбериха в стране, заморозка строительства Костромской АЭС, и вот итог: Чистые Боры — небольшой поселок,

а единственная школа стоит возле леса. А я уже 23 года работаю в ней учителем русского языка и литературы. Разрешите представиться: Молодкина Ирина Леонидовна. Так сложилось, что я — сельский учитель.

Наверное, в данном словосочетании «сельский учитель» ключевым является слово «учитель». Помните, как говорил наш костромской земляк Н. А. Некрасов: «Сейте разумное, доброе, вечное...» Мне кажется, что в этих словах — вся суть учительского труда. За какими бы умными терминами не прятали ее, она остается неизменной. Сеять в душах, сердцах, умах детей стремление оставаться человеком, живущим по законам совести, терпимости, понимания ценности жизни, познавать новое. Заметили ли вы, что я намеренно не поставила знания на первое место, хотя само слово «учитель» говорит о том, что он должен учить... Я ни капельки не умаляю важности учебного процесса, просто призываю не допустить некоего перекоса, когда в погоне за знаниями теряется воспитательная сторона образования. Среди тиранов-правителей, благодаря которым в мире начинались кровавые войны, большинство было грамотными, образованными людьми, но как раз теми, в чьих душах не удалось взрастить человеколюбие. И тем страшнее понимать, какие злодеяния может привнести в мир интеллект, не обремененный добротой, толерантностью, уважением к старым и милосердием к детям... В беседах о роли учителя в современном обществе немало уже сломано копий. Мнения разные, часто полярные. Кто-то восхищается учителями, прославляя их труд, благодаря за полученную путевку в жизнь, кто-то ругает, пеняя на равнодушие, кто-то вздыхает ностальгически, вспоминая свои собственные школьные годы... Школа была в жизни каждого, и пока еще не придумана ни в одной, даже самой развитой стране мира «безучительная» система образования. А раз так, то я считаю учителя одной из ключевых фигур образовательно-воспитательно-развивающего процесса. И вот в этом случае я считаю неважным, где живет и трудится учитель: в селе, в городе, в аulle, кишлаке... Школа немислима без детей и учителя. А от того, насколько хорошо они найдут общий язык, будет зависеть, как впоследствии будут вспоминать о школьных годах.

Теперь обратимся ко второму слову из словосочетания «сельский учитель»... Наверное, я немного слукавила, сказав, что не вижу разницы в деятельности учителя, где бы он ни трудился. Когда я задумалась об этом поглубже, я поняла, что она

все же есть... Я сейчас даже не говорю о численности учеников в классе. Ситуация, когда классы на селе малочисленнее городских, частая, но не повсеместная... В моем классе, где я являюсь классным руководителем, например, 31 ученик. Для примера, в одной из школ Буйского района учащихся всего 24. Так что о количестве детей в классе я говорить не стану. Не услышите вы от меня и о комплектовании классов, об оснащенности школ оборудованием и учебниками, о зарплате педагогов, об их жилищных условиях... Эти сравнения-сопоставления могут стать темой для другого разговора. Сейчас я хочу порассуждать о другом — о том, что, как мне кажется, отличает сельского учителя от городского.

Совсем недавно я поймала себя на понимании того, что я знаю каждого (!) ребенка в нашей школе. Шагая по школьным коридорам, встречая ребят, я здороваюсь с ними, называю по имени. Почти с каждым из них у меня связаны какие-то события школьной жизни, воспоминания. А иногда эта связь вовсе не ограничена школой: один живет со мной в одном доме, второй — сосед по даче, с родителями третьего я училась в одном классе, а бабушка четвертого была моей школьной учительницей, с мамой пятого мы лучшие подруги... Есть шестой, седьмой, триста пятидесятый — именно столько учеников в моей школе. И я понимаю, насколько тесна та связь, которая объединяет меня с моими учениками. Это похоже на лоскутное покрывало, которое собирает умелыми руками мастерица, подбирая частички-лоскуточки, сшивая их в единое полотно. Так вот, и я, и коллеги, и мои ученики с их семьями объединены проживанием в Чистых Борах и школой! В этом я вижу главное отличие сельских школ от городских. У нас в небольших поселках все и всё на виду. И радость, и беда мгновенно становятся общими! Так какие-то школьные мероприятия перестают быть только школьными, а становятся общепоселковыми. Можете ли вы представить себе, что на праздник вручения аттестатов приходят не только ученики, их семьи и учителя? А у нас в школе это именно так: разделить радость выпускников стремятся их соседи, друзья семьи. Юбилей школы становится общепоселковым событием, ведь среди жителей Чистых Боров, нет, наверное, ни одного, кто так или иначе не соприкасался бы со школой. Спектакли, концерты, деятельность школьного музея, спортивные мероприятия, краеведческие чтения привлекают внимание жителей поселка. Наверное, вот этого и лишены городские школы, где учителя, порой, знают ребенка как ученика, а не как человека, где нет такой открытости, обусловленной небольшими размерами поселка.

Знаете, наверное, чаще принято говорить о приятных вещах, но я сейчас хочу рассказать о том, как общее горе может объединять людей. А еще поясню, какое отношение это имеет к школе. 23 мая 2014 года традиционно проводился Праздник Последнего звонка. Это волнительное для ребят, их родителей и наставников событие было омрачено известием, что старший лейтенант Нечаев Иван, сотрудник Центра специального назначения ФСБ России, уроженец п. Чистые Боры Буйского района, погиб при проведении специальной операции по ликвидации лидеров бандподполья на Северном Кавказе. При задержании боевиков он проявил героизм, ценой своей жизни спас своих товарищей, в результате операции боевики были ликвидированы. Ему было всего 27 лет. Это было громом среди ясного неба! Весь поселок знает семью Нечаевых. Валентина Ивановна почти с самого основания школы преподает в ней географию, а ее сын Ваня, всеми любимый, обаятельно-озорной парень, выпускник школы Чистых Боров. Вот тут я снова удивилась тому, как тесно связаны люди в небольшом поселке. Проститься с Иваном приехали все его одноклассники, а проводить в последний путь вышли все жители Чистых Боров от мала до велика. Прошло уже четыре года, а я ясно помню эту огромную, нескончаемую колонну ошеломленных людей, которые искренне сопереживали семье погибшего героя и несли венки, цветы Ване Нечаеву, который жил с ними бок о бок, учился в школе, играл в футбол, помогал маме и папе, и вдруг погиб таким юным в наше мирное, как всем казалось, время.

За проявленный героизм Иван Нечаев посмертно представлен к государственной награде «Орден мужества». Теперь 23 мая стало Днем памяти Ивана Нечаева, и вся школа выходит на митинг. И снова, и снова жители поселка приходят отдать дань памяти храброму юноше, приводят своих родных и близких, несут цветы и возлагают их к мемориальной доске, установленной на здании школы. Уже четвертый год в поселке проводится турнир по боксу памяти Ивана Нечаева, в котором принимают участие команды из Костромы и области. Так трагическое событие объединило, сплотило жителей нашего маленького поселка. И теперь школа гпн Чистые Боры уже 4 года носит имя своего ученика — героя России. Рассказанное мною, как мне кажется, как раз и показывает отличие сельского учителя от городского. Сельский учитель вольно или невольно оказывается вовлечен в события, касающиеся как всего поселка, так и судьбы отдельного его жителя. В силу того, что в небольшом населенном пункте все друг

друга знают, возникает чувство сопричастности, сопереживания, равнодушию и безразличию очень трудно проникнуть в людские отношения... А еще, как и в старые времена, учитель на селе (и в поселке тоже) является публичной фигурой, к которой предъявляются требования, касающиеся внешнего вида, манер, умения вести разговор. Наверное, под таким пристальным вниманием городские коллеги бывают редко... В этом я и вижу основные отличия сельского учителя от городского. Как видите, их мною обнаружено немного, сходств окажется гораздо больше.

После того, как заканчиваются уроки, а в коридорах утихает топот ног и детские голоса, я часто стою у окна, того самого, из которого виден лес. Обдумываю прожитый учебный день, продолжаю мысленно вести диалог с учеником или коллегой, с которыми не успела договорить, строю планы на будущее... А еще мечтаю, глядя на позолоченные солнцем или увенчанные снеговыми шапками деревья, чтобы мои ученики выросли настоящими людьми, честными, добрыми, успешными, умными, которым все по плечу, чтоб любили свою родину, которая как раз и начинается с нашего небольшого поселка, речки, леса. Ведь это только сегодня они дети, а завтра будут теми взрослыми, от которых зависит как будущее всей страны, так и их малой родины. Мечтаю, чтоб Чистые Боры не останавливались в развитии, а продолжали строиться. И еще мне очень хочется, чтобы в сельские школы не боялась приходить молодежь, ведь если в селе есть школа, то у него есть будущее. Это я вам говорю с уверенностью, ведь я сельский учитель...

Мордвинова Надежда Викторовна
с. Малая Малышевка, Самарская обл.

Я — сельский учитель

Сельский учитель... Странная формулировка, на мой взгляд. Учителем быть не просто. А сельским учителем — вдвойне сложнее! Почему?!

Почему я выбрала профессию учителя? Каждый из нас, кто выбрал эту профессию, прошел определенный путь...

Предисловие

Не каждая школа может похвалиться тем, что ее учителя — бывшие ученики своей школы. А в нашей школе почти 50 % учи-

телей закончили Маломальшевскую школу и вновь вернулись в ее стены. Именно в сельскую школу! Мне кажется, этим стоит гордиться! Значит, мы еще в детстве влюбились в своих учителей и в свою школу и теперь стараемся передать эту любовь сегодняшним ученикам. Кто знает, вдруг спустя годы и они вернуться в родную школу учителями или же приведут сюда учиться своих детей?!

В нашей школе пятнадцать учителей и семеро из них — выпускники нашей школы. Все мы пришли работать совсем молодыми и неопытными в педагогической деятельности, кто-то после окончания педагогического училища, другие — после вуза, но ни один из нас ни разу не изменил своей любимой профессии сельского учителя.

Глава 1. Ты помнишь, как все начиналось...

В детстве, как и все девочки, мечтавшие когда-то и ставшие сегодня учителями, любила играть в школу, хотя и сама-то мало что знала и умела. Младшая сестра и соседские ребята с удовольствием садились в импровизированный класс, поднимали руку и выходили к доске (металлическая дверца от печки, выкрашенная в черный цвет), выводили мелом палочки и крючочки...

Помню первые подготовительные занятия, проводившиеся в школе. Не все сразу получалось, но старалась изо всех сил!

К 1-му сентября готовились всей семьей — для всех это был настоящий праздник!

Черная школьная форма, белый гипюровый фартук, сшитый мамой, белые бантики на рыжих хвостиках, незатейливый букет из ярких бархатцев и черный лакированный с разноцветными тремя полосками портфель — настоящая первоклашка!

Наверное, с первого сентябрьского денька влюбилась в школу, и мечта стать учителем во мне только укрепилась!

Глава 2. Школьные годы чудесные...

Первая учительница... Попова Мария Петровна — пожилая, умудренная опытом женщина. Спокойная, улыбающаяся и терпеливо выдерживающая проказы большого класса — тридцати восьми мальчишек и девчонок. Как с нами, непослушными и, порой, неуправляемыми, справлялась Мария Петровна, до сих пор остается загадкой. Мы же не могли сидеть на месте!

Первый год учебы для меня был довольно трудным. Не могла никак «подружиться» с математикой, а остальные предметы давались легко.

Первая «вторая» учительница — Коблякова Лидия Сергеевна, которая взяла нас в ежовые рукавицы во 2-м классе. Молодая, строгая, но справедливая, никогда не выделяла кого-то одного, а любила всех нас одинаково.

Первые учителя... Серьезные, но такие добрые и заботливые к нам, малышам. Именно их заслуга в том, что смогли привить нам любовь к нашей сельской школе!

...Школьные годы шли своим чередом, мы переходили из класса в класс, скучали летом по школе и своим учителям. А ведь каждый из них — это обычный сельский учитель, который оставил частичку себя в нашей жизни.

У нас, бывших учеников, были и есть свои любимые учителя — идеалы, на которых мы хотели быть похожими, примеры для подражания во всем. Как говорил великий классик А. П. Чехов: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...» Поэтому мы, мальчишки и девчонки, обращали внимание на все малейшие детали!

До сих пор в памяти школьные уроки истории и обществоведения и замечательные учителя — Попов Сергей Алексеевич (директор) и Нечаева Тамара Алексеевна (завуч). Все исторические даты и события, которые мы изучали на уроке, так и остались на слуху. Даже самый заядлый неуспевающий не приходил с невыученными уроками на эти предметы!

Математику — царицу наук вела у нас Малышева Валентина Ивановна, человек, отлично знающий материал и никогда не повышающий на нас голос, хотя мы этого иногда заслуживали. Царственная осанка, строгая форма одежды — нам было чему у нее поучиться!

Английский язык мы любили! Словари, транскрипция, переводы текстов, игровые моменты при изучении новой темы. Даже занятия после уроков на кружке английского языка, где мы пели, ставили сказки, у нас вызывали только радость и положительные эмоции. Этот предмет вела у нас Попова Валентина Васильевна — наш классный руководитель!

Физика нам, девчонкам, давалась трудно. Но Попова Надежда Николаевна пыталась до нас донести весь материал таким образом, чтобы мы поняли его, «разжевывала» все нам до мелочей.

Химию и биологию мы изучали как теоретически, так и на практике. На пришкольном участке мы выращивали все от и до: от цветов до овощей. По тем временам у нас в школе был самый

лучший дошкольный участок в районе! Мы этим гордились! И все это благодаря нашему учителю — Авдеевой Людмиле Ивановне.

Требунских Татьяна Петровна — учитель химии и биологии, пришедшая на смену, преподавала у нас географию и факультатив по профориентации. На этих занятиях мы с удовольствием проходили различные опросы, анкетирования, чтобы узнать, какую профессию нам выбрать в будущем!

Бакулина Нина Алексеевна — учитель, преподававший у нас новый тогда предмет — информатику. Компьютеров-то в то время еще у нас в школе не было, и мы весь материал изучали только теоретически. Трудновато нам приходилось выполнять все задания!

Моисеев Константин Петрович и Бакулин Анатолий Иванович — наши учителя по НВП и физической культуре, предметы, которые мы с удовольствием посещали. Районные соревнования по стрельбе из пневматической винтовки и лыжные гонки, районная «Зарница» в военном городке п. Октябрьский, на уроках — разборка-сборка автомата на время, бег в противогазах — нас всему этому учили уже тогда!

И, конечно же, самым главным для меня стал учитель русского языка и литературы — Шишкина Алла Васильевна, которая сопровождала меня первые годы моей педагогической деятельности. Она поверила в то, что я смогу учить детей русскому языку и литературе!

Глава 3. Учитель! Перед именем твоим...

Вот такая плеяда замечательных сельских учителей учила меня и моих одноклассников уму-разуму! Именно благодаря этим педагогам я и пришла работать в сельскую школу, в свою родную школу. А это ли не показатель того, что свои учителя сделали все возможное, чтобы мы полюбили эту профессию — Учитель!

2018 год — юбилейный год для меня и моих одноклассников, год 30-летия, как мы закончили нашу Маломальшевскую школу. Каждые 5 лет мы обязательно встречаемся, вспоминаем с ностальгией наше беззаботное детство: октябрятский отряд и наших старших вожатых; наш пионерский отряд им. Ю. А. Гагарина и открытый классный час для учителей района; классные собрания с беседами на нравственную тематику из газеты «Пионерская правда»; оформление стенгазет (огромных по размеру) ко всем празд-

никам; прием учеников нашего класса в ряды ВЛКСМ (меня даже приняли на месяц раньше, т. к. перепутали дату моего рождения), лыжные походы в лес и походы с ночевкой на речку Самарка — все, что дорого нам и хранится в нашей памяти.

И, конечно же, мы вспоминаем поименно всех наших учителей, которые, несмотря ни на что, указали нам правильный жизненный путь в будущее — наше сегодняшнее.

Глава 4. Такая есть профессия — учитель...

В наше время учитель, на мой взгляд, — это одна из самых нужных, но, в то же время, самых сложных профессий. Учитель ведь не только учит, он сам учится каждый день — с помощью книг, коллег, учеников, самой жизни.

Кто-то скажет, что сельский учитель — профессия не престижная. Возможно. Но ведь не все нами любимые профессии могут быть престижными! Сельский учитель — это даже не профессия. Это образ жизни: с утра и иногда до позднего вечера (без преувеличения!) с учениками — дополнительные занятия по подготовке к ОГЭ и ЕГЭ, конкурсы, внеклассные мероприятия и репетиции, встречи с родителями — плоды нашей работы мы увидим не сразу, а только спустя многие годы...

Современный учитель (сельский или городской) сегодня должен обладать не только знаниями, на все вопросы можно найти ответы и в книжках, он должен обладать опытом и мудростью, чтобы любой ученик был уверен, что учитель заинтересован в его успехах и примет его таким, какой он есть.

Послесловие. Сельский учитель — не просто призвание!..

Я — сельский учитель. И я этим горжусь!

Пионервожатая, организатор детского коллектива, учитель русского языка и литературы, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, классный руководитель — все это составляющие моей любимой работы в школе.

Родители, дети и учителя — единое целое в сельской местности, все друг у друга на виду, знаем каждого ученика. Каждый выпуск — неповторим! Есть свои умники и умницы, танцоры и певцы, спортсмены!

Классное руководство — особая миссия: это не просто обязанность, это бесконечное творчество!

27 лет — мой педагогический стаж сельского учителя. Это много или мало?! Каждый день сменяет другой, ничуть не по-

хожий на предыдущий своей цветовой палитрой. Разноцветные дни — как семь цветов радуги...

Размышляя о своей педагогической деятельности, я прекрасно осознаю, что выбор профессии учителя в сельской местности — осознанный, я не вижу себя ни в какой другой профессии.

Я стала учителем в своей родной сельской школе, как и мечтала в детстве, и ничуть об этом не жалею.

Насыбуллина Гульназ Вагисовна
п. ж/д ст. Высокая Гора, Республика Татарстан
Я — сельский учитель

Сельские учителя... Конечно, мы давно уже не пишем письма за своих односельчан; к сожалению, давно уже не являемся самым важным человеком в деревне. Кто-то из нас приходит в школу просто на работу, живёт по принципу «учитель тоже человек». А для кого-то это не просто профессия, а всё-таки призвание, такой учитель очень дорожит своей репутацией педагога и человека или человека и педагога, особенно сельский учитель, потому что деревня, село — это немного другой мир, где всё и все на виду. Сельские учителя, мы разные...

Так получилось, что школа, в которой я работаю последние 17 лет, третья по счёту. Именно здесь я достигла самых больших на сегодняшний день результатов в своей работе. Но каждую школу, каждый коллектив вспоминаю только с благодарностью — это часть жизни, это начало профессионального пути — пути сельского учителя.

Можно сказать, что в школе я всю жизнь. После получения аттестата по семейным обстоятельствам пришлось поступить на заочное отделение филологического факультета КГУ им. В. И. Ульянова-Ленина и устроиться на работу. За 4 года я была и пионервожатой, и воспитателем в группе продлённого дня, именно здесь из-за нехватки учителей начала преподавать русский язык и литературу, продолжая получать образование. Конечно, были ошибки, как уж без них. Но мне везет на хороших людей вокруг. Никогда не забуду, как со спортивной стенки упала девочка и повредила руку, а мне, воспитателю продлённой группы, 18 лет. Не знаю, как это выглядело со стороны, но мама девочки (к счастью, педагог) успокаивала меня, за что благодарна ей до сих пор. Тогда я даже еще и не называлась учителем. Но

очень ценю это время и горжусь теми годами своей жизни, потому что именно в этой школе был усвоен главный урок: самое важное в профессии, а значит, и в моей жизни — уважение людей, духовная составляющая преподавателя. Могу с гордостью сказать, меня, девчонку, уважали родители и уважал педагогический коллектив. А это, согласитесь, дороже всех наград. И по сегодняшний день как педагог больше всего ценю и боюсь потерять именно уважение своих учеников, их родителей и коллег. Конечно, со временем я поняла, что уважение складывается не только из личностных качеств человека, но и профессиональных. Мало быть просто хорошим человеком. Сельский учитель всегда на виду, он обязан только расти: как человек, как педагог...

Во второй по счёту школе я начала работать уже замужней молодой женщиной, мамой двухлетней дочурки. 90-е годы — проверка на прочность, на человечность и на многое другое. Многие ушли из школы, но не все. Постоянные задержки крохотной заработной платы (а муж трудится в сельском хозяйстве, где денег тоже не было), под рукой учебник и несколько методических разработок, журналы и газеты. Как учили, как готовились к урокам?! Уже не помню... Зато помню слова благодарности родителей. Мне попался сложный класс (3А — выпускной), учителя менялись чуть ли не дважды в год. Вот это был опыт! Но дети меня приняли всей душой. Класс сплотился. А после выпускного концерта, который мы подготовили с детьми, родители плакали от счастья. Они увидели, что их обычные дети — творческие, талантливые, способные на многое. Мы вместе перешли в пятый класс, я — в качестве классного руководителя и учителя русского языка и литературы моих детишек. Сколько было слёз, сожаления родителей, когда мне пришлось «бросить» их и уйти в декретный отпуск, а потом и вовсе переехать. Прощаясь со мной, родители называли меня Учителем. Без взаимного уважения сельскому учителю не быть. Завоевать уважение очень сложно, хотя по молодости я, скорее всего, даже не успела этого понять. Я просто продолжала жить по тем нормам и принципам, которые были привиты мне в моей семье, за что всю жизнь благодарю маму. И так, завоевать уважение очень сложно, но еще сложнее не потерять его. Вот то, над чем, на мой взгляд, трудится сельский учитель. Нет, не трудится... Это становится нормой его жизни. Это как спортивная планка, которую, однажды подняв на достойный уровень, не хочется опускать ниже, что стоит огромных трудов. Но в современной школе — и сельская школа

давно не исключение — планка учителя не имеет права застрять на одном, пусть и высоком уровне. Она должна подниматься, подниматься... Это требование времени.

Сегодня успешность учителя определяется его результативностью. Сегодня коллектив работает на рейтинг школы. Сегодня мы боимся попасть в «красную зону»... И я боюсь — тоже ведь живой человек, рядовой учитель в обычной школе. Но каждый раз, когда нас начинают отчитывать за низкие показатели и сыпать цифрами, во мне звучит только одно: «За цифрами — дети, семьи со своими разными (не всегда благополучными) судьбами!» Огромный и непрерывный труд — видеть в каждом ученике отдельную личность, вникать в проблемы именно каждого ученика, каждой отдельной семьи. Труд или просто норма жизни сельского учителя?!

В 2001 году я начала работать в третьей по счёту школе, в которой тружусь и по сей день. В образовании, как и в жизни, изменилось многое. Не могу сказать, что довольна всем произошедшим. Сидеть и жаловаться на мир вокруг нет времени. Я работаю сельским учителем, и труд мой, честно говоря, не стал легче.

Изменились и требования к урокам. В нашу жизнь вошёл ФГОС, который, на мой взгляд, опять поднял планку. Не помню, кому принадлежат слова, но я с ними согласна: «Непросто компетентным учителем быть, ты должен всё знать и ежедневно творить». Слово «творить» относится к книжной, возвышенной лексике. И мы творим. Но приходится решать и простые, земные, но очень важные проблемы. Сельский учитель — это и предметник, и классный руководитель, и житель села, сосед и родственник многих жителей деревни.

Каковы же будни, например, сельского классного руководителя? Мне, как говорится, есть с чем сравнивать: я успела поработать еще в прошлом веке (тут должен быть веселый смайлик). Дети всегда прекрасны. Я вижу, как сложно им сейчас в этом огромном мире противоречий. Главнейшую роль в воспитании ребенка, безусловно, играет семья. Но в этом огромном мире противоречий (извините за повтор) далеко не все семьи становятся прочным, надежным оплотом для своих детей. К сожалению, сельскую местность тоже накрыла эта буря изменений в жизни и сознании людей. Кроме того, в сельской местности эти изменения видны более отчетливо.

Мне попался достаточно интересный 5А. Во-первых, практически все дети были старше в семье, то есть первые у своих

родителей. А многие родители младше меня. Во-вторых, любовь родителей к своим детям была безмерной и выражалась примерно в следующем: «На моего ребенка нельзя смотреть, нельзя дышать, стоять рядом с ним тоже нельзя». Многие родители сами оказались детьми с юношеским максимализмом. Это я поняла достаточно скоро. Как воспитывать детей?! Первые родительские собрания напоминали битвы между самими же родителями, куда потом, к сожалению, включались и дети. О былом уважении пришлось позабыть, так как здесь всё надо было начинать заново. Минуты отчаяния, разочарования в своей работе, стрессовые ситуации — вот это тоже пришлось пережить, чтобы начать слышать искренние слова благодарности родителей за своих детей.

Ситуации, ситуации... Сейчас я всё это вспоминаю с улыбкой, но тогда было точно не до неё. Сельский житель — человек на земле. Но, к сожалению, и здесь многие дети уже не умеют работать руками. По разным причинам. Ребята, завтра мы с вами едем на уборку картофеля (кстати, это был единственный случай, когда нас привлекли к полевым работам). Одеваемся по погоде, для работы в поле (не в узенькие брючки и балетки, берем перчатки). Ура! Классно!!! Учиться не будем? А у меня освобождение... А я... Вечером шквал звонков от родителей. А их кормить будут? Сколько часов они будут работать? А можно я поеду вместо своего сына, могу отпроситься с работы? Пауза. Конечно, в душе кипело. Какими вырастут эти дети? На что ещё родители готовы ради них? Будут ли благодарны дети или будут всегда ждать помощи от родителей? Но... уважаемые мои родители! Вспомните, пожалуйста, свои школьные, студенческие годы. Уборка картофеля запомнилась вам тяжким трудом? Оказывается, нет. Родители вспомнили свои, такие яркие моменты! Кроме того, увидят своими глазами картофель не в магазине. Решение родителей — ехать! Дети были счастливы. Привить, вернуть любовь к земле — одна из задач современной сельской школы.

Ситуации, ситуации... Меня нет в школе, я уехала на семинар. Звонок от родителя. Дети после уроков около школы играли в снежки. В мою дочь попали снежком! Что делать?! Пауза. Все первые мысли не произносить. Здравствуйте! К сожалению, я не в школе. Соберитесь, родители, вместе, поиграйте с детьми в снежки, научите их играть. К сожалению, даже деревенские дети не умеют просто играть. Этому мы их тоже стараемся учить.

Таких ситуаций в 5–6 классах было очень много. Вода камень точит. Каждодневный, кропотливый труд учителя порой

творит чудеса. Правда, это происходит не сразу и незаметно для многих. Многочисленные индивидуальные беседы с детьми и родителями, родительские собрания с приглашением психолога, совместные собрания (родители и дети), многочисленные разборки ситуаций, трудотерапия (наказание — уборка кабинета, с согласия родителей, конечно) и многое другое. Остановлюсь только на последнем пункте. Наш класс точно блистал чистотой! А мои мальчишки готовы к самостоятельной жизни. Своих драчунов я учила правильно выжимать тряпку, оттирать пятна, что, к моему ужасу, не умели и многие девочки. Неважно, кто начинал драку. Обе стороны должны были явиться после уроков на трудотерпию. Они уже успевали помириться до конца уроков. Сплочённо отработывали своё наказание, часто с явным удовольствием. Это меня вначале очень удивляло, потом я поняла, что детям просто нравится работать руками, видеть результат своего труда, слышать похвалу. Парты, подоконники чистые — все вымыли. А стены тоже мыть? Нет, ребята, стены оставьте (улыбаюсь) на следующий раз. Идите. А ведь решение тоже нашлось не сразу. Вспоминаю, как родители вмешивались во всё: дети уже помирились, а у родителей «война» только началась. Но зато я усвоила для себя важное: дети хотят работать, просто этому их тоже надо учить и давать им возможность работать.

Итак, вода камень точит... В конце 6 класса было очередное родительское собрание. Родители постановили: пусть наши дети учатся жить в коллективе, решать конфликтные ситуации без нас, а еще лучше пусть учатся избегать их. И пусть родители повторили то, что я пыталась донести до них почти 2 года, это было их собственное и осознанное решение.

Конечно, проблемы были и дальше. Но класс становился коллективом. Очень важным считала, чтобы в мероприятиях обязательно участвовали все ребята, а не только лидеры. Надо подготовить сценку на Осенний бал. Актив класса ищет сценку, распределяет роли. Гульназ Вагисовна, а вот в конце выходят все и поют песню. Пойдет? Замечательно, ребятки! Вам помочь? Нет, мы сами всё сделаем. Хорошо, посмотрю вашу генеральную репетицию. Конечно, о таком мечтает каждый классный руководитель, чтобы родители приходили к правильному единому решению, чтобы дети учились многое делать самостоятельно и сообща. Этот урок классного руководителя не был лёгким. Но результатом я, в целом, довольна. Могу с уверенностью сказать, что для своих учеников и родителей я стала уважаемым, авто-

ритетным педагогом, классным (в обоих значениях) учителем. Прозвенел звонок. Всё уже в прошлом, потому что в сентябре меня ждёт новый 5 класс. А значит, всё будет сначала.

Каковы же будни сельского учителя литературы? С одной стороны, преподавать литературу становится всё сложнее. Многие дети просто не читают, читающим не всегда интересны произведения прошлых веков... С другой стороны, у учителя литературы есть огромная возможность встревожить (в хорошем смысле этого слова) юные души. Основные правила на уроках литературы мои ученики знают хорошо: можно высказывать любую мысль, но уметь её убедительно аргументировать, не перебивать говорящего. В последние годы сталкиваюсь с тем, что дети очень, нет, не жестоки, а требовательны к поступкам героев. И юноши, и девушки достаточно уверенно обвиняют Наташу Ростову в «измене», соглашаются с теорией Раскольникова «о праве сильной личности». Выслушиваем все обвинения, которые звучат очень уверенно. В классе тишина: вроде, прав выступающий, но многие не совсем согласны. За годы работы учителем литературы я усвоила то, что детям неинтересно то, что их не касается. Поэтому приём «Актуализация эмоционального опыта» используется на моих уроках очень часто. Данный приём позволяет пробудить в душе ребёнка те чувства и переживания, которые он сам испытывал или испытывает. Ребята, вспомните ситуацию, когда вас обидели незаслуженно, опишите свои собственные чувства. О своих чувствах ученики напишут много, эмоционально, потому что это их боль. А теперь обратимся к нашему герою, которого тоже незаслуженно обидели. Он страдает меньше вас? Дети с некоторым удивлением приходят к выводу, что, оказывается, нет. Просто окружающие иначе относятся к чужой боли. Категоричность — черта многих, даже сельских детей. Порой они не хотят прощать героям ничего. Хорошо, представь, что именно ты оказалась на месте Наташи Ростовой или старухи-процентщицы? Первая отговорка — почему это я? — не принимается. Вот именно ты, так получилось. Молчание... И — о чудо! К себе отношение меняется полностью, ученик тот же текст читает по-другому. Он начинает понимать героя (а «измены»-то не было, и вредная старуха имела право на жизнь) и приходит к выводу: не спеши обвинять другого, попытайся понять, почему он так поступил. Понять намного сложнее. Конечно, это не происходит за один урок, за один год. Если выпускник уходит из школы, усвоив этот жизненный материал, значит, цели урока литературы, поставленные ещё в 5 классе, достигнуты.

Итак, современный сельский учитель — это равнодушный человек с хорошей репутацией, обладающий педагогическим мастерством, основными составляющими которого считаю нравственность, духовность учителя и любовь к профессии и детям. Не зря же говорят, что учитель — это не профессия, а призвание. Педагог воспитывает молодое поколение и своим примером, своей духовностью. А как же иначе? Без любви к детям, профессии невозможно работать в школе. Сегодня сельский учитель владеет глубинными знаниями своего предмета. Уже 25 лет я изучаю предметы «Русский язык» и «Литература». А сколько еще предстоит изучить?! Но делать это сейчас надо в темпе, чтобы хотя бы на шаг быть впереди детей. А это достаточно сложно. Мы постоянно развиваемся не только на курсах повышения квалификации. Семинары, вебинары, мастер-классы, участие в работе различных педагогических форумов и фестивалей; мы и члены ГЭК, и эксперты в различных комиссиях. Очень приятно, когда дети высоко оценивают твою работу учителя. В этом году выпускники наградили меня дипломом победителя в номинации «Мать столбалльников». Да, да, наши сельские дети тоже хорошо сдают экзамены, побеждают на конкурсах самых разных уровней. Они способные, активные, поэтому сельский учитель не имеет права работать не в полную силу. Итак, современный педагог просто обязан очень хорошо знать свой предмет и... немного другие. Иначе детям будет просто неинтересно на уроках. Но одного знания предмета опять недостаточно. Учитель — это и артист, и режиссер, и импровизатор. Но ребенок не должен этого понять, так как артистизм педагога должен заключаться в неподдельной искренности общения с детьми. Кроме того, учитель планирует свою деятельность, без этого просто невозможно добиться результатов обучения. А ещё урок не всегда идет по запланированному сценарию. Сам учитель должен постоянно развиваться. Самообразование и развитие необходимы для достижения целей и задач. Знание учителем методов обучения, правильный выбор форм обучения будет способствовать развитию образованной личности — ученика. Хочется выделить ещё веру. Очень важно верить в способности каждого ученика, видеть их и продвигать. А еще заставить самого ученика поверить в свои способности. А это уже психологическая составляющая. Пишу и понимаю, какой это труд — быть просто сельским учителем. Это возможно?! Терпение просто необходимо, чтобы сохранять выдержку и самообладание, в первую очередь, в ожидании нужных результатов. Каких же результатов своего труда

я жду? Конечно, хочется, чтобы дети получили достойные знания (за ними же они приходят в школу), умели их применять в жизни (а для чего тогда учиться?), стали хорошими людьми, способными уважать окружающих и достойными уважения других. И это не высокие слова. Это то, что усвоил сельский учитель в самом начале педагогического пути и чему учит своих детей.

Негря Ольга Васильевна

с. Дутово, Республика Коми

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

Задумывались ли вы, уважаемые коллеги, как мы привязаны к прошлому, как независимо живёт оно в нас, как часто мы произвольно сравниваем светлое вчера и все оттенки... сегодня? И не совсем ясно представляем, что будет завтра, так?

Открываю газету, читаю: «На цифровые информационно-методические комплексы в рамках проекта «Цифровая школа» планируется потратить сотни миллиардов рублей». Сотни миллиардов?! Как тут не вспомнить вечное, непреходящее из Шекспира... Чиновники предлагают заменить учебники во всех школах на персональные электронные устройства! Потратить уйму, пропасть денег на эксперимент — а вдруг получится? Нет, так нет, на нет и суда нет!

Непонятно, совершенно непонятно, почему нет денег на переподготовку учителей? Почему нет денег на поощрение лучших учеников бесплатными (как «вчера») путёвками в детские спортивные и оздоровительные лагеря? Почему мы ждём и никогда, по-видимому, не дождёмся новой школы в нашем селе? Почему нашей власти нет дела до проблем простых людей, сельских жителей? Вот теперь, «сегодня», актуален, как никогда ранее, скептицизм и пессимизм М. Ю. Лермонтова, вы согласны со мной, дорогие товарищи?

Вот нам и «вчера», и «сегодня», вот нам и «завтра». «Вчера» школы были укомплектованы методическими и дидактическими материалами, пополняемыми библиотеками, бесплатными учебниками. «Вчера» ремонты проводились регулярно к новому учебному году как текущие, так и капитальные, во всех школах. В наших сельских школах в том числе. Дети ездили по бесплатным путёвкам от предприятий, где работали родители, от школы. Много хорошего, доброго, греющего душу можно сказать, вспомнить о вчерашнем дне (советском периоде нашей жизни).

Беседуешь с кем-либо из своих выпускников, коллег, и возникают в твоём воображении яркие картинки, казалось бы, забытые и стёршиеся из памяти, но, как оказалось, живые, незабываемые! В чём и есть настоящая прелесть и чудо нашей профессии: мы возрождаемся, как та небезызвестная птица, и молодеем душой после общения с нашими бывшими (хотя какие они бывшие?) и настоящими учениками, после тёплых слов, светлых и смешных воспоминаний, покаянных признаний...

«Сегодня» встаёт перед нашей школой, моими учениками, моими коллегами бездушной, нерушимой, непоколебимой массой. Нет-нет, не массой. Монолитом. Глыбой. С этой глыбой-монолитом знакомы все. Имя ей — чиновник. Чиновничество. Легион.

Как у Маяковского, «хожу со времени она», так и мы, дутовчане, ходим по инстанциям, пишем, звоним, просим построить новую школу или сделать капитальный ремонт. И куда только мы не писали, и к кому только мы не обращались — движение бумаг и встреча монологов. Как тут забудешь мудрую, бессмертную классику! Взять только великую поэму Н. В. Гоголя! Чиновники, «толстые и тонкие», Чичиков там же — просто сегодняшшний день, ну, про наших-то чиновников — точно с языка сняли! В 90-е годы районные чиновники не просто отрапортовали о строительстве в Дутове новой школы, но и опубликовали в печати, и озвучили на республиканском канале бравурный отчёт о новой кирпичной школе с бассейном. Вот как!

Несколько лет назад знакомая нам давным-давно дама-чиновница от образования, стоя перед учителями нашей школы и показывая рукой на школьный палисадник, горячо уверяла нас с робкой слезой в голосе, что на месте нынешнего корта, за палисадником, в сентябре будет новая школа! А в ответ — тишина, видимо, громкая, громкокричащая, прямо-таки! И чиновница уже не только с робкой слезой, но и с лёгкой дрожью в голосе: «Вы мне не верите?!» А как же, если не ей, то кому верить, кому, спрашивается? Поэтому совершенно естественно и ожидаемо в сентябре (года через три) нас, учителей, собирают для встречи с глубоко и прочно знакомыми чиновницами. Как вы думаете, для чего? Нет, не угадали. Нам всего лишь хотят предложить переименоваться в школу-сад, так как проект школы «практически» готов. Осталось только заменить устаревшее, не соответствующее действительности название, «оптимизировать» некоторое количество работников школы (потом будет поздно), ну и построить школу (всего-то, пара пустяков).

«Сегодня». Беру в руки очередной свежий номер газеты «Аргументы и факты», читаю на странице под заголовком «Коми» о том, что в нашей республике 22 ветхие сельские школы... А завтра?

Немкеева Геляш Владимировна
п. Артезиан, Республика Калмыкия

Мое призвание — любить свою профессию

Россия — многонациональная страна. В этом её сила и мощь. И я частица этого величия, представитель малого народа, проживающий на европейской части Российской Федерации. И я приглашаю вас совершить со мной заочное путешествие по малой родине, поселку Артезиан Республики Калмыкия, и в мою родную школу.

Первая остановка нашего путешествия — центральный парк «Победа», откуда и началась история поселка. Артезиан — топоним, появившийся как название железнодорожной станции, вокруг которого находятся многочисленные артезианские колодцы, вода этих колодцев полезна для здоровья. Об истории своей малой родины мои ученики написали ряд исследовательских работ, участвуя во всероссийских конкурсах «Отечество», «Конкурс исследовательских работ им. Д. Менделеева» и «История малой родины — история Отечества».

Каштановые, песчаные почвы лежат здесь тонким слоем и легко разрушаются водой и ветрами. Можно увидеть, как сильные порывистые ветры в течение нескольких дней понижают или повышают рельеф степных холмов. Но несмотря на песчаные бури человек, преданный своему краю, любит это место. Как не любить цветение желтых тюльпанов и их аромат, не насладиться красотой полями красных маков, а больше всего — запахом горькой полыни! Так и я, сельский учитель, не смогла покинуть Артезиан.

Моя родная школа, Артезианская средняя школа № 1. Издалека она похожа на белый корабль, который плывёт среди деревьев. В течение трёх лет наше образовательное учреждение работает над благоустройством школьного двора. Посадкой деревьев, кустарников и цветочных клумб занимаются ученики со своими классными руководителями, а родители вместе с директором школы ищут и завозят подручные материалы для облагораживания двора.

Слева от здания школы расположен патриотический клуб «Ойраты» имени Бориса Эрднеева, Кавалера ордена Мужества. Рядовой Борис Эрднеев, наш ученик, погиб в первую чеченскую войну. Находясь в плену у ваххабитов, он не предал Родину, достойно встретил смерть. Единственный сын, патриот Артезиана был удостоен высокой Государственной награды посмертно. Честь и славу этому простому сельскому парнишке отдали его однополчане, воины Росгвардии, Комитет матерей военнослужащих, одноклассники, педагогический коллектив и, конечно, ученики нашей школы.

Жизнь в школе бурлит с раннего утра и до позднего вечера. Раньше всех в школу приходят работники столовой. Им надо успеть приготовить завтрак и обед для всех ребят. Школьников кормят по очереди на переменах между уроками: сначала учеников младших классов, а потом старших. Есть в нашей школе медицинский кабинет, свой социальный педагог и психолог. На втором этаже кабинеты химии, географии, математики, русского языка и литературы, иностранного и калмыцкого языков, мастерские, библиотека и актовый зал. Для эстетического развития школьников мы, педагоги, купили дорогую музыкальную аппаратуру и подарили нашим детям.

Еще в школе я знала, что профессия учителя — моя судьба. Мои учителя всегда видели во мне будущего педагога. Именно их наставления убедили меня «идти в учителя». Меня пленили радость открытий, творчество, дружба. Думаю, что со мной согласятся коллеги в том, что учитель никогда не стареет душой и телом, он вечно находится в стадии развития и совершенства. Сколько бы ни стукнуло, он всё в поиске! Комнаты педагога всегда переполнены книгами. Такое ощущение, что поддерживает в себе «жадность» к учению.

Многие считают, что учитель — это профессия от Бога. Даже не профессия, а призвание. И это верное предположение. Действительно, как много душевных качеств должен объединять в своём характере тот человек, который хочет стать учителем: твердость и безграничное терпение, строгость и мягкость, доверие и умение быть примером во всем. А главное — любовь, любовь к жизни, к процессу обучения и, прежде всего, к детям. Еще великий русский писатель Лев Толстой писал в своих мемуарах, что хороший учитель — это тот, кто объединяет в себе любовь к своему делу и любовь к своим ученикам. И все это я видела в маме, Александре Манджиевне. Она проработала в школе 50

лет учителем математики, и именно с нею был связан мой окончательный выбор. На протяжении одиннадцати лет моей учебы она раскрывала ученикам нашей школы секреты чисел, объясняла законы природы, знакомила с шедеврами мировой культуры, высказываниями великих людей. Она старалась наполнить наш мир прекрасным, радостью узнавания. Мама учила нас не столько науке, сколько умению учиться и самостоятельно находить источник знаний. Она пробуждала в нас тягу к доброму, светлому. Можно сказать, вдохновляла своих учеников к познанию неизведанного.

Первые уроки, первые ученики, первые отметки, первые успехи и промахи, радости и обиды... Всё первое! Эйфория детства, атмосфера добра и любви увлекла меня надолго. Для меня это счастье: быть с детьми, быть рядом, жить ими. Счастье — стоять вот так: в объятиях детских рук. Выбранная мною профессия заставляет все время двигаться вперед, искать и находить что-то новое, развивать творческие способности. Учитель должен обладать широким кругозором, так как дети могут задавать вопросы, не касающиеся предмета, и учитель должен найти на них ответы.

Гуляя со мной по улицам поселка, вы станете свидетелями моих встреч с учениками. С каким трепетом они разговаривают с людьми старшего возраста, звонят, интересуются здоровьем своих учителей! Врачи, переводчики, менеджеры, медсестры, предприниматели и, конечно, педагоги — вот только часть огромного мира учеников, к которому причастна я, сельский учитель. После стольких лет педагогического труда я могу сказать: «Я богата своими благодарными, внимательными, преданными и добрыми детьми». Да, детьми, а не учениками. Искренность, благодарность и внимание посеяны в их души. Мы, учителя, любим всех своих школьников: тихих и шаловливых, умных и не очень, открытых и замкнутых. Любим их и не щадим себя! В тоже время не ждем, не требуем по отношению к себе ничего. Телефонные звонки и звуки машин напоминают нам о том, что нас ждут дома, что там семья.

Так что же такое «сельский учитель», и почему речь именно о нем? У нас говорят: «О, Учитель!» Сразу поднимаешься в своих глазах, в глазах своих односельчан, хочется работать лучше и обязательно чего-то важного достичь... Но учитель-то сельский! Какая же особенность, и в чем её своеобразие? Именно здесь мы так остро ощущаем чувство ответственности за свою работу и за воспитание молодого поколения, потому что здесь все всё знают,

и как ты зарекомендовал себя в школе, такое отношение будет от всех жителей села. В тоже время ощущаешь чувство сопричастности с жизнью всех односельчан. Спросите, почему? Да потому, что люди разные, но все они едины в том, что педагог — это важное лицо! Он является предметом для подражания во всем. Для него открыты двери всех домов! Его слова и поступки воспринимаются населением как наставления. Неверно сказанное слово или необдуманый поступок становятся «громом среди ясного дня». Поэтому сельский учитель — идеал! В таких «строгих» рамках мы живем и работаем. И это, по моему мнению, очень даже хорошо. Уважительное отношение к твоей профессии заставляет задуматься о своей миссии в селе и продвижении «семимильными» шагами в модернизации всего российского образования, потому что просветительская работа и практическая часть новшеств ложатся на наши плечи.

Последняя остановка нашего заочного путешествия — это «артезианские» ученики. Те дети, которые жили и живут в нашем посёлке, на первый взгляд, обычные, как и везде. Но это только на первый взгляд. Отдаленность от культурных центров, конечно, сказывается на общекультурном кругозоре и возможностях для посещения различных занятий в студиях. Но мы, сельские учителя, стараемся компенсировать эти пробелы. Благодаря Интернету проводим виртуальные экскурсии по улицам Москвы, в Эрмитаже, Луврском дворце, музеях Ватикана. Чтобы их мечты не рассыпались, как карточный домик, мы всячески способствуем тому, чтобы сельские ученики имели такие же возможности, как и дети больших городов. Далеко не все родители в нашем посёлке имеют возможность куда-то возить детей или самостоятельно их развивать в дополнительном образовании, не у всех хватает на это средств. В этом я вижу одну из моих задач: восполнить пробелы и устранить комплексы.

Я считаю, что настоящим учитель должен обладать трудолюбием, выдержкой, терпением, толерантностью, артистичностью, обаянием, но самое главное — он должен любить детей и владеть собой. Педагог для детей является кумиром, дети подражают ему, они стремятся быть такими же. Хороший учитель — это тот, кто гордится самостоятельными успехами ученика и радуется его новым достижениям; плохой учитель — тот, кто не заинтересован в дальнейшем развитии своих учеников. Мечтаю, чтоб каждый из моих учеников помнил и прославлял родную землю, чтобы они не забывали о том, что родились и выросли в степи, в окружении

бескрайнего простора с волшебными миражами на горизонте, понимали, что все это и есть их дом.

Вот и закончилось наше с Вами путешествие в маленький поселок Артезиан, что стоит на границе с Дагестаном и Астраханской областью близ Каспийского моря.

Байртва йовцхатн! В добрый путь!

Никитина Любовь Владимировна

с. Курьи, Свердловская обл.

Я — сельский учитель

С детства я была веселой и жизнерадостной девчушкой, любящей физкультуру и спорт. Я с удовольствием постигала школьные предметы, мне очень нравились литература и история, я всегда много читала, вообще училась с удовольствием. Но еще большую радость мне доставляли мои занятия и успехи в спорте, многие удивлялись, как может маленькая девочка играть в игру великанов — баскетбол, но я была уверена: рост не главное. Упорство, трудолюбие, стремление побеждать, дружный коллектив и оптимизм — вот слагаемые успеха. А победы пришли, их было много...

И вот наступил самый трудный для подростка жизненный этап, этап самоопределения. Кем быть? Куда пойти учиться? Как сделать правильный выбор? И я, со свойственным большинству подростков юношеским максимализмом, наперекор родителям и родственникам, выбираю спортфак в пединституте. Низкий поклон моей маме, которая не стала принуждать меня и предоставила право самостоятельного выбора.

Диплом получен, куда пойти работать... Волею судеб мой выбор падает на обычную, на первый взгляд сельскую школу.

И вот я учитель! Учитель школы села Курьи Сухоложского района Свердловской области. Школа находится в одном из самых живописных мест Урала, на берегу реки Пышма. Известный писатель Мамин-Сибиряк, который отдыхал в 20-х годах XX века на бальнеологическом курорте, описал красоту курортной местности «Курьи» в небольшом рассказе «Зверство».

С первых дней своей педагогической деятельности ушла в работу с головой: уроки до позднего вечера (вторая смена заканчивалась 18:30), после уроков тренировки, в выходные соревнования. Через год классное руководство, и очень сложный класс. На моих глазах одно юное поколение, сменяется другим.

А дети — они такие разные, сложные, заинтересованные и безразличные, сообразительные и не очень, послушные и не реагирующие, тихие и шумные, а иногда, в чем-то даже мудрее взрослых. Для меня взаимоотношения «ученик — учитель» — один из важнейших аспектов школьной жизни. И когда я вижу, что ученики взволнованы, мне не жаль потратить драгоценное урочное время на то, чтобы изменить обстановку, улучшить настроение. Нужно уметь улыбаться, так как теплая улыбка — это универсальный язык доброты. Поэтому улыбнуться, уместно пошутить, вовремя сказать ободряющие слова должен уметь каждый современный учитель! Здесь как нельзя кстати подходит одна крылатая фраза: «Если вы хотите, чтобы жизнь улыбалась вам, подарите ей сначала свое хорошее настроение», которая является моим жизненным девизом. Доброжелательная обстановка на уроке, внимание к каждому высказыванию, позитивная реакция на желание ученика выразить свою точку зрения, тактичное исправление допущенных ошибок, поощрение к самостоятельной мыслительной деятельности, уместный юмор или небольшое историческое отступление — вот далеко не весь арсенал, которым располагаю я и мои коллеги, стремясь к раскрытию способностей каждого ребенка. Бесспорно, что в обстановке психологического комфорта и эмоциональной приподнятости работоспособность учеников заметно повышается, появляется дополнительный стимул для раскрытия творческих возможностей каждого ребенка, что в конечном итоге приводит и к более качественному усвоению знаний, и, как следствие, к более высоким результатам. На своих уроках я всегда стремлюсь, чтобы ученики не просто приобретали знания, формировали новые умения, но и превращались в думающих, рассуждающих людей, от которых будет зависеть будущее страны. Я всегда придерживаюсь принципа, который призывает располагать к себе сердца детей, и понимаю, что уважение к мнению ученика, к личности ребенка — самое сильное и правильное воспитательное средство.

К тому же, как показывает практика, предмет, который преподает любимый учитель, часто становится любимым предметом ученика

Меня часто спрашивают, не жалею ли я о своем выборе. Я твердо уверена, мне повезло — я двадцать один год работаю в замечательной школе, в дружном коллективе единомышленников; мне повезло вдвойне, я — учитель физической культуры в самой лучшей сельской школе. Моя профессия удивительна и требует

от меня не только специальных и глубоких знаний, но и особых сил души, полной самоотдачи. Трудно быть учителем, особенно хорошим и настоящим, трудно, но интересно. Понять душу каждого, подобрать ключик к каждому ребячьему сердцу — вот что ожидает того, кто приходит работать в школу. У меня это получилось, в первую очередь, потому, что я люблю своих детей, и уверена, они тоже любят меня; во вторую — я интересна ребятам как творческая личность и стремлюсь всеми силами поддерживать этот интерес, так сказать, «соответствовать» и как учитель, и как классный руководитель, и как друг, и как человек.

Эти строки были написаны учениками несколько лет назад:
*Мама Люба — просто класс! «Обойдет» она всех нас!
Чемпион по волейболу, баскетболу и футболу.
Любит с детства физкультуру, идти хотела в прокуратуру,
Но одумалась потом, стала супер-физруком!*

*Ей по душе крутой экстрим, с ней мы беды победим.
Вот кружится снег кругом, она на саночках верхом
С горки мчится, ничего не боится.
Развести костер вмиг сможет, нам всегда во всем поможет.*

*Может лошадь оседлать, и на сцене все сыграть,
Если надо, то и спляшет, очень любит шить, и вяжет.
Вот такая она у нас, мама Люба — просто класс!
Нельзя ее не полюбить, без нее нам не прожить!*

(Уже много лет мои ученики между собой называют меня мамой Любой.)

Несмотря на жизненные трудности и проблемы, видя каждый день улыбки своих учеников, разделяя с ними радость побед и горечь поражений, чувствуя уважение родителей и ощущая любовь своих выпускников, я убеждаюсь в правильности своего выбора. Я счастлива, что работаю учителем в родной Курьинской школе.

В одной из статей журнала Министерства народного просвещения за 1915 год, отмечается, что, кроме основательной теоретической и практической подготовки к учительской деятельности, народный учитель должен близко знать и близко стоять к той среде, в которой ему приходится работать, и быть в состоянии помочь крестьянину в его многообразных нуждах и затруднениях делом или советом. Только тогда он будет в полном смысле слова учителем.

Удивительно, столетие спустя эти слова не только актуальны, но еще и передают, как мне кажется, главный смысл и предназначение учителя сельской школы.

Общеизвестно, что городская и сельская социальные среды значительно отличаются друг от друга, отличаются и ученики, и семьи учеников. И, конечно, отличаются условия работы в сельских образовательных учреждениях, которые имеют свою специфику. Работая в современной сельской школе, учитель становится частью жизни любого ученика, его семьи, для многих детей мы становимся второй мамой, готовой прийти на помощь двадцать четыре часа в сутки. И, выпуская выпускников, каждый учитель твердо уверен, что все доброе и разумное, которое он посеял, может юному человеку справиться со всеми тяготами жизни.

«Самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для учеников является сам учитель» (А. Дистервер).

Учитель должен обладать целым комплексом нравственных качеств: гуманизмом, вежливостью, честностью, требовательностью, оптимизмом и т. д., так как нравственное воспитание учащихся должно базироваться не только на словесной форме воздействия на них, но прежде всего на личном примере. Недаром К. Д. Ушинский писал, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений». Поэтому оправдано бытующее среди педагогов мнение, что личный пример — лучшая проповедь. Учитель физической культуры обязан постоянно следить за собой, предъявлять к себе высокие требования, помня, что учитель — это человек, специальностью которого является правильное поведение. Сегодня, чтобы вырастить новое поколение детей, учитель должен быть другой формации. Он должен быть эрудированным и гибким в поведении, увлеченным и умеющим увлекать детей, открытым в общении. Он сам должен быть примером для подражания, находиться в постоянном поиске, самообразовании, самосовершенствоваться.

Своим личным примером я пропагандирую здоровый образ жизни и активную жизненную позицию и принимаю участие в первенстве села и городского округа по волейболу, в городском туристическом слете учителей, во всероссийских соревнованиях «Кросс Наций», в муниципальном конкурсе педагогических работников «Грани таланта», в муниципальном конкурсе «Учитель

года», в областном конкурсе агитбригад «Профсоюзы — за достойный труд», в муниципальном конкурсе Спортивный «Олимп», в областном конкурсе на соискание премий Губернатора Свердловской области, в областном конкурсе «Учитель сельской школы», в областном конкурсе «Учитель здоровья», в региональном этапе Всероссийского конкурса «Учитель года России» в Свердловской области, во Всероссийском конкурсе проектов в области внедрения ВФСК ГТО в субъектах РФ и во многих других.

На протяжении многих лет являюсь экспертом Муниципальной аттестационной комиссии (включена в областную базу экспертов КАИС ИРО), руководителем ассоциации учителей физической культуры городского округа Сухой Лог, председателем жюри муниципального этапа фестиваля «Юные Интеллектуалы Среднего Урала». На протяжении двадцати лет я иницирую, провожу и сама участвую в мероприятиях физкультурно-оздоровительной, спортивной и творческой направленности не только нашего села, но и городского округа, а также Свердловской области. Оказываю методическую помощь преподавателям физической культуры городского округа. Свою педагогическую деятельность сельского учителя я совмещаю с общественной, являясь депутатом Думы городского округа Сухой Лог, членом общественного совета по развитию физической культуры и спорта.

Я понимаю, какая ответственность лежит на моих плечах, каким будет здоровье наших детей, их жизнь сегодня, через 10, 20 и даже 30 лет, станут ли занятия физкультурой и спортом постоянным, надежным и радостным спутником жизни нового поколения — это зависит в том числе и от меня.

Для меня важно, чтобы каждый мой ученик в своих деяниях был достоин высокого имени — Человек. Я, как и многие другие педагоги, мечтаю видеть в своих учениках человека, которого бы отличали положительные качества личности, и гордится достижениями своих учеников, их победами в конкурсах и соревнованиях. Я испытываю огромную радость, когда мои ученики поднимаются на пьедестал почета, а моя любимая школа вновь и вновь получает свои заслуженные награды.

2015 год стал знаменательным не только для меня и нашей школы, но и для села в целом: под моим руководством в нашей школе создан школьный спортивный клуб «Энерджи», объединяющий учащихся школы и их родителей, педагогический коллектив, а также жителей села. Мы вместе стремимся к тому, чтобы физическая культура и спорт стали любимыми занятия-

ми каждого педагога, каждого ученика нашей школы, каждого члена его семьи и всех односельчан. А для этого есть все предпосылки. Благодаря государственной политике и нашей плодотворной работе на протяжении многих лет в нашей школе введен в эксплуатацию второй спортивный зал с душевыми, в селе построен современный школьный стадион с футбольным полем и площадками для баскетбола, волейбола и воркаута, с уличными тренажерами и отличной легкоатлетической беговой дорожкой. А еще — у нас открыл свои двери тренажерный зал, кстати, он единственный в нашем селе.

Да, мы живем интересной и насыщенной спортивной жизнью — тренировки, соревнования, акции: сегодня баскетбол, завтра футбол, послезавтра акция «Мы за здоровый образ жизни», через месяц туристический маршрут, а еще спортивные праздники, которые мы проводим не только для учащихся школы, но и для родителей, бабушек и дедушек. Занятия спортом объединяют все поколения.

Я надеюсь, что зерно, брошенное мною в хорошую почву, даст свои всходы, а затем и плоды. Я безгранично люблю своих учеников, стараюсь вырастить жизнерадостное, здоровое и крепкое поколение без наркомании и алкоголизма, чтобы гордиться их победами и достижениями в жизни на благо нашего села и России.

Овчинникова Валентина Юрьевна

с. Покровское, Кировская обл.

«И жизнь, и слёзы, и любовь»

*По тропинке снежной, хрупкой, что до школы пролегла,
Ты проходишь в полушубке на виду всего села.*

*На поклоны отвечаешь, и от клуба до реки все, кого ни
повстречаешь,*

Все — твои ученики.

В детстве, помню, мне очень нравилась эта песня. Думала ли я тогда о карьере учителя? Нет. Но, как оказалось, судьба всё-таки существует...

Я — сельский учитель. Вот уже более сорока лет (страшно подумать)!

А кажется, что всё было вчера: распределение после института, первые уроки, мои самые первые необыкновенные ученики...

Но... оставаться в деревне навсегда?. Меня, как и всех молодых, манили большие города.

Когда директор школы, очень серьёзный и уже поседевший человек, отдавший этой школе несколько десятилетий своей жизни, представляя меня пятиклассникам, сказал: «Эта учительница будет вести вас до десятого класса», я тихо ахнула и подумала: «Столько здесь не продержусь».

Почему не уехала?

...Как-то от одной учёной дамы на курсах повышения квалификации мы вдруг услышали: «В сельской школе работают только неудачники». Ей явно было неизвестно о том, каких замечательных, по-настоящему интеллигентных, эрудированных учителей можно встретить нередко в наших глубинках... Но когда-то они сделали такой выбор. Ах, как же иногда плохо разбирается в психологии тот, кто её преподаёт!

Отработав положенные три года и почувствовав себя свободным человеком, я тоже однажды услышала этот вопрос: «А как же мы?» Глаза детей... Доверчивые, беспредельно верящие в нас... Предать их невозможно.

Легко ли быть сельским учителем?

Если говорить высоким слогом, то этот труд в России всегда был сродни подвижничеству. Об этом ещё Чехов писал. Помните? Рассказ «На подводе», в котором героиня, едущая за много вёрст в город, чтобы получить жалование, думает: «Утром холодно, топить печи некому... Нужно собирать с учеников деньги на дрова, на сторожа и отдавать их попечителю... и потом умолять его, ... чтобы он, ради бога, прислал дров...» И всё-таки такие вот Марьи Васильевны ехали в деревню, чтобы учить крестьянских детей. Мария... Так звали крёстную моей бабушки — Мария Ивановна Смертина. Сельская учительница как раз с конца девяностых...

Случалось, что учёба в корне изменяла судьбу деревенского мальчишки. Вот показательный пример: А. Н. Бакулев, один из основателей сердечно-сосудистой хирургии в СССР, уроженец Вятского края. Родился и вырос в крестьянской семье, где было одиннадцать детей, и все трудились от темна до темна. Какое образование?! И всё-таки учительница земской школы Градислава Кирилловна Орешникова смогла убедить отца Бакулева в том, что у его старшего сына необыкновенные способности. Она подготовила мальчика к вступительным экзаменам в гимназию, сама наняла лошадей, чтобы отвезти его в город...

А что значили сельские учителя для судьбы огромной страны в трудные послереволюционные годы? Многим сразу вспомнится В. Астафьев, его замечательный рассказ «Фотография, на которой меня нет». Мне эта тема близка ещё и потому, что именно в конце тридцатых, после окончания педучилища, свой путь на ниве народного просвещения начала моя мама, Скутина Лидия Евстафьевна. Профессия учителя была уважаема на селе. И хорошо оплачивалась: мама рассказывала, что когда она получила первую зарплату, то даже растерялась — куда потратить такую кучу денег?! В школах тогда работало немало молодых мужчин. Но война всё перевернула... У моей мамы после выхода на пенсию стал развиваться страшнейший полиартрит, и однажды терапевт, глядя на её искривленные пальцы, спросил: «Вы, наверное, дояркой работали? Такое бывает от постоянного поднятия тяжестей». А её главным инструментом всю жизнь был мел... Но в 1946 году она тоже была награждена медалью «За победу над Германией». Какую только работу не приходилось делать тогда школьникам и учителям! Она вспоминала об этом редко, а чаще всего рассказывала, как ей зимой ломом пришлось чистить выгребную яму школьного туалета: «Завязала рот платком, и давай долбить. Помочь было некому, а я отвечала за всё, потому что назначили меня директором...» Так было.

Мне очень нравится фраза из повести В. Быкова «Обелиск»: «...в том, что мы сейчас есть как нация и граждане, главная заслуга сельских учителей»

И вот наступил век двадцать первый. Как он изменил всё вокруг! Пожалуй, можно сказать, что мы, родившиеся и выросшие в Советском Союзе, сегодня живём в другой стране.

Но быт сельского учителя наполнен по-прежнему такими проблемами, о которых зачастую не имеют представления их городские коллеги. Образно говоря, килограмм картошки, а до недавнего времени и пакет молока, и набор для бульона в магазине не купишь. А если не удержишь хозяйство — значит, ленив, такие в деревне авторитетом не пользуются. Главное содержание жизни здесь, как и раньше, — труд. Моя мама занимала позицию очень определённую: «Жить в деревне — и луковицы не посадить... Стыд и срам». Но ведь учитель не может посвящать много времени работе на земле, он должен постоянно расти интеллектуально, повышать свой культурный уровень. Он должен много читать. А нужную книгу ещё и не всегда найдёшь... Ведь читального зала в деревне нет. Мне могут возразить: а интернет? Увы,

даже самые современные виды связи срываются в отдалённых местах плоховато. Да и где взять время на всё?

Так и бьётся большинство моих коллег, разрываясь между личным хозяйством и школой, пытаюсь преодолеть пропасть между духовным и материальным. Когда вводили ЕГЭ, много было рассуждений о том, что уровень подготовки сельских школьников слабее, что они не выдержат сложного испытания. Сейчас такого уже не услышишь, ведь результаты-то оказались примерно одинаковыми. Работает сельская школа!

Пожалуй, труднее всего смириться с тем, что многое из того, что доступно любому жителю города, для нас весьма проблематично. Я, например, очень люблю театр, но, просматривая репертуарную афишу, каждый раз с большим сожалением отмечаю: интересующий меня спектакль в этом месяце не увижу — поехать в город среди недели не получится. Нет-нет, отпрашиваться с уроков — ни за что! Урок — это святое. Учитель должен дать детям хорошие знания. Истина бесспорная, но как она растяжима! Как часто сельским жителям не хватает элементарного кругозора! То, что «не хлебом единым», для многих аксиомой не является. А у тебя первая мысль, если попадаешь на интересную выставку или премьеру: «Вот бы ребят сюда!» Особенно в последнее время — увы! — об этом приходится только мечтать. И родителей понимаешь: когда стоит вопрос, что нужнее — тёплая куртка на зиму или поездка куда-то — выбор однозначен.

Сельский учитель — «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Он и краевед, и исследователь, и агитатор, и художник-оформитель, и хореограф, и сценарист, и режиссёр... А как иначе? Кто, если не он? В городе кружки и секции ведут специалисты; поэтому разница в уровне подготовки детей, конечно, существенна, но всё-таки пробудить в душе ребёнка «искру Божию» можно и у нас.

Когда на втором году моей работы в школе ученики предложили мне поставить сцену из «Горе от ума», я пришла в ужас и сказала, что этого делать не умею. И услышала в ответ спокойно-уверенное: «Как это не умеете?» Ах, какие аплодисменты отхватили тогда мои юные актёры! С тех пор и пошло... Случалось, что наши постановки мы представляли на суд профессионалов. И иногда слышишь в адрес своих ребят: «Чувствуется, что вы где-то занимались...» Хотя, честное слово, занимались они только со мной и играли только в наших школьных спектаклях! Видимо, кое-что получается не так уж плохо.

Я закончила институт в конце семидесятых и, следовательно, пережила вместе со своей школой разные времена. Очень разные...

Помню, как расстраивало когда-то меня то, что весь сентябрь, а бывало и часть октября, мы работали на колхозных полях. Как обидно было видеть, что городские дети в аккуратненьких формочках шли с портфельчиками на уроки! А наши? Резиновые сапоги, телогреечка — и вперёд. Подвозить к месту работы нас, конечно, должны были, но подвозили редко. А ноги на что? Дождь, дорога раскисла, холодно... Не жаловались. Знали: надо колхозу помочь. Ведь уже второго сентября (до сих пор помню это назубок!) фронт работ был дан: четыреста гектаров льна, шестьдесят — куузики, ну и картошка... это само собой. Вот потом и ломали голову мы, учителя: как наверстать пропущенные уроки (а их было, ох, порядочно). Невероятно, но факт — несмотря ни на что наши замечательные выпускники школу не подводили: экзамены сдавали хорошо, в ВУЗы поступали, иногда даже в очень престижные.

В 90-е на полях школьники уже не работали. На них вообще тогда никто не работал. И наконец-то необходимость корректировки учебных планов отпала. Но вспоминается это время как кошмар. Полное отсутствие идеалов, а значит, и жизненных ориентиров для детей. Бесконечное перекраивание учебного материала...

Мне как-то пришлось ассистировать на экзамене по истории, и сердце буквально разрывалось от того, что я услышала в ответах ребят (которые, кстати, были моими учениками с пятого класса). И вдруг стало понятно, почему они, смеясь, говорили, что на литературе история какая-то другая... Преподавателям истории приходилось тогда «быть эластичными, легко перестраиваться», хотя к такой позиции и относился очень критично всеми уважаемый и любимый Илья Семёнович Мельников из фильма «Доживём до понедельника».

Девяностые для школьников — это невозможность выбрать профессию по душе. Невозможность поступить куда-то, поехать на учёбу в город... Спрашивается, на что там должен жить студент из сельской местности, если стипендия смехотворно мала, а у родителей нет ни работы, ни, соответственно, зарплаты? Не знаю, конечно, у кого как, а наши выпускники девяностых практически все остались без высшего образования. А что может быть обиднее для учителя?

Потом жители села, как и весь народ, как-то приспособились к новым условиям, но отсутствие перспектив привело к миграции населения, прежде всего молодёжи. «Ну что здесь делать?» — на этот убийственный вопрос нам нечего ответить. Работы в селе мало, она в основном неквалифицированная, тяжёлая физически. Хотя с последним обстоятельством многие наши нынешние выпускники готовы мириться — труда крестьянские дети по-прежнему не боятся. Они свою малую родину любят и говорят: «Мы бы никуда и не поехали, если бы хоть какая-нибудь работа была».

И некоторые остаются. Или возвращаются.

Когда я вечером иду из школы, большинство попадающихся навстречу людей — мои бывшие ученики. Правда, самых любимых, самых способных, которые подавали надежды, вижу редко, только когда они приезжают из города в отпуск или на выходные. И дети их являются уже надеждами других школ и других учителей... А у нас «звёздочки» зажигаются всё реже. Количество обучающихся уменьшилось более чем на две трети, и школа у нас уже не средняя, а основная...

А что же дальше? Прогнозы неутешительны. Сельская школа умирает. Уже во многих населённых пунктах нашего района стоят, как памятники прошлому, пустующие школьные здания, часто совсем новенькие, типовые. В них некому учиться и некому учить... От этих проблем отмахиваются политики, их стараются не замечать власти, ведь в большинстве своём школы ещё существуют — значит село живёт. А то, что они маленькие, — не беда. И кадры педагогов пока есть. Именно пока. Но кадры эти возрастные. Мы честно служили своему делу многие годы, но кто заменит нас?

Вынуждена констатировать: профессия сельского учителя сегодня может быть отнесена к разряду вымирающих. Конечно, мне могут возразить: есть места, где всё прекрасно, как, например, в подмосковном колхозе, которым руководит П. Грудинин, выдвигавший свою кандидатуру на пост президента в 2017 году. Но это исключение из правил.

И всё-таки заканчивать свои размышления на пессимистической ноте не хочется. Человеку свойственно надеяться на лучшее... Возможно, что светло, прямо-таки по-пушкински воскреснут «и жизнь, и слёзы, и любовь?» Ведь Россия никогда не могла существовать без деревни! А значит — сельская школа будет жить.

Хочется, чтобы она жила.

Олейник Елена Александровна

с. Чугуевка, Приморский край

Я — сельский учитель

Человек — это самое великое Божье творение на земле. Человек может все: работать, творить, созидать, вдохновлять. А может и представлять результаты своего прекрасного труда. Архитектор показывает свои скульптуры и с гордостью говорит: «Это сотворил я». Поэт пишет книгу и восторженно восклицает: «Это мой шедевр!» Модельер в силах создать необыкновенное по красоте платье и произнести с подиума: «В этом творении я достиг вершины». А что же может создать простой учитель, чей труд содержит в себе ростки всех когда-либо существовавших в мире профессий? Учитель создает самое великое и трудоемкое творение на земле — Человека. Труд учителя невозможно уместить в одной выставке, на одном подиуме, в одной книге. Это долгая, кропотливая, ежедневная работа, которая заставляет отдавать свой талант, свои знания и умения, свою душу, свою жизнь тем, кто в этом нуждается. Судьбы одних учеников ставят учителям в заслугу, судьбы других — в укор. Поэтому-то педагог не может, не имеет права допустить даже одну-единственную ошибку, чтобы потом с порезами и ранами, в занозах и кровоподтеках не щемило, не болело сердце, отданное всецело детям.

Я глубоко убеждена, что профессия учителя — это не работа, не долг, а настоящее призвание. Это, если хотите, образ жизни. «Посторонние» люди надолго не задерживаются в школе. Они не помнят своего первого урока, который остается в памяти настоящего учителя на всю оставшуюся жизнь, им не снятся ежегодные школьные праздники, проведенные вместе с детьми, таких людей не интересует, кто придет на их место после их «бегства». А придет ли вообще? Много «таких» промелькнуло у меня перед глазами. Промелькнуло и исчезло. Сейчас они сидят в банках, офисах, службах социальной защиты, магазинах. Но сталося много тех, кто не посмел, не смог изменить ни себе, ни открытому детскому взгляду, ни своему долгу.

Любовь к профессии учителя лично мне передалась по наследству. В памяти я перебираю десятки учительских династий. К таким династиям относится и моя семья. Педагогический стаж моей мамы составляет сорок шесть лет. Всю свою жизнь она проработала сельским учителем начальных классов. Педагогический стаж ее сестры составляет сорок один год. Стаж ее сына, получив-

шего юридическое образование и посвятившего свою жизнь делу педагогики, равен двенадцати годам. Я же посвящаю свою жизнь образовательной деятельности уже семнадцать лет. Передо мной никогда не стоял вопрос о будущей профессии. Все и так было понятно без лишних слов. Когда после окончания школы пришла пора выбирать себе жизненный путь, я взяла документы и поехала поступать в педагогический институт. Когда же пришло время выбирать место для будущей работы, то вопросов снова никаких не возникло, поскольку меня уже ждали в моей родной школе в селе Чугуевка. Тут-то и побежали незабываемые годы, а с ними и первый урок, первый педагогический опыт, первые неудачи, неожиданное переосмысление каких-то вопросов и новый неожиданный взгляд на педагогическую деятельность, работа над собой, поиск истины... А потом выпуск первый, второй...

Скажу честно, что первые годы работы в школе (наверное, как и у всех) были самыми трудными. Ежедневная проверка тетрадей, написание конспектов и всевозможных карточек, классные часы и родительские собрания, посещение детей, живущих в неблагополучных семьях, очень выматывали, не оставляя времени на личную жизнь, на осмысление важных жизненных вопросов, на понимание того, что ты не зря тратишь свои силы и свое время. И только по истечении какого-то времени начало приходить осознание, что твой труд не напрасен и ты выбрал для себя правильный путь. Ведь правильно говорят в народе, что чем больше ты отдаешь, тем больше получаешь взамен.

Моя родная сельская школа, в которой когда-то училась я сама, в которой учатся сейчас мои родные дети и куда я вернулась после института, на первый взгляд кажется самой обыкновенной: это красивое кирпичное здание в четыре этажа, вмещающее в себя сорок кабинетов, малый и большой спортзалы, актовый зал. Внешне школа ничем не отличается от других российских школ. Но только именно здесь, как мне кажется, царит своя, особая атмосфера. В первую очередь, это «семейный» уют, который создает каждый учитель. А главное, это взаимоотношения двух поколений: поколения учителей и их учеников. Ни в коем случае не хочется принижать заслуг городских учителей, но я абсолютно уверена в том, что в сельских школах ученики и учителя намного ближе и роднее по отношению друг к другу. На это влияют многие причины: и малочисленность сельских школ, и различные социальные условия, и отличный от городского духовный мир сельского жителя.

Скажем пафосно, но правдиво, что учитель всегда занимал особое место в деревенской жизни. В прошлом это подчас един-

ственный образованный (пишущий или читающий) человек на всю деревню, а потому и заслуживающий особого отношения всех жителей. Вспомним хотя бы рассказ В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет», где достаточно ярко представлен образ сельского учителя, самого уважаемого человека в деревне, человека, преподносившего самые важные нравственные жизненные уроки местным жителям, включая и детей, и взрослых, и самое старшее поколение. У него нет конкретного имени (поскольку это обобщенный образ), и в деревне все зовут его «учителем». И что бы сейчас ни говорили или писали, это уважение к сельскому учителю остается прежним и по сей день настоящим и искренним. Почему? Потому что и в настоящее время сельский учитель — это трудяга, вечно что-то ищущий, сомневающийся, открывающий, познающий, продолжающий испытывать трудности от каких-то социальных условий, это самый важный человек в жизни подрастающего поколения. И это не пафос. Это проза жизни. Сельский учитель, иногда оторванный от цивилизации, подчас не видящий месяцами интернета, должен самостоятельно прокладывать путь и себе, и своим детям. Но, несмотря на то что профессия учителя на сегодняшний день считается далеко не модной (говоря современным языком, неприбыльной), к ней прокладывают путь (судя по моим наблюдениям) самые искренние и добрые ученики, которые прекрасно понимают, с чем им предстоит столкнуться в жизни, став педагогом. И уже сейчас моя юная, самая старательная ученица, заканчивая только восьмой класс, не стесняясь говорит, что в будущем непременно хочет стать учителем русского языка и литературы. Отвечая на вопрос одноклассников, почему именно учителем, она открыто говорит: «А разве есть такая другая профессия?» Рука не поднимается ставить себя в ряд с великими русскими учителями, такими как Л. Н. Толстой, В. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, однако я всегда стремлюсь быть настоящим учителем и, самое главное, другом для своих учеников.

«Будущее наших детей, нашего народа — в руках учителя, в его золотом сердце. В нашей стране, где учится каждый ребенок, учитель — это первый человек». Эти слова принадлежат совсем не «модному» в наше время писателю эпохи первой половины XX века Александру Александровичу Фадееву, чья жизнь неразрывно связана с нашим селом. В далеком 1908 году сюда, в село Чугуевка, приехал писатель еще ребенком, здесь прошло его детство. Намного позже, когда Фадеев уже был генеральным

секретарем и председателем правления Союза писателей СССР, он активно помогал в строительстве первой чугуевской школы, названной в честь него школой имени Александра Фадеева. Чуть позже писатель организовал здесь школьную библиотеку, которую лично пополнял художественной литературой. Память об этом человеке в нашем селе жива и по сей день. Поэтому-то именно в нашем селе существует единственный в стране литературно-мемориальный музей имени Александра Фадеева, который является важным культурным центром для жителей всего села. Иногда здесь проходят различные выставки, встречи с приморскими писателями, деятелями культуры, учеными, актерами. Наши дети часто посещают музей и знают о Фадееве все (и это, конечно, хорошо), поскольку других наглядных примеров для их эстетического воспитания у нас нет. Поэтому-то именно школа зачастую вынуждена служить своеобразным культурным, духовным центром для наших обучающихся. В этом плане городские дети культурно образованнее. Детей нужно не только учить писать, считать, читать; с самого раннего детства их нужно приобщать к миру прекрасного. Говорят, что сорная трава растет сама по себе, а вот вырастить цветущий сад намного труднее. Если мы выпустим из наших рук детей, за их воспитание возьмется улица. А это слишком плачевный результат. Поэтому-то просто на получении образования школа не останавливается, поскольку именно учитель призван не только преподавать, но и, самое главное, воспитывать духовно богатую личность, способную отличать прекрасное от уродливого, настоящее от искусственного. В нашей школе каждый учитель обязательно является еще и руководителем какого-то внеклассного направления: спортивного, творческого, патриотического и других. Поэтому наших детей воспитываем мы сами, и каждый ребенок у нас на счету. Каждый занят каким-то делом, чем-то увлечен. А их у нас около тысячи.

Как учитель-словесник, я стараюсь воздействовать на своих учеников при помощи художественного слова, которое способно творить чудеса. Быть может, громко сказано, но я пишу небольшие рассказы, создание которых заключается в том, чтобы воспитывать в детях то доброе и прекрасное, о чем говорил еще Д. С. Лихачев, один из самых читаемых публицистов наших старшеклассников, наших современных детей. Мои ученики — это первые и поистине главные мои слушатели. Их искренние взгляды всегда дают правдивую оценку моему творчеству. Во время очередного прочтения своего нового рассказа я боюсь вглядываться в их лица и только после того, как перелистываю последнюю страницу, смо-

трян в их глаза, в которых многое приходилось видеть за столько лет: разочарование и безразличие, радость и восторг, слезы и бурю эмоций. Так, после смелого и честного обсуждения моей работы детьми я смело могу делиться своим творчеством с коллегами, друзьями, принимать участие в каком-то конкурсе либо, бывает и так, пытаюсь устранить недочеты, чтобы вновь предоставить на суд детей свое творение. Воздействуя на ребят таким образом, я вижу, как некоторые из них тоже берутся за перо. И результаты не заставляют себя ждать: участвуя во всевозможных конкурсах, дети занимают призовые места, публикуются в различных сборниках и просто занимаются любимым делом.

Я выбрала свою профессию по велению сердца и все больше и больше убеждаюсь в правоте своего выбора. На одном из своих творческих вечеров Лариса Рубальская сказала: «Люблю детей и обожаю детство». Мы думаем, что мы учим наших детей, но в реальности все наоборот. Иногда бывает и так, что они знают больше, чем мы. Наши дети — трудяжки, первооткрыватели. Это они делают нас лучше, чем мы есть на самом деле. Это они заставляют нас развиваться и не стоять на месте. В своей работе я всегда придерживаюсь двух принципов: «учи любви» и «поступай по совести». Только так я представляю себе свой жизненный учительский путь и только так я могу достучаться до детского сердечка и правильно продолжать свой жизненный путь.

Орлова Ольга Валерьевна

д. Климовское, Ярославская обл.

Я — сельский учитель

*Живи с распахнутой душою,
Встречая зори босиком.
Не можешь стать водой большою —
Будь малым чистым родником.
Живи всегда мечтой высокой,
За все Творца благодари.
Не можешь стать звездой далекой —
Хотя б огарком — но гори!*

Иеромонах Роман Матюшин-Правдин

В молитве на рабочем месте, которой привыкла предварять свой труд, есть прошение: «Господи, когда я начинаю новый день, дай мне помнить, что это Ты благословил меня и дал мне

счастье иметь работу». Действительно, счастье... Только часто мы, живя в настоящем, предпочитаем жалеть о прошлом или мечтать о будущем. Ценой столь неправильного распределения внимания становится горькое (потому что, увы, иногда запоздавшее) понимание: счастье было и прошло, а ты его и не заметил.

Я — сельская учительница. И скоро исполнится 40 лет, как хожу любимой дорогой: дом — школа. Из них 10 лет ученичества. Отчетливо помню, ежедневно теперь не просто вспоминаю — ощущаю (ведь счастье — это ощущение радости и полноты)... Была весна, май... Я заканчивала тогда первый класс, шла в школу, и вдруг ясно и ярко — мысль: «Я стану учительницей. Буду работать здесь. Это и будет счастье!» И вот то, что было названо счастьем в 8 лет, пришло его осознанием в 50.

Почему учительницей? Семейная традиция? Родители — учителя. Да, но это не все. Ведь брат считает безумием такой выбор. Но я сделала его (при молчаливой и несокрушимой поддержке мамы) вопреки желанию отца, авторитета для меня безусловного. Потому что получила и рано почувствовала дар. Педагогический. Согласно, что наследственный. Он мною и руководил. Закономерно, что занятие делом, сродным душе, подарило счастье. Стыдно только, что ответ на вопрос о преумножении таланта, увы, весьма спорный...

Дело в том, что Тот, Кто дар дал (а дары нам даются свыше!) посылал мне такие встречи с сельскими учителями, чтобы, с одной стороны, показать, какой надо стать, а с другой, полностью лишить возможности быть довольной собой. Эти уроки Величайшего Учителя длятся всю жизнь, и начались они с моей первой учительницы... Громовой Анны Васильевны.

Все в ней было образцовым: осанка, походка, речь, отношение к делу, к людям. Она принадлежала к той особой породе учителей, которые не просто знают, что лучший метод воспитания — метод примера, но реализуют его в жизни.

Анна Васильевна отличалась от своих коллег — учителей сельской начальной школы — даже внешне. Тужельки, несколько строгих, но нарядных костюмов. Но когда в классе такая стужа, что писали в рукавичках, было не до тужелек! Все же в моем восприятии она оставалась неземной. Да, не местная — из Нижнего Новгорода (тогда город Горький), прошла войну. Властная, строгая, она никогда с нами не сюсюкала, не умилялась; в то же время ни разу не унизилась до крика и оскорблений. Но требовала! В нас, ее учеников, навсегда вошла такая норма: если в

работе отличника есть хоть одно исправление, пусть тобою же и сделанное, о «пятерке» забудь — только «4». Почему? А потому, что «пять» — это когда безукоризненно! Хвалить никогда не хвалила — ставила «5» своим крупным каллиграфическим почерком (только так она писала в наших тетрадах и дневниках!) — это и было высшей наградой.

Анна Васильевна подарила нам одну из величайших человеческих радостей — радость от работы, выполненной с полным пониманием и усердием. Она поставила нас на путь, по которому приходят к мастерству, потому что требовала совершенства — удовлетворения одной из главных потребностей души человеческой. Не ее вина, что не все мы дошли. Сама она была мастером. То, что мы, 15 ее учеников, вышли после трех лет начальной школы — два отличника, 12 хорошистов и только один ученик с тройками — не самое главное. Главное — очень нравилось и хотелось учиться, была уверенность в своих силах и способностях: тебя научили учиться, у тебя получается, ты — человек.

Помню, когда мы перешли в 4 класс, завуч привела нашу новую классную, выпускницу пединститута, учительницу физкультуры. Увидев нас, та всплеснула руками и пискнула: «Ах, какие хорошенькие!» Мне, 10-летнему человеку, стало тоскливо: «Она нас за котят принимает? Или за щенят?» — подумалось тогда. А потом многочисленные учителя стали «разбалтывать» и забаловывать нас. Их можно понять. Приходя с урока в 10 классе, они воспринимали нас как малышей и делали поблажки. Увы, так они, сами того не желая, уничтожали труд Анны Васильевны. Я мучилась: было жаль терять то, что она вложила в нас. Жаль, что максимальное напряжение сил, которое ею только и признавалось трудом, ослабело. Легко стали даваться «пятерки». Но от них больше не было той радости, что становится высшей наградой за усердный труд. Радость стала «подленькой», как у всякого лентяя: не особо и трудился, а высшую оценку получил! Я начала позволять себе учиться вполсилы, не уважая данных мне способностей. Предавала свою первую учительницу. Совесть спросала, а врожденное педагогическое чутье уже тогда начало собирать драгоценный нектар профессионального опыта: надо уметь потребовать с каждого ученика его максимум, а с некоторых можно потребовать и сверх максимума — тогда начнется развитие ученика в человека. Это ежедневный кропотливый и каторжный труд. Анна Васильевна несла его так: «Собираюсь на работу. Нестерпимо болит голова. Прихожу в школу — все прошло само

собой. Только закрылась дверь за последним учеником — Боже, почему же так раскалывается голова!» — это она рассказала мне взрослой. Вот такая всецелая самоотдача. Теперь, познав на собственном опыте «анестезирующее» воздействие педагогического труда, с радостью ощущаю хотя бы в этом свою причастность к той удивительной учительской породе, достойным представителем которой была Анна Васильевна.

Через нее мне было показано, как должен работать учитель, и каким счастьем это могло быть для него.

Но всю жизнь рядом со мною и мои родители-учителя. Да, главное видится на расстоянии... На расстоянии прожитых лет...

Из начальной школы я вышла, умея, подобно гоголевскому Петрушке, бегло читать. Но в отличие от этого знаменитого персонажа не получала ни малейшего удовольствия от складывания буквочек в слова. Петрушке смысл был не нужен, а мною еще не был открыт. Анна Васильевна утешала маму: вычитается. Та, учитель русского языка и литературы, усомнилась, что это произойдет без дополнительных усилий, и приняла решительные меры. Лето. Каникулы! Друзья ждут. Манит на улицу. Но мне сказано: «До тех пор, пока не научишься читать как следует, — никаких гуляний. Читай вслух!» Мама утверждает, что такого чтения под ее неусыпным контролем потребовалось только две недели, чтобы произошло это «как следует». Только до сих пор сомневается в оценке случившегося: хорошо или плохо, что я страстно влюбилась в книгу (которая самой маме с детства была нужна как воздух, вода и хлеб). Гулять теперь меня стало не выгнать. Днем не оторвать от книги. А иногда в 5 утра родители обнаруживали чадо с романом Дюма, даже не пытавшееся спать. Когда начинался учебный год, я читала и в перемены. В 6 классе определилась окончательно: нет ничего лучше русской классической литературы XIX века. Первое мое открытие — Тургенев. Красоту русского языка ощутила через него, а Лиза Калитина из «Дворянского гнезда» навсегда осталась любимой героиней, причём понятие «тургеневской девушки» наполнено для меня только ею, все Натальи Ласунские, Елены Стаховы, Марианны Викентьевны — не то. Душа девочки-подростка искала идеал и, найдя его в романах Ивана Сергеевича, отредактировала, отбросив чуждое. Впечатления не только изливались на страницах читательских дневников, но особо потрясшие книги обязательно пересказывались маме. Очень благодарна ей за то, как она слушала (и слушает до сих пор): всей душой, плача вместе с доче-

рю не только слезами сочувствия герою, но омывающими душу чистыми слезами, рожденными от соприкосновения с высотами человеческого духа.

Мама ненавязчиво следила за моим читательским ростом. Например, подсказала: если нравится автор, читай все, что он написал (точнее, что из этого можно найти в наших библиотеках); обязательно знакомься с его личностью (воспоминания современников, письма, книги о его жизни) и непременно читай критику. Это стало моим правилом. Не знаю, в кого была влюблена больше: в Тургенева или в Белинского. Что, видимо, обусловлено моими способностями анализировать и интерпретировать беллетристику при полном отсутствии «сочинительской жилки». Таким образом к концу школы я прочла всю русскую литературу XIX века, которая имелась в семейной, школьной и двух сельских библиотеках (о толстых литературных журналах и кипах газет, которые выписывали родители, умолчим, как о само собой разумеющемся). К тому времени Достоевский вытеснил, точнее, потеснил в моем сердце Тургенева, но любовь к русской литературе осталась там навсегда. Мама сделала мне царский подарок: мой читательский и языковой вкус сформирован литературой «золотого века».

А вот то, что сделал отец, трудно переоценить. И нелегко объяснить. Все же попытаюсь... Окончив 4 класс, я впервые приняла участие в традиционной военно-спортивной игре «Зарница». Был конец мая 1979 года. Пережитое с удивительной яркостью помню всю жизнь. Педагогический урок осознала недавно. Допускаю, что во мне живет скорее легенда о тех событиях, чем их хроника. Но разве не в этом эпическом жанре сохраняется самое важное?

Мой отец, Орлов Валерий Петрович, директор школы, в ту пору 40-летний мужчина, и Хренов Николай Сергеевич, организатор внеклассной работы (прежний директор), ветеран войны в возрасте под 60 лет, решили участвовать в этой игре, возглавив команды. С чего вдруг двум взрослым занятым людям пришла в голову такая идея, папа не помнит. Я предполагаю, что это был не просто мальчишеский порыв (хотя мальчишество, сверкающее в мужчинах, становится источником смелого творчества), но серьезное желание показать нам, детям, нас самих, так как война (даже игрушечная) раскрывает человеческую суть. Думаю, что, кроме того, «матерые» педагоги хотели показать молодым учителям, говоря современным языком, этакий мастер-класс.

Не знаю, в какой степени молодежь усвоила сей блестящий урок, но мое педагогическое «нутро» питается им и поныне.

Дело было так. Разделили пионеров на два отряда (принцип деления не помню): белые и красные — по цвету пилоток. Папа командовал красными, Николай Сергеевич — белыми. Нам, ученикам 4–7 классов, предложили выбор: кто боится участвовать в «военных действиях», тот идет в повара; остальные «воюют». Что «война» будет серьезной, мы почувствовали, когда узнали, кто будет вместе с нами играть. Школа гудела: было захватывающе интересно и... страшно. Всем известно, что на войне гибнут. «Погибнуть» в игре значило дать сорвать с себя пилотку. Руками держать ее нельзя, кусаться и царапаться нельзя. Применить хитрость: спрятать головной убор в момент опасности, а потом надеть — тоже, потому что на время игры он — символ твоей жизни. Узнав об этом, я пришла в ужас. Могу сказать — в животный ужас: испугалась смерти. А потому предпочла чистить картошку, чтобы потом накормить обедом свой отряд. Это был первый этап самопознания: если враг нападет на нашу Родину, я останусь в тылу, потому что мне всего дороже моя жизнь. Прискорбно, но ничего с собой поделывать не могла.

Тех, кто выбрал игру, распределили в зависимости от способностей и желания: в штаб — мозговой центр отряда, в разведку; шифровальщиками, санитарями, рядовыми. Условия «Зарницы» были следующими: в течение 3 часов игроки должны найти флаг. Команда, пришедшая к нему первой, занимала оборону: пока не истекло время игры, соперники могли победить, если хотя бы один «живой» (в пилотке) ее игрок коснулся флага. Команда, защищающая флаг, имела право срывать с наступающих «врагов» головные уборы. Побеждали те, в чьих руках оказывался флаг на последней минуте игры.

Мы, повара красного и белого отрядов, готовили обед на костре для всех участников на той самой поляне, где должно было разыграться главное сражение: на березе висел флаг. Отрядам предстояло это место обнаружить.

Первыми пришли белые. Еще до начала «Зарницы» они были полностью уверены в победе, снисходительно объясняя нам, что Николай Сергеевич фашистов бил, так что лучше бы мы сразу подняли лапки вверх и прекратили чирикать.

Командир расставил дозорных, рассредоточил отряд на поляне и приказал замаскироваться. Но время шло, красных все не было. Белые потеряли бдительность и уже лениво разгуливали

по берегу реки, прикрывшись лопухами — отдавали дань приказу о маскировке. До конца игры оставалось около получаса. Тут я, «красный» повар, получила второй урок: нет ничего хуже, чем ждать. Мне-то казалось: если «жизнь» моя в безопасности, то и волноваться не о чем. Но мучительное беспокойство о судьбе «своих» изводило. Казалось, легче быть с отрядом, знать, что там происходит, чем в полном неведении старательно чистить картошку. Плохо было не только от собственной осердившейся совести, грызшей за трусость, но и от тревоги. Она росла пропорционально самоуверенности белых.

И тут видим: по поляне, петляя, несется командир красных разведчиков Вовка Смирнов. За ним — дозорные белых. Как потом выяснилось, они засекли «противника», и Вовка приказал своим передать в штаб сведения о местоположении флага. А сам замыслил дерзкий план. Он не просто решил увести «врагов» от своих, но прорваться к флагу. Как он к нему бежал! Белые просто оторопели, а потом всем отрядом кинулись на нашего героя. Да, это был чистейший акт самопожертвования, это был подвиг! С Вовки сорвали пилотку в 10 метрах от цели. «Красные» повара плакали... А я всем сердцем тогда почувствовала, что страх мой за свою жизнь был подленьким, потому что она (пусть и заключенная в пилотке) — не самое дорогое: есть то, ради чего ее стоит отдать. Ради жизни твоих товарищей, ради общего дела победы. Таким был следующий урок той незабываемой игры. Больше никогда я не бывала поваром на других «Зарницах» — обязательно входила в состав отряда, а Вовку всю его жизнь трепетно уважала как героя.

Время игры подходило к концу, оставались последние минуты. Сверхуверенные в победе белые расползлись по всей поляне, они убедили себя, что Вовка был один, что их соперники просто не смогли пройти по маршруту... Вдруг противоположный берег реки стал красным от пилоток: отряд подошел скрытно. Белые остолбенели. Но красным еще надо было перейти реку! Некоторые из них нагнулись, чтобы снять обувь, и тут папа властно крикнул: «В воду!!!» Весь отряд в едином порыве кинулся в реку. Красные выскочили на другой берег и устремились к флагу. Белые растерялись: многие из них ушли от флага далеко, а тут такая лавина несется по прямой. Опомнившись, кинулись на красных, срывали с них пилотки, но было ясно, что тех нельзя остановить никакими силами. Это был не только блестяще задуманный и осуществленный военный маневр — это было явление массового героизма и самопожертвования: никто из красных не думал

о себе, они бежали к флагу. Наконец, один из них его коснулся. Победа!!! С каким благоговением мы кормили потом своих героев, с каким уважением относились к ним проигравшие, какие озаренные лица были у победителей! Только недавно я поняла, на что потратил отец почти три часа игры: он готовил свой отряд к подвигу, в решающий момент потребовал его, и ребята его совершили. И каждый в той игре многое о себе узнал. Были свои герои, трусы и «шапкозакидатели».

Мне, ребенку, тогда было не до анализа произошедшего (да и не по силам): каждая жилочка дрожала, я и сейчас пишу эти строки и плачу. Но теперь, имея почти тридцать лет педагогического стажа, могу оценить: «Папа! Это был высший пилотаж! Именно такие учителя воспитывают героев и патриотов! И это, действительно, мужское дело. Понимаю, почему ты был против моего выбора профессии». Я не могу этого повторить, но ведь и до линии горизонта нельзя дойти, а она есть — и манит, дает перспективу..

Ермаковская средняя школа Пошехонского района Ярославской области... Здесь я училась, здесь же и работаю. Давно замечено: где родился, там и пригодился. Тот голос, что в детстве в душе прозвучал, не солгал. Когда сразу после института работала в Зинкинской восьмилетней школе своего же района (дома места не было), видя на районной августовской конференции разные педагогические коллективы, с тоской смотрела на ермаковцев: среди них хотелось быть. Они казалось мне такими веселыми, энергичными, остроумными. Отец собрал коллектив, в котором трудилось не менее 40 % мужчин-учителей, а потому основную ответственность и тяжесть этого служения несли они — женщины оказались в естественной для себя роли их помощниц. Все здесь было на своих местах.

И вот я родной школе. Уже много лет. Нетипично для современных школ: в 5–11 классах в этом учебном году у нас была только одна «классная мама», остальные — «папы»... Мои родители давно на пенсии, но особый дух Ермаковской школы, по которому я исходила тоской, в ней живет. Ее здание выстроено силой любви моего отца к ученикам, силой его воли; его руки даже заготавливали лес (школа деревянная), трудились много и неустанно. Подвиг был нормальным состоянием папиной души. Не решусь назвать это подвижничеством (истинный смысл сего высокого слова — постоянное несение подвига ради Бога) — папа служил детям. Не этот ли дух и манил меня в родные места?

Говорят: сиди лягушка в луже, а то будет хуже. Совершенно верно! А «лягушка» и «лужа» совсем не унизительно, если вдуматься в смысл. Ведь первая живет только в чистой воде. А вторая указывает на масштабы деятельности: малая родина. И правда, посади лягушку в море — погибнет. Не ее среда.

Какова же она, «среда обитания» сельского учителя? Приехавшие из больших городов и поселившиеся здесь называют ее «аквариумом»: вся жизнь на виду. И отношение: доверие или его отсутствие, уважение или нет — обусловлено не только профессиональной деятельностью, но и тем, какая ты дочь, сестра, жена, мать, хозяйка, соседка, подруга. Все сразу становится известно и подвержено оценке. Играть, делать вид — не получится. И, конечно, доверие и уважение потерять легко — вновь заслужить трудно. Как сие оценивать? А зачем оценивать? Это данность.

Плавают лягушка в луже и вдруг взмечтает, что она — крокодил или бегемот. Но все вокруг видят: лягушка — среда, не подходящая для развития мании величия. Экологически чистая: здесь ценится только настоящее, пусть и маленькое.

Еще вода в аквариуме теплее, чем в озере или море. Это я, во-первых, о том, как уютно и ласково жить на родине: идешь на работу, с каждым здороваешься, парой слов перекинешься. Кто эти люди? Твои же одноклассники (или вместе в школе учились), родственники всех степеней, ученики твои бывшие или настоящие, их родители, ученики твоих родителей. А во-вторых, о степени искренности в отношениях учитель-ученик. Правда, мне никогда, даже во время институтской педагогической практики, не приходилось работать в городской школе, так что жизненный опыт молчит, но несколько раз слышала от городских учителей: «Тебе в наших школах не выжить: очень близко подходишь к душе ученика, у нас тебя на такую дистанцию не пустят». Не могу возразить: не пробовала. Предлагали, но боюсь. Самый большой класс лет 20 назад был у меня двадцать два человека. Воображаю тридцать учеников — впадаю в панику. У нас работа «штучная»: самое большое число учеников в классе — семь, самое маленькое — три. Спрашивают: «Неужели не скучно?» Нет, конечно. Причины две. Первая: с детьми бесконечно интересно, поэтому даже если один, но он же есть. Вторая: очень люблю русский язык и литературу, а потому не важно, со сколькими людьми об этом говорить: уже сама возможность — праздник.

Может быть, ошибусь, но дети у нас, правда, особенные. Чтобы в этом убедиться, надо куда-нибудь с ними поехать. Лет

10 назад отправились мы в Петербург. Идем по Русскому музею. Глазки у них горят, то и дело слышу: «Это Айвазовский! Настоящий! Ничего себе!» Расставаясь с нами, экскурсовод очень благодарила. Я тихонько поинтересовалась: «За что?» А она: «Я таких детей, отзывчивых и любознательных, давно не встречала. Они теперь во время экскурсии все больше лежат на скамейках. Им ничего не надо». Мои же «изводили» другого экскурсовода, отвечавшего за нашу группу в течение всего тура, неотступными просьбами: «Пожалуйста, давайте пойдем пешком, не надо автобуса. По этому городу надо ходить».

С умилением вспоминаю эпизод в Эрмитаже (или это был Русский музей, не суть важно). Картины там располагались по направлениям: сначала экскурсовод объясняла нам законы и красоты классицизма, потом романтизма... Среди детей был семиклассник Саша. Его отец летом пас коров, семья многодетная, жившая весьма скромно. Мальчик рано стал помогать родителям, был подпаском, так что с 4 класса сам зарабатывал на учебные принадлежности и школьную одежду (в Питер на экскурсию попал благодаря священнику близлежащей церкви. Когда тот узнал, как хочется «пастушку» поехать в город на Неве, а денег нет и взять неоткуда, вынес мне сумму, собранную прихожанами на новое облачение, сказав: «Возьми и молчи!»). Так вот театральные позы героев полотен никак не трогали душу «пастушка». Скучая, он отделился от экскурсии и пошел дальше, мимоходом поглядывая на картины. Но я-то внимательно слушала. Вдруг шепот: Сашуля умоляет меня немедленно пойти с ним, тянет за рукав. «Быстрее, — просит (а глаза сияют!), — я Вам ТАКОЕ покажу!!!» Подходим к картине, написанной уже в реалистической манере. Кажется, это была «Девушка у открытого окна». «Смотрите! — шепчет. — Она живая!» Томился ребенок в живописной «классицистическо-романтической» среде: он привык к лесам и полям, цветам, коровам, живым человеческим лицам. И вдруг увидел «Девушку у открытого окна» — и состоялась его встреча с искусством, и он, не дыша, созерцал картину, и восторг был столь велик, что нельзя было не поделиться с другим. Радостно стать свидетелем такого открытия! Мальчишечка этот, сам того не подозревая, подарил мне критерий настоящего искусства: «как живое». Смирненное и гениальное подражание Творцу неба и земли!

Скажете: это было 10 лет назад, чаем, теперь-то и сельских школьников настигли «прелести» цивилизации, и деревенскому

подрастающему поколению тоже «довольно зрелищ, хлеба: душа рабыня кошелька». Сама почти уже так решила и стала мысленно подсчитывать, сколько должна теперь родному государству, которое зря платило мне зарплату. Но обошлось... В прошлом году повезла четверых своих учеников по маршруту: центр Ярославля — родные Некрасову места, но не Карабиха, а Аббакумцево («где лежит моя бедная мать») и Грешнево, где прошло его детство и отрочество. Приходим мы в Ярославле на Стрелку, место слияния рек Волги и Которосли. Красота неопишная! Я о прекрасном, мужественном и смиренном князе Федоре Черном пылко повествую. Слушают, но поскольку Стрелка эта прекрасная для торгового люда стала местом наживы, дети мои время от времени осведомляются у торговцев, что почем и... громко выражают свое удивление ценами. Когда я замолкаю, между собой говорят только о деньгах и как их достать. Все это с душевной скорбью наблюдаю, в их разговоры не вмешиваюсь, хочу одного: понять почему. Ведь я их совсем другому учила, и их души отзывались, что же за кошмар происходит теперь?! Значит, трудилась зря? И наше взаимопонимание было плодом моих фантазий?

Отправились мы в Казанский монастырь, основанный в память об ополчении Минина и Пожарского. Оно под водительством Казанской иконы Божией Матери из Ярославля выступило и Москву от поляков освободило. Монастырь действующий, т. е. живой. Толькоходишьвнутри — надушусходитпокой. Нанесколько минут оставила детей одних в соборе. Возвращаюсь: они стали такими тихими, просветленными, словно умытыми от суеты. Стоят и созерцают кусочек Мамврийского дуба, под которым Авраам встретился с тремя ангелами — Богом Троицей. Шепотом просят меня посмотреть вверх, а оттуда с купола смотрит Господь: «Смотрите, красота какая!» Вот когда она тронула их! Когда же мы добрались до Аббакумцева, то стало ясно: святость Елены Андреевны Некрасовой — не троп ее великого сына, а неоспоримый факт. Постояли мы над ее могилой, дети просят: давайте в храм, ею сохраненный от поругания, войдем. Там недавно служба отошла, священник уже уехал — трудники остались. И стали они нам рассказывать о храме этом древнем, о зримой милости Божией, свидетелями которой были сами. Четверка моя за ними неотступно ходит, вопросы задает, благоговейно слушает... Потом у святого источника остановились, водой его умылись, попили, с собой взяли... Радостно мне было: просветленными и настоящими дети стали. А как же Стрелка? Просто их души —

лакмусовая бумажка: что главенствует в среде, где они оказались, то проявляется и в них. На нашего водителя Аббакумцево тоже подействовало: он нас сверх программы бесплатно завез в знаменитое село Ярославской области — Вятское. А дети проголодались, но уже ни еды, ни средств ни у кого не было. Тогда один мальчик (он весьма жадноват, так что денежки бережет, потому они у него и остались) купил колбасы из настоящего мяса. Я плетусь за ним следом и думаю: он сейчас все это начнет поедать в одиночку, а голодные товарищи будут страдать. Садимся в машину — и начинаются чудеса: оказывается, он еду купил, чтобы всех накормить. И накормил! По собственному желанию. Это называется — преображение. Ни в коем случае не хочу сказать, что с того момента скупость Андрея, которой их род отличается в нескольких поколениях, заменилась щедростью. Просто любуюсь душевным порывом. А для профилактики моих гадких предположений насчет этого мальчика есть прошение из молитвы учителя (давно в журнале «Духовно-нравственное воспитание школьников» опубликовали): «Господи, научи меня быть чуткой и открытой ко всему, что дарует мне наступающий день, не подменяя сегодняшнюю встречу вчерашним видением и опытом». И конечно, подобные ситуации учат истинности запрета: «Не судите!» Вообще, чистота души сельских детей и, как следствие, особая ее восприимчивость к добру очень утешают и воспитывают того, кто имеют радость их учить и у них же учиться.

Где-то недавно прочла, что из всех ценностей русский народ избрал святость. И я счастлива, что работаю с людьми, которые так быстро (а потому чудесно!) преображаются от соприкосновения с нею.

Вот такая наша «лужа». А может, заповедник? А может, сердце России? Не все верят. Говорят: учителям-словесникам свойственны фантазии. Что ж, приезжайте, убедитесь своими глазами. Ведь лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Воистину так!

...Позволю себе добавить в молитвенное прошение, с которого начинаю свой рабочий день одно словечко: «Господи... дай мне помнить, что это Ты благословил меня и дал мне счастье иметь ТАКУЮ работу». И еще — из знаменитого акафиста «Слава Богу за все»: «Благодарю Тебя за Промыслительные встречи с людьми». А теперь совсем свое: «Благодарю Тебя за счастье жить в настоящем, потому что только в этом времени человек имеет возможность любить, творить и служить».

Падерина Ирина Александровна
с. Раскатиха, Курганская область

Я — сельский учитель

*Сельский учитель — не просто призвание!
Нужно сердцем понять и душой прикипеть!
Сельский учитель! Тебя прославляя,
В твою честь, день и ночь, соловьи будут петь!*
Виноградова Н. П.

На дворе снова лето, такое долгожданное и неожиданное. Неожиданное потому, что не радуется пока теплом и ярким солнцем, зато вселяет надежду на маленькие радости предстоящего отпуска. Закончился еще один учебный год с его нередкими тревогами, постоянными заботами, частыми переживаниями, трудными победами и новыми открытиями. Впереди еще экзамены у моих нынешних выпускников, а значит, надо иметь много терпения и выдержки.

Казалось бы, совсем недавно я, выпускница Курганского педагогического института, перешагнула порог школы № 46 города Кургана, а уже пролетело 32 года. 26 лет я отдала Раскатихинской средней школе. За плечами остались незабываемые встречи, классные часы, уроки, уроки, уроки...

За эти годы у меня было 6 выпусков, в нынешнем году я классный руководитель 7 и 8 классов. Многие ученицы пошли по моим стопам, связали свою жизнь со школой. Именно сейчас начинаешь понимать, какое счастье, что у тебя есть последователи. Я с гордостью говорю о моих ученицах, а теперь коллегах-словесниках: Любушке Любушкиной, Катюше Дементьевой, Ниночке Антоновой, Ирине Меншиковой, Насте Балиной и многих других... Трудная у нас работа, порой неблагодарная, но нужная, безусловно. Рада, что не побоялись мои девчонки этих трудностей.

Вдвойне я счастлива тем, что моя дочка, моя выпускница, моя гордость и любимица, после окончания педагогического колледжа стала учителем иностранного языка Нагорской средней школы. Я втайне всегда мечтала, как на августовской конференции моих детей будут цествовать как молодых специалистов. Сын по образованию историк, но работает в полиции. А вот Сашенька, теперь уже Александра Евгеньевна, стала учителем. Это, наверное, самое высокое признание моего труда, самая высокая

оценка престижности нашей профессии. Во всяком случае, для меня... Ведь немаловажно то, что я тоже из семьи сельских учителей, и очень горда тем, что наша династия продолжается, в нее вливаются молодые и свежие силы...

Кем быть? Для меня такого вопроса не существовало. Я всегда знала, что буду учителем. Выбор предмета немного вызывал сомнения: быть учителем истории, как мама, или биологии и химии, как папа. Победила любовь к словесности. Если честно, то детская мечта — проверять тетради — осуществилась с лихвой... Не только мама и папа, но папины братья и их дети нашли счастье на школьном поприще.

Вспоминая о детстве, я всегда шучу: «Родители всегда в школе: то собрание, то педсовет!» Вообще, если говорить о предметной направленности нашей династии, то мы могли бы обучать детей в своей семье, потому что в нашей династии учителя самых разных предметов. Как же все начиналось?

А началась наша династия с того, что двоюродный брат папы, Ермаков Михаил Филиппович, поступил учиться в педагогический институт, а папа неожиданно для всех пошел работать в Межборскую школу учителем физкультуры по совету старшего брата, Ермакова Степана Леонтьевича, директора детского дома... Вместе с женой, Анной Дмитриевной, они двадцать лет своей жизни посвятили обездоленным детдомовским ребятишкам. Сейчас в Межборном осталась в память о том, что когда-то на территории села был детский дом, только гора, где он располагался. Местные жители так и называют ее — Детдомовской. В детстве мы лихо катались с горы, не задумываясь о ее названии...

Вот так с легкой руки брата и стал мой папа учителем. Здесь, в Межборской школе, встретились моя мама, учитель истории и географии, в то далекое время, правда, она была пионервожатой и вела уроки пения, и мой папа, учитель физкультуры, в будущем — учитель биологии и химии. И так рука об руку идут они по жизни вот уже 55 лет, разделяя радости и беды пополам. Я думаю, что жизненное кредо нашей семейной династии — «Дарить людям счастье!»

Я очень горжусь, что принадлежу хорошей, не побоюсь этого слова, педагогической династии, что мой выбор жизненного пути predetermined свыше. Наша учительская династия не уходит корнями в глубокое прошлое, но имеет огромный педагогический стаж — более 350 лет! У всех нас разные предметы, но в одном мы едины — наши сердца отданы детям.

Все в жизни может измениться. Постоянна только любовь к своей профессии, к ученикам, которые ждут от тебя неповторимого урока, задумчивой притчи, красивого стихотворения любимого поэта. Работа сельского учителя одновременно и сложная, и творческая, а потому очень интересная. Наполняемость классов на селе мала, нагрузка большая, подготовки на каждый день много. Признаюсь честно, порой сильно устаю, прихожу домой, но с удовольствием думаю: «А усталость-то у меня приятная. Ведь сколько событий произошло в этот день!» Чередой уроков, а вместе с ними масса впечатлений, положительных эмоций и теплоты от общения с детьми. Всякий раз, встречая новый день, я с волнением жду чего-то очень интересного. Каждый день по дороге в школу я думаю: «Какие еще счастливые мгновения общения с моими учениками познаю я сегодня? О чем они меня спросят? Смогу ли я ответить на их вопросы? Смогу ли я разглядеть тот тайный знак, способность или дарование, которое хранится в их душе, как когда-то сделал мой учитель и тем самым помог найти верный путь в жизни?»

Работа сельского учителя особенная. Для меня она сложна тем, что даже классное руководство в нынешнем году в двух классах. Впрочем, опыт подобной работы был с 2013 года по 2015 год. Трудность в том, что надо суметь сплотить не только ученический коллектив, но и родительский. Помогали совместные мероприятия, экскурсии, походы, классные часы. Общаясь с детьми, я стараюсь, чтобы каждый ребенок чувствовал себя частью дружной семьи, чтобы ему хотелось идти в школу, чтобы он ждал встречи с одноклассниками, учителями, и был уверен, что его здесь ждут с большой радостью. И достичь этого — задача непростая. Ребенок очень тонко чувствует отношение к себе. Я думаю, что не надо скупиться на похвалу, комплименты и теплые слова. Самое лучшее средство в моем воспитании — это чувство юмора, надо лишь продумать, как им пользоваться. И мне это удается, потому что я человек энергичный, эмоциональный, не могу усидеть на месте, все время в движении. И дети мои такие же. Надо только их «зажечь», проявить инициативу, и они пойдут за тобой. Среди моих детей есть победители конкурсов различного уровня, областных краеведческих конференций, олимпиад. В 2015 году моя ученица Комарских Валерия была обладателем областной Премии Губернатора Курганской области. Многие мои ученики были награждены путевками в ВДЦ «Орленок». Я очень горжусь успехами моих учеников. Каждая их грамота, каждая похвала — это похвала мне, их учителю.

Мне кажется, сельскому учителю важно видеть всех учеников, заметить то особенное и яркое в каждом, что мы называем индивидуальностью. Чаще всего на уроке спрашивают тех, кто активен, кто не боится рассуждать. Все к этому привыкают. У меня сейчас не очень сильный 8 класс, учится без «троек» одна девочка из семи учеников, еще два-три человека стараются тянуться за ней. Когда их не было в классе, урок проводить было бесполезно. В журнале одни тройки и двойки, поставленные с досадой. А потом вдруг положение изменилось, ребята стали активнее. Хотя количество «двоек» за диктант не уменьшилось, но мне стало радостно, что ребята проявили интерес к предмету, стали выполнять домашние задания. Любопытно, что не таким уж и слабым оказался класс, просто те, кто посообразительнее, всех опережали. Так случай помог мне понять важную мысль: легче спросить на уроке успешного и быстрого. Сложнее сделать, чтобы он не заслонил других ребят, чтобы остальные не разучились мыслить. И я думаю: нет бесталанных детей. У каждого свои особенности, свой конек. Важно найти для каждого именно то слово, в котором он сейчас нуждается. В этом заключается сложность работы сельского учителя.

Как-то я выступала перед коллегами на курсах повышения квалификации о проектной деятельности учеников. Закончила свой рассказ результатами работы. Один из учителей города поинтересовался, сколько в 11 классе выпускников. Я ответила, что их 8. Коллега отметил вскользь, что у него 25, а с восемью можно работать. А ведь дело в том, что из двадцати пяти «звездочек» найти легче, чем мне среди восьми в малокомплектной школе. Вот и еще одна сложность — увидеть вовремя желание ребенка заниматься, идти вперед, не пасовать перед трудностями, а потом учить его и основам исследовательской работы, и публичной защите работы, и самостоятельной систематизации материала; готовить его к участию в олимпиадах и конкурсах. Как в известной песне получается: «...я его слепила из того, что было». Зато сколько радости и счастья испытываешь, когда видишь результат своих трудов! С 2006 года мои ребята являются победителями и призерами на районных и областных краеведческих конференциях «Отечество», конкурсах исследовательских работ. Увеличился процент школьников, участвующих и занимающих призовые места в олимпиадах и конкурсах (в том числе сетевых и дистанционных). За этим стоит внеурочная деятельность, кружковая работа, консультации, индивидуальная работа, а порой и бессонные ночи, и слезы разочарования.

Хочется сказать еще об одной трудности работы на селе. Нехватка педагогических кадров в малокомплектных школах является одной из причин введения дистанционного обучения. С 2013 года я веду дистанционные уроки литературы в 7–9 классах Давыдовской школы нашего района. В нашей области способ организации дистанционного обучения связан с использованием видеоконференцсвязи. При такой организации предусматривается по возможности использование новейших средств телекоммуникационных технологий, в том числе и мультимедийных, всех информационных ресурсов Интернета, включая видео- и аудиоконференции. Учащиеся при дистанционном обучении оказываются в совершенно новых условиях не только потому, что находятся на расстоянии от учителя, но и потому, что для эффективного обучения они должны обладать навыками работы в Интернете. Дистанционное обучение осуществляется и сетевым учителем, и тьютором.

В процессе внедрения дистанционного обучения мы столкнулись с многочисленными проблемами.

Во-первых, хотя школы оснащены компьютерами, веб-камерами, наушниками, скорость Интернета на территории района недостаточно высока. Следует заметить и то, что качество связи зависит от количества обучающихся: чем меньше класс, тем лучше качество связи.

Во-вторых, гигиенические нормы обучения за компьютером ограничены по времени. Необходимо сохранять здоровье детям, а не портить его. Поэтому на уроке я стараюсь разнообразить формы и методы деятельности, чтобы сократить время работы за компьютером. Например, практикую составление плана, самостоятельное чтение, выписки, составление конспекта или тезисов.

В-третьих, у большинства детей нет компьютеров дома, нет выхода в Интернет, поэтому предложенные в электронном курсе предмета задания дети выполнить не в силах.

Дистанционные уроки литературы отличаются не только проведением, но и подготовкой к ним. Я посещала вебинары по дистанционному обучению, по возникающим вопросам обращалась за помощью индивидуально. Прежде чем начать дистанционное обучение, думала над тем, чтобы подача материала была и интересной, и наглядной. Пришла к выводу, что самое удобное — составлять конспекты уроков в презентациях, затем загружать их на доску, чтобы ребята могли видеть наглядно мате-

риал урока и требуемые задания. Это, конечно, занимает много времени и связано с определенными затратами труда.

Чтобы разнообразить урок, использую в электронных конспектах гиперссылки с видеороликами, иллюстрации помещаю в презентации. На уроках литературы необходимо работать с текстом произведения, поэтому текст иногда читаю сама в качестве примера, иногда читают ребята, пользуюсь также и аудиозаписями. Аудиозаписи включаю у себя на компьютере, дети слышат их.

Тесты, помещенные в контрольно-измерительных материалах, предлагаю ребятам выполнить, переходя по ссылке в конспект урока на сайте, тут же они получают оценку, а иногда я загружаю текстовый документ (тест) на доску, а ребята решают тест на уроке, используя панель рисования, обводя правильный ответ. Это позволяет тоже сразу оценить знания ребенка. Панель управления (рисование, линии и т. д.) используется и при составлении схем (например, жанры устного народного творчества, средства выразительности в былине), при составлении кластера — графической систематизации материала урока). Эта работа интересна для учащихся и формирует интерес к обучению.

В связи с тем, что домашние задания, указанные в конспекте урока, не все ребята могут выполнить, учителю приходится корректировать задания, учитывая возможности детей. Как и в традиционном уроке литературы задаю выучить произведение наизусть, подготовиться к выразительному чтению, провожу словарную работу, предлагаю ответить на вопрос и составить план текста, конспект статьи или выписать тезисы.

Опрос приходится проводить индивидуально, слушая каждого ученика. Такой метод используется и при анализе произведений.

Остается проблемой оценивание работ обучающихся на сайте, так как нет возможности их выполнять дома.

Урок литературы эффективен лишь тогда, когда полезен для интеллектуального развития ребенка. Поэтому важно так построить дистанционный урок, чтобы каждый ученик работал в течение всего времени.

Когда я проводила открытый дистанционный урок для РМО директоров, одни посчитали, что он не должен заменять традиционный, другие увидели заинтересованность ребят новой формой обучения, но в одном все были едины: это и сложно, и интересно, и увлекательно.

Таким образом, методом проб и ошибок мы ведем дистанционное обучение, в процессе которого учатся не только дети, но и учитель. Эксперимент введения дистанционного обучения по литературе в нашем районе показал, что такие уроки закрепляют позитивное поведение ребенка, формируют культуру человеческих отношений. И все-таки я свято верю, что появится в Давыдовской школе словесник, тогда исчезнет потребность во мне как в сетевом учителе, а дети будут наслаждаться общением и живым словом преподавателя.

Задача современного сельского учителя — способствовать воспитанию личности, помочь обрести нравственные ориентиры, что и является смыслом жизни. Очень важной проблемой для учителя сегодня является проблема взаимоотношений семьи и школы. Каждому отдать частичку своего сердца, окружить своим теплом, вкладывать душу в каждого ученика — вот залог педагогического счастья.

Несмотря на то, что с внедрением ФГОС в образовании меняются требования и к учебному процессу, и к личности учителя, по-прежнему сельский учитель — мастер, за которым идут ученики. Он рядом со своими учениками и на субботниках, и на посадке картофеля, и в походах, он и организатор деятельности на уроке, и учитель-исследователь, и научный руководитель учащихся, и волонтер. В нашей школе каждый класс помогает ветерану Великой Отечественной войны Комогорову А. В. (к сожалению, он в живых остался один в нашем селе), ветеранам педагогического труда и труженикам тыла. Мы оказываем помощь в домашних делах, поздравляем с праздниками, приглашаем на встречи и просто приходим пообщаться. Видя в волонтерской деятельности рядом учителя, ребята чувствуют в нем человека, живущего их временем, их интересами. Своим примером мы воспитываем неравнодушных и целеустремленных личностей.

Когда я думаю о сельском учителе, вспоминаются слова А. С. Макаренко: «Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его... Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни... Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы общаетесь с друзьями и с врагами... — все это имеет для ребенка большое значение». Сложна работа сельского учителя, я думаю, и тем, что она накладывает отпечаток на все: внешность, речь, поведение, поступки. Ни при каких обстоятельствах нельзя перешагнуть

грань допустимого, нужно всегда быть сдержанной, внимательной, любезной. А в деревне учитель всегда на виду, каждый видит его за версту. Замечают буквально все: как оделась, прошла по улице, что сказала, отчего засмеялась. Я знаю, учитель не может быть двуличным: одно лицо для школы, другое для дома. Ученики всегда чувствуют фальшь и нечестность в поведении учителя, и это невольно передается им. Можно быть не самым лучшим преподавателем, но нельзя быть неискренним учителем. И чем больше я работаю в сельской школе, тем больше убеждаюсь в правоте этого убеждения.

Мой ученик — это главное для меня. Меня часто посещают мысли о том, что работать с детьми — это огромное счастье. Именно дети умеют бескорыстно любить и своей любовью окрылять, вдохновлять. Я жду общения с ними, готовлюсь к нему — стараюсь подобрать нужные слова. И все, что делаю я — только для них. И это общение доставляет мне радость и удовольствие, потому что я чувствую — я нужна им. А они нужны мне, потому что общение с детьми — это бальзам для души, как напиток бодрости, энергии и вечной молодости!

Плехов Сергей Александрович
с. Кейзес, Омская обл.

Я — сельский учитель

Я живу Сибири, в маленьком селе на севере Омской области. Работаю в небольшой школе: чуть больше сотни учеников. И, конечно, как и многие другие живущие здесь, я неоднократно задавал себе вопрос: что я до сих пор делаю в тайге? Возможность уехать, представлявшаяся мне неоднократно, никогда мной не рассматривалась. Что-то непреодолимое удерживало меня здесь. Такое простое, но в то же время сложное и глубокое, мною не сразу понятое. То, что понять, осознать и сформулировать для себя, мне помогла моя работа в школе, мои уроки и кружки, мои ученики... Попробую и вам об этом рассказать.

Шесть лет назад после окончания педагогического университета, а затем и службы в армии я вернулся в родные места и стал работать учителем истории и обществознания, руководителем школьного музея. Конечно, мне повезло в том, что в нашей школе существовал и существует краеведческий музей, имеющей пятидесятилетнюю историю существования. Это целое хранилище, вобравшее в себя целые эпохи: переселенцы, гражданская

война и партизанское движение, создание «всем миром» и разрушение Кейзесской церкви Николая Чудотворца, годы коллективизации и первых пятилеток, Великая Отечественная война, репрессированные немцы, годы социалистических соревнований, участники локальных конфликтов. Школьный музей стал главным хранителем истории нашего села. Было бы нелогично не воспользоваться имеющимся богатейшим краеведческим материалом для своей педагогической практики. Ведь история — это история людей. Всем известна истина: когда используются элементы из прошлого и настоящего родного края, вещественные памятники истории и культуры, учебный материал становится более осмысленным, личностным и близким. Это иллюстрация народной мудрости — своя рубашка ближе к телу. Поэтому на уроках и внеклассных занятиях я часто использовал материалы музея, вещественные источники и письменные.

Удивительно, как это работает! Так, на уроке, посвященном событиям Гражданской войны, однажды я дал информацию ребятам о существовании места расстрела партизан в селе Кейзес, приводя данные различных документов, хранящихся в музее. Интерес побудил школьников к более подробному изучению события, повлекшего трагическую развязку для его участников. Мы стали изучать истории конкретных человеческих судеб, близких нам людей — земляков, их обыденной жизни с её живыми подробностями. Мы сочувствовали им, сопереживали, и нам было не важно, белые они или красные. Мы относились к каждому из них как к людям — современникам одной из самых трагических страниц нашей истории. Людям, которые писали эту историю. Более того, среди ребят-школьников нашлись и потомки этих героических людей. А потом мы с ребятами из общества «Юные исследователи» и поискового отряда «Наследники великой Победы» решили восстановить забытое памятное место в селе, запустив проект «Память». Отмечу, что нашлось и немало взрослых людей, поддержавших проект. В результате на заброшенном с советских времен неухоженном, забытом пустыре, с молчаливым укором хранившем в себе отсветы былого внимания людей, был установлен памятник с мемориальной табличкой «Место расстрела партизан», и 7 ноября школьники сами инициировали культурное событие — митинг, на который почтить память о погибших пришли многие односельчане. Наверное, как ни патетично это звучит, именно морально-нравственные, гражданские и ностальгические моменты, связываю-

щие нас (и ребят, и взрослых) с этим памятником, не позволили нам дать ему разрушиться окончательно.

Парадоксально, но именно жизнь в небольшом селе, находящемся в тысячах километрах от столицы, позволяет увидеть мне, как учителю истории, и моим ученикам, что от прошлого к настоящему «рукой подать», до какой степени все близко и взаимосвязано в реке времени. Вот мы — сегодняшние потомки наших прапрадедов, приехавших раскорчевывать Сибирь, ищущих себе земли и сумевших поднять полуказарменный городок-крепость Омск до крупнейшего центра торговли продуктами сельского хозяйства. А мы бережно с ребятами изучаем истории первых переселенческих семей, копии документов о выделении им земельных наделов. У каждого из нас, живущего здесь, есть такой предок, приехавший в Сибирь в «столыпинском вагоне».

А вот мы — потомки тех, кто уходил на фронта Великой Отечественной войны под залиvistый голос гармошки и слезы жен и матерей. И мы с ребятами храним и исследуем учетные карточки, награды фронтовиков, анкеты, собранные до нас. Далеко не все сведения есть в музее, поэтому мы идем дальше к односельчанам, в архивы, военкоматы, обращаемся к электронным базам данных Министерства Обороны. Так появились альбомы «Дети-сироты ВОВ», «Кейзесский детский дом», эвакуированный из Ленинграда в 1942 году и т. д. Собранные нами сведения оказались полезными при создании многотомника «А вслед нам токовали глухари» районного поискового движения, посвященного судьбам людей, чьими руками в тылах и на фронтах была добыта победа в Великой отечественной войне.

И сегодня, находясь в маленьком таежном селе, мои ребята реализовали проект «Священная земля городов-героев», создав новую экспозицию в музее с образцами земли с полей яростных сражений с фашистскими захватчиками. Эта акция стала той ниточкой, которая соединила ребят с их земляками, живущими во всех уголках нашей огромной страны, Белоруссии и Украины, обществом омского землячества в Москве.

Жизнь в селе не дает уснуть нашей родовой памяти, заложенной в каждом из нас с рождения. А работа учителя именно в сельской школе дает замечательную возможность опираться на эту память в воспитании детей. Я убежден, что изучение своего края нужно не для того, чтобы уметь сопоставлять со знакомой местностью образовательный материал, а для того, чтобы его по-настоящему полюбить. Ведь нельзя заставить любить, нельзя

научить любви к своей малой Родине, особенно детей. Учителю можно и нужно лишь постоянно напоминать о болевых точках в нашей памяти. И тогда рано или поздно каждый найдет ответ на вопросы: кто я? откуда? почему я такой? почему я здесь? чем и почему дорожу? куда я иду и с кем? что и для чего сохранил от предков и что оставляю после себя потомкам?

Можно каждый день бесконечно долго жаловаться на сельскую жизнь и говорить, что здесь совершенно нечего делать молодёжи, что все плохо и нет никаких перспектив. А можно показать, что может быть по-другому: обустраивать свой дом и свое село, восстанавливать памятники и храмы, участвовать в общественной жизни региона и даже просто помогать соседу, так как сплоченность, общее дело, дружба — важные опоры и основы нашей родовой памяти, нашей любви к родному краю.

Все просто и сложно одновременно. Мне не уехать из моей любимой тайги. Здесь жили мои предки, здесь живу я. Здесь мои ученики. Я сельский учитель, я учу ребят тому, что им предстоит «писать» историю нашего села, края и страны, от них зависит то, какими будут наше и общество, и государство.

Пойманова Елена Владимировна
с. Дмитриевщина, Тамбовская обл.

Я — сельский учитель

Кто он, сельский учитель? Каков он? Непростой вопрос. Чтобы ответить на него, мало рассказать о себе или о своем коллективе. Надо говорить о селе и менталитете его жителей, об уникальности сельских детей. Необходимо понять, чем является село в современной России, есть ли у него перспективы, сохранилась ли хоть отчасти та рубцовская и есенинская деревня, о которой школьники заучивают стихи.

Устраиваясь на работу в сельскую школу, я не могла предположить, что именно на эти вопросы мне придется искать ответы в первую очередь, чтобы определить тот путь, по которому вместе с детьми можно будет двигаться к целям, поставленным современностью.

Думается, мои размышления о сельском учителе неминуемо подчинятся хронологическому принципу, ведь эти мысли зарождались по мере моего погружения в мир села. Поэтому мне придется вернуться в прошлое и описать некоторые факты моей жизни, которые привели меня в село.

Окончив Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина в 1998 году, отучившись в аспирантуре при ТГТУ, я защитила диссертацию по русской литературе. Работала лаборантом, затем ассистентом кафедры русской филологии. Мы обучали иностранцев на факультете довузовской подготовки. Вьетнамцы и китайцы, монголы и арабы, множество студентов африканских стран, японцы — работа с этими замечательными студентами была необыкновенно интересной, соприкосновение с чужой культурой захватывало. Но каждый год, прощаясь со своими подопечными, сдавшими экзамены по русскому языку, я испытывала чувство, похожее на досаду. Студенты разъезжались по России, возвращались в свои страны. Что оставалась мне? Чувство выполненного долга. Предвкушение новой работы, встречи с новой культурой. Но вместе с этим — какая-то пустота. У моей работы не было продолжения. Каждый год я начинала все с начала.

Поэтому, когда я случайно узнала, что в сельскую школу неподалеку от моего города требуется учитель русского языка и литературы, я немедленно отправилась туда.

То лето 2010 года помнят, наверное, все. Аномальная жара. На термометрах сорок. Горят леса. В городах нечем дышать, люди ходят в масках, многие отсиживаются в квартирах.

Машина въехала в село Дмитриевщина Рассказовского района и остановилась у школы. Выйдя, я поняла, что хочу работать здесь. Передо мной простиралась огромная клумба у здания школы. Она дышала свежестью, прохладой. Огромные деревья выстроились перед входом в школу, вокруг которой зеленел пришкольный участок. Я увидела десятки, сотни сортов растений: цветы, овощи, декоративные растения. А навстречу мне шел высокий пожилой мужчина, крепкий, улыбающийся. Он нес в руке косу, видимо, работал на участке (потом я узнала, что он проводил в школе почти все свое время). Это был директор Евгений Петрович Черников.

Он встретил меня не как представитель администрации, а как хозяин, отвечающий за все: за каждого ученика на уроке, за каждый выращенный кустик на участке, за каждого педагога, принятого им на работу.

Вот и первая особенность сельской школы и сельского учителя — погружение в работу стопроцентное. Нельзя просто провести урок, а потом сесть на автобус и уехать домой заниматься своими делами. Если ты учитель — ты часть школы, а школа —

часть села. Здесь сосредоточена вся культурная жизнь. На концерт, который школа организует к 23 февраля или 8 марта, приходит все село. Дискотеки собирают весь район. А если удастся организовать встречу с писателями или выставку средневекового костюма (что нам удалось сделать благодаря помощи тамбовских клубов, о чем речь впереди), то на них уже подтягивается и телевидение из районного центра.

Все, что происходит на уроке, становится достоянием села. Первая заповедь сельского учителя не «семь раз отмерь, а один раз отрежь», а «семьдесят семь раз отмерь». Каждое слово должно быть четким и каждое высказывание — однозначным, а то до сужие умы тут же исказят смысл, и на общешкольном собрании родители обязательно спросят, что это вы имели в виду. Кроме шуток, сарафанное радио до сих пор в селе работает без перебоев, несмотря на частое отключение электричества.

Плюсом для организации урока в селе является малое количество учеников. У меня обычно за партами сидит 8–12 человек (здесь пригодился опыт, полученный при работе с иностранцами, их группы были по 5–6 человек). Класс, в котором 14 учеников, считается большим, ну а в этом учебном году приняли 19 первоклассников, огромный класс! Жду их с нетерпением, еще 3 года, и они придут на мои уроки.

Меня встретили как чужака. Присматривались, привыкали. Испокон веков здесь существует противостояние между «городскими» и «деревенскими».

Какими же я увидела сельских детей? Попробую назвать их основные качества.

Трудолюбие. Специфика сельской жизни предполагает постоянный труд. Это труд на приусадебном участке, в поле, на огороде, в доме. Дети трудятся постоянно, не задумываясь над тем, сколько усилий им требуется приложить. Это необходимо, так делают их родители. Без этого здесь не выжить. Они навоят порядок в классе, пропалывают клумбы, дергают морковку на пришкольном участке с удовольствием. При этом они часто устраивают что-то вроде соревнований — кто больше вскопает, кто лучше польет. Они гордятся тем, что могут сделать. Редко можно встретить тех, кто отлынивает от работы, это считается стыдным, и другие дети будут высмеивать лодыря.

Любознательность. В селе немного новостей, поэтому все, что происходит, вызывает живейший интерес у сельчан, особенно самых юных. На уроках дети могут задать любой вопрос, часто

не по теме, их интересует все: от политики до цен на городском рынке, от подробностей биографии Гоголя до подробностей моей семейной жизни. При этом дети не страдают от ложной скромности и могут озвучить любую проблему. От учителя ждут разъяснений. Как нигде, чувствую себя среди них источником знаний, причем знаний востребованных.

Честность. В селе не любят лжи. Конечно, в любом нормальном обществе ложь считается пороком. Но, к несчастью, иногда с ней мирятся, даже рассуждают о «лжи во спасение», «умолчании». Эти спекуляции для сельских детей неприемлемы. Они докапываются до правды со старанием профессиональных археологов. Надо говорить им правду — или уходить.

И еще одна важная особенность сельской жизни: здесь все очень любят детей. Никакой взрослый не пройдет мимо ребенка, играющего на улице. Поздоровается, перекинется парой фраз, спросит про родителей, погладит по голове. В селе Дмитриевщина, где я работаю, меньше 1000 человек, почти все знают друг друга.

В школе старшие дети с удовольствием играют с малышами. Самый отъявленный хулиган на переменах мирно катает на себе первоклашек или играет с ними в футбол. Обижать младшего нельзя, это табу, которое все соблюдают. Инциденты случаются между ровесниками, но обидеть маленького — позор.

Каким же должен быть учитель, работающий с такими детьми — трудолюбивыми, любознательными, честными, воспитанными в любви?

Необходимо проявлять те же качества в десятикратном раз-
мере! Именно поэтому мы вместе со своими учениками убираем парк и копаем грядки, сидим в интернете допоздна, соревнуясь, кто найдет больше информации к завтрашнему уроку, откровенно рассказываем обо всем, что знаем, делимся самым важным, иногда даже тем, что происходит в семье (они поймут, потому что любят)...

И любим их. Наверное, не только сельский ребенок может подойти к учителю прямо посреди урока и обнять его. Или рассказать о своей несчастной любви. Или пожаловаться на обиду. Во всех детях есть неисчерпаемый источник любви, которой они хотят поделиться и получить в ответ такую же любовь. Но сельский ребенок делает это чаще, искреннее и без сомнения. Если учителя приняли, он становится близким человеком. Удивительное наблюдение: в сельской школе учителям не дают прозвища. Никогда.

Почему я беру на себя смелость сравнивать городских и сельских детей? Во-первых, я училась в городской школе, и хорошо знаю, что считалось «крутым»: хамить, отлынивать от работы и придумывать клички учителям. Правда, это было в начале 90-х, когда в общественной морали произошли значительные сдвиги не в лучшую сторону. Но есть и более современные примеры. У меня трое детей, и две старшие дочери учатся в городской школе, а младшая ходит в детский сад. В роли родителя я каждый день изучаю особенности городской школы. Нет, она работает как положено, дети получают знания, организуют поездки и концерты. Но... Нет той душевности, близости, которая сохранилась в сельской школе. Дети настороженно следят за учителем. Ему доверяют до определенной степени, но он — из другого мира. Главная заповедь горожанина: «Будь осторожен». Дети это понимают. И даже в небольшом городке Рассказово, где живет 43 000 человек, они это понимают. Это не село, где каждый третий — родственник, пусть и дальний.

И в такой камерной обстановке требуется от сельского учителя тесная связь с учеником, готовность к ней. Не каждый способен раскрыться. В педагогическом институте готовят к проведению уроков, дают методику, дают факты, а здесь приходишь в школу — и весь на виду. Попробуйте провести урок, зная, что за вами наблюдает 1 000 человек. Надо иметь определенную силу духа, чтобы выйти к доске, несмотря ни на что.

Сила духа. В чем она выражается? Может быть, в дисциплине? Конечно, необходима внутренняя дисциплина, необходимы границы урока, четкая цель, видение результата. Но это ли главное?

Может быть, сила духа в способности быть лидером, в харизме? Вести за собой детей, направлять, строить. Но ведь учитель — не генерал, а дети — не солдаты...

Может, сила духа в отсутствии сомнений? «Учитель всегда прав!» — кто не слышал эту фразу?.. Но разве может человек быть всегда во всем прав?

Нет. В поисках ответа, какой мне нужно стать, чтобы быть хорошим учителем для моих учеников, я поняла, что главное — не дисциплина, не харизма, не правота. Просто человечность.

Можно отвлечься от темы урока и ответить на вопрос, не предусмотренный планом урока. Не направлять — а идти за ними, подстраиваясь под их потребности, помогать — или попросить о помощи. Они могут и хотят помогать. Можно поде-

литься сомнениями, не утверждать, а предполагать, искать ответы вместе. Не бояться быть слабой. Сочинять, придумывать, соревноваться — только по-настоящему, не играть в поддавки. Быть искренней. Если обидели — обижаться, просят прощения — прощать. Не капризничать, не кричать — а иногда и покапризничать, и покричать, а потом посмеяться над собой. Это так трудно — не искать, какую маску на себя натянуть, чтобы играть роль учителя, а просто быть собой.

Эти правила родились не сразу. Были ошибки и разочарования, и бессонные ночи, и много напрасно потраченных усилий. Но когда дети наконец смогли объяснить мне, чего они хотят от учителя — вернее, когда я стала способна слышать их — все оказалось очень просто.

Одна девочка, Алена Матвеева, тогда еще восьмиклассница, сказала мне: «Я прихожу на ваши уроки отдыхать». «Как, — удивилась я, — бездельничаешь, что ли?» «Нет. Просто отдыхаю. Мне тут так спокойно, хорошо, я перестаю волноваться». Эта девочка в 9 классе показала лучшие результаты на экзамене по литературе. Спокойно, без напряжения получила «5». Вот к чему надо стремиться, подумала я тогда. Чтобы дети были на уроках спокойны, приходили ко мне отдыхать. В спокойной обстановке, комфортно, открывались для знания. Не случайно же слово «школа» переводится с греческого как «досуг», «отдых»!

Сельские учителя, которые проработали 20–30 лет, вызывают у меня не просто уважение — восхищение. И не только потому, что каждый день два раза проходили пешком по 5–6 километров, когда автобус еще не ходил до школы. И не только потому, что выучили несколько поколений, и выпускники приводят к ним своих деток. Не только потому, что совмещают труд учителя с ведением домашнего хозяйства, доят коров, ухаживают за птицей и работают на огородах.

Все мои коллеги — не случайные люди в школе. Они работают по призванию и с полной самоотдачей. Они проводят открытые уроки, учатся на курсах, по ночам шьют костюмы для школьных праздников, копают грядки на пришкольном участке, возят детей на экскурсии — и бесконечно любят своих воспитанников. Разнимают драчунов, собирают помощь для тяжело больных родителей, занимаются с отстающими — и продолжают их любить. О своей работе говорят с энтузиазмом. Всегда готовы помогать. Не так-то просто было переключиться с иностранцев на наших деток, и что я делала бы, если бы меня не принял и не поддержал

коллектив! Эта сплоченность — тоже черта сельской школы. По-одиночке не выживешь, надо объединяться.

Информационные технологии вроде бы должны были стереть последнюю грань между городом и деревней. На уроках я прошу детей не отключать мобильные телефоны. Мы выходим в сеть и ищем факты о писателях и поэтах. Соревнуемся, кто быстрее найдет значение непонятого слова — Артем в сетевом словаре или Маша в бумажном. Выкладываем в соцсети свои фотографии с фестивалей и конференций. Мы смотрим фильмы по произведениям классиков и слушаем музыку на стихи русских поэтов.

Но, как ни удивительно, в то время как психологи пишут массу рекомендаций по спасению школьников из виртуального мира, мои ученики предпочитают реальную жизнь. Они играют в лапту и казаки-разбойники — об этих играх в городе начали забывать. Закапывают клады, ищут клады, с удовольствием возятся с животными. У каждого есть питомец — птица, кролик, а о кошках и собаках можно и не говорить. Самые восторженные сочинения — не о Пушкине, а о Шарике, которого выкормил и дрессирует сам.

Сам, сама! Не просто увидеть — а сделать так же, не услышать — а попробовать так же, надо ко всему прикоснуться, везде пролезть, все примерить! Это стало девизом моих учеников.

Наверное, поэтому такой успех имела интерактивная выставка, которую мы организовали совместно с тамбовским военно-историческим клубом «Средневековье», в котором я состою уже много лет. Мы привезли реконструкцию оружия и одежды, и все это можно было померить и подержать в руках. Бусы, венчики, костюмы жителей Тамбовщины IX–XI веков. Мечи! Копья! Все было изучено детьми досконально. История и древнерусская литературы заняли их умы надолго, ведь это была живая история. Жизнь во всех ее проявлениях, кипение жизни — вот что их привлекает.

Встреча с местными писателями? Да! С рассказовским литературным клубом? Да! А давайте устроим День поэзии? 21 марта — Всемирный день поэзии, празднует вся планета, как же без нас, дмитриевщинских школьников? В течение месяца они учили стихи, ходили на репетиции аккуратнее, чем на уроки. Зато как мы встретили гостей! А кто порадовал больше всех? Не отличники, не наши начинающие поэты (хотя и они тоже). Данила Заливин, троечник, никогда ни одного стихотворения по литературе до конца не выучил, а тут со сцены прочитал Тютчева!

На все мои предложения они отвечают «да!» Хотите поехать на конференцию? Провести социологическое исследование? Стать журналистами — по-настоящему, писать статьи на Информационный портал ТВОЛК? Да, да, да!

И вот мы выступаем на конференции школьников в ТГУ им. Г. Р. Державина, побеждаем в областных и всероссийских конкурсах, освещаем жизнь школы, села и всего района в интернет-СМИ. Участь в 8 и 9 классах, две девочки (Алена Матвеева и Аня Кобзева) становятся внештатными сотрудниками интернет-портала, публикуют более 20 статей. У нас получается! Разве это не счастье?

Да, родители их работают в городе, да, многие из них тоже мечтают жить в городе, да, они проводят праздники в областном центре и с удовольствием посещают Москву и Санкт-Петербург. Но они — сельские. Они ощущают себя носителями народных традиций. Они ощущают ответственность за жизнь, которую им предстоит построить.

Да, я живу в городе, там учатся мои собственные дети. Да, я дитя XXI века — провожу немало времени в сети, делаю репосты и лайкаю фото, я отвечаю на вопросы учеников в личке, потому что после уроков мало времени на разговоры. Но я — сельский учитель. И я тоже чувствую ответственность за сохранение уникальной ментальности села, за то, чтобы на образ мышления этих детей не повлияли все негативные новомодные тенденции — крайняя индивидуализация, эгоизм, разобщенность.

Село живо. Жива земля. И рожь колосится, и стада пасутся на лугах, и подрастает на полях наша знаменитая тамбовская картошка.

Дети — будущие хозяева этой земли. А я, учитель, — их помощник в освоении этого мира, сложного, противоречивого, но прекрасного.

Потапенко Нина Мирославовна
с. Останино, Курская обл.

Я — учитель, или Моя миссия сложна, но выполнима

7:45. Дорога из села Мантурово в село Останино. Еду на работу, в свою родную школу. Обычно в такое время дорога пуста, и можно подумать о предстоящих уроках, о своих учениках, о том, чем же их удивить, как преподнести тот или иной материал. Но сегодня мои мысли заняты другим. О чем же мне рассказать в своем эссе? Наверное, следует начать с самого начала...

Мои мечты и мамино пророчество

Сколько себя помню, всегда хотела стать учителем. Рассаживала за составленные из табуреток «парты» кукол и мишек и вела урок. Бабушка, учитель с сорокалетним стажем, вязала в сторонке, не вмешиваясь, и лишь изредка корректировала «учебный процесс». Еще бы, ведь «учительница» была совсем молодая, шесть лет всего!.. Сама бабушка, Евдокия Кузьминична Белкина, много лет была заведующей хуторской школой. Во время оккупации, рискуя попасть под расстрел, прятала цыганских детишек от немцев; по приказу старосты вела уроки закона Божьего, за что потом была исключена из партии; добираясь из хутора Мочаги домой не раз встречалась с волками... Страшными воспоминаниями бабушка делилась лишь изредка, а вот о своей школе, учениках рассказывала постоянно. Она говорила, что учитель — это не работа, это — образ жизни, что в деревне его жизнь прозрачна, как капелька, поэтому всегда надо помнить, что сказать, как себя вести, что надеть и так каждый день.

В 93 году после окончания школы отвезла документы в Курский пединститут. Мама была категорически против моего выбора, говорила, что работать я попаду обязательно в хутор Гусли, а из-за скудного выбора женихов выйду замуж за пьяницу-комбайнера, и тем самым, собственно, похороню свою молодость в плодородной гуслианской земле. Мы с нею часто вспоминаем эти слова, вместе смеемся. Хутор Гусли обошелся без меня, да и комбайнера я не встретила, мой муж — военный. Лет через пять после окончания института я все-таки нашла этот хутор и поехала туда просто посмотреть. Премиленькое местечко, очень живописное. А школы там, кстати, никогда и не было!..

Первые шаги, или Учителям свойственно ошибаться

Мой педагогический путь начался с сельской школы — Крутовской СОШ Старооскольского района Белгородской области. Кабинет, в котором предстояло работать, как и вся школа, сиял новизной и не таил, на первый взгляд, никаких подводных. Расписание уроков выглядело вполне мирно: в 9–11 классах история и обществознание занимают много времени, а то, что «зеленому» педагогу отдали старшие классы, так, наверное, доверяют. Тем более, что добрая половина часов предполагалась в 11 классе, то есть в моем. Мне «повезло», так как мне досталось классное руководство в 11 классе! Их было всего пятеро, но зато какие это были ребята! Класс, «мамой» которого мне предсто-

яло стать, был малочисленным, но крупногабаритным. «Детям» было по 16–17 лет, но выглядели они значительно старше своих лет и, к сожалению, увереннее, чем классный руководитель. В выпускном классе учились всего две девочки — этикие светские львицы, остальные — представители сильного пола, причем не самая дисциплинированная его часть. Исчадиями ада мальчиков нельзя было назвать, в аду сильно оскорбились бы за такое сравнение. К выпускному году они, по мнению педсовета, стали хорошо сформированной, но плохо организованной бандгруппировкой. Привести в надлежащий вид и заставить их что-то делать мог только педагог, всю жизнь преподававший НВП, используя обещания «дать пенделя» и непереводимую игру местных диалектов. Наблюдая со стороны за «воспитательным процессом», поняла, что даром пропал трехгодичный курс психологии, педагогики и методики преподавания предмета, а еще вспоминался Антон Семенович Макаренко в первые годы педагогической карьеры, когда он в качестве аргумента использовал кочергу.

Урок истории — это всегда живой разговор, обсуждение, дискуссия. Нам было о чем поговорить. Что могла рассказать учительница о войне? Теорию донести, показать карты, схемы, возможно, прочесть документы и письма. Мои дети видели войну сами. В классе лишь одна ученица была местной, остальные вместе с родителями бежали из Чечни, Таджикистана и других ставших небратскими в 90-е годы республик в российскую глубинку. Они слышали выстрелы, к ним врывались в дома... Они знали о войне больше. Возможно, пережитый ужас полностью убил в моих детях чувство страха. Другого объяснения некоторым поступкам не могу найти. Пример: осень, уборка свеклы в колхозе. С утра из директорских уст получив инструктаж по технике безопасности и неофициальные наставления об осторожности с ножами, отправляемся в поле, и что же?.. Пашка Саликов уже там, он с видом фокусника бросает ножи в обнявшего березку Толика Леденева. Выпучив глаза, несешься, перепрыгивая бурты и рискуя быть зарезанной, к несчастной «жертве». У березки «распята» на прислоненных граблях куртка Леденева, сверху пристроена шапка. Радость-то какая! Честно скажу, мой выпускной класс за этот год выпил столько крови, что я по праву могу считаться его донором. «Дэн» — еще один мой ученик Денис Потольский представлял собой человека, заблудившегося между прошлым и будущим, в настоящем он тоже бывал лишь иногда. Следуя примеру незабвенного классика, он однажды тоже наполнил ванну шампанским

(учитель литературы мог им гордиться!). Вот только шампанское было взято ночью на складе деревенского магазина, а ванна — здоровое жестяное корыто — на дачном участке довольно вредных горожан. Результат — почти как у классика — трагедия непонятого гения, плюс два заявления в милицию. Прошло 20 лет. Юлечка и Мариночка давно стали мамами, причем на пару лет раньше, чем их «классная» (все правильно, ведь у них же не было такого класса). Несостоявшийся Вильгельм Тель — Пашка Саликов после школы пропал куда-то, а недавно объявился. Очень красивый молодой человек с выправкой белогвардейского офицера времен Гражданской войны совсем не похож на белобрысого пацана. Пашка — офицер, давно носит погоны и не собирается их снимать, мастер спорта по какой-то борьбе, планирует поступать учиться в академию генштаба. Хорошо зная вьедливость и настырность этого парня, уверена, что поступит. Отцам-командирам, заседающим в приемной комиссии, лучше принять его сразу — все равно достанет, уж поверьте! Долгое время ничего неизвестно было о Дэне, но (да наградит судьба тех, кто придумал «Одноклассники!»), нашелся и он. Гипотетически Потольский, в силу своей тяги к приключениям, был просто обречен на «тесную связь» с криминалом, на деле так и оказалось. Денис — юрист, более того, классный высокооплачиваемый адвокат! А еще он любящий муж и заботливый отец годовалой малышки. Вот так!

А что же «классная»? Эти 20 лет изменили и ее тоже. Теперь, с позиции уже действительно взрослого человека, она могла бы сказать, что не она воспитывала своих «детей», а эти самые дети воспитывали ее. Как? Жестко. Приучали не расслабляться и всегда быть в состоянии боевой готовности. Показывали, что не все можно исправить и не со всем следует бороться. Наглядно демонстрировали собственное «Я», которое ничуть не меньше ростом и значимостью чем ее. Учили прощать обиды и просто любить. Даже тем, что ее предположениям не суждено было сбыться, они доказали, что учителям, всегда правым и все знающим, свойственно ошибаться.

Я точно знаю, что мой выбор верен

Ошибки и разочарования свойственны всем людям. И мне приходили в голову мысли: возможно, это не твое? Чтобы точно знать, верен ли мой выбор, учитель ли я на самом деле, на десять лет я ушла из школы. Все эти годы работала в редакции районной газеты, сделала имя в журналистском мире, стала победителем

многих всероссийских конкурсов. Став членом Союза журналистов России и получив должность заместителя главного редактора, остановилась. А что дальше? К чему стремиться дальше? Что будет греть мою душу в старости? Неужели пачки старых газет?

В 2014 году вернулась в школу. В ту школу, куда мама привела меня за ручку в первый класс. Ощущения, как будто я вернулась домой. Сожалений о потерянном в редакции времени нет, теперь я точно знаю, что мой выбор верен и я — сельский учитель. Повышение квалификации, обмен опытом, переподготовка — это все очень важно. Но именно в сельской школе учитель получает уникальное чувство теплоты и общности взрослых и детей, приезжих и селян, словно, все мы одна семья.

Для себя же получила многое, например, научилась понимать, что аргумент «пасли коров» или «сажали картошку» является важной уважительной причиной, объясняющей пропуск ребенком занятий.

Скажу с абсолютной долей уверенности, что работа с сельскими детьми — это высший пилотаж в работе учителя. Нужно всегда быть готовым к самым неожиданным вопросам, выходящим далеко за рамки школьной программы. А еще нужно так построить урок, чтобы сидящие рядом одаренный ребенок и неуспевающий получили от вас все, что вы можете дать, и усвоили полученную информацию.

Работа в сельской школе окончательно убедила мне в том, что пока есть в селе школа — живет село. Как жаль, что об этом сегодня забывают, проводя так называемую оптимизацию, закрывая сельские школы, переводя их в основные или оставляя только начальную. Какие бы доводы ни приводили, все равно считаю, что никто не имеет права лишить ребенка возможности получить среднее общее образование. На мой взгляд, этот губительный процесс приведет в скором времени к плачевным результатам — окончательному вымиранию деревень. И это не только мое мнение, это мнение моих детей, которое они оставили в Санкт-Петербурге в финале конкурса «Если бы я был Президентом». Работа воздастся сторицей, когда услышишь содержательные ответы ребят, когда читаешь не списанные из Интернета, а самостоятельные, глубокие детские рассуждения...

Вместо эпилога...

8:00. Село Останино. Моя школа. Я давно сделала свой выбор. Я убедилась в правильности сделанного выбора. Моя звезд-

да — моя родная школа. Я — сельский учитель. Я снова спешу на урок. Человек счастлив тогда, когда с удовольствием идет утром на работу и вечером с удовольствием возвращается домой. Ловлю себя на мысли, что я — счастливый человек. Потому что спешу в свою школу с удовольствием, с желанием вернуться туда вновь и вновь, с желанием учить и учиться, удивлять и удивляться, и, если в этом состоит моя миссия как учителя, думаю, это не так уж и плохо.

Приходько Алла Васильевна

д. Халеевичи, Брянская обл.

Ода сельскому учителю

Профессия учителя — одна из самых почитаемых и возвышенных профессий во все времена. Еще в древности к педагогу обращались не только за знаниями, но за мудростью и ценным советом, внимательно слушая каждое его слово. Человек, умеющий читать и грамотно писать, был глубоко уважаем и в царские времена, особенно в сельской местности. Учитель и сегодня является авторитетом в обществе. Можно сказать, что он создает будущее своими руками, так как от его труда зависит формирование убеждений, мировоззрения и нравственных качеств подрастающего поколения. Жизнь учителей не стоит на месте, они постоянно находятся в творческом поиске, ведь у них есть вечный двигатель — дети.

Почему я стала учителем, наверное, в этом виновата магия чисел. Родилась 5 сентября, то есть в непосредственной временной близости с Днем Знаний. А ровно через месяц — 5 октября отмечается Международный День Учителя. Итак, в очень маленьком населенном пункте Брянской области, которого сейчас не существует, в 1959 году в семье сельского фельдшера родилась девочка-первенец, которую назвали редким в той местности именем — Аллой. До сих пор помню маленький домик с единственным окошком на улицу, в котором я жила с родителями до 6 лет.

Хуторок далекий, тихий, одинокий.

Затерялся где-то в вековой глуши...

Там мое наследство — золотое детство,

Там мои истоки сердца и души.

А. Галоганов

До ближайшей усадьбы нашего совхоза от хутора было 5 км, поэтому, когда пришла пора мне идти в школу, родители переехали в другой поселок, поближе к школе. Этот поселок тоже был небольшим, всего около 30 домов, но в 1969 году из него в первый класс пошло 8 детей (5 девочек и 3 мальчика). Дорогу к знаниям нам приходилось преодолевать ежедневно своим ходом, то есть идти рано утром и возвращаться домой под вечер. Осенью и весной мы ходили по лугу через речку, а зимой — через лес. Свой выбор профессии я сделала еще в детстве. Детство, школьные годы для любого человека — чудесная, незабываемая пора. Я благодарна судьбе, что мое школьное детство растянулось на всю жизнь и безмерно счастлива, что школа осталась со мной. Всегда мне хотелось что-то рассказать, чему-то научить других за долгую дорогу в школу и обратно домой, сочиняла какие-то сказки, придумывала различные истории. Я считаю, что в выборе будущей профессии сыграла моя первая учительница — Надежда Яковлевна Волохо, а затем и другие учителя маленькой сельской школы: Василий Константинович (учитель математики) и Мария Михайловна Дудины (учитель немецкого языка), Ирина Константина (учитель русского языка и литературы), Позняков Федор Иванович (учитель физики). Окончив 8 классов, я продолжила обучение в средней школе с. Ущерпье Клинцовского района, где также желала, любила учиться, уважала своих учителей, особенно свою классную руководительницу Зинаиду Трофимовну. Их уроки мудрости, доброты навсегда остались в моей памяти. В 1983 я окончила Брянский пединститут, вышла замуж и приехала жить и работать в деревню Халеевичи Брянской области. Я даже не сельский, а деревенский учитель. Наша деревня известна с конца XV века. А грамоте деревенских детей по сведениям исследовательской работы, над которой мы трудимся с учениками, стали обучать с 1891 года. Честно скажу, проработав в сельской школе более 30 лет, я чувствую удовлетворение, что судьба так поступила со мной. Мы как семья, а для меня семья имеет большое значение. Во-первых, я сама из многодетной семьи (у меня два брата и сестра) и сама родила и воспитала пятерых детей (три девочки и два мальчика). Из всех человеческих отношений семья — это самое древнее, самое дорогое, самое великое и светлое. Именно в семье мы учимся любви, ответственности, пониманию, заботе друг о друге, уважению. В семье создаются традиции, которые передаются из поколения в поколение.

Сельский учитель — это настоящий трудоголик! В нашей школе уроки начинаются в 8 часов утра, и раньше 4-х дня я не

покидаю ее родных стен. Конечно, сейчас уже нет того физического здоровья, как в молодые годы, но я считаю — пока я работаю в школе, я живу на белом свете. Я стараюсь ежедневно дарить сельским детям частицу своей души, и от них я тоже получаю взамен интерес к жизни. Сельский учитель намного контактнее со своими учениками. Он учит их добру, умению сопереживать чужому горю, быть чутким к тем, кто рядом, быть верным своим друзьям и своей Родине, любить родителей за то, что они есть и думать о том, что их может не быть. Чувству Родины нельзя научить, но нельзя ему не учить. Родина начинается с любви к ней, а любовь начинается с познания ее истории, с веры, что история школы, деревни, страны — твоя личная история.

Нынешние дети и в сельской местности инициативные и любознательные. В последние годы, я считаю, что из-за ЕГЭ в том числе у детей больше проявляется интерес, даже рвение к изучению школьной программы, и учитель должен постоянно идти в ногу со временем, чтобы в век информационных технологий воспитать достойного человека. Как обидно бывает, когда некоторые нынешние молодые люди считают, что учеба в среднестатистической российской средней школе, особенно сельской, — это пустая трата времени. Нынешние подростки не видят смысла в сидении за партой. Многим молодым людям сидеть за учебниками кажется скучным занятием. Современные дети окружены гаджетами, играми, виртуальным миром, но ведь это появилось не по мановению волшебной палочки. И мобильные телефоны, и компьютеры — все создано людьми, которые овладели научными знаниями. В нашей школе мы стараемся донести до каждого ученика, что каждому из них нужно задуматься над тем, чего он хочет добиться в этой жизни. Кем он станет в будущем, какую пользу сможет принести своему Отечеству. Конечно, сейчас можно получить знания, сидя за компьютером, но стать Личностью вряд ли.

Школа всегда была и остается пульсом жизни села, деревни. Конечно, в первую очередь благодаря учителям, которые здесь работают и работают, они служат образованию и детям. Конечно, очень хочется, чтобы труд сельского учителя оплачивался несмешной зарплатой. Приведу пример: с 2017 / 18 учебного года в нашей школе стал работать молодой парень из города Новозыбкова, только что окончивший институт. Ему как молодому специалисту должны были выплатить подъемные в размере 5 окладов. Зарплата у него за 21 час чуть больше 10 тысяч, и он рассчиты-

вал, что получит больше 50 тысяч. Но оказывается ему насчитали чуть-чуть больше 30 тысяч, да еще из этих денег вычтут 13 % налог.. Я чувствую, что молодой человек в школе долго не задержится. Хотя вначале горел желанием работать, но вот это желание не подтверждается материально. Я как-то проанализировала учительский состав в школах района и пришла к неутешительному выводу, что молодежь не идет в школы. Работают в них в основном 50—60-летние учителя старой советской закалки, «китаезы». «Китаеза» — это тот, кто создает себе трудности и сам их же преодолевает. А трудностей у меня как у сельского учителя было достаточно. Сопоставляя заботы учителей в городе и на селе, конечно, видишь большие различия. Необходимость заниматься домашним хозяйством для одаренных учителей на селе становится сущим проклятием. Пока существовал наш колхоз «Коммунар», невзирая на то, учитель ты или колхозник, если имеешь приусадебное хозяйство, — будь добр получи «норму», т. е. вырасти урожай свеклы, моркови, капусты и сдай его в колхоз. Чего стоили только прополки часами, не разгибая спины, в скорченном состоянии я полола эти сотки — это одна из самых тяжелых физических работ. Таким образом проходил отпуск сельского учителя. А так хотелось отдохнуть где-нибудь на море, кстати, из-за материальных трудностей, я ни разу в жизни не смогла себе этого позволить. А мечта всей моей жизни — это посетить Санкт-Петербург, который я считаю самым красивым городом мира.

Учителям сельской школы более заметно, с каким настроением дети идут на уроки, а это имеет большое значение. Мы стараемся вызывать и поддерживать положительные эмоции у ребят на протяжении всех уроков. Это способствует сбережению здоровья детей, развивает способности, получая сильнейшие импульсы на фоне ярко выраженных положительных эмоций от успешной деятельности, наступает чувство удовлетворения, приподнятости. При отсутствии эмоций способности не удается развить и за долгие часы напряженной умственной работы.

Раньше, когда была помоложе, не имела нынешнего опыта, смотрела на детей в классе как на учеников, которые должны «выкладываться» на уроке. Но сейчас понимаю, что существует немало факторов во внеурочной жизни ребят, которые нельзя не учитывать. Ведь если не знать, что у этого, к примеру, ребенка в семье неблагополучно, а этот легкоранним и страдает от непонимания окружающих, если не учитывать эти обстоятельства, сложно будет понять, почему ученик «не тянет». Легко припи-

сать его к тугодумам, к неспособным. А ведь он, может быть, во многом талантлив. Я убеждена, детей надо прощать, никогда не держать на них зла. Я уже давно не сторонник суровой дисциплины, я не люблю тишину в классе, для меня тишина — это либо вообще ничего не понятно, либо ученикам безразличен урок. Мне обязательно нужен диалог. С детьми всегда интересно. На моих уроках мы учим друг друга — я учу их своему предмету, а они учат понимать молодежь, рассказывают о своих интересах и достижениях. Сегодня в детях обязательно нужно воспитывать уважение к труду учителя, приучать к здоровому образу жизни, воспитывать культуру общения среди сверстников.

Воспитание и обучение школьников — дело благородное. Все наши учителя своим кропотливым трудом стремятся зажечь в детях «разумное, доброе, вечное». Но это очень ответственное дело: каким именно выйдет из сельской школы выпускник, во многом зависит от учителя. Сам учитель должен быть достоин высокой миссии, налагаемой на него обществом. Следовательно, и сельская школа должна соответствовать сегодняшним высоким требованиям. Учитель в сельской школе всегда был подвижником, такими же остаются, в основном, и сейчас наши педагогические коллективы. Но материальная база — увы! — устарела. Мебель не менялась десятки лет, старые компьютеры (даром никому не нужны), косметический ремонт делаем по самому минимуму, в спортзале не хватает инвентаря и так далее. Но мы работаем и в таких условиях и непоколебимо верим в то, что молодое поколение сделает нашу страну обществом свободных и деятельных личностей. И все наши педагоги стремятся направить свой дар на то, чтобы приблизить это время.

В жизни, как считают мудрецы и фаталисты, ничто не случайно. Труд рождает достижение, успех — вдохновение, награда — признание. И два условия нужно для того, чтобы идти к вершине мастерства: собственное жертвенное стремление и удача, не дающая искре Божьей погаснуть от непонимания. Как пишет Д. Карнеги: «Формула успеха — это правильный выбор профессии и последующее пожизненное стремление стать лучшим в этой профессии».

Никакие невзгоды, никакие материальные блага, которые сулила бы другая работа, не свернут меня с избранного пути. Я счастлива возможности трудиться в школе. Главным своим принципом считаю любовь к ребенку. А от этого будет и все остальное — и понимание маленького человека, и желание научить его.

«Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, — он будет лучше того учителя, который прочёл все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель», — писал Л. Н. Толстой. Я бы к этим словам добавила, если Учитель в своей деятельности постоянно старается творить Добро, то это вообще самый лучший учитель.

Рачева Вера Семёновна
с. Курашим, Пермский край

Мой урок: заметки сельского учителя

Мой урок... С чего начать? С классной комнаты, разумеется. Четыре года назад мне доверили кабинет физики. Голые стены, два низких стеллажа, сколоченных в школьных мастерских лет 30 назад.

Как работать при таком антураже? В сером помещении и мысли серые, настроение кислое, нет желания творить, не радостно как-то. Заметила: парты исписаны, стулья изрезаны, стены заляпаны. Ругать? Наказывать? Нет, нужно Антона Семёновича почитать. Достаточно одной цитаты: «Вот стол. Можно положить клеенку — хорошо, гигиенично, можно что угодно положить, а потом вымыл, и чисто. Нет, только белая скатерть, только белая скатерть может научить есть аккуратно, а клеенка — развращение. Скатерть в первые дни всегда будет грязная, вся в пятнах, а через полгода она станет чистой. Невозможно воспитать умение аккуратно есть, если вы не дадите белой скатерти».

Прекрасное не только доставляет наслаждение, но и порождает добрые чувства и мысли, пробуждает творческие силы и способности.

Для себя решила, что мой кабинет должен стать педагогически организованной эстетической микросредой с гибкой динамикой развития.

Что ж, есть проблема — есть идеи для её решения. Как оказалось позже, идей появилось множество по одной лишь причине — равнодушными оказались мои ученики, их родители, работники школы.

Так родился наш долговременный педагогический проект «Учебный кабинет как проектный офис» (кстати, мы так и не можем его завершить — идеи ещё не закончились).

Пришлось поглубже вникнуть в основы педагогической эргономики, с позиций которой «любое явление в педагогике имеет свой смысл и оценивается через функциональную структуру системы «преподаватель — обучающийся — учебная среда».

После этой цитаты сформулировала направление нашего проекта: «Своё лицо, характер, своеобразие и стиль должны иметь не только преподаватель и обучающийся, но и кабинет, в котором организуется взаимодействие и сотрудничество всех субъектов образовательного процесса».

Продуктом проектов стали не только стандартные учебные стенды, но и действующий уголок метеоролога, постоянно обновляющийся стенд «Физика и Астрономия. Главные события», настенные часы с зодиакальным кругом (теперь ребята, и не только старшеклассники, знают, что первый месяц года — март), оборудование для лабораторных работ, экспозиции в шкафах по всем разделам физики.

В 2015 году пришли на помощь десятиклассники. Елена Лазукова реализовала свой проект «Качество и энергоэффективность освещения школьного кабинета». В ходе работы над проектом был проведён целый ряд замеров освещённости в кабинете с помощью датчиков света, были рассчитаны степень отражения света, световой коэффициент и коэффициент заглубления в кабинете. Вроде, дело житейское, а подход научный. В своём исследовании Елена проработала все основные факторы учебной среды: психологические, физические, временные, пространственные, технико-эстетические. Огромное количество рекомендаций было выдано по организации учебного кабинета этим замечательным, умным, неравнодушным ребёнком.

В школьной лаборатории хранятся приборы 70–80-х годов прошлого века. Одной из проблем кабинета являются перемагниченные и размагниченные материалы — постоянные магниты, компасы, магнитные стрелки. Возможно, в другой школе просто закупили бы новое оборудование, но у нас такой возможности нет. И эту проблему с магнитами решили десятиклассники. Проект «Восстановление постоянных магнитов и магнитных стрелок в школьной лаборатории» с элементами исследования и технологической установкой выполнили ученики 10 класса Кошечев Николай и Красных Лев. Их работа не просто принесла большую пользу кабинету. Ребята стали победителями районного конкурса исследовательских работ и дипломантами 2 степени на всероссийском конкурсе, проведённом нашим Пермским

Политехническим Университетом. При поступлении в этот вуз в 2017 году, к баллам ЕГЭ ребятам получили по 10 дополнительных баллов за победу.

Для младших школьников запускаем между парт работа, умеющего определить самое светлое и теплое место в нашем кабинете.

Некоторые проекты ребята выполнили в стендовом формате. Теперь они постоянно используются на уроках. Например, ученик 8 класса Матяж Владимир насобирав дома лампы с патронами, электрические вилки, распределительные коробки, плитки, предохранители, закрепил все на стенде и заявил: «Это для девчонок! Чего они самых простых вещей по электричеству не понимают? Не могут патрон от вилки отличить».

К сегодняшнему дню выполнены десятки проектов: индивидуальных, парных, групповых, исследовательских и информационных, различных по продолжительности. Но у всех этих типов проектов есть одна общая черта: продукт проекта является не просто практико-ориентированным, а востребованным, необходимым на занятиях по физике и астрономии.

«Если ребенка с первого класса и до окончания школы окружают вещи, отличающиеся красотой, целесообразностью, простотой, то в его жизнь подсознательно входят такие критерии, как целесообразность, упорядоченность, чувство меры, то есть критерии, которые позднее определяют его вкусы и потребности» (Клара Всеволодовна Гавриловец). Нельзя не согласиться с этими словами. Это важно для каждого моего урока. И Антон Семёнович прав: стены и парты с недавнего времени чистыми остаются и мусора по углам не видно!!!

Что ж, соответствующая атмосфера в кабинете физики создана, можно начинать урок!

Начало урока... Это самый важный момент! Ребёнка необходимо увлечь, заинтересовать, замотивировать в самом его начале. Какие приёмы использую, чтобы переключить внимание подростков, уткнувшихся в экраны любимых сотовых, на себя, на мой урок?

Это может быть пятиминутка о важнейших событиях в физике, технике, астрономии. Особый интерес проявляется к ярким астрономическим событиям наступающего месяца.

Если мы ошибаемся, решая задачу у доски, выполняя домашнее задание или на контрольной работе, — это нормально. Ошибкам особое внимание — снова переосмыслить, проанали-

зировать, понять, запомнить, еще раз повторить. Процесс освоения азов науки нужно строить так, чтобы на государственном экзамене ошибок было как можно меньше. Меньше ошибок на ЕГЭ — выше балл, больше вероятность поступить на «бюджет» на выбранный факультет. Для сельских детей это очень важно, ведь во многих семьях приходится экономить на всем.

Часто на уроках физики мы проводим небольшие филологические исследования, стараясь вникнуть в суть термина, высказывания, окунаясь в историю его рождения.

Может начаться урок с загадки — занимательного опыта, к которому не останется равнодушных в классе. Ребята начинают высказывать догадки, строить гипотезы, спорить. Кто-то выходит в Интернет, кто-то шелестит страницами учебника. Принимаются все версии. Вместе приходим к ответу, единственно верному, научно обоснованному. На процесс объяснения опыта может уйти минут 10–15. Это много, но оказывается, мы уже давно в теме урока, остается зафиксировать основное правило, определение, закон.

Конечно, подготовка такого яркого начала требует времени, но это стоит того, чтобы на лицах ребят, постигающих такую сложную и всеобъемлющую науку, как физика, разглядеть выражения удивления, восторга, напряжения, недоумения, разочарования, радости!

И тогда мой урок становится нашим!

Опоздавшие на урок? Конечно, бывают. Для них испытания: поздороваться, попросить разрешения пройти на место на трёх языках: русском, английском, немецком (на французском и китайском получается сложнее всего). Или на каждый сделанный шаг до парты проговаривать какой-либо физический термин, например, измерительные приборы.

При этом хочу заметить: «Наложено табу на унижение, страх и скуку в процессе урока».

Много вопросов стоит перед учителем, готовящим свой урок. Как стимулировать природную потребность детей в новизне? Как развить у них способность искать новое? Как научить видеть проблемы, конструировать гипотезы, делать умозаключения, и выводы, классифицировать? Как правильно излагать и защищать свои идеи?

К одному из плюсов в сельской школе относится возможность проведения вечерних наблюдений звёздного неба (в рамках уроков астрономии). Изучение звёздного неба организуем и

с телескопом, и без него. На улице проводим не только уроки, но и научные исследования. Такие занятия требуют основательной предварительной подготовки.

Лет 8 назад почувствовала, что как-то тесно мне стало в старшей школе. Написала программу творческой лаборатории «Почемучки» для начальной школы. Сейчас те дети, которые занимались в лаборатории, сами проводят занятия для школьников 1–4 классов и для старшей группы детского сада. Возможно, кто-то из них выберет для себя профессию учителя и придёт работать в нашу школу.

В любом своём начинании, проекте всегда очень надеюсь на смекалку, нестандартные решения, любознательность, поддержку, неравнодушие наших замечательных Курашимских ребят.

Года три назад на вопрос «Что такое для тебя школьный урок?» одна из выпускниц ответила: «1 школьный урок = 45 минут = 2700 секунд!!! Посвятите каждый миг развитию доброты ума и мудрости сердца!» Теперь эти слова постоянно присутствуют на одном из стендов кабинета.

Роль учителя мне понятна, я стараюсь играть эту роль так, чтобы дети не ждали окончания урока с великим нетерпением. Хочу добавить: роль государства, невзирая на статус школы (столичная или маленькая сельская), — создать материальную базу для образовательного процесса: научные лаборатории, современное оборудование для проектной, конструкторской, исследовательской деятельности школьников, для занятий спортом, туризмом... Очень хочется, чтобы Ванька курашимский и Ванька московский имели равные права на образование, на труд (права реальные, на деле, а не только на страницах Конституции).

Я уверена в том, что развитие каждого маленького села — это самая важная составляющая продовольственной и территориальной безопасности нашей большой страны.

«Ну вот не хочу я жить в крупном городе!» — скажет Ванька курашимский. «Так и Бог с тобой, — скажут ему в ответ, — живи в своей деревне». Но ведь работу, даже самую низко оплачиваемую, в селе не найти, заняться спортом негде, досуг скудный. Поколесить по стране, посетить театры, музеи! Как же нам, сельским жителям, этого хочется! Но живём-то от зарплаты до зарплаты, даже в свой краевой центр попадаем в особых случаях.

В каждом селе должны быть предприятия, рабочие места! Самая большая беда, которая случилась в нашей стране за последние 30 лет, — люди на селе разучились работать, работать с

напряжением, увлечением, гордостью, с песней. Люди должны быть заняты любимым делом, чтобы не деградировать, не потерять облик человеческий. Будет работа на селе, тогда и города будут разгружены. Можно решить множество городских проблем: пробки, свалки, чистый воздух, вода... Продукты питания будут нашими, экологически чистыми.

О судьбе села мы часто говорим с ребятами вне урока, говорим о том, что только от нас самих зависит, как оно будет меняться. С болью читаем стихи Николая Алексеевича Мельникова:

*Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве,
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве.*

*И покосившаяся хата
С крыльцом, рассыпавшимся в прах,
И мать убитого солдата
С позорной пенсией в руках...*

Э-эх! По-моему, это другая тема, а может, и наша, школьная...

Наши уроки — это творческая лаборатория, наша сельская «Академия талантов», где ведётся диалог на равных, диалог от альфы до омеги. На уроках я не преподаю, а сопереживаю, сочувствую, ищу, удивляюсь, открываю, соучаствую, прислушиваясь к моим ученикам и их родителям. Порой мне кажется, что именно такие эмоции работают как эликсир молодости, тормозящий процесс старения моего мозга, моего организма. Этот процесс ежедневного общения с ребятнёй как допинг, без которого жить полноценно уже невозможно.

Так как физики — это лирики, можно, я напишу стишок?

*Позабросив дела домашние,
Снова я спешу на урок...
Для меня это очень важно,
А ребятам и невдомёк —
Я иду не учить, учиться,
Мыслить, спорить, держать удар
(Нужно ж было мне так влюбиться
В этот школьной жизни «кошмар»).*

Если бы лет 30 назад меня спросили: «Учитель — это твоё призвание?», — я не смогла бы ответить ни «да», ни «нет». Зато сегодня я бы ответила: «Учитель — это мой диагноз».

Мой труд, а значит и жизнь, не напрасны, если дети идут на мой урок не за отметками, а за умением вникать в суть, рассуждать, принимать решения, нести ответственность за свои слова и поступки, если выпускники нашей маленькой сельской школы выйдут из её стен с верой в вечность добра, любви, искренности, мудрости, чести.

*Мы после смерти — верю в это —
опять становимся нетленной
частицей мыслящего света,
который льется по Вселенной.*

Редчук Ольга Алексеевна
п. Авнюгский, Архангельская обл.

Я — сельский учитель, или Разговор с молодым педагогом

Кем быть, какую профессию выбрать? — этот вопрос волнует всех выпускников школ.

Сомневающимся отвечаю: людям всегда нужно где-то жить, поэтому нужно строить дома. Они часто болеют, поэтому их нужно лечить. И всему этому людей нужно учить. Но какую бы профессию вы ни выбрали, главное — быть порядочными людьми.

Порядочность. Какое ёмкое понятие! В нём и совесть, и милосердие, и доброта, и любовь к Родине, и трепетное отношение ко всему, что нас окружает. Великая задача учителя — воспитать порядочность в детях.

«Не стоит село без праведника», — справедливо утверждал Солженицын. Осмелюсь добавить: «И без школы». В настоящее время, когда страшные слова «умирающая деревня» становятся реальностью, это особенно актуально. Закрывать маленькую сельскую школу — значит лишить деревню будущего.

Вся моя жизнь связана с северным Архангельским краем: здесь я родилась, выросла и уже много лет работаю учителем литературы в маленьком лесном посёлке, поэтому о проблемах сельской школы знаю не понаслышке. В начале 90-х в нашей школе было 800 учеников, нынче — 170. Уезжают молодые семьи в поисках лучшей доли для себя и детей, оставляют дома и стариков-родителей; пустеют классы. А ведь школа у нас замечательная, не каждое учебное заведение в городе так оборудовано: есть стадион и хоккейный корт, свой радиоузел и телестудия, компьютеры с доступом к сети Интернет в каждом кабинете. Учителя здесь настоящие подвижники, профессионалы своего дела.

Одна беда — молодёжи среди нас мало. Никого в деревне так не ждут, как молодых специалистов.

Разговор со своим преемником я решила оформить в виде «заметок на полях» (учителям-словесникам известен такой жанр повествования). На уроках литературы мы с ребятами не только говорим о прочитанных произведениях, любимая игра в ассоциации заключается в исследовании субъективного детского восприятия отдельного слова или высказывания. Мои ассоциации, связанные с осмыслением известных фраз, стали основой «разговора» с молодым педагогом и рассказом о себе.

Маргиналия первая. Ностальгическая

В этой деревне огни не погашены.

Н. Рубцов

У нас на севере зимние ночи тёмные-тёмные, долгие-долгие. Деревня засыпает рано, жизнь в ней застывает, как вода в реке. Только одно окно светится, а в нём тёмный силуэт. Это Алевтина Алексеевна, моя первая учительница, проверяет тетрадки. Кажется, это окно оживляет всю деревню, столько в нём тепла и света.

Алевтина Алексеевна была удивительным человеком, сама излучала тепло и свет. Шли к ней люди за советом и помощью, за добрым словом и чтобы радостью поделиться, полученные письма пересказать. Уважение к ней — безмерное. Ещё бы, детей у всех в округе более сорока лет она учила читать, писать, творить добро.

А наша начальная школа была такая: в одной комнате занимались сразу и первый, и второй, и третий классы. Как умудрялась Алевтина Алексеевна так строить уроки, чтобы все работали, чтобы всем было интересно и понятно? Какой секрет знала, чтобы большая часть учеников были хорошистами и отличниками? Наверное, это и есть высший учительский пилотаж.

Любуясь ею, я никогда не задумывалась, кем стать. Конечно, учителем. Конечно, в родных местах. И сейчас так же горит допоздна в морозной мгле моё окно, и надеюсь, от этого тоже кому-то тепло и спокойно.

Маргиналия вторая. Сказочная

Охотнее всего верят сказкам те, кто кормится баснями.

Б. Крутиер

Самую популярную страшилку для выпускников педагогических вузов можно рассказать, перефразировав известную сказку Степана Писахова:

— В деревне тебе, девка, житьё будет лёгкое, не столько работать, сколько отдыхать будешь!

Утром встанешь до свету, на колодец за водой сбегаеть, дров принесёшь, чайку попьёшь — и спи-отдыхай! В школу прибежишь, рабочие программы сдашь, уроки проведёшь, журналы заполнишь, репетицию организуешь, скворечник сделаешь, в конкурсе или субботнике поучаствуешь, дополнительно позанимаешься с неуспевающими — и спи-отдыхай!

Домой тетради принесёшь, проверишь, планы уроков напишешь, рабочие программы отредактируешь, карточки подготовишь, сценарий сочинишь (поешь-не поешь — уже не важно), печки истопишь. И спи-отдыхай!

Да ведь всё не даром. Деньги платить будут. Каждый год по рублю. Сто годов — сто рублёв. Богатейкой станешь!

Только сказки всё это. И на камнях растут деревья, и в деревне ЛЮДИ ЖИВУТ.

Маргиналия третья. Оптимистическая

Да деревня, впрочем, тоже имеет свои пригорки, ручейки...

Н. В. Гоголь (монолог Хлестакова)

Это только в сказках так: чем дальше, тем страшнее. А на деле...

Да, до города далеко, нет музеев, галерей, театров. Зато у нас в деревнях в Крещение святую воду вёдрами из колодцев черпают. Бесплатно! А берёзовый сок весной хочешь — пей, а хочешь — волосы им ополаскивай. Бесплатно! И помогать здесь друг другу принято тоже бесплатно.

Да, нет благоустроенных многоэтажек, супермаркетов и развлекательных центров. Зато каждый дом в деревне со своей историей, каждая церковка со своей легендой. Здесь никому не грозит отключения центрального отопления или водопровода, тепло и «хлеб насущный» с личного огорода или из ближнего леса всегда под рукой. А красота какая кругом! А воздух какой особенный! А ночи белые!

Только в сельской России у человека формируется истинное чувство Родины. Только здесь по-настоящему начинаешь понимать прелесть стихов Николая Рубцова и Ольги Фокиной, силу слова Фёдора Абрамова.

Маргиналия четвёртая. Астрономическая

...если звезды зажигают —

значит — это кому-нибудь нужно?

В. Маяковский

На учительских форумах читаю высказывания молодых педагогов: «сельский учитель — универсальный педагог, который вынужден вести сразу два-три и более предмета, но такому пока в педвузах не учат», «работа учителя, ведущего 3—4 предмета, напоминает самодеятельность», «кто не работал в маленьком классе, тот не поймёт трудности нашей работы».

А кто обещал нам лёгкую жизнь? Вспомните слова Фёдора Абрамова: «На Руси никогда не переводились праведники, энтузиасты, трудники. Ими всегда жила и будет жить Русь». Мне кажется, это самая точная характеристика сельского учителя. Давайте абстрагируемся от названных проблем и посмотрим на ситуацию с другой стороны.

Так бывает: по утрам в класс заглядывает солнце, входит учитель, а за партами — звёзды. Они разные: есть яркие и незаметные, горячие и холодные, близкие и далёкие. И главная твоя задача, педагог, помочь им засиять. Вычислить путь звезды в деревне, наверное, легче, чем в городе: здесь всё и все на виду, детские способности проявляются очень быстро. Заметь их и помоги развить, чтобы маленький человек стал уверенным в своих силах и почувствовал себя успешным. Кто знает, может, из вашей маленькой деревенской школы выйдут новые Ломоносовы, Шубины, Кулибины. Полюби их, учитель, поверь в них, и детские сердца обязательно откликнутся.

Безусловно, тяжело работать в малокомплектных школах, где часто не хватает специалистов-предметников, часто приходится осваивать предметы иного профиля, чтобы выполнялся учебный план школы. Но ведь педагог — это не только человек, который учит других, но и сам учится всю жизнь. Стремление к самообразованию и самосовершенствованию здесь — важная черта личности учителя, показатель его профессиональной компетентности. А результат затраченных усилий — успешная сдача экзаменов выпускниками и поступление в крупнейшие вузы страны без репетиторов (в деревне нет таких услуг).

Сельский учитель, только твой профессионализм и неравнодушие к судьбе детей дают им путёвку в жизнь. Может быть, потом, вернувшись в родные места молодыми специалистами, они новую жизнь подарят деревне. Вспомни слова Льюиса Кэрролла:

«Один из самых важных секретов в жизни в том, что только то, что мы делаем для других людей, является единственным, что стоит делать». Зажигай звёзды!

Романова Ирина Михайловна

с. Атаманово, Красноярский край

Я — сельский учитель

Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, — он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель.

Лев Толстой

Мой стаж педагогической деятельности составил уже 37 лет. Честно говоря, даже не верится. Видимо, это от того, что профессия учителя начальных классов заставляет меня всегда быть бодрой, жизнерадостной, неунывающей. Находясь в окружении детей, вместе с ними проживаешь бесконечную пору детства. Для меня она бесконечная, а дети, конечно, вырастают, оканчивают школу, создают свои семьи, и вот уже ко мне приходят дети детей, которых я когда-то учила. И вот тут-то приходит в голову мысль: «Неужели я так долго работаю?». Все эти годы я работаю в школе, которую когда-то закончила и после 8-ого класса поступила в Красноярское педагогическое училище. С 1981 года работаю в Атамановской средней школе учителем начальных классов.

Я с удовольствием пришла работать в школу. А школа в то время располагалась в двух деревянных зданиях, похожих на бараки. В одном таком здании было четыре кабинета для начальных классов, в другом — средняя и старшая школа. Мне сразу дали первый класс. Я была счастлива! Мне нравилось всё: готовиться к урокам, проводить мероприятия в классе, играть с детьми на переменах и т. д. Тогда я еще сама вела и уроки музыки. Ведь меня научили в училище играть на баяне. Через три года я первый раз выпустила детей в среднюю школу. С некоторыми мы общаемся до сих пор. Хотя они уже, конечно, не дети, а мамы и папы.

Вот так и закрутилась моя педагогическая деятельность. Работала я увлеченно. Готовясь к урокам, раскладывала на столе кучу книг, чтобы составить интересный и занимательный урок. Методички, которой пользовались в то время, мне было недостаточно. Я постоянно что-то выискивала в дополнительной литературе. Наверное, уже в то время в моей деятельности была метапредметность, о которой сейчас много говорят. Со мной в параллели работала опытный педагог, которая строго следовала разработкам уроков и не признавала никаких замечаний. Все люди разные. И подходы к работе тоже разные.

Прошло несколько лет. И вот в селе построили современную трёхэтажную школу. Это был настоящий праздник для всех. Большие кабинеты, актовый зал, спортивный зал, столовая, мебель — всё было новым. Работать в таких условиях было одно удовольствие. И вот появляются заслуженные награды, победы. Все они не являются моими личными. Во всех победах огромную роль играют мои любимые дети и родители. Только в совместной деятельности рождается новое, необычное, интересное. Мне нравится участвовать в конкурсах, которые мне интересны. И дети мои тоже принимают участие в доступных для них конкурсах.

Я ни разу не пожалела о выбранной профессии. Даже несмотря на проблемы, которые всегда есть в работе. Временами так хочется сказать тем, кто стоит выше нас: «Дайте просто работать с детьми! Я научу их всему, что нужно!» Но не так все просто. Отчеты, анализы, написание которых уходит много времени. Нововведения, которые я порой не понимаю. Например, третий час физкультуры. У нас в школе один спортзал. И с введением третьего часа физкультуры в зале одновременно занимаются два класса. Это получается, каждому классу по половинке зала. Разве это нормально?

Семь лет назад я начала работать по ФГОС. Получила в класс компьютер, проектор, интерактивную доску. Три года назад сгорел проектор. Купить новый у школы не было возможности. Мне сказали: «Вы же получили новое оборудование». Видимо, теперь это оборудование навечно. Мне пришлось действовать через депутатов. И мне помогли. Подарили новый проектор. А сейчас ноутбук выходит из строя. И кто мне новый купит? Даже не знаю. Родители приобрели в класс принтер шесть лет назад. Сейчас пришло время менять картридж. Опять проблема. Но мы, учителя, люди стойкие. Все выдержим, выстоим.

За годы работы различных грамот, дипломов и т. п. накопилась большая папка. Вот если бы за каждой грамотой стояла хоть какая-нибудь премия, это бы радовало больше. Хотя, говоря «какая-нибудь», вспоминаются такие ситуации. В нашем районе премии за стаж давали, начиная с 30 лет. Я так ждала этого момента! Но какво было мое разочарование, когда я узнала, что эта премия составляет 500 рублей. Да еще минус подоходный налог. Для меня это было шоком. Проработать 30 лет и получить 500 рублей!!! Поэтому я ничего не ожидала, когда стаж прибавился еще на 5 лет. И правильно. Получила грамоту и букетик цветов. Видимо, в стране кризис. Но самое обидное было, когда на августовской конференции учителю русского языка и литературы нашей школы, проработавшей в школе 40 лет, вручили грамоту и коробку чоко-пая (это такое печенье). Представляете! Видимо, не просто кризис, а очень глубокий.

Ну вот, написала все как есть. И хорошее, и плохое. Работу свою люблю, буду работать дальше. Теперь уже не сомневаюсь, что это мое призвание.

Романова Надежда Павловна

д. Писковичи, Псковская обл.

Я — сельский учитель

Приехав тридцать лет назад работать в сельскую школу, я ощущала себя грамотным специалистом, блестяще закончившим вуз, прекрасно разбирающимся не только в географии-биологии, но и в методике преподавания, и в психологии. Очень скоро реальность всё расставила по местам. Оказалось, что деревенские мальчишки и девчонки не хуже меня знакомы с видовым составом ягод и грибов, растущих в окрестностях, могут по голосам определять птиц, предсказывать погоду по десятку малозаметных для городского человека признаков. Поэтому процесс обучения у нас сразу превратился во взаимообучение и сотрудничество. Изучив на уроках теорию, мы отправлялись в походы по лугам, лесам и болотам, описывали редкие растения, определяли следы животных, искали место, где из небольшого ручейка начинается речка. Вместе мы совершали открытия. Из вопросов, заданных на уроках: «Болото — это вода или суша?», «А правда ли, что численность аистов влияет на количество жителей в деревне?», «Можно ли вырастить грибы в огороде?», — рождались исследовательские проекты. И вот уже, разделившись

на группы, мы занимались опросом местных жителей, анализом статистических материалов, постановкой экспериментов. Я уже много лет являюсь руководителем школьного научного общества, мои ученики успешно выступают на региональных и Всероссийских конкурсах и конференциях. Коллеги часто спрашивают: «Откуда берётся столько интересных тем для исследований?». Я отвечаю: «Всё исследовательские работы — это поиск ответов на многочисленные вопросы, которые постоянно задают ученики, а я просто записываю в блокнот, и предлагаю поискать решение вместе».

Ещё одна реалия, с которой я столкнулась, приехав работать в сельскую школу — это особый статус учителя. С тобой, ещё совсем девчонкой, уважительно здороваются даже пожилые жители, тебя зовут в клуб, чтобы прочесть лекцию, доверяют в составе рабочего комитета посещать на дому нерадивых учеников, а потом журить их родителей в совхозной конторе. Постепенно ты понимаешь, что не можешь не оправдать доверие односельчан, и просто обязан днём и ночью искать заблудившихся в лесу детей, помогать приводить в чувства выпивающих отцов, выручать до полочки тех, кому задерживают зарплату. Я счастлива, что «суровые девяностые», как их любят называть в сериалах, мне с мужем и только что родившимся сыном довелось пережить именно в деревне. С четырёх лет я стала отпускать его со старшеклассниками за грибами и на рыбалку, зная, что с ними он как за каменной стеной. С сентября и до первых серьёзных морозов каждый день мы вместе с учениками отправлялись за клюквой. Собирали по два-три ведра, ребята помогали учителям нести домой тяжёлые заплечные мешки, продавать ягоду на трассе. И ни один из учеников на следующее утро на уроке не смел сказать: «Я не выучил, потому что поздно вернулся из болота».

В школе не платили зарплату по полгода, каждый вечер мы с семьёй придумывали, что бы ещё необычного приготовить из картошки, без мяса, без яиц, без масла... Помню, как один из моих учеников, подошёл и смущённо сказал: «Мамка просит прийти Вас вечером по важному делу, меня, наверное, повоспитывать, я ведь двойки часто получаю...» Вечером с фонариком по сугробам я отправилась на семейный совет. Оказалось, что родители «двоечника» зарезали поросёнка и хотели накормить меня под любым предлогом...

Сидя на уроках в шубах и валенках рядом с печкой, мы с учениками читали рассказы о путешественниках — мужественных

людях, открывавших далёкие материки и удивительные страны, умевших не только мечтать, но и идти твердыми шагами к задуманной цели. «Дорогу осилит идущий» — этот девиз мотивировал меня к профессиональному росту: участию в конкурсах «Учитель года Псковской области», «Учитель года России», Международном семинаре учителей в «Артеке» в рамках проекта «Образование без границ». И когда ученики, теперь уже взрослые состоявшиеся люди, присылают мне фотографии на фоне Везувия или Эйфелевой башни с рекламой собственных туристических агентств, видео с выступлений на научных форумах, я радуюсь, что для многих эти слова тоже стали жизненным кредо. Но ещё больше греет моё сердце тот факт, что наше с ними общение не ограничивается дежурными сообщениями и лайками ВКонтакте, мы поддерживаем друг друга в сложных ситуациях, созваниваемся и встречаемся, рассказываем об успехах и проблемах своих детей.

Да, современные дети сильно отличаются от тех, что были двадцать-тридцать лет назад. Теперь даже в сельской школе каждый ученик — уверенный пользователь ПК. Родители восхищаются тем, как их чада умеют работать с информацией, быстрее учителя находить нужные ответы в Гугле и Яндексe. Кстати, меня это несколько не смущает, я с удовольствием перенимаю у своих учеников навыки работы с компьютером, выясняю значения непонятных слов. И при этом мы вместе ищем ответы на вопросы, которых у нынешних детей ничуть не меньше, чем было у их родителей, учимся не просто составлять пёстрый коллаж, а анализировать и критически рассматривать полученную информацию сквозь призму знаний, вырабатывать собственную позицию, составляющую жизненный багаж. Такое сотрудничество и сотворчество даёт свои плоды. Исследовательские работы становятся метапредметными: «Поэтический гербарий, созданный по произведению А. С. Пушкина, написанным в Михайловском», «Попытка реконструкции парковой затеи «Цветочные часы», «Тайны трёх океанов, раскрытые моим дедом Василиюком О. В.», «Мои норвежские корни», «Игра-дело серьезное», «Храмы родной земли», «Деревня Горки — псковская Венеция». Уже четыре года мы работаем над проектом по созданию сайта «Справочник объектов Снетогорско-Муровицкого памятника природы регионального значения». Совершили походы по всем населённым пунктам, расположенным на правом берегу реки Великой в пределах памятника природы, сфотографировали и описали значи-

мые природные, исторические, культурные святыни. Выяснив, что берег сильно загрязнён, решили заняться благоустройством территории: убрали многолетний мусор, высаживали деревья, приводили в порядок воинские захоронения. Год назад мы с восьмиклассниками создали эколого-просветительский отряд «Чистый Псков», участники которого добровольно занимаются уборкой берега, пристраивают в приют бездомных животных, развешивают кормушки и скворечники для птиц, стараются привлечь всех неравнодушных граждан к проблемам нашей деревни. Написали ходатайство и получили разрешение на установку контейнеров для сбора использованных батареек, пытаются добиться раздельного сбора бытовых отходов. Мы с ребятами из небольшой сельской школы стали участниками проекта ВДЦ «Орлёнок» «Победи в конкурсе — получи путёвку!», троих из них пригласили на специализированные смены: «3D-технологии», «Мир открытий», «Пресс-отряд», где они поделились опытом с такими же неравнодушными сверстниками со всей России.

Вот такие они реалии сельского учителя, которого язык не поворачивается назвать специалистом, оказывающим образовательные услуги. Он педагог и психолог, наставник и тренер, режиссёр-постановщик школьных и деревенских праздников, а ещё фермер, обеспечивающий свою семью продуктами питания. Раздумывая над предложением премьер-министра Дмитрия Медведева «пойти в бизнес и зарабатывать», я прихожу к выводу, что моих знаний и организаторских способностей хватило бы, чтобы открыть собственное дело или уехать в столичную школу и получать там зарплату в пять-десять раз больше. Но не могу не согласиться с его же утверждением, что учитель — это не профессия, а призвание...

В нашей сельской школе все знают и уважают друг друга, каждое утро приветствует детей и взрослых гардеробщица с веселым и добродушным лицом, а не металлический турникет. Повара в школьной столовой умудряются не просто накормить всех обедом, но и угостить ароматными пирогами с чаем тех, кому точно не испекут их дома. Строгий холл увешан детскими рисунками и фотографиями праздников, соревнований, конференций. Во всех коридорах горшки с фикусами и раскидистыми папоротниками, придающие уют и домашнее очарование. До позднего вечера не смолкают в школе голоса: старшеклассники вместе с родителями, многие из которых наши выпускники, репетируют танцы к балу, в спортзале сборные мальчиков и девочек готовят-

ся к поездке на областной волейбольный турнир, в кабинете информатики светятся экраны — работают в Интернете те, у кого дома нет компьютеров. А в кабинете географии мы с исследователями готовимся покорять новые вершины: рассказывать о своих работах на Межрегиональной экологической конференции, посвящённой Международному дню водно-болотных угодий в городе Холм, на Всероссийском фестивале «Мой Пушкин», на Международных Александро-Невских Чтениях.

Поэтому, на мой взгляд, сельская школа, как бы высокопарно это не звучало, как и пару веков назад, остаётся «храмом науки», точкой опоры, на которой держится жизнь деревни, нашей малой родины.

Рычкова Ольга Валерьевна

п. Кобра, Кировская обл.

Я — сельский учитель

*Будьте внимательны к своим мыслям — они
начало поступков.*

Лао Цзы

Школа в селе больше, чем просто школа. Дети больше, чем просто дети, они — будущее, они — прекрасное далеко, они — те горизонты, к которым так хочется идти, бежать, лететь со скоростью света.

«Хочется» — какое смешное слово! Если подойти к нему со всей серьёзностью и произвести семантический анализ, то мы непременно упрёмся в соотношение чувства долга и нашего собственного эгоизма. Если побеждает эгоизм, «хочется» преобразуется в «можется», но в случае с моей родной сельской школой внешние обстоятельства без всяких прелюдий и размышлений диктуют: хочется, и все, и хоть тресни, хоть вывернись наизнанку. Хочется учить, хочется учиться.

Вообще, кроме лингвистической семантики, существует еще и логическая семантика — как раздел математики, а точнее математической логики. Это я так плавно делаю переход к роду занятий, который приносит мне хлеб. Я — учитель математики, я — жена, я — мама, в конце концов, я — надежда нашей педагогической общественности, как это ни странно звучит.

«В моем мозгу все время путаница, неразбериха, недостатки и нехватка мозга» — это не я сказала, это Александр Романович

Лурия в книге «Потерянный и возвращенный мир»; только не подумайте, что я нашла в словаре слово «семантика» и рассматриваю его со всех сторон. Просто наша сельская школа является своеобразным социальным институтом, системообразующим компонентом сельского социума. Это, конечно, очень пафосно звучит, но это правда. За свои двадцать лет в педагогике я увидела закрытие уже нескольких сельских школ в нашем районе и почти неотвратимое стремительное прекращение жизни села. А неразбериха в моей голове от явного противоречия — ведь дети ничем не виноваты, что живут именно здесь. Они наравне с улыбочивыми московскими сверстниками достойны лучшего образования и лучших жизненных траекторий. Да мало того, они уверены в будущем счастье, и лишь родители, уезжая из поселка, внутренним инстинктом защиты рода выражают сомнение. Я иногда пытаюсь с ними беседовать и чаще всего слышу: ну что тут у нас искать? А однажды я услышала вообще великолепную фразу: «Вот будет у нас аэропорт, тогда и вернемся!»

Почему же только аэропорт? Чтобы в Турцию на выходные летать? Я думаю, уж если мечтать, то не меньше, чем о звездах и средствах движения к ним, скажем, о космических кораблях.

Вот так, размышляя однажды о возможности первого межгалактического математического турнира, я вдруг подумала: а что нужно сделать, чтобы космопорт и вправду появился в нашем селе? Что я лично сделала или сделаю для того, чтобы эта мечта осуществилась на практике? Я учу детей математике, а стоит учить будущему, ни больше, ни меньше. И самой, наверное, нужно учиться не интегралам и матрицам, а перспективам и чаяниям. Учить и учиться — какая гигантская, какая аномальная перспектива в нашем красивейшем, но почти забытом людьми поселке! Учить хорошо проверенному старому, чтобы учиться непознанному новому — вот вам парадигма.

«Когда Пифагор открыл свою знаменитую теорему, он принес в жертву богам 100 быков. С тех пор все скоты боятся нового...» — сказала Софья Ковалевская. Смешно, конечно, если остроумная фраза вырывается из контекста, но отбросим иронию. Может быть, ничего особенно нового делать и не нужно, по крайней мере, я не боюсь нового, я боюсь глупостей.

Я боюсь, когда экономисты от образования рапортуют: «Ура! Оптимизировали! Сэкономили!» На чем? На детстве? На своем будущем? На улыбках и сотнях тысяч «почему», оставшихся без ответа? Все подсчитано, выверено, распределено экономически

целесообразно. Будто все забыли, что невозможно просчитать душу, сэкономить память, оплатить добро и любовь, запланировать смех и слезы, отремонтировать чувства и внести детство в бюджетные сметы.

Я работаю в школе слишком долго, чтобы не понимать сути происходящего. Коль скоро судьба дала мне счастье быть учителем, то она позаботилась и о правильном построении моего мировоззрения. А оно очень просто — я хочу сделать мир чуточку лучше, чуточку мягче и чуточку справедливее.

В своем предмете мне видится несколько вещей, способных приблизить построение космопорта, — например, я против слепого служения высшему догмату современной школы — его величеству ЕГЭ. То есть я не против самого ЕГЭ, как раз Единый государственный может стать социальным лифтом при определенных условиях, но воспитать личность он уж точно не способен. Я против задач с однозначным решением, я за амбивалентность путей познания и за открытые задачи, которые сами по себе заставляют не только тренировать мозговые рефлексы, но и задумываться, то есть смотреть на простые порой вещи с геостационарной орбиты высокого полета.

Наверное, следует пояснить мысль — без примеров она звучит диковато. Вот представьте себе, что навстречу друг другу едут два автомобиля, один со скоростью 40 километров в час, а второй — 60. Первоначально между автомобилями было 600 километров, каким же это расстояние будет через 3 часа?

Думаете, 300? Вот. В этом и различие. Я ведь не сказала, что автомобили едут по прямолинейному отрезку. Они, может быть, по кругу диаметром 600/π км ездят или по синусоиде, или по горам, по долам едут где-нибудь в Нидерландах; что вы на это скажете, дорогие товарищи?

Честно говоря, подобного материала много в международных тестах, в том числе и тестах PISA. Можно про них не знать, можно про них забыть, и не брать в голову, и сто лет не напрягаться, и о пенсии святой мечтать, но все это при условии, что космос вам не нужен. А мне нужен. И не просто нужен, а категорически нужен, позарез и до самых печенок нужен. Открытые задачи в моем предмете не только тренируют память, но будят воображение, заставляют искать альтернативы и приводят часто к парадоксальным открытиям. Будят, а не усыпляют, бодрят, а не душат. Я думаю, это один из множества путей-ручeyков, которые, слившись в могучую реку, однажды заставят очередного

президента Америки в очередной раз сказать: «Русские вновь обогнали нас за школьной партой!»

Именно поэтому я часто осуществляю проекты, которые ни в одном плане учебно-воспитательной работы не написаны, не завизированы и в казенный бювар не запрятаны.

«Когда человек мыслит глубоко и серьезно, ему плохо приходится среди широкой публики», — сказал Гете. Наверное, очень часто за моей спиной недоуменно пожимают плечами, разводят руками или крутят пальцем у виска. Кому же нужна лишняя выматывающая неблагодарная работа, за которую к тому же никто не платит? Правда, я это лишь предполагаю, поскольку фактов и доказательств нет, но предполагать такую возможность все же приходится, недаром Виктор Пелевин заметил, что, встретив чудо, человек первым делом пытается его уничтожить. Правда, я не чудо, я — сельский учитель.

Сельский учитель — это энтузиаст, патриот школы, села, он предан своему делу, заботлив и трудолюбив, скромнен и бескорыстен, воспринимает учеников как своих собственных детей. Учитель на селе — одна из главных фигур. Многое зависит от него, но и его труд и жизнь зависят от разных обстоятельств. Находится много причин, по которым учителя из села все-таки уезжают. Какие у нас есть оправдания для духовного предательства своих учеников? Усталость и отсутствие надежды? Непонятные законы и правила? Изменившиеся дети и родители? Но понятий «учительница — вторая мама», «школа — второй дом» пока еще никто не отменял! Вновь пафосно получилось, но это я не о себе, а вообще о сотоварищах по важному делу. А если взглянуть с другой стороны, то дети, которым до выпускного еще целая жизнь, становятся заложниками нашего профессионального разочарования и саморазрушения. «Взялся за гуж — не говори, что не дюж!» Так неужели мы не сдюжим? Мы — взрослые, сильные, уверенные, образованные? Неужели не научим? Неужели сложим руки? Неужели не возьмем в них, наконец, управление своей жизнью и своей карьерой? Неужели апатия и равнодушные снова выбьют нас из строя? Очень важно научить детей верить в себя. А для того, чтобы ребенок поверил в свои силы, учитель должен сам верить в то, что он делает, отдавать ученику всю свою любовь, теплоту сердца, свет души.

Стоит ли, уважаемые коллеги, со всех трибун кричать, что неверная политика государства в сфере образования виновата в низком уровне этого самого образования в России? Нужно ли

все шишки валить на министра, начальников, директоров и администрацию? Нет. Ищите силу в себе. Чем, вздыхая, отходить в сторонку, не пора ли начать строить жизнь в школьной семье по-своему — без иронии, а открыто и честно озвучивая проблемы и предлагая свои варианты решений?!

И пусть не покажется мой взгляд мрачным, нет, я перешагиваю через эту тьму.

Все начинается с учителя! А значит — с меня! Каждый из нас должен работать в школе не вопреки, а во имя. Во имя нашего будущего, непременно светлого и надежного. Россию ждет процветание, если мы научим своих учеников тоже жить во имя, а не вопреки! И придет время, когда краски станут ярче и светлее, у каждого ребенка будет место для счастья, и оно не будет зависеть от подсчетов.

Говорят, у каждого человека своя звезда. Моя звезда — моя школа, мой любимый предмет. Я простой учитель, нас тысячи в стране. Моя задача — профессионально выполнять свою работу, чтобы, уходя с моего урока, ребенок хотел вернуться еще. А со своей стороны не могу не заметить: как бросить души, в становлении которых мне довелось поучаствовать?

Школе, в которой я работаю, а значит, и поселку многие рисуют не очень веселое будущее. Мне очень часто задают вопросы: «Почему ты не уезжаешь?», «Чего ждешь?» (Они же не знают, что я уже начала строительство космопорта.) Чаше всего отшучиваюсь. Были предложения перейти работать в районную школу, в администрацию сельского поселения, переехать в город. Трудно, конечно, не поддаваться соблазнам цивилизации. Что может быть сложнее? Но от этого еще удивительнее представляется мне моя судьба. Каждый человек на Земле, чем бы он ни занимался, играет роль в истории мира или просто в истории небольшой сельской школы.

Странные мы люди — педагоги. Как только нас не испытывают и государство, и родители, и начальство, а мы в ответ: «Детей жалко! Их оставлять нельзя!» Вот это как гвоздь, прочно вбитый категорическим императивом в горящую факелом справедливости душу. Нельзя оставлять детей! Только с ними! Только рядом! А все остальное... Все остальное не является частью моей профессии. Слава Богу!

Школа в селе больше, чем просто школа. Дети больше, чем просто дети, они — будущее, они — прекрасное далеко, они — те горизонты, к которым так хочется идти, бежать, лететь со скоро-

стью света, а другими словами, учить и учиться, ежечасно, ежеминутно, ежесекундно!

Я думаю, вы поняли, что нам есть на чем и куда лететь, и космопорт в нашем поселке уже давно построен, только называется он немного старомодно — «школа». Так летим с нами!

Саликов Денис Александрович

с. Дядьково, Рязанская обл.

Я — сельский учитель

Жизнь российского села — это одна из животрепещущих проблем нашей страны. Несмотря на то, что правительство предпринимает в данном направлении определенные шаги, сложности все-таки остаются: медицинское и культурное обслуживание, обеспечение топливом, водой, уличное освещение, ремонт помещений и дорог, кадровый дефицит.

Все это, конечно, отражается непосредственно на людях — жителях сельской местности. Люди средних лет и пожилые, как могут, приспосабливаются к такому образу жизни. А молодежь, которой сложно найти работу на селе и достойно зарабатывать, уезжает в крупные города.

Возникает законный вопрос: кто же будет развивать российские села и деревни, если там останутся лишь старики? Неужели наша глубинка погибнет?

По моему мнению, нужно смотреть на проблему совсем иначе. На селе есть инициативные, целеустремленные, грамотные молодые люди, способные взять ситуацию в свои руки. Нужно реализовывать социальные проекты, направленные на поддержку села.

В связи с этим хочется рассказать о своем собственном опыте, который является довольно показательным и полезным.

Еще в детстве, будучи учеником начальной школы, я твердо решил, что буду работать учителем в своем родном поселке. Мне очень нравилась школьная жизнь, и мои родители постепенно привыкли к мысли о том, что в семье растет будущий педагог.

Я был самым обычным ребенком, ничем не отличавшимся от своих одноклассников, с удовольствием играл в машинки и самолетики, гонял мяч с мальчишками, но никогда не забывал о своей заветной мечте.

Учеба в школе не вызывала у меня затруднений. Любимым предметом была информатика, и мне очень нравилось работать с

компьютером, изучать эту полезную, но в то время еще довольно непонятную машину.

По окончании школы я поступил в Спасский педагогический колледж и, конечно, мечтал попасть на отделение информатики, но, к сожалению, необходимого числа учащихся не набралось, и группу не открыли, а учиться на другой специальности мне не хотелось. И в тот момент, когда я почти опустил руки, фортуна улыбнулась мне. Директор родной школы неожиданно предложила мне работу лаборанта в кабинете информатики! Стоит ли говорить, что долго меня уговаривать не пришлось! Я согласился не раздумывая!

К счастью, коллектив принял своего вчерашнего ученика тепло и по-дружески, а директор, видя мое искреннее желание преподавать и рвение к работе, посоветовала вести любимый предмет и учиться заочно. Так, неожиданно для себя самого, я стал студентом Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина и... учителем информатики!

Конечно, сначала речь шла только о том, чтобы попробовать. Мне дали 7 часов информатики в неделю. До сих пор помню, как я готовился к своему первому уроку, повторял материал, проверял, не забыл ли чего! Однако ребята-третьеклассники приняли меня хорошо, было интересно, в общем, все сложилось удачно.

Работа педагогом требовала постоянного самосовершенствования, да и учеба в университете давала нужные знания. В итоге ко времени окончания университета, получив диплом педагога, я был уже учителем высшей квалификационной категории и заместителем директора по информатизации в родной школе. Но на достигнутом решил не останавливаться и продолжил обучение в аспирантуре.

Я стал победителем и призером многих профессиональных конкурсов регионального и Всероссийского уровней. Особенно важны для меня победы в региональном этапе конкурса «Педагогический дебют — 2012» и в конкурсе лучших учителей в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

Однако достижения настоящего педагога — это не только собственные удачи, но и успехи его учеников. Наиболее яркой считаю победу моих детей в международном проекте «Мосты дружбы», который осуществляется при поддержке комитета по делам национальностей Государственной Думы. Мы предоставили на суд жюри мультимедийный ролик о родном крае и получили первое место в старшей возрастной категории!

Сейчас я занимаюсь любимым делом — преподаю в сельской школе. Несмотря на то, что мне пришлось переехать из родного поселка, я все же выбрал для работы именно сельскую школу. Не вижу себя на другом месте. Мой труд очень важный и ответственный, поскольку современный учитель должен быть для детей не столько наставником, сколько опытным и знающим собеседником. Но, несмотря на интересную работу, со временем я пришел к мысли, что не смогу полностью раскрыть свой лидерский потенциал без участия в общественной жизни села и региона.

В 2012 году я начал принимать активное участие в деятельности совета молодых педагогов Рязанской области, а с 2015 года стал заместителем председателя совета. Наша общественная организация объединяет умную, энергичную педагогическую молодежь региона, людей, равнодушных к своей работе и тем процессам, что происходят в системе образования.

Мы организуем множество интересных мероприятий. Самыми замечательными, на мой взгляд, являются форум молодых педагогов ЦФО «Старт в профессию», ежегодная профильная образовательно-оздоровительная смена «7-Я: моя территория успеха» и областной праздник «Посвящение в педагоги».

Совсем недавно я стал председателем молодежной администрации Рязанского муниципального района. Эта работа по-настоящему позволила мне проявить свои организаторские способности. За небольшой период существования нашей организации мы реализовали немало социально-ориентированных проектов и мероприятий для жителей сел нашего района.

Общественная деятельность в сельской местности отличается своей спецификой. Население всегда открыто и радушно воспринимает все инициативы, часто можно услышать слова благодарности за равнодушие. Много положительных эмоций у жителей района вызвала социальная акция ко дню пожилого человека «Протяни руку помощи», которая заключалась в сборе продуктов питания для малоимущих и одиноких пенсионеров.

Реализация социальных инициатив в сельской местности — кропотливая, но творческая работа, она дает огромные возможности для самовыражения. Главный критерий успешности любого общественника — это благодарность жителей.

За успехи в общественной работе я отмечен ценным подарком Рязанской областной Думы, почетными грамотами министерства молодежной политики, физической культуры и спорта Рязанской области, благодарностями министерства образования Рязанской области.

Учитель — одна из самых важных профессий как в большом городе, так и в маленьком поселке, поскольку педагог, обучая и развивая, формирует мировоззрение каждого. Прививать любовь к своей малой родине, на собственном примере показывать способы выхода из сложной ситуации, открывать новые возможности — вот важный шаг на пути развития российского села! Вместе, объединившись, можно сделать даже невозможное!

*И невозможное возможно,
Дорога долгая легка...*

А. Блок

Сачкова Людмила Анатольевна
п. Головановский, Саратовская обл.

Я — сельский учитель

Кто такой учитель, особенно сельский учитель? Попробуем окунуться в глубь времени. В 1973 году я отправилась в первый класс сельской малокомплектной школы. Кем для нас была наша первая учительница?

Конечно же, всем, и так понятно, что богом! А в глазах маленькой застенчивой девчонки первая учительница была больше, чем бог. Я до сих пор с любовью, теплотой и благодарностью вспоминаю свою первую учительницу, Михееву Александру Зотовну.

Это была удивительно мудрая, добрая и красивая женщина! Её лучистые зеленоватые глаза, ласковые руки и неземной красоты улыбка и сейчас меня восхищают! Она удивительно глубоко и тонко умела слышать детскую душу, и мне казалось, что ей не надо было ничего рассказывать, потому что она и так знала обо мне и моих одноклассниках всё: хорошо ли нам или плохо, чем нам можно помочь и за что поругать. Сколько было в ней души и человеческого тепла! Солженицын о своей героине в рассказе «Матрёнин двор» говорил так, «что она тот праведник, без которого, по пословице, не стоит село, ни город, ни вся земля наша». Это удивительно точно характеризует мою первую учительницу, Михееву Александру Зотовну, и в целом всех сельских учителей. Она была непререкаемым авторитетом не только для нас, детей, но и для наших родителей. С ней советовались, обсуждали наиболее важные вопросы, прислушивались к её словам.

И кем же я могла стать, если не учителем? Я мечтала об этом с первого класса, мне хотелось также одним взглядом проникать в души детей и покорять их сердца. Я уже в школе занималась

с малышами, помогала одноклассникам с уроками, и это мне очень нравилось! Я отдавала им частичку души, а они за это меня любили и уважали.

И вот я стала учителем начальных классов. Педагогический труд — дело трудоёмкое и не всегда благодарное. Дети никогда не пойдут за тем учителем, которого они не уважают, а уважение само по себе не приходит.

Нельзя ждать на этом пути быстрых побед и великих достижений. Шаг за шагом медленно и кропотливо мы подбираем ключик к сердцу каждого ребёнка, чтобы нежно касаясь тонких струн его души, создать волшебную музыку, радующую окружающих людей.

Путь учителя — это путь поиска и самосовершенствования. Каждый свой шаг должен подвергаться самоанализу и жёсткой критике. Нужно уметь признавать свои промахи и, не стесняясь, об этом говорить с детьми, строить свои отношения на взаимном уважении и понимании.

Мои ученики идут ко мне за советом, помощью, поддержкой и делятся своими сокровенными мыслями и желаниями, а в трудную минуту они готовы поддержать меня. Они видят во мне друга, наставника и маму. Значит, я смогла подобрать тот маленький ключик, который приоткрыл души детей с их удивительным и прекрасным миром. Это и есть моё главное достижение, именно в этом я вижу предназначение сельского учителя.

Село надо любить, чтобы в нём жить, людей нужно ценить, чтобы они тебя уважали и к тебе прислушивались.

Я хожу в школу сорок один год. Сначала как ученица, а теперь как учитель. Тридцать три года я проработала учителем в поселке Головановский: я не только учу, но и учусь быть мудрее, добрее, интереснее.

Воспитательный процесс школы подобен многоводной реке, на которой без знания фарватера можно разбиться о камни и рифы, и поэтому без строгих правил здесь не обойтись. Для себя я составила свод правил, которым я следую всегда, но каждый раз подвергаю их анализу и доработке, чтобы шагать в ногу со временем.

Во-первых, учитель должен любить детей и принимать их такими, какие они есть, умело направляя их по пути самосовершенствования.

Во-вторых, учитель должен быть тонким психологом. Ведь слово — это оружие, которым можно уничтожить человека или поднять его на небывалую высоту.

В-третьих, учитель должен уважать ребёнка и видеть в нём ростки светлого, доброго, вечного.

В-четвёртых, учитель должен дать ученику не знания, а инструмент, с помощью которого он будет добывать знания всю свою жизнь.

А главное, учитель должен быть готов забыть о себе и своих желаниях, если это нужно будет его ученикам.

Л. Н. Толстой говорил: «Если ученик в школе не научился сам ничего творить, то в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы научившись копировать, умели сделать самостоятельное приложение этих сведений».

Поэтому современная школа — дама загадочная, удивительная и строгая! Мы все в её стенах прожили чудесные школьные годы, открывая её тайны. Великие и талантливые люди с её помощью добывались больших высот, прославляя Отечество.

Но школа — дама переменчивая, она хочет быть молодой и привлекательной! Поэтому она выбирает новый путь и использует новые формы, методы и приёмы, чтобы шагать в ногу со временем. Они так украшают её солидный возраст и делают её прекрасной!

Я считаю, что новая школа должна быть с развитой инфраструктурой — современное здание, компьютеры, Интернет, библиотека; оснащенный спортивный зал, здоровое питание и комфортная столовая. И не важно, где она находится: в центре России или в глубинке, в городе или селе.

Школа — дама творческая: в ней царит фантазия, выдумка и чудо познания.

А учитель в новой школе должен быть талантливым дирижером, который умело и незаметно управляет музыкантами, давая им возможность самим выразить свои чувства и добиться гармоничного звучания.

Современной школе, на мой взгляд, нужно ориентироваться на потребности учащихся в образовании, здоровом образе жизни, отдыхе. В ней должны быть все условия для учебной и внеурочной работы. Но по-настоящему современной школу могут сделать только квалифицированные педагоги, учителя, способные давать качественное образование, выстраивать взаимодействие с социумом, родителями учащихся, привлекать их к образовательному и воспитательному процессу. И на учителя, прежде всего сельского, на современном этапе ложится ещё больший

груз ответственности за сохранение статуса учителя с большой буквы, учителя-праведника.

Школа — дама практичная, она хотела бы видеть своих учеников успешными и востребованными современным обществом.

Я добиваюсь, чтобы в моих воспитанниках было больше добра, толерантности, благодарности, свободного мышления, умения конструктивно решать проблемы, способности к самовыражению, творчеству и еще много других качеств, а главное, чтобы каждый стал яркой индивидуальностью. Я учусь у моих детей милосердию, чуткости и тонкости взаимоотношений, разнообразию видения *мира*, хотя собственной фантазии мне вполне хватает, их — несомненно, ярче и богаче. Дети учат быть Личностью. Как я многого хочу и жду от них, так и они многого хотят и ждут от меня. Это счастье — обоюдная оправданность желаний и ожиданий. Мне бы очень хотелось, чтобы воспитанники наших сельских школ оставались в родных местах и продолжали дело своих отцов и дедов, и для этого наша школа организует много совместных мероприятий с работниками подшефного крестьянско-фермерского хозяйства «Пегас», что повышает престиж сельскохозяйственного труда.

Сельские школы дают современное качественное образование, хотя работать сельским учителям приходится в гораздо более сложных условиях, чем их городским коллегам. Особенности труда и деятельности учителя сельской школы обусловлены некоторым своеобразием жизни и быта сельского населения. На селе, где люди хорошо знают друг друга, деятельность учителя протекает в условиях повышенного социального контроля и, как правило, результаты известны всем.

Сельская школа имеет более весомый общественный статус в социуме, чем городская. Она — носитель культуры, образованности, интеллигентности. Поэтому сельскому учителю легче состояться профессионально. Сельская школа сильна своими традициями, одна из которых — педагогическое творчество. Я прикладываю много сил, чтобы научить моих ребят верить в добро, справедливость, оградить их от всего злого и грязного, что есть в нашей жизни. Мне кажется, что это самая главная миссия учителя XXI века, тем более что современная школа многого требует от учителя: и глубокой научной подготовки, и высокого мастерства, и педагогической грамотности, и компетентности. Будем помнить, что мы, взрослые, должны быть для ребенка и плодородной почвой, и живительной влагой, и теплым солнышком,

согревающим цветом детской души. Именно тогда раскроются уникальные способности, данные каждому ребенку от рождения. Я как учитель сельской школы должна думать о здоровье детей, так как здоровье — это та драгоценность, на которую не стоит жалеть ни времени, ни сил. Воспитывать здоровое, умное, нравственное поколение сегодня, чтобы наше будущее было хорошим и цивилизованным завтра, в этом я вижу миссию сельского учителя.

Сельская школа — дама конкурентоспособная, и она не может отставать по привлекательности и красоте от городской школы. Я уверена, что педагогический коллектив нашей школы найдёт средства и возможности, чтобы сделать нашу школу замечательной!

Удалось ли мне за тридцать три года завоевать уважение и любовь сельчан и стать тем «праведником, без которого не стоит ни город ни село, ни вся земля наша», покажет время, но самое главное, что за эти годы я никогда не пожалела о выбранном пути. Все ищут секрет молодости, а профессия учителя позволяет чувствовать себя всегда молодой.

Мне хотелось бы завершить своё эссе строками из стихотворения А. Малькова:

*Чтобы солнце в душах ребят взошло,
Колосилась хлебная нива,
Я в школу иду, чтобы жило село,
А селом возродится Россия.*

Семенова Оксана Николаевна

с. Ботулу, Республика Саха (Якутия)

Я — сельский учитель

*Чтобы быть хорошим преподавателем,
нужно любить то, что преподаешь,
и любить тех, кому преподаешь.*

Василий Ключевский

Каждый человек талантлив по-своему, но обнаружить этот талант непросто. Кем быть? Этот вопрос встает рано или поздно перед каждым человеком. Один становится художником или музыкантом, другой — физиком, третий — инженером, четвертый — врачом. Учитель, педагог, наставник — это не профессия, а скорее призвание. Задача учителя — увидеть даже в самом ма-

леньком человеке индивидуальность, найти свой особый подход к каждому ученику. Быть учителем — значит быть человеком творческим, индивидуальным, постоянно стремящимся к подлинно человеческому контакту с учениками, с богатым внутренним миром и неистошимой жизненной энергией. Профессия учителя во все времена оставалась наиболее почетной, но в то же время, наиболее тяжелой. Умение передать свой опыт молодым, только вступающим в самостоятельную жизнь людям, — это талант.

Я — сельский учитель. Более десяти лет являюсь учителем в обычной сельской школе. За эти годы многое изменилось в жизни общества. Претерпели изменения и подходы к образованию и воспитанию подрастающего поколения. Появились новые стандарты, новые педагогические технологии. И в этих условиях для сельского учителя приоритетными в образовании являются, на мой взгляд, системно-деятельностный и личностно-ориентированные подходы, где основная цель — это воспитание личности ребенка как субъекта жизнедеятельности. И я уверена в том, что независимо от места проживания современный учитель должен идти в ногу со временем, т. е. заниматься самообразованием, повышать квалификацию, использовать в своей работе инновационные технологии и т.д. Учитель постоянно должен двигаться вперед. И суть моего педагогического кредо — учить своих детей так, чтобы захотел учиться каждый и вместе идти вперед и не останавливаться на достигнутом.

Сельский учитель сталкивается со многими проблемами. Перечислять их не буду, лишь позволю себе обратить ваше внимание на проблему, которая была некогда глобальной. В недавнем прошлом наблюдалось переселение части сельского населения в города из-за роста безработицы в сёлах, сложных условий жизни. Большинство молодёжи уезжало из населёгов, поступало в вузы, оседало в городах, оставшаяся часть не имела возможности трудоустроиться, так как не было селообразующего предприятия. Но в последние годы благодаря программам развития села, помощи со стороны государства частным предпринимателям, молодым семьям картина неуклонно меняется к лучшему. Строятся новые детсады, школы, появляются новые рабочие места. И это, безусловно, является положительным фактором, влияющим на демографическую ситуацию села. Но действительность показывает, что существующие образовательные программы всё же недостаточно соответствуют потребностям сельской жизни.

Для того чтобы поднять уровень жизни на селе, необходимо начинать работу со школы. Параллельно с политехнизацией, нужно проводить работу по подготовке будущих специалистов сельского хозяйства. Необходимо новое содержание образования, ориентированное на село, необходимы также профильные курсы (включать в образовательные программы такие пункты, как обязательное обучение вождению трактора или другой сельхозтехники, обучение огородничеству, обращению с домашними животными, ведению подсобного хозяйства и т. д.). Наряду с обычными общеобразовательными школами существуют, конечно же, агрошколы, но их мало. Необходимо и возрождение педагогических традиций.

В советское и постсоветское время в нашей школе каждое лето успешно работал летний лагерь «Травник». Ребята изучали и собирали лекарственные травы, варили мед из цветов, выращивали картошку, огурцы. Руководителем лагеря долгие годы беспрерывно работала учитель биологии Тебенова Мария Семеновна. Благодаря ей многие из воспитанников выбрали профессию биолога, зоотехника, врача, учителя, агронома. А ведь известно, что для каждого из нас выбор жизненного пути — это ответственное решение, от которого зависит дальнейшая жизнь. Важно, чтобы рядом в этот момент находился человек, который может дать правильный совет. Это могут быть и родители, и друзья, но, безусловно, большое значение имеет совет или пример учителя. В связи с этим я считаю, что главным человеком для сельской молодёжи, который может быть не только учителем, но и духовным наставником, является учитель. Сельский учитель, который в полной мере использует весь свой потенциал, т. е. «горит», а не «тлеет». Учитель, выбравший нелегкую стезю, должен трудиться с полной отдачей, искать новые пути, подходы, методы, приемы работы. Только глубоко эрудированный, всесторонне развитый человек может учить и воспитывать детей. Я убеждена в том, что истинное право на учительство — это не место, на котором ты работаешь, а призвание, любовь к своему делу.

В настоящее время мы работаем в здании, которое было построено в 50-е годы прошлого века. Оно, конечно, ветхое, со всеми неудобствами. Зимой у нас в классах +8, +10. Другого помещения, которое можно было бы приспособить под школу, нет. Дело в том, что наше село находится в ста двадцати километрах от районного центра. Долгие годы жители села испытывали трудности из-за плохой дороги, которая связывала нас с центром. Но

пришел новый руководитель. Изыскали средства для ремонта дороги. И с этого года в нашем селе начнут строительство новой школы.

В этом году мне, как и многим учителям-словесникам, по проекту начальника образования Верхневилуйского района удалось съездить на стажировку в Санкт-Петербург. Специально для нас была разработана интересная, насыщенная программа. Так, мы посетили Президентский физико-математический лицей № 239 в качестве участников IV Петербургской методической школы учителей-словесников. Также побывали на семинаре в Академической гимназии № 56 — крупнейшем в Северо-западном регионе образовательном учреждении. Это, несомненно, большой опыт. Конечно, если сравнивать школы — это небо и земля. И в глубине души я была горда, что, несмотря на спартанские условия, мы, учителя сельских школ, отличаемся силой духа, смиренной гордостью, преданностью своему делу. И есть результаты нашей плодотворной работы. Наши ученики не раз становились призёрами российских, республиканских НПК, призёрами предметных олимпиад, поступали в высшие и специальные учебные заведения по всей России.

С каждым годом я всё больше убеждаюсь, что современный учитель должен быть всесторонне развитым человеком. Быть же сельским учителем — значит быть наставником, руководителем, организатором, воспитателем, режиссёром, артистом, эрудитом, специалистом широкого профиля, садоводом-огородником, психологом, социальным работником и т. д. Сельский учитель — это призвание и образ жизни. Только человек, обладающий силой духа, стойкостью характера, высокими человеческими качествами, равнодушный к чужим судьбам и искренне любящий детей может, по моему мнению, жить и работать на селе. И я считаю, что учитель — это, в первую очередь, именно наставник. Вспоминая свою учительницу русского языка и литературы Давыдову Любовь Леонидовну, которая приехала к нам на Крайний Север (я училась в Булунском районе) из далёкой Украины. Высокая, красивая, всегда аккуратно одетая, она являлась для меня идеалом Учителя. Я всегда с нетерпением ждала её уроков, старательно выполняла домашние задания. Она никогда не повышала голос на детей, если кто-нибудь пытался нарушить дисциплину, обращалась к нарушителю с неизменным юмором. И эта своеобразная манера как-то отличала её от других учителей. Мы учились в школе-интернате, в которой проживали дети разных

национальностей со всей республики. И представьте себе, како-во было учителю находить общий язык с нами. А это ей, как мне казалось, легко удавалось. Сейчас, когда я уже сама преподаю в школе, когда передо мной встают актуальные вопросы воспитания, я часто вспоминаю мою учительницу — как бы она повела себя в той или иной ситуации.

Чтобы быть учителем, нужно многое знать в педагогике, надо осваивать новые программы, изучать новую технику, читать энциклопедии, справочники... В этом разнообразии точек зрения, подходов важно выбрать нужное для себя, выбрать собственную позицию. В моем понимании, учитель — человек, постоянно находящийся в поиске, выявляющий проблемы, ставящий цели, достигающий результатов. Когда все время кажется, что что-то можно изменить, улучшить. Роль сельского педагога заключается в том, чтобы способствовать развитию способностей ребенка, помочь ребенку осознать себя личностью, развить самостоятельность, инициативу, творческий потенциал. Ведь все приобретенные знания, навыки и умения пригодятся в будущем.

Сельский учитель является носителем культуры, образованности, интеллигентности. Именно в его силах сделать обучение в школе успешным, а жизнь на селе интересней. Мы, учителя и дети, тесно взаимодействуем с местным домом культуры, сотрудничаем с сельской библиотекой, проводим разнообразные мероприятия, выезжаем на экскурсии и т.д. Родители, конечно же, не остаются в стороне. А я, как сельский учитель, стремлюсь реализовать потенциальные возможности каждого ученика.

Это непрерывная, ежедневная трудоёмкая, но интересная работа. Работа, которую не хочется заканчивать, работа длиною в жизнь. Это и беседы с ребятами и их родителями, это и походы, и изучение флоры и фауны родного края, это и интересные уроки, после которых не хочется расставаться, и результаты твоего труда, и, главное, когда ребенок смотрит на тебя восхищённым взглядом. Как когда-то я смотрела на свою учительницу.

С каждым разом я все больше убеждаюсь, что правильно сделала свой выбор. Я не работаю учителем, я — сельский учитель. Это моя жизнь. И тут нельзя не вспомнить слова великого писателя Л. Н. Толстого: «Призвание учителя есть призвание высочайшее и благородное. Но не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным».

Сенникова Евгения Ильинична
п. Гостовский, Кировская обл.

Человек в городе — маленькая, незаметная песчинка...

*Мне так хочется стать сейчас маленькой-маленькой,
По цветистому лугу босой пробежать
И сидеть целый час над весенней проталинкой,
Целый час, неизвестно над чем, колдовать...
Да, промчалось весёлое, звонкое детство,
Босоногое детство, забыв попрощаться со мной,
И черёмуха, словно девчонка-невеста,
Расцвела для меня восемнадцатый раз соловьиной весной...*

Это наивное по-детски стихотвореньице сложилось у меня в ранней юности. Заканчивается учёба в Гостовской средней школе, и я прощаюсь со своим детством. Что в нём было?

Самое первое воспоминание — кордон в лесной глуши. Нет, «кордон» не в том значении, о котором вы подумали. Это просто-напросто дом, в котором живёт объездчик. Ах, вы и про объездчика не слышали? Придётся пояснить: это работник лесной охраны, который объезжает леса и охраняет их. В годы моего детства их действительно охраняли. Это сейчас всё уничтожено — вот и горят они, вот и вырубают их без всякого контроля. Отец был человеком ответственным, к работе относился с душой, так что в лесу пропадал с утра до ночи, а в доме со всеми делами управлялась мать, великая труженица, плясунья и певунья, чуткая к красоте женщина. К дому частенько навевывались лесные обитатели: ежи жили прямо в подполе, лоси парочкой выходили на полянку, о зайцах и говорить нечего — бегали прямо под окошком. Но самая интересная история связана с волком. Он белым днём пробрался в загородку, в которой паслись овцы, и прижал их к самой стене. Мать, женщина не робкого десятка, схватила ружьё (благо, оно всегда было под рукой), детям сунула в руки сковороды со сковородниками, чтобы громче гремели, и таким вот войском отстояли ведь перепуганных животных.

Вторая картинка из детства — это потолок в доме. Об обоих в те трудные послевоенные годы даже не слышали. Стены и потолки оклеивали газетами, у кого они были. Отец был образованным по тем временам человеком, и у нас они имелись. Ими

были оклеены не только стены, но и потолок. И вот лежу я на печке, рассматриваю его, а на меня со всех этих газет смотрит небольшого роста человек, круглолицый, с приветливой улыбкой. Кто он? Это спустя годы я узнала, что с его именем связана целая эпоха, которую позднее назовут эпохой «Оттепели». Мне повезло, что я родилась именно в этот период.

И третье воспоминание — «Букварь». Боже! Как я мечтала научиться читать! И Людмила Васильевна Долгих, учительница, жившая в соседней деревеньке, пообещала принести из школы, в которую она ходила за пять километров, этот самый «Букварь». Я никогда не забуду, с каким нетерпением я ждала обещанный подарок. Ради этого решила ночевать у любимой моей бабушки Майки, в деревне Новый Засёлок, но учительница взяла и забыла! А я ночь не спала, утра дожидалась!

Первые ощущения, конечно, у всех самые острые, потому что первые. Поэтому и запоминаются на всю жизнь. Так же, как ещё одно событие из детства, связанное со школой. Меня как дошкольницу пригласили на ёлку в ту самую Заболотскую начальную школу, где и работала Людмила Васильевна, а мать моя хотела в такой праздничный день порадовать ещё и плюшками. То ли от того, что они были такие вкусные, то ли от волнения, я откусила себе кончик языка. Кровь, слёзы, и, главное, мысль — «не бывать на ёлке»! Для меня это было равноценно мировой катастрофе, правда, ничего я тогда о мировых катастрофах не знала. К счастью, всё разрешилось благополучно: и Букварь принесли на другой день, и в школу свозили... Было ли это началом пути в профессию педагога? Право, не знаю. И выдумывать не буду. Просто картинки детства всплыли перед глазами. Может, случайно, а может, и нет.

В первом классе училась в той самой школе, куда возили на ёлку, жила в интернате. Во втором — в Нейской восьмилетней, за восемь километров от дома. Там работал отец. Бывало, он по каким-то причинам не мог меня забрать на выходные, и я шла глухим лесом одна, дрожа от ужаса. Благо, что его вскоре перевели в Жирновское лесничество помощником лесничего, и следующие пять лет я жила дома. Училась старательно, читала запоем и к концу седьмого класса превратилась почти в отличницу. Наверное, в эти годы выработалось трудолюбие — уж очень хотелось догнать своих подружек-отличниц! Но мысли об учительской профессии и тогда не возникало. Мечтала почему-то стать лётчицей. Почему? Наверное, потому что Гагарин полетел в космос.

Ох, как мы радовались! Помню, бегаем по улице, кричим. А чему радуемся, и сами не знаем. И, вообще, что такое космос? Зачем туда летим?

В старших классах стала учиться в Гостовской средней школе. Спасибо родителям: они заботились о нашем образовании. Три года, прожитые в этой школе, стали настоящей путёвкой в жизнь. Да, мы не просто учились — мы здесь жили. Жили интересной, содержательной жизнью. Учёба, спорт, комсомольские собрания, вечера, концерты, смотры, субботники, трудовая практика... Как у всех в то время. Но мы всё делали сами: сами придумывали, ошибались, творили, пробовали, учились отстаивать свои права. Как-то в очередной раз надо было приготовить концерт, наверное, к Дню учителя. В репертуаре и песни, и стихи, и клоунады, а вот инсценировок подходящих не нашлось. Поручили сочинить мне. Сочинила! Две подружки мечтают стать учителями. Скоро выпускной вечер, и они на пороге взрослой жизни размышляют о том, каким должен быть настоящий Учитель. Конечно, добрым, справедливым, эрудированным, а не таким, как ... (имя конкретно не называлось). «Не такие, как...» себя узнали. Или им передали. Шуму было! До небес! Но что интересно, в глаза нам никто ничего не сказал. Наверное, не захотелось признать, что попали не в бровь, а в глаз. В общем, с рук сошло.

Появилась ли мечта об учительской профессии? Нет, не помню. Помню, что мечтала о журналистике. В это время на меня нахлынуло сочинительство. Посылала свои стихи даже в газету «Комсомольское племя», но, к счастью, там нашлись благоразумные люди — охладили пыл вежливым напутствием «продолжать любить поэзию». Итак, с журналистикой покончено. А друзья собираются дружно в педагоги. Не попробовать ли и мне? Конечно, попробую. Но на какой факультет? Конечно, я больше всего любила литературу, но её в старших классах преподавал учитель, который помог разлюбить чуть не навсегда. Зато преподаватель истории и обществоведения Сергей Гаврилович Кошечев очаровал своим предметом настолько, что решила стать историком. Вступительные экзамены сдала успешно, но конкурс был! Восемь человек на место! Не хватило полбалла! Слёз пролита река! Казалось, почва ушла из-под ног. Все, кроме меня, поступили. Ни на одном факультете такого конкурса не было. Но, видимо, так судьбе было угодно распорядиться. И это был первый шаг в профессию. Я всё равно добыю, чего бы мне это ни стоило.

А пока... Поехала в Отдел культуры. Там предложили должность заведующей Панихинским клубом. Молодёжь — парни-механизаторы, после армии, и я — восемнадцатилетняя девушка. Думала: не справлюсь. Нет, справилась! Даже «зауважали». Выбрали заместителем секретаря комсомольской организации. И жизнь закипела... Концерты, агитбригада, смотры, даже в областном турслёте оказались в призёрах! Это была школа жизни, необходимая в любой профессии, а в профессии педагога — тройне. Кроме этого, испытала свои способности и на педагогической стезе. В Нейской школе вышла в декретный отпуск воспитатель интерната. Меня пригласили (в то время умели работать с кадрами), видимо, в Райкоме партии держали на заметке. Оттуда же пришло предложение поступить на подготовительное отделение, которое в тот год впервые открылось в пединституте. На нём готовили к поступлению на историко-филологический факультет. Какое-то провидение подсказало мне, что моё призвание — всё же филология. И вот я — студентка! Училась осознанно. Опыт подсказывал, что взять для будущей работы в первую очередь. И это был второй шаг в профессию. Скоро сказка сказывается, но за пять лет учёбы в институте немало воды утекло. Занятия, поездки на уборку урожая, пионерская практика, педагогическая практика, трудовая практика. Это у всех. Но мне же мало того, что у всех. Мне трудностей подавай, а если их нет — сама себе придумаю. После второго курса вышла замуж, после третьего родила сына. Сейчас трудно представить, как выдержала такой темп. Четвёртый курс — как в тумане. Дом за двести с лишним километров. Дома ребёнок со свекровью, в институте за полнедели надо успеть сдать все зачёты и снова мчаться обратно. Мне кажется, я жила в то время в поезде. Но как это ни странно, учиться стала на одни пятёрки. Получала повышенную стипендию, и на распределении была в числе первых. Могла бы выбрать любую, самую престижную городскую школу, но жизнь в городе меня не прельщала ни тогда, ни сейчас. Мне всегда казалось, что человек в городе — это незаметная песчинка. Никто тебя не знает. Кто ты? Что ты? То ли дело в деревне: каждый поздоровается, поинтересуется твоей судьбой. Вот она-то, судьба, и выводила туда, куда ей было надо. А ей надо было, чтобы я оказалась в родной Гостовской школе. Не в Кировской, не в Маромицкой, которую на распределении выбрала наугад, а именно в Гостовской. Правда, сомневалась, будут ли меня в ней воспринимать в роли учителя, будут ли называть по имени-отче-

ству, будут ли знакомые ученики, чуть младше меня по возрасту, слушаться. Но зато рядом были родители, и этот факт перевесил все сомнения. Да ещё четверо моих одноклассников, в числе которых была моя лучшая подруга Алка, оказались коллегами. Учителя тоже отнеслись доброжелательно, сделали вид, что забыли все мои проказы. В первый же год работы доверили вести уроки в выпускном, десятом, классе. Ребята, многие на голову выше меня, приняли тепло, и до сих пор наши отношения остаются такими же дружескими. Не знаю, многому ли я смогла их научить, но они сами были начитанными, очень деликатными, выполняли всё беспрекословно и школу окончили довольно успешно. В общем, первый блин не получился комом. А дальше — уроки, семья, общественная работа. И всего с лихвой. Без этого мы не умеем.

Да, уроков на полторы-две ставки, каждый день по пять-шесть. Подготовка к ним — ночи напролёт. Но зато общение на этих уроках! Совсем не такое, которое в своё время отбило желание поступать на филолога. Это свободный, заинтересованный разговор по прочитанному произведению, глубокий анализ его. И читать стали все, потому что без этого говорить на уроке не о чем. Признаюсь, я всегда больше любила уроки литературы, даже в расписании отмечала их красным цветом. И ещё я любила поэзию. С детских лет читала стихи со сцены, зрители всегда горячо аплодировали. Однажды на вокзале подошёл какой-то пьяненький мужичок, назвал меня сиротинкой и дал конфетку. Я сначала не поняла, что это было, но потом вспомнила, что недавно выступала со стихотворением С. Острового «Мать». Кстати, с этим стихотворением связано ещё одно воспоминание. По-моему, в шестом классе я выучила его к концерту, посвящённому Международному женскому дню, но неожиданно заболела. Что делать? Для меня в таких случаях, как и тогда, выбора не было и нет: с температурой, иногда под 40, иду и выполняю своё дело. Представляю, что это было за чтение. Ангина, голоса нет. Видимо, и учителя не смогли отстранить такую «артистку». Зато отец дома отругал за то издевательство, которому я подвергла зрителей. С такой же температурой выступаю на общешкольном родительском собрании в нетопленном клубе, где люди сидят в полушубках, а мне как лектору неудобно выступать в одежде. Хорошо ли это? Нет, конечно, с высоты прожитых лет я понимаю, что именно такой глупый «энтузиазм» и губит здоровье, но если бы вернуть время, поступила бы так же. А как иначе? Сры-

вать собрание, на которое люди приехали за десятки километров после трудового дня? Нет, в шутку или всерьёз, я и сейчас часто повторяю: чувство долга родилось чуточку раньше меня, и теперь я вынуждена за ним следовать всю оставшуюся жизнь. Да, я, кажется, отвлеклась. Это потому, что о литературе своей любимой заговорила.

А чем интересны уроки русского языка? Вот на них я больше всего люблю готовить учеников к сочинениям. Иной раз по пять-шесть раз возвращаемся, чтобы получить удовлетворение. Обсуждаем черновые варианты, подмечаем изюминки в каждой работе, сравниваем, отбираем лучшие образцы. В каждом классе есть на кого равняться, а если нет, на такой случай у меня хранятся тетради бывших выпускников, писавших когда-то подобные сочинения. Учимся у них. Мои коллеги знают, что не все темы, предложенные программой, вызывают интерес у учащихся, и тогда я даю свои, на местном материале. В итоге накапливается огромный материал для проведения вечеров, классных часов и собраний. К 8 Марта — о мамах, к Дню учителя — о любимых учителях, к 9 Мая — о ветеранах и детях войны, тружениках тыла. И такие мероприятия мероприятиями не хочется называть. Получаются разговоры по душам и от всей души. Они остаются в памяти участников, родителей и всех присутствующих на всю жизнь.

Таким образом, работа в классе естественным образом переходит во внеклассную работу по предмету. С первого года я начала вести литературно-драматический кружок, сама для себя и для энтузиастов, но энтузиастов оказывалось полшколы. Большие пьесы на час-полтора готовили каждый год. Кто репетировал, кто рисовал декорации... До сих пор у меня хранятся фотографии этих спектаклей, и на вечерах встречи выпускников есть что вспомнить. Кстати, о вечерах... Это мы, выпускники 1969 года, заложили традицию проводить такие вечера в первую субботу февраля. Правда, проводились они и раньше, но не так, а как-то стихийно. Приходили и приезжали те, кому было интересно. Читался доклад, выпускники делились своими достижениями. Дальше — танцы. Мы же, когда дожили до своего первого юбилея (десятилетия со дня окончания школы), решили собрать весь свой выпуск. Приготовили интересную программу, с играми, конкурсами, концертом, и вечер прошёл «на ура». После первой части разошлись по своим классам и провели комсомольское собрание, отчитались, так сказать, о проделанной работе за ис-

текший период, и всё это с шутками, прибаутками и стихами. В стихах как-то мысли оформляются чётче, определённое, и я подарила своим одноклассникам эти строки:

*Школа наша самая обычная,
Только сердцу каждого мила,
И ведёт сюда дорога, всем привычная,
Как к источнику заботы и тепла.*

*Тополь, что стоит у входа в школу,
Этот наш могучий исполин,
Принимал, как старый наш знакомый,
И о тайнах сердца знал лишь он один.*

*Да, ему мы эти тайны доверяли —
Он умел молчание хранить.
И ведь мы уже тогда, ребята, знали,
Что Гостовской школы не забыть!*

*Здесь учились, ссорились, мирились,
Здесь азы учились постигать,
И уроки эти не забылись —
Школа нам была вторая мать.*

*Иногда журила, но всегда прощала,
Помогала на ноги вставать
И тогда уже, наверно, знала:
Через десять лет мы встретимся опять.*

*Мы росли детьми шестидесятых,
«Оттепели» вольные сыны.
Может, среди нас и нет героев знатных,
Но активными везде считались мы:*

*В школе, на концерте, в турпоходе,
Всех соревнований игроки,
Мы и до сих пор считаем в моде
Честь и совесть, дорогие земляки!*

Ну а год спустя нельзя было не собрать юбиляров следующего выпуска. И так, год за годом, вечера эти стали традиционными. На них было настолько многолюдно, весело, дружно, что мы ждали этого события, как праздника. Столько улыбок, поцелуев, объятий, объяснений в любви, разговоров по душам я нигде в своей жизни больше не видела.

А какие раньше были смотры художественной самодеятельности! Новотроицкие школьники славились танцами, ленинские — песнями, а мы — чтецами и драматическими артистами. Посёлок наш небольшой, вся жизнь на виду, так что на сцене мы всегда вместе: ученики и учителя. Большая часть учительского коллектива активно участвует не только в концертах, но и во всей жизни посёлка. Поём, как умеем, ставим спектакли, как можем, танцуем, как получается. Нам нравится, зрителям тоже. А где бы в городе мы могли почувствовать себя артистами? Вот я и говорю: на селе человек — это человек с лицом, с именем. Жаль только, что умирает она, деревня-матушка. Хотя жизнь у нас намного интереснее. Моя сестра-москвичка частенько завидует мне. Она в школе была заводилой, занималась спортом, замечательно пела в ансамбле. А где в Москве развивать эти таланты? Дом, работа, семья, готовка, уборка. У нас же впридачу к этому жизнь во всём её многообразии, и я рада, что не ошиблась когда-то в своём выборе.

В последние годы появилась возможность участвовать во многих интересных конкурсах. Неоднократно мои ученики становились победителями на региональном уровне в конкурсах сочинений: Ульяна Злобина, Марианна Поляк, Кристина Камшу, Ирина Сенникова, а Павел Червяков отличился даже на федеральном этапе с сочинением «Земля — наш общий дом». Но самые интересные конкурсы проводятся на литературных встречах юных краеведов-книголюбов: презентация, где надо представить не только свою команду, но и творчество местного писателя или поэта; конкурсы чтецов и знатоков по произведению вятских писателей; конкурс творческих работ. Нам так полюбили эти встречи, что более десяти лет мы не только активно в них участвуем, но и являемся победителями и призёрами. Грамоты и призы, конечно, радуют, но для детей и для меня гораздо важнее сам процесс подготовки к этим встречам. Мы открываем каждый раз что-то новое в себе, друг в друге, радуемся любой находке. Часами можем репетировать, забыв о времени. Где может сделать подобное городской учитель, вынужденный работать в условиях

двух смен? Не поведёт же он детей домой. А у нас это обычное дело. Чайку с тортиком попьём, передохнём — и опять за дело. Вся семья участвует в репетициях, вносит свои коррективы. А затем — трёхдневная поездка в Киров, жизнь в гостинице, встречи с писателями и поэтами, посещение театров, музеев, выставочных залов. Для ребят это настоящий праздник, а для меня — своеобразная отдушина от рутинных дел.

Вы спросите, какие дела я считаю рутинными? Их много. Чтобы вырастить троих детей с нищенской учительской зарплатой, городской учитель вынужден брать большую нагрузку, репетиторство. У сельского учителя таких возможностей нет, и ему приходится содержать большое подсобное хозяйство. Бывало, и по две, и по три коровы приходилось держать. Вместе с приплодом это до семи голов крупного рогатого скота, не считая мелочи, наподобие кур, уток, гусей, овец. Это сколько ж сена надо накопить, какой огород обработать! Но зато дети выросли в труде и сейчас не боятся никакой работы. Да и не страшны никакие гости. У нас любят бывать не только дети со своими семьями, но и их друзья, и друзья друзей. За столом бывает и до двадцати человек. Чем бы я их накормила в городе, а тут и масло свежее, и молоко, и творог, и мясо без взвешивания. Однажды летом, в Год учителя, ко мне пожаловала целая делегация с Кировского телевидения. Молодым людям надо было снять фильм на какой-то конкурс. Героями его они задумали сделать городского и сельского учителя, каким-то образом сравнить их и прийти к какому-то выводу. Целый день они мучили меня: сняли, как я утром выгоняю своё стадо в поле, как кормлю кур. Правда, обычно это делает муж, но чем не пожертвуешь ради искусства! Затем я иду в школу (переход через мостик снимали не один час), по пути заносу соседям молоко. Открываю дверь школы — и вот они, мои ученики. На уроке изучаем частушки. Благодатная тема, и мы не только их исполняем, нарядившись в народные костюмы, но и пляшем русского. В старину её на Вятке называли «топотухой». Жаль, что всё пришлось импровизировать на ходу, а то бы ради такого случая и гармошку нашли, и гармониста. Затем была беседа о жизни сельского учителя, о трудностях и радостях этой профессии. Вторая часть посвящалась жизни преподавателя какого-то городского учебного заведения. Огромная аудитория, лекция, беседа, а в свободное время — рыбалка на фоне красивого пейзажа. Рассвет на Вятке. Маленький красивый фильм, но, наверное, он не занял призового места, потому что основ-

ную мысль я в нём не уловила. А что говорил Лев Николаевич Толстой? «Чтобы произведение было хорошо, надо любить в нём главную мысль».

Когда меня спрашивают, как я всё успеваю, я не знаю, что ответить. Просто не умею сидеть без дела, заниматься пустяками. Но никому не советую брать с меня пример. Трудоголизм, говорят, сродни всем другим «...голизмам». Я ведь ещё ничего не сказала об общественной работе. Кем я только не была: секретарём комсомольской организации, затем партийной, членом Райкома партии, председателем профкома, депутатом районной Думы, внештатным корреспондентом газеты «Шабалинский край». А сколько сил и времени отдано художественной самодеятельности! Грандиозные вечера типа «От всей души» для сотни участников, где приходилось быть и режиссёром, и актёром, и петь, и стихи читать, и в инсценировках играть самые противоположные роли. А Митинг 9 Мая долгие годы все в посёлке считали делом Евгении Ильиничны, потому что она когда-то, будучи ОВВР, проводила его по собственной инициативе. Спустя тридцать лет очень удивлялись, что его, оказывается, в других местах проводит администрация поселения. Но мне это нравилось, да и дети чувствовали большую ответственность и считали это наградой — выступить на Митинге, перед ветеранами. Всё ли я перечислила? Вроде, всё. Но и жизнь-то была долгая, интересная — есть что вспомнить. Будет что вспомнить! Я ведь ещё продолжаю трудиться. И все мои ровесники рядом со мной, потому что некоторые и рады бы выйти на заслуженный отдых, но долг не позволяет — некому будет вести уроки. Я же боюсь этого отдыха. Не представляю жизни без школы, без уроков, без учеников, без ставших родными учителей. Я специально не беру новые классы, чтобы не прикипать душой к новым детям. На будущий год, если не подведёт здоровье, выпущу из одиннадцатого класса последних своих воспитанников, и тогда... Страшно представить, что тогда. Целый год переживала, не знала, к чему руки приложить. И нашла!!! Начала писать книгу под названием «Страницы истории Гостовской школы». И как же это меня увлекло! Я забыла про сон и еду. За сорок с лишним лет работы в Гостовской школе у меня накопилось огромное богатство, с которым я не знала, что делать. Это те самые сочинения, о которых я уже говорила, газетные статьи, касающиеся школы и учителей, воспоминания разных лет о разных событиях. В общем, книга получилась солидная и интересная, с документами и фотографиями. Во вся-

ком случае, мне было работать над ней очень интересно. Я как бы заново прожила эту историю. На первой странице книги я поместила одно из многих стихотворений, посвящённых родной Гостовской школе. Вот оно:

*На улице шумной, вблизи перекрёстка,
Стоит наша школа, скромна и неброска.
Как в речку, играя, бегут ручейки,
Спешат в свою школу ученики.
Гостовская школа поёт и играет,
Когда на пороге стоит Новый год,
Бывает, надолго она замирает:
Контрольные пишет наш школьный народ.
Здесь мудрость и юность коллегами стали,
Чтоб души ребячьи наукой увлечь.
Питомцев своих за порог провожая,
наказ им даём: честь школы беречь!
Спускаются сумерки, день затихает,
Лишь светятся окна у школы родной.
Наверное, часто её вспоминают
Все те, кто был связан с ней общей судьбой...*

Итак, я — сельский учитель, вернее, учительница. Каждый год, когда сентябрь осыпает свою позолоту, шагаю знакомой тропинкой в родную школу. Всё мне здесь знакомо, все лица родные. Здесь мои ученики, здесь мои друзья, здесь мой дом, здесь моя семья. И ни разу я не пожалела о своём выборе, став сельской учительницей. Ни разу, даже когда приходилось работать до седьмого пота на колхозном или на своём поле, доить коров в страдную пору, стоять на стогу, рискуя жизнью. Я знала: моё место здесь! И только здесь! А черёмуха? Она стоит на том же месте. Правда, новая, молодая. И какая-то девчонка, как и я когда-то, с замиранием сердца смотрит на неё и с грустью прощается со своим детством:

*Расцвела и стоит, не желая с весной расставаться,
Не желая ронять белоснежный девичий наряд.
Знает: если уронит, уже не подняться,
Не вернуть ей свои восемнадцать назад.*

Конечно, и мне не вернуть свои восемнадцать. Но это закон природы, и с ним не поспоришь. И это смысл жизни. Прожить её так, чтобы оставить свой след на Земле: в детях, в учениках, в книгах, в памяти. Я надеюсь, что и мой след останется. Значит, жизнь прожита не зря!

Серенькая Ирина Николаевна
с. Баскатовка, Саратовская обл.

Школе поём мы песнь...

Для МОУ «СОШ с. Баскатовска» 2017 и 2018 годы — сплошная череда юбилейных дат. 140 лет назад в селе появилась земская школа, 110-летие отпразднует здание начальной школы, 75 лет назад, в самый разгар Великой Отечественной войны, после двухлетнего перерыва, вновь начала действовать школа, первое время — начальная, а с сентября 1943 года — неполная средняя.

А 35 лет назад, 1 сентября 1982 года, произошло открытие двухэтажной школы на 320 учеников. Подготовка к юбилейным мероприятиям вызвала небывалый интерес к истории школы у учеников, учителей и всех жителей села. Было собрано более 500 фотографий школьного фотоархива, воспоминания выпускников и учителей разных поколений.

Про такие школы, как наша, говорят «обычная сельская школа». Хотя, может быть, и не совсем обычная? Ведь наш школа единственная в Марксовском районе Саратовской области стала победительницей конкурса общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

В чем секрет успешности обычной сельской школы? Может быть, какая-то часть этой успешности была заложена в ее прошлом?

Особенности развития школьного образования в с. Баскатовка Марксовского района Саратовской области тесно связаны с историей нашего села. В 1768 году была основана колония Баскаковка (Кинд), заселенная немецкими переселенцами, откликнувшимися на манифест Екатерины II 1763 г. По вероисповеданию жители Баскаковки, в основном, были лютеранами, кроме одного семейства, исповедовавшего реформатское направление кальвинизма. Одной из основ протестантизма является осознанное восприятие веры. Важным этапом приобщения к богу для лютеран и реформатов была конфирмация, которую проходили дети в 14 лет. В германских княжествах в этот период церковные школы образовывали систему начального образования для низших слоев населения. А вот в России такой системы не существовало, поэтому правительство не было готово заниматься школами в поволжских колониях. Эту проблему колонисты решали самостоятельно.

Из «Описания, учиненного Конторой Опекунства Иностранных Товарищем Главного Судьи Надворным Советником Поповым колонии Баскаковке, населённой иностранными» от 28 февраля 1798 года следует, что в первые 30 лет существования «особливой школы помальсти (из-за малых размеров) колонии для сего не заведено», но «малолетние дети чтению, писанию и Закону обучаются избранными самими жителями из них же шульмейстером в его доме».

Дату постройки первого школьного здания колонии Баскаковка (Кинд) нам ещё предстоит узнать. Основание же школы как системы воспитания и образования, мы считаем, можно смело датировать первыми годами существования колонии.

Самое раннее документальное подтверждение наличия школы мы имеем только на 1859 год. По «Списку населенных мест Самарской губернии» на этот год в с. Баскаковка Панинской волости Новоузенского уезда Самарской губернии находилось церковно-приходское училище.

Школа создавалась не для получения общего образования, а для достойного проведения конфирмации. Главное внимание уделялось заучиванию наизусть молитв, церковных гимнов, текста Библии. Учили так же чтению печатного текста по Библии, отчасти письму, счёту, библейской истории. Важное качество немецкой школы — всеобщая обязательность, все дети (и мальчики, и девочки), с 7 до 14 лет должны были осваивать основы религиозного учения. Колонисты заботились о школах сами, учителя были на содержании общины.

В 70-е гг. XIX в. с возникновением земств начались новые шаги в развитии образования — организация земских школ. В земские органы уездов, где насчитывался значительный процент немецкого населения, избирались «трудолюбивые, наиболее просвещенные колонисты, владевшие русским языком». Первая земская школа открылась в немецком Поволжье в 1871 г. в колонии Верхняя Добринка. Через 7 лет такая школа была организована в Баскаковке.

В «Деле Баскаковского сельского управления» в разделе «Сведения о годовых отчетах Баскаковского сельского управления о числе жителей, фабрик, заводов, церквей, скота, учебных заведений и училищ, и о пожарах» за 1881 год, даются сведения о двух школах. Церковно-приходскую школу посещало 278 учеников, 138 мальчиков и 140 девочек. С таким количеством учеников «справлялся» всего один учитель! В земскую двухклассную школу ходили всего 42 ребенка (36 мальчиков и 6 девочек), учи-

тель был так же один. Несмотря на такую разницу в количестве обучающихся, земская школа существовала в колонии и дальше. Хотя курс обучения в земской школе «ограничивался самыми необходимыми сведениями», они обеспечивались преподавателями русского языка с оплатой труда.

Казалось бы, состояние школьного образования в сравнительно небольшой колонии было вполне благополучно: у родителей был выбор, какое образование — церковное или светское — дать своим детям. Но, оказывается, баскаковцев не удовлетворяло качество преподавания! В «Представлении земского начальника 1-го участка Николаевского уезда Самарской губернии (И. Рычкова) на имя губернатора по поводу состояния дел с изучением русского языка немецкими колонистами» от 4 мая 1903 года говорится о неудовлетворительном состоянии преподавания в земских школах и, как пример равнодушного отношения, приводится следующее: «...например, Баскаковское общество через меня вошло с ходатайством пред инспектором о преобразовании их земской школы в министерскую, затем, чтобы во всех этих школах учительский персонал был более удачен, нежели это замечается теперь». Кстати, просьба осталась не выполненной.

До сегодняшнего дня сохранилось одно из двух зданий немецких школ. В нем до сих пор учатся дети, там расположена баскаковская начальная школа. Скорее всего, это бывшая церковно-приходская школа, так как она расположена недалеко от места, где находилась церковь. Согласно материалам того же архива, здание школы было построено в 1907 году. Так что в этом году ей исполнилось 111 лет!

Как сложилась судьба школьного образования в нашем селе в годы революций, гражданской войны и голода? В литературе, посвященной истории немецкого Поволжья, говорится о «сокрушительном ударе по сложившейся в дореволюционной России системе образования российских немцев». Судьба школы в нашем селе в первые 3 года существования советской власти не известна, но в марте 1918 г. на общем собрании граждан села Баскаковка отказались выполнить распоряжение Николаевского Уездного Совета Народных комиссаров о передаче церковно-приходских школ в ведение Совета, так как дом этот («шкульгауз») нужен обществу для собственных надобностей.

В 1921 году в Баскаковске действует школа I ступени, 30 ноября 1921 года начались занятия в школе грамоты, в которой обучались 3 комплекта безграмотных — 75 человек.

В 1930-е годы село Баскатовка Марковского района носило название Кинд и административно входило в Унтервальденский кантон Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья, существовавшей в составе РСФСР с 1923 до 1941 года. К концу 1930—1931 учебного года в АССР НП начальное обучение стало всеобщим, а с 1 сентября 1939 г. введено всеобщее обязательное семилетнее образование.

Kinder unvollständige Mittelschule (Киндская неполная средняя школа) — полное название школы на родном для учеников и учителей немецком языке. На этом же языке велось преподавание с 1 по 7 класс. В селе Кинд действовали две школы — начальная и неполная средняя. Скорее всего, речь здесь идёт о 2 школьных зданиях, в которых велось обучение, одно — специально построенное, второе — приспособленное. В двух зданиях было 8 кабинетов.

Как в таком количестве помещений размещались 250 учеников? (Для сравнения данные за 2017—2018 учебный год: 198 учащихся занимаются в 14 учебных кабинетах, не считая спортивный зал и мастерскую.) Возможно, обучение велось в 2 смены. Наполняемость классов была высокой — в двух первых классах учился 51 ученик. Учеников активно оставляли на второй год — 48 человек по итогам года.

В 1935—36 учебном году школа фактически работала 198 дней. Педагогический коллектив состоял из 11 педагогов. 86 учеников были октябрятами и 30 — пионерами. В кружках занимались 185 ребят, из них 45 в техническом, 50 в осоавиахиме.

За год классными руководителями на дому было посещено 150 учеников и проведено 6 родительских собраний. 246 учащихся получали завтрак, обедами детей не кормили.

В Киндской школе не было ни одного доступного тогда ТСО (киноаппараты, радио, громкоговорители). В школьной библиотеке имелось 30 книг. Школа не была прикреплена ни к одному сельскохозяйственному предприятию, но для её нужд было посеяно 8 га пшеницы и ржи, собрано 63 ц картофеля, 10,6 га тыквы, 12 ц подсолнечника.

Начальная школа была в каждом селе, а в киндскую семилетку ходили дети из соседних сёл Сусанненталь и Неб.

По «Списку учителей школ на 1936 г.» директором Киндской неполной средней школы являлся Шпренгер Иоганн Андреевич, а коллектив состоял из 15 человек, предположительно, 10 учителей и 5 технических работников.

Все изменилось 22 июня 1941 года. Война пришла в каждый баскаковский дом с указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». 3 сентября началась депортация, село опустело. Начавшемуся 1941–1942 учебному году закончиться было не суждено.

Так закончилась первая глава летописи нашей школы, длившаяся 173 года и начавшаяся в доме неизвестного шульмейстера, ставшего первым баскаковским учителем.

В ноябре 1941 года по постановлению Правительства в село Кинд (Баскаковка) Унтервальденского района Саратовской области (постановлением Совнаркома СССР от 06.09.1941 Республика Немцев Поволжья была ликвидирована) были эвакуированы жители села Голодаево Старобельского района Луганской области. Указом Президиума Верховного Совета от 5 июня 1942 г. «О переименовании некоторых населенных пунктов и сельских советов Саратовской области» село получило современное название «Баскатовка».

В 1943 году начались занятия, в здании бывшей немецкой начальной школы вновь зазвучали детские голоса. Сначала в Баскатовке была открыта начальная школа, а в сентябре 1943 года — школа-семилетка.

Педагогический коллектив школы вновь, как когда-то в XVIII веке, формировался из самых грамотных жителей.

Первым директором стала Кархова (или Корхова) Варвара Григорьевна, которая в октябре 1943 г. была «уволена по вызову в армию».

Наши старожилы ещё помнят Азолину Гильду Андреевну, работавшую сначала завучем, а с октября 1943 года по 1947 год — директором нашей школы. Она была эвакуирована из Бердичевского района Житомирской области УкрССР. Её землячка Шпильберг Марьям Наумовна родилась 20 ноября 1904 года в Одессе. Окончила Одесский институт народного хозяйства, но работала учителем в одной из Одесских школ. После начала ВОВ семья была эвакуирована в Саратовскую область, в с. Баскатовку. И там она стала работать в Баскатовской школе учителем русского языка и литературы.

Сын Марьям Наумовны, Шпильберг Владимир Григорьевич (22.08.1923—13.01.1997), связал всю свою жизнь с нашей школой, начав работу в ней пионервожатым и военруком, а закончив директором. Шпильберг В. Г. родился 22 августа 1923 года в Одессе.

ской области. Приехал в Саратовскую область в 1941 году. Уже из Баскатовки Владимир Григорьевич уходит на фронт добровольцем. Первое ранение получил в Сталинграде, где пропал без вести отец, политрук Шпильберг Григорий Михайлович. А после госпиталя опять попал в пекло — сражение на Орловско-Курской дуге, где вновь был ранен, но уже серьезно — совсем не мог владеть правой рукой. Вновь госпиталь, после которого вернулся в Баскатовку, начав свою педагогическую деятельность с должности военрука и пионервожатого. А потом работал учителем физкультуры, географии, истории.

Педагогическое образование получил уже после войны. С 1947 по 1949 год учился в Вольском государственном учительском институте по специальности история, а в 1957 г. — в Саратовском Государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по той же специальности.

В 1963 году Владимир Григорьевич назначен директором Баскатовской семилетней школы. Он пробыл в этой должности 23 года, уйдя из своей школы в 1986 году на пенсию.

В 1944 году начала свою 35-летнюю педагогическую деятельность в нашей школе и моя первая учительница, учитель начальных классов Бискуп (Фомина) Лидия Петровна. Она родилась в 1926 г. в Хвалынске в многодетной семье. В 1941–1943 гг. училась в Хвалынском педагогическом училище. Осенью 1943 года её распределили в степной колхоз «Ударник» (в степи, в колхозе «Путь к коммунизму»), а с 1944 году она уже работает в Баскатовке. Лидия Петровна ушла на пенсию в 53 года в 1979 году, но до самой ее смерти ученики очень по-доброму общались с ней.

Самый первый выпуск «русской» школы в селе Баскатовка состоялся в победном 1945 году! Жительница нашего села Зубарь (Лут) Екатерина Фёдоровна 1929 года рождения училась в этом классе. Со слов Екатерины Фёдоровны, уроков на дом детям не задавали, всё делали в школе. На весь класс был всего один учебник, не было тетрадей, писали на чём только можно было. Ходить в школу было не обязательно, но Екатерина Фёдоровна очень гордится тем, что выучилась и получила документ об образовании. Правда, ей не удалось продолжить образование, так как семья жила очень бедно, надо было помогать маме, выходить на работу.

Детей вместе с учителями постоянно привлекали на работу в колхоз, где они собирали колоски или в бутылки собирали «черепашку» («вредная черепашка» — наиболее опасный вредитель

сельского хозяйства, который сильно повреждает зерновые культуры, особенно пшеницу).

О школьной жизни в трудные военные и послевоенные годы нам рассказали и другие выпускники школы 1940-х годов. Так как здание было небольшим, то занятия проходили в две смены. В классах сидели дети разных возрастов, ведь два учебных года было пропущено.

Учебники, тетради и другие школьные принадлежности выдавали в школе, как переселенцам. Не в чем было ходить в школу. Родители засовывали в свои кирзовые сапоги солому, чтобы они не спадали с детских ног, шили из солдатских «обмоток» чулки (они были очень длинные, зеленого цвета). Зимой в школе было очень холодно, дров не хватало, даже чернила в бутылочках замерзали. Всех учеников посылали в колхоз заготавливать «кизы», которыми топили большие печи-голландки в школе. От голода некоторые дети падали в обморок прямо на уроках. Им давали рыбий жир и хинин от малярии. Несмотря на то, что было очень трудно, детям нравилось учиться.

В 1960—1970-х годах в селе вновь заработало две школы: начальная и основная. Обе находились в зданиях немецких школ. Так как классных комнат не хватало, то 1 и 3 классы учились вместе. Ученики 4-го класса переходили в «большую» школу, где было всего 3 кабинета и учительская. На каникулах дети работали на полях, стояли за копницей комбайна. Были сигнальщиками (когда прилетал самолет опылять поля, они показывали флажками, какую часть поля нужно опылять). А еще убирали зерно на токе и были помощниками повара. Школьники сами ремонтировали свою школу, белили классы, красили парты и полы. На пришкольном участке сажали овощи для школьной столовой. Окончив Баскатовскую школу, желающие получить среднее образование дети, а таких было немного, шли в соседнее с. Подлесное. Ходили пешком, потому, что транспорта не было.

Какова же была радость и преподавателей, и ребят, когда началось строительство новой школы. 1 сентября 1982 года в Баскатовке состоялось торжественное открытие новой школы. И хотя дети еще 2 месяца учились в старой школе, первый урок учебного года прошел за новыми партами в светлых, просторных классах. Владимир Григорьевич превратился в завхоза: ему нужно было то привезти мебель, то наглядные пособия, и дети с радостью помогали взрослым обустраивать новую школу. Но, по-прежнему, окончив 8 классов, дети шли доучиваться в с. Подлесное.

Все изменилось в 1988 году, когда благодаря усилиям директора Вирдта Александра Александровича наша школа стала средней. Первый, мой, выпускной 10 класс состоял всего из четырех человек!

За годы директорства Кочнева Владимира Ивановича (1989–1994 гг.) и Шпигера Владимира Филипповича (1994–1996 гг.) в нашей школе появилось отдельное здание для шестилеток и первые компьютеры. Для детей с отдаленных степных фермерских хозяйств был открыт интернат.

1996 год открыл страницу новейшей истории нашей школы. Перед новым директором Подкопаевой Любовью Борисовной стояла сложная задача: превратить обычную сельскую школу в современное образовательное учреждение. Интенсивная работа всего коллектива (детей, родителей, учителей) сделали нашу школу, без ложной скромности, одной из лучших в районе.

Сегодня в МОУ «СОШ с. Баскатовка» обучаются 200 учащихся и работают 20 учителей. О высоком профессиональном уровне наших педагогов говорят следующие цифры: 3 человека имеют высшую и 5 первую категорию, четверо являются Почетными работниками общего образования РФ. Четверо в разные годы занесены на Доску Почета районного отдела образования и один — на Доску Почета Марковского муниципального района. А из одиннадцати учителей района, ставших победителями конкурса «Лучших учителей РФ», двое работают в нашей школе!

Несмотря на то, что после введения ЕГЭ количество желающих получить среднее образование значительно уменьшилось, те, кто решается пойти в 10 класс нашей школы, не жалеют об этом. В нашей школе некогда скучать. Спорт, рисование, авиамоделирование — чем бы ни был увлечен ребенок, он найдет здесь применение своим способностям. Каждый год мы вместе с нашими детьми принимаем участие в огромном количестве различных соревнований, конкурсов и фестивалей.

Так в чем же состоит секрет успеха обычной маленькой сельской школы, каких миллионы в нашей стране? Из множества слагаемых. Из важного для каждого немецкого колониста морального обязательства дать хотя бы начальное образование своим детям в XVIII веке и равнодушного отношение баскаковцев к качеству образования в XIX в. Из традиций взаимного уважения, заложенных в первой половине XX в. Из огромного желания учиться голодных раздетых баскатовских ребятишек военных и послевоенных лет. И конечно, из атмосферы творчества и сотрудничества, царящей в нашей школе сегодня.

Силакова Татьяна Леонидовна
д. Митрофаново, Курская обл.

Я — сельский учитель

В классе еще непривычно тихо. Я невольно выглянула в окно. Тихими мягкими шагами пришла в наши родные Курские края красавица-весна, оставляя за собой небольшие следы-проталины. В открытую форточку вошел свежий мартовский воздух. Весенний запах! Он необыкновенный! Каждый пытается уловить в нем что-то свое, близкое, неповторимое, от чего пробуждаются чувства, и хочется жить. Не просто жить, а, забывая обо всех трудностях, парить, мчаться, расправив крылья, бежать под проливным дождем, шлепая босыми ногами по мокрой траве... В такие моменты задумываешься: «А здесь ли я должна находиться? Не трачу ли я напрасно ценные секунды жизни?»

Если вспомнить себя в юности, я думала, какую профессию выбрать, чтобы иметь возможность сделать чудо, приблизить воплощение чьей-то мечты, вести человека к торжеству над плоским и обывательским представлением о жизни, лишенным всякого полета фантазии, что так необходимо, на мой взгляд, в современном меркантильном и потребительском мире. Какую профессию выбрать, чтобы противостоять отсутствию у человека интереса к познанию красоты, глубины этого мира? Что делать, если искренне боишься того, что люди перестанут обращать внимание на первый снег, радугу после дождя, улыбку ребенка, запах свежескошенной травы? Так я стала учителем...

Сегодня на уроке мы поговорим с ребятами о химии запахов. Они очень любят занятия, на которых можно не только узнать много нового и интересного, но и высказать свои мысли, поговорить по душам. Я чувствую, что многим школьникам не хватает живого общения с взрослым человеком, который умеет слушать и слышать их, не осуждать, а сотрудничать и помогать. Часто родители в суете домашних дел не в состоянии этого сделать. Чем же для них пахнет весна? Обязательно нужно спросить. Для меня ранняя весна пахнет талым снегом, свежестью, мимозой. Пройдет немного времени, и можно почувствовать терпкий запах цветущей черемухи, сирени, ландышей. В открытые форточки полетит аромат теплых душистых пасхальных куличей и маминых пирогов. Проводим праздники, да и примемся за работу! Запахнет родным маслянистым кормильцем — черноземом, ждущим семян для возрождения новой жизни. В это время в селе стираются границы между учителем, доктором наук, врачом,

домохозяйкой или фермером... Старшее поколение всех, кто не работает на земле, называет одним словом — «лодыри». Но я убеждена, что занятие сельским хозяйством для учителя должно быть как хобби, а ни в коем случае не как средство выживания. Уставший учитель, у которого не хватает времени и сил, чтобы узнавать новое, готовить интересные уроки, адаптированные для ребят разных способностей и с разными интересами — не лучший учитель. На наших глазах меняется мир, страна, школа. Современные школьники, в том числе и сельские — это дети, свободно владеющие планшетами и смартфонами, общающиеся и получающие массу новой информации в Интернете. Современный учитель не должен отставать от этой бурлящей жизни. Я учу и одновременно учусь, чтобы новое поколение чувствовало во мне человека, живущего их временем, их интересами, а не «мамонта», который случайно забрел в наше время и уверен, что в таблице Менделеева до сих пор 110 элементов.

В мире и нас самих столько всего интересного! Во время выездной студенческой практики я долго смотрела на Белое море, как будто хотела насмотреться на него на всю жизнь, насладиться запахом морского воздуха. А ведь многие сельские школьники никогда не видели этой завораживающей водной стихии. И тут помогают новые информационные технологии. Помогают познавать новое, проникать в тайны микромира, делиться своими знаниями, общаться. Может быть, придет время, когда и запахи можно будет передавать на расстоянии. Но это, конечно, не должно быть в ущерб «живым» ощущениям, открытиям, общению. Мои ребята всегда живо реагируют на проведение экспериментов, опытов, ходят на экскурсии. Забывая о смартфонах и скуке, участвуют в исследовательской деятельности, общаются, делятся впечатлениями, обсуждают свои хоть и маленькие, но достижения. А что может быть лучше!?

Заслуженный учитель Росси Евгений Евгеньевич Шестернинов писал: «Самое страшное в школе — это ничего не делать шесть уроков подряд в течение 11 лет, просто тихо сидеть и что-то фиксировать. Такие ученики не умеют работать, а могут только брать (или отнимать)». И с этими словами нельзя не согласиться.

Наша школа многонациональная, с большим количеством неполных и неблагополучных семей, в ней также учатся детки с ограниченными возможностями здоровья. Очень часто приходится решать проблемы во взаимоотношениях детей и их родителей, школьников между собой. Как вести себя, какой быть, чтобы не навредить? Ребенку должно быть хорошо в школе, иначе никакие

технологии не помогут повысить мотивацию к получению знаний. Конечно, «олицетворенный метод обучения, само воплощение принципа воспитания» — это сам учитель. Однажды в Интернете я прочитала девять советов обыкновенной школьницы учителям, и они запомнились мне навсегда: «Мы идём за теми, кто увлечён своей жизнью и точно знает, чего хочет. Мы обожаем тех, кто не пытается внушить, что школа — это всё. А показывает действительные ценности жизни. Мы хотим видеть в вас не только учителя, но и человека, к которому можно обратиться за помощью. Так важно нам знать, что учитель за нас. В любой ситуации. За нас. Горой стоит за нас. За таким учителем и мы хоть на край света, хоть за край. И это не громкие слова. Это от души». И я всегда старалась выслушать ребят, родителей, помочь им словом, делом. Несомненно, каждый проведенный урок должен принести что-то хорошее в сердце, ум, душу ребёнка. Нужно показать, что мир удивителен, а они — неповторимы, и все у нас получится!

Ребята стали заходить в класс... Не успеем мы с ними насладиться весной, а там уже и лето! Запах раскаленного асфальта, грозы, вишневого варенья... А для наших сельских выпускников это начало нового этапа в жизни. Все учителя должны отлично владеть своим предметом и методикой его преподавания, а сельский учитель еще обязан постараться сделать так, чтобы ребята никогда не услышали в свой адрес обидное слово — «деревенщина». Пусть они идут в новую взрослую жизнь образованными, мобильными, целеустремленными, любящими свою Родину, семью, честными и добрыми людьми. И даже если они в будущем покинут родное село, все равно вспомнят слова Петра Черных, которые я читаю им на сегодняшнем уроке:

*Люблю вдыхать все запахи с дороги,
Вернувшись снова в сельские края.
Здесь пахнут мамой отчие пороги,
Деревней пахнет родина моя!*

Синичкина Елена Викторовна
с. Корнеевка, Самарская область

Я — сельский учитель

*В селе ты не просто порядочный житель,
У всех на виду твое имя — Учитель!*

Для сельских учителей строчки из этого стихотворения стали своеобразным гимном, девизом. Сельский учитель — это особая

профессия. Правильно замечено: у всех жителей села ты на виду. Со своими учениками живёшь на одной улице, а может быть, и в соседнем доме, поэтому и спрос строже, «и ноша... на миру нелегка». Сельский учитель всегда в курсе бытовых и семейных условий своих учеников, живёт их жизнью, переживает и радуется вместе с ними, является частым гостем в семье. Проблемные вопросы всегда разрешаются вместе, в едином союзе: учитель, ученик, родители.

Я считаю, что труд учителя важен, ответственен, благороден и прекрасен. Самое дорогое — свое будущее — страна доверяет учителю. Педагог — не только хранитель знаний, он ещё и творец детских душ, ему открыт главный ларец — ларец с детскими сердцами, которые ждут тепла, доброго слова, новых знаний. Учитель показывает и дарит детям новый мир, берет на себя ответственность за их судьбы. Какими вырастут его ученики, кем станут в жизни? За всё в ответе учитель. Ведь человек начинается с детства. Он, как губка, впитывает то, что дает окружение и, конечно же, школа. В школе формируется мировоззрение детей, они учатся постигать себя, готовятся к будущей взрослой жизни.

Недавно я прочитала стихотворение Т. Н. Илясовой, в котором раскрывается смысл слова «учитель»:

*Учитель... Слово емкое какое!
Учить детей, учиться самому.
И дню, что новое тебе откроешь,
Быть благодарным — знать, не зря живу...
Ты должен был, обязан, не иначе!
Не только знания, душу в них вложить...
Учитель не профессия — призванье!
С годами лишь об этом не забудь,
Тогда поймешь (оно придет — признание),
Что в жизни выбрал самый верный путь.*

Эти строки просты и понятны каждому, кто связал свою судьбу с учительской профессией. В нашей семье 4 поколения учителей. Учительская династия началась в 30-х годах прошлого века. 15 членов семьи посвятили свою жизнь нелёгкому и благородному делу — учить детей.

У истоков учительской династии стояла моя бабушка Дергунова Полина Ивановна, которая больше пятидесяти лет проработала учителем начальных классов. Она начала свою трудовую деятельность в далёком 1931 году, когда ей было всего 17 лет, а за партами — её ровесники и чуть моложе. Бабушка обучала грамоте и взрослое население. По её инициативе в нашем селе

Корнеевка была построена семилетняя школа. Во время Великой Отечественной войны Полина Ивановна организовала помощь фронту: шили вещи для воинов, вязали носки и варежки. Она была активисткой нашего села: выбиралась председателем партийной организации, председателем женсовета. Всё старшее поколение села Корнеевка — ученики Полины Ивановны. В нашей семье хранится орден «Знак Почёта». Этой наградой Родина высоко оценила труд моей бабушки. Один из учеников моей бабушки стал корреспондентом районной газеты «Степная правда». В своей статье «Аплодисменты сельскому учителю» он выразил слова любви и признательности Полине Ивановне от лица всех её учеников. По моему мнению, это самая высокая награда для учителя — понять, что твои ученики добились в жизни успеха, и в этом есть частица твоего сердца и твоей души.

Сестра и брат моего деда, Гнилomedова Антонина Ивановна и Василенко Дмитрий Иванович, тоже были сельскими учителями. Антонина Ивановна учила корнеевских ребятишек биологии, вела уроки труда. Её любили ученики, уважали родители. Под её руководством возле школы был разбит фруктовый сад. Антонина Ивановна в сельской школе проработала 35 лет. Её труд был отмечен правительственными значками и медалями.

Дмитрий Иванович был фронтовиком, мужественно защищал Родину. После Великой Отечественной войны поступил на работу в школу. Вёл уроки математики. Спокойный, доброжелательный. Таким его запомнили бывшие ученики.

Есть у учителя большое счастье — память его учеников, их живое участие, когда они своему учителю пришлют открытку или письмо, позвонят, заглянут в гости. Мне очень приятно было видеть, что бывшие выпускники не забывали мою бабушку, обращались за помощью, за советом, делились своими радостями и успехами, вспоминали о ней с благодарностью, когда уже бабушки не стало. А с какой любовью и нежностью моя бабушка говорила о своих учениках, как искрились ее глаза!

Я с самого детства мечтала стать учителем по примеру своих родственников. После окончания школы поступила в Куйбышевское педагогическое училище. Совсем юная, я стала преподавать в родной школе и быстро приобрела авторитет среди коллег, учеников и их родителей. До сих пор помню свои первые уроки, помню, как я, робея и бледнея, входила в класс к первоклашкам. На меня смотрели 10 пар настороженных глаз, а в них читался вопрос: «Какая она, наша первая учительница?» Я тоже

думала: «Какие они, мои первые ученики?» Но полетели дни, недели, четверти. Нас объединила классная семья. Мы стали дружной командой.

Сельские ребяташки очень добрые, открытые, непосредственные. Я помню, как мои первые ученики по очереди провожали меня домой, а утром поджидали около школьной калитки, чтобы донести мою сумку в класс. А на учительском столе можно было обнаружить конфету или яблоко. Для меня такие вещи не были удивительными, ведь и я когда-то с замиранием сердца смотрела на свою первую учительницу Кудряшову Фаину Михайловну, ловила каждое её слово. Очень важно иметь в школе надёжный тыл. Сейчас я понимаю, что Фаина Михайловна была для меня и моих одноклассников таким надёжным тылом. В одной песне поется: «Как хорошо под маминым крылом!» Действительно, под «крылом» нашей Фаины Михайловны было хорошо и надёжно. Многое зависело от нее, от ее любви, доброты, которую она несла своим воспитанникам. Фаина Михайловна оставила в моей жизни неизгладимый след. Я старалась и стараюсь так же, как и она, окружить своих подопечных заботой и любовью, стать для них второй мамой.

Мне было проще начинать свою учительскую деятельность, потому что я вернулась в стены родной школы. Среди моих наставников были мои любимые учителя. Но самым главным помощником была моя бабушка, она учила меня приёмам, формам и средствам обучения, учила, как писать планы, конспекты, «как шалунишку поставить на место, как «ключик» найти к непоседе-мальчишке», помогала увидеть, что каждый ребёнок — это целый мир, это море талантов и увлечений. Так, день за днём, урок за уроком я «покоряла вершины» учительской профессии.

Спустя некоторое время я поступила на филологический факультет Самарского государственного педагогического университета. Моими воспитанниками стали ученики среднего и старшего возраста. Многие ученики считают, что русский язык — предмет скучный, трудный. Я поняла, что воспитание любви к русскому языку и литературе во многом определяется любовью учителя к своему предмету. Стараюсь поддерживать интерес к предмету, показываю красоту русского языка. Обычно интересно на занятиях с использованием занимательных материалов. Это удаётся мне благодаря нестандартным, игровым формам уроков: конференциям, диспутам, путешествиям, заочным экскурсиям. Дети с удовольствием придумывают загадки, кроссворды,

синквейны, рассказы и сказки на грамматические темы. Для этого требуется смекалка, сообразительность, внимание, настойчивость, выдержка. В то же время у школьников расширяется кругозор, обогащается их словарный запас.

На обычных уроках не всегда удается найти самый короткий путь к сердцу ребенка, на внеклассных занятиях при индивидуальном подходе к каждому этот путь сокращается. Во внеурочное время учитель узнает не только о том, какими языковыми вопросами ученик интересуется, но и о гораздо большем: чем вообще интересуется школьник, каковы его индивидуальные склонности, стремления и вкусы.

Как сельский учитель, я понимаю, что нация в любые времена, даже самые трудные, сохранит себя, если живут традиции этой нации. То же самое можно сказать и о школе. Она будет жить тогда, когда в ее стенах будут жить красивые традиции. За годы работы в нашем классном коллективе (у меня уже четвертый выпуск) сложились свои традиции. Мы ежегодно ярко, весело и оригинально организовываем общешкольные мероприятия «Гуляй на Святки без оглядки», «Народное веселье на масленичной неделе», отмечаем «День именинника», втайне готовим сюрприз для человека, у которого будет день рождения (это может быть и учитель, и ученик), проводим «Праздник добрых пожеланий», который дети готовят друг другу, родителям, учителям, всем работникам школы.

Где-то прочитала, что учитель, как садовник, заботливо и внимательно выращивает своих питомцев. Он всегда думает: «Мой ученик станет лучше, талантливее, он смело пойдет по жизни!» И это действительно так. Я горжусь своими детьми. Мои ученики из сельской глубинки являются активными участниками различных районных, окружных и областных мероприятий и конкурсов, в которых нередко занимают призовые места.

А ещё у меня замечательная семья: понимающий и любящий муж, который во всём поддерживает меня, прекрасные доченьки Юлия и Аннушка, внучок Арсений. Старшая дочь Юлия пошла по моим стопам, работает учителем начальных классов, успешно продолжает учительскую династию. А младшая Аннушка закончила в этом году третий класс, она уже радуется своими первыми победами в учёбе и конкурсах.

Есть японская пословица: «Жизнь должна быть поиском жемчуга». Как жемчуг собирается по мельчайшим крупинкам, так и в профессии учителя успех приходит после каждодневного

напряженного кропотливого труда. Зато самая большая награда для учителя — успехи и достижения учеников, их реализация в жизни. В этом и есть суть и смысл нашей учительской профессии. Почти 28 лет жизни я посвятила этой прекрасной профессии, обучению и воспитанию сельских ребятишек и ни разу не пожалела о том, что выбрала такой непростой жизненный путь сельского учителя.

*Учителем по-разному можно быть,
И не испытывать радости.
С горечью к детям своим заходить,
И выполнять обязанности.
А можно и так: утром встать
И, помышляя о чуде,
В школу лететь, к классу бежать,
К таким ещё не совсем взрослым людям!*

Всем учителям хочется пожелать здоровья, терпения, успехов в их нелегком святом труде, благодарных и любознательных учеников!

Смирнова Ирина Анатольевна
д. Большой Дор, Костромская область

Я — сельский учитель

Я — сельский учитель. Стаж моей педагогической работы — 31 год. Общий трудовой стаж — 37 лет. Образование высшее педагогическое, специальность по диплому — учитель русского языка и литературы.

Что включает в себя понятие «сельский учитель»?

Сельский учитель — это учитель, который знает в школе каждого ученика, встречается со своими воспитанниками каждый день не только во время уроков, перемен, но и в повседневной жизни. Классы в нашей школе малочисленные, от 2 до 8 учеников. Я знаю ошибки каждого моего ученика, которые он может допустить в диктанте. Знаю его возможности, способности, могу понимать мысли. По взгляду или поведению.

Сельский учитель — это учитель-труженик. В нашей школе многие уроки спаренные. Что это значит? Это когда одновременно ведешь урок в двух классах. Урок один, но у каждого класса — свой материал, свой параграф, своя тема. А подготовиться нужно к двум. Но сельский учитель должен научить каждого

ученика. Как же трудно приходится на уроке не только учителю, который одновременно ведет два урока (а получает за один!), но и ученику, который должен выполнить задание самостоятельно, не отвлекаясь, а усвоить то, что нужно, пока учитель работает с другим классом!

Официально у меня 22 часа, два кружка и 0,25 ставки логопеда, а в школе я нахожусь с 8:20 до 15:20 или 15:40. Нас возит школьный автобус по двум направлениям. До школы от моей деревни 12 км. Поэтому 7 часов я нахожусь в школе, а с дорогой — все 8. А вечером — планы, отчёты, подготовка, к конкурсам (детским и своим), к различным мероприятиям. У нас нет педагога-организатора: все общешкольные праздники и мероприятия проводим мы, сельские учителя и, одновременно, классные руководители.

Сельский учитель — это учитель-универсал, который, переквалифицировавшись, то есть пройдя курсы повышения квалификации, может вести не только свой предмет, но и другой. Например, я веду, помимо русского языка и литературы, немецкий язык в 5–7, музыку в 1–4 и искусство в 8–9 классах.

По предложению директора школы прошла в Костромском областном институте развития образования курсы переподготовки, получила профессию логопеда (в 51 год) и теперь исправляю речь детишкам-дошколятам и учащимся младших классов и даже основной школы, по их желанию. Порой бывает, над звуком приходится работать полгода, а то и год! Какое счастье — видеть, как ребенок под твоим руководством научился выговаривать очередной звук, как после кропотливой работы в течение многих занятий он ввёл его в повседневную речь! Здесь наяву видишь плоды своего труда. Приятно слышать от детей: «А помните, как я не выговаривала раньше „Л“»? Они помнят. А я — тем более! И от этого радость вдвойне!

У нас нет возможности регулярно посещать с детьми выставки, музей, кино, театр, а 10 часов внеурочной деятельности по ФГОС мы должны детям дать. Поэтому, помимо уроков, сельский учитель ведёт кружки. Кружок «Музыкальная шкатулка» веду с удовольствием, хотя и не специалист. Я вижу, как развиваются и самосовершенствуются мои солисты, исполняя песню «под минусовку» на школьных мероприятиях или на выездных концертах в сельских клубах, как они понимают музыку без слов, как они становятся более уверенными на сцене. Я радуюсь этому, так как знаю, что выступление перед аудиторией вырабатывает

уверенность, умение общаться с публикой — в будущем это поможет моим ученикам легче вступить в самостоятельную жизнь.

Сельский учитель — это активист. Я веду активный образ жизни. Являясь членом клуба «Берегиня», что при Куребринской сельской библиотеке, и, не представляя свою жизнь без книги, посещаю мероприятия, участвую в конкурсах, проводимых библиотекой. На мероприятиях играю различные роли, например, Бабы Яги, Скомороха. В 2016 году получила звание «Читатель года», победив в муниципальном и областном конкурсах.

В сельском клубе я пою в составе вокальной группы, подбирая для неё репертуар, и одна. Для души освоила баян и уделяю этому занятию особое внимание, так как оно, успокаивает, расслабляет, отвлекает. Играю пока для себя.

Пишу стихи. Они опубликованы в сборниках «Строку диктует чувство», «Тебе, мой край родной!», изданных Буйской межпоселенческой библиотекой, и в брошюре с моими стихами «С любовью к природе», изданной Куребринской сельской библиотекой-филиалом.

Я занимаюсь краеведческой работой. Собираю материал о деревнях, исчезнувших с лица земли, но оставшихся в памяти. С отцом, уроженцем здешних мест, восстановили образ окрестных деревень. Это Рожново, Рябцово, Перечёво, Нагорое (Церковново), Шейно, Глазово, Сирино. Чтобы люди знали жителей этих деревень и их расположение. Чтобы помнили. Встречаюсь с тружениками тыла, беседую с ними и детьми войны о той страшной године, что выпала на плечи этих людей, на поколение моих родителей. Считаю очень важным довести до сознания моих учеников, что такую жизнь нам подарили наши деды, их прадеды, победив в страшной войне 1941–1945 гг.

В составе группы я совершаю паломнические поездки по святым местам. Посетила Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, прикасалась к мощам Матроны Московской, 3 раза посещала Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь. Поездка в Дивеево и поклонение мощам Серафима Саровского вызвали желание вышивать бисером иконы. Мне есть что показать и есть о чем рассказать ученикам. Они с интересом слушают мои рассказы о святых местах России, о чудесах, которые совершали святые, знакомятся с фотографиями, открытками, вместе со мной переживая те счастливые минуты. А вдруг это будет им примером? А вдруг когда-нибудь им захочется посетить эти места? Тогда они вспомнят обо мне, и это будет прекрасно.

Вместе с учениками, проживающими здесь, — это стало уже давней традицией — мы с библиотекарем весной проводим субботник по благоустройству нашей деревни. Ходим с мешками вдоль улиц, собираем мусор, а потом фотографируемся все вместе. Отрадно то, что дети сами спрашивают, когда пойдем по улице с мешками, это уже потребность детской души. В этом году все школьники приняли в нем участие. Общаясь неофициально, узнаёшь глубже внутренний мир детей, испытываешь чувство удовлетворения от совместно выполненной работы, от чистоты на улицах и от радости в лицах детей, и, конечно же, от их удовлетворения проделанной работой.

Сельский учитель — это, прежде всего, сельский житель. Я — женщина, сельская женщина, с моим домашним хозяйством, со скотиной (почти 20 лет с коровой), с огородом, с заботами по дому. Надо и дров наносить, и печи истопить, и сходить по грибы, по ягоды — в лес и на болото, и заготовок много нужно — чтобы было чем угостить приезжающих домой взрослых детей и внуков, не покупным, а домашним, тем, что из детства... Надо, чтобы всё было в доме: и соленья, и маринады, и варенье, и компоты, и ягоды замороженные. Находится время и для этого. Обязательно. Гораздо приятнее употреблять в пищу заготовки, сделанные своими руками. Очень люблю лес с его запахами, свежим воздухом, прохладой, тишиной, пением птиц, встречами с дятлом, белкой или ёжиком. Поэтому езжу в дальний лес на велосипеде одна...

Живя всю жизнь в деревне, а жизнь моя разнообразна и насыщена, я понимаю, что сельский учитель должен быть примером для своих учеников, ибо только положительный пример, а не слова назидания воспитывают нравственность в маленьком человеке.

Я гожусь своей профессией, профессией учителя. Я посвящаю свою жизнь молодому поколению и нахожу настоящее удовлетворение от общения с этими маленькими растущими и познающими белый свет людьми. Хочу дать им то, что могу я. Поделиться теми знаниями, каких не знают они. Разделить их переживания и тревоги, чтобы им было чуточку легче. Дать вовремя совет. От души.

Я ощущаю себя счастливой. И это действительно так. Порой слышишь от учеников: «Мы так скучаем по вашим урокам!», «Лучше бы Вы вели у нас!», «А почитайте нам свои стихи!», «Ну, возьмите меня на занятие!» Это очень приятно — понимать, что

это не лезть, что дети к тебе тянутся, хотят быть рядом с тобой, работать на твоих уроках.

А когда взрослая женщина или молодая бабушка, бывшая твоя ученица, с уважением относится к тебе и со словами благодарности вспоминает годы учебы в школе, помнит твои уроки и называет сейчас тебя настоящим учителем, наверное, жизнь прожита не зря. Помнят благодарные ученики своих учителей!

Пойдя по стопам моей мамы, учителя русского языка и литературы, которая всю жизнь отдала школе, я не случайно выбрала профессию учителя.

А если профессия, любимая работа и жизнь, с их сложностями и испытаниями, доставляют радость и приносят удовлетворение, в этом, наверное, и заключается счастье. Счастье сельского учителя, отдающего свое сердце детям.

Сподина Ирина Николаевна

с. Верхнее Калино, Пермский край

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

*Никто не знает, что мой дом летает,
Вот только бы ветер далеко не унёс.*

Вероника Долина

Мой дом — моя школа. Моя школа — мой дом. Это утверждение вымучено многолетними терзаниями в попытке найти ответ на вопрос о своём предназначении. И если уже школа стала «моей» с годами, то ещё долго в моем сознании не высветивалась фраза: «моё село». Мне бы упорхнуть, уплыть, улететь.

Сельская школа «прозрачна». В ней никто не спрячется от придирчивых глаз, особенно молодой специалист. От него всегда ждут того, чего ещё никогда в этой школе не было. И хвала тому начинающему учителю, кто сумел выполнить заветы вожатской практики! А один из заветов — не улыбаться в первые три дня, чтобы не дать детям сесть себе на шею. Я пробовала. Не улыбалась... первые три минуты. Лучше получалось быть строгим у моего мужа, тоже вчерашнего студента.

Представляете? Типовая средняя школа с интернатом. Старшеклассники близлежащих деревень оторваны от родителей на пять дней в неделю. Летом ты ещё и воспитатель лагеря труда и отдыха. Многие из этих детей помнят наш импровизированный поэтический вечер во время дождя, когда на улицу не выйти, и мероприя-

тие на свежем воздухе обречено на провал. Я тогда узнала, что стихи о любви хотят слушать все. Отдаю своё сокровенное понимание Блока, не боюсь раскрыться в его всеобъемлющих ассонансах: «И всем казалось, что радость будет, что в тихой заводи все корабли...». И таким близким показался им Серёжа Есенин в пронзительных строчках о том, как «покатились глаза собачьи золотыми звёздами в снег». Тут же находится гитара, и мальчик пытается напеть что-то из Есенина. Тогда уже ты начинаешь понимать, что твоё любимое может стать их любимым. Ещё будучи бойцами студенческого стройотряда, услышали мы летом весть о смерти Владимира Семёновича Высоцкого, нашего кумира. «Катушки» с его песнями, а особенно «Охота на волков», сводили меня с ума. И тут же приходит мысль инсценировать «Диалог у телевизора» на концерте закрытия трудового лагеря. Мальчишки были на высоте!

Ещё ты учишься набирать капусту в колхозных теплицах для высадки в поле. Конечно же, всё это сопровождается брызганьем друг в друга из шланга, предназначенного для полива. А что стоят оплаченные колхозом поездки с детьми в города нашей Родины — Москву, Ленинград, Минск, Витебск. Что это были за времена! Осенью — картошка, колхозный турнепс. О, это целая маленькая жизнь! Когда дети, пытаясь привлечь твоё внимание, ищут сбежавшего с поля пятиклассника (а ты у него классный руководитель). Ты рвёшь и мечешь, а он победоносно вылезает из кучи турнепса! Ещё в нашей школе была традиция соревноваться по типу «класс-ферма». Надо было изощриться, чтобы придумать критерии этого соревнования!

В восьмидесятые была востребована агитбригада как жанр выступления на конкурсах среди школ. Мы воспевали Человека, значимость его труда в жизни страны: «Это счастливая наша судьба в поле растить золотые хлеба!». Мне всегда помогала филологическая база: выученные стихи Рождественского, Вознесенского и Евтушенко пригодились в составлении сценариев. Прошло более тридцати лет, а неизменным в сельской школе остаётся отношение к героям Великой Отечественной войны, преклонение перед памятью павших. Именно такая Память является нашей национальной идеей. И звучащая в таких случаях песня «Журавли», которую когда-то советская цензура отрицала, назвав «молитвой», действительно является нашей молитвой.

Многое зависит от того, что ты сам можешь внести в развитие духовности человека. Стимулом к моему жизненному самоопределению стали многочисленные таланты родителей. Когда

твое детство наполняет музыка, когда ты открываешь для себя, что твоё пение — не наказание для окружающих, когда библиотечная полка заставляет радостно колотиться сердце, когда в придуманных тобою спектаклях участвуют твои одноклассники — разве это не признаки счастливого детства?

Я, как и мои родители, стала учителем русского языка и литературы. Эта филологическая база вновь и вновь помогает мне быть успешной на поприще заместителя директора по воспитательной работе: когда ты озаряешься искрой вдохновения, и рифмы приходят к тебе одна за другой, тогда «и верится, и плачется, И так легко, легко» (М. Ю. Лермонтов).

Когда начинаешь новое дело, не нужно создавать себе строгой установки на успех. Боязнь неудачи сковывает воображение и инициативу. Чрезмерная самокритичность — другой враг творчества. Ни для кого не секрет, что у учителей заниженная самооценка. Это легко объяснить: интеллигенты более всего склонны к самоанализу, и пресловутая рефлексия часто даёт нежелательные плоды. Самокритичность живёт в тебе и разрастается с годами. Да, легко и уверенно брались мы за любое дело в послеинститутские годы, и внутренним светом были озарены наши деяния, потому что над нами не довлели эти два дамокловых меча: боязнь неудачи и излишняя самокритичность.

И вот прошло 35 лет, а я всё ещё здесь, в своей школе. Я иду на занятия по новой асфальтированной дороге. У школы новое крыльцо и крыша. Школа весело смотрит на прохожих глазами современных окон. В каждом учебном кабинете есть условия для проведения современных уроков. Уже нет старого интерьера: ребят привозят по утрам на автобусе.

А что же осталось? Осталась душа. Тот дух, который называется укладом и формируется коллективом учителей, учеников и их родителей. Стены будут неумолимо отсчитывать время: 40, 50, 60 лет, а школа все равно будет оставаться молодой, потому что она наполняется новыми звонкими голосами. Посредством благотворительной помощи выпускников школа «оделась» в новые портьеры, а после очередного вечера встречи появилась и сцена с кулисами в импровизированном актовом зале. В школе ведь и стены воспитывают. На одной из них в рекреации изображено солнце, внизу — луг весёлых ромашек. Наша воспитательная система называется «Дети Солнца». Название пришло само собой, по названию песни, исполняемой детьми на уроках музыки. В основу положено содержание воспитания, которое предлага-

ют петербургские учёные И. А. Колесникова, А. С. Нагавкина, Е. Н. Барышников. Согласно их теории, человек, живущий в современном мире и готовый к самореализации в социальной сфере — это семьянин; воспитанник школы; гражданин своего Отечества; житель своего села и, наконец, человек, призванный решать личные, социальные, производственные проблемы в XXI веке. Помогают нам социальные партнёры, в частности, Верхнегородковский детский центр народных ремёсел. Мобильная команда Центра выезжает к нам раз в неделю. Так, благодаря верхнегородковцам, 13 февраля в нашей школе развернулась широкая масленица, представленная по традициям русской культуры.

Итак, у нас появились новые традиции, и одна из них — духовная общность разных поколений. Есть у нас и своя «брендовая» политика. Её элементом является Творческий отчёт школы, своеобразное PR-мероприятие на селе. На этой церемонии демонстрируются достижения года, результаты работы кружков. Здесь выступают чтецы, солисты, юные учёные. Происходит награждение «Ученик года». На Творческий отчёт приглашаются родители, глава администрации, депутаты, ветераны педагогического труда, известные успешные выпускники.

Всё это хорошо, но «литератор» во мне не даёт покоя, и вот они — литературные балы в сельской школе! Первый бал был построен на основе литературных произведений, в которых есть описание бала, таких, как «Война и мир», «Маскарад», «Евгений Онегин», «Горе от ума». Каждый класс представлял заданный танец: мазурку, вальс, польку. Второй бал посвящался юбилею М. Ю. Лермонтова. Здесь были и Нина с Арбениным, и мадам Сушкова, и Варенька Лопухина. Даже «печальный демон, дух изгнания» ворвался в зал и потревожил спокойное пребывание Тамары. Родители помогали в изготовлении костюмов. Учителя тоже выдерживали дресс-код бала, и это говорит о единстве детско-взрослого коллектива.

На третий год, в юбилей А. П. Чехова, мы спроектировали литературный вечер на базе Верхнекалинского КДЦ. Вот уж там есть где развернуться! Гвоздём программы был одноактный спектакль по пьесе «Юбилей» в исполнении 8 класса. Получился замечательный мюзикл. Вся школа смогла тогда насладиться игрой наших артистов.

Как новаторство можно расценить и Российское движение школьников. Спокойно и с удовольствием дети, особенно младшего возраста, восприняли вступление в РДШ. Они теперь «эрдэ-

шата». Автоматически в РДШ вошли те три активиста от каждого класса, которые приходят на Большой Совет. Значит, в РДШ у нас 27 человек. Мы выучили гимн РДШ, выполнили первые задания. Не хочется испытывать отрицательные чувства по поводу «лишней работы» в связи с РДШ. Делаем всё согласно Программе на год, и параллельно действуют «эрдэшата». Пусть действуют сами. Когда на каждый месяц составляю план, в голове вертится смешная рифмовка: «И с нами не спеша идёт РДШ». Не приветствую тех, кто мучает себя на работе, приходя домой в 10 часов вечера. В малочисленной сельской школе, имея нагрузку 8 часов в неделю по предмету и полставки завуча по ВР, вы сможете всё успеть во время «окон». А если не успеваете и страдаете от этого, значит, вы что-то делаете неправильно. А ведь кто-то великий сказал, что «нельзя доверять детей человеку удручённому».

Говоря о сотрудничестве с семьёй, приведу только один пример. В декабре 2017 года наша команда успешно выступила на муниципальном Фестивале культуры народов Прикамья. Всё дело в том, что мы предложили выступить немецкой семье Штуккерт. Три года назад Вероника, мать пятерых детей (она жила здесь в детстве), уговорила мужа и всю семью переехать в Россию из Германии. Сейчас три девочки обучаются в нашей школе. Им очень нравится наш школьный уклад: они с удовольствием посещают кружки прикладного творчества, танцуют, поют. Дело в том, что в Германии признают профессионализм — и только. Художественной самодеятельности там нет. Вот, оказывается, чем обделены цивилизованные дети Германии! Девочки также с удивлением осознают, что можно вечером выйти на улицу и просто погулять, покататься с горки. Общее впечатление от переезда из Германии в Чусовой выразилось в акции к юбилею города «Пишу тебе, мой Чусовой!». Вот какое получилось письмо от девочки, которая росла в Германии: «Чусовой, я люблю тебя! Ты самый красивый город на земле. Мне часто приходится слышать от других о твоих недостатках, но я не вижу их, потому что моя любовь к тебе сильна, и я пытаюсь видеть в тебе только хорошее. Твой голос приятный и бархатный. Ты разговариваешь со мной ветром, дождём, раскатистым летним громом, зимним пушистым снегом и белыми метелями. Ты пахнешь горными речками, могучей уральской тайгой и просто чем-то очень родным... Повстречавшись с тобой, я стала самым счастливым человеком на земле».

Я замечаю, что скучаю по родительским собраниям после длительного перерыва. Хотя и побаиваюсь их. Пусть по правилам этикета мы не должны навязывать родителям своё мнение

на собрании, пусть не рекомендуется стоять перед родителями, как перед учениками! Но я ведь вижу, что родители (они же мои бывшие ученики) ждут от меня советов, ждут мудрых слов, ждут чего-то интересного. К сожалению, приходится разбирать и конфликты. Есть родители (как правило, не наши выпускники), которые трудно идут на контакт и испытывают желание писать жалобы по каждому поводу. Но большинство приходит в школу с благодарностью, многие стараются отдать своих детей именно сюда, где учились сами. Говорят, «душой прикипели».

Иногда мне кажется, что наша школьная планета кружится сама по себе, а я наблюдаю за ней со стороны. Наблюдаю молча, и этот период у меня вакуумный. Но вот я замечаю на планете то, что становится толчком для моего воображения, и — о радость! — оно, вдохновение, приходит. Тогда в нашей сельской школе происходит Событие. Теперь, через 35 лет своей творческой дороги, я с осторожностью, но могу сказать: «Моя школа летает на крыльях моего вдохновения!»

Вы спросите: а где же про ФГОС в учебном процессе? Тогда мне придётся рассказать о талантливых учителях, добившихся высот на своём поприще (а большинство из них учились в нашей школе), об ученических победах в метапредметных олимпиадах, о мастер-классах по применению компетентного подхода на уроках русского языка, о высоких результатах ОГЭ. Но это уже совсем другая история...

А теперь поговорим о завтрашнем дне сельской школы. Лет через пять учителя снова станут уважаемыми людьми в обществе, они не будут унижены государством, а их работа перестанет считаться не престижной. Улетучится клиповое мышление детей: массовая культура отступит на шаг. На прилавках появятся хорошие книги, с экранов телевизоров польются позитивные хроники, обществом будут провозглашены высокие нравственные нормы. Всеобщая компьютеризация будет сочетаться с всеобщей эстетизацией школ. Дети не будут обделены вниманием в семье, потому что родители получают работу по месту жительства. Меньше станет озлобленности в обществе. Родители и школа окончательно поймут друг друга. Милые учительницы! Через 5 лет в нашу школу хлынут мужчины. Мы сделаем себе «пластику» и снова будем летать. И летать уже не по школе на каблуках, а на самолёте — в Санкт-Петербург и на Канарские острова. Но на чём бы мы ни ехали и ни летели, в какой бы школе — городской или сельской — ни работали, мы всегда будем включать один и тот же двигатель, вечный двигатель нашего успеха — творчество.

Степанова Ирина Александровна

с. Тоцкое, Оренбургская обл.

Педагогическая исповедь сельского ветерана

с. Тоцкое — 2018

Кабинет технологии.

Учитель — Степанова Ирина Александровна

высшая квалификационная категория

Это надпись на табличке моего кабинета.

Я сама — в кабинете директора с просьбой подключения компьютера к сети с выходом в интернет, чтобы дать моим девочкам возможность получать как можно больше информации на уроке и совершать виртуальные экскурсии на модные подиумы и выставки.

«На что Вы претендуете, Вы технолог, к тому же пенсионер!» — слова молодого директора заставили вздрогнуть.

Ученики, ставшие школьной администрацией... Какой урок в школьном расписании мы не учли, чтобы научить их уважать возраст? Конечно, это время для них далеко, но ведь оно рано или поздно придет...

Этот конкурс стал для меня очень важным. Мне хочется провести урок-путешествие по своей педагогической жизни, мне необходимо вернуться туда, где ветераны были учителями от Бога. Все, без исключения.

Оценку моим рассуждениям пусть дадут все: и компетентное жюри, и многочисленные читатели, и коллеги-педагоги.

— Итак, здравствуйте! Я рада приветствовать всех, кто решил со мной познакомиться, и учту все замечания, которые мне будут сделаны.

Почему-то мне никогда не приходилось писать эссе о своей педагогической работе, а читая других, понимала, что профессию учителя выбирают с детства. У меня все по-другому. Учителем я никогда стать не мечтала. После школы поступила в Московский технологический институт на факультет «Технология швейных изделий», видела себя работающей в Доме моды где-нибудь в большом городе, представляла модели одежды, которые я создаю. Но жизнь, на то и жизнь... Создав семью, я вернулась в родное село, где моя институтская специальность востребована не была и ... о, его величество, случай! — меня пригласили в школу поработать учителем обслуживающего труда (сегодняшний предмет «Технологии»).

*Сельская школа...
Судьба не случайно в нее привела
И сказала: «Держись!»
Знала, наверно, мое в ней призвание.
С этого дня здесь бежит моя жизнь.*

В этой школе я училась сама, в ней все еще работали мои учителя, помнящие меня задорной девчонкой с косичками. До сих пор ощущаю то чувство трепета, когда открывала первый раз дверь учительской. Страшно..., но интересно! Всегда люблю постигать новое, особенно то, чем никогда не занималась. А здесь передо мной открывались большие возможности проявить себя и показать, на что я способна.

И вот — первый урок. Для человека, не имеющего никакого педагогического опыта, его можно сравнить разве только с полетом в космос. Что говорить, хотя готовилась очень много? Как увидеть и прочитать в детских глазах то, что они от меня ждут? Какие они разные! Каждый живет в своем мире, и я должна в этот мир войти и помочь им раскрыть себя. А что, если не по-учительски, а по-матерински?

И ведь получилось! И они побежали, эти бесконечные дни и уроки, а если точнее — начался бесконечный бег с бесконечными препятствиями.

*Учитель сельский я, а это значит,
Что жизнь моя не может быть иначе...*

Сегодня, по истечении трех с лишним десятков лет, я постоянно вспоминаю те, первые годы своей работы, и мне кажется, что раньше было больше света и надежд, больше ожиданий чего-то чудесного. Люди относились друг к другу с теплотой и вниманием. То ли мы старше стали, то ли время изменилось...

Предмет «обслуживающий труд» все ласково называли «домоводство», и само это название уже давало ему высокий статус: правильное и рациональное ведение домашнего хозяйства. А это означало, что мой предмет учил быть хорошей хозяйкой и уметь многое. Из разных семей приходили каждый день на мой урок девочки разного социального достатка, но они так много хотели узнать о красоте, испытывая чувство высокого в повседневной жизни.

Школа в те годы очень сильно отличалась от современных одной особенностью: была общая для всей страны школьная форма — шерстяное темное платье с черным передником в обычные дни и белый фартук с бантами для праздников. Нарушать дресс-код одежды было недопустимо. Учитывая скудный

ассортимент одежды на сельских прилавках, юным модницам так хотелось наряжаться в яркую блузку и оригинальную юбку, а тем более на школьный вечер, которые в то время проводились довольно часто.

И здесь мы вместе поняли, что выход — в организации кружковой внеурочной работы. Если сегодня только немногим интересно шить что-либо для себя, то тогда мне приходится объяснять родителям, что вместить всех желающих шить в один маленький кабинет, выделенный школой для уроков труда, невозможно. Мы работали, не замечая времени, вспоминая о доме по темным стеклам окон.

Встречаясь сегодня, мои девчонки часто вспоминают, как расцветало в девяностые в стране кооперативное движение, и мы организовали раскрой и пошив постельного белья из ткани, которую директор какими-то путями привез «аж из самого Иваново», причем из остатков мастерили прихватки для подарков в Дом престарелых.

А юные кулинары выпекали пирожные и булочки с последующей продажей их на переменах. Надо было видеть, с каким энтузиазмом они обсчитывали все необходимые затраты, закупали продукты и получали по двадцать копеек заработной платы. Сегодня это смешные деньги, да и в то время небольшие, но какие ценные они были для детей! Деньги за свой труд, что может быть дороже и важнее?

Они были разными, мои девчонки, у них по-разному сложилась жизнь, но тогда их всех объединяло одно — детская мечта быть творческими и эта внеурочная часть жизни для них осталась бесценной на все годы.

Мудрым был М. Горький, говоря, что: «Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд возвышается до творчества». Поэтому я понимала, что моя педагогическая задача — развить у детей творческое начало, и мой предмет обладает большими возможностями в этом, ведь залогом уверенности в себе является умение что-то делать своими руками. Человек становится бережливее, добрее и гуманнее, создавая и изготавливая какую-либо вещь. Имея необходимые трудовые навыки, можно многое знать и уметь, а значит, добиться в жизни намеченных целей. Именно эти приобретенные на уроках навыки, умение генерировать интересные идеи и воплощать их в жизнь приносят моим девчонкам практическую пользу в жизни сегодня.

До сих пор я объясняю своим взрослым выпускницам, как правильно обработать платье для дочери, связать симпатичные

пинетки, сделать оригинальный подарок на день рождения. В моей работе через годы прошли поколения, но приятно, что практическая востребованность предмета, который я веду, сегодня набирает новые обороты, потому что необходимость знаний, полученных на моих уроках, подтвердила жизнь.

...А тогда я училась быть педагогом. И первое классное руководство, предложенное директором только потому, что этот «неуправляемый» класс не хотел брать никто из учителей, было для меня настоящим подарком доверия. Они были очень шумные, вредные, непослушные, но... такие хорошие. Потому что они стали мои.

Мы быстро научились понимать и чувствовать настроение друг друга, вместе переживали все радости и неудачи. Дружба состоялась, а в результате мои «неугомонные» потянулись к знаниям, повысился уровень оценок в классе. На первом же родительском собрании я поставила перед родителями цель: «Ваши дети — лучшие. Давайте докажем все вместе!» Родители увлеклись нашей общей идеей и стали частью процесса.

Вскоре мы стали одним из лучших классов в школе. Сегодня я с уверенностью могу сказать: от учителя зависит абсолютно все. Не дети виноваты, что у кого-то «класс невозможный подобрался, а родители бунтуют». Учитель — капитан на мостике корабля! Ведь как говорил Уинстон Черчилль: «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать».

Каждый проработанный год в школе убеждал меня в том, что я на своем месте. То, что учительство — призвание и образ жизни, действительно правда. Выбранный мною путь подтвердил правильность решения, а слова благодарности бывших учеников спустя много лет очень дорогого стоят. Главное, что держит меня в школе до сих пор — дети, ради них хочется жить и работать.

И всё-таки с годами начинаешь задумываться о соотношении приложенных усилий и полученной отдачи. Я стала понимать это, когда вышла на работу после двухгодичного отпуска. Рассказывая девчонкам о рукоделии, о том, что их руки будут создавать творения в виде лоскутных картин, вязаных кружев или сшитых изделий, и они станут мастерами своего дела, одна из учениц недовольно заметила: «Зачем это нужно, если все можно купить?!» Колющий удар в самое сердце...

Я встретила с поколением девяностых, сформировавшихся в трудные для всей нашей страны годы. Их сегодня называют «потерянным поколением», потому что именно в эти время ру-

шились ценности государства, а новые не до конца возникли, и они их не понимали.

Тем не менее, человеческое все равно надо воспитывать и доказывать этим юным, что мастера всегда удивляли мир своими творениями, а каждая их работа отличается самобытностью и непохожестью. Все это составляет уникальное наследие русского народа, в котором отображены культура, менталитет, основные жизненные ценности и приоритеты.

При этом в двухтысячных годах произошло немало и позитивных перемен. Взамен уроков обслуживающего труда появилась Технология. Предмет стал более современный и практически значимый для жизни. Обязательным элементом Технологии стали проекты, позволяющие учащимся проявить познавательную активность и создать свой объект труда, развивая в том числе и креативность. Мои девчонки стали участвовать во многих конкурсах, требующих творческого мышления и нестандартного подхода, становились призерами и победителями.

Говорят, творцом может стать каждый. Каждому человеку под силу внести в наш мир что-то новое, интересное, дополняющее его. Творчество — это свобода, которая начинается с веры в себя — это я старалась внушить своим ученицам и они меня понимали и верили, что полученный на уроках технологии опыт, несомненно, пригодится в дальнейшей жизни.

Как произошло, что предмет технология закрепил за собой позицию «второстепенного» и даже, как считают сегодняшние родители, не очень нужного современным детям, я не заметила. Обратила внимание на это, когда в школу пришли так называемые стимулирующие, где мой предмет был прописан как предмет наименьшей сложности.

Напрасно я пыталась объяснить, что технология — это предмет уникальный, ведь именно на нем дети начинают активно использовать теоретические знания, полученные на других уроках, применять их на практике в реальной повседневной деятельности. Этот предмет знакомит их с современными технологиями, они начинают ориентироваться в мире профессий, проявляют свою фантазию и индивидуальность, а все это вместе подготавливает их к самостоятельной трудовой деятельности.

«То, что сегодня ребенок может делать в сотрудничестве и под руководством, — утверждал выдающийся психолог Л. С. Выготский, — завтра он становится способен выполнить самостоятельно...»

Большие перспективы у предмета технологии, если относиться к нему с пониманием дела, а мы в сегодняшней школе лишаем молодое поколение возможности сформировать нравственное отношение к труду. Ведь не секрет, что практически по всем школьным предметам ребенок учится для себя, и только на уроках технологии его практическая деятельность направляется на удовлетворение потребностей других людей, при этом он несет ответственность за результаты своего труда. А ведь это самое главное для ребенка: он знает, что даже если он вложил самую маленькую частичку своего труда, то этот труд будет замечен окружающими. Именно здесь учащийся начинает осознавать свою силу, силу человека-творца.

К тому же польза от такого труда двойная: в процессе конструирования и изготовления объектов труда, создаются благоприятные условия для соединения физического и умственного развития учащихся, ведь нервные окончания находятся на кончиках пальцев.

Это волнует меня не только потому, что я учитель предмета, необходимость которого ставится под сомнение. Важно другое: мой предмет связывает невидимая нить с такими понятиями, как духовные истоки народа, малая родина, домашний очаг, народность воспитания, добрососедство и самобытность. Это то, что формирует в молодом поколении нравственный стержень, укрепляет духовные устои общества, чувство гражданственности, патриотизма, толерантности, воспитывает сельскую молодежь в духе социальной ответственности и крестьянской морали.

Село — это колыбель нашей культуры, и именно на уроках технологии появляется возможность передать последующим поколениям секреты мастеров, приобщить их к труду, научить их видеть и творить чудеса из различных материалов, развивать чувство уважения к своему прошлому, к щедрой фантазии наших бабушек и дедушек, которые завещали нам действительно богатое наследство в виде старых забытых промыслов: плетёной мебели и валяных вышитых сапожек, кружевных скатертей и шалей, глиняных игрушек и самотканых половиков, ковров ручной работы и кованых изделий. А учитель является связующим звеном в этой цепочке.

Сегодня школа на селе не просто образовательное учреждение, она является мощным фактором развития самой сельской жизни. Не зря в народе говорят: «Село без школы, все равно что церковь без креста». В связи с этим каждый сельский учитель видит свою задачу в том, чтобы превратить школу в духовный

центр окружающего социального пространства, сохранить и распространить культуру и традиции своей малой родины, при этом дать учащимся полноценное образование, позволяющее найти им свое место в жизни.

Одно огорчает: мало в школе молодых учителей, 75 % составляют педагоги предпенсионного возраста и пенсионеры. Но старая педагогическая гвардия, не захотевшая перестроиться на коммерческие рельсы, по-прежнему чувствует свою ответственность, ведь без школы не будет и села.

Поэтому, по прошествии многих лет, я с уверенностью могу сказать, что благодарна своей судьбе, которая привела меня в сельскую школу. Моя работа всегда пробуждала лучшие чувства в детях, а их победы и радости становились и моими тоже. Все это вспоминается сегодня как самое ценное, ведь спустя столько времени я до сих пор вижу любовь в их благодарных глазах.

Вся моя педагогическая жизнь доказала, что учитель — это не только профессия, это предназначение, а ученик — это и суд, который надо наполнить, и факел, который нужно зажечь. Да и сама школа, как сказал французский писатель Анри Барбюс, «это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения и надо крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее».

Сукманова Татьяна Николаевна

с. Мансурово, Курская обл.

Сон в летнюю ночь

Этой ночью Татьянке опять не спалось. Мысли заполнили сознание так, что она не слышала даже стук ледяного дождя по крыше. Как быть? Какое принять решение? Все чаще она задавалась вопросом о смене работы. Благо высшее образование было выбрано не педагогическое, и она могла позволить себе уйти из школы. Но верное ли это решение? Татьянка очень любит свою работу и детей. А дети любят ее. Она это чувствует, да и вокруг все про это говорят, значит, правда. Но ведь только любовью детей сыт не будешь...

Ноющая боль зуба снова напомнила о себе. Нужно лечить, но ведь эти деньги уже были отложены на новый принтер, без которого в школе никак. Да и у четверых ребят из класса день рождения. Хотелось бы хоть чем-то порадовать. Как быть? Мысли крутились в голове. Боль нарастала. Татьянка провалилась в глубокий, беспокойный сон.

Вся жизнь, как кинолента, пронеслась перед глазами молодой сельской учительницы в эту ночь.

Вам интересно? Тогда милости просим! Но предупреждаем сразу, что сон этот без прикрас, без наигранной фальши. Сон о непростой жизни молодого педагога, который мечтает все изменить...

Сон погрузил Татьянку в детские годы. Вот она совсем беззаботная весело прыгает по лужам и радуется каждому лучу солнышка. Время летит быстро — на следующем кадре сна заботливый папа учит ее читать и писать, попутно рассказывая, что совсем скоро она пойдет в школу. «А что такое школа?» — спрашивает Татьянка. Папа рассказывает маленькой дочке, что школа — это то место, где ее научат читать, писать, а еще любить и мечтать, ставить цели и обязательно их добиваться. Последние слова особенно крепко врезались в память девчужке.

Папа также рассказывает о своей школьной жизни. Рассказывает о своих одноклассниках. Их у него было сорок человек. Представляете, сорок? Рассказывает о невероятных уроках и одной единственной, самой любимой учительнице начальных классов.

Но кадр меняется. И Татьянку ждет первое разочарование. Первое сентября 2001 года она встречает в старенькой деревенской школе. Вот ее класс! Да только вместо 40 человек ее ждут лишь два. А 40 человек можно насчитать лишь во всей школе! Как так? «Времена меняются...» — шепчет тихонько на ушко папа.

Девять лет учебы сменяются во сне очень быстро. Татьянка видит всех своих учителей. Вот только имена многих даже вспомнить не может — так много их было. Некоторые из них не проработали и полгода. Только за период начальной школы у класса Татьянки сменилось четыре учителя. В старшей школе и того больше. Молодые специалисты приходили и уходили, а дети привязывались к каждому из них. С каждым ушедшим учителем уносились частичка тепла из детского сердечка. Тяжелые воспоминания... Возможно, поэтому кадры менялись так быстро. Хотя на одном сон все-таки прибавил скорость.

9 класс был богат на события, в том числе и не на очень радостные. Любимый папа попал в больницу с инсультом. Неделя в реанимации. Слава Богу, что вообще спасли. Скорая помощь ночью ехать за тридцать километров отказалась. Было упущено слишком много времени. Но разговор не об этом. Татьянка тяжело переживала эту ситуацию. Не могла есть, пить и нормально спать. Односельчане часто приходили к ним домой и спра-

шивали о том, чем могут помочь. Татьяна и мама держались из последних сил. А впереди последний звонок и экзамены. На очередной репетиции вожатая в некрасивой форме выражается о Татьянке, которая всеми мыслями в больнице. Этот день был самым кошмарным в ее жизни. На девушку кричали и заставляли сквозь слезы улыбаться, петь и веселиться. Всем было плевать, что творилось в душе у ребенка. 2010 год на дворе был. Уровень образования шагнул далеко вперед! Наверное, просто не повезло... Но школу Татьяна долгие годы обходила стороной, несмотря на то, что окончила ее на отлично.

Следующие кадры сна были гораздо приятнее, и у нашей героини потихоньку начал проходить холодный пот. Вот она уже студентка педагогического колледжа. Как так вышло? Просто она дала себе слово, что дети не должны страдать от некомпетентных учителей. Татьяна любила и любит жизнь и готова делиться этой любовью со всеми, а в первую очередь — с детьми. Ей хотелось, чтобы в школе дарили крылья, как это делала ее первая учительница, которая, к сожалению, не выдержала натиска коллег и постоянного безденежья, поэтому ушла в другую профессию. А ведь Татьянке всегда хотелось быть такой же. Учить мечтала, верить в себя и свои силы, помогать людям.

Кадры из сна показывали лучшие студенческие годы и милых сердцу педагогов. Они не менялись как в школе, и о каждом из них наша героиня могла сказать пару десятков теплых слов. Да! Это была победа! Это то, о чем мечтала девушка. Это ее судьба!

Колледж Татьяна закончила с красным дипломом. Впереди светлое будущее!

Но следующий кадр сна перенес ее в реальную жизнь. Главная героиня вернулась в родную школу. Начались первые трудности. Как потом скажет знакомый стоматолог: «Ну а что ты хотела? Молодых нигде не любят!» Но это было не единственной проблемой. Завоевать авторитет коллег куда легче, чем работать не по специальности. Это вообще проблема всех сельских школ. Там практически нет специалистов. Многие учителя были вынуждены переучиваться с учителя начальных классов на учителя русского, математики или иностранного. Хорошо, если один учитель не ведет в сельской школе все вышеназванные предметы. Эра высоких технологий! Только не на селе... Опять отвлеклись.

Школа встретила Татьянку в полном составе! 21 детское сердце было готово дарит любовь новому учителю. 21! Прошло 4 года, и их осталось лишь 16... В этом году в школе главной героини не будет

первого класса, точно также, как нет пятого. В трех классах учится всего лишь один ученик. Работы в селе практически нет. Если так пойдет дальше, то школа в ближайшие пару лет закроется. Закроется школа — умрет село. Нужно что-то делать! А что тут сделаешь?

Кадры из сна напомнили Татьянке, что на всю школу она единственный молодой специалист, а в огромный район за четыре года их пришло всего лишь четыре, включая главную героиню. Сон не унимался и все показывал девушке грустные картинки. Отсутствие своего жилья, работы для других членов семьи, маленькая зарплата, на которую можно позволить себе товар «с желтыми ценниками», недоступность медицинской помощи и многое другое.

Татьянка нервно ворочалась во сне.

Но вдруг к ее кровати пробился луч солнца, и кадр сна наконец-то сменился. Он показал ей безграничную любовь её учеников и их родителей. Прямо во сне она услышала трели соловья и почувствовала запах страниц новых учебников. Увидела фото из альбома, который вот уже четвертый год заполняет вместе с детьми. На этих фото — улыбки и смех, радость и умиротворение. Кадры были нелогичные, но пропитанные счастьем и теплым светом, а ведь еще вчера был дождь...

Татьянку разбудил звук будильника. Но сон не хотел отступать. По странному совпадению, у телефона села батарейка. Любимая мелодия прекратилась. Татьяна увидела следующий кадр. Этот кадр был кадром решения. Решения не только ее судьбы, но и судьбы всех сельских школ.

Так уж вышло, что продолжения пока не будет. Героиня не раскрыла тайны своего сна, оставив каждому читателю возможность построить свой вариант развития событий. Но мне очень хочется верить в лучшее!

Тарасевич Лариса Васильевна

п. Абан, Красноярский край

Я — сельский учитель

*Но без души, без помыслов высоких,
живых путей от сердца к сердцу нет*

В. Гете

Впереди меня вьется ниточка асфальтного полотна, в окнах мелькают поля: то ярко желтое рапсовое, то струящиеся зелеными колосками, пшеничные; белоствольные березки, полянки лу-

говых цветов. Все здесь знакомо, все до боли родное. И вот уже вывеска «Абан», на душе радостно и немного тревожно, я возвращаюсь в родной поселок! Я уже не та, студентка, которая торопится к маме на каждых каникулах, да и мамы уже нет... Теперь я сама мама, рядом сынишка и муж. Вроде бы недавно мы были студентами и мечтали работать в одной школе, я учителем английского языка, а муж — учителем физической культуры. И вот, свершилось, стены родной школы нас ждут в качестве учителей.

Сначала отправляемся по родным местам поселка. Вот пруд, где в детстве я ловила пескарей, родник, где брали воду, как тяжело было носить ее в ведрах домой. Поднимаемся по длинной лестнице в парк «Горка», здесь мы встречали рассвет после Последнего звонка, здесь мы гуляли по вечерам, здесь собирали первые подснежники весной. С парка открывается широкий обзор поселка, улочки, крыши домов, автомобили, люди, спешащие кто куда. Мы счастливы! Мы вернулись домой!

И вот я в кабинете, передо мной ребячьи глаза, восторженные, сияющие. За каждой парой глаз свой огромный мир: мысли, фантазий, переживаний и даже страхов. Ради этой искорки в глазах стоит вновь и вновь идти в класс, а вечером подбирать интересные новые материалы для уроков. Как же поддержать этот огонек на протяжении всех школьных лет? Ведь успешность обучения напрямую зависит от уровня мотивации к учению. А живем мы на селе, и, несмотря на то что это районный центр, некоторые ребята не бывали даже в Красноярске, а для тех, кто приезжает в нашу школу из более мелких соседних деревень, сам поселок и школа уже звучит и выглядит как столица.

Моей целью стало помочь этим ребятишкам «открыть мир». Моя деятельность направлена на то, чтобы с первых уроков у ребят появился интерес к английскому языку и не терялся до окончания школы, а возможно и на протяжении всей жизни. Как это произошло со мной после встречи с моей учительницей Валентиной Ивановной Туровой, благодаря которой я не просто влюбилась в предмет, у меня появилась мечта — стать учителем английского языка.

Личность учителя очень важна, поэтому стараюсь во всем быть примером для учеников, но в то же время и учусь у них многим вещам. В сельской местности учитель — это не просто преподаватель своего предмета, это эталон поведения, личность каждого учителя, его образ жизни, увлечения находятся в центре внимания.

Я считаю, что научить кого-то чему-то просто невозможно, но можно помочь научиться. Уже в XIX веке А. Дистерверг писал, что «знания в собственном смысле слова сообщить невозможно. Можно их человеку предложить, подсказать, но овладеть ими он должен путем собственной деятельности. Ум наполнить ничем нельзя. Он должен сам все охватить, усвоить, переработать». Поэтому моей задачей является создать такую образовательную среду, находясь в которой, каждый мой ученик смог бы проявить, выразить себя и одновременно с этим приобрести знания и умения, необходимые в будущей жизни. Хочется, чтобы выпускники сельской школы стали конкурентоспособными в современном мире.

Одним из главных умений человека любой профессии во все времена является умение общаться, то есть коммуникативная компетенция. На моих уроках это общение на английском языке, что усложняет ситуацию. Испробовав разные технологии, выбираю те, что работают эффективнее, дают видимый результат. Для каждой возрастной категории это разные техники и приемы. Учитель английского языка работает учениками разного возраста. С одной стороны, это интересно, ведь ты видишь развитие и движение ребенка на протяжении всей его учебы в школе, с другой — очень сложно, в течение дня приходится быстро перестраиваться с одного класса на другой.

Драматизация является частью жизни детей, с раннего возраста дети начинают подражать взрослым, играя в «магазин», «школу». В начальной школе эта технология отлично работает на уроках английского языка, ребята пробуют себя в разных ролях, тренируют разнообразные речевые структуры, учатся нормам поведения во время диалога. Использование масок, перчаточных кукол помогает застенчивым детям в преодолении психологического барьера — в этом случае они говорят от лица их героя, это придает уверенности и коммуникация становится более эффективной. В средних классах также эффективными приемами ролевых игр или диалогов, но более мотивирующими являются реальные ситуации для использования своих знаний английского языка. Благодаря интернет-технологиям «стены нашей классной комнаты расширились до границ земного шара». У меня и моих учеников есть множество друзей по всему миру, урок может начинаться с приветствия школьников из Тайваня или Австралии через Скайп, а на перемене можно отправить видеописьмо с программой Padlet.

Подготовленные проекты мои ученики рассказывают своим зарубежным сверстниками или учителю из зарубежной школы, все зависит от возможности связаться с другой страной из-за разницы часовых поясов. Географию изучают в увлекательной игре «Mystery Skype», когда задают вопросы классу по ту сторону экрана и по их ответам угадывают страну, где они живут. В старших классах Скайп — неотъемлемая часть моих уроков, ведь к старшей школе ученики освоили базовый уровень языка, и тренировка умений в реальной ситуации позволяет совершенствовать свои навыки. Мотивация в данном случае на высшем уровне, школьники видят свои «пробелы» и стараются наверстать, доработать. Для старшеклассников я часто приглашаю своих зарубежных коллег, друзей в качестве *guest speaker* (гость урока). Изучая тему «Здоровый образ жизни», ученики обсуждали ее со спортивным тренером по фитнесу из США, по теме «Хобби» они брали интервью у фотографов из Суринама и США, мы говорили об искусстве с художником и музыкантом-флейтистом. Традиционными являются телеконференции со сверстниками из разных стран на разные темы, из-за разницы во времени иногда приходится приходить в школу даже поздно вечером, но такие встречи всегда памятливы и многочисленны, родители с пониманием и одобрением относятся к таким моим «затеям».

Большое внимание уделяю чтению, не секрет, что современные дети читают все меньше и меньше, чтение на иностранном языке можно лишь представить в самых несбыточных мечтах. В течение нескольких лет мы с ребятами разных классов участвовали в международных проектах, связанных с чтением. Это и обсуждение книг с молодежным клубом столичной библиотеки Новой Зеландии, встречи с учителями разных стран, обмен книгами со школьниками разных стран, обмен самодельными книжками со сверстниками школ мира. Все эти виды деятельности помогали мне заинтересовать ребят английской литературой.

Круг моей деятельности расширялся, увлекла не только своих учеников, но и коллег всего Красноярского края, в течение двух последних лет организовывала марафон чтения для своих учеников и учеников коллег из школ края. Марафон продолжался две недели, в течение которых проходили встречи трех четырех школ. Каждую встречу ребята знакомились со школьниками разных стран, учителями, которые рассказывали о своих любимых книгах, отвечали на вопросы. Одним из важных моментов марафона является патриотическая направленность мероприя-

тия, так как при всех встречах учащиеся читали только русские произведения на английском языке, знакомили зарубежных друзей с русским фольклором.

Я счастлива, что живу и работаю в веке интернет-технологий, они помогают нам создать учебное пространство «без стен». Разве могли мы представить когда-то, что можем поговорить с писателем прочитанной тобой книги? Мои второклассники очень полюбили свою первую книжку на английском языке «Barky», детям особенно нравится читать по ролям, рисовать иллюстрации к прочитанным главам и догадываться о содержании следующей главы. После прочтения книги мне удалось договориться об интервью с автором книги «Barky» Ксенией Левченко. Ксения Левченко — автор детских книг на английском языке и практикующий преподаватель. Беседа проходила на русском и английском языках. Ученики прочитали отрывки книги для писательницы, а она рассказала о том, как писала книгу, и показала ребятам настоящую живую собачку-героиню книжки. Встреча с писателем навсегда останется в памяти ребят. Она вдохновила детей на прочтение новых книг на английском языке.

Для старшеклассников я организовала телеконференцию с американским писателем Грегом Нери. Грег пишет для подростков и о подростках, его герои — реальные люди, живущие в современном обществе и преодолевающие те же проблемы, что и любые молодые люди, живущие в любой стране. Во время конференции учащиеся задавали вопросы о его творчестве, обсудили прочитанную книгу «Ghetto cowboy». Для подростков такой урок стал очень значимым.

Значимыми такие встречи являются и для меня, общение с людьми творческими, с разными интересами, своим мировоззрением обогащают, вдохновляют на дальнейшее развитие и новые проекты. Так, описав свой опыт по работе над чтением, я стала обладателем одной из семи стипендий на участие в международной конференции по внеклассному чтению на английском языке в Токио в августе 2017 г. Общение с коллегами со всего мира на конгрессе обогатило мой опыт, «подпитало» мою творческую энергетику. Я вновь полна идей! Пробую новые формы и приемы на уроках, разрабатываю международный проект Global Reading Club с коллегой из Мексики.

Еще одним из качеств, необходимых современному человеку, является глобальная компетенция. Это понятие включает в себя национальную идентичность, толерантное отношение к

разным культурам и религиям, умение сотрудничать и общаться с людьми разных стран. Я стараюсь донести до ребят, что каждый из них является частицей этого большого и такого разнообразного мира, и в то же самое время, каждый из них может повлиять на этот мир, сделать его лучше. Мое видение мира на планете — это дружба, дружба все народов. Если сегодня дети всех стран мира будут друзьями, то завтра никому не захочется «бросить бомбу другу во двор». Являясь волонтером в команде управления международной детской организации Kidlink, три года назад создала проект «Голуби мира». Более тридцати стран стали участниками проекта за это время, участники проекта создают бумажных голубей в любой технике, пишут свои послания и обмениваются ими с партнерами по проекту. Конверты с голубями пересекают океаны и страны, несут весточки мира, весточки дружбы в разные уголки планеты. Иногда это не просто конверты с письмами, часто мы договариваемся с учителем и высылаем посылку с сувенирами, национальными костюмами, символом страны. Дети с нетерпением ждут таких посланий. Нужно видеть эти эмоции, когда ребята открывают посылку и читают письма! Вот это мотивация! Да, конечно уходит много внеурочного времени на такую работу, и пересылка стоит немалых затрат, но это стоит того. Ведь ребятам так интересно учить английский, они уже сегодня знают, зачем изучают его, уже сейчас используют свои знания. Для меня это очень важно! Если быть откровенной, я сама радуюсь как ребенок каждому письму, каждой посылке, и с трепетом собираю ответные послания.

Лето — это не просто время каникул, это время осмысления произошедшего за год, планирования на следующий учебный год. Летом я пишу статьи, обобщая свой опыт, публикую их потом в краевых методических сборниках, журнале ИЯШ издательства «Титул» или на страницах своего сайта.

А еще, лето — время путешествий! Я очень люблю путешествовать и стараюсь посетить хотя бы одно новое место в год. Среди учеников и родителей я нашла много единомышленников. В силу экономических причин далеко не каждый родитель может свозить ребенка к морю из нашего далекого сибирского поселка, поездка в группе более доступна. Почти каждое лето мы с группой учеников отправляемся в лагерь на Черное море, повеселилось побывать и в международном лагере на Мальте, и в туре по Европе. Там ребята имеют возможность укрепить здоровье и увидеть новую культуру, узнать о разнообразных обычаях

и традициях. В таких поездках у ребят формируется представление о широте и многообразии мира, в их сознании появляются мечты и цели, они понимают, зачем нужно получать хорошее образование и к чему нужно стремиться.

Много путешествуем мы и по краю, такие поездки я стараюсь организовывать совместно с родителями учеников. Нет ничего более ценного для ребенка, чем время, проведенное с родителями. В походах у родителей есть возможность увидеть, как их дети взаимодействуют со сверстниками, для детей это повод испытать чувство гордости за своего папу или свою маму. Формирование здорового образа жизни для сельской местности тоже очень важный момент, и здесь мне тоже помогают родители. Совместно с ними мы организуем спортивные выходные с веселыми стартами, играми, соревнованиями по стрельбе в школьном тире, поисками клада. Зима в наших местах долгая и порой довольно морозная, но когда погода позволяет, вновь мы стремимся провести время на природе. Прогулка на лыжах в лесу, чай из старинного самовара с трубой (да-да, еще хранятся в некоторых семьях), со смородиной или душицей, шутки, смех приносят заряд бодрости на предстоящую неделю.

Хочется сказать немного о своем кабинете, старалась создать обстановку уютную для занятий ребят разного возраста, и в то же время, чтобы это была атмосфера иной культуры. Долгие годы в моем представлении был образ английского кабинета, десять лет назад осуществилась моя мечта, была построена новая школа, куда мы переехали своим коллективом учителей и детей. У меня появился просторный светлый кабинет. В оформлении мне помогала семья: муж и повзрослевший сын. Теперь там имеется английский камин с портретом королевы и часами, коллекция флагов разных стран мира, присланных нашими друзьями, коллажи с фото учеников, стеллажи с книгами. Большую коллекцию книг нам прислали из Японии после моего выступления на конференции, сейчас коллекция пополнилась книгами из Итальянского издательства, так как мы с ребятами участвуем в жюри книг на ежегодную международную литературную премию. Шкаф с игрушками, присланными зарубежными школьниками по проекту обмена игрушками, все игрушки являются символами страны, использую их при изучении страноведческого материала. Изучать культуру другой страны намного интереснее, когда можно в руках подержать сувениры, флаг, почитать письма «из первых рук». А к праздникам мы с ребятами украшаем кабинет,

каждый класс вносит свою лепту, делаем выставки творческих работ ребят.

Я человек увлеченный, у меня много разнообразных хобби. Считаю, что человек интересен, когда он разносторонен, любопытен. Поэтому, когда беру класс, стараюсь помочь и направить каждого ребенка, чтобы они занимались в кружках и студиях, спортивных секциях. В каждом ребенке есть талант, его нужно заметить и помочь развить, проявить себя. Стараюсь выстраивать сотрудничество между родителями, учеником и учителями-предметниками с целью развития потенциала каждого ребенка. Нахожу дистанционные курсы, конкурсы и инициирую участие ребят.

Сейчас у меня очень ответственный и немного горький период, мои ученики оканчивают школу, для них прозвенел Последний звонок. Они покидают школу, перед ними большое будущее, я счастлива за них, но буду скучать. Наши совместные усилия дали свои результаты: пятеро ребят будут награждены золотой медалью за отличные результаты в учебе, шесть ребят окончили обучение в спортивной школе, трое ребят окончили музыкальную. Среди них есть победители районных олимпиад, научно-практических конференций, творческих конкурсов, есть чемпионы края по волейболу, боксу, есть активные участники волонтерского молодежного движения. Юноши защищали честь района на краевой спартакиаде, участвовали в факельном шествии в честь Дня Победы, да всех мероприятий не перечислить. Я верю в них, моих воспитанников! Они станут настоящими гражданами мира! Они уже сейчас — личности, за ними будущее нашей страны! Обязательно кто-то из них вернется через несколько лет в поселок и зайдет в школьный класс учителем, или доктором в районную больницу, кто-то станет выращивать хлеб, и каждый из них будет хорошим человеком, хорошим родителем для своих детей.

Иногда слышу: «Вот, если бы вернуть время назад, я бы выбрал другую профессию», это совсем не про меня. Да, сложно работать в школе, сложно с детьми, еще сложнее с родителями, но стараешься понять каждую ситуацию, найти решение и выход. И я ни разу не сомневалась в выборе своей профессии, я на своем месте, это мой путь, моя жизнь, мой выбор!

Тетерлев Максим Васильевич

с. Кривец, Пермский край

Мои первые шаги в профессии

Долгое время я жил в большом, крупном, промышленном, современном городе — Пермь. Взвесив все «за и против» я переехал в маленькое, уютное и очень красивое село — Кривец. И уже успел пожалеть... Что не сделал это раньше!

Я в профессии, в качестве сельского учителя, чуть более двух лет, если быть точнее, то 30 месяцев! Шагов я успел сделать за это время немало. Но можно ли назвать мои первые шаги в профессии шагами? Возможно, я использовал бы термин «шажочки», которые, скорее всего, ведут меня вперед, но очень медленно. А может, я стою на месте или вовсе пячусь назад? Попробую разобраться!

Раньше я работал. Ездил на работу и был занят целыми днями. Прошло совсем мало времени, а я и не вспомню, что именно там делал. Конечно, я выполнял свои должностные инструкции, четко следовал корпоративной этике компании и все, что в этом духе! Но не помню самой жизни в работе. Монотонные рабочие будни и пресловутое ожидание выходных. Понимал одно — я не там, где должен быть. Поэтому, как только «сошлись все звезды», я собрал вещи, и вместе со своими любимыми доченькой и женой уехал в село и трудоустроился в школу. Сейчас с уверенностью говорю своим друзьям, что НЕ работаю. Да, я занят, я тружусь, я делаю то, что мне нравится, но не работаю. И чувствуется результат. Профессия педагога вносит яркие краски и разнообразие в жизнь. Здесь ни один день, не может быть похож на предыдущий. Это Дети, и этим все сказано. (Я не ошибся, написав Дети с большой буквы!) Это могу смело назвать первым шагом в профессии.

Шаги в самой профессии оказались совсем непростыми. От типичных ошибок при заполнении классных журналов, до незначительного, но от того не менее неприятного инцидента на моих первых уроках, связанного с травмой. От проблем написания технологических карт, до понимания ФГОСов и новых форматов проведения уроков. От подготовки положений на общешкольные спортивно-массовые мероприятия, до мотивирования моих учеников на участие в соревнованиях. После двух лет занятости в школе, курсов повышения квалификации и самообразования все вышеперечисленное дается немного проще, но через

собственный опыт «проб и ошибок». Был приятно удивлен взаимопомощью и поддержкой. Навстречу мне пошли новые коллеги. Директор «придерживала» меня, чтобы я не «оступился». А учащиеся с пониманием и серьезностью отнеслись к своему новому учителю Физической Культуры (именно с большой буквы мое отношение к предмету!). И, конечно, поддержка любимой супруги и доченьки тоже очень важна.

Как только я адаптировался к условиям и своему новому роду деятельности, началась активность. Первые тренировки и секции. Первые соревнования. Первые форумы, конференции и семинары различных уровней. Первый муниципальный «Учитель года» — и сразу призёр. Первые результаты и победы с ребятами! И это, безусловно, тоже шаги вперёд!

За два года работы «с нуля» в сельской школе я стал учителем I квалификационной категории; председателем молодежного педагогического движения «Совет молодых педагогов Пермского края» при замечательном Профсоюзе народного образования и науки РФ; членом молодежного парламента при администрации Пермского края; членом управленческого кадрового резерва при губернаторе Пермского края; победителем краевого этапа межотраслевого конкурса профессионального мастерства «Профсоюзный лидер Пермского края 2017»; участником регионального этапа конкурса «Учитель года 2018»; участником и соорганизатором многих мероприятий: VI и VII сессии Всероссийской педагогической школы Профсоюза образования, «iВолга 2017», «Таврида в Крыму», «Территория смыслов на Клязьме», «XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи», республиканская школа молодых педагогов в Марий Эл, VIII Международный педагогический форум в Санкт-Петербурге, V Тихвинский форум молодых педагогов в Выборге. Мои дорогие воспитанники и обучающиеся выступают с проектами и исследовательскими работами на краевом уровне и привозят медали с соревнований, в том числе и для детей с безграничными возможностями здоровья (я их называю именно так!), и все это в большой России, в прекрасном Пермском регионе, в замечательном Ильинском районе, в отличном селе Кривец, в малокомплектной сельской школе!

Время идет вперед. И я должен двигаться в ногу со временем. Все ближе день, когда для меня решится вопрос с высшей квалификационной категорией. Состоится защита магистерской диссертации в университете. И начнется новый учебный год с

учениками, за достижения которых уже переживаешь сам. Испытываешь радость, гордость... Сильные эмоции, и это жизнь, которую ты делишь с Детьми. Здесь хочется процитировать слова Чехова: «Воспитание детей всецело зависит от отношения к ним взрослых, а не от отношения взрослых к проблемам воспитания».

Так все-таки, могу ли я назвать мои первые шаги в профессии шагами, или это «шажочки»? И ведут ли они меня вперед? А может, я стою на месте, или вовсе пячусь назад?

Однозначно, шагами и только вперед! Это твердые, уверенные шаги. По крайней мере, для меня. И сказать, что сельский учитель в большой России — это далеко, тихо, мелко и бесперспективно нельзя, доказано лично. И пусть пламя энтузиазма не угаснет!

Тимажева Фяридя Абдулкадировна
с. Тагай, Ульяновская обл.

Я — сельский учитель

*Пусть дожди, пусть ветра,
Пусть мороз дразнит,
Все равно иду с утра
В школу, как на праздник.*

Благодарю судьбу, что так случилось, что я не прошла мимо прекрасной профессии — профессии учителя, предназначение которой — нести знания, «душу отдавать детям». Уверена, что это мое дело, дело моей жизни. Теперь я знаю точно, что «не профессия быть учителем, быть учителем — это жизнь».

Я — учитель, я учу, воспитываю, организовываю и одновременно, обучая и воспитывая детей, сама учусь, воспитываюсь, организовываюсь. Я переживаю каждое мгновение урока, каждый миг жизни, постоянно нахожу себя то по ту, то по другую сторону учительского стола. Я — сельский учитель. Как здорово, что я — сельский учитель! У меня есть уникальная возможность быть чуть ли не единственным источником доступной адаптированной информации не только для учеников, но и для их родителей. У меня есть уникальная возможность зимами ходить по нетронутому, чистому, только-только выпавшему снегу, летом наслаждаться пением птиц, наблюдать за рассветами (неописуемая красота — «рождение» солнца над лесом) и закатами (несказанно чудную палитру смешанных красок можно созерцать в небе над

Тагаем), круглогодично — размеренным ходом жизни. Мне думается, что плюсов в сельской жизни гораздо больше, чем минусов. Точнее сказать: я минусы стараюсь не видеть. Мне очень нравится жить в селе, работать, радоваться и заниматься творчеством в сельской школе. Хотя... Разве могла бы я отказаться от посещения музеев и театров, от походов в кафешки и магазины (маркеты и супермаркеты, по-модному делать шопинги), от прогулок в парках и скверах?! Конечно, было бы идеально, если все это тоже было бы здесь, в Тагае, но отрадно уже то, что Ульяновск в сорока километрах от села.

Древнеримский философ Сенека пророчески на века сказал: «Уча других, мы учимся сами», — при желании. Известный современный уважаемый педагог В. Ф. Шаталов предупреждал нас, своих современников, что мы должны «учить всех, учить каждого», учить в каждой географической точке нашей необъятной страны, учить результативно, чтобы не было стыдно за благородный труд. Как я учу, чему учусь, попытаюсь порассуждать, но прежде хочется слегка перефразировать мэтра с учетом преподаваемого мною предмета и сказать: «Учить всех — значит учить каждого иностранным языкам».

В наше время стал совершенно очевидным факт, что обществу нужны люди, свободно владеющие иностранными языками, что государству выгодно иметь специалистов со знанием одного, а чаще всего двух или нескольких языков. Бум, связанный с изучением языков, вряд ли утихнет, скорее, наоборот. Выпускники прекрасно понимают, что современная жизнь немыслима без знания иностранных языков. Это дополнительное средство получения информации, это достояние, с помощью которого легче утвердиться в жизни. «Знание иностранных языков обогащает родной язык, делает его более гибким, выразительным», помогает встать на ноги, расправить крылья, удовлетворить свои интересы, культурные потребности, профессиональное устремление, социальную активность. Выпускники, возвращаясь в школу, во время встреч всегда признаются, что языковых знаний, полученных в школе, им было достаточно, чтобы не выглядеть белыми воронами в тех учебных заведениях, где они учились и продолжают дальнейшее обучение. У преподавателей вузов есть практика спрашивать у студентов, какую школу заканчивали, у кого учились, и они удивляются, узнав, что сельскую. Сегодня совсем необязательно жить и учиться в городе, если твоя школа оснащена и соответствует требованиям, предъявляемым к образо-

вательным учреждениям. За последнее десятилетие произошли кардинальные позитивные изменения по многим направлениям в образовательных учреждениях, изменилась инфраструктура, изменилось содержание, изменились зарплаты, «потяжелел» социальный пакет учителя сельской школы. В Тагайской школе три компьютерных кабинета: кабинет информатики, кабинет русского языка, кабинет английского языка, — локальная сеть с подключением в Интернет, в наличие две точки wi-fi, великолепный спортзал, рабочее место учителей компьютеризировано... Просто замечу, что школа является победителем всероссийского конкурса школ, внедряющих инновационные технологии в образовательный процесс, и нескольких региональных конкурсов на получение грантов. Главное даже не в оснащении, главное, бесспорно, в том, что в школе более двухсот учеников, что в школе работает высокопрофессиональный коллектив педагогов, влюбленных в свое дело. Учителя любят предмет, который преподают, и тех, кому преподают. Пятьдесят процентов учителей имеют высшую категорию и пятьдесят — первую, тридцать процентов удостоены высокого звания: «Отличник народного просвещения», «Почетный работник образования», «Почетный работник образования Ульяновской области», «Заслуженный учитель Российской Федерации». Средний возраст — сорок три года, только один учитель пенсионного возраста. Все это подтверждение тому, что учителям есть, кого учить, чему учить, самое главное — учить результативно.

На сегодняшний день появляется все больше общеобразовательных школ, в учебный план которых вводится несколько иностранных языков. Тагайская средняя общеобразовательная школа в числе первых в регионе (еще в далеком 1989 году) в качестве эксперимента начала преподавание английского языка с 1 класса, а с введением ФГОС в учебном плане учреждения два иностранных языка: английский и немецкий. Считаю, что все учащиеся могут успешно освоить и на практике применить знания иностранных языков. Уверена, учитель, разбирающийся в вопросах методики обучения языкам, в состоянии понять и оценить цели обучения, определить способности, возможности каждого ребенка и добиваться в конкретном случае конкретного позитивного результата. Практическое владение языком, подкрепленное методикой, позволяет успешно обучать всех детей, без исключения, устной речи, чтению, аудированию, письму. Большим подспорьем в достижении цели является знание тео-

ретической основы построения иностранного и родного, то есть русского, языков. Для меня русский язык — это матрица, на него накладываю иностранный язык, признаю, что «родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы не хотели изгнать, а потому мы должны из врага превратить его в друга». Есть проблема интерференции родного и английского языков. Годы работы подсказывают правильные пути использования ситуаций.

Если раньше выпускнику для успешной социализации достаточно было овладеть суммой знаний, и мы уподобляли его сосуду, который надо было заполнить, то теперь этого мало. Сейчас мы учим его, где и как можно добывать новые знания. Мы учим его коммуникативности, самостоятельности. В своей педагогической практике использую игровые методы, проблемно-поисковые, исследовательские, объяснительно-иллюстративные. Каждый учитель вправе выбрать те технологии, которые являются продуктивными, а мне очень импонируют личностно-ориентированные технологии. Для меня важно умение видеть перед собой конкретного, реального ребенка. Ребенок не должен находиться на уроке в состоянии страха, бояться наказания в виде плохой отметки, крика учителя, испытывать унижения достоинства. Знаю, в этом случае силы ученика направлены на то, чтобы избежать этих неприятностей. Следовательно, его познавательная, творческая активность снижена, результативность учебной деятельности приближена к нулю. Только гуманные, демократические взаимоотношения учителя и ученика в процессе взаимодействия «обречены» привести к успеху. Ученики должны знать, что учитель — их друг, единомышленник и помощник в учебе, в жизни.

Сколько душевных сил приходится тратить на то, чтобы перевести учебный материал с уровня отстраненных знаний и умений на уровень личностно значимых. Выявить связь изучаемого материала с реальной жизнью и личным опытом каждого ребенка, определить траекторию движения, развития каждого в отдельности и класса в целом. С самого начала трудовой деятельности уроки веду так, как сердце подсказывает: «здесь и сейчас». Пользуюсь теми видами деятельности, которые не только развивают речевые возможности и расширяют кругозор, но и стимулируют творческую активность за счет необычности подачи информации. При этом предпочтение отдаю систематическим видам деятельности, в которых речевое общение подкреплено

жестами и мимикой, освоением лексики сказочных образов. Часто деятельность свою сопровождаю пением, музыкой (особенно на начальном этапе), огромное внимание уделяю играм, считаю, что через игру языковой материал усваивается непроизвольно, непринужденно, легко. Глубоко убеждена, что учитель — это и артист в том числе. По истечении многих лет констатирую с гордостью, что всех без исключения смогла научить произносить самые проблемные звуки, научила читать, понимать и говорить на английском языке.

Известно, что успехи всех складываются из успешного продвижения не большинства, а каждого. Но каждый продвигается индивидуально, имеет право на свой темп, свой путь. Я полагаю, любому человеку, когда-либо преподававшему иностранный язык, знакома ситуация, когда учащийся мотивирован на изучение иностранного языка, чувствует ответственность за свою учебу. Чем больше таких учеников, тем ярче выражается мотивация педагога работать с полной отдачей сил, самоотверженно.

Я всегда преклоняюсь перед теми, кто строит самолеты, собирает компьютеры, поет под гитару, владеет искусством художественного дизайна. Я могу легко говорить на разных языках: татарском, русском, английском, немецком. Понимаю больше (перечисленные языки относятся к разным языковым семьям и группам!). Получаю огромное удовольствие оттого, что свою любовь к многоязычию передаю ученикам и вижу: им это нравится. Разбудить и поддержать интерес к языку помогает использование страноведческих знаний, аудио- и видеозаписей, книг для чтения, фильмов для просмотра, внеурочная внеклассная работа по предмету.

С первого дня работы в сельской школе научилась бороться с трудностями, побеждать, зажигать огонек любви к чужой культуре, традициям, обычаям. В этом огромную помощь сыграл клуб интернациональной дружбы, о роли и значении которого заговорили теперь с новой силой и энтузиазмом. Сотни школьников в Тагае и окрестных селах прошли через этот клуб. Мне думается, на всю жизнь им запомнились наши увлекательные поездки в школы № 1, № 11, № 44 города Ульяновска, высшее военное училище связи, в города нашей большой необъятной страны: Москву, Иваново, Суздаль, Палех, Плес. Мы переписывались со сверстниками-кидовцами города Минска школы № 13, города Вильнюса школы № 3, с учащимися из ГДР, Югославии. Какие праздники для детей и для своей души организовывали через приобщение учеников к иноязычной культуре!

Пришлось оказаться у истоков проведения всех предметных недель английского языка в частности в Тагайской школе.

Мы, учителя иностранных языков района, испытывали неудовлетворенность, когда в конце 80-х — начале 90-х гг. в рамках традиционных олимпиад не проводились олимпиады по английскому языку. Будучи руководителем методического объединения учителей иностранных языков района, впервые организовала олимпиаду для учащихся по всем классам, начиная с восьмого. Опробовали несколько форм проведения. Число учащихся, желающих принять участие в олимпиаде, постоянно росло, а представительство на районную олимпиаду ограничивали. Приятно, что учащиеся Тагайской средней общеобразовательной школы всегда были и есть в лидерах, в числе победителей.

С каким теплом вспоминают ученики заседания кружков клуба интернациональной дружбы, победы в олимпиадах, участие в предметных неделях!

Результаты вложенной любви к делу не заставили ждать себя долго: уже на второй год работы в школе первая выпускница пошла по стопам своего учителя. Потом были годы, когда по два и три выпускника становились студентами факультета иностранных языков Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова. Позднее появились языковые факультеты и в Ульяновском государственном университете, и в Ульяновском техническом университете, где успешно обучались и обучаются тагайские ученики. На сегодняшний день более сорока выпускников связали свою жизнь с английским языком, а многие и со школой, работают учителями английского языка в школах города Ульяновска, Ульяновской области, Нижнего Новгорода, Тюмени, Тольятти, Дальнего Востока и, конечно же, родной Тагайской школы.

Ничто не может радовать учителя больше, чем то, что ученики пошли дальше своего учителя. Мои выпускники проходили стажировку во Франции, в Англии, работали преподавателями на кафедре английского языка в УВА УГА (университет гражданской авиации), сейчас одна из них заведует кафедрой этого вуза. В рамках студенческих программ работали в США. Наш сельский парень закончил филологический факультет по специальности «Венгерский и английский языки» в МГУ им. Ломоносова, работает в посольстве в Сербии. Радостно на душе и от того, что дочь Олеся — учитель иностранных языков, но городской гимназии.

Несколько слов хотелось бы написать и об опыте воспитательной работы! «Учить и воспитывать — это как молния на куртке: обе стороны застегиваются одновременно и накрепко», — сказал Е. Н. Ильин.

Мне очень симпатичны сельские мальчишки и девчонки, они предельно открыты к общению, они искренние и зачастую наивные, уважительные и благодарные, внимательные и мало испорченные дурными соблазнами. Не забывается первое августовское появление в Тагае. Новость о том, что приехала учитель английского языка, разнеслась мгновенно (несколько лет предмет не велся в школе!). Было государственное распределение, и родители и дети знали, что вакансия «иностранца» будет закрыта. Весь день к моему дому тянулись гурьбой, гуськом со всех сторон мои будущие ученики с желанием увидеть нового учителя, «реального делегата 19 съезда Комсомола (по истечении лет скажут так очевидцы). Не забуду и испытания, организованные «мягкими и пушистыми» учениками. Была мышь, привязанная за хвост и посаженная в коробку из-под аптечки, которая появлялась и исчезала в самый ответственный момент урока. Каких усилий стоило не заорать (простите!). Были семечки, которые десятиклассник пытался лузгать и ждал от меня такой же хамской ответной реакции, но не дождался, одноклассники призвали к порядку. Парты вдруг «оживали», когда мне нужно было пройти по рядам. Было все, и была уверенность, что, если пройду через эти и другие испытания, учителем стану наверняка, второго не дано. Были многократные предложения уйти на административную комсомольско-партийную работу. Не смогла изменить себе, своей мечте. У меня были серьезные амбиции, планы на профессию. Не позволять себе празднично проводить время, работать, работать и еще раз работать! Одно дело институт, а другое — школа. Перелопачивать методические рекомендации к каждому этапу урока, готовить иллюстративно-раздаточный материал, прорабатывать педагогические ситуации, начитаться психологической консультации. Все пять лет учебы в институте призывала студентов не бояться села, сельской школы, учеников, не прятаться от распределенного места работы, ехать и учить ребят иностранным языкам (была секретарем комсомольской организации курса и факультета иностранных языков). Сейчас это вспоминается с улыбкой, а тогда нередко были слезы вечерами, в своей необустроенной, неудобной квартире с печным отоплением. Слава богу, что все это позади, в вечность кануло! В данный момент все

учителя обеспечены квартирами со всеми удобствами, село газифицировано.

Работая классным руководителем, научилась принимать ребенка таким, какой он есть. Я верю в ребенка, эта вера помогает мне быть терпеливой. Каждый методический прием, учебную ситуацию осмысливаю с точки зрения воспитательного воздействия на личность. Работая с классом, я выделила для себя определяющие моменты профессиональной деятельности: работа с детьми требует душевного контакта и тепла, секрет успешного воспитания лежит в уважении к ученику. Тот, кто не верит в ученика, тот неизбежно угнетает его дух, губит его совесть. Учитель, если он — учитель, принимает ребенка равным себе человеком. Любя своих учеников, восхищаясь ими, возвышается сам учитель. Дети не должны бояться учителя, а учитель — детей. Успешное воспитание осуществляется только там, где достигнуто полное избавление от страха. Воспитать грамотных, духовно и душевно красивых, гордых людей — это моя мечта, хотя я и осознаю, что школа не может одна отвечать за результат воспитания. Школа не может одна перестроить жизнь. От воспитания в школе многое зависит, но не все! Очень важно, чтобы у детей была возможность с кем-то делиться своим личным, сокровенным. Годы летят, ученики приходят, приезжают на встречу со школой, с педагогами. Нам дороги часы общения, лишний раз подтверждающие восточную мудрость: «Если ты думаешь на год вперед, посади семя. Если ты думаешь на десятилетия вперед, посади дерево. Если ты думаешь навек вперед, воспитай человека». Это про нас, про учителей!

Мною ведется систематическая работа по передаче педагогического опыта через многочисленные тематические и ситуативные выступления на педагогических советах, совещаниях, родительских собраниях и конференциях, на сходах граждан села, района, на конференциях женщин. Постоянно являюсь наставником у молодых учителей. Как здорово, что в стране нашей теперь есть силы, которые возвращают в жизнь и наставничество, и стало важно, как живет российская глубинка! Мною дано большое количество открытых уроков для учителей, руководителей района. Особое место я отвожу распространению собственного педагогического опыта, работаю со студентами факультета иностранных языков УлГПУ им. И. Н. Ульянова. Я принимаю будущих учителей на практику. В течение целой недели даю им, для них уроки в тех классах и на той ступени, которых требует их практика. Они являются пассивными наблюдателями моих действий. Каждый

свой урок с ними анализирую. На своих уроках учу, как запланировать, смоделировать и провести урок, как лучше подобрать наглядность, технические средства обучения, все до мелочей продумываем. Вижу, как нелегко даются первые самостоятельные шаги в профессию. Вместе радуемся, когда чему-то уже научимся. Приятно слышать слова благодарности от своих учеников, особенно, когда они говорят: «Что ценное и имею в своем педагогическом и методическом арсенале — это от Вас!»

Учительская профессия никогда не позволяет человеку стоять на месте, особенно в селе. Сельский учитель, если он хочет выжить и жить в сложившихся условиях достойно, должен быть еще и предприимчивым, и мобильным. В городе можно в толпе «раствориться», тебя мало кто знает, а здесь все совершенно по-другому. Ты, твоя жизнь всегда на виду, и от тебя люди постоянно чего-то ждут: профессионального развития, роста, конкурентоспособности, то есть неодинаковости, неповторимости, «штучности». Любая преобразующая созидательная деятельность на благо детей, родителей и вообще людей получает оценку, отмечается добрым словом, уважительным отношением.

Если бы сейчас предложили вернуться в прошлое, начать жизнь заново, без долгих размышлений выбрала бы свой путь, по которому иду уже долгие годы, не теряя надежды и веры.

Тихова Ольга Анатольевна

р. п. Выездное, Нижегородская обл.

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

От чего зависит жизнь общества, процветание страны или её упадок? Отвечая на этот вопрос, я всегда прихожу к одному и тому же ответу: зависит от школы, от того, что в школе, чем она живёт и дышит, давая путёвку в жизнь детям, нашему будущему, от того, какие «стратегии и тактики», какие цели и задачи правительство возлагает на школу. Я, как и многие мои коллеги, нисколько не сомневаюсь в правильности ответа, хотя это моё утверждение мало афишируется, по крайней мере, в СМИ, тем более в правительственных структурах нашей страны...

Часто в педагогических кругах идёт деление школы на городскую и сельскую. По большому счёту, деления быть не должно, но оно есть, и, возможно, это правильно. Надо только всегда помнить, что сельская школа — это не школа второго сорта, и дети там тоже не второсортные.

Цель моей статьи не разобраться в разнице (она очевидна для всех), а попробовать сравнить сельскую школу сегодняшнюю со вчерашней и попытаться спрогнозировать будущее на примере одной школы, школы, в которой я училась и проработала первые свои 10 педагогических лет.

Это Никольская средняя школа Арзамасского района Нижегородской области. Она стоит далеко от ближайшей «цивилизации», дальше нашей школы был только лес. Эта небольшая сельская школа помогла мне за 10 лет работы помочь постичь азы некоторой особенной педагогической мудрости.

В прошлом веке она была обычной советской школой, которая готовила не только высокообразованных людей, но и воспитывала детей в духе патриотизма и трудолюбия. Все сельские советские школы были похожи одна на другую, как две капли воды. Всё в них определено было государством: и учебный план, и учебники, и сама система воспитания, и даже устоявшаяся методика преподавания, как сейчас принято называть, «мел и тряпка». Это срабатывало, как мне кажется, на все 100 процентов.

Советская сельская школа давала возможность своим лучшим выпускникам поступать бесплатно в вузы и применять свои знания на практике. Из неё выходили прекрасные трудолюбивые, высокообразованные граждане своей страны, победившие фашизм, восстановившие страну после войны, поднявшие сельское хозяйство на высокий уровень независимости от других стран. В вузы по конкурсу из нашей школы в 90-е и более ранние годы всегда поступало до 40 % выпускников, то есть знания были даны не хуже, чем в городе.

В советской сельской школе, да и в городской тоже, помимо преподавания основных дисциплин были уроки труда, на которых дети учились шить и вышивать, столярничать и слесарничать, учились вести домашнее хозяйство и занимались сельскохозяйственными работами. Труд не изгонялся из школы. Человек, приученный трудиться с детства, бесспорно, может освоить любую профессию, добиться высокого уровня знаний. Так оно и было.

В советской сельской школе была строгая дисциплина и ответственность — залог качественного обучения.

В перестроечные годы всё смешалось в стране. Перестраивали и школу. Кидались из крайности в крайность. Индивидуализация в обучении, дифференциация, новые системы обучения новых педагогических светил... Хорошо ещё, что за новой тер-

минологией скрывалось зачастую старое доброе содержание! Это как-то спасало школу.

Индивидуализация и дифференциация в обучении были в сельской школе изначально. Сельские учителя всегда, не считаясь со временем, индивидуально и дифференцированно подходили к процессу обучения каждого ученика, так что нового здесь не было ничего. Конечно, я не отрицаю, что были новые «продвинутые» методики...

Так называемая перестройка самым плохим образом повлияла на село: сельское хозяйство было развалено, это всё сказало, конечно, на состоянии сельской школы. Я хорошо помню (училась в то время), что в школе не на что было купить даже мел.

Сельские школы стали определяться, как и куда идти дальше. Никольская школа тоже искала свой путь. Будет школа — будет село! Именно под таким лозунгом начиналось развитие школы. Директор был мудрый: надо сказать, что он всегда опережал события и чувствовал своим педагогическим чутьём, как поступать. Он, в полном смысле слова, подвиг педколлектив и родителей учащихся на развитие.

К сожалению или, наоборот, к счастью, любая школа развивается в большой зависимости от её лидера, то есть директора. От его умения воспитать кадры, таланта пробовать и творить, способностей вести за собой, любви к своему делу зависит в школе многое, если не сказать, что всё. Поэтому сельская школа в будущем, как и в настоящем, во многом будет зависеть и от умения директора твёрдо стоять на своих позициях и не поддаваться случайным веяниям.

Какие цели и задачи необходимо ставить перед сельской школой, чтобы результат был беспроегрышным, чтобы школа не умерла, осталась и возродила село? Искать долго не пришлось. За нас всё придумали наши предки: всегда село держалось трудом и православными традициями.

Никольская школа нашла обоснование своей программе развития в педагогических воззрениях великих русских педагогов К. Д. Ушинского и А. С. Макаренко, которые сами были учителями-практиками и показывали своим примером, как и чему надо учить ребёнка, чтобы он обладал качествами трудолюбивого, высоконравственного гражданина своей страны.

Инициативной группой педагогов была разработана программа развития Никольской школы. Это было новым в истории существования сельской школы Арзамасского района. Но в Ни-

жегородской области в целом были школы, которые «отваживались» на создание программ развития.

Сразу же программа развития Никольской школы «Социализация личности ребенка на основе трудовых традиций русского народа», основанная на педагогике Ушинского и Макаренко, в 1998-ом году была одобрена Нижегородским институтом развития образования (НИРО). Были определены следующие направления деятельности школы:

1. Возрождение крестьянства.
2. Восстановление культурных традиций края.
3. Формирование духовности как внутреннего регулятора поведения учащихся в окружающей природной и социальной среде.
4. Создание учебно-воспитательной системы открытого типа, построенной с учетом образовательных потребностей детей.
5. Всемирная поддержка детской индивидуальности, одаренности.

Программа в течение многих лет (до 2014-ого года) совершенствовалась и дополнялась. Впоследствии она просто называлась «Русская школа».

Реализация программы позволила педагогическому коллективу активизировать деятельность педагогов по профориентационной работе сельскохозяйственного уклона с целью возрождения крестьянства, сохранения села, привития любви к родному краю, духовно-нравственного воспитания на основе русских православных традиций.

Одним из результатов работы школы по программе стало приобретение учащимися навыков и необходимой информации о жизни в селе. Это позволило им создавать и успешно вести личные подсобные и фермерские хозяйства, строить и обустривать сельский дом, выполнять социальную миссию (для девочек — хозяйки сельской усадьбы, жены, матери; для мальчиков — хозяина сельской усадьбы, мужа, отца), оказывать практическую и теоретическую помощь родителям в ведении подсобного хозяйства, бережно относиться к природным ресурсам. Что наиболее важно, у детей развивались индивидуальные творческие способности к предпринимательству в сфере сельского хозяйства.

Впервые в Нижегородской области в сельской школе было введено профильное обучение сельскохозяйственной направленности, в результате обучения по которому выпускники школы

получали права тракториста и свидетельство швеи-надомницы. Профильными дисциплинами стали предметы: Тракторное дело, Земледелие и предпринимательство, Хозяин и хозяйка сельской усадьбы. Учителя сами разрабатывали программы к этим дисциплинам и утверждали их в НИРО.

В программный материал включались предметные модули, направленные на изучение православной тематики, изучался и пропагандировался русский фольклор, получили развитие местные промыслы и ремесла, работали творческие объединения, углубляющие ЗУН этнокультурной направленности и развивающие индивидуальные творческие способности детей по декоративно-прикладному творчеству на основе местных промыслов и ремесел.

Новым и смелым в начале века было обращение школы к внедрению предметов, связанных с православной культурой в рамках программы развития. Был разработан проект «Этнокультура и православие». В учебный план включены предметы и факультативы этнокультурной направленности, изучающие русский фольклор, народоведение, основы православной культуры.

В рамках воспитательной работы дети занимались созданием летописи села, поисковой работой для школьного музея, сбором материалов для книг краеведческого характера, краеведческими походами по Малой родине.

Результатом системы работы с учащимися по данному направлению стал высокий уровень воспитанности среди учащихся, выпускники школы вели здоровый образ жизни, в школе полностью отсутствовали правонарушения и случаи постановки на учет в районную инспекцию по делам несовершеннолетних.

Школа выполняла миссию возрождения села, и село стало жить. 50–60 % выпускников школы после получения среднего специального или высшего образования стали возвращаться в село: добивались материального благополучия за счет работы в личных подсобных хозяйствах, строили дома, выращивали продукцию и продавали на рынках Нижнего Новгорода и Москвы. Сама школа производила на своих участках овощи и фрукты для столовой школы и для продажи на рынках Нижнего Новгорода. До 80 % выпускников стало поступать в учебные заведения по профессиям, востребованным в сельской местности.

Совсем не случайно с самого начала нового века школа стала иметь высокий рейтинг не только среди родителей и социального окружения, но и на муниципальном, региональном и феде-

ральном уровне, побеждая в различных конкурсах и проектах. На базе школы постоянно проводились обучающие семинары, так как школа была инновационной региональной, а потом и федеральной площадкой. На примере Никольской школы учились. Благодаря публикациям СМИ и телерепортажам, за опытом в школу приезжали не только из Нижегородской области, но и из многих других областей страны.

В то время, когда Никольская школа развивалась, многие маленькие окрестные школы умирали вместе с угасанием села. Из больших они превращались сначала в маленькие, ласково называемые «малокомплектными», а потом и совсем исчезали: к ним стали присоединять другие, более перспективные школы. Трудно сказать, хорошо это или плохо, просто это была вынужденная необходимость. Никольская школа первой в нашем районе стала присоединять к себе маленькие школы. К 2014 году там учились дети из 8 окрестных сёл, искренне считая эту школу родной. Она была сильная и перспективная, с крепкой материальной базой, со сложившейся результативной системой воспитания и образования.

Может быть, я отношусь к этой школе предвзято, но я считаю, что Никольская школа была образцом и эталоном сельской школы, одним из примеров, какой может быть сельская школа сегодня. Но это вовсе не значит, что сельских школ с другой программой развития не должно быть. Выездновская школа, в которой я сейчас работаю, другая, и она тоже отвечает запросам окружающего социума, развивается успешно, стабильно и является примером и образцом для больших сельских школ, расположенных вблизи города или в районных центрах. Но её, скорее, можно сравнивать с городской школой, а там другие особенности развития. И это уже другая тема.

Так что же с Никольской школой? А Никольской школы, какой она была, больше нет. Её цели и задачи современны: духовно-нравственное воспитание никто не отменял. В чём же дело?

С уходом директора новые власти не стали идти по пути развития. Всё новое, что отличало школу и давало ей развитие, было выхолощено, даже на музей упал потолок и завалил всё, теплицы унесло ветром... Смешно? А мне горько! Педколлектив в основном новый, им всё равно, а старые учителя не ропщут: боятся потерять работу. К сожалению, это тоже реалии настоящего времени в сельской школе.

За 4 года школа стала совсем другой: обычной, незаметной, серенькой. В школе резко убывает количество детей. Например,

в предстоящем учебном году в 11 классе будет учиться только 3 ученика, в 9 — только 4 человека... Думаю, что года эдак через 3 саму Никольскую школу присоединит другая, более перспективная.

Теперь о будущем сельской школы. Один пример я уже привела. Он печален, но факт остаётся фактом. Конечно, по всему видно, что сельская школа в будущем полностью перейдёт на цифровые технологии. Министр образования нашей страны об этом уже заявила, и всё идёт к тому, что живое общение ученик — учитель будет почти полностью заменено компьютером. Можно бесконечно спорить по этому вопросу, но время само расставляет приоритеты. И тут ничего не поделаешь. Хотелось бы только, чтобы мы перестали копировать иностранные школы и их системы обучения. Умные государства уже давно учат своих детей по нашим технологиям прошлого века. Это о чём-то говорит...

Что сказать? Пусть «процветают» компьютерные технологии, но пусть останется духовно-нравственное воспитание.

У сельских школ много проблем в будущем, и главная, я думаю, проблема в сокращении их числа. Хочется нам этого или нет, это другой вопрос. Статистика показывает убывание количества сельских ребятишек: все стремятся покинуть село и уехать в город, где есть работа. Малочисленные школы так и будут присоединяться к крупным. Это неизбежность и реалии времени, этого изменить нельзя. В нашем государстве содержать малосельскую школу — роскошь непозволительная. Другое дело, что крупная школа может быть ниже по рейтингу, чем маленькая...

Меня очень беспокоит то, что вопросы воспитания подрастающего поколения постепенно уходят в школах на задний план, хотя они всегда были главными во «вчерашней» школе. Из школ уходит духовность и нравственность, образованность ценится гораздо выше.

Волнует, что детей даже в сельской школе оберегают от любого физического труда, даже от самообслуживания. Если добавить к этому, что и дома дети не трудятся физически, то нас ждёт непоправимая беда. Посильный труд никогда никому вреда не приносил.

Нельзя не сказать, какой вред современной школе приносит бумаготворчество. Когда классному руководителю, директору, заместителям заниматься воспитанием, если они «погрязли» в никчёмных бумагах и отчётах? Любое дело в школе требует бумаг, за которыми порой не видно дела...

Вышестоящим организациям следует, я думаю, задуматься и о кадровой проблеме для сельских школ. И дело скорее не в нехватке учителей, а в том, какие учителя часто приходят в школу...

Финансовое обеспечение сельской школы тоже совсем не назовёшь идеальным...

Сельской школе будущего я бы пожелала избавиться от вышеназванных проблем. Но это только постановка вопросов. Чтобы их решить, необходимо пересмотреть многое в системе образования. Также важно не допускать до школы на любом уровне случайных некомпетентных людей, которые в один момент могут сделать в образовании ненужную революцию.

Хочется всё-таки закончить на высокой ноте. Русский человек всегда надеется и верит. Верю и я, сельский учитель, что правительство возведёт наконец школу, в частности, сельскую, на пьедестал и поймёт, что от школы во многом зависит жизнь общества и страны.

Ткаченко Нина Николаевна

с. Средний Васюган, Томская обл.

Я — сельский учитель

Конец мая — начало июня. Утро. На Васюгане белые ночи. Просыпаюсь рано и... радостно. Радуюсь теплу и свету, веселому щебету птиц, легкому ветерку и свежей зелени.

А в голове — рой мыслей. Поздравить брата с рождением... Провести консультацию к ЕГЭ по русскому языку в одиннадцатом... Съездить к Роме, моему надомнику.. Созвониться с отцом Виктором, иереем нашего Храма Всех Святых, в земле Российской просиявших — в сельской библиотеке мы совместно — и удачно! — провели Кирилло-Мефодиевские чтения... Узнать итоги очередного регионального конкурса... Выбраться на Лемпу (это левый приток Васюгана — таежная речка) с фотоаппаратом, в разлив там чудные виды... Провести репетицию... Поговорить с мамой Андрея...

Уроки и занятия уже окончены, но жизнь в школе кипит. Мои старшеклассники участвовали в региональной интеллектуальной онлайн-игре «Знаешь ли ты русский язык», получение Диплома стало достойной наградой.

Последний звонок... Мне тревожно отпускать ребят, но я вижу в каждом состоявшуюся личность, способную сделать осознанный выбор, помочь другу, поддержать в трудную минуту.

И я со спокойной душой говорю: «Живите радостно и счастливо, дорогие мои!»

Что отличает учителя, работающего в селе? Сегодня (и всегда) сельский учитель — несомненно, профессионал. Высокий уровень знаний, разнообразные интересы и увлечения, постоянная работа над собой, стремление узнавать новое и щедро делиться с детьми и взрослыми. Иначе — никак! Это моя жизнь. И она мне нравится.

После окончания института мне нужно было сделать выбор: остаться в городе или вернуться в село. Победила любовь к Васюганскому краю, известному миру самыми обширными болотами и сезонными дорогами. Я поехала за 600 километров от города в места, куда только вертолетом можно долететь. Так хотелось к маме!

Моя мама — обыкновенная учительница. В 1947 году она начала свою педагогическую деятельность в Айполовском детском доме народов Севера. Там встретил дружный, ответственный коллектив. Воспоминаний немного, но дух времени передается в полной самоотдаче, в желании работать, находить маленькие радости в нелегкой, не всегда обустроенной жизни в глубинке. Так бедно и скромно жили многие учителя в селе. Учились у местных жителей, коренных народностей. Вот и мама любила лес, делала запасы на зиму: заливала чуть сладкой водой бруснику, солила и сушила грибы, научилась обрабатывать рыбу. Как-то сочетались в ней знания литературы, высокий уровень культуры и хозяйственная жилка.

В феврале 1950 года мама назначена завучем Васюганского детского дома. Десять лет отданы работе в детских домах, затем она переходит в школу учителем начальных классов.

Дети проблемные, нездоровые — к Евдокии Георгиевне. Скромная труженица, она умела находить общий язык и с ершистыми подростками, и с заласканными малышами. В послевоенное время иные родители, хлебнувшие лиха, твердо были убеждены: «Мы ничего не видели в жизни, пусть хоть у ребенка будет все».

Тонкий юмор и смещливость в характере мамы соседствовали с серьезностью и строгой доброжелательностью.

Дома нас, детей, четверо, да еще приходил Володя С. учить уроки. А Саша М. доверял маме деньги на питание, оставленные отчимом, когда тот уезжал на работу, иной возможности уберечь деньги от выпивающей мамы не было. Наша мама доверие ценила, никогда ни с кем не обсуждала этого. Чужая тайна для нее — святое. Просто радовалась, что ребенок сыт.

Мама очень любила кино. В сельском клубе через день «крутили» новый фильм. После работы, управившись с хозяйством и накормив нас, мама с папой уходили на вечерний сеанс, оставляя нас на попечение бабушки, которая охраняла наш сон.

А еще мама любила танцевать. И не сходила с круга в праздничные вечера. Нам остались на память изящные туфельки на каблучке — коричневые, белые и синие. Целое богатство!

В нашей домашней библиотеке хранится раритетный том Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» 1941 года издания, подарок маминих учеников. В нашем маленьком доме из двух комнат всегда находилось место и маминим ученикам, и нашим друзьям-подружкам.

Субботними вечерами мама стирала в корыте на кухне у печи, а в воскресенье всегда пекла пироги с самой незатейливой начинкой: грибы, ягоды, морковка. Кухонька мала, пироги и зеленый эмалированный кувшин с молоком подавались в комнату. Мы дружно завтракали, корчили рожицы, смеялись. В доме тепло, мама рядом — момент счастья. Он появляется теперь только во сне.

Для нас, детворы, новогодние праздники — любимое торжество. Праздник — надежда, праздник — ожидание... Наша мама устраивала для нас и соседских ребятшек домашнюю елку: украшали привезенную папой небольшую елочку, готовили костюмы (мама-то у нас рукодельница!) и номера выступлений, приглашали гостей. Мама заранее готовила новогодние кулечки с пряниками и карамельками. О мандаринах и яблоках понятия не имели и не горевали по этому поводу. Сколько было веселья, радости! Играли, пели, водили хоровод! С завистью смотрели на настоящую октябрятскую звездочку соседа-мальчишки, у нас-то были самодельные картонные звездочки, обтянутые красной материей умелыми маминими руками.

В конце зимы на территории школы объявлялся воскресник, и учителя приходили с топорами и ручными пилами. Они готовили дрова для школьных печей на будущий год. Трудная работа шла споро, с шутками и смехом — привычно. Вот и мама чуть улыбается на этой фотографии весенним мартовским днем.

Так случилось, что мамин последний выпуск стал моим первым. Даже на пенсии она жила школьными новостями, дышала школьным воздухом. Для нее было важно услышать ответы на всегдашние свои вопросы: «Как дела? Что нового в школе?»

Сейчас я закончила 43 учебный год в Средневасюганской средней школе. Часто вспоминаю маму. Мне хочется прижать-

ся к ней и зарядиться ее энергией и жизнелюбием, передать их моим ученикам.

Это мама подарила мне профессию — сельский учитель, которой я горжусь.

Я работаю учителем русского языка и литературы и учителем-логопедом в родной школе.

Дети, чуткие и добрые, любознательные и смывленные, больные и здоровые, «считывают» фальшь в секунды, их не обманешь. Если доверяют — это огромный плюс. И реальная возможность полноценного сотрудничества и высоких результатов.

В селе учитель на виду. В праздники и будни, в печали и радости... Мы с мужем Александром Степановичем вырастили сына и двух дочерей. Каждый из них нашел себе дело по душе. Позитив и поддержка — вот что важнее всего в наших отношениях.

А еще я люблю путешествовать. На выходные в начале мая мы улетели с одноклассниками в Петербург (нет, я не ошиблась: у нас на редкость дружный класс!). Необычайно насыщенная поездка: смотрели балет в Мариинке, побывали в Русском музее и Константиновском дворце, любовались фонтанами Петергофа, прокатились на кораблике по каналам города, восторгалась Морским собором в Кронштадте. Еще живу этой встречей. Нас было 8 человек: из Питера, Томска, Саратова.

Но... пора домой. Утром 9 мая вертолет приземлился в Среднем Васюгане. Этот день — святой, особенный для нашей большой семьи. Вскоре я присоединяюсь к шествию «Бессмертного полка». Вокруг любимые ученики, друзья, коллеги — родные лица!

Трифорова Светлана Ивановна
п. Юшала, Свердловская область

Я — сельский учитель

Легко ли быть сельским учителем?

Вопрос интересный: что ни слово, то информация к размышлению. Если ответить однозначно — нет. Нелегко! Но и не очень трудно. Я сельская учительница с огромным стажем работы, мне ли не знать об этом «легко» или «нелегко».

Я никогда бы не подумала, что попаду в сельскую школу, но так уж вышло, что в городской ни дня не работала. Село... Пусть не видится никому за этим словом глухая деревня, где по улицам бродят медведи, по веткам прыгают белки, у дома растут грибы и

ягоды. Совсем нет. Стереотип другой: во-первых, люди проще и добрее, во-вторых, школы беднее вдали от цивилизации. Я за эти 50 лет сменила 4 школы, и все они сельские. По молодости казалось, что попала в сказку (тогда же ни о пенсии, ни о стаже не думалось): кругом корабельные сосны, воздух чистый, свежий, домик (съёмный) уютный, но отопление печное, и сразу появились проблемы, с этим связанные. Было весело топить печь, закрывать вьюшку и при этом не угореть (раза два было и такое), единственный бытовой плюс — дрова колхоз давал бесплатно. Помню свой первый класс — восьмой, дети большие (один мальчик, Аксенов Илья, был ростом 180 см), непослушные, особенно интернатовские (родители жили за 20 км, пожаловаться на поведение некому, вот и приобретался опыт воспитательной работы от старших коллег), пришлось быть и психологом, и социальным педагогом, и дефектологом. Говорят, что в школе работать трудно первые десять лет, зато потом ничего не страшно. Это действительно так, теперь я это знаю по личному опыту. Мало того, что быт не устроен, но еще и дети особенные. Как же было трудно! Зарплата 80 рублей в месяц, подвоза продуктов в магазины нет (так было в селе Крупноречка Гаринского района), люди жили своими огородами, а у нас, молодых, только энергия, грандиозные планы... это потом, когда немного адаптируешься и тебя узнают, начнут уважать, тогда молодой специалист, особенно строгий, будет авторитетным, но это спустя годы. Институт не научил даже методике проведения уроков, только на практике поймешь, что в тебя заложили много всего ненужного. А в студенчестве такого осознания не было: раз преподают — значит, надо! Вся педагогика и психология взята под сомнение в первые годы работы. Вот на этом этапе педагогической деятельности, связанном с переходом от теории к практике, я испытывала огромные трудности. Это во-первых. А во-вторых, сельский учитель (особенно в моем случае) рискует перестать развиваться и совершенствоваться, завести корову, насадить овошей и большую часть времени отдавать дому, семье, а не работе, осознавая, что первое — источник благосостояния, а не 80 рублей зарплаты. Это тоже очень нелегко, ведь рушатся все мечты и планы по реализации своих возможностей. И есть еще третье. Ты на виду у всех. Сельских учителей ценят и любят за умение успевать везде: и дома, и на работе. И чтоб был одет-обут на уровне мировых стандартов, и чтобы детей качественно учил, и чтобы дом был полная чаша. Трудно быть сельским учителем, ой как трудно!

А нынешний образовательный стандарт внес в эту жизнь еще большие трудности: за огромным количеством бумаг и обязанностей с детьми работать некогда. А хочется поговорить с ними по душам, просто сесть и посмотреть им в глаза. Я семьей не обременена, поэтому мне немного проще: организовала для одаренных детей (у нас их в школе 480 человек) литературный клуб «Непоседы» и «откапываю» таланты: чтецов, лингвистов, сочинителей. Поверьте, детей талантливых в сельских школах не меньше, чем в городских. Просто в провинции меньше условий для развития их способностей. Это еще одна трудность. Спонсором для таких детей выступает обычно сам учитель-организатор детского досуга. Я уже вырастила трех учителей русского языка и литературы, одного актера (прошел через «Непоседы»), уже не считаю лауреатов литературах конкурсов различных уровней, вплоть до международных. А на селе это сделать непросто: найти, раскрутить, мотивировать. В моем клубе уже двадцать пять человек, есть своя программа, перспективный и текущий планы. Я считаю, что «Непоседы» — это старт в жизнь, в мир литературы. Не знаю уже в «которых», но хочется назвать теперь общую беду всего просвещения — нехватку кадров, притока молодых в ОУ почти нет, иногда колледжи выдают маленькую порцию специалистов, но в основном в школу первой образовательной ступени. Причину дефицита вижу в низкой оплате труда. Недавно промелькнула информация, что учителя городских школ, особенно мегаполисов, зарабатывают около 70 тысяч рублей в месяц, а ставка сельского учителя со стажем работы и высшей категорией составляет 14 700 рублей. Вот это одна из причин профессионального «голода» сельских образовательных учреждений. Можно назвать и низкую оплату труда классного руководителя (100 рублей за человека в месяц), кто ее установил, трудно даже предположить, но это унижительно, или оплата 1 часа педагога дополнительного образования — 500 рублей. Это ли не смешно! Как смешно и экономить на детях!

Нельзя не упомянуть об инклюзивных детях. В Юшале одна школа, и в ней 22 ребенка с ОВЗ. Они сидят в обычном классе, хотя таким ребятам требуются особые условия для учебы и отдыха: они быстро утомляются, им необходимо время для активного и пассивного отдыха прямо во время учебного процесса. Стоит одобрить такое начинание как инклюзивная школа, на селе это невозможно, зато возможен класс коррекции. Наполняемость классов сельских школ — 25 учащихся, в классе два, предпо-

жим, инклюзивных ученика. Если учитель займется ими, тот 23 ученика что будут делать? То, что предлагает сегодня Министерство Просвещения во главе с Ольгой Васильевой, совершенно неприемлемо для села.

И еще трудности технического оснащения и ремонта школ. Родители в сельской местности в основном малообеспеченные, поэтому приобрести своему чаду компьютер средств нет, эта ограниченность в финансах приводит к конфликту со школой, где в духе времени педагоги требуют презентации, в качестве домашнего задания различного рода проекты. А где что взять, если в компьютерном классе 5 исправных компьютеров, интернет с такой скоростью, что сутки приходится ждать загрузки!? Из-за отсутствия средств родители не могут оплатить и ремонт классов, который переложили на плечи «законных представителей ребенка».

Что еще на селе не так? Почти нет учреждений соцкультбыта. Они либо не функционируют из-за прошедшей оптимизации, либо обветшали. А куда детям податься? Они группируются, ищут места тусовок и... пьянки, наркотики. Вот эта проблема одна из главных. Так легко ли сельскому учителю, где он выполняет столько ролей, кроме преподавательской? Не нужно думать, что он еще не полицейский, если на 5000 человек населения в Юшале один работник полиции! Вот родители за всякого рода помощью обращаются в школу: найти сбежавшего из дома ребенка, посадить его за школьную парту, помочь отрегулировать отношения между подростками, найти пропавшие вещи... Да мало ли что еще!

Это не жалоба, это рассуждение. Грустно, но факт, что в нашем государстве что-то идет не так. При такой системе от села трудно будет дожидаться хороших специалистов, да и просто людей.

Файзрахманова Зиля Салимьяновна
д. Куртлыккуль, Республика Башкортостан
Я — сельский учитель

*Светлой памяти моих родителей, учителей
из сельской глубинки, посвящаю своё сочинение.*

У каждого человека есть учителя, и есть УЧИТЕЛЯ. Для меня УЧИТЕЛЯ с большой буквы — это мои родители Салимьян Махиянович Нугманов и Фируза Ялаловна Камалова, сельские учителя. В их доме я в раннем детстве слышала слова «школа», «класс», «урок». Долгое время думала, что все без исключения

учителя — такие же удивительные люди, как мои родители. Потом убедилась, что это далеко не так. Личности, как они, встречаются нечасто. Мне очень повезло, что я была близко знакома с такими замечательными неординарными людьми. Мне посчастливилось быть их ученицей в школе. По прошествии многих лет я поняла, что именно им во многом обязана своими педагогическими успехами.

Вечерело... От реки веяло июньской прохладой.

Учитель Салимьян Махиянович сидел у костра, а вокруг суетилась ребятня. Происходило это всё в 1975 году в лагере труда и отдыха Серегуловской средней школы. Днём взрослые и дети трудились на делянке: были заняты заготовкой дров для школы. Работа была ответственная, все устали. После купания в речке и вкусного ужина решили собраться у костра. Девочки несмело запели песню, в которой говорилось о первой любви, о прогулках в роще, где цветёт черёмуха. Деревня, откуда родом были девочки, славилась многодетными семьями. Десять и более детей не были редкостью. И целыми семьями там пели, поскольку обладали абсолютным слухом.

Аппетитно пахло печённой в костре картошкой и рыбой. Оказывается, пока учитель под мелодию песни ушёл в воспоминания, ребятня успела наловить пескарей и положить их под угли костра, завернув предварительно каждую рыбёшку в лист лопуха и присыпав их горками горячей золы. Хотя было уже довольно поздно, но не темно, поскольку стояли самые длинные июньские дни.

Глядя на угольки костра, Салимьян Махиянович и сам не заметил, как тихонько затянул башкирскую народную мелодию «Сэлимэкэй». Дети притихли, слушая пение своего учителя, мысли которого увели его в собственное далёкое детство...

Крестьянский сын Салимьян рано остался без отца, который был репрессирован по доносу односельчанина. Вскоре тяжело заболела мама, и все заботы о семье легли на него, старшего сына. Мечту поехать учиться на учителя вынужден был отложить на потом. После завершения семилетки с Похвальным листом пришлось идти работать в колхоз.

Затем была война. Когда она началась, ему не было ещё и 15 лет. Но у него было страстное желание попасть на фронт, поэтому в 1943 году он исправил свою дату рождения и отправился в артиллерийскую школу. Выучился на командира боевого расчета зенит-

ного отряда. 1027 артиллерийский полк 18 стрелковой дивизии 110 стрелкового корпуса 67 армии Ленинградского фронта — вот место его ратных подвигов. Под городом Мга 19 января 1944 года получил ранение в правую руку, но решил продолжать бой одной левой. Последствия этого ранения навсегда оставили его левшой. За боевую операцию дивизия получила почётное наименование «Мгинская», а Нугманов С. М. был награжден медалью «За отвагу».

Частенько он вспоминал один случай из своей фронтовой жизни. Было это на передовой при освобождении Карелии. Приехала к ним полевая кухня. Салимьян со своими друзьями взяли каждый по котелку каши и уселись обедать. Вдруг налетели вражеские самолёты и начали бомбить наши позиции. Салимьян успел спрятаться в одном окопе, а друзья прыгнули в другой. Через несколько минут бомбёжка кончилась так же внезапно, как и началась. Солдатская каша не успела даже остыть. Когда дедушка вернулся к котелкам, своих друзей он рядом с ними не обнаружил: все трое погибли. Тогда дед сел и заплакал. Заплакал впервые в жизни...

Салимьян Махиянович прошел с боями всю Восточную Европу. Награждён орденом Боевого Красного Знамени, медалями «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Любопытный факт — он научился разговаривать на языках всех тех стран, которые пришлось ему освобождать от фашистского ига.

Смог вернуться в деревню только через год после Победы.

И опять не до учёбы. Много лет работал бригадиром и агрономом. С раннего утра до глубокой ночи он мотался на своём коне Орлике по полям и пастбищам. Много лет спустя удалось ему окончить заочно сельскохозяйственный институт.

В 1956 году познакомился с девушкой по имени Фируза, которая приехала работать учительницей русского языка и литературы в соседнюю деревню. Долго и красиво ухаживал за ней. Писал ей стихи.

Однажды случился пожар, и Салимьян стал очевидцем, как Фируза участвовала в его тушении. Девушка, не жалея себя, бегала с двумя полными вёдрами воды, в то время как некоторые таскали по полведра. Этот случай окончательно убедил молодого человека в правильности его выбора.

Мечта стать педагогом не давала жить спокойно. Когда в райкоме партии предложили поехать учителем в дальнюю деревню, согласился, почти не раздумывая. А подумать было о чём,

вернее, о ком. Ведь к тому времени Салимьян Махиянович успел жениться и обзавестись четырьмя детишками. Жена Фируза Ялаловна благословила мужа. Так он стал учителем в первом поколении. Пришлось ему бросить новый, только что отстроенный дом, оставить семью и уехать за полсотни километров. Жил на квартире, преподавал свою любимую биологию с химией и по субботам после уроков пешком или на попутках отправлялся домой. Это нелегко, если не сказать тяжело. Но он был счастлив, что занят любимым делом.

Семья несколько раз переезжала, пока не обосновалась окончательно в его родной деревне, где Салимьян Махиянович принял самое активное и непосредственное участие в строительстве новой школы. К тому времени он уже учился заочно в педагогическом институте.

Если, будучи учителем-предметником, отвечал только за себя, как завучу частенько приходилось замещать отсутствующих коллег. Надо сказать, что это у него неплохо получалось. Широкий кругозор, обширные знания позволяли ему по всем школьным предметам давать блестящие уроки. Он владел массой интересных приёмов. Например, в деревне до сих пор вспоминают про так называемый графический метод, который оказался предшественником современных ЕГЭ. Суть заключалась в том, что задавалось 5 вопросов, и на каждый вопрос предлагалось 5 вариантов ответов. Естественно, только один был верный. Листочки собирались, и при помощи трафарета выявлялось количество правильных ответов у каждого ученика, что, собственно, и определяло его оценку. Таким образом, за пару-тройку минут можно было проверить домашнее задание у всего класса.

Летний лагерь труда и отдыха школьников и школьное лесничество, куратором которых он был, неоднократно становились лауреатами Всесоюзных смотров и конкурсов, победителями республиканских соревнований и участником ВДНХ СССР, где получали медали.

По инициативе Салимьяна Махияновича при школе было открыто вечернее отделение. Занятия там проходили, даже если на уроке присутствовал всего один ученик. Благодаря вечерней школе многие взрослые односельчане и жители окрестных деревень смогли получить среднее образование, а затем окончить техникумы и институты.

По вечерам проходила так называемая политучёба, где неизменным лектором был Салимьян Махиянович. Это значит,

что он появлялся дома ближе к полуночи. Многие годы работал внештатным корреспондентом районной газеты. Там же печатались его лирические стихи.

Деревенских ребятишек он учил играть в свою любимую игру — шахматы. Происходило это примерно так. Он всегда играл чёрными, убрав ферзя и ладью. Если ребёнок проигрывал, то в следующей партии убирал ещё какую-нибудь свою фигуру. В случае собственного проигрыша потихоньку начинал возвращать фигуры. Так постепенно росло мастерство у детей, и желание играть у них не пропадало.

А ещё он любил и умел петь протяжные башкирские народные песни. Сам себе аккомпанировал. В школе организовал кружок и обучал мальчиков игре на национальном инструменте — курае. Ездил с ребятишками на разные смотры художественной самодеятельности. В составе районного ансамбля кураистов был удостоен чести выступать на сцене Кремлёвского Дворца съездов...

Салимьян Махиянович был любящим и заботливым отцом. Откуда бы ни возвращался (из Уфы, райцентра или из леса), обязательно — с гостинцем. Следил, чтобы дети всегда были одеты по сезону. Может, одежда и не была самая модная, но всегда тёплая и практичная. Круглый год в рационе семьи было мясо и овощи. Собственноручно солил капусту и огурцы с помидорами. Он даже домашнюю копчёную колбасу умудрялся делать в те годы. Морозными зимними вечерами соблюдался такой ритуал. Из бочки, которая стояла в снях, заносили замёрзшую колбасу и ставили греться в печь. По дому разносился такой аромат!

В семидесятые годы государство начало заботиться об участниках Великой Отечественной войны. В память о погибших на фронтах были установлены многочисленные памятники и обелиски.

Оставшимся в живых ветеранам были выданы специальные книжечки, где были перечислены льготы. Салимьяну Махияновичу тоже выдали такое удостоверение. Но он ни разу им не воспользовался, всё делал на общих основаниях. На вопрос «Почему?» он отвечал кратко: «То, что я смог уцелеть и выжить в такой страшной мясорубке — сказочное везение. Больше жизни льготы быть не может».

К сожалению, Салимьян Махиянович очень рано покинул нас. У него всю жизнь было очень высокое давление. Долгих 6 лет он был парализован. За ним ухаживали его младшие дети-школь-

ники. Сын Талгат, после службы в армии оставшийся работать в деревне, на себе носил его мыться в баню. В возрасте 56 лет Салимьян Махиянович скончался после тяжёлой продолжительной болезни. Произошло это жарким днём 14 июня 1982 года.

Ни одного из своих девяти внуков ему не суждено было увидеть. Они все родились уже после его кончины...

Каждый год 9 мая дети, внуки и теперь уже правнуки идут с портретом Салимьяна Махияновича в рядах «Бессмертного полка»...

Вечерело. Фируза Ялаловна стояла на краю большого поля и вглядывалась вдаль.

Её корова с экзотической кличкой Сорока не вернулась со стада, что, надо признаться, случалось со скотиной довольно часто: нрав у коровы был бунтарский. Вот и сегодня Сорока блуждала где-то в полях, а искать её, кроме хозяйки, было некому, поскольку все детки были в сельском клубе — смотрели новую картину (так и говорил киномеханик в своих объявлениях по местному радио: «Поступила новая интересная картина. Обязательно приходите посмотреть»).

Кормилицы нигде не было видно. Фируза уже подустала, и не мудрено — под сердцем стучало ещё одно детское сердечко. К августу 1966 года в семье Нугмановых ждали появления пятого ребёнка.

Июньское солнышко лениво клонилось к закату. Сельская учительница Фируза Ялаловна прислонилась к толстой черёмухе и замерла, прислушиваясь. Память услужливо унесла её в детские годы...

Когда Фирузе было 6 лет, семья вынуждена была скрытно уехать из посёлка, в котором тогда проживала (накануне их предупредили, что отца семейства Ялала должны арестовать как врага народа). Детство прошло в городке Мелеуз и пришлось на суровые годы Великой Отечественной войны.

Старших братьев забрали на фронт, и все тяготы по ведению домашнего хозяйства легли на ее хрупкие плечи. Тяжело было во все времена года. Летом нужно было позаботиться о топливе на зиму. Сушили кизяк, работали на деревообрабатывающем комбинате, где в качестве оплаты за труд выдавали отходы — деревянные обрезки. Труд был тяжёлый, но другого выхода не было.

Еще семья далеко за городом обрабатывала участок, где была посеяна рожь. Пропалывать сорняки на участке, который был в

паре десятков километров от города, приходилось несколько раз за лето. Происходило это так. С утра пораньше вставали, кипятили воду в большом медном чайнике. В кипятке (пятилитровом) взбалтывали пару яиц и пешком отправлялись на прополку, забрав с собой этот чайник. На целый день это было и едой, и питьём. Осенью рожь жали серпами, молотили цепами и на своих плечах носили на мельницу.

В 12 лет Фируза пошла работать уборщицей в горвоенкомат. После занятий в школе бежала мыть полы. За это платили картошкой. Она была мёрзлой, но из неё можно было сделать драмки. А это уже считалось едой. С едой было очень туго, так как все отдавали фронту. Вся страна жила тогда под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы».

Отдельная история, как Фируза ходила в школу. Дело в том, что у них с братом Флюсом была одна шинель на двоих. Брат учился с утра, Фируза — после обеда. Если брат забудется и займётся где-нибудь с друзьями, то Фируза не могла никуда выйти, сидела дома, так как валенки тоже были одни на двоих.

Долгими осенними и зимними вечерами пряли пряжу, вязали носки и варежки для фронта. Ещё вместе с классом ходили собирать золу.

День рождения у Фирузы 8 марта. Казалось бы, двойной праздник для девочки. Но все военные годы самым лакомым угощением на этом празднике был всего лишь тыквенный пирог. С тех пор Фируза возненавидела тыкву и вслед за ней теперь уже третье поколение нашей семьи не уважает этот овощ.

После войны Фируза окончила педагогический техникум и стала работать в детском доме города Кумертау воспитателем в группе детей испанских коммунистов. Воспитанники научили её считать по-испански: «Уно, дос, трэс, куатро, синко». Она учила их говорить и писать по-русски, и это у неё получалось очень хорошо. Директор детдома посоветовал юной воспитательнице учиться дальше на филолога.

Фируза уехала в Ташкент к старшим сёстрам. Поступила в учительский институт. После окончания вуза вернулась в Башкирию. В министерстве образования ей предложили на выбор два района. Фируза выбрала Зианчуринский из-за близости к дому родителей.

В середине пятидесятых она приехала в деревню Байдавле-тово и начала работать в восьмилетней школе учительницей русского языка и литературы. Познакомилась с молодым агро-

номом по имени Салимьян, уроженцем соседней деревни Серегулово. Через год молодые сыграли свадьбу. Салимьян с чемоданом книг (сочинениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина) переехал к жене на школьную квартиру. Начали потихоньку строить собственный дом. Отец Фирузы Ялал Камалович (отличный столяр) смастерил им нехитрую мебель: столы, шкафчики и этажерку для книг.

Затем семья переезжает в село Кугарчи, которое стояло на трассе Москва — Магнитогорск. Фируза Ялаловна работает по своей специальности в местной средней школе. Старшие дети пошли в школу, обучение в которой велось на трёх языках: татарском, башкирском и русском. В семье свободно говорили на всех трёх как на родных...

В полях на окраине этого села и искала Фируза свою корову...

...В годы войны Фируза «заработала» ревматизм ног и сердца. В наследство от войны ей также достался запрет иметь детей. Несмотря на всё это, Фируза Ялаловна вместе с мужем Салимьяном Махияновичем родили шестерых и воспитали 5 детей: Дину, Талгата, Зилю, Рустама и Наилю. Старшая дочь Фатима умерла в младенчестве, прожив на белом свете всего неделю.

Когда в деревне Серегулово, на родине Салимьяна, открыли новую среднюю школу, состоялся очередной (последний) переезд семьи. Фируза Ялаловна стала учить русскому языку и литературе. Деревня была башкирская, поэтому язык Пушкина и Толстого давался детям с трудом. Тем более была огромна роль учителя в его освоении. Фируза Ялаловна произведения многих русских классиков знала наизусть. Уроки проходили как театрализованные представления, и на них с увлечением работали все школьники. Равнодушных не было. Не зря немало её учеников впоследствии делом своей жизни выбрали работу учителя. Среди них была и автор этих строк дочь Зиля, ваша покорная слуга. Но это уже отдельная история.

Пока же продолжу про Фирузу Ялаловну. Она к любому порученному делу всегда относилась неформально. Кроме уроков много сил и времени отнимало у неё классное руководство. Именно на классных часах дети знакомились с шедеврами мирового искусства, творчеством великих художников, архитекторов, скульпторов. В этом учительнице помогали великолепные альбомы и открытки с репродукциями, которых в доме было множество, несмотря на скромную учительскую зарплату. В семье не жалели денег на книги.

Фируза была творческим человеком. Выступала в художественной самодеятельности, участвовала в спектаклях, пела. Голос у Фирузы Ялаловны был очень приятный. Неизменным успехом у односельчан пользовались арии из опер Чайковского в её исполнении, и происходило это, заметьте, в 60–70 годы прошлого века в глухой башкирской деревне. Там центром культурной жизни в те годы являлась именно школа.

В семье каждый (!) из 5 (!) детей имел право на два своих личных праздника. В деревне знали и ждали эти праздники. Это домашняя новогодняя ёлка с друзьями и День рождения. Заранее писался сценарий, готовились конкурсы с призами. Готовились подарки от Деда Мороза (роль исполнялась сначала родителями, затем, по мере подрастания, старшими детьми). Обязательно были танцы под аккомпанемент курая Салимьяна Махияновича, затем под ёлкой происходило чаепитие. Детям на День рождения Фируза Ялаловна обязательно дарила хорошую книгу. Надо сказать, что в семье царил культ книги. Была прекрасная домашняя библиотека. Выписывали множество детских изданий на разных языках. Отец семейства владел немецким и арабским. На заочных курсах дети изучали стенографию, иностранные языки.

На Новый год каждому из своих 5 детей Фируза придумывала маскарадный костюм. Все костюмы были оригинальными и требовали много времени для изготовления. В семье вспоминают, как создавался костюм «Королева урожая». С осени была собрана рожь (длинные стебли с колосьями). Потом эти стебли (штук двести) по одному были пришиты к юбке специально сшитого платья. Аналогично была сделана корона. Это стоило Фирузе Ялаловне нескольких бессонных ночей. Естественно, на празднике костюм занял первое место.

Фируза была невероятно добрым и щедрым человеком. Соседи в ней души не чаяли. Для неё беда любого человека становилась её личной. Если кому-то требовалась помощь, она никогда не проходила мимо. Совершенно чужого ей голодного человека могла привести домой и не отпускала, пока не накормит.

Вставать ей приходилось очень рано. Уже в 4 утра она затапливала обе печки и при свете настольной лампы начинала готовиться к урокам: писала планы, проверяла тетради, делала наглядные пособия. Когда в восемь часов просыпалась семья, дома было уже тепло, на столе стояли кипящий самовар и большое блюдо с горячими беляшами. Перед уходом в школу в печь отправлялся огромный чугунок со щами, который томился там до обеда...

А какой Фируза Ялаловна была хозяйкой! О вкусе хлеба, испечённом её руками, слагали легенды. Могла практически из ничего приготовить обед на десять персон. Именно она научила сельских женщин делать плов. Блины и пряники получались такие, что до сих пор все пользуются её рецептами. Её как профессионала приглашали готовить угощение на разные семейные торжества...

Каждое лето в деревню съезжались многочисленные городские племянники. Семья увеличивалась в разы. Всех нужно было не только накормить, но и занять. Под её руководством приезжие родственники вместе с деревенскими школьниками репетировали номера художественной самодеятельности и выступали потом перед колхозниками. Получается, для Фирузы Ялаловны не существовало каникул: она круглый год оставалась учительницей. Удивительно, как удавалось ей всё успевать и никогда не унывать.

С большим увлечением она занималась разведением цветов. На выписывание семян и саженцев уходила немалая доля денег из семейного бюджета. Домашние растения занимали все подоконники, и ещё для них были сделаны несколько специальных подставок и скамеек. В палисаднике, который был украшением деревни, росло более сорока видов цветов. Ими хозяйка щедро делилась с соседями. Клумбы цвели с ранней весны до глубокой осени. Из леса были пересажены дикие тюльпаны, гладиолусы, лилии и «купальницы»...

Как мать пятерых детей, Фируза Ялаловна ещё в пятидесятилетнем возрасте имела право уйти на пенсию. Этого она сделать не могла, так как нужно было давать образование детям. Дочь Зиля была студенткой университета, сын учился в медицинском институте, а младшая дочь — в педагогическом училище. Старший сын служил в рядах Советской Армии. В это же время долго и тяжёло болел муж Салимьян Махиянович. Таким образом, содержание большой семьи свалилось полностью на мать семейства. Поскольку тогда началась кампания «Работу — молодым!», Фирузу Ялаловну, как достигшую пенсионного возраста, «попросили» уйти из школы. Работа учителю с более чем 30-летним стажем нашлась только в соседней школе. Каждый день, в мороз и стужу, дождь и ветер пешком вышагивала Фируза Ялаловна пять километров туда и столько же — обратно. И это с больным-то сердцем! Похоронив мужа, осталась одна в большом доме. Даже когда ушла на заслуженный отдых, она никогда

не сидела без дела. Выращивала огромные плантации картошки, ухаживала за огородом, держала скотину, пряла пряжу и опять воспитывала, теперь уже внуков.

За наградами Фируза Ялаловна не гонялась. У неё было две медали: «Материнская слава» и «Ветеран труда». Учительница всегда приходила на защиту своих учеников, как бы они не учились: на «5» или «3». Она говорила: «Главное, чтобы они выросли настоящими людьми: добрыми и трудолюбивыми, а способности к учёбе у всех ведь разные». Дети отвечали ей взаимностью. До сих пор они с теплотой вспоминают свою учительницу.

Потом случился инсульт, и Фирузу Ялаловну парализовало. Но не в характере у неё сдаваться! Она выполняла все указания врачей, делала гимнастику, преодолевая боль, и через месяц опять встала на ноги. Правда, левая сторона плохо слушалась, и приходилось опираться на палку, но она пошла! Старалась помочь, чем может: одной рукой готовила обеды, нянчила внуков, читала сказки и пела. Настроение у неё всегда было жизнерадостное.

Сердце Фирузы Ялаловны остановилось в ночь на 26 мая 1993 года...

Разве не символично, что последним в жизни учительницы стал майский день, когда в школах всей страны звенит Последний звонок...

Вечерело. Деревенское стадо вернулось с пастбища. Однако коровы по кличке Марта там не оказалось. Зия Салимьяновна вздохнула и, взяв хворостину, направилась к опушке леса. Дойдя до «электропастуха» и не обнаружив своей «красавицы» на отгороженной проволокой территории, пошла в обход деревни. То ли из-за непривычного для конца июня холода, то ли по другой причине, но мысли бежали впереди своей хозяйки...

С сегодняшнего дня (то есть с 23 июня 2018 года) Зия Салимьяновна считалась в отпуске. Вот и очередной учебный год позади. «Ничего не поделаешь. Вы, тётя Зия, действительно стали пенсионеркой», — подумалось ей. Казалось бы, сама только что бегала в школу как ученица, а уже незаметно пролетело 33 года в педагогической профессии.

Как мечтала Зия о ней когда-то! Разве могли пройти бесследно постоянные домашние разговоры родителей о школе, уроках, учениках? Конечно же, нет. Сначала это были игры с соседскими ребятами в школу с самодельными тетрадками,

журналами, указками и вызовами к «доске». Зиле всегда доставалась роль учительницы. При ней никто не претендовал на это место. Все как будто понимали, что это её. А ей всегда хотелось быть как мама.

1971 год. Вместо старенькой начальной школы в деревне возвели новую среднюю. На стенах из красивых сосновых брёвен сверкает смола. Блики солнца на свежоокрашенном полу. Девочки с косичками в коричневых формах и мальчики в синих костюмах. Зилия Нугманова идёт во второй класс...

Девочка Зилия всегда представляла себя в будущем учительницей русского языка и литературы. Однако после окончания школы пошла на химический факультет. «Почему?» — спросите вы. Да из-за нелепых комплексов: «Что скажут в деревне? Раз мать — филолог, значит, будет поступать по благу на филфак». Зилия твёрдо решила не давать повода пересудам. Наряду с уроками русского ей очень нравилось ставить химические опыты. Вот и надумала она идти на эту специальность.

5 лет учёбы в университете промчались незаметно. Практику проходила в двух местах: учителем химии в уфимской школе и лаборантом на нефтеперерабатывающем заводе. После этого она окончательно убедилась: её место — в школе, хоть и приглашали настойчиво талантливую студентку на «денежную» работу на завод.

После успешной защиты диплома поехала к месту службы мужа. Трудовую деятельность начала в группе продлённого дня 2 класса. Проработала там несколько месяцев до рождения сына. Потом они всей семьёй переехали в деревню Куртлыкуль, где живут и поныне. На прощание учительница второклассников сказала, что, благодаря работе Зили Салимьяновны в «продлёнке» дети стали добрее и терпимее относиться друг к другу. Если до этого между ними частенько возникали потасовки, то теперь это стало редким явлением.

Зилия занималась воспитанием годовалого сына, когда директор школы попросил её заменить уехавшую на сессию учительницу первого класса. Пришлось отдать ребёнка в детские ясли и пойти работать. После посещения её уроков завуч сделала одно единственное замечание, что не надо забывать проводить «физкультминутки». Больше никаких претензий к молодой учительнице не было.

Затем много лет она вела уроки по разным предметам: географии, экономике, русскому языку, биологии, башкирскому

языку. Такова уж специфика сельской школы. Пришкольный участок, за который она отвечала, будучи биологом, был достопримечательностью деревни. Неудивительно, ведь даже её малолетние сыновья трудились там на грядках. Багаж знаний, который Зиля Салимьяновна получила в университете, плюс личные качества не раз выручали её. Ещё в начале 90-х она сумела организовать экскурсию для своего класса в вычислительный центр оборонного завода. Детишки тогда не только увидели персональные компьютеры, но и от души поиграли на них.

«Ведёт уроки на высоком профессиональном уровне. Ни один ученик не остаётся вне её внимания». Такие строчки можно увидеть в характеристике Зили Салимьяновны. И это на самом деле так. Не зря же она который раз аттестуется на высшую квалификационную категорию.

Несмотря на солидный стаж, Зиля Салимьяновна тщательно готовится к каждому уроку. Штудирует новинки методической литературы, выписывает издания по специальности, берёт информацию из Интернета. Она проводит много дополнительных бесплатных занятий после уроков. Дети, с которыми она занималась, сдают ЕГЭ с высокими баллами и легко поступают на химические специальности различных вузов.

Все годы, что она работает в школе, была классным руководителем. Ученики уважают свою классную. Ведь она умеет понятно объяснить сложные химические законы, никогда не обманывает их, всегда поддерживает, протягивает руку помощи в трудную минуту, тактично даёт понять, если они не правы.

Зиля Салимьяновна справедливо считает, что учитель в школе обязан не только давать знания, но и воспитывать. А воспитание невозможно без взаимного доверия. Дети ей доверяют. Дети её любят. Любят за то, что умеет хранить чужие секреты. За то, что она не делит учеников на «отличников» и «троечников». За то, что с ней не бывает скучно. За то, что запросто может сыграть в футбол, причём не где-нибудь в воротах, а как самый настоящий нападающий. За то, что может пойти в поход и разжечь там костёр одной спичкой. За то, что умеет так построить разговор, что можно поделиться с ней самым сокровенным без боязни показаться глупым. За то, что может дать дельный совет, если вдруг что-то разладится в отношениях с одноклассниками. За то, что помогает сохранить взаимопонимание с взрослыми. Одним словом, она изо дня в день формировала в своих учениках личность, которая потом достойно могла идти по жизни.

Каждый год в день Последнего звонка обязательно собирается её первый выпуск. Сами уже главы семейств, взрослые дяди и тёти приезжают к своей учительнице. За чаем идёт неторопливая душевная беседа. В доме висит стенгазета, которую выпустили бывшие ученики к очередной встрече класса.

Зиля Салимьяновна считает, что огромную роль в её работе играет муж Филарид Хурматович. Он оформил школьный кабинет химии, всегда и во всём поддерживает свою жену. Также её помощниками выступают сыновья Рустам и Шамиль.

Прошло более тридцати лет семейной жизни. Этой осенью Зиля Салимьяновна с мужем готовятся отметить янтарную свадьбу. Построен большой тёплый дом, утопающий в зелени и цветах. Выросли сыновья. Старший Рустам окончил университет, работает в области информационных технологий. С женой Альбиной воспитывает сына Айвара, которому скоро исполнится три годика. Младший сын Шамиль после блестящей защиты диссертации кандидата технических наук работает заместителем декана в аграрном университете. Его жена Гузель успешно защитила диплом на фармацевтическом факультете медицинского университета.

Общий стаж педагогической династии Нугмановых-Камаловых насчитывает без малого 220 лет. Есть в этой династии и школьные учителя, и воспитатели детских садов, и вузовские преподаватели...

Каждое утро рабочий день сельской учительницы Зили Салимьяновны начинается с трели школьного звонка. Другой жизни она для себя и не представляет.

Но...

Всё течёт, всё меняется в этом мире...

Кто знает, какой поворот ждёт впереди сельскую учительницу..

Федотова Тамара Серафимовна

с. Бижбуляк, Республика Башкортостан

Мой урок: заметки сельского учителя

Хорошо там, где я есть. Где родился, там и пригодился.

Знакомые фразы? Думаю, да, хотя первую фразу, в ином смысле, мне часто доводилось слышать от недовольных жизнью людей, которые так и не нашли своего места в жизни. Я свое — нашла. Мне хорошо здесь, на просторах своей любимой малой Родины. Я вновь иду знакомой тропинкой домой. Уроки прошли,

в ногах усталость, в руках пакеты с тетрадками, а на сердце радость. В голове мысли — как же мы хорошо все отрепетировали. И эти фразы, как же они складно сплелись и превратились в визитку школы. Завтра открытие школы.

Запах астр кружится в воздухе. Завтра 1 сентября... Первое сентября... Для меня новый год начинается 1 сентября, и я всегда говорю, как его проведёшь, так и будет весь год. Поэтому у нашей семьи традиция: 31 августа подняться на холм, устроить пикник, но самое главное — посмотреть с высоты на Бижбуляк. Как на «Титанике» взмахнуть руками и почувствовать этот воздух. Воздух перемен! Как же я люблю эту пору. Это действительно начало года, начало новой жизни. Конечно, безумно жаль уходящее лето, но по мере наступления этого дня нарастает какое-то нетерпение. И вдруг оно переходит в какое-то радостное возбуждение. Другие праздничные дни очень часто приносят разочарование, но не этот, к которому так готовились, которого так ждали. Этот день ещё ни разу никого не обманул. Потому что, Первое сентября — праздник обновления, взросления. Ведь после летней разлуки сразу бросается в глаза, как изменились твои ученики, тогда и себя чувствуешь изменившейся, какой-то особенной. Этот день прекрасен ещё и тем, что к нему нельзя заранее подготовиться. Мы не только дарим себе, родителям, ученикам, коллегам своё новое «Я», но и ожидаем начала новой жизни. А вот и мои малыши! В нашей жизни они осиливают путь легко и непринуждённо. Мне нравится их слушать. Они уверенно и правильно идут к цели. Они как скалолазы. Ведь им лезть на скалу трудно, но они поднимаются. А вместе с ними и их родители, и, конечно, я. Мы счастливы? Да! Но ненадолго: ведь стоять на одном месте скучно. Им нужна новая вершина. Потому что, идя к ней, они интересно живут.

Время не стоит на месте — все течет, все меняется. И как незаметно пролетел сентябрь...

*Я по старой тропинке иду,
Вид села открывая просторный.
Я дышать только здесь могу,
Только здесь мне живется спокойно.
Я иду, и искрятся глаза
От любви к своей жизни счастливой,
Благодарна я небесам,
Что послали мне труд посильный.*

*Я учитель, сельский учитель,
Знаю всех детей в нашем селе.
А дарить детям мир открытий
Очень даже по сердцу мне.
Я встречаю людей по дороге,
Говорят они часто со мной,
Я учила из них очень многих,
Я учила быть чистым душой.
И я вижу в глазах благодарность,
Вижу блеск умных, взрослых глаз
Прочь уходит куда-то усталость,
И я вновь прохожу в свой класс.*

Далёкий 1975 год. Я учусь в 1 классе. Учительница очень строгая. Мы ее любим и уважаем, но при этом очень боимся. Она уходит в декретный отпуск. И мы, третьеклассники, с радостью принимаем учительницу — старенькую, очень-очень добрую, которая была совершенной противоположностью предыдущей. Она ещё в военные годы приехала из блокадного Ленинграда, да так и осталась у нас в селе, очень любила учеников и свою профессию. Теперь можно задать вопрос: как же стала учителем я? Сначала была лучшим комсоргом района, всегда любила школу и с удовольствием и большой ответственностью занималась школьными делами. Мои взгляды на мир при выборе профессии сформировала книга Агнии Кузнецовой «Земной поклон». В ней главный герой (подкидыш в семью миллионера) говорит: «Я учителем буду. Сильнее учителя никого нет на свете. Учитель всё может!» И вот, вдохновленная этой книгой, я уже стою с дипломом учителя в руках. А дальше... Я оказалась в школе именно в то время, когда в стране была объявлена демократия. И вопрос о том, какой быть, строгой или очень доброй, а может, совсем другой, повис в моей голове, не найдя ответа. Стать похожей на моих учителей или же воспитывать по-новому, по-своему? Я не знала, но понимала, что мы живём в другое время. И если учить детей так же, как учили нас, мы попросту украдём у них будущее... С этими мыслями в голове я приступила к работе. Первый год я была вожатой. Работать сразу начала по-новому, это вышло само собой, но мне нравилось. Пусть многие коллеги с ухмылкой говорили мне, чтобы я поиграла в эту самую демократию, ведь это скоро закончится. Я стояла на своем, ведь они ошиблись, в своей школе я уже с 1987 играю в эту самую демократию. Ой... Ведь я писала о своей Мечте и Цели...

Цель — стать учителем. Мечта — стать простым учителем. Да, на первый взгляд, выглядит незамысловато и слишком просто. Но ведь я ставила их перед собой, когда училась в 10 классе! У нас была тетрадь, в которой наш классный руководитель предложил написать свои мечты и цели. И, спустя годы, я достигла своей цели — стала учителем. А как же мечта 17-летней девушки стать простым учителем? Она тоже воплотилась в жизнь. В то время учили быть скромными, вот почему я хотела стать «простым сельским Учителем...»

После уроков домой возвращаюсь не торопясь. Весь день учила, вдохновляла, утешала, возвышала ученика, вселяла любовь к Отечеству, веру в людей. А теперь, кажется, ушли все силы: и умственные, и духовные, и физические. И тогда я смотрю на дерево, окутанное нежно-золотым облаком, на весело чирикающих воробьёв, вижу глубину неба, и природа вновь дарит мне ушедшие силы для того, чтобы я вновь сеяла ростки доброты. Дорога от школы до дома длинная. Много времени подумать, поразмышлять. Путь домой невероятно красив: речка Кенгер, на берегах которой я выросла, и холм, у подножия которого я провела все свое детство. Сейчас я живу наверху холма, совсем рядом с местами моего детства. Этот холм — небольшая возвышенность, местные люди называют ее горой «Сыпатор», согласно древней легенде. Некогда жил в наших краях Сыс Батыр, и был у него очень громкий голос, и созывал он жителей на собрание, забравшись на эту гору. Со временем, «Сыс Батыр» стали произносить как «Сыпатор». Этим именем совсем недавно назвали главный Бижбулякский родник. В роднике очень вкусная вода. Мы часто ходим сюда с учащимися в поход, я прячу задания и рисую им карту, они с удовольствием ищут «сладкий клад». Заключительным пунктом прибытия в карте является мой дом. Ребята, еще не зная этого, с любопытством ищут его и с удивлением обнаруживают, что это дом их учителя. Я очень люблю дни, когда мои ученики приходят ко мне в гости. Мы пьем вместе чай, обсуждаем путешествие и становимся ближе. Мои ученики не забывают моего адреса и приходят сюда спустя много лет. Или пишут мне такие трогательные письма на День учителя в школьную газету: «К великому моему сожалению, в классе я самый низкий. Так вот моя учительница тоже хочет, чтобы я скорее вырос, и, может быть, поэтому на праздники в качестве подарков или призов она частенько приносит морковки (ведь мы живём в селе, и спонсоров у нас нет). Морковь она выращивает на каникулах, а значит,

даже на каникулах думает о нас. И я её и её советы «для роста» тоже не забываю — кушать морковку, и делать зарядку. За это ей большое спасибо!» (Яковлев Никита).

Я всегда им очень рада, и особенно я рада тому, что в жизни у нас все просто. Село небольшое, природа рядом, и такая большая радость для детей так легко осуществима.

Я поднялась к своему дому, и, как всегда, оглянулась. Передо мной раскрылся красивый и родной вид села. У нас действительно красочные места. И одна мысль яркой строчкой вновь пронеслась вокруг и поселилась прямо в сердце: «Хорошо там, где я есть!»

Я дышала родным воздухом. Любовалась родной землей. Жизнь в селе учит замечать все тонкости, осознавать значимость малого и видеть прекрасное в простоте и мелочах. Солнце поднимается выше, дни становятся короче. В суматохе дел я не заметила, что пришла домой уже под вечер. И долго наблюдала за закатом медленно скрывающегося за горизонтом осеннего солнца, такого близкого, огненного и прекрасного!

Закаты — это особая часть моей жизни, я часто люблюсь ими. Горизонт открыт, и я вижу закат во всей его красоте, ощущая его грациозность и великолепие! Иногда, наблюдая за заходом солнца, я вспоминаю Маленького принца. Конечно, моя планета намного больше, и я не могу бесконечно наслаждаться закатами, но каждый раз, наблюдая картину уходящего солнца, я вспоминаю фразу «Мы в ответе за тех, кого приручили». Несомненно, мы в ответе друг за друга. Следуя указаниям Маленького принца, я выполняю то, что должна: я воспитываю будущее родного села. Маленький принц у каждого свой. И о нем можно много говорить, но сейчас я лишь скажу одно: он вернулся домой.

Когда-то меня хотели отправить в другой район. Совершив путешествие в мир педагогической профессии, получив образование в соседнем городе, я была вынуждена отправиться на работу в другое село. Раньше очень часто молодым специалистам давали направление, но мое невероятно сильное желание вернуться и работать в своем родном селе преодолело все преграды. Родная земля подарила мне мужчину моей жизни, который сказал, что мы остаемся здесь, и мое направление быстро потеряло свою актуальность. И вот я здесь, иду навстречу к любимому мужу, с которым мы создали прекрасную семью. Он моя поддержка и опора. Всегда с интересом и пониманием выслушивает мои школьные истории, мои заботы и, порой, неинтересные ему

новости. Он любит меня и любит мою профессию. Большой патриот своей малой родины.

В один из наших уютных дней, когда по дому уже бегали две наши маленькие очаровательные дочки, я, как обычно, вернулась с работы домой.

Это был обычный рабочий день. Мы после уроков с ребятами посетили музей. И в подшивке районных газет я нашла старые материалы истории создания Бижбуляка. Прочитанная статья не давала мне покоя. «Это то, что может заинтересовать детей, главное — интересно и познавательно преподнести информацию ученикам», — сказала я.

Во мне зажглась потрясающая идея — поставить спектакль с учащимися на тему «Необыкновенное путешествие в историю села Бижбуляк» об истории появления родного села. Я попросила мужа помочь мне с разработкой сценария. И он помог — переписал всю историю создания нашего села в стихотворной форме: «История создания села Бижбуляк».

Успех был потрясающим! А главное, сколько заинтересованности со стороны маленьких учеников и жителей села в истории нашего села! Сердце ликовало и пело: от любви, от счастья, от радости воплощенной идеи.

Творчество — это часть нашей семьи. Я и мой муж — творческие люди. И весь наш дом — это дом творчества. Конечно же, наши девочки выросли яркими и творческими личностями. У нас две дочери, и обе стали педагогами. Старшая после обучения вернулась домой и с огромной любовью преподаёт детишкам хореографию. С каждым днем я все больше и больше узнаю в ней себя в юности — такая же любовь к родной земле и такое же чувство любви и счастья в глазах. Она замужем и уже сама стала мамой своих детей: сына и дочки. Она добилась уже многих высот в преподавании, и их хореографический ансамбль получил звание образцовый, и ее имя в нашем селе знают все от мала до велика. Я очень горжусь своей дочерью, и мне радостно видеть свое продолжение в ней. Младшая дочь — тоже педагог, закончила с отличием педагогический университет и работает с детьми. Совсем недавно она уехала из Бижбуляка. С большим трепетом она приезжает в родные места при первой же возможности и говорит, что безмерно скучает, и непременно сюда вернется.

Сегодня Россия переживает сложный период своего развития, который породил множество проблем: экономических, политических, социальных. Способно ли общество возродить

сегодня национальное богатство — и хозяйственное и духовное? Да, и у истоков этого возрождения стоит Учитель, ибо он носитель общественных знаний и ценностей!

Школа на современном этапе развития общества приобретает всё более и более значимую роль. Сейчас самое важное, что должны делать учителя на своих уроках — это учить ученика учиться. Учитель не может останавливаться на достигнутом и почитать на лаврах.

Звенит звонок с последнего урока такого доброго школьного дня, и ученики уходят. А ты сидишь, наслаждаешься итогами, думаешь, смотришь на высокую стопку тетрадей. Кто-то успевает сказать: «До свидания!» — и, улыбнувшись, убегает. Другой, одевшись, неуклюже идёт к двери, ты его останавливаешь и говоришь: «Ты что-то забыл». Он нехотя возвращается к парте, ищет, а ты улыбаешься. Ребёнок, чувствуя улыбку, поворачивается, улыбается и говорит: «А-а, пока!» — и, смутившись своей забывчивости, уходит, но уже с улыбкой.

Тетради проверены.

Пора домой. Дома тишина, и вдруг раздался телефонный звонок. В трубке голосок:

— Здравствуйте. Тамара Серафимовна, извините меня, я что-то забыла, скажите, пожалуйста, а завтра в школу или нет?

— Конечно, в школу, Динарочка.

— А вы придете?

— Обязательно!

Да, я обязательно приду в класс, выбрав из своей копилки, в которой накопилось столько полезного, интересного, важного, то, что будет необходимо в данный момент для вас, мои милые ребята!

Ведь любовь сидит глубоко внутри каждого из нас. В этой взаимной любви скрывается секрет большого, но в тоже время тихого счастья. Учитель — это профессия, а сельский учитель — это призвание. Педагог, живущий в селе, непременно должен быть патриотом, он не может им не быть. Ведь только любовь делает нашу жизнь прекрасной. И особенно, любовь к родной земле. Возвращаясь домой по улицам родного села, размышляю о жизни. Вновь и вновь заглядывая в свое прошлое, я понимаю, что сделала правильный выбор, ведь я успешно состоялась в своей профессии. 30 лет с детьми... 40 лет в одной школе! Не заметила, как пролетело время. Знаю одно: хорошо там, где я есть.

Где родилась, там и пригодилась...

Федорова Лидия Богдановна
с. Кожевниково, Томская обл.

Я — сельский учитель

Я — сельский житель, а ещё я — сельский учитель. Вся моя жизнь связана с замечательным селом Кожевниково, которое находится на самом юге Томской области. Здесь я родилась, окончила среднюю школу, которая тогда была единственной средней школой в райцентре, отсюда я уехала учиться в Томск, и сюда же я вернулась работать. Работать учителем в сельской школе.

В выборе своей будущей профессии я никогда не сомневалась. Мне всегда хотелось быть только учителем. Меня учили прекрасные учителя, на которых мне хотелось быть похожей. Кого-то, к сожалению, уже нет в живых, но память о них всегда будет жить в моём сердце. Кто-то стал моим коллегой и до сих пор работает рядом со мной. Поэтому после окончания школы я поступила в Томский государственный педагогический институт. Должна признаться, что за годы учёбы к городу я так и не привыкла. Городская суета, теснота, многолюдность, отсутствие чистого свежего воздуха меня быстро утомляли. Хотелось быстрее вернуться в родное село, где дышится легко и свободно, где все друг друга знают, улыбаются, помогают, где до любого места можно дойти пешком. Многие мои однокурсницы искали возможные пути остаться жить и работать в городе. Для меня такая проблема не существовала. Я точно знала, что приеду к себе домой в Кожевниково и буду работать в родной школе, которая меня ждала. О своём решении ни разу в жизни не пожалела. «Деревня», как говорили у нас в институте, меня не пугала. Я выросла в деревне и прекрасно понимала, что это такое. Это значит жить на земле, которая требует постоянного ухода и сил, физических и моральных, причём от зари до зари. Здесь я встретила свою судьбу, появилась семья, дети. Здесь мы с мужем построили свой дом, в котором живём уже четверть века. Как говорится, прочно пустили корни.

Вот уже 27 лет я работаю в школе, в которой когда-то училась сама. В нашей школе сложился стабильный высококвалифицированный педагогический коллектив. Долгие годы не было притока молодых учителей. А теперь школа переживает критический момент, когда старые кадры уходят на заслуженный отдых, а молодых педагогов практически нет. С этим кадровым «голодом» нужно что-то делать! Были, конечно, выпускники, которые

шли учиться в педагогический университет, но практически никто обратно в Кожевниково не возвратился. Перспектива жить в деревне мало кого привлекает в наше время.

При словах «сельский учитель» я невольно вспомнила художественный фильм «Сельская учительница», который когда-то смотрела в детстве. Тогда он меня очень впечатлил. И вот теперь, став учителем со стажем, мне вдруг захотелось его пересмотреть. Естественно, что сегодня я испытала совершенно другие эмоции. Я по-другому, более осознанно смотрела этот фильм. Снят он был в 1947 году. Знаменитая актриса Вера Марецкая великолепно сыграла роль сельской учительницы Мартыновой Варвары Васильевны. После окончания учительских курсов в Петербурге (вы только представьте: из Северной столицы, из города) она, совсем юная, уезжает учительствовать в Сибирь, в глухую деревню. Благородное намерение!!! Причём её никто не принуждает, она сама добровольно выбирает этот край. Она мечтает о «добровольной ссылке», потому что Сибирь — это край, куда ссылали за тяжкие преступления перед царским правительством. А тут вдруг человек сам решает туда ехать, чтобы учить крестьянских детей. Мне глубоко в душу запали слова главной героини фильма: «Если человеку долго внушать хорошее и делать это от чистого сердца, то любой, даже самый плохой человек, переменится. Только надо непременно от чистого сердца!» На мой взгляд, эти замечательные слова должен взять на вооружение каждый учитель, и молодой, и не очень. Учитель — это человек, который не только даёт ребёнку определённую сумму знаний, но и воспитывает его, верит в него, сеет «разумное, доброе, вечное». И это не просто красивые слова. Всё, что делала Варвара Васильевна, было подчинено этому правилу. Она учила своих учеников не только грамоте, правде и культуре поведения. Она учила их мечтать. И дети действительно мечтали и делали всё, чтобы мечты их исполнялись. Став взрослыми, они достигали определённых вершин и давали своей учительнице повод для гордости.

В фильме есть моменты, которые сегодня вызывают улыбку (всё-таки около 70 лет назад его снимали). Учительница добирается до места назначения на перекладных, в открытой повозке зимой, в бурю, а в руках держит глобус, о котором не только сельские ребятишки ничего не слышали, но и взрослое население тоже. Класс находился в деревенской избе с печью, в классе стоял деревянный стол с лавками. Нынешних молодых специалистов такой интерьер, наверно, напугал бы, а героиню фильма

нет. Да такого сейчас и нет. За более чем полувековую историю жизнь шагнула далеко вперед, многое изменилось в лучшую сторону. Изменились и люди. Другими стали дети.

Ещё одна вещь в фильме бросилась в глаза. Варвара Васильевна начинает свою педагогическую деятельность во времена царской России, до Великой Октябрьской социалистической революции, но уже тогда (меня это приятно поразило) сельскому учителю выказывалось особое уважение и почтение. Её все знали, с почтением здоровались, приглашали к чаю, к ней прислушивались и не смели перечить. Она была авторитетом! Она стала своей для селян. С гордостью и бесстрашием она говорила: «Я — учительница!» Варвара Васильевна заботилась не только о своих учениках, но и о семьях, в которых они жили. Она считала необходимым помогать всем нуждающимся. Смогла организовать помощь семье Остроговых в строительстве нового дома.

А с какой преданностью дети смотрят на своего учителя и слушают каждое его слово! А сколько писем со всех концов нашей необъятной страны она получала от своих выпускников! Именно она идёт провожать их на фронт, как родная мама. Именно она встречает их на вечере встречи выпускников школы после Великой Победы. Поэтому неслучайно именно Мартынова Варвара Васильевна, директор школы № 1 города Шатры (бывшего когда-то деревней), была награждена Орденом Ленина за выдающиеся заслуги в деле образования и воспитания молодого поколения. Такую высокую оценку получил труд сельской учительницы! Я уверена, что образ этой сельской учительницы должен являться образцом и для нынешнего поколения учителей!

Многое в нашей жизни изменилось с той поры и, к сожалению, не в лучшую сторону. Нет того непререкаемого авторитета у учителя в сельской школе, не является он центром культурной жизни села, как когда-то. Современный учитель должен соответствовать очень многим требованиям: быть высоко эрудированным профессионалом, высоко культурным, интеллигентным человеком. И деревенские жители не те, что были 70 лет назад, забитые и необразованные. Зачастую учитель оказывается защищённым от людского хамства и неуважения со стороны окружающих, невнимания со стороны властей. Хочется, чтобы государство всерьёз озадачилось проблемой поднятия престижа учительской профессии и нехватки педагогических кадров на селе.

За последние 2 года в нашу школу пришло 7 молодых и начинающих педагогов. Для сельской школы это очень хорошо!

Перед школой встала задача: сделать так, чтобы наши молодые коллеги не испугались и «не убежали» из школы и из профессии. Решение пришло само собой. Нет ничего более нового, чем хорошо забытое старое. Молодым коллегам может помочь Школа Наставничества! Именно эту школу мне и предложили возглавить. Невольно вспомнились молодые годы, начало педагогической деятельности. Ожили в памяти все те чувства и переживания, душевные терзания, которые испытывала я тогда. Это были годы вопросов и поисков на них ответов, раздумий и открытий!

Не знаю, как сложилась бы моя дальнейшая учительская судьба, если бы не наш школьный завуч, мой школьный учитель физики, Добровольская Светлана Константиновна. В ту пору она была руководителем Школы молодого учителя. Именно она приходила мне на помощь. Светлана Константиновна часто посещала уроки молодых учителей, приглашала к себе на уроки, водила нас к другим учителям, у которых были интересные методические «находки-изюминки». На заседаниях Школы молодого учителя мы разбирали интересные трудные случаи, которые могут встретиться в педагогической практике, и искали пути их решения. Постигали секреты педагогики и психологии. Светлана Константиновна учила нас строить диалог с детьми, держать их внимание весь урок. Её советы, заботливо написанные на листках бумаги во время посещения моих уроков, я храню до сих пор не только как память, но и ещё как руководство к действию. Это по-настоящему добрый друг и наставник. Наставник с большой буквы!!! Я счастлива, что в моей жизни такой наставник есть. Глядя на неё, я понимаю, в чём секрет мастерства педагога, и уверена в том, что без таких педагогов современная школа существовать не может!

Но, к сожалению, такие педагоги не вечны. Именно сейчас я чувствую себя окрепшей в профессиональном плане и творческой активной личностью. Сегодня судьба дала мне возможность называться очень непростым, но замечательным словом «Учитель-наставник». Я прекрасно осознаю, что это высокое звание налагает огромную ответственность за судьбы тех молодых коллег, которые доверили мне своё профессиональное будущее. Понимаю, что нужно быть примером для них во всём. Постараюсь этому соответствовать и с честью пронести ту эстафетную палочку, которую получила от своего старшего педагога-наставника. Теперь я точно знаю, какой должна быть Школа Наставничества, которой я руковожу, и что нужно делать, чтобы она была

успешной. Дорогой мой юный коллега, буду рада увидеть тебя среди учеников этой школы! Я думаю, что своим личным примером смогу доказать, что в сельской школе работать престижно, перспективно, интересно. Дети у нас замечательные, душевные; родители понимающие; коллектив сплочённый и работоспособный, готов к любым инновациям. А самое главное: в нашей школе по-доброму готовы помочь всем, кто решил для себя избрать нелёгкий путь учительства.

Встав на путь педагогической деятельности, ты должен быть готов к тому, что это тяжёлый труд не столько в физическом плане, сколько в психологическом и эмоциональном. Представь себе, что творится в моей учительской душе, когда на столе лежат образовательные стандарты, а в классе сидят и смотрят на меня 20 совершенно разных детей. А моя задача в том, чтобы при этом обеспечить орлиный полёт одарённого математика и стремительный заплыв в океане гуманитарных знаний утенка, имеющего все основания со временем преобразиться в прекрасного белого лебедя филологии?

Отрадно, что стратегия современного образования заключается в том, чтобы дать возможность проявить свои таланты и весь свой творческий потенциал каждому ребёнку. С уверенностью могу заявить, что в сельских школах достаточно талантливых, нестандартных детей. Поэтому я стараюсь так организовать учебный труд детей, чтобы он был радостным и успешным, чтобы ребёнок и родители не определяли ценность личности только на основе его успехов в учёбе. Мой принцип: идти к детям не со своим предметом, а идти вместе с детьми к предмету. Индивидуальный подход при этом просто необходим. Но как же это сложно сделать учителю, когда в классе сидит по 25–30 человек! Дойти нужно до каждого ребёнка, а сил и времени порой не хватает. Могу помочь некоторыми советами, к которым я пришла сама. Свои отношения с детьми я строю по следующим принципам:

- верь в своего ученика;
- понимай и принимай его таким, какой он есть;
- чаще ставь себя на место ученика — это способствует взаимопониманию;
- уважай своего ученика и будь требователен к нему;
- искренне радуйся его удачам и огорчайся ошибкам.

Для меня важно, чтобы мои ученики выросли людьми с твёрдой системой ценностей, уважающими собственное мнение и мнение другого человека, умеющими думать и сопереживать.

В наше непростое время дети особенно остро ощущают дефицит внимания, любви, тепла. Ведь им нужно совсем немного: чтобы их выслушали, поговорили по душам, дали совет. Есть дети, которые этого дома не получают, и родителям совсем нет дела до них. И я думаю, что именно учитель может восполнить этот пробел в душе ребёнка, стать ему понимающим и любящим воспитателем. Воспитать ребёнка можно только через любовь к нему. Ведь именно любовь — та сила, которая способна повлиять на духовный мир другого человека. Педагог без любви к ребёнку — всё равно что певец без голоса, музыкант без слуха.

Любовь должна внушить ребятам доверие к нам, а через нас — к жизни. А для этого нужно увлечь юные души, повести за собой, научить разбираться в сложном мире, в котором они окажутся завтра.

Бурная школьная жизнь кружит и несёт меня стремительным потоком, не давая остановиться. Но порой охватывает состояние полной пустоты на душе. Нет сил даже шевелить крыльями, не то что летать...

Но... приходит новый день. Я вхожу в свой кабинет, слышу знакомое «здравствуйте», вижу открытые, улыбающиеся лица ребят, и куда-то уходят все мои вчерашние сомнения и усталость. И я понимаю: я этим живу, в этом смысл моей жизни. Школа — это самый удивительный мир, где каждый день не похож на предыдущий, где каждый миг — это поиск чего-то нового и интересного. Поэтому в этом мире живут только самые стойкие, самые душевные, самые ответственные, самые искренние и самые удивительные люди. И если ты такой, мой юный коллега, то мы, старшее поколение, готовы принять тебя в свои ряды и передать учительскую эстафету, полученную когда-то от наших наставников, в твои руки! Хочется верить, что фраза «Я — сельский учитель!» будет в твоих устах звучать так же гордо, как и в моих!

Хамидуллина Айман Шакувовна
с. Старокутлумбетьево, Оренбургская обл.

Я — сельский учитель

Ну вот, настало мое время. Одиннадцать, двенадцатый час ночи. Я люблю это время. Именно в эти часы я сажусь за уроки, за подготовку конкурсных работ, пишу сценарии внеклассных и внеурочных мероприятий, листаю страницы интернета в поисках интересного, нового. Не поздновато? Думаю, нет. И со мной

согласится добрая половина сельских учителей. В этом одна из особенностей нашей сельской жизни. Как правило, сельские учителя — в первую очередь семейные и многодетные мамы. Не исключение и я — мама двух взрослых сыновей-инженеров и дочери-школьницы. А потом все как у всех сельских жителей: дом, хозяйство, огород, сад. Отказаться от всего этого неправильно. Мудрость житейская: вести всей семьей хозяйство — это метод воспитания детей, дополнительный способ пополнения бюджета семьи. И моя семья опять не исключение. Мой день начинается с утренней дойки двух коров, потом телята, потом птица... Посев, прополка огорода, сада... К чему я? А просто для представления, что значит для сельской местности май месяц. Объявлен конкурс с седьмого мая. Как здорово, что это кому-то надо. И опять я думаю, что добрая половина сельских учителей писала свое эссе в ночное время, а кто-то чисто физически не смог принять участие. Так хочется принять участие, рассказать о своем уже немало пути сельского учителя.

Сложным был уходящий учебный год. Постоянные проверки из министерства области, районного отдела образования, в том числе ЕГЭ учителей. Да-да, учителя сдавали ЕГЭ. Лучшие результаты по району — результаты учителей нашей обычной сельской школы. Почему-то сложился стереотип: сельский учитель слабее городского, провинциальный — столичного. Да, у сельского учителя другие возможности, условия, но сельские учителя не слабее городских. На примере своей жизни и учителей нашей школы попытаюсь рассказать обо этом.

Моя школа обычная сельская, в ней нет и ста учеников. Да, были времена, когда в классах сидело по двадцать и более учеников, теперь все меньше. Но количество детей не меняет мое отношение к моей работе. В этой школе началась моя трудовая педагогическая деятельность. Деятельность и отношение для меня как две стороны медали, как день и ночь они дополняют друг друга. Максимум отдачи своих способностей, тесное сотрудничество и взаимодействие с детьми, родителями, коллегами, повышение профессиональной компетентности — мои педагогические принципы.

С чего все начиналось? Думаю, с семьи, с мамы, с характера. Я выросла в обычной многодетной сельской семье. Как сейчас говорят, в классической, многопоколенной. В семье, где родители — простые животноводы, детям ставили цель учиться на «хорошо» и «отлично», получить профессию более достойную

и дипломированную. Моя мама вспоминала: «Куда я иду с гордостью, так это на родительское собрание!» Все шесть ее детей были хорошистами. В семье был культ знаний. Родители не жалели средств на подписку детских журналов и газет. Старшие дети учили читать младших. Сестра приобщила меня к чтению и заучиванию стихов. Особенно люблю творчество Р. Рождественского, А. Дементьева, Н. Заболоцкого.

*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!..*

Эти строки, однажды выученные мной, стали девизом жизни. Вспоминаю эпизод из детства. В пионерском журнале «Костер» был объявлен конкурс к XI фестивалю молодежи и студентов в Гаване. Конкурс предполагал двенадцать вопросов по истории фестивалей. В школьной и сельской библиотеках я пересмотрела немало литературы. К определенной дате я успела сделать работу, сама склеила большой конверт, мама отнесла его на почту. А потом было мне письмо-благодарность. А какие были удивление и восторг, когда почтальон принес конверт с дипломом победителя конкурса газеты «Комсомольская жизнь». Я стала обладательницей фотографии спортсменов и автографа самой Ирины Родниной. Наверное, тогда я поняла, как здорово участвовать в конкурсах, сколько приобретаешь знаний, как закаляется характер, целеустремленность, упорство, настойчивость, вера в свои силы, способности.

Я точно знаю, что необходимо постоянно работать над своим профессионализмом, невзирая на возраст, опыт, стаж, место проживания. К этому меня еще обязывают мое положение руководителя районного методического объединения учителей истории и обществознания, эксперта единого государственного экзамена по обществознанию. Вот уже на протяжении последних пяти лет мне приходится в жаркие июньские дни покидать семью, дом, хозяйство, село. Но какое испытываешь удовольствие, когда среди городских учителей присутствуешь и ты, сельский учитель, когда тебе доверили проверку экзамена, тебя считают компетентным и достойным.

При всем моем характере, темпераменте мне пророчили разное будущее. Но я ни о чем не жалею. И если бы можно было вернуться в те далекие восьмидесятые, то я по-прежнему выбрала бы по распределению село. И именно Старокутлумбетово.

Незнакомое село со странным нерусским названием за двести пятьдесят километров от областного центра. Чисто татарское село, а я по национальности казашка, не понимала чужую речь. Но бросить и бежать сломя голову не в моем характере. Осталась. Теперь это село — моя жизнь. Я освоила язык, полюбила культуру, традиции. Здесь моя семья, здесь родились мои дети, сюда приезжают мои внуки. Я люблю село, дорожу уважением сельчан, меня избрали депутатом местного совета. Гreet душу мысль о том, что моя деятельность в этом селе имеет плоды успеха. Рядом живущие сельчане, а это в основном бывшие ученики, достойно закрепили в жизни школьные уроки.

Чекменева Лариса Владимировна

п. Первомайский, Тамбовская обл.

Я — сельский учитель

Это сейчас я сельский учитель, а много лет назад я была сельской ученицей. В школе — 50 детей, в классе — 8. Обычная деревенская восьмилетка. Малокомплектная. Расположенная в малоперспективной деревне. Недофинансированная, недоукомплектованная. Отчего уроки физкультуры часто вел биолог, а уроки трудового обучения — математик. Но рядом со всевозможными недо- и мало- в памяти появляется уютное одноэтажное здание постройки конца XIX века, перед ним — большой парк, лужайка, цветочные клумбы, разбитые заботливыми руками трудовика-математика. После первого урока — горячий чай, приготовленный тут же, на печке, жарко натопленной сторожем к приходу детей. К чаю непременно печенье и две-три конфетки каждому. Это — помощь местного совхоза, которому в летние каникулы помогали уже мы, школьники: обрабатывали от сорняков свёклу, трудились на обмолоте гороха, на сортировке зерна. В классах по-домашнему уютно, тихо, спокойно. Учёба считалась делом важным, но не главным в жизни. В каждом доме (в том числе и в домах педагогов) — большое хозяйство. Именно оно отнимало много времени и сил детей и взрослых.

Но память хранит не только запах печенья и свежего зелёного горошка. Когда летом приезжали наши сверстники из города, не было конца разговорам об их городской школьной жизни. Какой-то несбыточной мечтой казались нам факультативы по иностранному языку, кружки в Доме пионеров, походы с классом в театр. Какое чувство зависти мы испытывали, какими обездолен-

ными чувствовали себя! Как хотелось пожить такой насыщенной, активной школьной жизнью! Как наскучили нам тишина и размеренность! Городские рассуждали о поступлении в институт, рассказывали о дополнительных занятиях с преподавателями вузов, и нам эта жизнь казалась совершенно иной, чужой, далекой и очень притягательной. Для большинства из нас будущее было предопределено: ПТУ, потом — работа в совхозе. Хотя среди моих друзей было немало людей по-настоящему увлечённых и талантливых.

Благо, что в селе была большая библиотека. С какой радостью я шла туда за очередной книгой, с каким предвкушением бежала с ней домой, с каким счастьем открывала первую страницу! Книги заполняли все свободное время и пространство. Книги расширяли границы не только села, но и нашего сознания. Книги учили, наставляли, советовали. Книги компенсировали нехватку знаний и отсутствие факультативов.

В 8 классе у нас появилась новая учительница. В размеренную школьную жизнь вошел, ворвался не просто новый человек — новый взгляд на жизнь. На настоящее, которое срочно требовало переосмысления, на будущее, облачавшееся теперь в яркие и дерзкие краски. В нас разбудили задремавшее желание учиться, стремиться, достигать, узнавать, идти вперёд! «Всё в ваших руках», «Нужно идти в ногу со временем» — эти заветы врезались в память и сознание на всю жизнь! Спасибо, сельский учитель, Рязанова Лариса Дмитриевна!

Сегодня я — учитель сельской школы. Многие проблемы остались прежними: нехватка кадров, недостаточное финансирование, некоторая обездоленность наших школьников. Материальное положение большинства семей в провинции не позволяет отправиться в путешествие или посетить столичный театр. Используем любые возможности. Например, безмерно счастливы были поучаствовать однажды в работе Петербургского читательского форума, годом позже — побывать во многих городах России, благодаря проекту «Дороги Победы». Это капля в море. Не приходится говорить о равных возможностях столичных детей и детей из провинции. Но наши школьники тоже должны «идти в ногу со временем». Село — «другую Россию» — в СМИ иногда определяют как «зону национального бедствия». Но здесь живет много умных, талантливых детей! Они хотят учиться в лучших вузах страны, хотят получить интересную и хорошо оплачиваемую работу, хотят приносить пользу обществу. Здесь учитель — часто единственный, безальтернативный человек, который помогает детям «соотнести внутреннее состояние души с дыханием Все-

ленной», даёт им уверенность в своих силах, не просто рисует будущее в ярких красках, но и помогает к нему идти! Благодаря педагогам и, конечно, своему таланту, многие наши дети учатся в МГУ, ВШЭ, СПбГУ! Бóльшая ответственность за судьбу ребёнка — вот что отличает сельского педагога от городского. Нам так хочется, чтобы наши дети были не хуже. Когда бывшие выпускники приходят в школу и рассказывают, что они успешны, невозможно передать нашу радость, нашу гордость за них (и немного за себя)!

Пять лет назад своим выпускникам подарила «напутственные календарики» (2023 год — надежда на встречу через 10 лет), напечатанные в типографии по моему эскизу. Изображённые предметы — мой, сельского учителя, наказ. Книги (первая — Библия) помогут удержаться от ухода в виртуальный мир, напомнят о том, что именно литература даёт человеку представление о морали, духовности, нравственных ценностях. Становясь взрослыми, дети должны считать себя приверженцами традиционных ценностей православия. Именно книги — лучшие, надёжные друзья и помощники! Нужно только уметь и хотеть их читать. Деревянная соха — символ огромного трудолюбия. Хотите чего-то в жизни достичь? Пахать, пахать и пахать! При этом помнить о своих корнях, предках, знать и уважать историю своей страны. Понимать, что мы все — звенья одной большой цепи, мы — народ великой России! Никогда не стесняться своего деревенского происхождения. Именно здесь, в провинции, по мнению В. М. Шукшина, прекрасного русского писателя, «народ за всю свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту». Голубь в ладонях напомнит всем известную притчу о мудреце, которого спросили, какая в руках птица — живая или мёртвая. Его ответ адресован всем нам: «Все в ваших руках»!

«Объединение страны начинается через слово», — сказал писатель Валерий Ганичев. Я бы добавила, что и жизнь ребёнка тоже начинается со слова. И от того, каким будет это слово, часто зависит его судьба. Взросление подобно спуску с большой горы. Учитель обязан расставить красные флажки на этом пути, чтобы ребёнок не сорвался в пропасть. Постараться, чтобы в условиях тотального господства телевидения у детей не пропадал интерес к книгам. И тогда, даст Бог, вырастет новое поколение просвещённых депутатов, мудрых политиков и умелых администраторов. Вот тогда профессия учителя станет по-настоящему уважаемой, востребованной и оплачиваемой.

Ещё один момент, ставший поводом для размышлений сельского педагога. Даже люди далёкие от спорта наверняка смотрели матч Россия — Египет на ЧМ по футболу 2018. Победа наших спортсменов вызвала ликование всей страны. Давая интервью, футболисты сказали, что игра войдет в историю, что каждый гол — золотой (и в прямом, и в переносном смысле). Их долгие тренировки не прошли даром. Солидные премиальные и место в истории российского футбола гарантировано. Порадовавшись вместе со всеми болельщиками, я вот о чём подумала. Семь лет, с 5 класса по 11, мы учим деток, готовим их не только к экзаменам, но и к жизни. Когда они сдают ЕГЭ на 90–100 баллов, или кто-то (о, счастье!) набирает проходной балл, это сродни победному голу Дзюбы. Но кто, кроме самого ребёнка, родителей и учителя, испытывает радость победы? Кто ликует вместе с нами? Кто понимает значимость этого в каком-то смысле исторического момента? Государство не заинтересовано в конечном результате обучения подрастающего поколения. «Сегодня дети, а завтра — народ» — не принимается за аксиому нашим правительством. Даже если выйдет из стен школы «квадратно-треугольный» выпускник, не знакомый с творчеством Пушкина и Достоевского, государству нет до этого дела! В приоритете совсем другие ценности. Жаль. Очень жаль! Пока чиновничье многолюдье не решит «поднять котировки акций» (используем их биржевую стилистику) педагога, все реформы либо бессмысленны, либо только ухудшают ситуацию в образовании. Другое дело, что талантливых учителей и талантливых детей в России много. Мы, педагоги, в большинстве своём трудимся с полной отдачей. Как в городе, так и в деревне. Мы с вами точно знаем, что будущее России — наши дети. Чувство ответственности реформы в нас пока не убили.

Череш Яна Александровна

с. Славгородское, Алтайский край

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

*Вчерашняя школа в великой России,
Красивая, светлая, всё в ней красиво,
До ФГОС было дело, без новых стандартов,
Учили на совесть, по схемам и картам.*

*Учитель использовал грифель и пасту,
А дети без гаджетов сидели в классе,*

*Общественный труд был в чести и почете,
На ферме, в теплице, кипела работа,*

*В колхозе героев своих поощряли,
Путевками в Крым и Москву награждали.
С детьми всегда ехал их друг-педагог,
Спокойствия, силы, терпенья залог.*

*Учитель в селе почти свят, уважаем,
И авторитет его непререкаем,
Захочет мальчишка пожалиться маме
На строгость учителя иль замечанье —*

*Не станут и слушать родители Васю:
«Ты сам, значит, прав не был в школе и в классе!»
Сан Саныч ругаться не станет впустую,
Не смей об учителе плохо подумать.*

*Сейчас электронная эра настала,
В село Интернет провели, что немало!
Уроки по скайпу ведут из райцентра,
Предметников нет, есть дистант в Интернете!*

*Остались работать до пенсии люди,
Уйдут в скором времени, мама, что будет?
В село молодежь ни за что не затащишь,
Работают же, где придется, все чаще!*

*Получат в июне диплом педагога,
И с ним в супермаркет работать дорога.
Престиж потерял нынче сельский учитель,
Где прежняя гордость и слава, скажите?*

*Ветшают и здания школы-малышки,
Стареют забытые детские книжки,
Все меньше учащихся в классы приходит,
Ведь нет молодежи, все в город уходят.*

*И нет перспективы там делать ремонт,
Для пары десятков ребят так пойдет,
Пускай стар компьютер и принтеров нет,
Зато Интернет провели, есть коннект.*

*Про школу на завтра в родимом селе,
Мечтать можем долго... Есть рай на земле:
Огромная школа там в центре стоит,
За партами деток пятьсот уж сидит.*

*И штат педагогов подобран приличный,
Окончили вузы все лишь на отлично.
С желаньем приехали в наше село,
С программой поддержки им так повезло,*

*Смогли получить и жилье, и все льготы,
Чтоб жизнь их в селе началась без заботы!
С охотой детишек они обучают,
И семьи свои создают без печали.*

*Хочу вам открыть я еще раз секрет,
Заслужен был снова наш авторитет,
Учителя все уважают в округе,
Заботятся в школе все друг о друге.*

*Все новое в классах: и стулья, и парты,
Вся техника, стенды, и доски, и карты,
Планшеты, компьютеры, принтеры в классах,
Доступно все то, что в мечтах было часто.*

*Так пусть будет так, пусть живет наша школа,
В селе чтоб жилось, чтоб училось без спора,
Для этого надо село нам любить,
По капелькам школу чтоб там сохранить!*

Чечина Татьяна Александровна

с. Рождественно, Московская обл.

Я — сельский учитель

Часто жизнь человека сравнивают с дорогой. Для кого-то это широкая автомагистраль с мигающими огнями и огромными скоростями, для кого-то — бугристая грунтовая дорога, а кому-то и узкая тропинка по душе. Вот уже почти 20 лет каждый будний день утром и вечером моя дорога — тропинка в 300 метров от дома до школы и обратно. Именно эта тропинка дает мне силы, вдохновение, настраивает ум. Осенний шелест листьев или стук дождя, завораживающий зимний рассвет, весеннее пение птиц и аромат цветов пробуждают мои чувства, наполняют душу. Все это я несу своим ученикам, чтобы вдохнуть в них силы и желание учиться. Ведь этот мир такой чудесный и удивительный, что и жизни не хватит, чтобы разгадать все его тайны. И оказывается, что жизнь человека — это не дорога, бегущая за горизонт, а лесенка, уходящая ввысь. А значит наша жизнь — это постоянное движение вверх. И чтобы двигаться по ней, нужно приложить много труда и терпения. Где же взять для этого силы? Любое дело можно осилить лишь тогда, когда ты этого очень хочешь, а значит, оно дарит тебе радость. Поэтому очень важно научить ребенка любить все родное: Родину, семью, природу, свою речь...

Как-то я задала ребятам такой вопрос:

— Кто из вас любит русский язык?

В глазах ребят я увидела недоумение: они не хотели показать мне страх перед трудностью в изучении русского языка как предмета, но в то же время это чувство присутствовало. Тогда я спросила их:

— Кто из вас любит свою маму?

Ответ на этот вопрос был мгновенным.

— Почему же вы любите именно свою маму? — спросила я.

— Потому, что она моя родная! — ответил каждый из них.

— Кто из вас теперь может ответить на мой первый вопрос?

— Да, я люблю русский язык за то, что он мой родной язык.

На нем говорили мои предки, а я должен сохранить его и передать потомкам, как драгоценное наследство.

Я стараюсь учить детей так, чтобы каждый день для них был маленькой ступенькой вверх...

Св. преп. Амвросий Оптинский сказал: «Где просто, там ангелов со сто, где мудрено, там ни одного». В селе есть то, что помогает наполнить детское сердце и ум простыми, но важными истинами.

Первая из них — это христианская православная вера.

По соседству с нашей школой расположен действующий храм Рождества Христова; зачастую уроки мы начинаем под звон колоколов. Более 150 лет назад здесь была открыта церковно-приходская сельская школа. Дети со всех окрестных деревень в любую погоду шли в школу села Рождествено, в том числе и моя бабушка. На Руси храм и школа были неразрывно связаны друг с другом, поскольку первые школы открывались именно при храмах. Образование без воспитания нравственности в человеке — это все равно что меч в руках безумца. Министр просвещения XIX в. А. С. Шишков сказал: «Только тот народ имеет будущее, который свято чтит заветы предков». Невозможно сформировать личность без любви к Родине, родной культуре и семье, все это дают нравственные ориентиры православной веры.

Ежегодно с ребятами мы проводим открытые уроки для обучающихся нашей школы, которые раскрывают красоту православия в подвиге святых людей, традициях русской культуры, показывают высоту нравственных идеалов. Очень важно, чтобы ребенок имел перед собой примеры достойного поведения, сравнивал себя с теми, на кого можно равняться. Это дает благоприятную почву для саморазвития. А такой человек интересен не только окружающим людям, но и самому себе.

Вторая простая истина — это родная природа.

К. Д. Ушинский говорил: «Чтобы научить ребенка, ведите его в природу...» Природа — самая богатая книга знаний, которая открывает свои тайны любознательному и искренне любящему ее человеку. Для того чтобы научить этому своих учеников, у меня есть все возможности: лес, шумящий своей листвой весной и осенью или укутанный в снежные шапки зимой; поле, раскинувшееся до самого горизонта; река, бегущая вдаль... Ведь человек — часть природы, а значит, чтобы понять самого себя, нужно понять окружающий тебя мир. Поэтому я учу детей не только смотреть, а всматриваться; не только слушать, а вслушиваться; не только думать, а вдумываться; не только чувствовать, а прочувствовать... Наедине с природой человек становится искренним, открытым; именно здесь открываются наши лучшие качества, а также слабые стороны нашей души и тела. А ведь осознание этого и есть первая ступень в развитии.

Многие ребята с детства приучены к сельскому труду, они не только наблюдают весной за красотой цветущей яблони и вишни, но умеют ухаживать за ними, знают секрет кладовой земли: по-

чему, сажая одну картофелину, выкапывают десять. Чтобы съесть вкусный плод, должно пройти время; для этого важно вовремя посадить семечко, выполоть сорняки, полить растение, собрать урожай. И все это сделать вовремя, т. е. в свое время: не раньше и не позже, а точно в срок. В таком виде деятельности формируется не только трудолюбие и наблюдательность, а еще и терпение. Как известно, терпение и труд все перетрут. Такие качества будут основой в любой профессии, да и в семейной жизни тоже. А если у человека ладится на работе, в семье, то он счастливый человек.

Третья простая истина — это искренность отношений.

В селе все знают друг друга, можно сказать, что мы — одна большая семья. Здесь не выпускают газету, нет местного телевизионного канала, однако, все и про все знают. Конечно, не всегда мы живем по библейской истине «с радующимися — радуйтесь, с плачущими — плачьте».

Но вот к учителю в селе особое отношение... Жизнь каждого жителя связана со школой: здесь учится сын или дочь, внук или внучка, племянник или племянница, брат или сестра. Для каждой мамы и папы собственный ребенок — самый лучший и неповторимый. Я для детей становлюсь первой учительницей, а значит второй мамой, которая введет в мир знаний, откроет тайны мироздания, научит дружить и любить Родину. Я чувствую огромную ответственность за тех детей, которых искренне доверили мне их родители. С тех пор, как они переступили порог моего класса, они и мои дети...

Конечно, можно говорить и о многих проблемах, с которыми сталкивается сельский учитель, но ведь они есть и в городских школах. Другие, иногда совсем другие, но есть. Для меня важно посеять в ребенке доброе семя, которое взойдет, наполнит его жизнь светом, даст силы тогда, когда, кажется, их совсем не осталось. Ведь человек тем и отличается, что умеет: сопереживать, сорадоваться, сострадать. А если он разучился чувствовать, значит уже не человек, а машина.

*Душа ребенка — чистый лист,
И можно написать в ней много:
Слова любви, добра, желания познать...
И год от года, лист к листу
На свет рождается поэма.*

*Однако лист сей можно очернить,
Испачкать, смять и уничтожить...
И в мыслях у меня звучит:
Не навреди! Дай сил для возрастанья!..*

Чойнова Августина Николаевна
с. Сунтар, Республика Саха (Якутия)

Я — сельский учитель

24 мая. Солнечный тёплый день. Мой одиннадцатый «б», непривычно молчаливый, строгий, выстроился на торжественную линейку. А я повторяю строки:

*Звонок последний как цветок прощальный,
Души моей печальный островок,
Где я храню и смех, и слёзы ваши,
Где детства незабываемый уголок.
Последний... Сколько грусти в слове этом!
Но знаешь, лучше помолчим
И вспомним всё хорошее, что было с нами,
И посмеёмся от души...*

Действительно, грустить не надо. Вспоминаю себя десятиклассницей в белом фартучке, о боже, сорок лет назад. Сколько незабываемых воспоминаний осталось в душе о школьных годах! А сейчас я — сельский учитель, преподаю русский язык и литературу. Профессию люблю, работой горжусь.

О сельском учителе бытуют разные мнения. Одни считают его миссионером, который несёт свет знания деревенским ребятишкам. Для других он — неудачник, влачащий жалкое существование в сельской глуши, обделенный удобствами и культурной средой. А истина в том, что он — Учитель, Личность. И для него неважно, где живут его ученики: в мегаполисе или в маленьком селе; главное — это желание и стремление педагога развивать личность ребенка и расти самому в профессиональном плане.

В селе, где все знают друг друга, учитель — значимая фигура, он на виду, поэтому мы стараемся соответствовать образу настоящего Учителя. То есть мы должны быть компетентными в своей области, иметь какую-то свою изюминку, быть нравственными и участвовать в общественной жизни села. Большинство, конечно, отвечает этим требованиям, но я замечаю среди своих коллег

одну хроническую болезнь — страх перед конкурсами, боязнь чистого листа. Они боятся говорить о себе громко, стесняются писать о своих достижениях. И это — первая особенность, которая отличает сельских учителей от городских: мы любим быть в тени, стараемся быть незаметными. Почему это происходит?

Многие педагоги объясняют это тем, что у них не хватает теоретической базы, знаний по дидактике, по психологии. Курсы повышения квалификации обычно проходят в столице республики, чтобы поехать туда, нужно на самолёт семнадцать тысяч, на машине — пять тысяч рублей в один конец. Представьте, во сколько обходится это в оба конца, и всё это учитель оплачивает из своего кармана. А дистанционные курсы неэффективны из-за плохого качества интернета, вот и приходится все новинки педагогики штудировать по старинке из книг, пособий, которые из отпуска везёшь чемоданами.

У многих сельских педагогов сложилось впечатление, что управление образования — это контролирующий бюрократический орган, которому важна бумажка, а не личность педагога. Учитель по своей инициативе иногда стремится участвовать в российских конкурсах. Вместо поддержки районное управление образования сначала заметит, что учитель не дорос до этого, и на этом основании потом откажет в проезде. Я сама два раза была в таком положении и до сих пор с болью вспоминаю, какое испытала моральное унижение после визита к руководству. После хамского отношения начальства я даже уходила из школы, но любовь к профессии победила, и я вернулась к своим ученикам. Именно их тёплое отношение, доверие заставляют меня быть в форме, стремиться к новым вершинам. Если учитель сам не будет подавать пример профессионального мастерства, знания, то с кого дети будут брать пример? Мои ученики наравне со мной гордятся тем, что я — дважды финалист Всероссийского конкурса «За образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности».

Для владения правильной русской речью, конечно, должна быть языковая среда. И у нас, учителей, работающих в национальных школах, возникают проблемы с акцентом, ведь живого общения с носителями языка нет. У меня была и есть мечта, которую я всегда высказывала и своей администрации, и районному управлению, — организация поездок по литературным, культурным местам России. Это не только языковая практика, но и культурное просвещение.

Для меня, например, самая большая проблема сельского учителя — низкий уровень культурного развития. Хорошие музеи, театры есть в больших городах, которые для простого человека из глубинки Якутии недоступны объективно. Подумаешь, можно посмотреть, услышать по телевизору, интернету. Но никакие технические новшества не заменят живое общение, ведь это эмоциональный взрыв, духовное наслаждение. Понимая это, два первых года (5–6 классы) воспитательной работы я посвятила введению воспитанников в контекст современной им культуры через организуемую активную деятельность. Мы совершали заочные путешествия по литературным местам, проводили «экскурсии» по музею одной картины, на уроках слушали классическую музыку. Надеюсь, что какие-то впечатления о живописи, о музыке у моих воспитанников сложились...

Вот такие проблемы волнуют меня как сельского учителя. А дальше я остановлюсь на некоторых моментах своей работы за семь лет, когда в 2011 любопытные пятиклашки переступили порог лица и окончили его в этом году.

Для меня этот конкурс, наверное, начался в День учителя, когда мне вручили Грант в пятьдесят тысяч рублей за победу в районном конкурсе «Высокое звание — сельский Учитель» в рамках Года тружеников села. Победу эту я заслужила тридцатилетним трудом, бессонными ночами и стремлением сделать жизнь своих учеников интересной и полезной.

Я работаю учителем в родном Сунтаре. Это районный центр: несколько школ, две библиотеки, школа искусств, центр детского творчества, спортивная школа, стадион, культурный центр, кинотеатр — для развития детей есть достаточные условия. Наш лицей — одна из успешных школ Якутии, где работают семнадцать спецкурсов прикладного, творческого характера, есть кузница и обсерватория. Учащиеся достойно участвуют в НПК и выставках российского, международного уровня, от сорока до шестидесяти процентов выпускников поступают в различные технические вузы России.

Ответственность работать в таком учебном заведении двойная: от меня зависит, как выпускник социализируется в русскоязычной среде, какой культурный багаж возьмет во взрослую жизнь. Не секрет, что неумение говорить, общаться на русском языке создаёт много проблем для студентов-якутов, обучающихся в центральных вузах России. Второе — выпускник из глубинки часто отстаёт в культурном развитии от сверстника-горожанина.

Значит, нужно воспитать из сельских детей людей творческих, образованных, не стыдящихся своего деревенского происхождения.

Поэтому для меня главным стало представление о том, в чём заключается смысл моей педагогической деятельности, каким вижу своего ученика. Я составила философскую концепцию «Образ достойного человека», основанную на категориях Добра, Красоты, Истины. В ходе своей воспитательной деятельности я должна формировать у ученика кредо: 1) уважать человека; 2) развивать себя; 3) созидать, творить красоту. Исходя из этой концепции, придумала «Звездную педагогику» — мечту об образцовом ученике и идеальном учителе, исполнить которую помогли мои нынешние выпускники и их родители.

Конечно, в одном эссе всего не сказать, я коснулась «болевых точек» своей деятельности. Но несмотря ни на что, я счастливый человек, потому что живу на родине, занимаюсь любимым делом. Мне повезло со школой и коллегами, с детьми и родителями, потому что мы — единомышленники. На нашей северной земле самое главное богатство — это человек. От того, каким мы его вырастим, зависит будущее страны. И это будущее для меня состоялось в этом году, когда я выпустила свой любимый одиннадцатый «б», отправила в дальний полёт во взрослую жизнь. Завершая семилетний этап нашей совместной работы, я посвятила им маленькое стихотворение.

По-маяковски

Каждый человек есть Вселенная...

Г. Гейне

«Послушайте!

*Ведь, если звёзды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?..»*

Поэта крик души послушай, друг!

Зажги звезду в душе своей.

Любой из нас — планета, космос,

В котором скрыта тайна жизни.

Не будь свечой, огарком сальным,

Гори, как солнце, грей теплом.

Пойми: секрет везенья прост совсем —

Дари любовь, твори добро.

Когда темно и пусто в сердце,

Надейся, верь в себя и жди:

*Звезда счастливая взойдёт
На тёмном, мрачном небосклоне.
А «значит — это необходимо,
чтоб каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда!»
...Поэт Маяковский, поверь,
Зажечь звезду непросто очень,
Но отраженье нашего труда
Мы видим в нынешнем созвездье выпускников.*

Шамкова Ирина Владимировна
д. Першино, Псковская обл.

Я сельская учительница

*Ты слушать исповедь мою
Сюда пришёл, благодарю
[...]
А потому мои дела
Не много пользы вам узнать;
А душу можно ль рассказать?
М. Ю. Лермонтов «Мцыри»*

8 класс, II четверть, урок 33

Вслед за Лермонтовым я заранее говорю Вам, мой Уважаемый Незнакомый Собеседник: «Благодарю!» — и, понимая, что я, вероятно, 248-я в списке Ваших собеседниц, изо всех сил постараюсь избежать того, что заставляет меня скучать, слушая монологи моих коллег. А именно:

Если это обычный разговор:

«Вот у меня в 6 классе есть Слепнёв Серёжа, так он...»

«Помню, как я работала по распределению в 1980 году в Мишагинской школе, так там...»

«И если бы наша зарплата...» (если бы!)

А, не дай Бог, доклад:

«У Шопенгауэра я как-то прочитала: «Век живи — век учись». (почему-то в докладах не принято цитировать Донцову!)

«В заключение я расскажу одну восточную притчу. Одного старика...»

Так вот, мой УНС, не будет ни притчи, ни Шопенгауэра, ни зарплаты. Потому что очень некрасиво в моём почтенном воз-

расте (а мне 59 лет) казаться умнее или глупее, чем я есть на самом деле. Постараюсь этого не допустить.

Итак, я сельская учительница. В моей Першинской средней школе 90 учеников, и находится она недалеко от старинного города Великие Луки. Меня и моих коллег тысячи раз спрашивали любопытствующие, почему мы не работаем в городе. Идеальный ответ для них придумала наша Юлия Николаевна: «...И свежий воздух два раза в день!» Так я отвечаю уже лет пять. Но для Вас, УНС, я сделаю исключение и постараюсь рассказать об этом подробнее. Тем более, именно с природы, с пейзажа началось моё знакомство с Першинской школой. 27 лет назад по объективным причинам из одной сельской школы я должна была перейти в другую. В обеденный перерыв в РОНО, где сотрудницы были моими добрыми знакомыми, мы обсуждали эту проблему, поскольку шла расстановка кадров. Они спросили: «А какую бы близкую к городу школу ты хотела?» Я ответила: «Чтобы директор был мужчина, чтобы школа была новостройка, чтобы пейзаж был красивым». Через несколько дней они позвонили и сказали: «В Першине всё именно так, кроме пейзажа». За эти годы здание перестало быть новостройкой, сильно обветшало, так и не дождавшись серьёзного ремонта (это боль наша, родителей, учителей, и неразрешимая проблема). А пейзаж появился.

1. Об учительском отношении к природе

Почти все наши учителя живут в Великих Луках. Наше утро начинается очень рано. 50 минут рейсовым автобусом мы добираемся до школы. В этом же автобусе едут около 30 наших учеников, но они садятся в него уже за городом. В 7:45 наша остановка. Мы выходим и ведём детей в школу. Есть документы, в которых написано, что мы не несём ответственности за их дорогу к школе. Но это шоссе, по которому идёт транспорт, и сонный ребёнок... Нам, взрослым, нужно быть предельно собранными. Путь короткий — через пять-семь минут мы сворачиваем на безопасную школьную дорогу. А на повороте по обеим сторонам дороги растут кусты. И перед **региональным квалиметрическим мониторингом** (если Вы, УНС, не знаете, что это такое, очень рада за Вас!) в них утром пели соловьи — справа и слева. Справа — замечательный певец, с удивительными мелодиями и сильным голосом. А слева... Он тоже старался, пытался соперничать, но песни не получалось, он как-то хрюкал. «Молоденький, учится, — объяснила мне Марина Дмитриевна — Давай ещё раз,

постарайся!» Я услышала знакомую интонацию: так мы говорим слабым ученикам. Через некоторое время он пел, только изредка хрюкая. «Сейчас бы взять дневник да поставить четвёрку отстающему ученику», — так мы с ней шутили, потому что все учителя знают: самая приятная оценка — это заработанная отстающим учеником четвёрка.

А в начале 3 четверти у нас бывает морозная неделя. В 7:45 ещё ночь. Мы выходим из автобуса. А над нами!..

*Открылась бездна звЕзд полна;
ЗвездАм числа нет, бездне дна.*

Я не уверена, мой УНС, что вы закончили филфак, поэтому выделила то, что нужно прочитать правильно. Бездна звЕзд! — вот какая радость открывает наш рабочий день в течение этой недели. За что я люблю Ломоносова, так за этот хруст морозного снега в стихах. «Аллитерация», — скажет мне через 20 минут старшеклассник, замученный 25-м заданием ЕГЭ. Правильно, детка, аллитерация! Но до школы ещё 6 минут спокойной дороги. И настоящий деревенский снег под ногами в настоящей морозной тишине хрустит четырёхстопным ямбом. Вот что такое «И свежий воздух два раза в день».

Надо сказать, что мои впечатления микроскопичны, по сравнению с впечатлениями детей. Они редко рассказывают о них. Но в сочинениях пишут. У меня в классе 5 учеников, сейчас они перешли в 7 класс. В конце 5 класса один, самый старший, болел. Вчетвером они писали сочинение «Дорога в школу». 4 ребёнка — 4 времени года. Что они видят на этой дороге?

Ранняя весна: «В семь тридцать две минуты мы должны уже садиться в автобус, вот он и приехал. Я сяду около окна, чтобы смотреть на птиц и ещё на «кого-то» (это мой секрет). Один раз я с друзьями ехал на велосипеде и увидел, что по дороге бежит маленькая белочка. Я даже испугался за неё — такая маленькая на дороге. А потом поехал ещё быстрее, чтобы увидеть её подольше. Но так получилось, что не догнал. Вот её-то я и хочу увидеть в окно. Ну вот, продолжаю. Мы едем. Я смотрю в окно. Братья разговаривают. Они знают, что я в автобусе молчаливый, и уважают мой характер».

Осенняя сказка: «Листья падают на землю. Когда я утром иду в школу по своей дороге, то я знаю там одно место, где листья хрустят под ногами. И в них, наверно, можно купаться! Сама я ни разу не пробовала, я боюсь опоздать на автобус. Но я точно знаю, что можно! В этом Волшебном Месте хрустящих листьев и приходят в голову сказки. Одну из них могу вам рассказать...»

Зима! Кристина, торжествуя... «Как красиво кружатся снежинки. А мой любимый пёс любит ловить и есть их. Вот он и сейчас уже с удовольствием это делает. А у меня другое любимое занятие. На моей дорожке в школу есть одна лужа. Она, конечно, уже замёрзла. Сейчас я прокачусь на ней. Это мой личный маленький каток.

Идёшь в школу и на обочине большой дороги видишь следы ребят. И эта обочина тоже очень красивая. Она не только белая. Она нежно-коричневая и бежевая. Кое-где лежат на снегу серые листочки осин, покрытые серебряным инеем.

Я одна. В морозной тишине на дороге можно услышать многое: как хрустит под ногами снег, как перелетают с ветки на ветку птицы. Нужно сегодня обязательно сделать кормушку для снегирей и синичек, которые не улетели на юг. А вы слышали великолепную музыку зимних птичек? Как она прекрасна! А вдали шумит по своей стальной дороге проходящий поезд».

Майские встречи. «Около мостика есть гнездо, в мае в нём появляются яйца. Это яйца вороны (я так считаю). Ласточку с маленькими птенцами в гнезде я тоже видел. Возле остановки иду по обочине, здесь я видел дятла, он стучал своим клювом по дубу и ел короедов. Молодец, что он их уничтожал.

Возле мостика — ещё одно гнездо. Это сорока (я так думаю, потому что сорока, когда испугалась шума, летела именно в эту сторону). А если бы *все птицы*, которых я вижу на этом пути в течение пяти лет, вдруг вместе поднялись бы в воздух... Ох! Ласточки, лебеди, воробьи, утки, скворцы. А про синичку нужно написать отдельно. Она бы не полетела вместе со всеми. Это была больная синичка, с разбитым крылом. Я принёс её к дому. Жалко её очень».

А теперь вопрос к Вам, УНС. Попробуйте угадать, кто из четырёх является победителем епархиального литературного конкурса, а кто переведён в 7 класс условно, с двумя двойками. Трудный вопрос, правда? Детей с таким мироощущением мы учим. Мы их не идеализируем. Кроме чувства природы, много чего — и нужного, и вредного — есть в этих душах. Но об этом — дальше.

2. «Над дымящимся стаканом Остывающего чая»

Фет: 10 класс, 3 четверть, урок 55

Вхожу в учительскую. До звонка ещё 15 минут, буду пить чай. Достая термос и отвинчиваю кружку, точно зная, что... не буду я пить чай. Вот сейчас откроется дверь в учительскую и войдёт

с очередной порцией ЕГЭ чудная девочка — сдержанная, молчаливая, собранная, верная своему слову (в сентябре мы договорились каждое утро встречаться по поводу ЕГЭ — и не было утра, чтобы она была не готова к нашей встрече). У неё свой мир, свои увлечения. Она любит быть одна, никому не мешает, но в свой мир никого не зазывает. Не знаю, как она относится к своей внешности, но у неё замечательные карие глаза. Она немного похожа на Татьяну Ларину, на Марию Болконскую. И на меня в 10 классе. — Нет, не похожа: я читала в 10 раз больше, любила театр, занималась классическим балетом, была экскурсоводом в школьном музее, членом областного клуба юных журналистов... Почему я подумала, что похожа?..

Очередной вариант теста разобрали. Третья часть моего 11 класса вчера вечером к ЕГЭ готовилась (эта девочка — третья часть). Ещё одна треть появится на первой перемене. Возможно, он сейчас в математике. Не было случая, чтобы наши дети занимались с репетитором по обязательным предметам. Они сами готовятся к экзамену, мы им помогаем. В маленькой школе это возможно. А последнего из трёх можно не ждать. Про нерешаемую проблему говорят: «головная боль». А человек, которого очень жалко, который теряет себя, — это «сердечная боль». И не только классного руководителя, всей учительской. Семья, отрицательное поле которой человек не сумел преодолеть... Мы не сдаёмся: снова соберёмся вместе и будем думать, будем принимать меры. Сердечная боль не отпускает.

До звонка 5 минут. Стоя залпом выпиваю остывший глоток чая — и включать компьютер!

3. «И дождалась... Открылись очи; Она сказала: это он!»

«Евгений Онегин»: 9 класс, 2 четверть, урок 33

Большая перемена у нас, действительно, большая. На переменах я люблю быть в учительской и не люблю, когда какие-нибудь чрезвычайные происшествия заставляют нарушать это правило. Я люблю разговаривать со своими коллегами. Мы работаем вместе очень давно. Они мне чрезвычайно нравятся! Профессионализм и ответственность. Хорошее образование и понимание необходимости учиться. Жизненный опыт и широта взгляда. Обладатели всех этих необходимейших качеств собираются на большой перемене в учительской! О чём мы разговариваем? О разном. О книгах. О событиях в городе. О путешествиях. О семьях. Об учениках тоже. Поскольку учительская — это ме-

сто, где собираются люди, умеющие говорить, то за эти годы сложился целый пласт учительских афоризмов, которые всплывают в разговорах. Эти слова не придумывались специально, может, человек и не давал себе отчёта в их точности и меткости. Может, как важные для себя, повторил несколько раз. Учитель ушёл из школы, а в учительской звучит:

— Станислав Иванович говорил: «Трудно первых двадцать лет, потом привыкаешь...»

— Лариса Тарасовна про таких учеников всегда говорила: «Бог лесу не равнял».

Афоризм Юлии Николаевны я уже приводила.

И бывает, что учительница не работала при Станиславе Ивановиче и не знала удивительную Ларису Тарасовну, но, с наших слов, эти афоризмы передаются из уст в уста, как и положено фольклору. «Он» в заглавии этой части — не молодой человек, а афоризм. Я разочаровала Вас, УНС? — Не думаю.

Когда я стала получать пенсию и, как я поняла, наступило время подведения итогов, у меня возникал вопрос: «А какие мои слова вспомнят вот в таком разговоре в учительской?» «И дождалась...» В конце этого года услышала:

— А Ирина Владимировна всегда говорит: «На том свете меня спросят не за то, как они, ученики, выучились, а за то, как я учила».

«Она сказала: это он». Теперь попытаюсь объяснить, какой смысл я вкладываю в этот афоризм. Эти слова родились из трезвого понимания специфики работы сельского учителя в наших малокомплектных школах.

Можно много говорить о снижении качества высшего образования в наше время. О том, что из вузов выходят полуобразованные люди. О том, наконец, что многие оценки в зачётах выставлены за деньги. Возможно, это и так. Но у нас другая проблема: из 90 учеников школы только две мамы имеют высшее образование. А папы? Наличие пап — это ещё одна серьёзная проблема, УНС. В городских школах поступление в 10 класс предполагает попытку получить высшее образование. Попытку, которая вписывает ребёнка в социальный статус семьи, которая говорит о том, что традиции семьи продолжают. И если даже в семье человек первым получает высшее образование, то кто-то из его близкого окружения, родственников прошёл этот путь. И двадцать лет назад в наших деревнях было немало людей с высшим образованием: в колхозе работали специалисты сельского

хозяйства, экономисты. И мы, конечно. Были люди — был пример. Преимущества высшего образования хорошо понимает тот, кто его имеет. Для сельского учителя очень важно понимать, как трудно нашему ученику стать первым в семье студентом вуза. По сути, нарушить устоявшееся семейное отношение к образованию. Гораздо проще и привлекательнее для него пойти тем путём, которым пошли все в семье — получить рабочую специальность или права шофёра и... ждать удачи и материального благополучия. Мы поддерживаем каждого, кто решил учиться в вузе, но понимаем, что большая часть выберет другой путь.

Сказывается ли это понимание на преподавании? Безусловно! Урок должен быть ярче, интереснее и глубже, чем в городской школе. Для наших учеников мы, пожалуй, представляем собой модель жизни образованного человека, для которого многое интересно: для него открыт мир, издаются книги, в интернете множество сайтов, а не только ВКонтакте. Картинные галереи, музеи и музыка — это всё для него. Впрочем, и для них, наших учеников, тоже. Я умею подготовить ребёнка к экскурсии, чтобы он лично для себя захотел увидеть что-то хорошее. Умею (конечно!) подготовить к слушанию стихов. Наши дети знают, как одеться и как вести себя в театре, в музее, в храме. У нас в школе звучит фортепиано и записи классики, и дети их умеют слушать. Мы много над этим работаем. Не могу скрыть и нашу тревогу: с каждым разом всё труднее организовать поездку, требуется немалое количество бумаг. Вместе, всей учительской мы с этим справляемся, понимая важность таких поездок. Но тревога есть: неужели наступит момент, когда поездка станет невозможной? Мы лишимся не только опыта совместного переживания истории у культуры нашей земли. Когда я на уроках литературы, МХК говорю: «У вас длинная жизнь, и вы, возможно, побываете в Афинах и увидите Акрополь своими глазами», — я опираюсь именно на этот уже имеющийся личный опыт.

Вам, УНС, уже успели понравиться наши дети? Они всем нравятся — экскурсоводам, священникам, работникам музеев. Приятные собеседники, что и говорить! Поэтому я не думаю, что у Вас мог возникнуть очень недобрый вопрос: «А зачем столько усилий? Вырастет ваш ученик, заведёт хозяйство, будет работать на земле — и ни разу не вспомнит ни об экскурсиях, ни о стихах». Такие слова я много раз слышала. Во-первых, я точно знаю, что встречи с прекрасным, диалог с лучшей стороной своего Я им необходимы сейчас. И кто сказал, что человек, взрослея, только

деградирует? Хотелось бы надеяться на обратное. А во-вторых, большое подсобное хозяйство наш ученик вряд ли заведёт. Он его никогда и не видел. Наши дети умеют и любят жить в сельском доме: они справляются и с дровами, и с водой, и с огородом. Поэтому, я уверена, что большинство из них будут жить в деревне. А работать? Завести фермерское хозяйство? У них нет примера. Пусть не хозяйство, а завести свою микроферму? — Расскажу, как хвастался перед девочками старший из моих учеников и единственный владелец коровы во всей школе. Его поздравато отдали в школу, поэтому в 15 лет он в 6 классе. Большая цыганская семья держит и корову, и свиней, и лошадь, и овец.

— Моя корова огромная, выше меня, голова — полметра! Она серо-коричневая. И очень агрессивная: может и ногой ударить, и хвостом со всего размаха.

— По-моему, это не корова, а динозавр.

— Корова! И я её дою!! Вы умеете доить корову?

— !!! И она тебя слушается?

— Она? Она только! меня! и слушается!! А больше никого!!

Его мама очень смеялась, узнав про это. Он, действительно, умеет доить корову, всё остальное в рассказе — особенности характера. Вот Рома, наверно, будет кормить свою большую семью, работая в большом подсобном хозяйстве. А другие будут искать свою профессию и место в жизни. А я буду им помогать, зная все их особенности и возможности. И воспитывая их.

По-моему, я убедила Вас, УНС, что не по количеству баллов на ЕГЭ, не по оценкам за ВПР (уж эту-то аббревиатуру Вы знаете? Нет? — счастливый человек!) оценивается наша работа, хотя с баллами у нас всё в порядке. «А за то, как я учила», — это о других критериях.

4. «Что моя судьбина, Счастье иль беда?»

Двигается машина Общего труда»

Ф. Сологуб. Эскурсия по нашим Великим Лукам, в которых автор стихов сумел стать неважным учителем, но очень интересным поэтом

Пора написать и о том, как я учу. Эта часть работы, как мне кажется, не получит ни одного балла, потому что в ней нет ничего «сельского». Во вступительной видеолекции нам не рекомендовали делать развёрнутые описания уроков. Хотя маленький урок русского языка я всё же позволю себе в конце эссе. Напишу об основных правилах, которые, если бы я работала в городской школе, гимназии, где угодно, остались бы такими же. Два из них

я придумала сама. А остальным меня научили другие учителя, гораздо более талантливые, чем я. И я с благодарностью о них говорю.

Первое. Я веду урок стоя. Я и на шестом уроке не сажусь за учительский стол. Почему? Необходимости в этом нет — третьей партой заканчивается ряд, я достаточно высокого роста. Я вижу всех в классе, сидя за столом. А почему они, мои ученики встают, когда я вхожу? Мы ведь вместе ехали в автобусе, сто раз поздоровались до звонка. Из уважения! Вот и я — из уважения к ним (и к писателям, чьи тексты читаю на уроке).

Второе. Почти афоризм: никогда не делать на открытом уроке того, чего ни разу не делал на обычном. И наоборот — на обычном уроке вести себя так, как на открытом. Ну, например, Вы, УНС, я думаю, бывали на открытых уроках? Видели ли Вы хоть раз, чтобы учитель на них заполнил журнал? — Я тоже не видела. Успеем потом! А компьютер должен быть включён перед уроком, и папка должна быть на рабочем столе. И колонки проверены.

Мои правила закончились. Теперь те, которые мне пришли по наследству от других учителей.

Это, в первую очередь, правило моей мамы. Вы догадались, что я учительница во втором поколении? Династии в нашей профессии очень значимы. Я не знаю случая, чтобы дочка хорошей учительницы стала учительницей средней. А правило заключается вот в чём: до последнего дня работы готовиться к каждому уроку. Я подчёркиваю — к каждому и каждый вечер. Она так делала, так делаю и я. Меня чрезвычайно раздражают семинары, проводимые издательствами: «Вам ничего не нужно придумывать, тратить много времени на подготовку к уроку; вот возьмите нашу методичку и диск к ней и...». Кто-то ведь и вправду думает, что можно работать, ничего не придумывая и ни к чему не готовясь.

Следующее правило я вывела, общаясь с представителями последующего поколения учителей. Они учили моих родителей, потом меня. Они гораздо лучше нас понимали, что значит быть учителем, что значит быть мудрым учителем. Я вспоминаю праздники в близкой нам семье. За столом целых шесть Заслуженных учителей (я — шестая, но ко мне, при всех моих званиях и наградах снисходительное отношение). Восьмидесяти, и даже девяностолетние учителя говорят о нашей работе: «А сейчас учителя нового материала на уроке не объясняют!..» — «А что

же они там делают?» — «Организуют учебный процесс!» — «Ну, Анатолий Васильевич, юморист Вы, умеете нас рассмешить!.. Да, раньше, бывало, вечер с книгами, столько интересного найдёшь — урок мал! А теперь учителя молчаливые». Я не против современных методов обучения. Информацию, и даже знания можно получить разными, и часто очень эффективными путями. Но слова «интересно, увлекательно, а ещё...» рождаются в общении с учителем. Я не очень люблю болтливых людей, но у учителя должен быть такой комплекс профессиональных качеств: не ослабевающий с годами интерес к преподаваемому предмету, умение и желание рассказать о том, что в нём интересного.

5. «Правдин. В грамматике он силен».

Фонизин. 8 класс, 1 четверть, урок 9

В заключение, как я и обещала, — маленький урок русского языка. В нём — самое главное правило работы, да, пожалуй, и жизни, учителя. Я его ни от кого не слышала, потому что это и так всем понятно. И в нём же — исчерпывающий ответ на вопрос: «Почему я всю жизнь работаю в сельской школе?» И так, 6 класс, 3 четверть, урок 100. Склонение числительных — очень трудная тема. Предположим, у какой-то учительницы в классе 24 ученика. И она рассказывает о своей деятельности:

- Ежедневно я общаюсь с двадцатью четырьмя учениками. (Всё в порядке, грамматических ошибок нет!)
- Я обучаю учеников, и их двадцать четыре. Я обучаю двадцать четыре ученика. (С некоторым затруднением, но фраза построена правильно)

А вот теперь самое трудное:

- Я люблю всех моих... (Нет-нет — не уходите от задания!)
- Я люблю двадцать четырёх учеников! Нет, я люблю двадцать четыре ученика!

Ну, и как Вам такая фраза, УНС? По-моему, грамматическая проблема возникает из сочетания составного(!) числительного 24 и «люблю» Двадцать четыре — это очень много для «люблю». А учительница любит всех своих учеников, и ей трудно, если их много. А у меня нет и никогда не было такой «грамматической» проблемы:

- Я люблю пять моих семиклассников (не «пятерых», потому что все они разные, среди них две девочки).
- Я люблю трёх выпускников.
- Я люблю одиннадцать выпускников четвёртого класса, у

которых я вела основы православной культуры, а с будущего учебного года собираюсь вести русский язык и литературу...

Поверьте, мой Уважаемый Незнакомый Собеседник, в сельской школе работать радостно, интересно, хоть и непросто!

Шония Ирина Михайловна

Пермский край

Мой урок: заметки сельского учителя

Сельский учитель... Три года тому назад эти слова — сельский учитель — ко мне не имели никакого отношения: я 15 лет работала в одной из престижных школ города Перми.

И вот уже 3 года я преподаю английский язык, и даже не в одной, а сразу в трех сельских школах Пермского края. Как такое могло случиться?

В Пермском крае доля сельских школ составляет около 60 %, при этом количество учеников в сельских школах примерно в четыре раза меньше, чем в городских. Многие сельские школы Пермского края являются малокомплектными и имеют свои специфические особенности: удаленность от крупных культурных центров, небольшую наполняемость классов, небольшой педагогический коллектив, в котором учителям зачастую приходится совмещать преподавание нескольких учебных предметов, сложность пополнения кадров при появлении в школе вакансии. Способом решения кадровой проблемы стал краевой проект «Электронная школа».

Суть его в следующем: в тех сельских школах, где имеются вакансии, приняли на работу учителей из города, и они ведут уроки с использованием дистанционных технологий. Благодаря проекту в 2017–2018 учебном году в 23 общеобразовательных организациях отдаленных территорий Пермского края было закрыто 25 вакансий учителей по учебным предметам: английскому языку, физике, химии, биологии, истории, обществознанию, информатике. Всего в «Электронной школе» в истекшем учебном году обучалось 862 ученика, уроки с использованием дистанционных технологий вели 24 сетевых педагога. Я один из них.

Проведя первый урок, я сразу осознала масштаб проблем: у восьмиклассников последний урок английского языка был, когда они учились в 5 классе, да и то не весь год. В другой школе

дети успели сначала поучить английский, потом немецкий, а потом полгода не изучали никакого языка совсем. У пятиклассников в начальной школе уроки английского вел учитель истории.

Все ребята с интересом смотрели на «говорящую голову» на экране, улыбались, никто и не думал, что придется учиться. Вот что я нашла в соцсетях: «Я приехала через две недели на занятия, а тут мне говорят, что у нас английский по скайпу, я посмеялась, а потом было не до смеха». К слову сказать, такого же мнения придерживались родители, да и некоторые коллеги, считая такой способ обучения очередной инновацией, которая «с успехом» провалится.

Но отступить от задуманного — не в моих традициях!

Первое из того, что предстояло сделать, — создать мотивацию к изучению языка. Практика показала: мотивировать ученика городской гимназии и малокомплектной сельской школы — это разные вещи. Большинство детей ни разу не были за границей, не слышали живой иноязычной речи, не встречали в реальной ситуации носителей языка. «Зачем мне ваш английский?» — на этот вопрос приходилось отвечать постоянно. Отвечать не напрямую, а косвенно: уроком, его содержанием.

В течение всей преподавательской деятельности я руководствовалась следующим правилом: дети не учат слова ради того, чтобы их запомнить, не образуют грамматические формы и конструкции ради умения образовывать их. Главное — уметь либо употреблять их в ходе построения высказываний, либо узнавать при восприятии текстов или групп предложений. Каждое знание должно трансформироваться в коммуникационное умение. Это правило помогло мне и на новом поприще.

Интереса к изучению языка не будет, если ребенок не увидит и не почувствует прикладного практического применения. Это более чем актуально для сельской местности. Язык — средство общения, поэтому решение простейших коммуникативных задач стало главным на уроках английского языка. Содержание речевого взаимодействия учащихся самое разнообразное: от приветствия друг друга, обмена персональной информацией до выдвижения своих предложений о совместной деятельности — покупки билета в кассе до Перми, заказа обеда в ресторане, вопроса о том, как пройти к тому или иному объекту в поселке (селе), расспроса о проведенных выходных. Содержание монологических высказываний должно быть тоже близким и актуальным для ребят: описание своей местности, рассказ о своей семье,

своих друзьях, своей школе. А за этим кроется и установление дружеских отношений, контакта с учениками. Они с большим удовольствием несут семейные фотографии, делятся информацией о своих родных. Я тоже показываю фото своей семьи, но намеренно ничего не рассказываю, ведь это ребята должны задать вопросы, что они с удовольствием и делают, перебивая друг друга, не замечая, что осваивают форму специального вопроса.

На одном из уроков ребята рассказывали, как они катались на лыжах с горы. И тут я приготовила главный сюрприз, спросив: «С Колымагиной горы?». Изумлению детей не было предела — откуда знаете? Не стала раскрывать секрета, что это не я, а Интернет знает все, в том числе и про Колымагину гору, — главную достопримечательность маленького села.

А сколько было восторгов, когда я нашла профили ребят в социальных сетях, воспользовалась их фотографиями на уроке для представления своего одноклассника. «Откуда вы это взяли? Как вы нас нашли?» Вот такие они — немного наивные и очень добрые, отзывчивые — мои ученики.

Особое внимание на уроке дистанционного обучения уделяется аудированию. В условиях сельской местности аудирование иноязычной речи на уроке — едва ли не единственная возможность услышать и понять, как и что говорят люди на английском языке. Поэтому вполне закономерно требование к аудированию: аудио- и видеоресурсы должны быть качественными, дети должны слышать речь носителей языка. С точки зрения языковой составляющей весьма актуально, чтобы материалы для аудирования содержали идиоматические выражения, речевые реплики и клише, поговорки, так как это позволит ребятам прикоснуться к тонкостям английского языка. А как это нравится ребятам! Услышали в диалоге выражение «couch potato», стали переводить пословно — картошка на кушетке: смешно, а смысл непонятен. Вникли в контекст, разобрались — «couch potato» — это лентяй, лежебока!

Да, помочь ребенку заговорить, научить читать — это важно. Но задача приобщения учащихся к иноязычной культуре и подготовки его к эффективному участию в диалоге культур, на мой взгляд, даже более актуальна для ребят из села, чем для городских школьников. Я, учитель иностранного языка, должна раскрыть перед детьми многообразие и величие мира, показать, что он не ограничен маленькой деревенькой или небольшим районным центром, который находится неподалеку. И опять же спасибо

Интернету: он нам помогает совершать виртуальные экскурсии в Лондон и Нью-Йорк, в Букингемский дворец и Белый Дом, в Эдинбургскую крепость и в иглу, к канадским инуитам.

Считаю, что уроки культурного просвещения даются мне лучше всего, да и ребятам они очень нравятся: сидят, внимательно слушают, открыв рты. И домашние задания страноведческого плана дети выполняют с удовольствием: рисуют, делают макеты, сами ищут информацию. Я поощряю поисковую деятельность учащихся в Интернете, при этом вижу свою задачу в том, чтобы научить работать с Интернет-ресурсами, работать с текстом из сети, выбирать главное, упрощать предложения так, чтобы ученики могли произнести его сами и чтобы это было понятно другим.

А еще я организую страноведческие викторины, квесты, где всегда наблюдаю за удивлением детей, их непосредственностью, открытостью. Научились здороваться на 12 языках! Когда встретились на следующем уроке, ребята приготовили мне настоящий сюрприз: каждый из них здоровался на каком-либо языке.

На одном из уроков смотрели видео про австралийских аборигенов и их музыкальный инструмент — диджериду. Признаюсь честно, беспокоилась за реакцию детей: ведь это совсем другая культура, раса, другой образ жизни. Оказалось, беспокойство было напрасным, все приняли нормально, даже выступили с предложением: самим попробовать сделать диджериду. И вот совсем недавно при знакомстве с шотландской культурой услышала просьбу одного из детей посмотреть видео и услышать звучание волынки. Тут уже был мой черед удивляться и радоваться!

Социокультурная направленность, способствующая включению учащихся в диалог культур, должна быть одной из важных целевых установок в современном иноязычном обучении. Убеждена, что в наше нелегкое время задача учителя иностранного языка — прививать детям понимание других народов, принятие их культуры, учить быть толерантными по отношению к другим людям.

Став сетевым учителем, я осознала, что нужно аккумулировать весь свой профессионализм, весь опыт преподавания, для того чтобы добиться результата, чтобы заслужить уважение ребят и коллег сельской школы. Организация и проведение дистанционного урока сложнее, чем обыкновенного, очного. На дистанционном уроке не видишь глаза каждого ученика, трудно понять, что кроется за его выполненной работой.

С первых дней дистанционного преподавания стало понятно, что каждый урок должен быть открытием, сюрпризом. Все время нужно «приносить» на урок что-то новое, интересное, увлекательное. Мой многолетний опыт и огромный арсенал методических средств был большим подспорьем в этом. В рамках подготовки к уроку первоочередным для меня является продумывание способов взаимодействия учащихся, организации их деятельности, «активитиз», которые развивают интерес и коммуникацию на учебном занятии. Для ребят было необычно вначале, что надо встать из-за парты, можно ходить по классу, задавать вопросы одноклассникам, отвечать на них. Сейчас такой активный режим работы уже никого не смущает. Да, ошибок в речи детей пока много, но для меня важно, что они перешагнули языковой барьер и заговорили, пускай пока примитивно, но ведь они пришли учиться, а я — учить их.

Стараюсь на уроках использовать все самое новое и передовое, урок в сельской школе должен быть таким же насыщенным и активным, как и урок в любой городской школе. И очень рада, что ребята это понимают и им нравится. Вот что я получила в конце учебного года: *«Я хочу поздравить Вас с окончанием учебного года. С Вами приятно изучать иностранный язык. Вы очень добрая и хорошая учительница. Очень понимающая и отзывчивая. Спасибо за все знания, которые Вы нам дали. Надеемся, что встретимся в 11 классе».*

Или: *«Это необычное обучение, мне понравилось, я узнала много нового и интересного, эта программа позволила без границ изучать язык международного общения».*

Заканчивается учебный год, а я уже строю планы на следующий: сильных, мотивированных учащихся (а такие появились!) нужно подключать к участию в дистанционных конкурсах, олимпиадах и соревнованиях. Важно дать ребятам возможность попробовать свои силы во владении языком, почувствовать уверенность, узнать новое об изучаемом языке, культуре, людях. Необходимо подумать, как работать с такими детьми индивидуально.

Нужно менять систему контроля, особенно при подготовке письменных работ, иначе зачастую получаю работы-близнецы. Что делать с теми, кто пока не вдохновился, не проснулся, не проявляет интереса, делает все по минимуму, списывает. Да, таких ребят тоже немало.

Участие в проекте «Электронная школа» позволило мне вырасти профессионально: осваивала дистанционную технологию

обучения, проштудировала методику работы в малокомплектном классе, ведь в некоторых параллелях классы были сборными, во время одного урока приходилось «переходить» из одной школы в другую. Находила подходы к ребятам с задержкой психического развития (в условиях сельской школы они сидят в одном классе вместе с другими ребятами).

Кто-то, прочитав все это, скажет: «Нет, она — не сельский учитель. Живет в городе». Да, каждый имеет свой взгляд на происходящее, свою точку зрения. Я считаю, что дело не в месте жительства, а в понимании людей, с которыми общаешься. Пять-шесть часов ежедневного общения с ребятами наглядно демонстрируют все проблемы села: семейные, финансовые, культурные, социальные, образовательные. Став учителем этих детей, я пытаюсь участвовать в решении этих проблем: я не только провожу уроки и внеклассные мероприятия, но и участвую в работе педагогических советов, выступаю на родительских собраниях.

Эти три года работы с сельскими ребятами сделали меня другой. Я сама стала толерантнее, поняв, что, прежде чем выдвигать требования, надо много и долго вкладывать, отдавать. Результат не появится сразу. Обострилось чувство самоотдачи, ответственности за то дело, которое выполняешь. На селе нет репетиторов, которым заплатят родители — и ребенок принесет выполненную контрольную. Нет, это ты тот человек, который должен заинтересовать, научить ребенка, должен помочь продвинуться вперед. Это твоя зона ответственности!

Шубина Анна Ивановна

р. п. Ордынское, Новосибирская область,

Я — сельский учитель

Я — учитель. Учитель XXI века. Люблю свою работу. Своим педагогическим кредо считаю слова Бернарда Шоу: «Единственный путь, ведущий к знанию — это деятельность». С недавнего времени я — сельский учитель! Есть опыт работы в городской школе, в другой стране...

Так сложилась моя судьба, что я жила и работала в Казахстане. По программе переселения моя семья переехала в небольшой поселок городского типа Ордынское в Новосибирской области. В прошлом волнения, связанные с такими непростыми вопросами: «Нужна ли как профессионал?», «Будет ли востребован мой опыт?». И, пожалуй, самый волнительный «Какие они...

российские дети, живущие на селе?», «Как воспримут меня?», «И примут ли?». Признаюсь, что вопросов терзающих меня было действительно много. Другая страна, иная система образования, сельская школа, новый коллектив взрослых и детей...

Прошло четыре года. Насыщенных в профессиональном плане! Я работаю учителем истории в Ордынской средней школе № 1 имени Героя Советского Союза Алексея Дмитриевича Гаранина. Знакомство состоялось, на некоторые вопросы найдены ответы и первые впечатления остались позади. И самый главный вывод для меня: сельская школа — это особый мир! Особые отношения! Это дружная семья — дети, родители, учителя и даже бабушки и дедушки. Все друг друга знают в лицо, поддерживают, вместе проводят праздники, грустят, любят, строят планы на будущее. И роль сельского учителя в этой семье особая. Особая потому, что профессиональная, общественная и частная жизнь учителя на виду. Всё находится в тесном переплетении: школа, уроки, проверка тетрадей, участие в конкурсах, классное руководство, дом, огород, лес, грибы... Сельские жители сохранили деревенское добродушие, естественность в проявлении чувств, любовь к истории и традициям села, к природе, к землякам! Нравственные ценности сибиряков, заложенные с детства, особая атмосфера жизни, душевная щедрость и гостеприимство — вот те качества, которыми я прониклась и, благодаря которым, полюбила эту новую для себя сельскую жизнь.

Хочу отметить особое трепетное отношение к старейшим жителям села, особенно учителям! В Ордынской средней школе № 1 есть небольшой музей, в котором бережно хранятся материалы об истории школы и ее учителях — ветеранах педагогического труда. Учителя, находящиеся на заслуженном отдыхе, часто бывают в школе, а история школы насчитывает более 80 лет! А историю, как известно, делают люди! Директора, учителя и выпускники! И я, став классным руководителем чудесного 5 «А» класса, 1 сентября 2015 года, познакомилась с Рузановой Ниной Петровной, ветераном педагогического труда, учителем с 50-летним стажем, с плечами которого суровые военные годы, гибель супруга на войне, тяжелый сельский труд. Это знакомство — просто откровение для меня. Почему откровение? А потому, что мои ученики, которым по 12–13 лет, с большим интересом и трепетом слушают рассказы Нины Петровны о том, как в тяжелые годы войны готовились к 1 сентября учителя, родители и ученики, с каким трудом договаривалась с колхозом о поставке молока в школьную столовую.

Слушая ее, подростки XXI века осознают, что люди радовались самым простым и обыденным вещам! А вся жизнь заключалась в тяжёлом труде и томительном ожидании.... ждали писем и сводок с фронта, ждали и верили в Победу. Из уст Нины Петровны, отметившей в 2018 году свой 100-летний юбилей, эти слова звучат без пафоса, просто, сдержанно и проникают в душу. А с какой любовью и благодарностью Нина Петровна рассказывает о своей первой учительнице Вере Петровне Сыромятниковой, в которую она была просто влюблена! Вера Петровна не уставала повторять, что ей, Нине, надо непременно учиться дальше. Ученица выполнила завет любимой учительницы: у нее действительно все получилось — ее мечта — стать учителем — осуществилась! Встречаясь с Ниной Петровной, ребята задавали ей «хитрые» вопросы! Как на экзамене! Несколько раз ее переспрашивали, а не сожалеет ли она о своем профессиональном выборе? Ведь профессия учителя очень сложная и ответственная. А она всегда отвечает, улыбаясь, что в другой профессии себя не представляет, и начинает рассказывать о своих учениках, коллегах, с которыми трудилась, о своем любимом предмете, о своем детище — пришкольном участке и своей особой гордости — теплице! Всегда подчёркивает, что среди ее учениц есть те, кто продолжил ее дело, став учителем! Ее ученицы, теперь и мои коллеги, работают в этой самой школе, которую когда-то окончили.

Казалось бы, обычные разговоры ветерана труда и школьников. Но... Одна из моих учениц, Демченко Аня, в своей исследовательской работе, посвященной Рузановой Н. П., написала: «Я осознала, что с таким учителем, Учителем с большой буквы, мы повстречались не на страницах художественной литературы или с экрана телевизора, а в реальной жизни. Я и мои одноклассники гордимся, что лично знакомы с таким удивительным человеком, как Нина Петровна! Человеком, которого можно смело назвать человек-легенда, человек-эпоха!

Есть подвиг как вспышка, как яркий факел, но есть и другой подвиг, неброский, повседневный. И длится он не секунды, не минуты, а недели, месяцы, годы... всю жизнь. И проявляется в самоотверженном труде на благо Родины, требующем от человека высочайшего напряжения духовных и физических сил. Жизнь Нины Петровны — целая эпоха, вместившая столько значительных дат и событий, что можно написать книгу, книгу о Человеке, на долю которого выпало немало испытаний, связанных со страницами истории нашей Родины».

Этот пример еще раз подчеркивает особенную роль учителя в сельской местности! Удивительные судьбы на фоне непростой сельской жизни и осознание, что перед нами настоящий *сельский учитель, наставник, друг!* Для нескольких поколений людей!!

Вы спросите, а как же опыт работы в городской школе? Как он вписывается в сельский колорит? Неужели никакой разницы? Для себя я ответила так — все очень просто: Я — учитель XXI века, живу и работаю в России в небольшом сибирском селе, люблю свою работу. Моя цель — обучаться и развиваться! Моя задача — обучать, развивать и воспитывать. Моё счастье в успехе ученика. И пусть бытует мнение, что в городе у молодежи больше возможностей для развития своих талантов и способностей, для культурного развития. И это отчасти так. Но ведь мы живём в XXI веке, а это время новых информационных и коммуникационных технологий. И как доказывает опыт, уроки с применением мультимедиа и Интернет повышают интерес к изучаемому материалу, у школьников возрастает эффективность самостоятельной работы, появляется возможность в полной мере реализовать свои творческие возможности и интеллектуальные способности. И значит, есть возможность виртуально посетить музеи, увидеть театральные постановки, посетить библиотеки! Дети активны в научно-исследовательских и проектных работах, конкурсах разного уровня, различных общественных акциях и мероприятиях. А значит, мое педагогическое кредо по-прежнему актуально: «Единственный путь, ведущий к знанию, — это деятельность». Да, с недавнего времени я — сельский учитель! И каждое утро я вхожу в класс, оставив за дверью личные проблемы, заботы, как и тысячи учителей сельских и городских. Уверена, что профессия учителя уникальна: вне времени, моды и географии. Учительство требует полной отдачи.

Слова Яна Амоса Коменского, обращенные к учителям, звучат, и по сей день актуально: «...Учителя должны заботиться о том, чтобы быть для учеников в пище и одежде — образцом простоты, в деятельности — примером бодрости и трудолюбия, в поведении — скромности и благонравия, в речах — искусства разговора и молчания, словом, — быть образцом благоразумия в частной и общественной жизни». Хороший учитель не пропускает ни одного удобного случая, чтобы научиться чему-нибудь полезному. И, оказавшись в новых для себя условиях, я стремлюсь получить новые знания и новый жизненный опыт.

Юдина Зульфия Маратовна
с. Александровка, Оренбургская обл.

Я — сельский учитель

Свое эссе я могла бы назвать «Как я стала социальным предпринимателем». Да-да, я преподаватель Детской школы искусств из небольшого села Оренбургской области волею судьбы стала очень нужным человеком для многих детишек и их родителей. В течение полутора лет я фактически занимаюсь социализацией детей, которые имеют проблему с задержкой речи. Девятнадцать лет работая в школе искусств с одаренными, талантливыми детьми, я и не подозревала, что на современном этапе развития общества обозначилась реальная тенденция ухудшения здоровья детей, увеличилось число детей с задержкой речи. Большинство родителей, если и уделяет внимание воспитанию своих детей, то делает акценты на изучении других, более практических с их точки зрения навыков и науках. Многие дети перестают играть в игрушки, мастерить поделки, развивать моторику, вместо этого они погружаются в виртуальный мир. А между тем, именно творчество — мощное средство самовыражения ребенка, средство познания, особенностей мышления, воображения, волевой сферы, и средство коррекции. По мнению известного психолога Л. С. Выготского, «рисунок для ребенка является его речью».

В 2017 году, совмещая работу в ДШИ, я открыла свой бизнес, Арт-студию детского творчества «Просто Чудо» с благой целью обучать рисованию маленьких детей. Каково же было мое удивление, когда я стала замечать, что почти все дошкольники плохо говорят, некоторые совсем не разговаривают. 21 ребенок! Возникла идея курса арт-терапии. Провели собрание родителей, в семьях которых воспитываются дети с задержкой речи, мастер-класс для детей, проконсультировались со специалистами. Оказалось — очень актуальная тема! В селе Александровка проживают 4 556 человек. Среди детей с ограниченными возможностями здоровья в МО «Александровский район» 15 % детей имеют задержку речи (статистика Филиала ГКУ «Центр социальной поддержки населению» в Александровском районе).

Идея арт-терапии вызвала повышенный спрос. Большинство детей с задержкой речи не посещают детские дошкольные учреждения. Учитывая большие ежемесячные траты семьи на поддержание здоровья детей, у родителей практически не остаётся средств для платных занятий в коммерческих центрах. Да и

добраться до центров нужно, ближайший город находится в 160 км от села. Однако этим детям особенно необходимо общение со сверстниками и коррекция их психологического состояния, потому что они подвержены подавлению чувств, невозможности установления социальных контактов, что приводит к обособленному поведению, стрессам, неподготовленности в дальнейшем к условиям школы.

Эту проблему мы решили следующим образом: укрепили материальную базу арт-студии «Просто Чудо», расширили ее технические и методические возможности, начали работать. Положительный эффект от занятий арт-терапией проявился через год — наименее болезненный вывод наружу подавленных мыслей и чувств; увеличение эффективности психотерапевтического лечения; обучение концентрации на ощущениях и чувствах; облегчение установления социальных контактов; развитие творческих способностей, самоконтроля; повышение самооценки; создание условий для реабилитации и подготовки детей с задержкой речи к школе. Осенью несколько наших воспитанников пойдут в школу, надеемся на их успех. У нас «заговорили» три ребенка в возрасте 4–7 лет, которые совсем-совсем не разговаривали — чему мы очень рады! Думаю, цель сельских учителей — изменить отношение к деревне. Даже отношение тех людей, которые там живут. Вот так я стала «поваром» на своей «арт-кухне»! Вы спросите «А как же бизнес?». А с бизнесом как-то не сложилось... Плохие бизнесмены получают из учителей, натура другая.

Ягудин Сергей Гаязевич

с. Новые Забалки, Пензенская обл.

Я — сельский учитель

Раннее летнее воскресное утро. Спит село, отдыхает моя семья: супруга Света и сыновья Максим и Ярослав. Мы с женой сельские учителя. Мне захотелось рассказать вам, как я пришел в профессию.

Этот год особый для всей моей семьи и лично для меня. Ровно двести лет моя семья служит детям — учителями, воспитателями в детских домах, тренерами, всегда с детьми и для детей. Мои скромные тридцать лет в сельской школе кажутся крупницей, и, тем не менее, я тоже причастен к нашему общему делу и служению. Я не называю это работой, школа давно стала делом жизни.

Здесь считаю уместным пояснить. В детстве, часто болея, я много читал. Я благодарен моей маме, тоже учительнице, которая привила мне любовь к чтению. Учился я хорошо, только ужасно боялся уроков физической культуры, на которых выглядел нелепо, и надо мною все потешались. Все это продолжалось до 6 класса. Именно тогда, после очередной неудачи, я понял, кем хочу стать. Сейчас, анализируя, что происходило в моем юном сердце, поражаюсь своей тогдашней непреклонной твердости и уверенности. Мой учитель физической культуры Григорий Алексеевич стал моим лучшим другом. Его добрые советы, многочисленные самостоятельные тренировки, упорные занятия боксом, прыжки с парашютом кардинально изменили меня. Признаюсь, было непросто, но светлая мечта давала мне силы.

И вот в восемнадцать лет, я вчерашний школьник, зашел в спортивный зал сельской Мордово-Ишимской средней школы как учитель физической культуры. Директор школы, фронтовик-разведчик, доверил мне, тогда еще не имеющему педагогического образования, детей. Низкий поклон и вечная память этому прозорливому, самобытному и доброму человеку. Полгода я работал в этой школе, затем был призван в армию. Отслужив два года в 76 дивизии воздушно-десантных войск, укрепляясь телесно и духовно, я уверился в том, что школа станет моим призванием.

Со своей женой Светланой, тоже горожанкой, в свои двадцать лет мы сделали осознанный выбор — поехали работать в сельскую школу. «Никто кроме нас!» — этот девиз легендарного командующего ВДВ стал нашим вдохновением. Не буду скрывать, мы встретили много непонимания. Мой друг, стоматолог, спросил у меня: «Вот я вылечил у пациента зуб, вижу результат своей работы. Человек отдает мне гонорар. Или каменщик за смену выложил метр кладки. И этот тоже видит результат и получает хорошее вознаграждение. А ты? Где результат вашего ежедневного труда?» Тогда я был сильно смущен. В конце мая этого года в составе делегации Пензенской области я был на Всероссийском форуме «Здоровье нации — основа процветания России», который проводился в Москве. Я позволю ответить на вопрос моего друга словами, которые не раз прозвучали там: «Наша работа имеет отсроченный результат».

Жизнь в сельской местности имеет свои особенности. К сожалению, происходит отток местных жителей в город. У людей сложилось негативное отношение к жизни в деревне. Задача

сельского учителя — вернуть правильное отношение к своей малой родине, привить истинные жизненные ценности. Необходимо ежедневно возвращать любовь к национальному и культурному наследию, к земле, где ребенок сделал свои первые шаги. В общении с детьми стараюсь научить их давать объективную самооценку, укрепить в их сознании четкое понимание, что они имеют равные возможности с городскими сверстниками. Важно научить их думать и верить в свои возможности. Часто повторяю слова Ника Вуйчича, человека с поразительной силой духа: «Мечтайте по-крупному!».

В селе учитель всегда был и будет особой личностью, по которой строятся моральные и культурные модели поведения всего населения. На учителя возлагается огромная ответственность. Моему мировоззрению близко древнегреческое изречение: «Долог путь поучений, краток путь примера». Приведу примеры. Мальчишкой я вырос на рассказах своего дяди о парашютном спорте. Я просто влюбился в небо. Мои ученики, сыновья, простые сельские парнишки стали прыгать с парашютом вместе со мною. Многие выпускники стали профессиональными военными, достойно служат Родине и не забывают о своей родной новозабалковской земле.

Ежегодно выпускники нашей школы поступают в педагогический колледж на специализацию учитель физической культуры. Мои воспитанники, которые на равных выступали в ринге с соперниками из городских профессиональных боксерских клубов, стали уже тренерами. Знаете, где я их вдохновлял? На экскурсиях в музей-усадьбе М. Ю. Лермонтова «Тарханы». Там они узнавали, что наш славный земляк, который вырос и получил первое образование в селе, был не только великим поэтом, незаурядным художником, но еще отважным и храбрым воином.

С детства меня восхищало олимпийское движение. Учась в университете, с удовольствием изучал его углубленно. В школе передавал полученные знания об этом удивительном движении детям. Лучшим спортсменам дарил книгу «Твой олимпийский учебник». И вот 2014 год, зимняя Олимпиада в городе Сочи. Где город Сочи, а где маленькая деревня Новые Забалки? И все же мы прикоснулись к этому многовековому событию. Воспитанник нашей школы Игорь Чашников нес олимпийский факел по улицам города Саранска, а простой сельский учитель Сергей

Ягудин бежал с олимпийским факелом в родной Пензе. Немного в стране найдется школ, из которых было два факелоносца. При этом в то время в школе было около сорока учеников, в этом году — тридцать один. Это не опечатка. Помните? Мечтайте ПО-КРУПНОМУ!

Мы учимся не только мечтать. Мы учимся делать. В мое сердце запали слова нашего президента В. В. Путина. Однажды на открытии ледовой арены десятилетний мальчуган с детской непосредственностью задал ему бесхитростный вопрос: «А вы играете в хоккей?» Владимир Владимирович, со свойственной ему прямоотой, ответил: «Нет». Но пообещал ему научиться. Через пару лет вся страна увидела своего президента достойно играющего в хоккей. В результате в России появилось мощнейшее спортивное движение «Ночная хоккейная лига».

У меня возникло огромное желание поставить ребят нашей сельской школы на коньки. Создать школьную хоккейную команду. Настоящую команду, в форме, быструю, дружную, думающую. В то время в школе не было ни единой клюшки, ни одной пары коньков. Не было катка! Народная мудрость гласит: «Тот, кто ничего не хочет делать, ищет причину. Кто хочет сделать — ищет возможность». Мы захотели очень сильно и начали делать. Создали сообщество «Ученик — учитель — родитель — бизнес — власть». Лично я за этот промежуток времени был и дровосеком, и плотником, и менеджером.

Через три года команда нашей школы стала финалистом Первенства района по хоккею с шайбой! Ежегодно мы становимся победителями и призерами районных и областных турниров по хоккею. Сейчас мы с выпускниками школы играем в составе пензенской команды в областной «Ночной хоккейной лиге». Несколько ребят играют в других регионах.

В 2010 году наша школа стала победителем Всероссийского конкурса социальных проектов «Строительство и оснащение хоккейной площадки», которое проводило Министерство здравоохранения России. В данном конкурсе принимали участие около тысячи команд. Ученик нашей школы принимал награду победителя от академика Л. А. Бокерия. Это в продолжение разговора о равных возможностях.

Где место учителя в этих событиях? Конкретно мое место? Мне думается, просто рядом с детьми. Находиться рядом и из-

лучать свет, делиться личным опытом и приобретенными знаниями. Увлечь, сделать так, чтобы они доверились тебе. Смелого я увлекаю боксом, быстрому и любящему быть в команде открываю путь в хоккей и баскетбол, тихому и спокойному предлагаю занятия бадминтоном, «одинок» ставлю на лыжи. Подвижным и любящим музыку открываю дверь в класс аэробики. Здесь важно увидеть, на что ответили глаза ребенка живым и искренним блеском, и обязательно идти рядом. И тогда уже через месяц Даниила можно увидеть на катке с отцом и радоваться тому, что начинающий боксер Виктор привел на тренировку своего друга. Через годы наблюдать, что выпускница Оксана регулярно катается на лыжах вместе со своим сыном, уже учеником нашей школы. Следовательно, они нашли свои тропинки в страну здоровья. Значит, мне многое удалось, значит, многое получилось. Повторю, я не считаю это работой — это дело жизни.

С детьми важно быть искренними. В нашем деле никак без желания отдавать, делиться. Не нужно бояться учиться у детей, признавать собственные ошибки. Любимый мною великий атлет России, мудрый общественный деятель и писатель Ю. П. Власов сказал следующее: «Отличие слабого человека от сильного состоит в том, что первый не умеет признавать свои ошибки».

За эти годы бывало всякое. Были и бытовые, и финансовые трудности. В «лихие» девяностые по два-три месяца не платили зарплату, или платили печеньем. Не было дров для обогрева дома. Нужно было кормить сыновей. Что бы прожить мы держали двух коров. Эх...

Сдюжили, не сломались, остались в профессии. Все это только укрепило нас. Стопроцентно один бы я не смог. Со своей Светой, женой и коллегой, учителем истории, мы всегда поддерживали друг друга. Мы нужны детям, нужны школе, а они нужны нам. Думали о Великой Отечественной войне, блокадном Ленинграде, послевоенных годах. В какой действительно нужде и лишениях жили наши люди, мы стыдили друг друга и не позволяли себе смалодушничать. Читали друг другу «Молитву» М. Ю. Лермонтова:

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*Есть сила благодатная
В созвучье слов живых
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.*

*С души как камень скатится
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко».*

И просто молились. К счастью, многое изменилось к лучшему. Наша небольшая сельская школа имеет современное компьютерное оборудование, разнообразный спортивный инвентарь. Дети вкусно и полезно питаются. Мы имеем возможность посещать бассейн «Бирюза» в районном центре, ездить на соревнования на собственном школьном автобусе. Педагогический коллектив имеет высокую профессиональную классификацию. Сельский учитель социально защищен. Лично я являюсь «Ветераном труда» и получаю пенсию.

Сельский учитель нужен государству, нужен обществу. Ваше начинание тому прямое подтверждение. В 2011 году меня удостоили высокой чести — я стал победителем конкурса лучших учителей России. От меня очень далека мысль, что я лучший. Конечно, это звание высокое и несет за собой высокую моральную ответственность. Суть в ином. Мы знаем, что нужны детям, их родителям, стране, Президенту. Понимание этого делает нас сильными.

Мне доводилось несколько раз выступать перед студентами педагогического университета разных специальностей. Говорю им правду о селе, сельской школе. Рассказывал им, что они нужны там: молодые, энергичные, инициативные. Их ждут в селах — профессионалов, любящих школу и детей. Да, да без любви у нас никак. Да и в жизни тоже. «А теперь пребывают эти три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше». (Евангелие. Первое послание к коринфянам апостола Павла).

Будьте счастливы, любите и будьте любимы!

Р. С. Каким-то чудным образом, я знаю, что меня услышат. Значит в мире, на селе появится новый мастер, наставник, механизатор, хлебороб, учитель. Село будет жить.

«... краток путь примера».

Ягудина Гюзель Фяттяховна
с. Верхняя Елюзань, Пензенская обл.

Я — сельский учитель!

Вот уже в течение 10 лет я, Ягудина (Ишмаева) Гюзель Фяттяховна, — учитель русского языка и литературы сельской образовательной школы с. Верхняя Елюзань. Наверное, иначе и быть не могло. Какую ещё профессию может выбрать человек, выросший в потомственной семье учителей?

Мой прадед, Исляев Умяр Абдуллович, вместе со своей супругой были основателями первой сельской школы для неграмотных татарских жителей нашего села еще в начале прошлого века. Сам он был из зажиточной крестьянской семьи, получил образование в Уфе, оттуда привёз и грамотную жену. Школу они организовали в одной из комнат деревенского дома, где бесплатно обучали, в основном, арабскому языку. Во время коллективизации этот дом-пятистенка был конфискован, но здесь официально начала работать начальная школа.

В начале 50-х в селе уже было 3 школы — одноэтажные, маленькие, деревянные. Учителей не хватало, так как ни света, ни дорог — никакой цивилизации тогда не было. Умяр Абдуллович уговорил трёх сестёр своей жены поработать у него (он стал и первым директором школ), но при первой же возможности те уехали. Во время войны учителями стали работать дочери Умяра Абдулловича Зайнаб (моя бабушка) и Асия. Временно (на год-два) приезжали и русскоязычные учителя, но условия жизни, точнее, отсутствие всяких условий заставляло их поскорее отсюда уехать.

У моего прадеда был в селе непревзойденный авторитет. Всех, кто имел счастье у него обучаться или просто общаться, поражали феноменальные по тем временам знания, поражала неистощимая и в то же время спокойная, целенаправленная энергия, поражал даже сам внешний вид его, всегда подтянутого, собранного, праздничного.

Он не ходил, он шествовал чинно, гордо, быстро, и все и всегда, кто бы ни попался ему навстречу: пожилые, молодые, мужчины, женщины — все склоняли головы и уважительно говорили: «Саумы, абый!» («Здравствуй, Учитель!»).

Конечно, обо всём, что сделал этот человек для образования, просвещения и воспитания жителей нашего села, не перечтешь, об этом рассказала моя бабушка, когда я училась в школе. Тогда я

написала исследовательскую работу о педагогической династии Исляевых, заняла призовое II место на районной научно-практической конференции «Земля родная» и начала задумываться о будущей профессии.

Моя бабушка, Исляева Зайнаб Умяровна, работала в нашем селе учителем начальных классов во время войны и после неё. Но по семейным обстоятельствам после 13 лет работы ей пришлось оставить школу.

В настоящее время ученики Зайнаб Умяровны — пожилые люди, они с благодарностью и любовью вспоминают её доброту, ум, честность и бесконечную любовь к детям.

Но династию продолжили её дочь Румия, проработавшая воспитателем в детском саду более 40 лет, моя мама Марьям и многочисленные дети, зять, сноха, внуки второй дочери Умяра Абдулловича Асии.

Общий стаж династии Исляевых составляет более 500 лет!

У моей мамы, Ишмаевой Марьям Саитовны, так сложилось в жизни, что надежды сбылись, а поступки переведены в жизненное кредо — быть полезным людям. Она работала в школе более 35 лет сначала учителем начальных классов, затем — русского языка и литературы в нашей сельской школе. Многолетний труд её отмечен большим количеством похвальных грамот, грамотами Министерства РФ, в 2008 году она получила президентский грант «Лучший учитель России».

Не перечислить всех учащихся, которых выпустила моя мама. Одни уходили, другие приходили учиться. И всё начиналось сначала. На вопрос, не жалеет ли она, что выбрала профессию учителя, не раздумывая, отвечает: «Если бы можно было начать жизнь сначала, то я бы стала только учителем. Выбор профессии сделала правильный не только потому, что находила счастье и радость в своём труде, но и потому, что мои бывшие ученики — это продолжение меня. Они живут, а с ними и я».

Только очень жаль, что заработала она небольшую пенсию — 11 тысяч рублей, 3 из них уходит на кредит, на лекарства, поэтому в настоящее время она занимается репетиторством: готовит учащихся выпускных классов к ОГЭ и ЕГЭ за символическую плату — 100 рублей в час. А как же? Ведь это — её «внуки», дети тех, кого она сама обучала в школе.

Итак, я — дитя учительское, поэтому вопрос «кем быть?» для меня никогда не стоял. Мамина профессия, которая была перед моими глазами с самого рождения, сделала своё дело.

В самый первый день, придя в школу с большим букетом пионов и двумя огромными белыми бантами, я поняла, что школа — это что-то волшеббно-прекрасное, что она будет со мной постоянно. Школа как будто заорожила меня. Да по-другому и быть не могло: моя первая учительница Наиля Самигулловна (мамина двоюродная сестра) всех нас просто покорила. Я представляла, как буду тоже стоять у доски, когда вырасту, и объяснять ребятам новую тему, как буду проверять тетради и готовиться со своими учениками к самым разным праздникам... Да и вся жизнь, думала я, будет сплошным интересным праздником.

Прошли годы. Дипломы, как говорится, в кармане. И вот я — учитель.

Тетради, планы, не всегда послушные ученики — да, сплошного праздника не получилось. Но это — моя жизнь, без которой я себя не мыслила, моя судьба, которую сама выбрала.

В свою профессию я входила дважды. В первый раз — учителем истории после окончания педколледжа (преподаватель ушла в декретный отпуск).

2005 год. Я прихожу в свою родную школу учителем истории. Был и страх, были и волнение, и робость. Но рядом всегда были мои учителя, которые легко и с радостью приняли меня в свой большой (более 50-ти) педагогический коллектив. Вела я уроки истории и краеведения в 5–7 классах. Конечно, не всё шло гладко. Но я очень-очень старалась расширять свой исторический кругозор, потому что подростки хотя и слушались меня на уроке, но постоянно проверяли меня на эрудицию. В те годы уже был интернет, где можно было найти интересные материалы к любому уроку. Поэтому я старалась проводить с ними уроки-КВНы, уроки-игры, соревнования. Мою увлеченность историей села, организацией поисковой работы школьников вскоре заметила администрация школы, и вот уже несколько лет я являюсь руководителем школьного историко-краеведческого музея и патриотического объединения «Доблесть».

Мы с учениками встречались с ветеранами войны, с так называемыми детьми войны, с репрессированными и их детьми. Некоторых приглашали в школу, а к пожилым и престарелым ходили в гости. За эти годы многие из них уже ушли в мир иной, остался один-единственный ветеран, которому уже 95 лет. Но материал, собранный нами, будет всегда храниться в школьном музее и помогать воспитывать чувство уважения к своим предкам. Ведь я убеждена, что без любви к своей малой родине нельзя любить большую Отчизну.

Это подтвердил и В. В. Путин, выступая на заседании Государственного совета. По мнению президента России, задача школы заключается не только в том, чтобы передать ученику актуальный набор знаний. «Нельзя забывать и о воспитательной составляющей учебного процесса. Важно сохранить и передать новым поколениям духовное и культурное наследие народов России: историю, русский язык, великую русскую культуру. В этом сила страны, способность отвечать на любые вызовы, и задача воспитания не менее значима, чем обучение, подготовка кадров для новой экономики», — сказал В. В. Путин.

Потом пришлось уволиться, так как не было вакансий. Вышла замуж, родила сына, закончила Пензенский педагогический университет и в 2009 году я во второй раз вошла в свою профессию, только теперь уже учителем русского языка и литературы. За 10 лет я ни разу не пожалела о том, что однажды открыла дверь в Школу.

За это время я часто слышала от своих учеников: «Зачем мы изучаем русский? Где нам пригодится литература?» Эти вопросы, конечно, вызывают недоумение: «Как зачем? Чтобы быть образованными, духовно богатыми, грамотными людьми». Но, подумав, спрашивала себя: «Действительно, зачем? Зачем трактору, водителю большегруза, ДПСнику (такие профессии чаще выбирают наши сельские выпускники после армии) знания литературы, причастные и дееспричастные обороты?»

Когда в голове возникали подобные мысли, вроде бы нарушалась логика в работе. «Зачем вообще я стою перед своими учениками, объясняю, готовлю к ОГЭ и ЕГЭ? Может, зря получаю зарплату?» — задавала я себе вопросы.

От подобных размышлений становилось грустно. И тогда невольные приходили на ум крылатые слова, определяющие назначение учителя в школе: «сеять разумное, доброе, вечное».

Теперь я глубоко убеждена, что учитель — это человек, знающий науку о воспитании и имеющий возможность через великие образцы классической и современной литературы формировать у ребёнка привычку к прекрасному, качества, которые помогут ему плыть в бурном потоке нашей непростой жизни в правильном направлении, не потеряться в хаосе разнообразной информации, отбирать для себя ценное и закрывать глаза на безобразное. Ведь на этой благодатной почве будут формироваться его нравственные ценности, а в соответствии с ними будут совершаться поступки. Поступки детей, некоторым не все равно,

которые стремятся к прекрасному, которые «всё успевают» и которые не живут по принципу «бери от жизни всё и никому ничего не отдавай».

Моя задача — помочь детям справиться с трудностями на жизненном пути.

А теперь я и классный руководитель. Мои подопечные уже будут в 7 классе. Их всего 14. Они разные. Но их нужно любить. Причём не одного-двух, а всех сразу, весь класс. И умных, и не очень, и ласковых, и дерзких, и красивых, и тех, кто вечно ходит с раскрытым ртом.

И на уроке, и во внеурочное время я стараюсь сплотить детей, чтобы они стали дружнее, ответственнее. Большую роль в этом играет совместное участие в разных мероприятиях. Наверное, навсегда запомнится нам встреча с бабушками «А ну-ка, бабушки!» Оказалось, что в классе у 14 учащихся 27 бабушек и 3 прабабушки. А бабушкам то и 60-ти ещё нет! Поэтому на праздник мы пригласили всех мам и 7 бабушек. Как они пели, плясали, делились секретами воспитания своих внуков, секретами своих домашних кулинарных выпечек, которыми угостили всех гостей! Долго не хотели расставаться, но решили: в этом году обязательно пригласим остальных.

У учеников 5–8 классов так называемый переходный возраст — возраст строптивый, сложный, не склонный к компромиссам. «Современные подростки, к сожалению, вырастают на американских боевиках, ужастиках, азиатских наркотиках. Слово «патриот» стало чуть ли не ругательным, а слова «нравственность», «мораль» произносятся с иронией. Как результат — растёт наркомания, пьянство, детская и подростковая преступность, каждый третий призывник не годен к службе по состоянию здоровья, а большинство подростков просто не хотят служить в армии». Эту цитату я недавно прочитала в одном из областных журналов для работников образования. К огромному счастью, в нашей школе пока (данные по итогам 2017–2018 учебного года) нет ни одного наркомана, ни один из обучаемых не стоит на учете в ПДН, нет ни курящих, тем более пьющих. Разумеется, это большая заслуга семей, в которых воспитываются дети. Но ведь эти же родители — выпускники нашей школы.

Выпускники стараются обязательно служить в армии, мечтают получить образование и учатся в техникумах, в вузах. В школе много различных спортивных кружков и секций, мои ученики с удовольствием их посещают, принимают участие в конкурсах,

соревнованиях на школьном и районном уровне, занимают призовые места.

С точки зрения зловредных учеников, так называемых мелких пакостников, сельские ребяташки, по-моему, выше городских. Ни канцелярских кнопок на стуле, ни тараканов или дохлых мышей в учительском столе, ни предательски подставленной в проходе между партами подножки, ни снимков в соцсетях, связанных с поведением учителя на уроке. Но зато частенько на учительском столе ещё до первого урока может появиться вкусный горячий пирожок, испечённый бабушкой, или отломленный кусочек плиточного шоколада, или даже чупа-чупс.

Наверное, такие немодные сейчас и редкие черты характера, как доброта, открытость, незлопамятность, смекалистость, упорство в достижении цели присущи более всего нашим сельским ребяташкам, чем городским. А жаль.

Работа с классом отнимает много времени и сил, но я стараюсь быть и хорошей матерью для своей семьи: мужа, сына Рахима, который учится в 4 классе, и дочери Хавы. Она в этом году пойдет первый раз в первый класс. Кстати, она мечтает стать или детским доктором, или детским учителем.

Вот уже позади десять лет педагогической деятельности. За эти годы я поняла: если отдавать работе самое лучшее в себе, не экономить силы, то успех придёт обязательно. И он уже приходит.

Мои учащиеся занимают призовые места в районных, областных, Всероссийских конкурсах, сама как победитель Всероссийского конкурса методических разработок уже побывала в Москве в качестве участника семинара, являюсь победителем в конкурсе педагогических работников «Педагогический Олимп» в номинации «Педагогическая надежда» и выиграла грант в сумме 50 тысяч рублей.

На вопрос, стала бы я работать в школе, живя в городе (мы могли уехать в город, но решили остаться в селе; построили хороший дом, у мужа тоже есть неплохая работа, есть огород, рядом родители мужа, которые часто выручают, присматривая за детьми), я бы ответила отрицательно. Один наш хороший знакомый работает директором в одной из московских школ. Он уже несколько лет приглашает меня на хорошо оплачиваемую работу. Но я всегда отказываюсь. Мне роднее мои ученики, мои «гаврики» (так я их называю). Ведь, проходя практику в Пензе, я заметила, что многие городские школьники более заносчивые, каждый старается и внешне, и внутренне выглядеть круче остальных. Вежливые, воспитанные, но какие-то скользкие.

Некоторые мои бывшие сокурсники, проработав год-другой (до декретного отпуска), больше уже в школу не возвращались. Кто ушёл на рынок, кто в садик, кто к частникам на производство. На вопрос «почему?» ответ почти одинаковый — надоело. Зарплата маленькая, ответственность огромная и постоянная нервотрёпка. Они меня жалеют, и при том — от души.

Но, наверное, у меня уже такая «испорченная», как говорит мой муж, кровь.

Мне нравится, что, когда я иду по улице и встречаюсь с людьми, со знакомыми и не очень, все здороваются, расспрашивают о жизни, передают привет маме. Выпускники звонят, поздравляют с праздниками, хотя село наше и большое (более 3-х тысяч человек), но всё и все на виду, учителей («как в советские времена» — говорит мама) уважают, приглашают зайти на чай.

И я горжусь своей профессией сельского учителя. Вероятно, каждый, кто любит свою работу, считает её самой увлекательной, нужной и благородной. Нет на свете профессии более важной и нужной людям, более мучительной и радостной, чем учительская профессия. Именно она дарит радость и удовольствие, зажигает в душе живительный огонёк.

Я счастлива, что нашла себя в «этом мире бушующем». Учитель — «профессия дальнего действия, главная на Земле» — это моё призвание. И за 10 лет работы в школе я не разочаровалась в своём выборе. Девизом моей педагогической деятельности являются строчки стихотворения Эдуарда Асадова:

*Но я живу не ради славы, нет,
А чтобы сделать жизнь ещё красивей,
Кому-то сил придать в минуты бед,
Влить в чьё-то сердце доброту и свет,
Кого-то сделать чуточку счастливей!*

Ягудина Светлана Николаевна
с. Новые Забалки, Пензенская обл.

Сельская школа в России: вчера, сегодня, завтра

Сельская школа в России... Какая она? Есть ли отличия в условиях получения образования в сельской школе и в городской? Где лучше учиться?

Я попробую ответить на эти вопросы и проанализировать, какой была сельская школа **вчера**, чем живет **сегодня**, и какой будет **завтра**.

В этом году исполняется 30 лет, как я начала свою педагогическую деятельность. Но ни в детстве, ни в юношестве я не предполагала, что стану учителем и буду работать в селе. В 1986 году я окончила среднюю школу № 51 в Пензе и поехала поступать вместе с подругами в московский институт железнодорожного транспорта на факультет «Управление процессами перевозок». Вступительные экзамены я сдала неплохо, но не хватило одного балла, чтобы поступить на нужный факультет. На другой факультет, где был «недобор», я идти не захотела. Вернее, мне хотелось вернуться домой в родную Пензу. В Пензе встал вопрос, куда идти учиться. С результатами вступительных экзаменов я обошла несколько институтов, но на специальности, которые мне нравились, я не прошла по конкурсу.

Что делать? Может это судьба? В результате всех мытарств, я оказываюсь в городе Городище Пензенской области и поступаю в местное педучилище. Два года обучения пролетели как один день. Творческие конкурсы, спортивные соревнования, художественная самодеятельность и, конечно, учеба. Она мне давалась легко. Я очень благодарна моим педагогам — Денисовой Надежде Владимировне, Гусевой Галине Сергеевне, Фокеевой Любове Ивановне. Особенно мне нравились уроки, на которых нас обучали методике преподавания, русскому языку, математике, физкультуре, изобразительному искусству и т. д. Ведь учитель начальных классов — специалист широкого профиля. Первая педагогическая практика и мои первые уроки. Я поняла, что мне это очень нравится, что это мое. Так я стала учителем.

Многие мечтают с детства, кем они станут в будущем, какую профессию хотят получить. Это не мой случай. Я благодарна судьбе, что она сделала в моей жизни нужный поворот и направила меня в нужное русло.

Вчера. В 1988 году, после окончания Городищенского педучилища по специальности учитель начальных классов, я была распределена в Ново-Забалковскую восьмилетнюю школу.

15 августа 1988 года — мой первый рабочий день. Рано утром я села на электропоезд Пенза — Кузнецк, доехала до станции Шнаево, прошла два километра до села Новые Забалки. Местные жители показали, где школа.

Моему виду предстало одноэтажное деревянное здание с печным отоплением. Для меня, городского жителя, было странно видеть классы, в которых стоят голландки. В школе было пять классов, буфет, большое фойе, служившее спортивным и

актовым залом. А где учатся начальные классы? Оказалось, что начальная школа — это отдельное небольшое здание, в котором было два класса, небольшая учительская и маленький коридор. Это здание и стало моим местом работы.

В этот год в педагогический коллектив Ново-Забалковской школы влились четыре молодых педагога, и теперь он состоял из десяти человек. Проблему нехватки кадров в советское время решало распределение молодых специалистов. Каждый из них должен был отработать три года. В конце августа состоялся первый в моей жизни педагогический совет, на котором директором Трушнина Н. Н. поставила перед педагогами образовательные и воспитательные задачи на предстоящий 1988—1989 учебный год. На основании решения педсовета мне доверили учить 3 класс, который состоял из 4 девочек и 4 мальчиков.

Во всей школе тогда обучалось около 60 детей, в каждом классе было по 7—8 учеников. Это была обычная сельская малокомплектная школа, в которой на три начальных класса было два учителя, т. е. два класса обучались вместе, а один отдельно.

Наша классная комната была маленькой, но уютной: пять парт, небольшой учительский стол, доска и несколько книжных полок. На стене висел классный уголок и календарь природы. Вместо одной из стен была стена голландки, поэтому в классе зимой было всегда тепло. Наглядных пособий было немного: набор таблиц по русскому языку и математике. Приходилось искать и собирать разнообразные картинки для уроков чтения и природоведения, самой рисовать тематические плакаты. Скучать по вечерам не приходилось: подготовка к урокам и мероприятиям, проверка тетрадей, оформление наглядности, раздаточного материала и т. д.

Мы должны были учить и воспитывать детей с точки зрения коммунистической идеологии. Ставились задачи нравственного, патриотического, трудового, физического воспитания молодого поколения. Воспитывалась ответственность за свои поступки и поступки товарищей. Большая роль отводилась воспитанию коллективом.

Ребята моего класса были октябрятами, и я должна была подготовить их к вступлению в пионерскую организацию. Мы учили законы пионеров, говорили о том, каким он должен быть: «Пионер — всем пример!». Сначала, в очередную годовщину Великой Октябрьской революции, принимали самых лучших учеников, которые отлично учились и были активными в школьных

делах. Затем в день рождения В. И. Ленина принимали учащихся, которые учились на «4» и «5». А в День пионерии принимали остальных ребят. Став пионером, ты должен был быть примером для остальных. Тогда говорили так: «Пионер — будущий комсомолец, комсомолец — будущий коммунист!»

Теперь эти ребята, мои первые ученики, сами стали родителями. Кто-то из них остался жить в родном селе, кто-то уехал в город в поисках работы и лучшей жизни. Но все они стали достойными людьми.

У родителей моих учеников в 80-е — начале 90-х не было проблемы с работой, практически все население работало в колхозе «Родина». Кроме того, у всех были личные подсобные хозяйства, в которых содержались коровы, телята, поросята, куры. Даже младшие школьники помогали дома по хозяйству. Трудолюбие воспитывалось с детства.

Колхоз «Родина» всячески помогал школе, а школа колхозу. Весной мы перебирали картофель на семена, осенью убирали овощи с полей, давали на фермах концерты. Колхоз снабжал школьную столовую мясом и овощами, поэтому обеды были практически бесплатными.

В скором времени при помощи колхоза «Родина» рядом со старым зданием школы было построено новое двухэтажное. Мы перешли в него в 1990 году. Новый учебный год начался в светлых просторных классах с центральной системой отопления. В школе были созданы все необходимые условия для обучения и воспитания школьников: кабинеты физики и химии, иностранного языка, домоводства, комбинированная мастерская, спортивный зал, библиотека, столовая, современное оборудование. Силами педагогов были оснащены кабинеты истории, географии, биологии. В школу вдохнули новую жизнь. Мне, кажется, все эти изменения повлияли и на детей, и на учителей, и на родителей в положительную сторону. В новых условиях у педагогов появилось еще большее желание работать творчески, у детей стало лучше поведение, родители стали чаще приходить в школу и интересоваться ее жизнью. В школе тогда насчитывалось более 80 учащихся.

К этому времени я поняла, что в сельской школе особый мир и особые отношения. Ведь все учителя, ученики и родители знают друг друга. Очень часто к учителю за помощью или советом обращаются не только родители или дети, но и просто жители села. Значит, ты заслужил их уважение, они тебе доверяют. Поэ-

тому твой долг помочь им советом или делом и приложить определенные усилия для этого. Но ты не ждешь благодарности, так и должно быть.

Но начались перемены в жизни страны. После августовского путча в 1991 году и распада СССР Россия приступила к рыночным реформам. Социально-политические и экономические изменения отразились и на системе образования. Такие периоды во все времена тяжело переживались обществом, но нужно было избавляться от всего изжившего себя.

Рухнула колхозная система, многие сельские жители остались без работы. Молодежь потянулась в город. Сократилось количество учащихся. Начались демократические преобразования, у людей появилась возможность без страха открыто высказывать свою точку зрения. Изменилась и возросла роль регионов России в реформировании всей системы страны. Заметно вырос интерес людей к истории своей Малой родины.

Интерес к истории заставил меня поступить в Пензенский государственный педагогический институт им. Белинского на исторический факультет, который я успешно закончила в 1996 году, мне была присвоена квалификация учителя истории и социально-политических дисциплин. В школе я была переведена на должность «учитель истории».

В этот период меняются подходы в образовании, закладывается важный принцип — уважение к личности. Но, не смотря на противоречивость многих преобразований, наступивший экономический кризис (зарплату не платили по три месяца), энтузиазм, любовь к своему делу, родному краю позволило школе выстоять, адаптироваться к новым условиям, понять смысл проводимых реформ. Коммунистическая идеология ушла в прошлое, но нравственные принципы оставались незыблемыми.

Я думаю, **сегодня** для сельской школы началось в новом тысячелетии. Социально-политическая и экономическая ситуация в стране стабилизировалась, хотя село продолжало переживать экономический кризис.

Благодаря осуществлению приоритетного национального проекта «Образование» наша школа получила оборудование для кабинета информатики (11 новых компьютеров, мультимедийный проектор, принтер, сканер). В период перехода к ФГОС в школу поступило оборудование для учащихся начальных классов и среднего звена: нетбуки, 2 мультимедийных комплекса, стере-

осистема, наборы наглядных пособий и др. Спортзал, благодаря активному участию школьников в конкурсах и соревнованиях, пополнялся спортивным оборудованием. Кабинет информатики был подключен к Интернету. У педагогов появилась возможность активно применять информационно-коммуникационные технологии и учить этому своих учеников. Благодаря этому мы перестали ощущать оторванность от «большого мира». Педагоги и учащиеся нашей школы создают собственные сайты, обмениваются опытом работы через сетевые сообщества, принимают участие в Интернет-конкурсах.

Школа в селе — не только центр образования, но и социокультурный центр. В школе работают кружки и секции, проводятся интересные мероприятия, тематические концерты. Ведущая роль в этой работе принадлежит педагогам. Мы всегда в центре внимания. От наших знаний, кругозора, духовного богатства зависит то, какой будет школа и ее ученики. На учителя лежит большая ответственность. Мы готовим детей к самостоятельной жизни, направляем их. И от того, как мы это сделаем, зависит их будущая жизнь, а, значит, и жизнь нашей страны. Я думаю, что так всегда было, есть и будет.

Актуальны слова, сказанные Президентом нашей страны В. В. Путиным: «От того, как мы воспитаем молодёжь, зависит то, сможет ли Россия сбросить и преумножить саму себя. Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся...»

Для того чтобы осуществить подобные задачи, мы сами должны идти в ногу со временем. Я считаю, что современный учитель — это профессионал, творческий человек, патриот своей страны. Он стремится осваивать новые методики и технологии в обучении и воспитании, зажигает в своих учениках и воспитанниках стремление к знаниям, видит талант в каждом ребенке. Современный учитель — терпимый, уверенный в себе, коммуникабельный, может свободно ориентироваться в информационном пространстве, стремится к самообразованию.

Но сегодня недостаточно знать основные педагогические категории (цель, принципы, технологии и т. д.) и уметь правильно подставлять их в тот или иной этап урока. Необходимо научиться понимать их смысл, грамотно выбирать и использовать. Только так может быть обеспечено личностно ориентированное образование. Тогда урок получается увлекательным и интересным как для ученика, так и для учителя.

В настоящее время к образованию предъявляются серьезные и важные требования: школа должна давать не только прочные знания, вооружать необходимыми в жизни умениями и навыками, но и воспитывать человека, гражданина, патриота. Я считаю, что большую роль в решении данной задачи играет правильная организация внеклассной работы в школе, в т. ч. организация краеведческой деятельности: поисковая работа, выполнение проектов, проведение исследовательской деятельности и т. д.

Убеждена, что краеведческая деятельность — важнейшее средство воспитания патриотизма учащихся. Применение исследовательского метода при организации поисковой работы позволяет собирать нам большой материал и оформлять проекты по истории своей Малой Родины.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения становится актуальнее потому, что в настоящее время делаются попытки переписать историю. Но без фундаментальных знаний истории своей страны, без учета и анализа этого опыта нельзя построить гражданское общество. Поэтому в нашей школе отводится особая роль подготовке и проведению мероприятий по данной тематике. Результатом из проведения является воспитание патриотизма, сострадания и бережного отношения к героической истории страны и родного края, умения получать сведения из исторических источников и широкой документальной базы (в т. ч. краеведческой). При этом прогнозируется формирование у школьников таких результатов, как развитие самостоятельности и ответственности в оценке событий, явлений, развитие абстрактно-теоретического мышления на основе активизации поисково-исследовательской деятельности.

Активно применяем в работе нашей школы технологию проектной деятельности. Эта работа решает проблему социализации школьников. Работа над проектом позволяет почувствовать учащимся значимость своей деятельности, повышает их социальный статус в школе, в селе, открывает новые возможности. Кроме того, у школьников формируется активная гражданская позиция. Учащиеся, разрабатывая проект, проходят все стадии работы над ним: выбор проблемы, составление плана действий, сбор и обработка материала, определение зоны взаимодействия, реализация проекта и рефлексия.

Применение технологии проектной деятельности позволяет создавать ситуации творчества, где учащиеся сталкиваются с необычными ситуациями и учатся находить из них выход. Проект

«Долг памяти», который мы начали реализовывать еще в 2009 году, позволил нам сделать хорошее дело. Мы отыскали и благоустроили братское захоронение времен Великой Отечественной войны на 748 км Куйбышевской железной дороги недалеко от села. Участие с этим проектом во Всероссийской акции «Я — гражданин России» позволило нам стать ее победителями. Мы были награждены поездкой в ВДЦ «Орленок» и защищали честь Пензенской области на Всероссийском уровне. Проект «Долг памяти» мы продолжаем осуществлять до сих пор. Неравнодушные односельчане и родители школьников активно помогают нам в этой работе. Этот проект объединил односельчан.

В нашей школе отводится важная роль привлечению родителей к совместной деятельности. Заинтересованность родителей в делах их детей повышает мотивацию школьников в осуществлении поставленных целей. Эта работа проходит через совместные праздники, акции, социальные проекты.

Родители вместе с детьми участвуют в творческих конкурсах, изучают Конституцию России, отвечают на вопросы. Например, во время проведения деловой игры в 9 классе «Я — гражданин» в преддверии выборов Президента России, родители являлись членами команд школьников. Они вместе с детьми участвовали в творческих конкурсах «Моя предвыборная программа», «Узнай политика», «Портрет избирателя».

Подобная форма проведения мероприятий вызывает интерес, приобретается опыт публичных выступлений, ведения диалога, участия в дискуссиях, проявления инициативы и принятия ответственных решений. Свободный обмен мнениями, обусловленный игровыми моментами, способствует раскрытию личностных качеств, развивает коммуникабельность. Происходит формирование у школьников и родителей активной гражданской позиции. Явка на выборы президента страны в нашем селе составила около 80 %.

Наглядными результатами нашей работы являются не только успешные выступления школьников на конкурсах и конференциях различного уровня, но и их активная гражданская позиция, чувство любви к Родине, которые выражаются в конкретных делах и поступках ребят.

Наши выпускники не теряются в жизни. Они получают образование в городских средних специальных, а затем и высших

учебных заведениях, не чувствуя разницы в знаниях по сравнению с городскими ребятами. Качество образования, получаемого в нашей сельской школе, нисколько не уступает городским школам. А где лучше учиться? Народная мудрость гласит: «Где родился, там и пригодился!»

Сегодня нашей стране нужны люди, способные принимать нестандартные решения, успешно работать в информационно-образовательной среде, готовые к постоянному обновлению своих знаний в условиях постоянно меняющегося мира. Я считаю, что выпускники нашей сельской школы готовы к этому. Сельская школа отвечает современным требованиям к получению образования. Мы выполняем Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в плане доступности и равенности образования. Да, сельским жителям доступны не все блага городского комфорта, но какой городской житель не мечтает оказаться на природе, подышать свежим воздухом.

Наше село расположено в неширокой ложине, почти со всех сторон окруженной лесом. Рядом протекает небольшая речушка с прозрачной родниковой водой. Невдалеке от школы находится небольшой пруд, где можно полюбоваться водной гладью, всплесками рыб, цаплями, важно расхаживающими на мелководье. Красота рядом!

Завтра. А будет ли **завтра** у сельской школы? Я уверена, что да. От того, как мы будем воспитывать молодое поколение, прививать ему любовь к своей Малой родине зависит, будет ли оставаться молодежь в селе. Но зависит это не только от родителей, педагогов, жителей села. Важным является политика государства по отношению к селу. Сегодня много сделано для развития инфраструктуры сельской местности, приняты программы для поддержки сельхозпроизводителей и молодых семей, специалистов, желающих работать в селе. Но еще много нерешенных вопросов.

Завтра будет и в том случае, если в сельской школе будут продолжать работать достойные учителя. Учителя сильные, умные, благородные. Это успешные люди, с которых можно брать пример.

«Тебя заботит будущее? Строй сегодня. Ты можешь изменить все. На бесплодной равнине вырастить кедровый лес. Но важно, чтобы ты не конструировал кедры, а сажал семена» (Антуан де Сент-Экзюпери).

Точнее не скажешь! Мы должны сажать семена. Семена знаний, нравственности, устремлений.

Я не хочу оглядываться назад, я хочу идти вперед вместе со своей страной, со своей любимой школой, со своими учениками. Я счастлива, что не поступила в железнодорожный институт на факультет УПП, а стала сельским учителем. Я ни разу не пожалела об этом. И прежде всего потому, что меня окружают дети, родной педагогический коллектив, у меня есть любимая работа. Я — сельский учитель!

Сельский учитель в большой России
Сборник

ISBN 978-5-4386-1620-7

«Свое издательство»
199053 Санкт-Петербург, 4-я линия, дом 5
(812) 900-21-45
<http://isvoe.ru>
editor@isvoe.ru

Подписан в печать 31.08.2018
Заказ № 2084
Тираж 150 экз.
Отпечатано в собственной типографии «Своего издательства»